

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
СЕВЕРО-ОСЕТИНСКИЙ ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ И
СОЦИАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
им. В.И. АБАЕВА ВНИЦ РАН И ПРАВИТЕЛЬСТВА РСО-А

Х.Ф. ЦГОЕВ

**СЛОВАРЬ ОСЕТИНСКОЙ МИФОЛОГИИ
И УКЛАДА ЖИЗНИ**

ВЛАДИКАВКАЗ 2015

ББК 81.2(2РСев)
Ц 11

Печатается по решению Учёного совета
СОИГСИ ВНЦ РАН и РСО-А

Цгоев Х.Ф. Словарь осетинской мифологии и уклада жизни.
– Владикавказ: ИПЦ СОИГСИ ВНЦ РАН и РСО-А, 2015. – 599 с.

ISBN 978-5-91480-236-0

ББК 81.2(2РСев)

ISBN 978-5-91480-236-0

© ИПЦ СОИГСИ ВНЦ РАН и РСО-А, 2015
© Цгоев Х.Ф., 2015

*Посвящаю матери моей — Клавдии,
урожденной Гурциевой,
от которой я впервые почувствовал
прелесть осетинского народного
творчества и силу родного слова*

Первый выпуск данной книги «Врата небесные» осетинский народ принял близко к сердцу. Потому что истоки ее содержания берут начало у него, в благодати наших прапрапращуров, их миропонимании, укладе их жизни, их обычаях и традиций. Общественность дала ей достойную оценку. Среди многочисленных благодарственных слов, адресованных мне как автору, было немало и советов, и замечаний. В основном они касались материалов об укладе жизни, обычаях и праздниках. Читатель пожелал расширить границы описания, сказать о них более подробно, расширить круг многообразия народной мудрости, дошедшей до нас через огромные пласты времени. По моему мнению, читатель прав. Потому что история нашего этноса не только в мифологии, но и в языке, в обычаях, традициях, укладе жизни, и я насколько мне это удалось, расширил границы книги почти вдвое, обработав и дополнив ее новыми материалами. Я счел нужным назвать книгу «Словарем мифологии и уклада жизни».

А в т о р

НАША ИСТОРИЯ — В НАШЕЙ МИФОЛОГИИ

Осетинское устное народное творчество богато. Нартские сказания, повествования Даредзанов, чудеса Царциа-та, многообразие сказок, пословицы и поговорки, притчи, песни, плачи, причитания, загадки, веселые побасенки, юмористические миниатюры и многое другое. Оно настолько многообразно, что многое до сих пор даже не исследовано. А количественно оно таково, что по сей день они не до конца учтены, записаны и упорядочены.

В осетинском фольклоре множество действующих лиц. Всевышний, Уастырджи, созданные Богом ангелы (зеды) и покровители (дуаги), герои, бесы (черти), разбойники (вредители) и другие. Составить их список, расположить их по словарному порядку друг за другом, написать к ним небольшие пояснительные тексты, чтобы подрастающему поколению, учащейся молодежи легче было ознакомиться с ними, изучать, — к этой работе я приступил давно. Краткий мифологический словарь, составленный мною, несколько лет назад публиковался на страницах газеты «Растдзинад». Писатель Сергей Кайтов внес его в свою книгу «Осетинские вести».

Миф — слово греческое. Обозначает поэму, повествование, легенду. Наука об этих жанрах — мифология. Потому и составленный мною словарь называется мифологическим.

Философия утверждает, что из ничто невозможно создать что-то. Это говорит о том, что ни один миф не мог быть создан из ничего. У каждого мифа есть основа, на которую он опирается, из которой он вырастает в самостоятельное произведение. Только мы уже не знаем, каковы были эти основы, этот базис. Из тьмы времен наши далекие предки донесли до нас рассказы о тех стародавних памятных событиях, о борьбе за свободу, о силе единства и сплоченности, героизме отдельных личностей, пожертвовавших жизнью во имя будущего

своего народа, об их высокой человечности, этической и нравственной чистоте. Благодаря устному народному творчеству до нас дошли глубокая мудрость старейшин и остроумие, красота и глубинная мудрость осетинского слова, ее сила, ее благородство и благодать, дыхание поколений, живших до нас: их опыт, их чувства, их устремления, о чем мечтали, какие жизненные ориентиры ставили выше всего, и какие творческие начала вели их к божественным озарениям. Недаром известный русский ученый Г. В. Вернадский говорит: «...Следы древней исторической основы могут легко быть обнаружены под мифологическим покровом» (книга «Древняя Русь»).

Главным, верховным святым, которому молились скифы, Геродот называет Таргитая. Согласно его исследованиям, скифы об этом знали от своих предков. Они происходят от него, он является сотворителем их этноса. Сегодня мы знаем его как Уастырджи (Уас-Тарги). Молимся ему, вверяем себя, наших детей, молодежь, путников своих, гостей его всемогущему покрову. Это он предстает перед Всевышним от имени осетинского народа и просит для них благо. Он — их надежда и опора, вера в будущее.

Когда не стало народного пращура, в его миропонимании он превратился в зеда (ангела) и многие тысячелетия покровительствует им, как и при своей жизни. Его благодать осталась жить в жизни народа и не дает дрогнуть в трудных жизненных ситуациях. «Мифология — всегда мистифицированная и поэтизированная история. И космология! Причем мистификация происходит без всякого злого умысла вполне естественным путем», — пишет В. Н. Демин («Тайны русского народа»).

Наиглавнейшими в перечне произведений фольклора являются сказания, повествования, сказки, удивительные истории, песни, плачи-причитания, пословицы и загадки. В каждом из них своеобразно отражаются действительные события жизни, случаи, взаимоотношения людей, их мечты,

достижения, их проблемы, боль, переживания. Народные традиции и праздники тоже фольклорная принадлежность. Они также тесно связаны с мифологией. Поэтому в данный словарь внесены наиболее интересные осетинские народные праздники.

Каждая личность живет своей персональной жизнью, только по ему одному ведомому чувству ощущает вкус жизни, ее проблемы, он одинок перед своей судьбой. И если бы люди, народ время от времени не становились плечом к плечу, близко друг к другу, если бы не разделяли общую радость и горечь, вряд ли бы каждый из них смог до старости донести тяжкий груз жизненных невзгод. Вот и задумался человек, как ему облегчить жизнь — а это уже мысль творческая, мысль созидательная. И он придумал способы отвлечения от тягот жизни, способы отдохновения от тяжелых дум и обстоятельств, которые бы отвлекали его и развлекали, делали жизнь краше, разнообразили бы быт. И придумал человек различные способы для этого. Из творческой мысли человека родились праздники.

В течение астрономического года у осетинского народа бывает много различных праздников: связанных с радостью и горечью, светлых и поминальных, тяжелых трудовых и другие. Поэтому и названия этим праздникам дали соответствующие:

Къаты бонтæ (трудовые дни)

Æнцойбонтæ (дни отдыха)

Рæмон бонтæ (дни радости)

Бæрæгбонтæ (праздники)

Тæфæбонтæ (дни печали, дни траура)

«Къаты бонтæ» — то есть, трудясь и задумываясь над смыслом жизни, человек изнашивается в тяжелом труде; в **«Æнцойбонтæ»** он отдыхает, но не забывает и о завтрашнем дне; в **«Рæмонбонтæ»** он весел, беззаботен, сердце его исполнено радости оттого, что у него родился сын, что дорогой ему человек вылечился и больше не болеет, или же ра-

дуется тому, что его путник благополучно вернулся в родной дом. Радует его и много других приятных событий, и он чувствует себя счастливым; в дни «**Бæрæгбонтæ**» он возносит молитву Всевышнему, Уастырджи, зедам и дуагам, поминает усопших, ему не до собственной души, и потому забываются тяготы жизни, трудности. «**Тæфæбонтæ**», т.е. траурные дни, когда умирает кто-то из его близких, родных, и в связи с этим он в течение всего года устраивает поминальные столы, пребывает в трауре и печальных чувствах. «**Æнцойбонтæ**» — дни отдыха. Большой частью — это воскресные дни. Седьмой день недели — это воскресение. Всевышний, говорят, шесть дней трудился над сотворением Земли и всего сущего, а в седьмой день отдыхал. Кроме того наши предки в каждый из дней недели вкладывали определенный смысл. Согласно устному народному творчеству осетин, у каждого из этих дней есть свой зед (ангел), свой покровитель.

Понедельник — день Аларды (покровитель детских болезней), Тутыра (покровитель волков) и Уацилла (громовержец).

Вторник — день Уастырджи.

Среда — день покровителя Домашнего Очага.

Четверг — день Мыкалгабыра.

Пятница — день Мадизад (зеда Матери), день Мады-Майрама.

Суббота — день поминания усопших.

Воскресенье — день Всевышнего.

Праздники Всевышнего и перечисленных зедов и дуагов тоже бывают в те дни недели, которые соответствуют их именам. Это не значит, что остальные зеды и дуаги к этим дням недели не имеют никакого отношения. Например, многие праздники приходятся на воскресный день: Фалвара (покровитель домашнего скота), Фацбадан, Куадзан (пасха), Атынаг, Уастырджи, Ичъына, даже Новый год.

Следует заметить и то, что каждый из этих праздников начинается вечером под день, на который приходится. Потому

что у осетин сутки исчисляются не с часу ночи одного дня до часу ночи следующего дня, а с вечера одного дня до вечера следующего дня.

Когда в субботний день начинает смеркаться, мы говорим: «Сегодня Воскресный вечер», а в воскресенье вечером «вечер Понедельника» и т.д. Вот почему, хотя начало недели молений Уастырджи — Джеоргуба — день вторника, праздник начинается в понедельник вечером. С истечением вечера праздник теряет силу и потому хозяйки дома, старшие мужчины начинают волноваться, стараться накрыть столы без задержек.

Наша история — в нашей мифологии. Оттуда слышна ее уверенная поступь, ее стремительность, напористость и многие сотрясения. И хотя пелена времени скрывает ее от нас подобно плотному туману, в фольклоре отчетливо отражаются ее свойства, ее особенности, ее черты и этические контуры. Благодаря ей мы имеем возможность увидеть многогранную жизнь наших далеких пращуров, их миропонимание и высокое сознание. И хотя мы, сегодняшние осетины, не до конца или не совсем четко уже понимаем смысл многих праздников, все равно мы чувствуем их сердцем, кровью, интуитивно и потому не забываем их, выполняем с подобающим уважением и преклонением перед памятью наших далеких предков.

Наше устное народное творчество перед нами ставит много таких вопросов, на которые трудно ответить. Главным из них является вопрос о связях наших предков с небесами, с миром небожителей. До сих пор человек и в радости, и в горести свой взор обращает к наднебесию. За какое бы дело он ни взялся, он делает его так, чтобы его труд был приятен тому, кто смотрит на него с небес. Думая об этом, праведный земной человек считает для себя недостойным вести себя некрасиво, ловчить, преступать линию нравственной чистоты. Думая об этом, мы приступаем и к устройству, к организации и проведению наших и радостных, и траурных трапез.

Помня об этом, мы перед молитвой Всевышнему священные три пирога чуть-чуть раздвигаем особым образом. За поминальным столом старший сидит не во главе стола (в торцевой стороне), также не положено младшим сидеть в конце стола с торцевой стороны. Виночерпий стоит не с правой стороны стола, а слева. Почему так? Этот вопрос часто встает в наших обычаях и в нашем фольклоре. Конкретного ответа нет. Например. Почему мы острием ножа касаемся каждого блюда, представленного на поминальном столе? Почему могилу умершему копаем строго в день похорон? Почему невесту накрываем сетчатой косынкой или вуалью? Почему старшие не разрешают беременной женщине выходить из дома после сумерек? Почему нельзя (грех!) втыкать нож в еду? Почему нельзя рассыпать соль, качать пустую люльку, ночью выливать на улицу воду? И так далее.

Изучив лучше, подробнее, детальнее наше устное народное творчество, мы лучше узнаем и самих себя, и свою историю. Буду безмерно рад, если данная книга хоть в малой степени будет способствовать этому.

Хазби Цгоев

А

Аббайкуыцыкк — Один из шести слуг алдара. Он держал его только как охотника, остальных же — для выполнения домашних работ. Алдар выделял его; другие завидовали ему. В один из дней говорят они алдару: «Если Аббайкуыцыкк такой молодец, пусть приведет для тебя того Мудрого коня, которым владеет уаиг, живущий вон за той горой». Так поступили они три раза — и три раза алдар с обиженным видом требует выполнить задания — одно труднее другого, посылает его в рискованные походы. У Аббайкуыцыкка есть одно волшебное свойство — в нужный час он превращает себя в пшеничное зернышко, и уаиг перестает его видеть. Так поступает он и в походе за Мудрым Конем, и когда уносил самоварящий котел уаига, и когда вилы-самохваты для доставания мяса из котла он уносил. Но чтобы выполнить желание алдара «притащить самого уаига», у которого конь такой необычный, у которого такие волшебные котел и вилы-самохваты», Аббайкуыцыкку его волшебное свойство — превращение в пшеничное зернышко — могло уже не помочь. И тогда он заманил Уаига в сундук, который смастерил тот сам, крепко-накрепко заколотил гвоздями крышку этого сундука и только тогда притащил к своему алдару. «Принес я тебе уаига, мой алдар, — сказал он своему хозяину, — и когда завтра утром встанешь, поищи его. Я раньше зари уйду на охоту!» Сам взобрался на самый верх трехэтажного дома и наблюдал оттуда, что будет дальше. Когда алдар снял с сундука крышку, уаиг выскочил оттуда и проглотил алдара, потом прошелся по всем углам дома и съел всю остальную семью. Увидев Аббайкуыцыкка на крыше трехэтажного дома, он, чтобы добраться до него, стал нагромождать друг на друга камни, валуны, попадавшие в поле его зрения. Взобравшись до половины этого нагроможде-

ния, уаиг рухнул на землю и расшибся насмерть. Аббай-куыцыкк спустился со своего высокого места на землю. Все состояние алдара досталось ему.

Авары быдыр (поле Авара) — Неизвестная местность, она находится на берегу моря.

Авд (семь) — У осетин название некоторых чисел имеют эзотерическую силу. Произносят их молитвенно-уважительно и в добрых пожеланиях. Одно из этих чисел — **семь**. С семью связано множество словосочетаний. По семь сыновей есть у Уастырджи и Уацилла. Семиэтажная башня. Семидушный (имеющий семь душ). Семь подземелий (семикратно глубокое подземелье). Семь надземелий — выше солнца в наднебесье. Герой повествований преодолевает семь горных вершин. В народе говорят, что изобилия тоже семью семикратны. В эпосе нартов в сказании «Башня Урузмага» Уастырджи обращается к Урузмагу: «Верни назад залог, который ты взял у родственников своей матери. Садись на моего коня, твой слишком устал. Возьми с собой и мою собаку. Собака громко пролает в морские глубины, твой голос не донесется до слуха донбеттыров (народа подводного царства). После этого отдай свой залог тому, кто к тебе выйдет из моря и скажи: «Чтобы семь раз семь смен числом по семью семь людей явились в поселение Нартов возводить медную башню». То есть 2401 человек. Раньше, когда кого-нибудь поражала молния небесная, до совершения коллективного ритуала «цоппай», служитель культа путем жеребьевки выбирал семерых девушек и семерых юношей. Они должны были испечь 49 пирогов (семью семь). Направляясь на то место, где молнией поразило человека, людей тоже останавливали семь раз. Человека, погибшего от удара молнии, из его дома выносили тоже семь пар людей. На внутренней стороне шкуры жертвенного овна кровью наносили тоже семь знаков. После поминок по усопшему на его могилу приходили 49 раз. Семеро целомудренных девушек и се-

меро парней ежегодно плясали на его могиле. В дни летнего солнцестояния, когда не бывало дождей, семеро девушек и семь парней обходили все поселение подворно, собирая с каждого дома миску зерна или муки для общего обрядового праздника — прошения живительного дождя для спасения будущего урожая.

В осетинском обществе весьма почитаемы цифры три, девять и восемнадцать. Счет вели также и по три, по семь, по девять.

«Авд-авд» — Так называет сказитель сказание о донбеттырах — «Борæ Донбеттыртæм». Выходят они семеро по семь, впереди медленно и степенно выступал старший: лохматые брови, густые усы, седая длинная борода его доставала до земли. Старейший семи семерых за стол воссел глубоко во главе. Семи семерым семеро стоят в прислужниках, семеро потчуют их за столом. У них семеро огромных медных котлов с семью разными напитками, но — самый главный напиток — черное пиво. Семеро хозяек в семи корытах месят тесто, семеро невесток на семи плитах пекут пироги с сыром, семеро парней им на семи жаровнях жарят шашлыки и семеро младших горячими раскладывают их на пиршественный стол.

Авдбондзуæн — Семидневная охота. Нарты на охоту чаще всего уходили на семь дней.

Авдæн — Колыбель. Это слово тоже состоит из числительного семь. Подразумевает, что она для семерых младенцев. У кого из наших предков было до семи детей, считались полными семьями. А седьмого ребенка нарекали именем Авдан — Æвдæм (особенно у дигорцев). Чтобы произвести побольше детей, старейшины твердо придерживались и требовали строго соблюдать неписанный закон: «У каждого родителей не должно быть меньше семерых детей!» И осетинская люлька «авдæн» на двух полукольцах, напоминавших два серпа небесного месяца, заняла в осетинском доме у очага свое благодное почетное место. У

осетинского народа младенец стал алдаром дома, ангельской веточкой. Лучшая еда, лучшие песни и мечты связаны с младенцем. А люлька — предметом поклонения и божественно вожденной мечты. Строго следилось за тем, чтобы она не стояла в стороне от очага, большим грехом считалось качать ее пустую — оберегали ее от бесов, от нечистой силы. Отслужит младенцу — ее тщательно чистили, заворачивали в чистые покровы и поднимали на самое высокое место в доме — на чердак, где для люльки было отведено определенное место. Но она там задерживалась надолго. В скором времени Нана — старшей женщине в доме — снова приходилось печь три праздничных пирога в честь новорожденного. Тогда люльку спускали с чердака к очагу. Спускали с большим уважением, подобострастием, с поздравлениями и наилучшими пожеланиями, и маленького человечка подобно ангелочку укладывали в удивительно удобную кроватку — авдан, кроватку-люльку. И младенец подобно мужественному воину вытягивал в первой своей постели маленькие ножки. В Осетии были такие люльки-авдан, которые по три-четыре поколения поставили на ноги. То есть, в авдан, где когда-то в младенчестве лежал дед, потом укладывали его сыновей, а потом и внуков.

В народе хорошо знали авданщиков, которые вытаскивали удивительно красивые изделия для младенцев. У кого из них рука оказывалась не только мастеровой, но и счастливой, знали по именам. Из других ущелий шли горцы, чтобы именно авдан его благородной работы стал постелью для детей их семьи, рода.

Благодаря универсальности конструкции авдан, матери имели возможность заниматься и домашними делами и даже в поле брали с собой авдан с дитяти. Таковы были и условия жизни, и возможности авдан. Жизнь требовала больше рабочих рук, а их не в каждой семье хватало. И пока ребенок был привязан в люльке, матери спокойно

могли выполнять домашнюю работу.

Авдан большую благородную службу сослужил осетинским семьям. Много добрых дел на его счету. Во многих семьях не по семь, а даже по двадцать младенцев и больше он приласкал и дал сделать первые шаги в жизнь. В одном из своих статей в газете «Растдзинад» Борис Кудзоев писал о Цопановой Кибизон. Живя в ауле Камунта Уаллагкомского ущелья, он со своим супругом Афако произвели на свет и воспитали 22 ребенка — восьмерых дочерей и четырнадцать сыновей.

Авдæнбæттæн — Осетинский народ новорожденного называют Божиим даром, ангельской веточкой, царем семьи, алдаром, надеждой сердца, солнышком, своим будущим и многими другими ласкательными и красивыми смыслоносящими словами-именами. Его ласкают и оберегают все от малого до старого. Семье доставляет радость накормить его повкуснее, одеть покрасивее, и каждый член семьи старается преуспеть в этом больше остальных членов семьи. От рождения до взросления ребенка с ним связано много красивых обычаев и традиций. Один из них — Авданбаттан — день укладывания малыша в авдан. Он бывал на третий день после рождения ребенка. О том, как лучше организовать этот праздник, старшие женщины задумываются заранее: достают авдан, полуматрац с подушечкой и другими приспособлениями. Авданбаттан — сугубо женский праздник. К этому дню пекут три молитвенных пирога, на стол накрывают сладости и напитки. Приготавливают авдан, заносят его в общую комнату семьи люльку и ребенка. Пред тем, как уложить и спеленать его в люльке, старшие женщины молятся Всевышнему, покровителю мужчин Уастырджи, Мады Майрам. Ребенка доверяют заботам Покровителя Домашнего очага, молятся Аларды, чтобы он охранял младенца от различных детских болезней.

В этот день особенно радуются дети, они знакомятся

с малышом и начинают заигрывать с ним. Да и с праздничного стола им достаются угощения и немало щедрых гостинцев. И не только им, но и мужчинам, которые в этом доме.

Авд даэлдзæхы — Семиподземье. — В осетинском фольклоре согласно миропониманию, мироощущению народа Вселенная состоит из семиподземий и семи наднебесий (семинаднебесие называют еще надсолнечным небом). Сказание «Как Сослан женился на Косер» повествует: когда башня Косер во мгновение ока подняла Сослана под самое небо, Косер обманула его — сама она осталась на земле. Поняв это, Сослан, обозлился, выскочил из башни и, устремившись к земле, силой своего возмущения проорвал под собой земную твердь и очутился в семиподземии и провалился в место обитания бесов. Бесы далимоны живут в семиподземии.

Писатель Михаил Булкаев в своем романе «Седьмой поход Нарт Сослана» воспользовался этим мифическим приемом. У осетинского же народа нет, наверное, жестче проклятия: «Чтоб ты провалился в семиподземие». Такое проклятие произносится в минуты крайнего негодования или обозленности в адрес врага, проклиная так скотину и даже рабочий инвентарь или инструмент. Мол, достанься ты чертям, бесам!

В миропонимании людей это востократ ужаснее смерти. В стране мертвых в шести подземиях ты можешь испытывать ужасные муки, но ты будешь среди людей, а в семиподземии — с бесами, с чертями. Но Сослан, благодаря своей смекалке и силе, даже оттуда смог вернуться живым и невредимым.

Авд дзуары — Семь дзуаров (семь зедов). — У осетин число семь — сакральное, небесное, благодатно-благодарственное. По этой причине оно связано с зедами, со святилищами. Семь Солнц, Семь Уацилла, Семь дзуаров. Осетинский народ молится семи дзуарам в таких местностях,

как Лац, Ерман, Пуриат, Регах, Галиат, Уз. В этих местах их имена перечисляют по-разному. Например, выходец из Белой Туалетии Гриша Короев семь дзуаров Ермана называл: Уастырджи, Уацилла, Таранджелос, Реком, Ичъына Цыргъы дзуар и Сырх дзуар. В других местностях в перечислении звучат пречистые имени: Гуды Майрам, покровитель Нара, Аларды, Хисты дзуар, Уастырджи Дзывгиса, Афсати, Фалвара, Тутыр, Хуыцауы дзуар и др.

Ученые-исследователи утверждают, что Семи дзуарам молились и наши древние пращуры. Неизвестный автор пятого века пишет, что крымский город Феодосию аланы называют Авдавды. Это название — Авдавды — академик Васо Абаев в наши дни на осетинский язык переводит как Авд дзуаров.

Авдиуаг — В Нартских сказаниях мы встречаемся с названием дуаг Авдиуаг. Сказание повествует: «Мой сын отправился в наднебесие, у Авдиуага есть единственная сестра, и он хочет ее сосватать». Наверное, имя «Авдиуаг» происходит от «Авд дуага», предполагает академик Васо Абаев. Или, может статься, «Авдиуаг» от названия «Æртæиуон» (Троица). То есть, Триединство — Семиединство (Æртæ иуæджы — Авд иуæджы).

Авдиуæджы хо — Жена сына Нарт Уал (р) хага. «Такой женщины не сыскать ни в чьем доме, в среде трех Нартов никто с нею не сравнится в хлебосольности», — повествует сказание.

Авд Нарты — Семь нартов. Нартский народ состоит из Трех Нартов, но отдельные сказители называют их еще и Семью нартами — Авд Нарты.

Авд уæлдзæхы — Это первое надземие относится к надсолнечному миру, где обитают люди и вся земная живность, где произрастают растения. Это — поверхность земли. Выше этого в безбрежности есть еще и шесть надземий — наднебесие. В каждом из этих мест живут зеды, дуаги и покровители. Самое верхнее — седьмое надземие — это

надбесие. Место обитания Всевышнего — Создателя всей Вселенной. Туда к нему взлетают, кого он позовет из зедов. Без приглашения поднимается к нему Уастырджи, для него двери Всевышнего всегда открыты. Семь надземий и Семь подземий — противостоящие места обитания, в них и силы противоборствующие. Добрые и злые силы. Они не могут существовать друг без друга, но подобно тому, как Всевышний побеждает бесов, так сила добра и блага должна всегда побеждать зло — трактует миропонимание и религиозная вера осетин.

Авд Уæрдоны — Семь колесниц. — Приданое красавицы Агунды из дома ее отца Сайнаг-алдара в дом Нарт Ацамаза везли на семи колесницах. К тому же запряжены в них были мощные домбаи — зубры (так называли их наши предки, а «лев» на их языке звучал «цомахъ»).

Авд хатты базæронд æмæ авд хатты сног — Семь раз постарел и семь раз помолодел — так говорят о Нарте Урузмаге.

Агуындæ — Так зовут дочь Бурафарныга Бораты в сказании «Ахсартаггаты Зиваг» (Лень Ахсартаггати). Когда та потешилась над Зивагом (над Ленью), тот наслал на неё страшное проклятие, мол, Создатель Всего Сущего, сделай так, чтобы она зачала без мужчины. Слово Зивага всегда исполнялось, и когда Агунда забеременела без участия мужчины, у нее родился сын. По задумке Бурафарныга их поместили в бурдюк из буйволиной кожи и бросили в море. Волны морские во время прилива выбрасывают их на берег и, благодаря сообразительности Агунды, они выбираются из буйволиной шкуры. Поселяются на лесной полянке во дворце, который Зиваг выпросил у Бога, и они снова воссоединяются с Нартами.

Агуындæ-рæсугъд — Красавица Агунда. На вершине Саухох (Черной горы) жил Сайнаг-алдар. У него была потрясающей красоты дочь, звали дочь Агунда. Кроме этой дочери у Сайнаг-алдара других детей не было, и он бесконеч-

но, самозабвенно любил свою единственную дочь. Пушистая шелковистая коса красавицы Агунды касалась её щиколоток. Стройная, с изящным тонким станом. Взгляд ее черных очей был подобен сиянию солнца после дождя, за какую бы работу не взялась — все у нее получалось ловко. Изящно, подобно волчьей хватке; выступала она (да что там говорить!) словно лебедушка по морским волнам. Бывало, выйдет поутру на ранней зорьке принести в дом воды, так поступь ее — словно тонкую лозу легкий ветерок покачивает. И казалось тогда, что из ее водоносного кувшина сам светлый месяц улыбается, а ясное солнце — на лице ее сияет. Руки же ее напоминали благородную светящуюся белизну слоновой кости. У молодых Нартов, которые каждый раз, чтобы привлечь внимание Агунды, соревновались в силе и ловкости, их лихие скакуны пеной покрывались, да так старались, что красавица Агунда ни разу не удостоила их взгляда с вершины скалистой Саухох. Кто только не посылал к Сайнаг-алдару сватов из-за Агунды, но никому из них она не ответила согласием. Красавица Агунда не устояла перед игрой свирели Ацамаза. Отложив свое рукоделие, она глянула на него со скальной кручи. Любовь нежной волной наполняет все существо Ацамаза. Да и красавица Агунда, увидев парня, вся затрепетала от любви. Вот как говорит Сайнаг-алдар о любви своей дочери: — О, моя единственная своенравная наследница, вижу я, что бесконечно сильно нравятся тебе золотая свирель и красивые мелодии, годовалые олени с ветвистыми рогами, но сильнее всего этого полюбила ты маленького Ацамаза — сына Аца. От сего дня этой недели до сего дня следующей недели в доме Сайнаг-алдара сидели, песни спевали, пляски плясали свадебные гости, а потом с вершины Черной горы повезли красавицу Агунду в Нарт для Ацамаза. Свадебная повозка Агунды из серебра, впряжено в нее было семь оленей с ветвистыми рогами — подарок покровителя обитателей лесов и гор —

Афсати.

Следом за гостями — семь полных повозок — наряды невесты. Свадебным дружкой Агунды был сам святой Уастырджи, вторым дружкой — Нарт Урурузмаг. С огромной радостью и весельем доставили они невесту в нарт и ввели ее в Дом Нартов.

У красавицы Агунды есть войлочная плетка. Когда во время их первой встречи Ацамаза разозлили ее слова и он в сердцах швырнул золотую свирель об край утеса так, что она разлетелась на мелкие осколки, Агунда спустилась со скалы, собрала осколки и унесла их к себе домой, ударила по ним войлочной плеткой, и они волшебным образом склеились так, будто только что не были мелкими осколками. Свирель стала прекраснее прежнего. В таком виде она позже подарила ее Ацамазу. Он на своей свадьбе много играл на ней.

Агуыр, Агуыры æфсад — Агур, войско Агура. Какая-то неопределенная народность в Нартских сказаниях. Её войско так многочисленно, что даже в степях не помещается. Они нападают на нартов, причиняют им вред. Когда гости небожителя Сафа — Уастырджи, Тутыр, Уацилла, Ногбон и Елиа встали из-за стола, то стали смотреть на землю. Смотрели и увидели, что навоз коней войска Агура покрыл все селение нартов.

Избранные народа Нартов были в походе, а остальные собрались на одном месте, чтобы плясать в симде. Кого поразят воины Агура стрелой в лопатку, тот легче запляшет, кого в колени ударят копьем — тот азартнее затанцует. Диву дались зеды: «Из чего сделаны эти Нарты — ни стрела их не пронзает, ни нож их не режет».

Айсана был приемным воспитанником Сафа. Снарядился он как воин, сел на коня — подарок Уастырджи, прискакал в селении Нартов, подъехал вплотную к войску Агуровскому. Стал истреблять их. Кровь тех, кого он убивал, текла лавиной и своим потоком топила остальных

воинов. Вот таким образом он истребил войско Агура.

Адайы комы авд дзуары — Семь дзуаров ущелья Адай.

Семи дзуарам во многих ущельях возносят молитвы. В разных местах их перечень бывает разным. В Туальском ущелье тоже молятся своим семерым дзуарам: семь дзуаров Регах, Пуриат, Засых, ущелья Адай.

Адаэймаг — Человек. Когда Всевышний создал животный мир, то человеку он определил тридцать лет жизни. Но человек-то существо жадное — мало показалось ему тридцать лет для жизни, и он стал предъявлять Всевышнему свои притязания.

— Почему ты мне определил такой короткий срок для жизни? — озабоченно спрашивает человек.

— Если тебе мало этого, возьми вот из годов ишака, — сказал ему Всевышний.

Пошел человек к ишаку просить годы жизни. Тот поделился с ним, но и с такой добавкой ему мало показалось.

А Всевышний говорит опять:

— Вот из собачьих годов возьми.

Взял человек и из собачьего срока жизни. Однако все равно не согласен с решением Всевышнего.

— Ну, если тебе мало тех лет, возьми годы из срока жизни обезьяны, — не отказал ему Всевышний.

Взял себе человек из годов обезьяны тоже. Все равно ему кажется, что недостаточный срок определен для жизни, но пойти к Всевышнему и просить ему уже стало неудобно.

С тех пор человек годы своей жизни проводит жизнью человека, собаки, обезьяны. В детстве он для своей семьи бывает как алдар: какую одежду понаряднее, какую еду повкуснее дать ему; и потому он беззаботен. Достигнув возраста взрослого человека, он все свои силы и умение вкладывает в труд, напоминающий ишачью работу; после этого, ослабевший, истощенный, он никому не нужен и, как собака, живет в ожидании, кто бы что подкинул. Со-

старившись, немощный, весь сморщенный, когда и мозги уже толком не работают, человек живет обезьяней жизнью.

Ададзаэ — В осетинском устном народном творчестве у Солнца есть три дочери. Ададза — жена Сыбалца — единственного сына Уархтанага. Ацырухс — супруга непобедимого молодца Сослана. Хорческа — жена стальноусого Хамыца. «Сыбалц ночью родился, — повествует сказание «Сын Нарт Хамыца — Сыбалц». — Когда настал день, то Солнце заглянуло в окно, и лучи солнца стали играть на личике Сыбалца; лицо мальчика озарилось лучами Солнца.

Уархтанаг, увидев такое, радостно засмеялся, и жена спрашивает его:

— Из-за чего ты засмеялся так искренне?

Уархтанаг сказал ей:

— Я еще опасался, что дело не сладится вдруг, но теперь все хорошо — этой ночью у Солнца тоже родилась дочь, и теперь она через окно заглянула в глаза Сыбалцу и влюбилась в нашего мальчика, вот почему я так радостно засмеялся.

Ададза-красавица и Нарт Сыбалц соединили свои судьбы в доме Солнца. Сыбалца туда доставили парни из поселения Солнца, мол, вот наш зять. Когда надумали вернуться из дома Солнца в Нарт, то Ададза так говорит своему отцу Солнцу: «Какой подарок мне взять своему хозяину?». И Солнце отвечает ей: «Возьми для него вот эту кольчугу». И он дал ей кольчугу. А кольчуга была необычная: она воротником своим песни спевала, грудью своей подпевала, рукавами — в унисон музыке хлопала в ладони свои, а полами своими пляски плясала.

Взяли кольчугу, и с нею Сыбалц и дочь Солнца красавица Ададза прибыли в дом старого Уархтанага и там устроили долгие свадебные празднества.

Адаймаджы стьалы — Звезда человека. Согласно эзоте-

рическим понятиям осетин, у каждого человека на небе горит своя звезда. Она рождается вместе с ним и угасает, когда умирает человек. Человек счастлив в жизни в зависимости от того, насколько ярко горит его звезда. О человеке, у которого хорошо идут дела, в народе говорят: «Его звезда на небе горит сверкая», или «Родился со счастливой звездой».

Адаёймаджы хорздзинæдтæ — Благие дела человека. «Смотрю, и в одном месте на дороге сума переметная, — продолжает рассказывать Сослан своей Бедухе в стране Мертвых. «Ты посмотри, какая перемётная сума», — подумал я и, сидя в седле, концом кнутовища думал поднять её. Силушки-то мне не занимать было, в игрищах нартов я с седла легко мог подхватить любую тяжесть с земли. Но эта сума с места даже не сдвинулась. Сломалось мое кнутовище. Вот так диво, подумал я и соскочил с коня, схватился за суму одной рукой — не далась она мне; двумя руками схватил — по самые коленные чашечки ушел я в землю, а сума даже сдвинуться не сдвинулась с места. «Что за чудеса необычные», — подумал я и оставил её».

— А как ты мог поднять их! — сказал в ответ Бедуха.
— Эта сума переметная не что иное, как благие дела человека.

Адаёу-Уаёйыг-æлдар — Уаиг-алдар по имени Адау. Это имя персонажа из Нартских сказаний. У него есть клинок саморубящий, истребляющий людей с оружием.

Адаэхъыз — Адакыз. Мать нартской красавицы Узафтау. У нее муж умер давно. Когда дочь подросла, она разрешила ей выйти замуж за того, кого сама выберет. Узафтау выбрала Ацамаза. Адакыз среди Нартов считалась мудрой женщиной, они прислушивались к ее советам, обращались к ее мудрости (сказание «Адекизи кизгæ Уæзæфтау»).

Адухæ — Адуха. Дочь Нарт Урузмага и Сатаны.

Адыл — Адыл. Имя очень богатого человека в Нартских сказаниях. В сказании «Сын Сатана» мы читаем слова Урузма-

га: «Там, где сливаются две реки, там в своем дворце-галуане живет-поживает Адыл. Равного ему в богатстве вряд ли кого найти». Вокруг его галуана-крепости. У него единственная дочь, а звать ее зовут красивой дочерью Адыла.

Адылы рæсугъд чызг — Красивая дочь Адыла (вариант I). Жена сына Сатаны. Сказание говорит нам, что у Адыла такая дочь, что ни красотой, ни поведением равной ей не сыскать от края до края небес, куда бы ни тянулись концы неба. Не осталось в целом мире избранного молодца, кто б не посватался к ней, но она никому не отвечает согласием. Красивая дочь Адыла знает, что жених ее — отменный сын Нарт Сатана, и она его поджидает. И когда они воссоединились-поженились, то стали жить-поживать в крепостях Адыла там, где слияние двух рек образовала клин-подобие челюсти, всего у них было вдоволь. Говорит красавица-дочь Адыла своему мужу: «И вправду, как только парень обзаведется семьей, ноги его не хотят покидать дом. Смотрю я на тебя и вижу, что ум твой не набрал еще такую силу, как твоя грубая физическая мощь! Но если ум не управляет грубой силой, не советует ей, как лучше использовать силушку немеряную, человеку недолго и в беду попасть». И отправила она его в урочище Тархъы Сындз (Дремучий лес колючек) лисицу чернобурую словить. А у той лисицы на лбу было три волосинки: одна из них учила ее уму-разуму, вторая превращалась в поясок, а третью она превращала в нагрудное дорогое украшение из серебра и золота. По совету своей жены ему уже достались три награды предводителя победителей крепости Гур. Свиток кожи, войлочная плетель и шапка-невидимка. Благодаря этому Нарты узнали, что ее муж — сын Сатана, и пригласили его жить в страну нартов вместе с его женой-красавицей — дочерью Адыла.

Адылы чызг — Дочь Адыла (вариант II) живет на верхнем этаже медной башни. В одном из сказаний у входа в башню крутятся алмазные колеса, в другом варианте сказа-

ния дочь Адила охраняет абсолютно все, что на земле окружает башню, даже камни. Похитить ее можно только по небу. Это удалось Уастырджи и Уацилла. Уацилла из всех сил стал колотить друг об друга землю и небо. И башня дочери Адыла тоже зашаталась до самого основания, и тогда сидящая в башне выглянула в окно, чтобы узнать, все ли люди погибли. А в это время Уастырджи принял облик орла и сидел на карнизе башни. Уастырджи подхватил девушку и унес ее к дочери Алымбега Алыева. (Читай сказание «Дочь Алымбега Алыева»).

Дочь Адыла — чернобровая красавица. Даже мимолетный взгляд ее глаз был подобен восходу солнца, ее улыбка исцеляла любые болезни, длинные косы ее — словно вороны крылья, брови ее — словно плавная линия только что народившегося месяца.

Адзал — Смерть. Конец жизни человека. Тот момент, до которого Всевышний в день рождения человека предназначал ему жить. Против смерти ничто не устоит, — говорят осетины. Мол, это обязательный срок, это неминуемо, и ничем ее не остановить. Смерть человека зависит от его судьбы.

Адзалы æртæ фаты — Три стрелы смерти. Это заколдованные сказочные стрелы. В кого ими метили, никак не мог избежать их, они сами разыскивали его, летели прямо к нему и вонзались в него. Они били точно в цель, как современные ракеты.

Адзаты иуцæстон уæйыг — Одноглазый уаиг Адзаты. Живет за семью реками вдали от Нартов. Он насильник. Он похитил у Уархтанага свет его мира Хорахарзу и стережет ее, не смыкая глаз. Если кто входит в пределы его жилища через железные двери, они начинают кричать, и Адзаты уаиг просыпается. Пройдя через железные двери, ты непременно встретишься с одним петухом. Он начинает внезапно кричать так, что, как бы крепко ни спал Адзаты уаиг, он обязательно просыпается. Проскочишь, и его

конь тебя подстерегает. Если кто-нибудь входит в дом, у него начинают чесаться уши, а когда выходит — ноги чешутся. Заржет так, что человеку не остаться без беды.

Уæрхтанаг со своими ста нартскими молодцами благополучно проходит через все опасности и вызволяет Хорахарзу из невольничьего рабства. Кстати, в этом способствовала им и сама девушка. Одноглазый уаиг Адзаты погнался за ними. Нарты с трех сторон атаковали его, и Хорахарза тоже с ними, и убили его. Единственное, что смог сказать еще уаиг — «Пусть с этого момента и до окончания века женщине не будет доверия. А для мужчины пусть в этом всегда кроются неприятности».

Аза-бæлас — Дерево Аза — растет в Стране Мертвых. Райское дерево. В ее листьях — сила исцеленная недугов и способность оживить мертвого. В сказании «Сослан в Стране Мертвых». Сослан сватал дочь Солнца — Ацырухс, и у него в приданное просили листья дерева Аза. Сатана так ему говорит: «Листья Дерева Аза ты нигде в этом мире не отыщешь, их надо попросить у Барастыра — хозяина Страны Мертвых, и если для тебя их не выпросит твоя покойная жена Бедуха, ты их другим путем не достанешь». Сослан отправился в Страну Мертвых и принес оттуда листья Дерева Аза.

Азан-бæлас — Дерево Азан. Яблоневое дерево Донбеттыров.

Аза-сыф — Лист дерева Аза. Куст волшебного Дерева из Страны Рая.

Азау (хан) — Красавица. Одно из нартских сказаний повествует, что у Солнца было семь дочерей. Шестерых из них проглотила змея-чудовище Залиаг. Седьмую — красавицу Азау она поместила в башню на вершине скалы и обложила ее данью шить одежду. Когда во время скоростного шитья ее игла раскалялась как горячий уголек и жгла ей пальцы, она бросала ее на ледник. Красавицу Азау от змеи-чудовища Залиаг спасает Дзудзумар — сын покро-

вителя домашнего скота Фалвара. Они с первого же взгляда влюбляются друг в друга и когда встретились, «какое там шитье, какой там стежок, девушка и добрый молодец стали обнимать друг друга», — говорится в сказании.

Красавица Азау — женщина мудрая. Благодаря ее прозорливости Дзудзумар всегда одерживает победу над любыми трудностями. У нее есть войлочная плеть, поведет она ею во все четыре стороны, и все, чего бы она ни пожелала, вдруг оказывается перед нею.

Азалд — Эхо. Покровитель шумов, хозяин любых дуновений, брат приятнейшего ветерка Уаказ. Судя по сказанию, их мать умерла, когда Азалд еще не умел разговаривать. И остался он на попечении своей малолетней сестры Уаказ. Она для него была и вместо сестры, и вместо матери. Она ухаживала за ним, ласкала его, воспитывала с любовью. Учила его разговаривать, делать первые шаги. Они друг без друга не могли обходиться ни одного мгновения. Жили и росли, радуясь друг другу. Но такая благодать недолго длилась. Отец привел вторую жену. Она оказалась беспощадной злокой и разбила беззаботную радостную жизнь сироток. Возненавидела их. Уаказ ничего от неё не дождалась кроме обидных слов, оскорблений и унижения. Говорят, ребенок сердцем чувствует отношение к себе — даже завидев мачеху, на глаза Уаказ наворачивались горькие слезы. От этого мачеха бесилась еще сильнее.

Уаказ с каждым днем все сильнее тосковала по родной матери. Со слезами на глазах, она каждый день, взяв Азалда на руки, спешила на кладбище в конце селения, изливала у могилы матери свою боль и душевные страдания. В один из таких дней, устав от жалоб и страданий, она прилегла на траву рядом с братом и уснула. Азалд тогда еще не умел разговаривать, только отдельные слова произносил, будто копировал кого-то. Делал первые неуверенные шаги. Вот и теперь, слушая как плачет сестра, незаметно уснул на траве раньше нее, и проснулся

он тоже раньше сестры. Лепеча что-то, он поднялся на ножки и неуверенными шажками осторожно направился к круче. Направился туда на свою беду. Только бы сестра протянула к нему руки, только бы она его остановила, но после долгих рыданий сон сморил ее, подмял под себя, и она даже самой себе не в силах была чем-нибудь помочь. А мать... как разорвать ей стены своей могилы! А кругом — больше ни души.

Азалд доковылял до кручи, слегка пошатнулся, и — пусть с твоим врагом случится такое. Не удержался на круче и камнем сорвался в черную пасть обрыва. Только его плач да имя сестры, которую он звал, донеслись откуда-то снизу.

Указ вздрогнула, вскочила на ноги и, не увидев рядом брата, крича «Азалд! Азалд!» бросилась туда, откуда услышала голос брата. Спросонок она не вспомнила, что на краю кладбища начинается обрыв, и вслед за братом сорвалась вниз.

Искать Азалд и Указ вышло все встревоженное селение, подняли их со дна пропасти. Похоронили их рядом с матерью, горько оплакивая. Ребенок — как ангел, говорят осетины. Даже сердце Всевышнего тронула горькая судьба детей, и он не отпустил их души в Страну Мертвых. Оставил их на земле. И по сегодняшний день они ходят между Небом и Землей. Стали покровителями легкого ветра и эха. Азалд (эхо) по сей день не научился еще разговаривать и эхом невнятно повторяет все звуки. Играет, смеется и радуется своей невинностью. Указ до сих пор преданно любит его, крепко обхватив ее своими ласковыми руками, носится с ним в горах, полях, по берегам рек, в пещерах и безлюдных степях, в скальных теснинах, и голос Азалда своей повторяющей игрой наполняет воздух, радуя и заставляя людей прислушиваться к тому, о чем поет эхо. Указ ласкает его, нежит. И эта нежность незримиными волнами спешит к людям. Что может быть приятнее

этого голоса Уаказа в жаркий солнечный день! Неспроста люди называют его гласом души — уддзæф — он ласкает наши души. Азалд же повторяет ее слова, и мы невольно приятно улыбаемся лепету невинной человеческой души.

Азгар — Насильник. Племянник Бурафарныга. Живет в селении Дзылат.

Азн — В сказании «Сослан и Урузмаг» (в записи В. Миллера) Азн — враг Нартов. Во время их бессилия он облагает их данью: у кого есть куры, от него сто яиц; у кого есть скот, тот должен отдавать сто баранов; у кого коровы — сто коров должен отдавать, у кого быки — сто быков в счет дани, у кого кони — сто коней, полный короб пчелиных мозгов, полную сопетку золы от сожженной ткани хуысар, масло, мясо на шашлык, рожденные в священный день Тутыра два бычка в ярме из азалии. «Не доставите нам все это, уничтожим селение до последнего дома», — угрожает он Нартам.

Азны æртæ фырты — Три сына Азна. Азн умер, но осталось у него три сына. Они неожиданно встречают Сослана и Урузмага и требуют от них отцовскую подать. Нарты встревожились. Тогда Сатана говорит Урузмагу: «Я Донбеттырам поручил сына, и если он не придумает, как справиться с ними, то никто не сможет помочь вам». После этого Сатана отправилась к Донбеттырам и сказала им: «Отправьте сына, которого я поручила вашим заботам, если он годен на что-нибудь, иначе Нарты пропадут». И они пригласили к ней Асана — сына Урузмага. Он отправился на битву с сыновьями Азна и всех троих убил.

Азны быдыр — Поле Азна. — Нарт Урузмаг и Сослан с сыновьями Азна встречаются в поле Азна.

Азыртæ — Азыри. — В Нартских сказаниях о них упоминается, как о враждебном народе. Они с нартами не находили общего языка, все время враждовали. Нагло, насильно грабили, убивали; причиняли всяческий вред нартам. Но с Уархагом и Уархтаангом у них ничего не вышло. Ког-

да они обманом заманили в свою гостевую и бросили в огромный котел, под которым синим пламенем полыхал костер, то на выручку ему подоспел Уархтанаг. Уархтанаг ударами своего мощного бедра вырвал из земли каменные стены их дома и выхватил Уархага из горячего котла. Братья оба выхватили свои ножи, набросились на Азыров и всех до единого истребили. Расправившись с ними подчистую, они все их богатства собрали и доставили к нартам. И страну Азыров тоже сделали своей.

Азырты гуымир — Великан Азыров. — Азыры были сильными неприятелями. Они олицетворяли вражду и беспощадное насилие. Кроме того у них был еще и гумир. Глаза его были величиной с озеро, руки его — как толстые бревна, рот — величиной в семь аршинов, зубы-ворота, ноги — толщиной в скирду. Против его силы невозможно было найти силу. А смерть его была от его собственного ножа. К тому же нож бы не смог его резать, если не окунуть его в кипящую воду. Азыры своего гумира натравили на Нартов, чтобы он их истребил до единого. Но Уархтанаг победил его умом: он выведал у него его тайны, потом за пиршественным столом напоил его семью бочками вина, и, когда гумир уснул, поразил его его же ножом.

Айгуры — «Они были таким народом, что питались кровью и молоком», — рассказывает нам сказание «Фарнаг и айгуры». Айгуры у своего крупного рогатого скота и молоко сосали, и кровь. Не жалели они и людей — пили их кровь. Перед каждой пятницей они должны были выпивать или молоко, или смесь крови с молоком. Как-то раз они и на нарт пошли. Семь ночей и семь дней сражались Фарнаг и нарты с айгурами. Нарты осилили их, а потом военным походом двинулись в страну айгуров и дочиста истребили их.

Айнаджы фидар — Крепость Айнага — часто встречается в осетинском устном народном творчестве, особенно в текстах Нартских сказаний. Когда Сослан женился на Бедухе,

то жить ее пригласил в крепость Айнага.

Айсана — Сын Нарт Урузмага и Сатана. Сказание «Урузмаг и Сырдон» ведает нам: «Собрались как-то Нарты и сказали: «Урузмаг разбогател и загордился. Если у него еще и дети появятся, то и дети его будут горделивыми и заносчивыми как отец, и как тогда нам жить среди Нартов?». Думали-думали они, судили-рядили и ничего не могли придумать. Тогда решили просить у Сырдона. Сырдон был в обиде на Нартов и даже на нихас их не ходил. А приглашать его на нихас никто не отважился, и стали они шуметь. На их шум появился Урузмаг и он согласился пойти к Сырду, хотя и не знал, для чего он им нужен был. «Лучше оставь меня в покое, Урузмаг. Только от тебя я не знаю обиды, так что не настраивай меня против себя», — говорит ему Сырдон, но Урузмаг не оставил его в покое, пока тот не пошел на нихас.

Нарты же Сырдона не оставляют в покое, толкают его, «угощают» тумаками: «Скажи нам правду, как избавиться от Урузмага. Иначе убьем тебя!» Урузмаг говорит ему: «Скажи, Сырдон, как им избавиться от меня». «Пусть твой грех будет на тебе. Пусть дети твои, рожденные от Сатана, живут недолго. Тогда и Нарты избавятся от тебя».

Проклятие Сырдона возымело силу. Ни один из детей, которые рождались от Сатаны и явно, и тайно, не достигал возраста взрослого, они погибали от руки Урузмага. Поэтому, когда у Сатаны рождался сын, то она его прятала то у родных своей матери — Донбеттыров, то помещала его в лодку-сундук и забрасывала в море (сказание «Сын Сатаны»). Когда у них родился Айсана, то его усыновил наднебесный обитатель Сафа. Тот, кто бы устроил мальчику пир, тот имел права родительского покровительства. Сафа на шею белого быка повязал белую шёлковую веревку и пригнал его в селение Нартов. «Долгой жизни тому, кто родился, а права покровительства чтобы были моими!» — прокричал он у ворот. Сам зарезал быка и устроил Нартам

пир. Нарек мальчика именем Айсана, а потом забрал его с собой в наднебесье.

Когда Айсана подрос, то друзья Сафа — Уастрыджи, Афсати, Тутыр, Уацилла, Ногбон и Елия пришли посмотреть на него. Сафа гостей пригласил в дом, предложил им сесть на широкие скамьи из двойных досок и накрыл им столы с разными яствами. Айсана снял свою шапку и стал прислуживать гостям у стола.

Когда гости встали из-за стола, то стали смотреть вниз на землю и видят, что войска Агура селение Нартов покрыли навозом. Лучшие молодцы Нартов были в походе, остальные скопились на одном месте. Зеды зашли обратно в дом, сели опять за столы и с удивлением поведали Сафа о том, что увидели на Земле. Слушая их слова, у Айсана кувшин выпал из рук, сказал он им: «В селении Нартов оставил старых отца и мать, может войска Агура затоптали их под копытами своих коней, а я здесь хлеба поедаю».

В сражении с войсками Агура Уастрыджи отдал Айсане своего крылатого хромого коня. Елия — свою кричалку, Тутыр — свой колчан-самострел, Уацилла — свой булатный нож. А Ногбон сказал: «На поле брани я тоже буду его помощником, а подарок мой получит после боя».

Айсана вскочил на своего коня и, рассыпая от злости искры, очутился возле войск Агура. Стал сечь их, кровь убитых им агуров лавиной увлекал остальных воинов в своих потоках. Так истребил он войска Агура. Мало того, что он избавил Нартов от беды, он для жены Сослана принес дерево, которое от заката до полуночи цветочки распускает, с полуночи до наступления дня созревает и за которое две скалы бьются как овцы рогами, и посадил это дерево возле ее ворот. Себе в жены привез Саумарон Бурдзабаха. Урузмаг, Сослан и Хамыц тоже вернулись из похода и, когда увидели разбитые войска Агура, радости их не было конца.

— Пусть болезни моего маленького Айсана, спасшего наше селение от копыт врага, перейдут в меня. Пусть долгой будет жизнь и моего друга Сафа, воспитавшего для Нартов такого молодца, — сказал Урузмаг.

Айсатыр — В осетинской мифологии у Уастырджи семь сыновей, двое из них Айсатыр и Хаматкан.

Айчы хъузджы цæраг — Живущий в яичной скорлупе.

— В Стране Мертвых к одному острову ведет мост, похожий на острие ножа, а на острове в яичной скорлупе сидит старик. Он всю свою жизнь на земле прожил в одиночестве, — говорит Сослану его умершая жена Бедуха. — Не было у него ни друга, ни товарища: ни в будни, ни в праздники не знал, что такое гость. Теперь и здесь, в Стране Мертвых он свои дни проводит в одиночестве».

Акыло — Когда в Осетии продолжительное время стояла сушь, когда Солнце свой диск прокатывало по земле, то ради испрошения, вымаливания дождя люди совершали различные магические ритуалы. Наипростейшим из них было убивание водяной лягушки побиванием камнями. Этот ритуал поручался мальчикам-подросткам. Мужчины же из древних надземных могильников-западзов доставали какие-то части скелета (но не череп), связывали их вместе и опускали в реку в такое место, где бы волны не смогли их унести. До извлечения костей из западза покойника поминали двумя пирогами, испеченными специально по этому поводу. После того, как вымоленный таким образом дождь орошал землю, кости возвращали на их место в западзе и снова, поблагодарив за помощь, поминали покойника двумя пирогами.

В такие крайне засушливые дни женщины тоже совершали кое-какие ритуалы. Они собирались у камня, пораженного молнией, из длинной жерди или метлы для подметания молотильного места, из лопаты или высокой женщины сооружали «невесту-чучело». Украшали ее красными и белыми одеждами. Такую «невесту» называли

Акыло. Если наряжали высокую женщину для куклы, чтобы она казалась выше, руки ей поднимали вверх и вместе пеленали. В конце рук приделывать голову-муляж, которую покрывали косынкой. В таком виде ее движения выглядели комичнее, и это веселило народ.

Когда кукла Акыло была готова, женщины начинали обливать водой пораженный молнией камень, Акыло и друг друга. Их шум и веселый смех слышен был далеко.

Акула — Супруга Нарт Батрадза, единственная сестра семи братьев, свет неба и красота земная. Молодцы Нартов мечтают хоть глазком глянуть на девушку, но им не удастся. Старый Урузмаг смог привести ее на симд Нартов. «Спляши со мной! Станцуй со мной, — друг за другом подходят просить ее молодцы Нартов, но Акула в каждом из них находит хоть какой-то изъян. Напоследок подходит к нему Батрадз. Никакого изъяна не нашла у него красавица Акула, но ставит ему условие: одного из старших Нартов, имя которому Уон, унес Кандзаргас. Если Батрадз сумеет освободить Уона из плена Кандзаргаса, Акула согласна будет не только симд станцевать с Батрадзом, но судьбу свою связать с ним (сказание «Симд Нартов или как женился Батрадз»).

Батрадз пошел, убил Кандзаргаса и вернул Уона в страну Нартов. Акула сдержала свое слово. У Акулы есть закрытый экипаж с окном.

Алай — В старину во славуСафа и Уацилла люди на свадьбах пели песню «Алай». В запеве ее были такие слова:

Ой, алай, ой, алай!
Ой, алай, ой, алай!
Ой, алай, чындзалай,
Чындзалай, ой, алай!
Мы такую невесту вам ведем,
Ведем-приглашаем. Ой, алай!
Лучшей из нартов назовем ее,
Назовем ее, ой, алай!

Аларды — В осетинской мифологии самый суровый из покровителей. Покровитель детской болезни фадынаг (корь).

В стародавние времена эта болезнь уносила жизни многих детей. Если ребенок заболел, мало надежды оставалось на его выздоровление. Так беспощадна была корь, и осетинский народ испытывал панический страх. Поэтому они уважительно называли ее «дзуар». Возвели название болезни в ранг «дзуара», Аларды же был покровителем ее. Он способствовал тому, чтобы «дзуар» не поражал людей. Поэтому молились ему, чтобы он не давал болезни приблизиться к их детям. Аларды называли светоносной, золотой. «Слава тебе, светоносный, золотой Аларды, — молились старшие, — придя на землю, будь благосклонен к нам и оставляй нас после себя с радостной улыбкой! Лица своего не показывает нам. Мы и спинной стороне твоей будем возносить молебен на золотых тарелках».

Праздник Аларды в году бывает два раза: весной и ранней осенью, а по дням недели — в понедельник. У осетин особо почиталось, когда дети начинали болеть корью. Возле больного не разрешалось громко разговаривать, а ухаживающий за больным должен был быть в особо чистой и опрятной одежде. Во славу Аларды резали белых ягнят или годовалых овнов: овечек и барашков, чтобы особо умиловать Аларды, удостоиться его благосклонности, пиры в его честь длились до месяца.

Хотя женщины на таких пирах и не сидели за праздничными столами, искреннее них никто не поклонялся Аларды: рожали детей они, и трепетнее всех поклонялись ему тоже они. В Новый год в ночь «Фыссæн» (когда пишется судьбы людские) девушки молились, чтобы Аларды их будущих детей защитил от кори. Самое страшное проклятие звучало так: «Пусть тебя настигнет немилость Аларды!» Ребенка, умершего от кори, даже не оплакивали, бо-

ясь гнева Аларды.

Песня Аларды!

Тебе поклонимся, светлый Аларды!

Из Южного зерна — мука для твоих пирогов,

Сырье для твоего пива

Ой, очень достойно поклонения в честь тебя

Преклоняемся перед тобой, Аларды!

Белый ягненок из скота Фалвара — наша жертва тебе!

Поклоняемся тебе, златокрылый светлый Аларды!

Хмель из ольховой рощи — тебе на пиво.

Серебро из Египта (Мысыра) — тебе наша жертва,

Хлопок из Мерета — место, куда усадить тебя с почестями.

Ой, Табу, Табу тебе, светлый Аларды!

Ой! Кто пред тобой в долгу, пусть добротой воздаст тебе.

Ой! Табу, табу, тебе, светлый Аларды!

Крылья твои — чистое золото!

Алардыыйы хуым — Поле Аларды. В ущельных, в сельских землях — специальный участок. Урожай, собранный на этом участке, шел на пиры во славу Аларды.

Аласа — В сказках и сказаниях народа это порода лошадей, которые, будучи малорослыми, очень сильны и выносливы. Например, в сказании «Безыманный сын Уархага» Аласа — конь его сына, преодолевая трудности, шел по глубокому снегу, оказывается крепче и выносливее знаменитого коня Урузмага — Арфана. И Урузмаг пропускает его вперед, сказав: «Пусть с сегодняшнего дня для младшего больше не считается позором шагать впереди».

Алагата — Алаговы. Один из трех главных родов Нартов. Читай: «Три Нарта». К роду Алагата относятся Аца, Ацамаз, Алымбег и его сын Тотрадз. Елда — первая жена Урузмага. Имеют они большой дом. Алагата учат уму-разуму. Они мудры и, возможно, адепты вероисповедания. Уацамонга Нартов хранится тоже у них. Они выносят его на Ныхас Нартов. Они — Уаллаг Нарт (Верхний Нарт).

Алаэгаты чызг — Дочь Алаговых, — так называет Урузмаг

свою первую жену — Елда.

Ала-булай — Когда на вторую ночь после свадьбы дружка невесты и молодые девушки с песнями вели невесту из комнаты, где она находилась, в хадзар (общее помещение очага — Сафа, снять с ее головы свадебную вуаль, то в громком пении девушек преобладали слова «Алай-булай! Ой, алай-булай!». Потому песню так и назвали «Песня алай-булай!». Эти слова были своеобразным песенным приемом вроде припева к основному тексту свадебной песни. Они помогали наращивать темп песни и усиливали ее радостный накал, хотя неизвестно, какой смысл в них заключен.

Инал Кануков в своем этнографическом очерке «В Осетинском ауле (5 мая 1870 г., аул Брута)» о песне «Алай-булай! Ой, алай-булай» — пишет: «Я не могу передать смысла этих слов, ибо на осетинском языке они ничего не означают».

Алаэмæты — (Чудо, жизнь, страна) — чудо чудное, о чем сказать — не пересказать. Случается оно в сказках, повествованиях, сказаниях. Жизнь — алаамат и страна — алаамат встречаются в народном творчестве и выражают мечту народную, их устремленность к прекрасному.

Алаэф — Гордый сын безглазого Уаига (у которого нет одного глаза) .

Нарты в Зилахаре устроили большой симд, такой симд, что земля содрогалась под их ногами. В симде никто из лучших нартских не участвовал — ни Урузмага не было, ни Сослана, ни Батрадза. Алаф с высокой горы смотрел на них вниз и сказал: «Пойду-ка я на симд Нартов, напляшусь, попотешаюсь над молодежью Нартов и притащу домой их одежду».

Афсарон — отец его — уговаривал его, предупреждал: «Ой, не ходи туда, не делай этого, кто-нибудь из нартских силачей сотворит с тобой неладное — их само небо опасается, и гром боится греметь. Но сын не послушался

умных отцовских предостережений. Пришел он на симд Нартов с огромным дубом, вырванным с корнями. Стал плясать заносчивый Алаф в симде Нартов и кому кость руки сожмет так, что раздробит кости, кого обнимет так, что ребра трещат. Стонут молодые Нарты, но он продолжает насмешливо потешаться над ними. Когда вечером вернулся к отцу веселым, тот говорит ему: «Думается мне, что чернявого лобастого парня там не было!».

На второй день Алаф снова встал в круг танцующих симд. В это время Батрадз — сын Хамыца, сидел на леднике на вершине горы. Остужал свое раскаленное булатное тело. Смотрел оттуда и видел, что происходит на Зилахаре. Подобно горному соколу устремился он в полете туда, где симд. В переплетении симда он взял Алафа под руку. По ходу симда наступил ему на ногу и дернул за локоть так, что оторвал руку, расплющилась нога Алафа, а рука вывихнулась. Стал Алаф умолять Батрадза, чтобы тот отпустил его. Батрадз еще пожал-покомкал его немного, как комкают цыпленка, а потом отпустил его.

Когда полумертвого Алафа по просьбе Афсарона подняли со дна склона горы вверх домой, он стал расспрашивать своего отца, в чем сила Батрадза. Тот поведал ему о том, как Курдалагон закалил Батрадза по его просьбе. Алаф тоже отправился в наднебесье к Курдалагону закалить себя. «Батрадз весь стальной, а ты сгоришь, и мне тебя жалко», — говорит ему Курдалагон, но тот не сдается. Курдалагон не любил долгие разговоры, засунул Алафа в горнило своей кузницы и стал надувать меха. Как только жар коснулся его, Алаф закричал что есть мочи, что горит. Курдалагон спешно еще схватил его клещами кузнечными, но ничего кроме головешек от него не осталось. Вытащил Курдалагон эти останки и бросил их в мусорник.

Алаэмæты рон — Пояс, который к силе героя прибавляет новые силы, когда тот надевает его.

Алдзан — Чудо виданное и невиданное, случавшееся и не

случавшееся. Чудо волшебное, которое осталось в народе как символ наивысшего мечтания.

Алдзан фæттæ — Алдзанные стрелы. Стрелы, сделанные руками Сафа. Когда они слиты воедино, убивают семьюжды семерых, а семьюжды семерых ранят.

Аллайы зарæг — Песня Алла. Песня позора, песня о плачевности.

Осетинский народ о героях слагает песни славы и почестей, а песни Алла о тех, кто перед народом проявляет свои постыдные качества, трусость, предательство и позорное малодушие.

Аллон-Биллон — Так в сказках и нартских сказаниях уаиги называют простых людей. Другие народы наших предков называли аланами. Имя Аллон-Биллон тоже происходит из этого названия. Слова — повторы, игра слов, инверсирование звуков в результате речевых игр создали подобное сочетание — Аллон-Биллон.

Алупп — В Нартских сказаниях кличка собаки. В одном из вариантов сказания «Нарт Сослан» она помогает Урузмагу раздобыть молоко волчицы. Она в построенную им кошару пригоняет волков, и Урузмаг там выдаивает у них молоко. А молоко ему необходимо для того, чтобы Сослана закалили.

Алцри — Имя девушки из рода Ахсартаггата, жена Бурафарныга.

Алымбег — Из нартского рода Алагата. У Алымбега было семеро сыновей и одна дочь. Одним из его сыновей является Тотрадз. Его семеро сыновей и он сам тоже убиты от руки Сослана. Остались только его жена и его дочь. Сослан истребил их под корень. Алымбег жил в дружбе с зедями. А Уастырджи и Уацилла были его друзьями.

Алытæ — Одно из побочных (простых) фамилий Нартов.

Алыты Алымбег — Алымбег Алыты. Самый известный мужчина в фамилии Алыевых. Старейшина на ныхасе Нартов. У него было семь жен, но без наследников. Только седь-

мая жена родила ему дочь. Девочка лежала еще в люльке, когда умер Алымбег Алыты.

Алыты Алымбеджы чызг — Дочь Алымбега Алыты. Единственное дитя Алымбега. Родила ее ему седьмая жена. Когда Алымбег умер, у Нартского ныхаса не было уже старейшин, и жизнь народа Нартов без советчика, без мудрого старшего, который бы направлял жизнь столь могущественного народа, приходил в упадок. Советчики у них были, но они не соответствовали требованиям общества. И тогда старый Ацамаз из рода Аца дает им совет: «Всех советчиков селения, сколько бы их ни было, всех смени-те, а потом выберите новых из таких фамилий, которые в продолжении трех поколений шли путем улучшения всех человеческих качеств».

Нарты собрались, и среди них никого из Алыты не было. Семь вдов Алымбега тяжело переживали возле люльки своей единственной синеглазой девочки. Девочка стала их спрашивать, о чем они так горько плачут, и, узнав причину, попросила у них коня своего отца и его доспехи. Одедась она в мужское одеяние и явилась на ныхас Нартов. Нарты узнали коня Алымбега Алаты и доспехи его, но не ожидали, что у него есть сын. Девочка сказала им, что родила его седьмая жена, а выкормила ее буйволица.

Вышло так, что Нарты дочь Алымбега приняли за мальчика и выбрали ее своим советчиком. Дела ее до поры до времени шли хорошо, но Сырдон, хитрей которого никого на белом свете не сыскать было, каким-то образом узнал, что их советчик — девочка, и пустил слух об этом. Тогда Нарты стали заставлять дочь Алымбега жениться. И девочка, прикинувшись, что ищет невесту, ушла от Нартов куда глаза глядят. Но по дороге ей встречаются друзья отца Уастрыджи и Уацилла. Они из медной башни похищают для нее чернявую красавицу дочь Адыла. Уастрыджи выпрашивает у Бога чудесное яблоко, которое дочь

Алымбега превращает в парня, и теперь сын Алымбега Алыты с женой является в Нарты.

Алып — Сказочно чудесная, волшебная порода лошади. В скачках никому не дает обогнать себя, а выносливости ее нет равных. Даже ржание его отличается от ржания остальных коней. Во время своего пребывания в Осетии В. Миллер, услышав про Алып, написал специальное сказание. В ней говорится, что из одного селения был похищен мальчик, которого продали алдару. Как-то раз, идя следом за своим стадом, он нашел лошадиный череп. Долго, внимательно рассматривал его, потом зарыдал. Идущий по дороге путник, увидев, что он плачет, спросил, о чем он плачет. И тогда мальчик ответил ему: «Это череп не обычного коня, а коня Алып, из волшебной породы лошадей».

Разговор этот дошел до алдара, как купленный им мальчик-пастух, словно брата родного оплакивал череп коня. Алдар позвал мальчика и стал спрашивать его, узнает ли он и живого коня породы Алып. Тот ответил ему утвердительно. Алдар оставил мальчика в своем доме и воспитывал со своими детьми. Как-то раз алдар вместе с купленным мальчиком пустились в путь искать породу лошадей Алып. После долгих поисков мальчик в одном лошадином косяке заметил черного, как воронье крыло коня, в волосяном покрове которого не нашлось ни единой волосинки другого оттенка, и посоветовал алдару купить его любой ценой. А в другом косяке они купили лошадку, у которой на лбу и на одной из задних ног были маленькие белые звездочки. Привели их к себе домой, а спустя какое-то время в сердце алдара закралось подозрение, что мальчик хочет сбежать. Он заставил его дать клятву, что пока сам не скажет ему «Уходи от меня», тот не сбежит.

Алдар успокоился. И вот однажды купленный мальчик коня и лошадку пустил вскачь. Мальчик убедил алдара,

что лошадка во всем лучше коня. Потом стал гонять своего коня, а лошадь алдара то с одной стороны поддевал, то с другой стороны толкал. Алдару это надоело, он рассердился и прикрикнул на мальчика «Уйди от меня!». А мальчику только этого и надо было — пришпорил своего коня и полетел во весь опор. Алдар понял свою оплошность, погнался за ним, но разве мог он догнать Алып-коня. В этой гонке в какой-то момент расстояние между ними не стало увеличиваться, и мальчик усомнился, может он ошибся, и конь его не из породы Алып, и тогда он направил его вдоль берега реки по каменистой полосе прибрежья. Там, на каменистой полосе сразу стало чувствоваться, что задние ноги лошади слабее, оттого что на них есть белые точки, он стал отставать.

Алдар вернулся назад. Мальчик же нашел селение своего отца, свою родину. Когда он привязывал коня на коновязи, он заржал, и отец мальчика сразу узнал ржание Алып-коня, и что на этом коне вернулся его сын. Потому что определить в большом косяке среди множества коней породу Алып никто кроме представителей его семьи не мог.

Амаддзаг — Памятник, крест, склеп человека, убитого ударом молнии. Устанавливают их на том же месте. Поминки устраивают там же. Во имя Уацилла приносят в жертву козу.

Амазонæ — Имя женщины в сказаниях.

Аман — Первая женщина на свете (осетинская Ева), (читай «Ата и Аман»),

Аминон — Хозяин страны Мертвых, помощник Барастыра. Это он встречает на пороге между жизнью и смертью мертвых, умерших людей. Двери в Страну Мертвых с разрешения Аминона открывает им толстопалый Амултак.

Он же разбирает и отправляет в Рай — кто в земной жизни совершал добрые дела, оставил о себе добрую память, а в Ад — грешников и негодников. Христианский

суд Аминона очень строг, так же, как суд святого апостола Михаила. Барастыр доверяет ему, и он достоин этого доверия. Те, кто переступает порог в страну мертвых, уже не сможет вернуться назад, как бы сильно он этого не захотел. Только Нарт Сослан смог вернуться назад (сказание «Сослан в Стране Мертвых»). И то благодаря своей мертвой жене Бедухе.

— Если ты пришел в Страну Мертвых, то — благодаря своей силе, — говорит ему Бедуха. — А так ведь, без ведома Всевышнего никому ни сюда, ни обратно нет пути. Да и тебе, раз пришел в Страну Мертвых, нет обратной дороги. Но если я моргну глазами, подковы твоего коня окажутся прибитыми задом наперед, и тогда уходи не мешкая. Обитатели Страны Мертвых все разом хлынут вслед за тобой, мол, кто-то же убегает, мы тоже убежим, но когда рассмотрят следы, увидят, куда они ведут, мертвые вернуться назад, каждый на свое место.

Бедуха поступила, как обещала, и подковы на копытах коня Сослана оказались прибитыми задом наперед. Сколько ехал еще Сослан, кто знает, но доехал до ворот в мир мертвых.

— Открывай ворота! — обращается Сослан к Аминону.

— Сослан, уж если ты пришел в Страну Мертвых, назад нет возврата, — отвечает ему Аминон.

Сослан, поняв, что Аминон не отворял ворота (ох и отчаянный был парень!), хлестнул кнутом своего гордого коня, и тот прорвал ворота и в Страну Мертвых, и назад из Страны Мертвых.

Аминон очень надежный страж. Он и во внутрь только при дневном свете впускает умерших. Когда заходящее Солнце Дыдзы Хур еще светит (читай сказание «Безымянный сын Урузмага»).

Амонд — Счастье. Все, что хорошего бывает в жизни человека, все его добрые дела и свершения — это Амонд. Говорят, что счастье раздает, одаривает счастьем сам

Всевышний, и если он к тебе расположен, то и жизнь, и дела твои будут доставлять тебе радость, не будет в твоей жизни ни беды, ни трудностей, долгие годы будешь жить в добром здравии безбедно. Таков смысл счастья. «Неважно, что ты из себя представляешь, лишь бы был счастлив», — говорит осетинская поговорка. «Счастье — охрана такого негодника!» — говорит Коста Хетагуров о волке в стихотворении «Волк и Журавль». А про себя: «Счастье... безумец я, право, раз счастье зову я! Разве кто счастлив в сегодняшний век!»

Амран — Амран — главное действующее лицо повествований Даредзанов — один из самых любимых героев осетинского народа. С Нарт Батрадзом их можно поставить рядом. Как и Батрадз, Амран — борец за правду и справедливость, высоконравственный, без лишних движений, он ни над кем не возносится, уважителен к старшим и женщинам. Беспощаден с врагом, в борьбе с притеснениями силе его мощи и уверенности нет предела. Никого и ничего не боится. Он — единственный герой, который бессмертен в осетинском устном народном творчестве. Он по сегодняшний день находится в пещере Уарсага высоко в горах. Он — заступник и предводитель простых земных людей, защищая именно их интересы, он восстал против Всевышнего — брата матери своей матери Марии. Его образ похож на образ Прометея из народного творчества греков. И Прометей, и Амран заступались за земных людей, вступили и в единоборство со Всевышним и Зевсом. По этой причине их обоих приковали к скалам Кавказа (Скифии — так называли его тогда греки), и орел клюет им печень.

Амран — сын Йамона Даредзана и племянницы Всевышнего — Марии. Смерть Марии была в ее золотых волосах, и когда сыновья Йамона (от первой жены) Бадри и Мысырби отрезали их булатными ножницами, она только успела завещать своему мужу:

— Из моих кос не срезанной осталась только одна волосинка, и у меня есть еще время пожить до восхода утренней звезды. В моем чреве от тебя есть сын. Если б он хоть раз попробовал молоко моей груди, ни один насильник на свете не нашел бы сил одолеть его силу. Теперь я умру, когда взойдет звезда, а ты разрежь мое чрево справа, вытащи стальными ножницами оттуда горящего, пламенеющего мальчика и кинь его в Черное море. Разве что там он вырастет, больше нет места, где бы он мог расти. Если с божьей помощью он когда-нибудь попадет в твои руки, то дай ему имя Амран Даредзанов.

Йамон выполнил все, о чем просила его жена. Когда забросил мальчика в Черное море, то море вскипело и высохло от его жара.

Амран вырос в Черном море. В один прекрасный день Бадри и Мысырби шли берегом моря. Смотрят и видят: меж морских волн забавляется один мальчик, правой рукой подбрасывает вверх морских быков, коньков, буйволов, а левой ловит их. Когда об этом рассказали своему отцу, тот вывел из скотника белого бычка в жертву и взмолился:

— Всевышний, жертвую тебе этого быка. Там в море твой племянник Амран, и молю тебя, чтоб он попал в мои руки!

После этого сказал Бадри и Мысырби, что это их брат, и научил их, как его можно выманить на сушу. Те утром на морской берег взяли с собой бритву и зеркало. Побрили там друг друга. Амиран позавидовал им и он тоже попросил побрить его. Вечером, когда они попрощались, Амран кидается в море, но море выбрасывает его обратно, потом говорит ему: «Ко мне тебе нет больше пути, так что иди туда, где будешь жить отныне!»

Амран обратился к парням: «Подождите меня, пойдем вместе! Пусть это для вас тяжким грехом станет, я вам не открывал, кто я такой, и вам бы еще немного подождать

нужно было. Подмышки мои не совсем еще закрыты, и вам бы еще на некоторое время нужно было оставить меня в море. А так я ваш брат Амран, племянник Все-вышнего». Когда Амран стал жить с Даредзанами, он показал большое мужество и героизм. Отомстил убийце за кровь мужа сестры своего отца — убил авдсарон Ахсон уаига. Сестра отца предупреждала его, чтоб он не дал ему сказать что-либо, если осилит его. Амран не послушался ее, и уаиг своим проклятием ничего не оставил в нем из его силы, пока он не возьмет в жены нежную Тamar — дочь Тандет-Тундета. Из-за этого он испытал множество трудностей, попал в опасную ситуацию: жена Бак-бак-гу-мира, проткнув его пикой, повесила в бескрайной степи, младенец черного уаига колотил им по навершию своей люльки. Его проглотила змея Залиаг, но Амран искромсал его нутро, убил его, но и сам на какое-то время весь облез от змеиногo яда. Даже братьев его — Мысырби и Бадри — во время сна убивают (священник предал его). Однако Тamar удается оживить их с помощью водицы из живительного родника. После этого сестра его отца справляет им с Тamar роскошную свадьбу: пригласила гостей из многих городов, около тысячи коров, три тысячи мелкого скота израсходовала она на эту свадьбу. Целый месяц она не отпускала гостей. Все это время шло свадебное веселье и обильное застолье.

Никого не осталось на земле, с кем бы Амран не померился своей силой. Никому не удавалось одолеть его. И тогда он осмелился помериться силами с Богом. Как-то раз Бог, сидя верхом на коне, повстречался с Амраном и говорит ему: «Амран, от единоборства со мной ты ничего не выиграешь». Бог бросил кнут перед ним на землю и обращается к нему: «Попробуй тогда подать мне вот это». Амран наклонился, чтоб поднять кнут, но ему не удалось его даже сдвинуть с места. Тогда Бог обозлился на него и велел своим зедам привязать его к скале в пещере горы

Уарсаг. В течение года двери его открываются только один раз. И вот как-то прославленный охотник Дзуттов Кудзи оказался около пещеры как раз в тот момент, когда двери открылись по воле Бога. Заглянул Кудзи внутрь пещеры и видит — Амран Даредзанов прикован стальными цепями, под ним полыхают синие языки костра, от него идет синий дым. Глаза его величиной с бычье ярмо, руки его — толщиной в бревно. Охотник испугался, увидев такое. «Бояться тебе абсолютно нечего, я Амран Даредзанов, подойди ко мне ближе, — обращается к нему Амран. — Вон там на стене мой нож, придвинь его ближе ко мне».

Кудзи Дзутов даже пошевеливать не смог нож Амрана. Тогда Амран говорит ему: «Одной рукой держись за шнурок ножа, а другую руку подай мне». Охотник сделал, как просили его, но когда Амран потянул его руку к себе, руки охотника чуть не разорвались. Кудзи закричал от боли. Амран отпустил его руку и говорит ему: «Поспеш, если ты где-нибудь знаешь цепь, которая была спущена с неба, поскорей доставь ее сюда ко мне, но так, чтоб звуки женского голоса не коснулись твоего слуха. Ваше счастье, земные люди, если я спасусь».

У Кудзи у самого была цепь, спущенная с небес, и он поспешил, чтобы успеть вернуться, пока дверь пещеры открыта. Придя домой, скинул цепь с места и стал уносить. Увидев это, жена крикнула ему вслед: «Куда ты понес мою цепь?!». В тот же миг дверь пещеры закрылась и, говорят, по дороге Арвы ком над аулом Ганис и сегодня прикован спаситель земного народа Амран в пещере высокой скалы. Когда он освободится, для земных людей настанет райская счастливая жизнь. С лица земли исчезнет насилие. Спасти же его — долг людей. То есть люди сами должны строить свое счастье.

Эти возвышенные мечты окрыляли основоположника осетинской драматургии и осетинского театра Элбасдуко Бритаева, и у него родилась мысль написать трагедию

«Амран». Эту мечту он осуществил. Он осетинскому народу подарил такое драматическое произведение, которое стоит рядом с древнегреческими трагедиями. С момента написания эта трагедия с большим успехом идет на сценах театров Северной и Южной Осетии. Актер, которому выпадет удача играть роль Амрана, бывает безмерно горд этим и счастлив.

Образ того, с кем праведные люди связывали свои мечты о будущем, о счастливой жизни, образ героя Даредзанова Амрана, живущего в сердцах людей, не обошла творческая мысль и другого талантливому сына осетинского народа — художника Махарбека Туганова. Он в искусстве живописи мастерски передал его силу, его адские муки и непобедимый дух. Образ Амрана на полотнах мастера можно увидеть в нескольких вариантах.

Амултахъ — Страж врат, ведущих в страну Мертвых. Толстопалый и мощного телосложения мужчина. Открывать врата Мертвых было возможно только с его силой, но с разрешения Аминона.

Ангусаг саргъ — Ангусское седло (седло из Ангуса). У главных героев народных повествований и сказаний на конях ангусское седло. Какое-то удивительно теплой красоты, расписное, узорчатое, гармонично сочетавшееся с конем и всадником одновременно. Нам пока неизвестно, о какой стране идет речь, говоря: «Седло из Ангуса».

Андиаг нымæт — Бурка из Анди. В повествованиях и сказаниях у героя-всадника, под которым конь с седлом из Ангуса, на плечах всегда бывает бурка из Анди. Красивая, легкая и теплая наплечная бурка, о которой говорится, как о чуде. Ученые пытались выяснить, разгадать, в какой стране, какой народ валял из отборной шерсти эти чудо-бурки, но их гипотезы неубедительны. Андийская бурка — вещь сказочная, и определить ее происхождение не так легко, как кажется с первого взгляда! Сказание «Сау-уай» говорит нам: «Подстелил под себя он накидку (Сау-

уай), под голову — седло, накрылся сверху Андийской буркой своей, так он прилег и заснул».

Анигол — Покровитель пчел. Из Нартских сказаний известно, что осетины пчелами занимались издревле. Мед они добавляют в напиток ронг, так его легче и приятнее пить. В сказках часто встречаемся с тремя медовиками («Как Батрадз спас Урузмага», «Как Сослан спас Сатану от озера Ада» и другие). Когда Бората надумали убить Урузмага, Сатана срочно испекла три медовика. Пospешила на возвышение молитв с тремя медовиками и кувшином ронга и взмолилась: «О Всевышний, мой Всевышний! Если ты меня создал для чего-то, то мой не рожденный из чрева сын Батрадз сейчас находится у Донбеттыров, и ты сделай так, чтобы он очутился здесь!» Или еще. Когда ее саму надумали бросить в озеро Ада, то и тогда она «Испекла три медовика, пришла на берег реки и села на камень, из которого родился Сослан, а тремя медовиками совершила молебен. Она попросила у Всевышнего, чтобы появился Сослан, и опять ее молитва была услышана».

В Нартских сказаниях есть отдельное сказание о меде — «Как у Нартов появились пчелы». Там речь идет о том, как однажды, когда мужчины нартов ушли в поход, их жены надумали: «...а мы к их возвращению натаскаем дров, чтобы хоть этим облегчить им жизнь». Отправились они за гору в один дремучий лес, а там поднялся сильный ветер. Ветер деревья валил с корнями, такой силы был ветер, женщины нартов сбились в кучи, опасаясь, что на них может упасть дерево. Смотрят, из-под поваленных деревьев взлетают пчелы, слышно, как гудят они. Сатана заметила, откуда вылетают пчелы и увидела куски воска. Подошла к ним ближе, подобрала несколько кусков, попробовала на вкус, и они понравились ей. Раздала и другим женщинам. Сладкий мед всем понравился. Сатана сказала им: «Было бы не хуже, если вместо дров домой принесем это».

По совету Сатана женщины Нартов до вечера задержались в лесу. Вечером с берез осторожно сняли полосы бересты, связали их друг с другом и сплели корзины. В сумерки, когда стало темнеть, они в свои корзины вместе с воском набрали и пчел. Накрыли сверху и понесли к себе домой. Пчелы размножились и сотовым медом наполнили ульи.

«Женщины Нартов мед качали и добавляли в питье, пекли медовики, и так ухаживали за постаревшими Нартами», — говорится в сказании.

О пчелах и их покровителе Аниголе говорится в «Биндзитæ куд рантæстæнцæ Дигори». Там в Ахмат-хохе жил пророк Бога. Случилось так, что Бог из-за чего-то усомнился в нем и, чтобы испытать его, навел на него белых жучков, которые поедали его тело. Но, испытывая даже адские муки, тот не изменил своего отношения к Богу. Узнав об этом, Бог жучков превратил в крылатых и повелел им, чтобы они вместо мук людям доставляли приятное. Когда у жучков выросли крылья, они улетели на гору Ахмат-хох. Там их обнаружил один охотник, попробовал их меду и по весне пришел за ними со своим товарищем, чтобы унести к себе домой. Поначалу они из черемуховой бересты наделали кузовки, потом замотали головы башлыками, пчел с их маткой набрали в кузовки и понесли их в свое селение. Там они их загнали в батман. Пасечники и по сегодняшний день тот батман называют первым ульем.

С тех пор, говорят, жители Дигорского ущелья занимаются пасеками и молятся покровителю пчел Аниголе. Анигол же, сказывают, тот самый пророк, которого по воле Бога проучили белые жуки. Он опять стал любимцем Всевышнего. Пасечники глубоко почитают его и каждую весну, когда выпускают пчел на волю, устраивают пир в честь него, принося ему в жертву овна и молитвенно просят его, чтоб в ульях набиралось много меду.

Апрасион — В Даредзанских сказаниях — царь Амосаулета,

заклятый враг Индостана, у него есть дочь Манидза.

Араби — Будучи девушкой, она живет в обличи мужчины. Она племянница Всевышнего, и от Всевышнего ей предопределено: она в мужья может взять только того, кто победит ее в единоборстве. Когда они встретились с Астаноглы — приемным сыном Караман-царя, то набросились друг на друга и стали бороться. Астаноглы швырнул ее на землю. Араби под ним высекла сноп горящих искр и превратилась в златовласую девушку. Увидев такое, парень тут же отпустил ее, сделал шаг назад, и обращается к ней:
— Что ты за зед такая? Помоги мне, я по наведению победил тебя.

Девушка поведала ему свою историю и сказала: «Теперь ты одолел меня в борьбе, и если не брезгуешь мною, то Всевышний отдал меня тебе, и поведи меня туда, где твой дом». Астаноглы был согласен с нею, но прежде он должен был для своего брата засватать сестру восемнадцати уаигов. Араби знала, что ему предстоит сразиться с ними, сняла с пальца золотой перстень и говорит ему: «Надень этот перстень и сила, которая у тебя есть, увеличится вдвое».

Арахъан бәх — Конь Аракан. — Конь Бызгуын-уаига. Он привязан в подвале. Раб Уаига говорит чужаку-Сослану: «Если он даст сесть на себя, то хорошо, если нет, схвати его за заднюю ногу и закружи: он примет тебя за своего седока, и тогда вскочи на него. Унесет тебя в наднебесье...». Сослан так и поступил. Конь поднял его в наднебесье, потом — на землю.

Арәхдзау — Маленький Арахдзау сын Бедзенага. Отец его был представителем Даллаг Нарта (Нижних Нартов) из рода Бората, а мать из Уаллаг Нарт — из рода Алагата. В сказании «Маленький Арахдзау — сын Бедзенага» читаем: «У Даллаг Нарта родился мальчик. У Уаллаг Нарта — дочь. Оба в одну ночь. Мальчик выползал из своей люльки и тайком подкрадывался к маленькой девочке и всю ночь

проводил с нею. По этой причине пеленки стали тесными для нее. Удивлялись, отчего, мол, девочка толстеет. А у девочки со временем родился сын — да такой, что волосы золотыми были. Взрослые прибежали к Сатана: «Наша-то девочка-малютка мальчика родила». «Горе вам, горькое! Если в Даллаг Нарт прознают об этом, то позорными песнями вас опозорят», — сказала Сатана и посоветовала им, как избавиться от ребенка. Отрезали кусок из стропил дома Алагата, смастерили из него ящик и ребенка поместили туда. Обмотали ящик ободьями, а потом кинули в море. Где-то на равнине жил Бедзенаг-алдар: детей у него не было. Скота у него было много, были у него еще и рыболовы. В один прекрасный день рыболовы увидели ящик и выбросили его на берег. Принесли его к Бедзенаг-алдару. Открыли ящик и вытащили оттуда ребенка. И алдар вырастил его для себя. Арахдзау вырос таким крепким молодцом, что даже Нартских молодцев, кроме Батрадза, побеждал в единоборстве (сказание «Сын Хамыца Батрадз и Арахдзау — сын Деденага (Бедзенага)»). Они не хотели обижать его и никто ему никогда ничего лишнего не говорил. А Сослан дал ему имя — так захотелось Бедзенагу. Конь его сильнее Кулона-коня Урузмага, доспехи его ни одна Нартская вешалка не может удержать — обрываются. Подарил ему это снаряжение Бедзенаг, воспитавший его отец. Конь его восьминогий и четвероухий. У него необычный нож — острие его от жажды сражений испускает синий пламень.

Арв — Небо. Хотя осетины земной народ, они и в радостный и в горестный час свой взор обращают к небу. Их движения мирны. Каждое слово обдуманно, как будто кто-то смотрит на них с неба, кто-то слышит. Даже когда на стол по радостному поводу кладут три пирога, так ведут себя, как будто Всевышнему и созданным им зедам хотят сказать: «Смотрите. Вот наши три пирога в вашу честь», — и слегка раздвигают пироги, чтобы виден был каждый.

Осетинский народ о своих выдающихся предках рассказывает: «Нарты с богами и ангелами сиживали за одним столом». Им казалось, что за всеми их делами с небес наблюдают, и трудно сказать, когда они придут и сядут с ними. Они все свои дела перед Всевышним делали открыто, без ревности и без утайки. Даже застолья свои.

Небо для них было семиэтажное. В наднебесии живет Всевышний, в поднебесии и на земле — дуаги (покровители). А между наднебесием и поднебесием обитают зеды. Трудно найти среди нартовских молодцов, у кого бы не было среди зедов друга. Друг к другу ходят в гости.

Рожденные на земле молодцы Нартов подолгу живут у зедов как самые близкие. Сослана его конь, скачущий наравне с буйным ветром и быстрыми тучами, носит между небом и землей. А у его невесты Косер есть летучая башня. Она поднимает ее к небу и опускает на землю. То, что у Сатана есть связи с небом, определено: она дочь Уастырджи. В сказании «Сæууай» читаем: «А в такое время (т.е. когда день и ночь расстанутся друг с другом) Сатана поднималась на самый верх семиэтажного строения молиться. Оттуда она наблюдала, чтобы знать, что на земле и в наднебесии есть счастливые и несчастливые».

На небеса Пакундза унес Бадри и Мысырби. Спасать их явился Амран.

В осетинской мифологии у небес есть и верх, и низ, и глаз, и ось, и пояс, и лук, дочь и собака. От неба зависит устройство жизни человека и судьба земли. Светопредставление и Смерть тоже идут от неба. Потому что в наднебесии сидит Всевышний — создатель Мира. Когда в жизни осетина случается большая радость, он говорит: «Сердце мое возликовало до небес и очутилось рядом со Всевышним». Сырдон в этом мире — олицетворение всех земных хитростей и небесного колдовства.

Арвайдаен — Небесное зеркало. В сказаниях, повествованиях и сказках часто упоминается это удивительное зеркало.

Когда смотришь в него, то перед глазами оно открывает все, что есть: какие события происходят на земле и в небесном просторе, в подземии и в наднебесии. Такое зеркало есть у нарт Сатана. И в трудный час нарты просят ее посмотреть в зеркало. Есть специальная сказка — «Арвы айдаён». В ней у мужа и жены к старости рождается единственный сын. Когда он подросток, видя, как бедно живут родители, решил улучшить их материальное положение, да и самому мир посмотреть и себя испытать, и отправился на поиски счастья. На своем долгом пути он встречается волка, орла, лису и рыбу. Он каждого из них поначалу хотел бы съесть, но каждый из них просит его оставить в живых, обещая за это когда-нибудь помочь ему в трудную минуту, и в его сердце рождаются жалость и сочувствие к ним. Более того, он оказывает им услуги, о которых они просят его: волку почесал брюхо, лисе увлажняет пасть, орлу помогает взлететь к небу, а рыбу (он выпал на сушу) он спасает от смерти.

Напоследок парень попадает в селение алдара. Остановился в доме Кулбадаг уса (ворожеи). Та рассказала ему:

— У дочери нашего алдара есть небесное зеркальце. Она каждому из своих женихов ставит условие: «Я возьму свое небесное зеркальце и начну искать тебя. Не обнаружу, где ты спрятался, значит Всевышний создал меня для тебя. Но если найду, где ты прячешься, отрублю тебе голову и насажу на один из столбов моего плетня».

Откуда только не приходили ее сватать молодцы один лучше другого, но... По велению девушки им отрубали головы и насаживали на колья ее плетня. Остался всего один свободный кол.

«Я должен испытать свое счастье», — сказал парень и на второй день заслал к девушке сватов. Девушка согласилась, и парень отправился на берег моря к рыбе за помощью. Говорит ей: «Дочь алдара будет смотреть в зеркальце, и как только обнаружит меня, мне конец». Рыбина

раскрыла рот свой и проглотила парня, а сама уплыла на самое дно моря. Так же надежно прячут его орел, волк и лиса тоже. Орел унес его через семь гор и в одном месте спрятал его под скалой, волк спрятал его в дальнем дремучем лесу под огромным буреломом, лиса — в яме. Но все равно дочь алдара находит его с помощью зеркальца. Из-за того, что у парня столько верных друзей, она дает ему возможность спрятаться еще один раз.

Арвайдаэны згъаэлэнтэ — Осколки небесного зеркальца. Говорят, когда по осени появляется морозный иней, его частички, сверкающие от солнечного света, — это осколки Небесного зеркальца. А разбила его дочь алдара, у которой оно было, когда она и в третий раз не смогла обнаружить сироту-парня, пришедшего сватать ее.

Арвайдаэны рухсы тын — Солнечный луч, блики небесного зеркальца. У небесного зеркальца есть солнечный (светлый) луч. С его помощью обладательница обшаривает всю землю, все небеса и даже морские глубины, проникает он и под землю. Небесное зеркальце испускает лучи, и когда они коснутся того, что ищется, то сразу же дают знать.

Арв-Уацилла — Небесный Уацилла — покровитель урожая Уацилла. Из-за того, что он ходит по небу, его называют еще и Арв Уацилла. О благовоспитанном, изящном, красивом пожилom человеке, подчеркивая его достоинства, говорят, он выглядит (смотрится) как Арв-Уацилла.

Арвы асинтэ — Лестница в небо. Когда открываются врата небесные, то становится видна небесная лестница. По ним подобно птице можно взлететь в поднебесие. Когда по воле Всевышнего посланцам рода Бората открылись врата небесные и показались ступени лестницы, ведущей в поднебесие, то они увидели, что ступеней пять — столько же по числу, сколько было посланцев рода Бората. У его подножия стояло пять пар золотых сапог (столько, сколько было посланцев-гостей). Седобородые старцы обулись в них и поднялись по ступеням лестницы, взлете-

ли как птицы во двор Всевышнего.

Арвы дуар — Врата небесные. О счастливом человеке в народе говорят: «Он видел раскрытыми врата небесные». Взгляды наших предков всегда были обращены в сторону небесного простора. Все надежды предков осетин были связаны с небом. И в трудный час, и во время радостей они свои судьбы вверяли небесным силам: Всевышнему, Уастырджи и другим зедам. У них просили помощи в своих горьких причитаниях и разных песнях. Ожидая прихода покровительственной помощи, они внимательно следили глазами за небесным шатром, и даже ясность его им доставляла радость. В их понятии у неба была Ось (Полярная звезда) и Глаз тоже (Сириус). Говорили, что с помощью Глаза Неба Всевышний видит все, что происходит на земле. Зная обо всем этом, и в трудный час, и во время радостей осетины свою судьбу вверяли заботам Всевышнего, Уастырджи, зедов и дуагов.

Да, но у Неба есть и Врата. Говорят, они открываются в год один раз, и тому, кто увидит это, предстанут секреты и чудеса святости. В это мгновение, пока врата не закроются, час твоей смекалки. Всевышний, говорят, одарит тебя всем, что ты у него сумеешь попросить.

Арвы дур — Камень небесный. У осетин есть такая поговорка: «Подобно тому, как с неба камень упал». Так говорят, если случается что-то ужасное, если умирает молодой, полный сил человек. Мол, произошло событие, подобное тому, как с неба неожиданно упал камень, а мы не сумели уберечь себя от него, и произошли ужасные беды. Это сравнение не случайно. Наверное, в жизни осетин происходили такие события, когда на них с неба падал камень и причинял им огромные беды, уносил жизни многих людей. Эти события в сознании осетин оставили столь глубокий след, что, хотя сегодня никто уже не помнит, что конкретно происходило, в речи народа остался след о необычном падении камня или камней с неба. «Арвы дур»

— «Камень небесный» в научной литературе называется метеоритом. Ученым известно, что таких камней в космическом пространстве немало. Сбившись со своей орбиты, они подвергаются силе земного притяжения. Из-за того, что многие из них по своей величине бывают не очень большими, они, оставляя на небе след, сгорают на лету. Увидев такой след, осетины говорят «Звезда пролетела».

Ученые говорят о том, что небесных камней-метеоритов раньше было гораздо больше, и когда-то на Землю обрушивались крупные метеориты тоже. Из-за того, что они земной поверхности наносили удары огромной силы, менялась погода. Следы Небесных камней до сих пор видны на теле Земли как воронки, как шрамы от оспы. Такие внушительных размеров метеориты падали на Землю и в двадцатом веке. Самый известный из них — Тунгусский метеорит. Это произошло 30 июня 1908 года в 7 часов утра в Сибири, в Красноярском крае. На месте, куда он упал, в радиусе 15-30 километров повалился или с корнем вырвался лес. Удар его был слышен на расстоянии до 1000 километров. В домах близ места происшествия посыпались все стекла окон. Люди и животные не могли устоять на ногах, такое произошло землетрясение. Из Небесного камня — Тунгусского метеорита ничего не осталось. Он весь сгорел, пепел, пыль и дым от него распространились на участок земли площадью 800 квадратных километров и не оседали в течение нескольких часов.

Арвы дзæнгæрджытæ — Небесные колокола. В осетинском устном народном творчестве есть упоминания и о Небесных колоколах. Ростом Даредзанов просит свою жену, чтобы она их надела на шею их сына Зураппа.

Арвы кувдз — Небесная собака — это словосочетание закрепилось в осетинском языке благодаря фольклору. Можно услышать такую фразу: «Немцы боялись партизан как Небесную собаку». В осетинском народном творчестве есть повествование «Мæйхор» (едящий луну). Там

говорится: «У Самелия остались сыновья, и они подобно щенкам бегают между Небом и Землей.

Арвы минæвар — Посланец неба — так в сказках называют ласточку. Для нее Врата небесные открыты в любое время.

Арвы нæмыг — Когда Уацилла поражает чертей, то говорят, что его пуля уходит в землю или застревает внутри гранитного камня.

Арвы нæрд — Гром Небесный. Когда гремит первый гром весенний, то осетины стучат по своим спинам камнями или железками, приговаривая при этом: «Мæ фæсон дурæй хъæбæрдæр! Мæ фæсон æфсонæй фидардæр!» (Спина моя тверже камня. Спина моя крепче железа!). Это делается для того, чтобы у них, якобы, было больше крепкого здоровья. В крестьянской семье хозяйка дома, как только прогремит гром, незамедлительно приступала к готовке пирогов с сыром (уæливыхтæ), и старший мужчина в доме возносил молитву. Он просил у Уацилла, чтобы осень была щедрой, урожайной.

Арвы рæсугъд — Краса Небес. Так нарты называют мать Уархага и Уархтанага. Она была дочерью Неба — Арвы чызг, но из-за ее необычайной красоты Нарты называли ее и Небесной красой — Арвы Рæсугъд.

Арвы рæхыс — Цепь небес. Арвы рæхыс хранится у Всевышнего, и когда он сердится на Нарт, то, вращая им, заносит ее над Нартами над Уазы стыр къуыпп и мечет гром и молнии. Небесные огненные стрелы летят не умолкая.

Арвы талынгтæ — Если кого-то сильно пугают и он изо всех сил бежит, чтоб спастись, о нем говорят: «Фыр тæссæй арвы талынгты тахт» (от страха мчался в небесной темени). Неизвестно, что обозначает эта идиома, почему она связана с небом.

Арвы хин æмæ кæлæн — Нарт Сырдон был хитрее всех в поднебесном мире и колдовским оборотнем, тесно общался с бесами и тесно водился с чертями. И был он еще

доносчиком с земли на небеса. Его называют еще и бедой Нартов, поскольку причинял им немало неприятностей и несчастий. Но он сделал для них фандыр. Когда Нарты стали сражаться со Всевышним, он натравил на них покровителя болезней — Рыны бардуаг. От недугов Нартов лекарство тоже придумал он. Это он, Сырдон, посоветовал Нартам, чтобы временно они ушли и затаились в горах.

Арвы рон — Пояс неба — Тетива Сослана, Пояс Батрадза, радуга — огромная семицветная дуга, которая появляется в воздухе после дождя между небом и землей. В народе говорят, что если через нее перепрыгнет девушка, превратится в парня, а если парень — обернется девушкой.

Арвы цæрджитæ — Небожители. Так в сказаниях называют зедов. Арвы цæрджитæ покровительствуют участникам свадебного кортежа Батрадза.

Арвы хъуг — Корова неба. В осетинском языке есть также фразеологическое сращение — «Арвы хъугæй бæрæгдæр дары» (Заметней коровы неба). «Арвы хъуг куыд давдæуы» (Как воруют корову неба). «Арвы хъугау дзы дардмæ лыгъд» (Избегал его как корова неба). В народном творчестве еще не удавалось найти следы происхождения этих идиом.

Арвы чызг — Дочь неба. Это дочь Всевышнего. Дочерью неба ее называют потому, что Всевышний находится в наднебесии. Она жила в доме Балтарага. Там по воле Всевышнего у нее от Нартов родились два близнеца — Уархаг и Уархтанаг. Первым родился Уархаг, и Балтараг говорит Ласточке: «Слава Всевышнему, Нарты не все истреблены. Лети к Всевышнему и скажи Ему: у него родились внуки». О втором — Уархтанаге — точно так же. И по отличию, по наследственной схожести строения, дал он им имена — Уархаг и Уархтанаг. Купать их в зверином молоке велел сам Всевышний.

Арган-Пургены æфсæдтæ — Войска Арган-Пургена — в сказаниях захватническое войско какого-то неизвестного

народа.

Аргъауын — Крестить. Что-то, в кого-то обласкивать любовью, вкладывать в их судьбу божественную благодать. Предавать их заботам Всевышнего и его едиnorodного Сына — Иисуса Христа. Священник обряд крещения проводит в церкви или избранном месте.

Аргъуыд — Что, или кого крестил священник. Например, крещенный человек, крещенная вода, место, помещение, дом.

Ард — Клятва. В осетинской мифологии герои дают клятву именем Всевышнего, землей. Нартовские молодцы — клянутся даже своим Уацамонга. Клятва дается и когда двое мужчин братаются. Обычай братания и обряд, по которому он проводится, до нас дошел от эпохи скифов благодаря артефакту — бронзовой чаше, украшенной картинами братания: двое братующихся молодых мужчин пьют из одной чаши. Свидетельством тому и произведение греческого писателя Лукиана (жил в 120-180 году), «Токсарид или братание». В этом произведении скиф Токсарид вступает в спор с греческим ученым мужем Минесиппом и, рассказывая о скифах, демонстрирует такие искренне возвышенные чувства любви и привязанности, такие волнующие случаи дружбы и братания, что это скифов поднимает значительно выше греков. С этим соглашается и сам Минесипп.

— Прежде всего я расскажу тебе, — говорит Токсарид Минесиппу, — как мы, то есть скифы, обретаем друзей и как братаемся. Не как вы, за щедро уставленными яствами столами, и не потому, что росли вместе или жили по-соседству. Когда мы узнаем человека хорошим, отважным, способным проявить мужество, то все стремимся сделать его своим другом, побрататься с ним. Для этого каждый стремится совершать поступки, достойные дружбы. И если выбирает кого-то, то они заключают союз, потом приносят клятву: что будут жить в дружбе, а если

понадобится, то во имя друг друга отдадут даже жизнь свою. И до самой смерти они с честью выполняют свой долг, верны данной клятве. Клянущиеся пускают кровь из пальцев и капают в чашу, перемешивают с вином. После этого вытаскивают свои мечи из ножен, крепко берутся за руки друг друга и так вместе выпивают чашу вина. После такой клятвы в жизни нет такой силы, которая бы разделила их. А дружбу можно завязать только с тремя людьми. У кого много друзей, тот у скифов не более уважаем, чем вольная женщина. Мы так думаем: если ты свою дружбу делишь на многих, то в ней уже не бывает силы», — говорит Токсарид.

Как пример крепости и нерушимости клятвы, он приносит в пример Дандамида и Амизока, дружбу Белит и Баста. Ради друга один из них жертвует здоровьем, а второй отдает свою жизнь.

Клятву дают и сегодняшние осетины. Обряд давания клятвы у них священен. Они клянутся Всевышним, силой земли, проявляют искреннее уважение к людскому мнению, заклиная друг друга: «Не предавай свою клятву, не переступай через нее!». «Не провоцируй меня на измену клятве!». Делают замечания, мол, ты без клятвы. Проклинают: «Пусть сила твоей клятвы преследует тебя!». «Не толкай меня на измену клятве». «Пусть сила твоей клятвы достигнет тебя!» и т.д.

Клятва давалась, когда двое парней братались. Клятву давали, когда свадебный друг брал невесту за руку, чтоб повести ее в дом ее молодого супруга. Клятву давал парень той девушке, с которой был дружен. Так в осетинском языке появились слова «æфсымæрдзинад» (побратимство, названный брат) и «хогонд» (названная сестра). А клятву давали перед ровесниками, перед почтенными людьми. В стакан с аракой или пивом опускали серебряную монету. Почтенный старший вверял их покровительству и заботам Всевышнего и Уастырджи, чтобы данная

ими клятва была крепкой, достойной подражания и возносил молитву. После этого напиток выпивали побратавшиеся парень или девушка, которые отныне были названными братом и сестрой. Побратимы и названные брат и сестра приносили в жертву животное и накрывали стол.

Клятву давал и мужчина, если его подозревали в убийстве. Мужчины ныхаса заставляли его встать на могилу убитого и он должен был сказать: «Я клянусь, и если с ним беда случилась от моей руки, то пусть этот грех покарает меня!». Клятвы суровой и беспощадней не было, поэтому никто не решался обманывать.

«Ард» понимается, как магическая сила, — пишет В. И. Абаев в «Ирон æвзадзы дзырдурат»-е. Культурное происхождение слова подтверждается аланским словом ард — «бог» в названии города Феодосии — Ардава — (город) семи богов.

Ард хæрын — Читай «Ард». Совсем недавно еще обряд «Ард» совершался под святилищем Реком в Цейском ущелье.

Арист — Похожий на меч, оружие, конец его заточен как острый нож.

Арс — В сказании «Смерть Сослана» Сослан за преданность и верность говорит медведю (арс-медведь): «Пусть Всевышний вознаградит тебя таким счастьем, чтобы твои следы на людей наводили страх, а в берлоге ты мог без еды жить пять месяцев». Пожелание это до сих пор помогает медведю.

О медведе в осетинском фольклоре много пословиц и поговорок: «Медведя за уши притягивали к меду и оторвали ему уши, а назад тянули — без хвоста оставили (у него маленькие ушки и короткий хвост). «Кто-то, говорят, видел медведя самого, а все еще следы искал». «Муравей в медвежьем меху». Есть и сказки, и повествования о медведях. Как он в лесу мать сироток повстречал, как воевал с муравьями, как мужик-дровосек помог ему занозу из лапы вытащить и за это медведь привел его к меду.

Медведь у осетин — животное заповедное. Никто о нем плохо не говорит. Более того, его иногда называют тоже человеком. Говаривают, что произошел он от Хубиаевых. Об этом есть такая легенда: «Выросла, повзрослела одна красавица из Хубиаевых. Ловкая, работающая. Покладистая. Когда пришла пора выходить замуж, нашла свое счастье в одном добром доме. Ничего ее не тяготило в жизни. Любое дело легко спорилось в ее руках. У нее была большая сила и сноровка, под стать мужскому. За ее быстрыми движениями человеческий глаз не успевал следить. Не ленилась прислуживать старшим. В один из вечеров перед сном она опять нагрела воды, чтобы помыть ноги своего свекра. Помыла ноги и кинулась за сухим лоскутом, чтоб вытереть ноги. В стремительности своих движений она резко наклонилась и невольно пукнула. Старик не подал виду, будто ничего не слышал. Но невестка чувствовала себя иначе, не знала, что делать от смущения и застыла на месте. Не знала, куда деться, что предпринять. А потом стремительно выбежала в коридор.

Когда свежий воздух коснулся ее пылающих щек, а свекра не было возле нее, она немного пришла в себя, но смущение не покинуло ее. «С какой совестью я теперь покажусь свекру, опозорилась я!» Запутавшись вконец, она взмолилась: «О, Всевышний, Создатель мой, если я что-то значу для тебя, после такого позора мне не жить в этом доме, не показаться людям, и ты преврати меня в такого зверя, которого бы и звери остерегались, и люди!»

Всевышний услышал мольбу девушки и превратил ее в зверя, крупного, умного большого медведя, такого, который и на зверей, и на людей наводит страх.

Легенда есть легенда, но этот рассказ Хубиаевым кажется не легендой. Они медведя считают своим и не охотятся на него, даже мясо его не едят.

Когда-то в ущелье Дзимыр один из племянников Хубиаевых с охотниками вместе пошел на медведя. Обложили

они косолапого и когда ранили его, он кинулся в сторону племянника Хубиаевых и помял его. Как будто хотел сказать: «Кто-кто, а ты-то наш племянник. Как же ты поднял на меня руку?» Люди так истолковали эту встречу.

Арт — Огонь, костер. В фольклоре встречается и в прямом, и в переносном смысле. До сих пор можно слышать такие слова: «Мæ артыл дон бакалд!», «Артæн бын, фæнык ын нæй», «Мæ арт бауазал», «Мæ зынг æрхуыссыд!». Зынг, арт (уголек, огонь) были важным явлением для поддержания жизни, их считали небесным даром, благом, посланным людям самим Богом. В мифологии греков людям его принес Прометей, в мифологии осетин — Амран. Их обоих за это Зевс распирает: одного на склоне скалы, другого — в глубокой пещере.

Огонь, горящий уголек в жизнь людей, в их души вдохнули тепло, надежду. Поэтому они огонь берегут как зеницу ока, он для них стал своеобразной святыней. На ночь в каждом доме угольки в печной топке тщательно накрывали золой. Если к утру у кого-нибудь гасли угли, они себе места не находили. За угольком, попросить уголек шли к добрым соседям, к родне. (У скифов было имя Артгур — проситель огня). Место разведения огня почиталось свято, на него воду не выливали. Играть с угольками для детей считали большим грехом, это строго запрещалось. Огонь защищал их от холода, зверя и даже от недобрых сил.

Огонь очага в сплоченность семьи приносил глубокую мудрость благоденствия. Сидя вокруг него, многие поколения научились добрым традициям и обычаям, в сознании народных сказителей созревало и рождалось множество сказаний, легенд, повествований, сказок, пословиц и поговорок, веселых прибауток. Название новогоднего ритуального пирога — «Артхурон» и пепла — «Артхутаг» тоже связаны с огнем. Одно из них связано с мечтой о счастливой жизни в достатке, а другой с испепе-

лением, но и оно символизирует силу огня. Самое первое светопреставление в мире тоже было от огня.

То, что у осетинского народа огонь священен, что они поклоняются ему, видно и по тому, что в доме покойника первые две ночи не разводили огня в печи, не пристало становиться к хлебному корыту с целью испечения хлеба. Только на третий день — в день похорон покойника можно было в этом доме развести огонь в очаге, в печи, чтобы приготовить еду для поминального стола. Такой обычай бытовал не только у осетин. Когда в произведении древнеримского писателя Луция Апулея (жил в 125-180 годы) (М., 1954, «Метаморфоза». Издательство Академии наук СССР) один из персонажей произведения (ночной охранник убитого мужа хозяйки дома) потребовал у нее есть-пить, жена покойника ответила ему: «Да ты в своем уме? В доме, где траур, ищешь остатки от ужина, когда у нас который день и кухня не топится!».

Есть осетинский праздник «æртгæнæнтæ» (разведение огня). Он приходится на первую субботу после Крещения. В этот день поминают новопредставленных, умерших в течение календарного года. В тот час, когда разминаются ночь и день, родственники в их честь разводят костер на улице. Раньше огонь разводили и на могиле покойника. Теперь такой огонь разводят на второе утро после похорон — называют этот день «Фыдрайсом» (Горькое утро). Огнем касаются и одеяния, похоронного покрывала покойника, пока он пребывает в доме.

А сколько радости несут осетинам Новогодние костры! Они танцуют вокруг них, прыгают через них, бросают на раскаленные угли куски жира.

Почитание огня дошло до нас от далеких предков. Этот обычай связывает нас с древними арийскими народностями, с теми, предки которых почитали огонь, молились ему.

Артæрдхæрдтæ — Поклявшиеся, породнившиеся огнем.

— У Нартов большим грехом считалось давать, кому бы то ни было, угли из своего очага. Считалось, что они этим повредят благосостоянию дома и домочадцев. Но когда они рядом с собой на поляне Уарц поселили людей, обиженных далимонами (чертями), то им — своим гостям — они дали из своего огня, а поделившись огнем, назвали их артæрдхæрдтæ (покаявшиеся на огне, друзья по огню).

Артæй хъаймæт — Гибель земли от огня. По религиозным верованиям осетин на земле по вине Всевышнего было два светопреставления: огнем и водой. Об обоих этих глобальных катастрофах есть упоминание в осетинской мифологии. Со светопреставлением огнем связано небольшое повествование: «Жизнь людей нужно считать тысячами. В продолжение тех долгих лет они претерпели много трагических периодов. По их собственной вине, по божескому промыслу. Из них самыми катастрофическими являются Хъаймæт и Ахæрæт. Была водная катастрофа. Но до этого была катастрофа и огнем. Тогда землю объял огонь, языки пламени тронули всех животных и растений, которые могли гореть. В такой жуткой ситуации каждый из людей лихорадочно соображал, где бы уцелеть, куда сунуть голову, чтоб спастись. Бежит по равнине одна мать со своим грудным ребенком. Огонь настагает ее сзади, испепеляя поверхность земли. Мать устала, но все равно ребенка крепко прижала к груди и убегает от языков пламени. Вот они догнали ее, хватились за подол ее платья. Обожгли ей пятки. Она вскочила еще на ком черной земли, но и он рассыпался в прах под ее ногами, и ей обожгло подошвы. Тогда женщина схватилась за ребенка и подставила ее под свои ноги и встала на него. Огонь бы испепелил их обоих, но сердце Всевышнего тяжело застонала от действий матери и он проклял ее: «Ну если тебе жизнь так дорога, то живи до следующего светопреставления!». Она вся скрючилась, усохла в ожидании следующего светопреставления. На кончиках губ ее жило единственное

слово: «Смерть, смерть, смерть». Но смерть обходила ее.

Артæртхутæг — У покровителя огня есть два сына: Зын-гæвзалы и Артæртхутæг. Они — его помощники, мгновенно выполняют любое его поручение. Зын-гæвзалы делает угольки, а Артæртхутæг старательно накрывает ее золой, чтобы под æртхутагом и уголькам не погаснуть.

Артъауыз — Если в лунную ночь пристально взглядеться в полную Луну, то человеческий глаз различит там какие-то силуэты. Старшие младшим говорили, что это уаиг. Имя его Артауыз. Враг людей, приносящий беду, неприятности. Из-за этого по велению Всевышнего Уацилла стальными гвоздями прибил его к Луне, когда та вошла в полный круг. — Вон видны его голова, туловище, его ноги, — рассказывали люди, пальцем показывая на Луну.

Если Артауыз вырвется оттуда, он людей съест. Чтобы он не смог освободиться и убежать на землю, каждый кузнец должен был сделать один лишний удар молотом об наковальню. Среди кузнецов это вошло в обычай. Об Артауыз существует такая легенда: «Всевышний создал четыре блага: самое главное из них — Артауыз, другое — мужчину, следующее — овцу, и, наконец, — пшеницу. Вместе с человеком, овцой и пшеницей он создал по одному черту, и вот теперь эти три блага сосуществуют с тремя чертями, и Всевышний жалеет об этом: «Лучше бы я их не сотворил».

Что это за черты? У мужчины — женщина, находящаяся в жизни рядом, у овцы — козел, у пшеницы — плевелы.

Создан Артауыз был для добра, но он людей постоянно подталкивал к неблагоприятным поступкам. Тогда Всевышний сказал Уацилла, чтобы он Артауыза поднял к себе. Уацилла кинул на небо клочок тучи, ударил по нему и подхватил к себе Артауыза. В этот момент Артауыз успел еще схватить две жмени гальки мелких камешек, кинул их на землю и сказал: «Сколько вас есть, все превратитесь в пресмыкающихся и существойте во вред людям».

Когда его прибили к Луне железными гвоздями, эти мелкие камни, галечник превратились в бесполезных обитателей земли: в змей и мух, в жучков и червяков.

Арфагонд фæттæ — Благословенные стрелы. У Челах-сартага — сына Хыза — были стрелы, благословенные Всевышним. Он ими мог точно убить трех мужчин. Он воспользовался ими, когда похитил жену Нарт Гаджи и на него в крепости Хыз стали нападать. Гаджи, сын Уаза Чех и Арахдзау — сын Бедзенага. Когда они мне понадобятся еще так срочно — подумал он и вынес стрелы. По очереди пустил их в небо с молитвенными словами: «О, Всевышний, создатель мой! Пусть эта стрела поднимется ввысь, вернется назад сквозь тучку-облако и убьет Чеха — сына Уаза, потом Арахдзау — сына Бедзенага, потом нарт Гаджи».

Арфæйы нузæн — Бокал благодарности. Этот обычай связан с поминанием покойника. В день похорон родственники покойного вместе с ответственными за порядок на похоронах соседом подходят к старшим мужчинам, сидящим за поминальным столом. Они держат в руках кусок мяса, виночерпия, прислуживающего поминающим, просят налить два бокала выпивки. Один из этих бокалов берет сосед, другой — близкий родственник.

Сосед от имени семьи покойного благодарит поминających за то, что в трудный час они пришли разделить их горе. Потом бокалы преподносят главному старшему за столом и старшему гостю из пришедших на похороны. Они от имени соседей и собравшихся людей желают блага семье покойного и соболезнуют им, вверяют их заботам Всевышнего, чтобы впредь в их доме случались радостные события, чтобы свой благодарственный бокал они сменили бокалами радости, и выпивают содержимое. Потом сидящих за столом старейшину фамилии и тех, кто пришел разделить горе, тоже приглашают помянуть покойного. Благодарственный бокал преподносится не

столько для выпивки, сколько для этикета, для благодарения, соблюдения обычаев предков и поминания усопшего.

Арфæтæгæнæг — В осетинской жизни и в осетинском фольклоре есть арфæтæгæнджитæ — благодарящие. Чаще это бывают женщины. Действия их направлены на добродетель, на исцеление детей от сглаза, на благополучие домашнего скота.

«Даже мать может сглазить своего ребенка», — говорят осетины. Вот почему нельзя чрезмерно радоваться или удивлять чему-нибудь. Ни ребенку, ни скотине, ни надю молока — сглазишь. Да и от чужого недоброго глаза берегли их, иначе понадобится помощь арфаганага.

Архъаны бæх — Конь Бызгуын-уаига.

Архъызы дæндаг (хъох-дæндаг) — Был только у Хамыца.

У этого зуба было необычное свойство — кому бы из представителей женского рода ни показал его Хамыц, на его желание отвечали только согласием. По этой причине он многих обидел. Коснулось это и жены Бораты Бурафарныга, и по их просьбе племянник Сайнаг-алдар убил Хамыца (сказание «Смерть Хамыца»).

Хамыцу зуб Архъыза (хъох) дала сестра его отца Хъызмыда, чтобы ему не повредила сила её проклятия. А прокляла она его ослом, привязанным в хлеву Нартов. А прокляла за то, что Урузмага называли старше Хамыца.

Арыг — Имя человека, который в осетинской мифологии благодаря совету Всевышнего, спасся от светопрествления Водой. Они со своей женой Магра были искренними молитвенниками, и когда Всевышний решил уничтожить людей светопрествлением Водой, он послал к ним ласточку с таким наказом: «Сколотите себе сундук. Все, что у вас есть: зерно, скотину, птицу, сколько понадобится, поместите в сундук и сами войдите в него. Три дня не открывайте крышку сундука». Так и поступили муж с женой. Вода их подняла вверх, и так их со всем своим добром ми-

новала вселенская катастрофа.

Арыхъ сапон, Арыхъæхсад — В балках местами встречается пенящаяся голубая глина. Судя по текстам легенд и сказаний в стародавние времена люди использовали ее для купания своих лошадей. Арыхъ-сапон использовали и для купания людей, для стирки одежды. «Помытый, искупанный арык-сапоном» — значит тщательно вымытый, искупанный.

Аса — Маленькая косточка задней ноги барана. Парни и девушки косточку оса в новогоднюю ночь клали под изголовье, чтобы увидеть во сне своего суженого или суженую.

Асана — Сын Урузмага и Сатана, воспитывался у Донбеттырта. Он убил трех сыновей Азна, которых никто не мог осилить. Они были врагами Нартов, облагали такой данью, которую невозможно было выплачивать, и решил прогнать их с обжитых мест. От такого позора избавил их Асана, но и его самого предательски убивают Бората... «Асана был злодеем и не давал житья Бората», — сказано в сказании «Сослан и Урузмаг». — Если у них появлялся жирный бык, он тут же резал его, а если конь завидный — он на него садился. А у небесного Курдалагона он был обучен кузнечному мастерству, и Бората пообещали Курдалагону отдать очень много скота за то, чтобы тот убил Асана. «Его убить невозможно» — ответил им Курдалагон, но посоветовал им выкопать яму в семь сажений возле кузницы. Яму накрыли войлоком, какой Нарта использовали в постели вместо матраца, и Асана провалился туда, когда кузнечил. Бората крепко-накрепко замуровали его в яме».

Асæго — Поздний сын бездетных мужа и жены у нартов. Когда он родился, они отправились в лес, чтобы сделать для него авдан (люльку). Ребенка взяли с собой. Положили его, завернутого в белую шкуру, под дерево. Сами стали выбирать дерево, из которого бы сделали люльку. Когда они смастерили уже люльку и решили уложить в нее младенца, то своего ребенка не нашли больше. Горюя, что

Всевышний дал его им и забрал его у них, они со слезами вернулись к своему очагу.

Асаго нашел уаиг, живущий в крепости большой горы. Он выкормил его мясом зверей. Когда мальчик вырос, он оказался сильнее самих уаигов, да и внешность его отличалась от них. И он отыскал своих родителей. Живя среди Нартов, он совершил много смелых подвигов.

Асæхъ-Масæхъ-хъулон рихи — В нартских сказаниях Сослан убил его хитростью. Он выдрал его пестрые усы с корнями и использовал этот кусок как воротник к своей шубе, которую шили для него женщины и девушки Нартов. Точно так же он поступал с Елтагъаном. Сказание называется «Сослан Нарти адæми закъйтæй кæрцæ куд скодта!»

Астаногълы — Мальчик, найденный Караман-царем. Когда Караман с вершины черной горы смотрел через стекло, то увидел, что на опушке черного леса на зеленой полянке лежит мальчик, у которого молоко на губах еще не обсохло, глаза — величиной как бычье ярмо, и на месте, где он лежал, над ним клубился синий дым, который выпускало его тело. А охраняли его два льва. «Кто из моих людей поможет мне завладеть этим мальчиком, у того до скончания века будет свободный доступ в мою казну», — сказал Караман-царь. На двенадцати верблюдах отправились в путь тринадцать товарищей, крича криком диких соколов. Львы испугались крика этого и кинулись бежать в глубь леса. Тринадцать молодцев пытаются поднять мальчика и не в силах поднять его на спину верблюда. Уложили верблюда и только тогда подкатили мальчика на его спину. Доставили его к Караман-царю. У его жены — царицы тоже был сын — он лежал в люльке. Мальчиков стали воспитывать вместе. Найденыша назвали Астаногълы, а родного сына — Хъарабогълы. Против Астаногълы никто не мог устоять в силе. Для своего брата он в жены привел младшую сестру восемнадцати уаигов — чудесную красавицу, а сам женился на племяннице всевышнего — на

Араби. Совершая все это, он проявляет недюжинную смекалку и невообразимо огромное мужество.

Астаногълылы лæдзæг — Астаногълы отправился в путь, чтобы привезти для своего брата Хъарабогълы младшую сестру восемнадцати уаигов, он знал, что ему понадобится недюжинная сила, уаиги без схватки свою сестру просто так не отдадут, и он попросил, чтобы ему смастерили металлическую палку. А палка была такой, что была сделана из всего металлического, что было в царстве Карамана. Такой, что кузнецы не могли перевернуть ее, сдвинуть с места, во время плавки металла для палки из семи ущелий дули в семь огромных мехов, от искр огня, разведенного кузнецами, сгорели целые улицы в городах и селениях царства. Астаногълы своей палкой рушил скалы и крепости уаигов, перебил всех их.

Астаумархо — Осетинский весенний праздник (средний пост). Осетины пост держали в течение семи недель, считая от куадзан (от Пасхи) назад. От Великого поста до Астаумархо есть три недели и три дня, от Астаумархо до Пасхи тоже столько же — три недели и три дня. У Астаумархо есть и другое название — Кæфхæрæн (когда едят большие рыбины). Потому что во время поста только в тот день можно было вкушать мясо рыбы. А так в течение семи недель ни жирного, ни мясного, ни рыбного.

В четверг четвертой недели от начала Стыр Комбаттан бывает Астаумархо. Тогда трудоспособные мужчины разговлялись. Этого требовала жизнь. Начиналось первое дуновение весны и необходимо было приступить к первым весенним тяжелым работам. А для тяжелого крестьянского труда нужны физические силы. Силу же человеку дает полноценная пища. Поэтому трудоспособные мужчины нуждались в подкреплении своих сил, в хорошей еде, вот и разрешалось им прервать пост, разговеться. Потом на последней Пасхальной неделе они опять постились. В течение недели они ели только то, что и остальные, а в день

Пасхи все разговлялись.

Астауккаг Нарт — Средний Нарт. Одна из трех улиц Нартов. Читай «Æртæ Нарты». В Астауккаг Нарт живут славные Ахсартаггата, над головой которых небо опасалось громом, погромыхивать, птицы опасались пролетать. Ахсартаггата, у которых грудь была из стали, а сила — богатырская.

Астæуккаг цæджындз — Одна из самых необходимых частей дома в древности. На него опирались балки, стропила. Из-за того, что на нее опиралась большая тяжесть, она должна была быть крепкой, и строили ее из самого толстого бревна. Понимая значимость ее, семья относилась к ней с почитанием, бережно. Понимая это, человек, строящий дом, обрабатывал ее особенно тщательно, украшал ее узорами, резьбой, оленьими рогами. «Астæуккаг цæджындз» был связан с фарном данного дома и потому все члены семьи относились к ней как к святыне, соблюдали все соответствующие ритуалы и обычаи.

Астфисынон, цыппаркъуымон хæдзар — Восьмигранный, четырехугольный дом. Строительная архитектура домов, крепостей, башен у наших предков ценилась высоко. Это ясно просматривается и в Нартских сказаниях. В сказании «В башне Урузмага» два брата-близнеца Урузмаг и Хамыц поспорили, кто из них старше. И это выясняется в том, кто из них быстрее и лучше сумел построить свою башню. А в сказании «Как появился фандыр» Нарты строили общий дом для того, чтобы собираться там вместе, советовать, решать общественные дела. Целый год они трудились над построением дома. Но Сырдон все равно находил в их работе изъяны. А разве не чудо «Æрдамонгæ хæдзар» рода Бората, да и дом для Алагата — для пиров. Для большей прочности и долговечности они строили их снаружи восьмигранными, а внутри — четырехугольными.

Астымгæрдæг-къуыстымхал — На выпасах и в каменистых местах трава бывает сильнее, даже меж камней прорастает и сильна подобно им.

Атайты къодах — В осетинской мифологии хорошо известны волшебные бусинки рода Атаевых. Атайты цыкурайы фæрдгуйтæ. Но был у них пень (колода, чурбак). Про этот пень есть легенда: «В стародавние времена один мужчина из фамилии Атайта поехал в лес за дровами. Остановился у одного дерева и только размахнулся, чтоб ударить по нему топором, как откуда-то послышался крик: «Не руби!». Мужчина собрался срубить другое дерево, но такой же крик остановил его. Тогда он вонзил топор в третье дерево, и от удара топором в месте надреза просочились молоко и кровь. Думал, что это дерево обладает, видимо, магической силой приносить изобилие, мужчина из фамилии Атайты вырезал из него большой чурбак и привез ее к себе домой. Идет он по дороге и слышит: «Береги этот чурбак!» Чурбак он убрал в хлев для скотины, и с тех пор изобилие основалось в его доме, разбогател он. Этот чурбак — дзуар фамилии Атайта, и они каждый год в честь него приносят жертву и молитвенными пирогами молятся ему. Атайтæ ежегодно устраивали почетное пиршество и в честь волшебных бусинок — цыкурайы фæрдгуйтæ — которые хранились у них.

Ата æмæ Аман — В осетинской мифологии Адам и Ева — муж и жена, которых Всевышний первыми создал на земле и от которых пошел род человеческий. В осетинском языке есть фразеологическое сращение: «Иратаманæй нырмæ ахæм хъуыддаг нæма æрцыд». То есть, с тех пор, как Всевышний создал Ата и Амана, до сегодняшнего дня в Иристане такого не случилось. Слово «Иратаман» является и восклицанием: «О, Иратаман!»

Атынаг — Сельскохозяйственный праздник, который отмечается летом. Называют его и Цыргъисæн (т.е. «когда в руки берут острое, режущее». Или Халмæвналæн, т.е. день, когда берутся за траву. Отмечается во второе воскресенье после Кæхцгæнæн и связан с началом сезонных работ. Наши предки, занимавшиеся животно-

водством, особенно торжественно отмечали сенокосный праздник Анынæг. До этого дня никто косу не брал в руки. «Даже если сенокос переставал, раньше праздника ни один осетин не брал в руки косу, — писал ученый Вилен Уарзиати в своей книге «Осетинские праздники от древности до нашего времени». Они верили: Если порядок сенокоса будет нарушаться, то их настигнет кара небесных сил — пойдут дожди или все выгорит на солнце. А кто бы захотел, чтоб по его вине пришли беды?!.

К празднику Атынæг начинали готовиться заблаговременно. Обходили каждую улицу, каждый дом, собирали пожертвования для купли нывонда — жертвенного животного. Варили пиво. На празднество каждое семейство приносило три пирога с сырной начинкой — хæбизджынтæ. В молитвах просили Всевышнего, чтоб все в селении были под его заботливым покровительством. Осетины в праздник Атынæг — покровителя сенокосных работ — просили помочь народу без потерь убрать сено. На праздник Атынæг с каждого дома принесли частицу своего достатка на стол, возносили хвалу и просили, чтобы их острые косы без задержек управлялись с косьбой и наметыванием скирд, с доставкой кормов на скотные базы.

Кроме Атынæг молились Елиа и Уацилла тоже. Подолгу сидели за пиршественными столами. После обеда и стар, и млад соревновались в танцах, устраивались скачки и различные игры, продолжавшиеся допоздна.

Понедельник после такого праздника был днем отдыха. Во вторник работоспособное мужское население становилось на сенокос. Заранее определяли, кто возьмется первым, кому поручить зачин сенокоса, кто поведет первый валок, у кого из косарей самая легкая рука. Ему-то и доверялся первый валок. Раздавался волнующий свист лезвия косы в густой траве. Секунда-две-три, и хор посвиста острых кос начинал над волнующимся травным морем

свои ритмы. А потом поющие голоса соседей с характерным придыхом «опп-опп».

Аууон — У Сырдона было одно качество — он мог душу человека на какое-то время отделить от его тела. В одном из сказаний говорится, когда он для спесивой молодежи нартов мишенью поставил своего сына, мол, пускайте в него свои быстрые стрелы, то душу его Сырдон спрятал за его тенью, и молодежь нартов ничего не смогла сделать с мальчиком, кроме пустого пуска стрел. И над ними, глупыми, Сырдон только смеялся, потешался. В это время Сослан вернулся и, увидев молодежь в таком позорном положении, разозлился. Сказал Сырду: «Я тоже пуцу стрелу!». Тот разрешил ему. Сослан знал хитрость Сырдона и стал целиться в тень мальчика. Врагу бы твоему такое. С того дня Сослан и Сырдон стали кровниками.

Ауыгъд дур — В Куртатинском ущелье недалеко от Дзивгиса есть местечко Хъæдæргъæвæн (место переправы леса). Здесь вплотную к берегу реки горцы когда-то в скальной породе прорубили дорогу, по которой бы могла проехать арба. Подъем на дорогу — крутой, извилистый. Чтобы привезти арбу леса, бычья упряжка не могла развернуться и на поворотах бревна переправляли вручную, передавая из рук в руки. Потому и название осталось такое — хъæдæргъæвæн — т.е. переправа из рук в руки.

В шестидесятых годах двадцатого века это место разровняли и проложили новую удобную дорогу. Но старое название места осталось — хъæдæргъæвæн. Только кое-где еще можно угадать профиль старой неудобной переправы. Ныне здесь пролегает широкая гладь асфальтированной трассы, и легко ездят по ней машины. Над водоворотом, где, кажется, вода клокочет и пенится, высоко в небо возносятся две скалы. Меж их вершинами висит огромный камень — природный мост. Наши предки называли его Висячий камень. Сохранилась легенда об этом камне. Говорят, в стародавние времена, когда горы еще

шевелились на месте и, подобно дерущимся овнам, бились друг с другом, Всевышний нарочно бросил с неба камень меж двух скал, чтобы они не смогли перекрыть течение реки. Он прочно сидит меж двумя скалами, не давая им сомкнуться. В итоге водные потоки свободно протекают под висячим камнем. Тем самым этот камень избавил горцев от страха перед наводнением.

Ауыстæн — Слово «Ау» Васо Абаев в своем «Историко-этимологическом словаре осетинского языка» переводит — сила, прочность — то есть, сила и крепость. «Стæн» же указывает на уважительность, поклонение, «Мæ мады, мæ фыды стæн, зæххыстæн, Хуыцауыстæн, Ауыстæн — значит, поклоняюсь силе, крепости».

Афæдзы гуыл — О том, что у осетин новорожденный считался чем-то священным, говорит и то, что когда ему исполняется год, даже сказать, «отмечаем его годовщину» — считается греховным, потому что годовщину справляют по усопшему год назад, и семья новорожденного опасается, как бы это слово «годовщина» — плохо не сказалась на судьбе, как бы чего не случилось. И добавили тогда к этому слову «гуыл». Теперь свободно можно говорить, что малышу справляют Афæдзы гуыл — детский пирог ко дню исполнения ему одного года.

Афæдзы гуыл делают и мальчикам, и девочкам. Этот день — день радости для женской половины семьи и близких родственников, соседей, особенно для девочек-подростков, которые малыша все время нянчат на руках, играют с ним, не спуская его на пол. Все присутствующие ждут того момента, когда малыша опустят на ковер, уставленный различными предметами. Что же выберет малыш? Какой символ его будущей профессии он возьмет в руки, ползая на четвереньках. Девочкам на ковре расставляют предметы женского рукоделия, мальчикам — инструменты мужских профессий. Обязательно ставят книгу, письменные принадлежности, гармошку, и, конеч-

но же, — гуыл — специально для этого испеченный большой пирожок продолговатой формы. Но почему он так называется — Афæдзы гуыл? Когда малыш из расставленных предметов выбирает угодный для его родителей символ будущей профессии, он к их радости добавляет еще больше приятных мечтаний. После этого старшие женщины Афæдзы гуыл ставят на накрытый уже праздничный стол и возносят молитву Всевышнему, прося маленькому виновнику торжества счастливой доли. Они молитвенно вверяют его покровительству Всевышнего, Святого Уастырджи, покровителю домашнего очага — Бынаты бардуагу, Мады-Майрам, Аларды, чтобы вырос крепким, здоровым и в будущем в выбранной им профессии достигал больших успехов.

Афæдзы хист (кæнд) — Поминки, справляемые по усопшему в годовщину его смерти. Осетины траур по усопшему держат целый год. В течение года они себя ограничивают во многих вещах, особенно избегают участия в веселых мероприятиях, во многом отказывают себе, но поминальные обряды все выполняют. В годовщину смерти человека родные справляют поминки. Афæдзы хист (кæнд). С этого дня родные и близкие умершего его считают в числе давно усопших. Когда в день годовщины обряд поминовения заканчивается, старейшина, который выполнял обязанности старшего за поминальным столом, просит принести три пирога с сыром. Почтительно, стоя во главе стола, он над ними молится за будущее благоденствие данной семьи. В своей молитве он обращается к Всевышнему и сотворенным им зедам и дуагам, чтобы они отныне помогали семье покойного в радостных случаях жизни, охраняли их от неприятностей, и в доме воцарилась радость жизни.

Потом он благодарит всю семью за то, что в течение года она с достоинством и приличествующими обрядами поминала умершего. Перед собравшимися людьми

открыто объявляет, что члены семьи, достигшие возраста женитьбы или замужества, отныне уже могут заняться устройством личной жизни, что перед людьми он им дает право полного снятия траура и жить радостями жизни.

«Кæнд» необязательно приурочивать к точной годовой дате смерти усопшего. Его нельзя отмечать и раньше срока. Этот обычай можно справлять и немного позже дня годовщины смерти, иначе, говорится в народе, покойнику бывает неприятно, мол, поторопились причислять меня к давно усопшим, поспешили избавиться от хлопот по мне.

Афсамбитт — «Когда Всевышний создавал уаигов, их было три брата: Æфсадагъ, Харахсей и Афсамбитт», — повествуется сказание «Уæйгуытæ».

Ахар-калак — В Нартских сказаниях это название вражеского укрепления. Город-крепость, который невозможно было захватить, но против Батрадза он не смог устоять. В Нартских сказаниях город «Ахар-калак» был покорен Батрадзом. Об этом нарт Хамыц рассказывает в «Меховая шкура чернобурой лисицы Нартов». Он приехал туда покупать лососей и белуг. Город, наверное, был на берегу моря.

Ахæнаэт — Единственная дочь Афсати, которую сосватал сын Солнца Хаматкан. В песне ее зовут еще и Хайыркыз. Текст песни доносит до нас другой вариант замужества дочери Солнца — ее похитил Сослан и умчал в наднебесье.

Ахæра-дур — Согласно представлениям верования осетин в день светопреставления с неба упадет камень Ахæрадур. От его удара Земля затрясется так, что на ней появятся разрывы. Она проглотит все живое, что есть на ней. Даже звезды, Луну и Солнце.

Ахæраэт — Всепоглощающее светопреставление. В текстах мифов мы читаем, что было светопреставление Огнем, а потом — светопреставление Водой. Но люди снова размножаются, возрождается род человеческий. Это потому, что Всевышний не под корень уничтожает все. Он пока-

зывает людям, что в его силах навсегда уничтожить их до единого человека, и от одного раза до другого дает им испытательный строк. Но если люди не образумятся в конце концов, если не задумаются над образом своей жизни, если потеряют человеческий облик, то Всевышний будет судить их по самой строгой строгости — подвергнет их Ахæрæт — всеуничтожающему светопреставлению. Всевышний распахнет Врата Небесные и раскаленные камни небесные обрушатся на землю, побьют ее так, что ни живой души, ни растительной пылинки на ней не останется.

Ахминаæ — Сатана называют и этим именем.

Ахмæтхъан — Сын Месяца (Луны).

Ахох-денджыз — В сказании «Как Батрадз освободил своего брата из плена чертей», наднебесный обитатель Найсын говорит ему: «Твой брат и сын старика (они пропали одновременно) находятся в плену у чертей там, где сливаются Ахох-денджыз (Ахох-море) и Хъара-денджыз (Черное море)». Брат Батрадза был связан, а сын старика — нет, их откармливали, чтобы зарезать в ночь праздника Чертей. Батрадз успел обоих пленников отнять у чертей.

Ахруман — Раньше от осетинских матерей, измученных непрерывным плачем и криком своих детей, можно было услышать такое проклятие: «Ахруман (Захруман) тебе в глотку, чего ты орешь как суч». Не имя ли Анхра-Манью это, которое мы встречаем в «Авесте» — книге зороастрийского верования. Не зороастрийское имя ли Анхра-Манью имеется в виду под «Ахруман (Захруман), которое есть в «Авесте»? Персы называют его «Ахриман». Возможно, наши предки заимствовали это имя у них. Хотя наши древние предки были общими.

Зороастрийское верование поклоняется огню. Главная догма этой веры — борьба Добра и Зла. Добрые силы идут от Ахура-Мазда, а Злые силы — от Ахра-манью (от Ахримана) — покровителя зла. Возможно, проклятие «Ахриман дæ хъуыры» — отголосок этого, нашедший ме-

сто и в речи осетин. То, что наши древние пращуры поклонялись огню, — факт. У нас до сегодняшнего дня празднуют «Æртгæнæнтæ». А костры под Новый год — одно из лучших фольклорных развлечений осетинской детворы. А новогодний ритуальный пирог «Æртхурон»? Огнем освящались и могила умершего — в нем, прежде чем опустить гроб, разводили небольшой костер. Да и в наши дни гроб и последнее одеяние покойного обязательно метят огнем, пламенем и только после этого хоронят. А потом, на утро после дня похорон — в фыдрайсом — на могиле близко к кресту разжигают крохотный костерок. Недаром Коста Хетагуров писал: Не смерти боюсь я, — но кто же разложит костер на могиле моей» (стихотворение «Æнæхай») («Без доли»).

Ахсабийы дзуар — Святилище в Куртатинском ущелье. Когда-то он находился в том месте, где сегодня лечебница. Жители ущелья в последнее воскресенье июня собирались сюда и красиво, вдохновенно и радостно проводили время. Позднее, когда строили поселок для работников Фийагдонских рудников, каменное ограждение и остатки стен святилища разобрали и они были использованы при строительстве жилых домов для горняков. Но святилище снова было возведено, и люди приходят помолиться святому.

Ахст — В произведениях устного народного творчества часто встречается фраза: «И он криком орла и АХСТом коршуна закричал на них». То есть, закричал на табуны лошадей и стада коров. Что значит, «крик», мы знаем, а «ахст» — неимоверный звук, от которого уши горят и глохнут.

Ахурам — Покровитель ума и просвещения, покровитель мудрости.

Ахуы — Один из Царциата. Глубоко почитаемый старец, всезнающий старец. У него на вершине кургана была высокая башня. Туда к нему поднимались Урузмаг и Хамыц, чтобы спросить у него и узнать, кто же из них двоих стар-

ший. Урузмаг постарался подойти к нему впереди Хамыца и первый же спросил у него: «Мы близнецы, и ты скажи нам, кто из нас старший, а кто младший». Ахуы ответил им: «Как, вы ведь уже по тому, в каком порядке вошли сюда, показали это, так чего же еще меня-то спрашиваете. Из гостей к хозяевам первым обращается тоже старший (а заговорил с ним Урузмаг). В присутствии старшего младший не имеет такого права». Из-за этого Хамыц разозлился на брата и проклял его. А у Нартов слово всегда достигало цели — и добрые пожелания, и проклятия сбывались. Если бы не Урузмаг, Ахуы бы погиб под развалинами, от проклятия Хамыца бы башня обрушилась. Башня пошатнулась, но Урузмаг подправил ее, а потом и прощения попросил у Ахуы за бестактность Хамыца.

Ахь-денджыз — В Нартских сказаниях это Азовское море. Молодежь Нартов устраивает конные скачки и мчится на своих лихих скакунах от Ахь-денджыз до Хъара денджыз (от Азовского моря до Черного моря).

Ахьминца — В народном творчестве (в сказках) иносказительно так называются ножницы.

Ахъыз — муж женщины, сидящей в лачуге.

Ацаходын — На свадьбах и пирах после первого тоста (молитвы) старейшины (тамады) от пирогов и напитка первыми дают откусывать и отпивать младшим, потому что души у них чище, безгрешнее. Если застолье именное (чествуют определенное лицо), то этот обычай исполняет виновник торжества, потому что стол был накрыт по случаю его чествования.

Ацаæ — У Нартов Аца Алагаты имел трех сыновей. Младший — Ацамаз маленький сын Аца — нарт Ацамаз. После смерти Аца его сыновья стали настаивать на разделе имущества. При этом никак не могли прийти к общему решению и вынесли свой спор на суд на семь Ныхасов. Напоследок между ними отцовское добро делил Мæгуырæг (бедолага). Он решил: скот старшим сыновьям Аца, а древнюю зо-

лотую свирель — младшему.

Ацæг — Главное действующее лицо в волшебной сказке «Фæныкгуыз Ацæг», младший из трех братьев. Он, будучи фæныкгуыз (сидящий в золе, т.е. домосед), оказался мудрее и отважнее. Это он уберег прах своего отца от Черного, Красного и Белого уаигов. Он убил их, а коней и оружие спрятал в укромном месте.

Маликк на третий день огласил сообщение, что свою единственную дочь поставит на вершину семиместной башни. Она будет держать в руке платочек с кольцом. Кто их сумеет выхватить, за того отдаст дочь замуж. С этой задачей он справился с помощью коней уаигов, особенно с помощью коня Белого уаига. Остальных коней со всем снаряжением он подарил своим братьям, а сам приводит в дом молодую жену — дочь Маликка.

Ацæмæз — Младший сын Нарт Аца. Из рода Алагата. В сказании «Ацамаз и Насран-алдар» говорится: «Из рода Аца никого не осталось — Аца сам постарел, а сын его Ацамаз был еще сосунком, молоко на губах не обсохло».

Когда племянник Аца похитил жену Насран-алдара, то у Аца в семье не было никого, кто бы встал рядом с Аца в столь опасный час. Горестно раздумывая об этом, две матери Аца — родившая его и воспитавшая его — укладывали его в люльку (авдан). Сели по обе стороны и стали качать его, напевая: «А-ло-лай, А-ло-лай! Из черного и синего булата твой авдан, из ремешков, вырезанных на спине уаига — ремешки твоего авдан. Но за штраф зарежут нашего быка, горсть золы очага нашего пустят по ветру, угли очага нашего зальют водой, потому что похищена жена Насран-алдара, а из нашего дома некому пойти воинном на преследование похитителя».

Вдруг мальчик неожиданно говорит им из люльки, что он пойдет. Потом потянулся в авдан, да так, что одна боковина облетела в сторону, и доски шлепнулись в морские воды. Море тут же высохло. Доска второй боковины авдан

ударилась об скалы Сау хох (черная гора), и Сау хох загромыхал оползнями. А подножная доска авдан ударилась об Урс хох, и эта тоже кое-где порушилась. Мальчик присел в авдан и говорит: «А теперь дайте мне коня и снаряжение. Мне нужно поспешить, чтобы догнать войска.

Весьма любопытно и то, как Ацамаз ищет себе коня и снаряжение. Особенно интересно то, как он присоединяется к войску, а потом, лицом к лицу сойдясь в схватке с алдаром страны Мысыр (Египет), проявляет недюжинную силу и отвагу, побеждает нысыр Алдара и отнимает у него его жену-красавицу.

В сказании «Ацамаз и красавица Агунда» Ацамаз — третий, младший сын Аца. После смерти отца ему в наследство достается древняя золотая свирель. Её когда-то Аца подарил сам Афсати. Старшие братья остались очень довольными доставшимся им наследством. Ацамаз тоже взял свирель и решил пойти на Сау хох (черная гора) сватать дочь Сайнаг-алдара.

Стараясь понравиться красавице Агунде, у нартских молодцев кони белой пеной покрывались, до такой степени они загоняли их в скачках и джигитовках, но красавица Агунда ни разу даже не глянула в их сторону с вершины Сау хох. У Нартских старейшин подошвы из бычьей шкуры давно стерлись, поднимаясь к Сайнаг-алдару сватать за молодых нартов дочь Сайнаг-алдара красавицу Агунду. Никого не осталось из Нартских молодцов, кто бы не засылал сватов, но красавица Агунда никому из них не ответила согласием.

Ацамаз — маленький сын Аца взял отцовский подарок — древнюю золотую свирель с чернением. Взобрался на вершину Сау хох. Сел на самую высокую кручу и стал петь-наигрывать на свирели. Ветвисторогие олени, слыша игру Ацамаза, стали вторить ему трубными звуками своих голосов, высоко задрав ветвистые рога свои и мелким шагом начинают перебирать своими стройными

ногами. Серны Черного леса завели свои искусно-прыгучие танцы. Черные козы, спустились бегом с высоких скал Черной горы, завели свои дивные игры и скачки, завидя свои пляски с волнисторогими гордыми турами. Серны и оленихи бегут радостно на зеленый ковер разнотравия к берегу Туацъа и, объятые дивными чувствами, играют рогами чудесными. Лисы и зайцы, не в силах собой совладать, устремляются в шири равнинные; и звери Афсати, сколько их было в округе, под Черной горой собираются. Скот Фалвара стадами спешат по долинам к подножию горы, влекомый чудесными звуками свирели.

Сын Аца — маленький Ацамаз еще более нежно завел Золотую свирель и поет; и в берлогах на отрогах гор, недовольно ворча, просыпаются южные медведи и медведицы на своих належающих за зиму лежбищах и сначала лениво, а потом все быстрее их мохнатые лапы в общем симде ведут свой рисунок в такт свирели. А вокруг всего этого праздника мира земного и музыки бабочки с пчелами вместе летают, гудят, наслаждаются. Черный лес весь щебечет и щелкает, в гомоне птичьем как будто бы плавает. В дальних степях Гуым природа загляделась на пляс зеленокрылых дроф и черных соваков.

Ключья тумана дружка за дружкой потянулась седой цепочкой и по опушкам Черного леса слезы скупые, словно бисер — с мягкой теплинкой сыплют на землю; и раздаются грома раскаты; травы с цветами, встрепенув, нежно ладони влаги подставили и наслаждаются. Звуки свирели Нарт Ацамаза из-под умелых рук песнопевца льются бальзамом по миру земному в доброе сердце. Там, где лес Черный был оголенным, стала земля вдруг вверх подниматься зеленью, травкой, деревьями в листьях зеленых.

Скалы немые с песней свирели Нарт Ацамаза ожили, стали с ним подпевом сливаться. Черная гора с Белой горой в пляс бы пустилась, скальные склоны крутых отрогов камни роняют в оползни, сразу их превращая в мел-

кий песочек.

Еще прекрасней песню заводит младший сын Аца, и от той песни вся природа ликует. Вечные льды гор порастаяли, в узких теснинах горные реки в полную силу мчатся к равнине, вторя свирели.

Ясное солнце глазом прекрасным миру дарит рождение. Мир ликует, вздыхает полной грудью.

Нет, Ацамаз сын славного Аца свирель золотую на восемь ладов настраивает, еще прекрасней поет-играет. И распахнулась Черная гора — словно раскрыли дверь перед гостем: не смогла дальше Краса Агунда молча внимать тем волшебным звукам свирели Аца. Бросив работу, она шагнула к высокой круче скалы и смотрит на Ацамаза.

Диву тот дался: «Неужели дочка Сайнаг-алдара — Краса Агунда, Солнцу не показавшаяся еще ни разу, сидя в башне, теперь с высокой скалы вдруг смотрит?». И кольнула любовь тут сердце Нарт Ацамаза. Да и Агунда, увидев парня, вся задрожала, охваченная жаром любви прекрасной.

Молодцы нартов Агунду-красу в жены Ацамазу привезли в Нарт. За руку ее вел ее дружок — Святой Уастырджиджи, вторым дружком был сам Нарт Урузмаг. Впереди них шествовал святой высокий Никола, а знаменосцем у них был Быдыры зед (покровитель полей). Святой Елиа перед ними гарцевал на коне. Веселую, радостную привезли они ее в Нарт и ввели в дом к Сатана.

Ацамаз — осетинский Орфей. Если Сырдон в свой горький день сотворил двенадцатиструнный фандыр для того, чтобы сопровождать сказаниям и повествованиям, то волшебные звуки свирели Ацамаза подобны чарующим мелодиям, которые завораживают не только людей, но и зверей, животных и растительный мир. Горы, реки, растения.

Ацæра — Дочь Бурафарныга. В одном из нартских сказаний она — жена Нарт Сослана.

Ацæтæ — Одна из фамилий Нартов, относящихся к Алагата.

Ацамаз и два старших его брата — из фамилии Ацæтæ.

Ацырухс — Дочь Солнца. Воспитанная в семье уаигов. Третья и последняя жена непобедимого отважного Сослана. Семь уаигов заставили его из Страны Мертвых принести Райское дерево — Дзæнæты бæлас — в счет уплаты части калыма — листья Аза-дерева. Там, где Урузмаг указал Сослану, где он встретит оленя, он встречает Ацырухс в облики оленя. Как только солнце стало припекать, все лучи были направлены на оленя, но отражались от него, возвращались назад тонкими золотыми нитями и ослепляли глаза своим сиянием. Как только Сослан собрался пустить в оленя стрелу, его стрелы рассыпались, ни одной из них не осталось в колчане. Олень даже с места не сдвинулся. Когда Сослан кинулся на оленя с мечом, тот стремглав кинулся на вершину Сау хох и скрылся в одной из пещер. Сослан — за ним, и увидел семиэтажную башню, здесь Ацырухс живет в воспитанницах у семи уаигов. Она мудрая, и знает, что Сослан — ее нареченный. Когда уаиги сказали ей, что к ним пожаловал гость, который назвался Нарт Сосланом, она ответила им: «У Сослана меж лопатками есть черное родимое пятно. Разденьте его, и если у него меж лопаток будет родинка, то он действительно предначертанный мне судьбой — Сослан».

Уаиги от Сослана потребовали калым за Ацырухс: дворец из черного железа на берегу моря, по четырем углам которого посажены листья Аза-дерева, и еще три сотни зверей — из них одна сотня чтобы были олени, одна сотня — туры, одна сотня — разные звери.

Сослан заплатил выкуп благодаря советам и помощи Сатана, своей умершей жены Бедуха и свирели Афсати. Когда семь уаигов увидели калым, отдали свою воспитанницу — дочь Солнца Ацырухс Сослану в жены.

Æ

Æвæддон — В произведениях устного народного творчества проклятое место, где ни растения, ни животные не оставляют природного следа, вырождаются до единого.

Æвæдз — Какое-то волшебное смазочное средство для оружия, которое снимает ржавчину, делает сталь крепче. Сказание повествует: «Ахсар свой нос помазал мазью æвæдз».

Æвæтчиаг — Читай Нæфæтчиаг.

Æвгъæдгæс — Пожилая сведущая женщина, которая принимала роды, следила за тем, чтобы роды прошли удачно, а здоровье роженицы не пошатнулась. Приводила новорожденного в порядок. В наши дни — акушерка.

Æвгъæды бадæг — Роженицу во время родов оберегали от всего лишнего. Укладывали будущую мать во избежание непредвиденных обстоятельств в æвгъæддон. А называли такую женщину «Æвгъæды бадæг».

Æвгъæддон — Родильный дом. В горах для осетинок местом родов отводили специальное место в хлеву. Там устраивали лежанку из мягкого пахучего сена, какое приготавливали телятам и ягнятам. Лежанку накрывали чистым матрасником, будущей матери туда приносили чистое теплое одеяло, подушку. Так же тщательно продумывалось все остальное, что могло понадобиться при родах. Все это носило сакральный характер и относились к подготовке и принятию родов свято. Коста Хетагуров тоже родился в таком хлеву. Вот как он сам пишет об этом:

«Æз райгуырдатæн хохы...	...В горах я родился...
Нæ хъæдкъул ыскъæт,	Тот хлев еще цел,
Ныр дæр мæ нæу рохы, —	Где друг твой впервые
Æвгъæддон уйд уæд!»	На свет поглядел

За беременной женщиной ухаживала сведущая в принятии родов, опытная повитуха. Называли ее Æвгъ-

æдгæс. Всему, что происходило в родильном хлеву, даже словам, придавалось сакральное значение, и они были под табу (требовали священного отношения), потому что во всем этом присутствовал фарн — божественное благословение. Каждое движение, каждое действие выполнялось без паники, без суеты, обстоятельно. Роженицу оберегали от всего: от злых сил, от сглаза, от простого неуместного слова.

Æвгъил — Шкура белого жертвенного овна мужского рода. Хранилась в святилище на чистом шесте.

Æвдадз — **æвдадзы хос** — В осетинском фольклоре волшебное средство, лекарство, излечивающее от любых болезней. И теперь еще можно услышать доброе пожелание больному: «Æвдадзы хос дын фæуæд! Дæ низтæ дын фесафæд!» — Пусть это средство станет для тебя æвдадзом! Пусть уберет все твои болезни. Аналогом в русском языке является слово «панацея».

Æвдадзæй кæсын — Смотреть панацеей, одаривать добром. Смотреть дружелюбным, приятным, ласковым взглядом, одаривать окружающих полным приятностей взглядом. С большим нетерпением ожидать кого-то.

Æвдадзуат чъиссæ — Такой чъиссæ есть у старика, который Ахсартагу указал путь к чертям. В сказании нет пояснений, что означает этот предмет.

Æвдасарм — Передние части жертвенного мелкого животного, зарезанного по радостному случаю. Часть его ребер и лопатка до самого сочленения. Особо ценится правая сторона. Из пяти или трех ребер Æвдасарма во имя святого приготавливают шашлык, лопатку ставят на стол, а под него голову и шею. Держа в правой руке бокал, в левой базыг, старший стола стоя возносит молитву. После базыг передают младшим. Из предназначенного жертвенного животного левый авдасарм и три пирога, выпивку посылают женщине, которая последняя выходила замуж из этой семьи. По обычаю, это ее доля от праздничного за-

столья. Этот обычай соблюдают, пока со дня ее свадьбы еще не прошел один год.

Æвдæз — Хъазуаты æвдæз, обычай, который связан с уходом на войну. В песне о Хазби Аликове есть такие слова:

Ныхасæй Хазби бацауы	Возвращается Хазби с Ныхаса
Сæ хæдзармæ. Кæрты дуарæй	В дом родной. С калитки
Хъæргæнгæ бадзуры:	Он громким голосом
	обращается:

— Слонаты чызг,	— Дочь Слоновых,
Мæ рæсугъд Фырдауыз!	Моя красавица Фырдауз!
Тас æмæ хъуывгъан мын	Принеси-ка мне кувган и таз,
рахæсс,	

Æз Æвдæз сисон.	Я хочу поднять Æвдæз.
Хъазуаты Æвдæз	Æвдæз сражения
Ныртæккæ хæстмæ	Сейчас мне нужно
цауын хъæуы	на битву отправиться

Æвдтаг — Башня или укрепление, крепость, у которой есть семь этажей. Семиэтажное строение.

Æвдтаджы сæр — Крыша, верх семиэтажного помещения.

Æвдиу — Хæйрæг, дæлимон — потусторонняя сила нечистая.

Æвдудон — Чёрт, у которого семь душ. Кошку тоже называют семидушной, семижильной.

Æвдзæрæн — Старший из великанов-гумиров. Он друг злейшего врага Нартов — Буртага. Они тайно и явно стараются убить Нарт Бора, оставить Нартов без наследников. Бора, узнав о хитрых подлостях Æвдзæрæн, пронзает ему грудь копьем, а тело бросает в реку.

Æвзаг — Царь, говорят, велел своему слуге: «Иди и принеси мне то, что вкуснее всего в мире». Слуга принес язык. Тогда царь велел ему: «Иди и принеси мне то, что горше всего на свете». Слуга ушел и второй раз тоже принес язык.

Æвзалы æмæ хæнтурс Æрхутаг — Когда Кар и Кæрæф со всех сторон стали притеснять Нартов, замучили их без воды, без еды и от холода, то в единоборство с ними всту-

пили сыновья-близнецы Борæ — Уæрхæг и Уæрхтæнæг. Если бы им на помощь не пришли Æвзалы и Æртхутæг, то они бы не смогли одолеть их. Æвзалы и Æртхутæг прогнали от Нартов Кара и Карафа. Маликки были на стороне насильников, братья-близнецы их со всем их добром предали огню. Из-за этого Всевышний рассердился на них и предал мгновенной смерти: они были превращены в уголь и белоснежный пепел.

Æвзæнгæ — Древний осетинский зимний праздник.

Æвзæндаджы бардуаг — Какой-то дуаг в осетинской мифологии «Æвзæндаг налил в кувшинчик араки и взял с собой, разговаривая с дзуаром», — повествует древнее предание. Святилище его над Верхним Кора в Куртатинском ущелье. Поклоняются ему выходцы из этого места: Томаевы, Лазаровы, Абаевы, Темесовы и др. Праздник его бывает во второе воскресенье июня. Молиться люди идут к святилищу. Здесь стоит огромный камень квадратной формы. На одной его стороне след, напоминающий двери. Об этом существует легенда.

Когда-то, говорят, во внутрь камня был вход, и дуаг сидел там. Через эти места мимо святилища ведет дорога из Куртатинского ущелья через Унал в Алагирское. По дороге в обе стороны было немало пешеходов. Дуаг покровительствовал путникам, принимал их как дорогих гостей, кормил-поил. Эту особенность его заметил один бездельник, любивший задарма пировать. Пошел он мимо камня, и дуаг принял его как гостя, накормил, напоил, в добрый путь проводил. Тот и рад этому. Пройдя немного, улегся на зеленую траву и заснул. Хорошо поспав, отдохнув, он проснулся и ему опять захотелось есть. Видимо, раздумывая, он стал опять спускаться в Куртатинское ущелье. Хотел опять насытиться у дуага, но дуаг узнал о намерении нечестивца и захлопнул свои двери. С тех пор, говорят, двери камня захлопнуты навсегда, и внутрь камня больше нет входа.

Æвзæр цæст — Дурной глаз. Взгляд человека, который обладает способностью сглазить.

Æвзин ныстуан — В сказаниях поручение, наказ врага о примирении.

Æвзонджы суадон — В осетинской мифологии это волшебный чудесный родник, молодильная вода, испив от которой и старики становятся молодыми.

Æвидигæ — Еда и питье, которым нет конца, их не становится меньше. Берешь сверху, а их внизу прибавляется и не найти им конца, такой фарзиу — баркад (изобилие).

Используя словарные, идиоматические богатства осетинского фольклора, мы и сегодня часто говорим: Да будут æвидигæ (изобилие, бесконечно, нескончаемо) твой ум, твоя сила и счастье, твое здоровье».

Æвидигæ хъæзон æртыкъахыг пæлæхсар фынг — У Донбеттыров Ахсартагу угощение путника (гостя) накрывают на треногом широком столе из æвидигæ хъæзон.

Æвиллон — æвиллон бæстæ — закалдованная страна, где живут колдуны, откуда невозможно бывает вернуться назад. Æвиллон тых — сила, которую честным, праведным путем не победишь, такая злобная сила. Æвиллон бывает сила и у такого существа, которое сотворено при участии колдовских сил. Поэтому его используют для причинения вреда. Æвиллон была красавица-дочь Ахсартаггата, ею очаровывались все, такая была красивая. Сидела в башне и могла выйти замуж только за того, на кого бы она сама посмотрела, выглянув в окно.

Æвицон бæстæ — В легендах встречается, как нетронутая богатая местность.

Æврагъы зæд — Зед, собирающий и разгоняющий облака. В легендах и сказаниях Æврагъы зед в солнечный знойный день над головой героя сказки, сказания или легенды чудесным образом ставит дождевую тучку, но оберегает его от неудобств с помощью тучи, которая напоминает плотный туман, сквозь который глаз человеческий не может

даже дорогу под ногами различить.

Æвриагъд — Покровитель темных туч, ливней и градов. Он громыкает на небе черными тучами и побивает градом или напускает потоки воды на поля тех, на кого рассердится. А в горах кусок пахотной земли, зерно, овощи невероятно дороги. Да не только в горах! Годовой труд может быть уничтожен ливневыми дождями и градом. Потому и поклонялись люди Æвриагъду. Возносили молитву, просили уберечь их поля и жилые дома от сильных дождей, градобития. А святилища его в селениях были в развалинах башен.

Æвыды-выдон рæстæг — Говорят, такие времена были в ту пору, когда уаиги, черти и люди жили вместе, когда людям неведомы были побивание камнями, палками и платили дань уаигам и чертям. А дань платили человеческими душами: по девять, семь, три. В зависимости от того, какую дань платили, их называли: девятиглавая, семиглавая, трехглавая дань.

Уастырджи научил людей сражаться камнями и палками, и они избавились от чертей и уаигов. Но вместо уаигов появились: вместо девятиголового — змея Залиаг, вместо семиголового — алдар, вместо трехглавого — Ченджы хъул, вместо чертей — базарующие (торгоши), и до сих пор наносят вред трудящемуся.

Æгасгæнаг суадон — Встречается в сказе Даредзанов. Когда Амрана, Мысырби и Бадри предательски убивают, то Тamar — нежная, избалованная дочь Тандет-Тундета оживляет их водой из родника Æгасгæнаг.

Æгоммæгæс лæппу — В стране Мертвых Сослан видит, что в склепе сидит один совершенно голый парень. Из ноздрей у него гной тянется, а из горла кровь течет. «Этому тоже ты не удивляйся, — говорит Бедуха. — Он, живя на земле, ни во что не ставил отца и мать свою, он их не слушался, мучал их, потому не раз и не два проклят бывал ими. Нынче здесь кается, плачет так искренне, что из ноздрей его

гной идет все время, а из горла его течет кровь».

Æгъдауы фынг — Осетинский народ частенько собирается за столом, чтобы поговорить искренне по душам. Это было традицией. Недаром поэт Хазби Дзоболов писал:

Адæм сæ фынгыл куы бадынц æмæ куы нуазынц,
Уæд уыдон æппæт расыггæнаг не сты.

Фæлæ, æвæццæгæн, сæ кæрæдзийы уарзынц,

Фæлæ, æвæццæгæн, сæ ныхæстæ нæ фесты,

Æмæ сæ карз фынгыл ирон сидтытæ уадзынц.

(Когда народ сидит за столом и когда выпивает,

То не все они пьяницы.

Но, видимо, они друг друга любят.

Но, видимо, они друг другу не все слова сказали,

И за строгим столом своим суровые тосты говорят.

Но бывает и другое традиционное застолье: праздничное, именинное, в честь рождения ребенка, в честь выздоровевшего больного, благополучного возвращения путника, в честь какого-либо памятного события. Пригласить людей на застолье с тремя пирогами (на хлеб-соль) — это традиция. И необходимо бывает соблюсти этот порядок, оставленный осетинам их пращурами. С традиционным столом связан глубокий благородный фарн, поэтому и перед старшими, и перед младшими, и перед гостями, и перед хозяевами стоят большие нравственные требования. Такой стол не только для того, чтобы насытиться. Главное здесь — соблюдение национальных традиций, нравственного порядка.

Æгъуызатæ — Одно из древних, историческими корнями уходящих в глубокую старину фамилий, от которых пошел жить-размножаться осетинский народ. Æгъуызатæ, как и Царазоновы, являлись царствующей, элитной частью осетинского этноса. В произведениях Агузаева (Габараева) Иуане «Поэма об Алгузе» рассказывается о том, какие выдающиеся события связаны со временем царствования рода Агузата, как укреплялся государственный строй в

Осетии и как жил народ, становился на ноги.

Æгъуыстаг — В сказках, сказаниях, легендах это слово обозначает чудо, какого еще никогда не было. Чудо волшебства, которому не найти сравнения или аналога.

Æддæхъус — «А в одном месте одна женщина трещины склонов гор латала (сшивала) огромной иглой, — с удивлением рассказывает Сослан своей мертвой жене. — Устала, бедняжка, но останавливаться ей не велено». И Бедуха отвечает на это: «В жизни земной она мужа дурила: у нее был другой мужчина, которому она мелким красивым стежком все шила, а мужу законному шила стежками огромными, да еще и ворчала, всегда недовольная».

Æдза — Одна из старших женщин Донбеттыров.

Æдзæв бандон — Наднебесный стул зедов. В чудесах Царциата есть такое место: Солнце восседает на стуле æдзæв и беседует с Луной.

Æдзæдзы маэсыг — Башня, в которой обитает сестра трех гуймиров.

Æдзæллаг-æмæллаг — Человек, который находится между жизнью и смертью, и умереть не может, и жить он уже не жилец.

Æдзæлы нозт — Напиток Донбеттыров. Напиток, не позволяющий наестся за столом и заставляющий трезветь.

Æлæм — По обычаю осетин после нового года есть специальный поминальный день «зазхæссæн» (когда несут елку). Кто справлял «зазхæссæн» своим усопшим, обязательно приготавливал и «æлæм» — из фруктов и сладостей, низанных на нитях, сооружали нечто похожее на флаг или мужскую рубашку. Вешали это на большую палку или конструкцию, имитирующую деревце и всадник, потрясывая его на ходу, скакал из села на кладбище и назад. Он так тряс его, чтобы фрукты и сладости сыпались на землю. Следом бежали дети и подбирали эти фрукты и сладости. Сегодня этот ритуал претерпел изменение. «Æлæм» женщины несут на кладбище, поминают усопшего, а фрукты и

овощи раздают детям, соседям.

Æландон — В сказаниях и легендах это место, где оживляют мертвого.

Æлгъаенцъ — Судя по сказаниям, это такая пика или подобие опасной бритвы, которая сама без участия человека и колет и режет.

Æлгъаенцъытæ — Саморезущие острые орудия, они стерегут входы в крепость Адæу-уæйыг-алдара. Только Ацамазу удалось проскочить между ними на коне Арфан, потому как уаиг потерял власть над ними, они расступились в разные стороны и дают Ацамазу дорогу.

Æлгъæны хос — Какое-то чудодейственное средство. Если им мазали рожавшую женщину, она легко рожала. В сказаниях им пользуется покровитель питьевой воды — Га-таг.

Æлдар — Богатый, состоятельный человек, у которого много скота, коровьи стада, обширные земли, который держит слуг, рабов, а сам не работает, а проводит свое время за пиршественными столами, в кругу гостей. Алдары есть и в осетинском фольклоре: в сказаниях о Нарте, в легендах, в сказках. Большинство из них — отрицательные персонажи, но есть из них и такие, кому понятны боль и страдания людей, и кто стоит на стороне красоты жизни и мужества. В Осетии алдары были и до Великой Октябрьской революции. Те из их детей, кого коснулась Европейская культура, стали одними из лучших представителей осетинского народа. Из фамилии Тугановых такими являются Махарбек и Батырбег.

Æлло — Благородное, благое слово-заклинание, в котором заключена сила, препятствующая и убивающая женское проклятие. Если после каждого слова проклинающего сказать «æлло», то, говорят, сила проклятия ломается, и оно уже не страшно. Это понимает и проклинающая женщина, потому и выходит из себя, бесится, когда на каждое ее слово другая женщина отвечает словом-табу

«æлло».

Æлутон — В осетинском народном творчестве это какое-то чудесное еда-питье, даже малая доля которой насыщает человека, убирает его хвори, излечивает больных, оживляет мертвых, увеличивает продолжительность жизни. «Æлутон фых бæгæны» — так называли осетины в прошлом пиво, сваренное особым способом. Немолодого жирного барашка мужской особи до полного растворения варили в пиве. К тому же в дальний путь его брали налегке и потреблялось оно с удивительной приятностью. Оно долго оставалось свежим, поэтому в долгом пути с удовольствием питал путника. «Яблоко Нартов» тоже было для нартов средством «æлутон», только одну смерть оно не отводило, а так не было ни ран, ни болезней, от которых бы оно не избавляло человека.

Æлхæд теурæз — Раб Деденага.

Æмбæлæггаг — Бокал, который преподносят новому гостю, пришедшему после официальной церемонии начала пиршества. Охотник, возвращающийся с удачной охоты, первого встречного обязательно одаривал долей своей добычи. Говорят тот, кто бы нарушил этот обычай, никогда больше не видел удачи в охоте. «Æмбæлæггаг» охотника Нартам было заповедано самим Афсати. «Если в лесах Черной горы кто убьет зверя, путь правую ножку отдает первому встречному как «æмбæлæггаг», — говорит Сослану Афсати. «Æмбæлæггаг» давали и возвращаясь из удачного похода, даже абреки не смели нарушать эту заповедь.

Æмбойны дугъ — В старые времена в день похорон покойника устраивали бега, скачки.

Æмбырддон — В Нартских сказаниях это старый дом Æхсартаггата. Большие проблемы, общественные дела Нарты обсуждали там.

Æмдзуарджын — Когда парень надумывает жениться, то сам, его семья решают, как устроить свадьбу. Кто первым

возьмет ее за руку, чтобы увести ее из родительского дома. Это бывает к̆ухылхæцæг (державший за руку), и он перед Всевышним, зедами и дугами берет на себя большую ответственность. Ответственность за их фарн возлагают на него жених и его семья. В таком деле он становится сопутствующим с зедам (дзуарам) (не зря говорят о плохом человеке, «он без дзуара»).

Мужчину, ставшего рядом с к̆ухылхацагом, чтобы помогать ему в столь благородном деле, называют «æмдзуарджын». К̆ухылхæцæг совместно с æмдзуарджын выполняют приятное, угодное дзуару благое дело. К тому же осетины все делают для того, чтобы на счастье молодых ни пылинки, ни соринки не упало, чтобы ничто не омрачало их радость, чтобы все было красиво и целомудренно.

Æмхицхæрæн бæрæг обау — Перед тем, как отправиться в поход за добычей, безымянный сын Урузмага отца поджидал на æмхицхæрæн бæрæг обау.

Æмцег — Когда-то существовал такой обычай: фамилия или дом послабее брал к себе на воспитание мальчика из семьи сильной фамилии. И тогда обе фамилии становились æмцегами (равными друг перед другом), в нужный час они становились опорой друг другу. А мальчика, которого воспитывали, называли хъан (воспитанник). Недаром осталось поговорка: «Живет как хъан» — «Хъаны цард кæны», то есть, хорошо живет.

Æна — Мать Тотрадза Алæгаты. Она говорит двум мальчикам «Пойдите на место их сражения (Сослана и Тотрадза) и если моего сына ранили спереди, то принесите его, и я оплачу свою горькую потерю, и похороню его на нашем кладбище; если он ранен со спины, то схороните его где-нибудь в навозе, он недостоин быть похороненным на кладбище, потому что тогда он убежал, и так его ранили». После этого от материнских слез в его могиле образовалась дыра, и в эту дыру к сыну Аслымбега — к маленькому Тотрадзу стал проникать солнечный луч.

Æнаэбары — В нартских сказаниях третий сын косо́го Али. Когда его убивает двенадцатиголовый уаиг, то Али его стол отдает Батрадзу.

Æнаэбын тæскъ — В стране Мертвых Сослан в одном месте увидел старика, который на высокую гору в корзине без днища нес на себе гравий и песок, но у которого ничего не получилось. «А он при жизни переставлял межу своего огорода на землю соседей, — объясняет Беду́ха его положение, — и таким образом крал из кусочков земли бедных людей. Теперь он за это здесь расплачивается».

Æнаэзæгъинаг — Так в сказаниях и легендах иносказательно называют чертей.

Æнаэзгъæ — Неизвестное.

Æнаэмбар хæст — Война неравных сил.

Æнаэном лæппу — Читай «Уырызмæджы æнаэном лæппу».

Æнаэном сабат — Суббота, которой нет. Срок для обмана. Чёрту назначили срок до безымянной субботы, т.е. до субботы, которой нет. Чёрт считал, считал и все не мог досчитаться до æнаэном сабат. Так и остался в дураках.

Æнаэныййаргæ фырт — Так Сатана называет Сослана и Батрадза, потому что родила их не она, а воспитала она, она была их матерью, не родившей их.

Æнаэраст тæрхон — Сослан в стране Мертвых в одном месте видел сидевших стариков, которые стали леденеть: половину их бород дерут ледяные бритвы. Беду́ха объясняет Сослану: «Их люди избирали как правдивых судей, веря им, но они не по правде судили: они всегда заступались за сильных то за взятку, то по-знакомству. Теперь здесь по правилам мертвых за грехи свои вот так расплачиваются».

Æнаэрцæф Нартæ — Нарты никогда не допускали, чтоб по ним пришелся чей-то удар, обиду не прощали. Они даже зедов с их обиталищ на земле прогоняли, Солнце останавливали, не давая двигаться дальше.

Æнаэсæрыд — Почувствовав себя готовым к борьбе, Сослан и Батрадз серьезно призадумались о прочности своего

тела, как его закалить, чтоб нож не смог резать, стрела — протыкать. «То, что даете мне, отдайте какой-нибудь собаке, и она ваш порог будет стеречь!» — говорит Сослан Сатане. — Я не сгожусь в человеки, если вы не попросите, чтоб Курдалагон закалил меня в молоке волчицы!

Сделали, как он просил. Курдалагон сначала велел в одной лощине завалить его углями и начать дуть ста мехами. Когда Сослан раскалился докрасна и начал смеяться, Курдалагон щипцами вытащил его из жара и кинул в лохань с молоком волчицы. По злему наущению Сырдона лохань сделали на четыре пальца короче роста Сослана, по этой причине Сослан не мог лечь в нее, распрямившись во весь рост, и ноги в коленях оставались согнутыми. Молоко волчицы не закрывала колени и потому они остались незакаленными. Сослан превратился в чистый булат, только колени оставались мягкими без закалки. На них-то и прицепилось Колесо Балсага и убило его. Смерть Сослана была в них.

А Батрадз Курдалагон закалил в углях от змей Залиаг. В течение недели по его велению дули меха кузницы, и когда Батрадз раскалился докрасна, он вытащил его щипцами и кинул в морские воды. Море вскипело и осушилось, уйдя паром в небо. Рыбины и рыбицы оказались на суше и трепетали. Батрадз весь стал синим булатом. Только одна какая-то кишка осталась незакаленной, потому что в море воды не стало, и не хватило воды. От этой кишки была смерть Батрадза. В битве с зедами и дуагами Всевышний говорит им: «Если он сам своей смертью не умрет, то для него нет смерти». По его указанию Батрадз заманивают в степь Хазм. Солнце направило туда столько своих сил, сколько отдает в течение целого года. Батрадз в ходе сражения стал раскаляться. Была у него мысль охладить себя, но вокруг и родники, и моря высохли под палящим солнцем. Совсем докрасна раскалился булатный Батрадз, незакаленная кишка его сгоре-

ла, и это стало причиной его смерти.

Æнæнтау — Человек, дело, вещь, которым нет ничего подобного. «Æнæнтау макуы фæуай», — говаривают старшие младшим, когда те их чем-то очень радуют.

Æнæуæрст адæм — У осетин так называют женщин (неделенный народ). «Æнæуæрст адæмæй дæ амонд уæд», — как доброе пожелание, говорят неженатому парню («Да будет счастье тебе от неделинного народа»). Мол, женщины не должны быть поделены меж мужчин, и, на ком из них женишься, не при дележе тебе достается, а сам ее будешь выбирать, и пусть тебе улыбнется счастье, чтобы ты не ошибся. А при дележе человек терпит, хороша ли, плоха ли доставшаяся ему доля. Себя ни в чем не винит.

Æндæргты бæстæ — (Страна теней) страна чертей.

Æнусон хæдзар — Когда человек уходит из этого мира, уходит из жизни, находит покой на своей «доле Земли», то осетины его могилу называют «æнусон хæдзар» — вечный дом. Благодаря тем, кто копал могилу, на похоронах говорят, обращаясь к покойнику: «Благослови тех, кто подготовил твой вечный дом. Пусть впредь им улыбается счастье строить дома для живых».

Æнусон хæзна — У Нарт Аца было извечное сокровище — золотая свирель с чернением. Подарил его Афсати. После смерти Аца его наследство между тремя его сыновьями поделил старейшина Нартов — кислоглазый Магураг. Скот он отдал двум старшим братьям, а младшему — Ацамазу — извечное сокровище — золотую свирель с чернением. А свирель была такой, что если Ацамаз играл на ней, все горы и леса, звери и люди слушали его заворуженно.

Æрвгæлæн — Все, что на своем историческом пути в течение тысячелетий видел и испытал осетинский народ хорошего, плохого, трудного, осталось в их сердце, в их памяти, в их миропонимании, в их народном творчестве. Одно поколение передает все это другому, следующему, бережно оберегая от забвения фарн (благодать) души народа, его

устремления. Благодаря этому не забыто осетинами, что на землю с небес приходили гости, и что они с нартами сживали за одним столом. Не забыто ими, что с небес приходит к ним и божественное благо, и горькое горе. И, боясь горя, они свою жизнь строили на основе доброты. Если люди переставали поступать так, они бывали наказаны, наказаны æрвгæлæнтæй (от обрушений небесных), светопреставлением. Окончательным же истреблением жизни на земле будет Ахарат, когда небо побьет Землю раскаленными докрасна камнями. Светопреставление (хъаймæт), говорят, был огненным и водным. Æрвгæлон же бывает чаще: когда с неба сыпятся камни или продолжительное время идут сильные дожди, когда воды небесные льются, как из бочки, и причиняет людям многие беды. «Небо упало на землю, обрушилось», — говаривали старшие.

Æрвдзæвды дур — Дерево ли поразит молния, дом ли, камень ли — все это становится для осетин святыней, они начинают воспринимать такие предметы так, как будто в них вошла небесная сила. Это потому, во-первых, что к месту, куда ударила молния, черти близко уже не подходят, и потому это становится чистым местом. С другой стороны, этих предметов, этих мест коснулась цепь Уацилла и они возымели частицу его фарна. И еще: если люди, которых поражала молния, оставались жить, то в большинстве становились они ведунами. По этой причине и ударенный молнией камень перестает быть обыкновенным, потому и просили наши предки у него дождя.

Æрвдзæвды куывд — В давние времена, если кто умирал от удара молнии, то по истечении года его семья должна была на месте удара молнии устроить пир. Это был Æрвдзæвды куывд. Æрвдзæвды куывд для Уацилла был священен. Если пораженный молнией не умирал, то его родные на месте удара молнии должны были ежегодно резать жертвенного ягненка (жертва святому Уацилла) и благо-

дарить за то, что пострадавший человек остался в живых.

Люди думали, что пораженный молнией чем-то разгневал Уацилла, и плакать над ним — грех, Уацилла может и на них разгневаться. Поэтому над убитым молнией не плакали и хоронили его не на общем кладбище. Гроб клали на повозку, запряженную быками, быков направляли куда пойдут, и там, где они останавливались, хоронили убитого молнией — æрвдзæвда.

Осетины береглись удара молнии, но если случалось, что кого-то поразит, не печалились по этому поводу. Грехом считали и тушить дом или скирды сена, загоревшиеся от удара молнии, вокруг пожара устраивали Цоппай (читай Цоппай). А чаще думали так: «Уацилла охотится на чертей, и туда, где юркнет чёрт, он направляет свои огненные стрелы, уничтожает вредоносные силы».

Æрвитæн æхсæв — У осетинского народа много праздников. Многие из них продолжаются в течение одной ночи и дня, и на этом заканчиваются. А праздники Джеоргуба, Фацбадан и Тбау-Уацилла продолжаются в течение недели и заканчиваются через неделю после того дня недели, когда начались. В тот день вечером считается æрвитæн æхсæв — т.е. ночь провожания праздника.

Æрвнаерды бардуаг — Иносказательное название Уацилла.

Æрвон згъæр — Небесный металл. Металл, который падает с неба. Из такого металла была сделана пика Сайнаг-алдара. Она тверже булата. С ним связано множество историй в сказаниях. Например, говорят, один человек нашел металлический камень и принес его к кузнецу, попросил выковать ему из него саблю, а сам заранее отколол от него кусочек. Кузнецу ничего не стоило сразу же определить крепость металла и решил обмануть его хозяина: вынес ему саблю, сделанную из другого металла. Человек достал отколотый кусочек и провел им по острию сабли, и на ней остался след. «Это сделано не из того металла, который я принес», — сказал человек кузнецу. И тогда кузнец от-

дал ему саблю, сделанную из небесного металла. Человек и по его лезвию провел осколком металлического камня. Осколок легко скользнул по лезвию сабли, и тогда человек сказал, что это его сабля, а потом обогнул саблю вокруг своего стана, как пояс.

Æрвон зынг — Жар, упавший с неба, наверное, опасный жар метеоритов при комете, который, сбившись с орбиты, падает на землю. В таком жару, в таком огне закалялись Нарты. Говорят, что Огненное светопреставление было вызвано небесным огнем.

Æрвон тых — Сила, идущая от Всевышнего и его зедов.

Æрвон цард — Жизнь Всевышнего и зедов.

Æрвон фатыг — В сказании «Рождение Ахсара и Ахсартага». Курдалагон дал имена близнецам Уархага. А в подарок за то, что он дал его сыновьям имена, Курдалагон подарил ему чудесную свирель из небесного жара своей кузницы. Булатный Курдалагон живет в наднебесии, и фатыг его — жар его кузницы — тоже наднебесный.

Æрвон чызджытæ — Нарты с зедами и дуагами были настолько близки, что часто сиживали вместе за пиршественными столами. Они нашли много общего с зедами, дружили с ними и даже в гости поднимались к своим небесным друзьям. Из Нартов у зедов были и воспитанники. Батрадз постоянно сидит в поднебесьи и в нужный час оттуда спешит на помощь людям. Сослан и Айсана являются воспитанниками Сафа. Нарты себе в жены брали и небесных девушек. Такое единение, такие тесные связи были во времена Нартов между небом и землей.

Æрвхъил — На могилу человека, убитого молнией, водружали шест, на который надевали шкуру козла, зарезанного в честь Уацилла на поминках.

Æрвыг — В саду Нартов росло яблоневое дерево: цветы его сверкали как æрвыг (бриллиант), и, росло на нем единственное яблоко, золотое, сверкающее как жар угольков. А дом Донбеттыров был таким, что стены его были из пер-

ламутра, пол — синее стекло, потолок — утренняя звезда. Мы знаем, что такое синее стекло и утренняя звезда, æргъæу (перламутр) — вид красивого и дорогого самоцвета. В Нартских сказаниях есть «Рыба с огненно сверкающими перламутровыми чешуйками». Да, но что же такое Æрвыг? По своим свойствам это, видимо, все-таки бриллиант.

Æргъæу дæндаг — В сказках это булатный зуб.

Æргъæу уат — В сказании «Дзерасса-рæсугъд» стены дома Донбеттыров из перламутра, пол его — синее стекло, потолок — утренняя звезда. В сказаниях есть и æргъæу уат — перламутровая комната. Это тоже у Донбеттыров.

Æргъæуон цæхæр кæсаг — В сказаниях эта рыба, у которой чешуя цвета перламутра. Перламутр — вид драгоценного минерала, красиво переливающегося разными цветами.

Æрдамонгæ хæдзар — Встречается в Нартских сказаниях. Например, в сказании «Как Батрадз спас Урузмага» говорится: «Через несколько дней пир был уже приготовлен в «Æрдамонгæ хæдзаре Борæтæ»... «Æрдамонгæ хæдзар» был сугубо мужским, женщинам, наверное, по некоторым обычаям не полагалось сидеть или дышать там.

Æрджæрæн — Какое-то исключительно особенное дело, страна, место. Наверное, появилось там, где юношество давало клятву, где они почитали все окружающее, как это бывает в святилище. Это место было свято для них, потому что данная ими клятва побеждала даже смерть. Осетины Алагирского ущелья клялись у святилища Реком. Клялись, бросая металлические, серебряные монеты в чашу пива, клялись на стрелах и других дорогих предметах, оставляя их там же в святилище.

Æрджæрдтæ — Двое мужчин, которые поклялись в дружбе, братстве (читай «Ард»).

Æрдхорд — Мужчина, который с чужим по крови человеком поклялся быть ему другом или братом. Ритуал клятвы при братании пришел к нам из эпохи скифов. Об этом мы читаем в произведениях греческих авторов. Отец исто-

рии Геродот восторгается дружбой скифов Дандамида и Амизока. Ради спасения друга, ради его вызволения из рабства один из них отдал свои глаза. А Белит своего друга Баста спасал из пасти льва, для этого он сунул руку в львиную пасть. Лев, оставив полуживого Баста, накинулся на Белита. Убил и его, но Белиту еще удалось вонзить свой меч в грудь льва. И все трое они погибли. Скифы похоронили их под двумя курганами: под одним курганом двух друзей, а чуть дальше во втором кургане — льва. О святости силы дружбы существует много замечательных историй в осетинском народном творчестве и литературе. Один из друзей из-за похищения девушки попадает в руки её отца, и тот решил убить его. В зимнюю стужу отец девушки приказал привязать его, легко одетого, к дереву на горной круче, где особенно пронизывающий ветер. Младшим он наказал пуще глаза стеречь его, чтоб никто не смог пробраться к нему и вызволить из беды. Он его судьбу доверил ночной зимней стуже в горах, думал, что парень замерзнет. Когда отец девушки поднялся к нему на кручу, уверенный в том, что тот погиб, его удивлению не было границ: парень не замерз, не умер. Какой зед, какой дуаг помог тебе? — спросил он парня. «И зед, и дуаг мой — это мой побратим. Он всю ночь жег для меня костер и согревал меня огнем своего сердца», — ответил парень. Мужчина рассвирепел, он ведь наказал своим младшим, чтобы близко к нему никого не подпускали. Посмотрел, ища вокруг парня след костра. Парень понял и говорит ему:

— Не ищи его здесь — сюда ему не было дороги. Вон на противоположном склоне горы над пропастью... он и теперь еще там. Жар его костра и сейчас еще греет меня.

Отец девушки, увидев языки пламени на той стороне ущелья над пропастью и побратима связанного им парня, опешил. Что-то мгновенно изменило его отношение к парню. Его покорила сила дружбы и братства, не знающая

ни расстояний, ни трудностей, святость братства сохранила жизнь его будущему зятю в стылую ветреную ночь среди скал. Он велел развязать парня, у которого в такой трудный для него час есть друзья, которые в любых экстремальных ситуациях не бросают его в беде. Почему бы такому парню не стать его зятем? И он сказал ему: «Иди домой и засылай своих сватов! Мне лучшего зятя, чем ты, не нужно!»

Æрдуйы хид — У входных дверей страны Мертвых через реку перекинут Æрдуйы хид (мост из волосинки). Преодолеть этот мост — первое испытание тому, кто умер. В произведении Коста «На кладбище» в своей беседе с усопшим поминающий **бæхфæлдисæг** так говорит:

«...Встретишь ты мост из одной волосинки —
Птице не перепорхнуть.
Пусть от бедра твоего иноходца
Мяса кровавый кусок оторвется, —
Так его нужно хлестнуть.
К царству усопших в мгновение ока
Перенесет тебя конь твой с востока, —
Солнца увидишь заход!»

Æрдзæ — Число в устном народном творчестве, особенно в Нартских сказаниях, обозначает тысяча. Числом «æрдзæ» считают убитых зверей, вионов.

Æрзæмæхуæ — Пастух Нартов, который пас их коров.

Æрмидау — В старые времена так называли сеятеля зерна. Был специально такой мужчина, которому поручалась благодатная обязанность сеять, поскольку рука у него «легкая», длань его щедра на урожай, хлеба тучно поднимались, споро зрели, давали полноценный урожай. Только такому человеку доверяла сев зерна семья, соседи. Если семенное зерно не прорастет в почве, а отобранного на семена зерна уже не будет у тебя, то найти его было трудно, а неудачная осень семью обрекала на нужду.

Æрмийæ æрмимæ — То есть из рук в руки. В фольклоре, да и в прошлой жизни укрепления, башни, жилые дома строили сообща, в строительство бывало задействовано много народу, и строительный материал на место стройки передавали из рук в руки (армæй-арммæ, æрмийæ-æрмимæ).

Æртæ — Число «три» очень интересно. Не только у осетин — у многих народов число «три» весьма почитаемо. Во многих религиях у него сакральное значение. А в христианской религии, можно сказать — это основополагающее число. Бог Отец, бог Сын и святой Дух — на это триединство опирается христианство.

В жизни народа число «три» имеет большое значение, оно подобно Фарну многогранно и связано с горными понятиями, в нем присутствует божественный элемент. Наш стол о трех ножках. Тремя пирогами на пирах и свадьбах славим Господа Всевышнего. На стол кладем три бокала, три раза по три пирога. Под святилище на молитву идем с тремя треугольными пирогами. Всевышний на Батрадза уронил тоже три слезы, родов Нартских тоже было три. Воровать Яблоко Нартов прилетели тоже три голубя. Когда Сатана испытывает какую-нибудь трудность, то лепит и печет три медовых пирога и возносит молитву Всевышнему.

Осетинский народ почитает, преклоняется перед числом «три». Оно связано у них с божественной благодатью фарна, с их традициями. У наших пращуров даже стрелы были трехгранными.

Æртæ абоны куывд — Пир на три недели.

Æртæ æртæдзыхоны — История народа не годами и не веками измеряется. Главное то, какой след оставили за собой в ходе своей жизни и чем живут сегодня. Многим народам не удалось даже язык свой сохранить, защитить свою религию. Осетинский народ, слава Всевышнему, подобная судьба миновала, его не постигла столь незавидная участь. Даже через самые мучительные испытания

осетинский народ сумел сохранить и пронести в будущее арийский язык своих предков и сохранить свое верование. И сегодня в эфире мироздания звучит и речь скифов, сарматов, алан, есть своя письменность и печатные органы. Вместе с нашим языком оказались жизнеспособными и наше верование, и наши национальные традиции и обычаи. Они дошли до нас, их соблюдают и те, кто из осетин принял христианскую, мусульманскую религию. Иногда они и смысла их не понимают, но соблюдать все равно соблюдают. О наших обычаях мы много говорим и пишем. Также и о верованиях наших предков. И если мы иногда путаемся в своих обычаях, то вера наших пращуров вообще дошла до нас с путаницами. Но все равно влияние других религий бессильно над ее основополагающей идеей, оно только слегка изменяет какие-то ее аспекты. По такой причине мы Уастырджи начали называть Уасгеорги (Уастырджи, Уасгерги), Мадизæди — Мады Майрæм и т.д. Но осетинский народ не изменил их характерных свойств и задач. То, с чем они были связаны, о чем им молились люди, чего просили у них, как почитали их, как высоко их ставил народ, — все это в сердце народа осталось неизменным.

И не только это, но и многие религиозные обычаи и традиции и уклад жизненных устоев не поддались другим религиям, их никому не удалось сломать. Они дошли до нас, их соблюдают и те, кто принял христианство, ислам или вообще ни в какую религию не верит. Они подчас даже содержания их не понимают, но все равно соблюдают. Потому что с ними не просто тесно связан фарн предков — они пропитаны этим исконно нашим национальным фарном, шедшим с народом непростыми путями-дорогами тысячелетий. И это прекрасно, но человеку хочется знать, почему обычай требует соблюдать именно такие тонкости нравственности, веры, устоев.

Что означают три треугольных пирога? Три пирога

гами, да и двумя пирогами за поминальным столом мы вспоминаем имя Вседержателя. Но разве кто-нибудь когда-нибудь на поминальном столе видел два треугольных пирога? Даже на язык не ложится такое словосочетание. То, что обычный пирог похож на солнечный круг, то, что сравниваем его с Солнцем — факт. А треугольный пирог? Он геометрически равносторонний. Из двух таких треугольников составлена еврейская шестиконечная звезда. Шестиугольник. Шесть — число парное. Парное число не в чести у осетин. А два вообще связано с покойниками. Его называют поминальным числом. Два пирога, две восковые свечи, два цветка — помянуть усопшего. Непроста говорится: один — проклятие, два — поминание, три — успех. Вот потому-то и треугольных пирогов всегда три. На стол молитвенный их кладут не раздвинув, а слегка повернув по кругу так, чтобы все углы ровно стояли друг от друга. И на наших глазах они образуют девятиконечную звезду. Может, это звезда наших далеких предков и три треугольных пирога — средство демонстрации этой звезды? Непроста в сознании осетина число девять сопряжено с фарном. Снимая фату невесты, сниматель всегда желает: «Фарн, фарн, фарн — девять мальчиков и одну синеглазую девочку!»

Наш фольклор с большим восторгом говорит об олене, у которого рога с двух сторон дают девять ответвлений — восемнадцатирогий. Из трех треугольных пирогов на столе образуется звезда Девятигранная! Подобно небесной звезде, изящная и достойная почитания.

Æртæ иуоны — Три единства: Отец Бог, Сын Бога и Святой Дух. Христианский мир основан на этом триединстве и миропонимании. Из грузинского языка к нам пришло **сани (ме) ба**. По-русски же их называют Троица.

Æртæ уæливыхы — По миропониманию осетинского верования Всевышний создал Землю, чтобы люди жили на ней, Воду и Солнце. Без них, действительно, невозможно про-

жить. Мы стоим на Земле, её дарами питаемся. Благодаря Воде есть воздух, дары полей, травы, фрукты, животные. Но если бы Солнце не ласкало все это своими теплыми лучами, то ни вода бы не образовывала воздух, ни растений и животных бы не было. Знав это, осетины на стол радости ставят три пирога с сыром: нижний — в почитание Земле, средний — в благодарность Воде и верхний — во славу Солнца (точно так же и три треугольных пирога). А три пирога вместе — олицетворение радости и красивого мудрого обычая.

Поминальный стол — стол печали, и нужно бывает показать этот её признак. Поэтому на стол ставится два пирога: обозначающие Землю и Воду. Во славу Солнца здесь неуместно ставить пирог, потому что солнце умершего закончилось, его земной мир уже потонул во мгле, и никакого отношения к нему он уже не имеет. Остались для него только Земля и Вода. Во имя этих двух знаковых субстанций и ставят на стол два пирога.

Молитвой над ними мы вспоминаем имя Всевышнего, потому что после смерти человек, его душа все равно во власти Всевышнего, и мы просим его быть к покойному снисходительным и милостивым. При этом мы два поминальных пирога не раздвигаем, как это делаем за столом радостным, как будто показываем Всевышнему, взирающему на нас сверху, что в отличие от трех пирогов радости, раздвигаемых подобно цветку, мы поминальные пироги не трогаем с места, и они напоминают одно колесо, колесо вечной жизни, они подобно неразрывности жизни и смерти на столе — как единое целое, неразрывное — символ единства жизни и смерти.

Три пирога люди называют еще три чъири, три уали-выха, три хабизджына, у пирогов с другими начинками есть свои названия. А уэливых — общее название всех пирогов. Уэливымих называем пироги с сыром потому, что раньше их пекли на специальной плите над огнем

очага, пеклись в надплитии. Кæрдзын делают из кукурузной муки, но и из нее умудрялись лепить уæливыхтæ, остальные кукурузные кæрдзынтæ пекли в горячей золе. Хæбизджынта — пироги с сыром. Во славу и почитание Всевышнего, его зедов и дуагов, чъиритæ готовят как хæбизджынтæ со щедрой сырной начинкой. Так и треугольные пироги «æртæдзыхонтæ». Остальные, начиненные другими начинками, менее значимы на столе. Из них, как поминальные, не готовят только фыдджын — пирог с мясом и картофджын (с картофельной начинкой). Они, якобы, в стране Мертвых быстро портятся.

Æртæ мыдамæсты — В Нартских сказаниях Сатана в критические моменты жизни готовит «Æртæ мыдамæсты» — три медовика, спешит с ними на возвышенное место (на курган, на бугор и т.д.) возносить молитву Всевышнему, своему отцу Уастырджи, и ее молитва исполняется. Когда Урузмаг понял (сказание «Как Батрадз спас Урузмага»), что пришел конец его жизни, то бросил на землю шелковый платок. Платок очутился у Сатана (у него была такая особенность, и это было символом их договоренности). Сатана поняла, в чем дело. Быстро приготовила три медовика. Пospешила на молитвенный курган с медовиками и кувшином ронга, и взмолилась: «О Бог богов, мой Бог! Если ты создал меня для чего-то, то мой не мной рожденный сын Батрадз сейчас у Донбеттыров, и сделай так, чтобы он очутился здесь, окажи такую милость!» И молитва ее опять возымело действие, ее желание исполнилось. Батрадз выскочил из моря и спас Урузмага от смерти.

Æртæ Нарты — Народ Нартов жил на трех улицах одного селения. Три Нарта: Верхний Нарт — Алагата, Средний Нарт — Ахсартаггата и Нижний Нарт — Бората. Три главные фамилии Нартов: Алагата, Ахсартаггата, Бората — смелые, отважные и славные (именитые).

Бората были числом больше, чем остальные две фамилии, самой малочисленной фамилией были Алагата.

Перед врагом три фамилии были сплоченными, но между собой в обычной жизни не ладили. Во многих сказаниях можно почитать об их спорах, ссорах, противостояниях и о том, как доходили даже до взаимоистребления. Например, в сказаниях «Война между Ахсартаггата и Бората», «Тотрадз и Сослан», «Как Батрадз спас Урузмага» и других. Чаще всего их натравливает друг на друга, а потом мирит «Хитрость неба и колдовство земли — Нарт-Сырдон».

Æртæфадыгон хæлаф — В осетинских легендах и сказаниях есть такие штаны. Шьют их для того, чтобы поймать мальчика, воспитывающегося среди зверей. Например, в сказании о Росаппе Даредзанты, когда убили Росаппа, то его малолетних сыновей Автандила, Талиара и Придона бросили в пустынных безжизненных степях. Автандила и Придона люди вскоре нашли. Талиара же охотники маликка, спустя много времени, обнаружили, увидев, как он сосет оленя. Олень, заметив людей, отскочил в сторону и стал уносить ноги. Мальчик — за ним, но вскоре обогнал его, так быстро он бегал. Об этом чуде охотники рассказывали своему маликку. Тот велел им поймать мальчика и привести к нему, но охотники никак не могли выполнить это задание. Тогда ведьма научила их сшить трехногие штаны (с тремя штанинами). «Положите их (штаны) на круге, по которой обычно бегают звери, — говорит им ведьма. — Он человек, и когда увидит штаны, наденет». Охотники сделали, как научила их ведьма и, когда мальчик надел штаны, то третья штанина очень мешала, ему уже не удавалось бегать по-прежнему быстро, и сидевший в засаде охотник поймал его.

Æртæ фæрсчы — И в благодарственном деле, и в радостном деле — из мелкого ли скота, из крупного рогатого скота приносят в жертву животное. Три ребра из правого бока принадлежат к самым важным блюдам, над которыми совершается молитвенный ритуал. Их варят целиком, не разрезая и не надрезая. В готовом виде (сваренном) на

стол их ставят перед вторым старшим, чтоб вознести молитву во имя Всевышнего, зедов и дуагов.

Æртæфтуд — Беспощадный человек.

Æртгæнæнтæ — Обычай поминания. Бывает в первую послерождественскую субботу утром. Семья покойника, по которому пока еще не справили годовщину со дня смерти, старается перед Новым годом полностью совершить все положенные обычаи и ритуал поминания. Напоследок в день Æртгæнæнтæ (день зажигания костра) они выделяют ему его долю огня. Для этого во имя покойника во дворе дома разводят небольшой костер, рядом ставят стол с двумя пирогами, аракой, двумя стаканами. Совершают ритуал помина, помянув его всем тем, что ставят на стол во дворе у костра, пожелав покойнику, чтоб доля костра от родного дома согревала его в стране мертвых, как греет сейчас поминающих. Соседи, которые приходят к костру, подкладывают в него дрова и тоже поминуют покойника, желая ему царствия небесного. После этого усопшего поминуют и в доме, где бывает накрыт стол с помином. Иногда Æртгæнæнтæ совпадают с Рождеством, но их празднование и проведение не мешают друг другу.

Æрраби — В осетинском народном творчестве образ, противоположный образу Зондаби. Они сосуществуют в сказках и коротких притчах. Æрраби совершает глупости, Зондаби исправляет его промахи, тем самым помогая избежать ляпсусов и беды.

Æрткъахыг — Конь Уастырджи, подковы его горят огнем, высекают искры, выпускают языки пламени, и называют его искроногим скакуном, аласа, он по силе скорости спорит с ураганным ветром.

Æрттигътæ — Стрелы с трехгранными металлическими остриями. О них упоминается в сказаниях Нартов, такие стрелы в действительности существовали, ими пользовались наши предки — аланы.

Æртхурон — Новогодний большой пирог. Хозяйки лепят

его подобно большому солнечному кругу щедро, больших размеров. Пекут такой пирог во славу Солнца в новом году, во имя крепости и нерушимости союза Солнца и огня в их очаге. Солнце дарит жизнь всему существу на Земле, и чтобы в очаге всегда присутствовала частица Солнечного жизнедарства, чтобы эта частица несла им жизненные блага, во имя этого в каждом осетинском доме несчетное количество веков печется æртхурон — традиционный ритуальный пирог счастья. Недаром в молитве есть слова: «Желтый Æртхурон, ты уносишься в наднебесье, неси туда от нас добрые чувства и добрые вести, чтобы на будущий год принес нам опять радость жизни и счастливо отметили твой праздник».

Æртхурон не просто так называют желтым. Не просто так его делают похожим на Солнце. Наши предки поклонялись Солнцу и огню.

В Æртхурон заключено счастье семьи на будущее. Внутрь пирога клали серебряную монету, хлебное зерно, кусочек мяса и многое другое. После совершения молитвы над Æртхурон его разрезали на столько частей, сколько человек в семье. По тому, что находил в доставшемся ему куске пирога каждый член семьи, он радостно ожидал соответствующего божественного блага: монета — будет при деньгах, хлебное зернышко — не будет недостатка в хлебе, кусочек мяса — будет много скота и т.д.

Æртхутаг — Гангал, Уангал и Артхутаг были из народа Цыбыртта.

Æртхъирæны мæй — Второй месяц года — февраль. Название латинское. Обозначает самоочищение. В древнем Риме это был первый месяц года, и по традиции люди очищали себя от старого года. Этот религиозный праздник назывался «февруарий» — очищение. Соответственно этому появилось и название месяца. Осетины же знают этот месяц, как месяц угроз морозных и называли его «æртхъирæны мæй». Понятно, что означает слово «æрт-

хъирæн», но почему так назвали месяц, не всякий может сказать. Об этом есть специальная легенда. Когда февраль подходит к концу, люди начинают чувствовать дыхание весны и на зиму начинают смотреть с пренебрежением, перестают бояться ее. «Зима силу теряет, а цыган шубу на продажу несет», — говорится в народе.

Когда-то, говорят, пастух в последний день февраля обрадовался, что конец зиме пришел, и теперь его скоту не угрожает голод, они из-под снега достанут прошлогоднюю увядшую траву. И заиграл на свирели. Это обидело февраль, как, мол, смеют не бояться меня. И пригрозил пастуху, но ничего уже не мог сделать, чтоб наказать его — вышло его время.

Тогда он попросил у марта одолжить ему всего три дня, чтоб отомстить пастуху, я, говорит, уморю его скот голодом.

Одолжил март февралю три дня. В те три дня ударили такие трескучие морозы, что носа на улицу не высунуть. Пастух оказался сообразительным. В кожаный мешочек положил ката и подвесил мешок высоко над потолком скотного хлева. Кошка все время царапала сухой кожаный мешок когтями, стараясь вырваться оттуда. Пугаясь скребущих звуков кошачьих, скот три дня и три ночи перестал жевать и не проголодался. Таким образом скот спасся от гибели.

Вот почему и появилось название месяца — Æрт-хъирæны мæй — месяц угроз. Осетины называют его еще и Комахсæны мæй (месяц разговения) и фæндагкъул-гæнæн мæй (месяц, когда в местах большого снега начинают расчищать дороги).

Æрфæн — Конь мудрого старейшины Нартов — Урузмага. Сказание «Песнь Сырдона навеки о Нарт Уархтанаге» рассказывает нам: «В мертвом чреве Дзерассы от дуновения дыхания Уастырджи зародились Нарт Сатана — женщина, из лошадиной пороти — скакун, из собачьего рода — Си-

лам... Хамыц и Урузмаг пришли к склепу своей матери Дзерассы проведать ее и забрали оттуда новорожденную девочку, жеребенка и щенка и вырастили их». Из жеребенка вышел отменный конь, он стал конем Урузмага и назвали его Ёрфæн. Судя по сказаниям это «проолец земных коней», т.е. вид животного конь произошел от него. Ёрфæн для Урузмага в походе — его покой, в трудный час — его хороший советник, в сражении — его боевой друг. Разговаривает человеческим языком, знает просторы путей между небом и землей. И летает, как птица. Он силен и вынослив, может померяться с любыми сильными бурями. Множество раз приходил на помощь Урузмагу и выручал его в трудных ситуациях. Урузмаг называет его еще Хъулон.

Ёрфæны фæд — Конь Урузмага у осетинского народа считается таким, которому нет равных, он достоин воспевания в легендах и сказаниях. Белесая широкая полоса туманности на ясном ночном небе от края до края тоже называется Ёрфæны фæд (Млечный путь) (след Арфана).

Ёрхон къæлæтджын бандон — Когда нарт Ахсартаг попадает в гости к Донбеттырам, мать Донбеттыров Базых (Уазыхъ) сажает его на кресло Архон.

Ёрхуы маёсыг — Медная башня. Часто встречается в сказаниях, легендах, сказках. Металл медь высоко ценилась предками осетин, и сказители поднимают его на достойную высоту.

Ёрхъуын — Фæтыг, уносимый из святого места — какая-нибудь памятная вещица: серебряный бокал или какая-нибудь другая священная вещь, вплоть до куска горного хрусталя от стены святилища для того, чтобы в другом селении в другом месте основать такое же святилище.

Ёрцауинаг хъуыддæгтæ — Сослан в стране Мертвых видит, в одной подворотне лежит беременная сучка, спит. Когда он проходил мимо нее, то на него из ее утробы залаяли щенки. «Это означает, — говорит Бедуха, — что

придет такое время, когда младшие станут советниками для старших, будут учить их уму-разуму». А когда у зерновой насыпи заспорили мешок и котомка: «Нет, я больше тебя!», она говорит ему: «Настанут такие времена, когда люди станут ненасытны, большое и малое уравниются». Она объясняет ему победу лаптя над кожаной обувью (кто из них взберется на вершину дерева) и растолковывает суть этого спора: «Будут такие времена, когда чернь осилит благородных людей и пойдет впереди».

Æрцаæуæг адæм — Так осетины называют людей, собравшихся в доме покойника разделить горе семьи. За поминальным столом старший обязательно поднимает чару благодарности этим людям и за их здоровье. Эта традиция никогда не нарушается. Нарушить ее бестактность по отношению к собравшимся.

Æрцыхъæдтæ — Перед новым годом у дверей и окон скотных базов втыкали ветки колючек. Говорили, что так лучше охраняется домашний скот от вредоносных сил, убирающих изобилие. Боясь колючек, эти силы не отважатся проникать сквозь щель внутрь. Особо же люди за свой скот боялись чужих оборотней и ведьм.

Æрчъиаг — В сказании «Как Сырдон обманул уаигов» уаиги говорят Сырду: «У нас есть шкура для арчита, стол и веревка. У шкуры есть такая особенность: сядешь на нее — она тебе во мгновение ока доставит, куда хочешь. А стол стоит ударить войлочной плетью, как весь уставится едой и питьем. А веревкой если все хлеба и покосы сена свяжешь, все равно их тяжести не почувствуешь». Сырдон обманывает уаигов, потом погружает стол на шкуру, веревку берет в руки, садится на шкуру и просит его: «А теперь сделай так, чтоб я очутился на кровле своего дома!» И с этими словами он тут же очутился на крыше своего дома.

Æстдæс уæйыджы — Их называют братьями — восемнадцать уаигов, но на самом деле их девятнадцать. Девятнад-

цатый был хромоногим, он из дома никуда не выходил. Живут они на краю неба.

Когда Бог создал человеческий род, то этим восемнадцати уаигам сказал: «Пусть ни у кого не найдется силы одолеть вашу силу». Они получили божие благословение. У них четверо сестер. Старшая сестра — жена семиглавого Черного уаига Черной горы. Другая — жена Белого уаига Белой горы. Третья сестра — жена Красного уаига Красной горы. Младшую Астаногълы похитил для своего брата Хъарабогълы. Эти уаиги-насильники. А сестры их колдуньи. Племянник Бога Араби говорит Астаногълы: «Даже если вы победите, осилите их братьев, эти четыре сестры вас заманят на такую гору, что запрут за вами двери горы». Но Астаноглы победил и братьев, и сестер.

Сестра восемнадцати уаигов — краса мира. От света ее лица освещался весь мир. Карабогълы — сын Караман-царя — ее портрет первый раз увидел, когда оттолкнул двери их восьмой комнаты, на стене. Она так впала ему в сердце, что он уже не мыслил жизни без нее.

Æстæмæй астмæ — Иу абонæй иннæ абонмæ значит срок недельный, месячный, годовой от одного строго определенного для другого строго определенного дня одной недели, одного месяца или одного года. Нарты на своих традиционных пирах сиживали от одного сегодня до другого сегодня, т.е. неделю (от воскресенья до воскресенья, от понедельника до понедельника и т.д.).

В неделе только семь дней. Что же в таком случае означает от восьмого до восьмого дня (Æстæмæй-астмæ)? Может от восьмого дня одного месяца до восьмого дня следующего месяца.

Æстдæссион саг — В осетинском устном народном творчестве, в отличие от остальных зверей, с особой симпатией говорят об олене. О подтянутом, деловом человеке тоже говорят «саг лæг у». А о молодом подтянутом, стройном парне — «сагартæн у». Но сказители больше внимания

уделяют голове оленя. Называли его «сæрджын саг» (с красивой, с умной головой), æстдæссион (восемнадцатирогий) олень. «Æстдæссион саг» часто упоминается в народном творчестве, особенно в нартских сказаниях. В сказании «Сослан в стране Мертвых» читаем: «Много дорог исходил я, но чуда такого еще не встречал, — говорит Урузмаг. — Этим днем (т.е. сегодня) я охотился в камышах. Вижу — в одном месте лучи солнца устремились в оленя восемнадцатирогого и пристально смотрят на этого зверя» и т.д. Восемнадцатирогий — это такой олень, у которого два его рога подобно ветвям дерева разрастаются ответвлениями в разные стороны.

Олень, особенно восемнадцатирогий, у наших предков тоже пользовался особой симпатией. Свидетельством тому — музейный артефакт скифский, датируемый VI веком до нашей эры. В такой временной давности скифский мастер из чистого золота сотворил такой исторический раритет, который в ученом мире и называют — «золотой олень». Нашли его в одном из курганов Костромской области на Кубани. Ему около 2600 лет, но он не утратил своей красоты, сверкает. Мастер изображает стремительность движений сильного, умного, устремленного к определенной цели дикого животного. Он его образу придает какое-то особое возвышенное значение, особенно тому, как располагаются ответвления рогов в своей удивительно симметричной парности. Олень изображен в момент стремительной и напряженно сконцентрированной красоты последних мгновений перед прыжком.

Æсхъæрцæг — Военное одеяние, рубаха, сработанная из мелких стальных колец (кольчуга).

Æфсадахъ — Самый старший из первых трех уаигов — из трех братьев. Читай «Афсамбит».

Æфсады гал — В сказании читаем «Æфсады гал уæ курынц» (у вас просят быка войска), но неизвестно, что это означает. Возможно, в виде штрафа или подати войску на пропи-

тание просили быка.

Афсати — Покровитель зверей (кроме хищных) и добрый разрешитель разумной охоты. Среди его зверей есть и птица-улар. Почему? Об этом существует легенда — «Зым» (Улар). В ней говорится о том, как заяц заплутал в лесу и оказался в поле, стал там дружить с птицами. А улар пристал к турам. По этой причине между Афсати и покровителем птиц Карчигулой отношения стали портиться. Каждый требовал своего. Жалобу свою принесли к Всевышнему, и тот зайца оставил заботам Карчигулая, а улара — Афсати. С тех пор улар живет высоко в скалах вместе с турами, а заяц — в долинах вместе с птицами. Сиденье Афсати — на самой высокой горе, судя по легендам это Адай-хох. Мы с Афсати чаще всего встречаемся в сказаниях о Нартах, о нем есть осетинские народные песни в нескольких вариантах. Особенно же интересным получилось произведение Коста Хетагурова «Афсати». Афсати — сын Солнца, у него семеро сыновей и одна дочь — Аханат (ее называют и по имени Хайыркыз). Ее младший брат Хуыджыры — покровительствует медведям и диким кабанам.

Жилище Афсати — шатёр. Как рассказывает нам «Песня о Комаеве», стены шатра — из оленьих шкур, крыша — медвежьими шкурами крыт, а на полу — козьи шкуры. На каждой стене — вешалки из оленьих рогов. Он в любви и дружбе живет с нартскими молодцами. Они имеют свою долю из его звериных богатств. В день рождения сыновей-близнецов Уархага он устроил пир из звериного мяса. Серебряная повозка Агунды — невесты Ацамаза, запряжена семью рогатыми оленями — подарок Афсати.

В сказании «Чернобурый лисий мех Нартов» колдунья превращает Урузмага в собаку, и когда он устал, измучился такой жизнью, то в образе медведя к нему является Афсати и учит его, каким образом ему избавиться от чар колдуньи и принять прежний человеческий облик.

За чем бы не обратились представители Нартов к

Афсати, он щедро удовлетворяет их нужды. В сказании «Дары дуагов Сослану» Афсати говорит: «Хорошо, я поделюсь с нартами моими зверями, но не совсем даром: охотник, отправляясь за добычей, пусть с собой берет три пирога и, когда поднимается на перевал, пусть вспомнит за этими пирогами мое имя. Потом, когда убьет зверя в Черных скалах, то правую ногу пусть отдает первому же встречному как «встречную долю».

Этот порядок всегда неукоснительно соблюдался в жизни все века существования осетинского этноса. Вплоть до наших дней.

Афсати — один из самых любимых покровителей Нартов и осетинского народа. Нам дороги песни о нем, его образ. Его обликом весьма интересуются и современные художники. Они рисуют его. Широкую известность получила работа корифея осетинской живописи Махарбека Туганова по произведению Коста «Афсати». Используя оба произведения, наш современник, народный скульптор РСО-Алании Михал Дзбоев создал скульптурный портрет Афсати. Он установлен в живописном месте недалеко от Буруна у дороги в Цейскую здравницу.

Æфсатийы уадындз — Чудесная свирель. Стоит ему заиграть на этой свирели, и к нему прибегают звери, какие и в каком количестве нужны. Выкуп за невесту Сослана — за Ацырухс — ее воспитатели-уаиги потребовали большим количеством зверя. И только благодаря свирели Афсати были собраны сотни голов разного лесного зверя, стадо которых насчитывало сотни голов.

Æфсæрон — Кривой уаиг. Судя по Нартским сказаниям, он живет на высокогорье. Исследователи народного творчества называют его семиглавым. Наверное, будет вернее, если имя его привяжем к его челюсти, т.е. с большой челюстью. О том, как он окосел, потерял глаз, подобно рассказывает нам сказание «Батрадз и силы Кривого уаига — Алаф».

Когда заносчивый Алаф — сын Кривого уаига надумала пойти на симд Нартов, чтоб потешиться там над молодежью, обобрать и унести домой их одежду, отец не одобрил его намерений. «Не надо бы так с ними, кто-нибудь из молодцов Нартов сотворит с тобой беду — само небо боится греметь громом, боясь их. А ты... Я тоже когда-то был таким же смелым, но однажды встретились мы с молодежью нартов, я затеял ссору и, как видишь, — лишили меня глаза».

Æфсаен дуэрттае — У моря, где живут Донбеттыры, есть стальные ворота. Они открывают их и выходят на сушу. Земному человеку не дано открыть эти ворота. Когда Донбеттыры открывают их и входят к себе, то в море они под землей идут. Когда Бора входит в стальные ворота, то по подземелью он достигает пределов земли Нартов. Там Донбеттыр говорит ему: «А теперь здесь зажмурь глаза свои!» Тут внезапно разрезается земля и Бора выходит на сушу.

Æфсаэндзых бирæгъ — Страж многим стадам и лошадиным косякам страны Терк-Турка. Благодаря этому волку со стальной пастью они были спокойны за свои стада, но безымянный сын Урузмага победил его. Он пустил в него стрелу и — пусть проклинаящий тебя испытает такое, что испытал он — волк был убит на месте. Парень обрезал ему ухо и прибрал к себе.

Æфсаэндзых куыйтæ — Собаки, охраняющие стальные двери крепостей афсарон уаигов. От страха перед ними даже птицы не смели пролетать над владениями уаигов. Дзылау и Болатбарзай прикармливают, чтоб приручить их, бычьим мясом и похищают сестру уаигов.

Æфсаен уырс — У страны Терк-Турк был и стальной конь. Аласа безымянного сына Урузмага смог всадить его по колено в землю. Мальчик с разбегу оседлал его и вскочил в седло. Двинул он стального коня туда, где народ страны Терк-турка восседал на пиру, явился как ни в чем не быва-

ло. Соскочил мальчик со стального коня. Кинул небрежно поводья на коновязь и предстал перед старейшинами стола. Повел взглядом по всему широкому обильному столу. Достал голову стальноклювого сокола и ухо сталечелюстного волка. Голову кинул на стол перед старейшинами, ухо волка со стальной челюстью — младшим пирующим и сказал: «Уважаемые старшие, вам не хватало головы, и вот вам даю голову; а вам, младшие, вот ухо, потому что так велит обычай, а стальной ваш конь — на коновязи ждет».

Стальной уаиг — Так в народном творчестве называют уаига.

Стальной сокол — Когда безымянный сын Урузмага убил стальнечелюстного волка, увидел, что вылетел на него сокол стальнеголовый. Мальчик и тут не растерялся, пустил в него стрелу и сокол камнем рухнул на землю, только крыльями еще повел немного. И ему мальчик отрубил голову и прибрал для дела.

Æфсин — У осетинского народа это покровитель очага дома. Благодаря ее покровительству в очаге не гаснет огонь и не затухают угли. Взаимоотношения членов семьи, их благосостояние, жизненный тонус, трудолюбие и даже фарн дома зависят от ее таланта вести хозяйство. Возвышая и подчеркивая свое отношение к ней, муж называет свою супругу «æфсин».

Æфсины хъæу — Селение богатой женщины, у которой умер муж (селение вдовой женщины). Мужчину, который шел жить к такой женщине примакон, называли «æхсины лæг».

Æфсургъ — В осетинском народном творчестве это легендарный конь, который летает, не знает усталости. Подобие греческому Пегасу и грузинскому Мерани.

Æфсымæргонд — Если женщину или мужчину не своей фамилии по всем правилам æгъдау — за тремя пирогами принародно называют братом, то он становится побратимом — æфсымæргонд.

Æфцæг-къубал — Передняя часть зарезанного животного, с головой ее соединяет «бирæгъы хай» (доля волка). Иногда младшие неумело отрезают шею, и тогда на стол перед старейшинами ставят не «бæрзæй», а «къубал». К тому же неотделенной остается и «бирæгъы хай». Тогда старейшины объясняют им допущенную оплошность.

Æхсар — Герой нартских сказаний. Сын одного из старших нартов — Уархага, близнец Ахсартага (старший близнец), родившийся с первыми петухами. Имя ему дал небесный Курдалагон.

Однажды ночью Ахсар и Ахсартаг стерегли яблоко Нартов. После ужина Ахсартаг говорит брату: «Ложись спать пока, Ахсар, будем сторожить по-очереди. Ты спи до полуночи, а с полуночи до утра — я. Ахсар согласился и лег спать. Просыпается он в полночь и говорит Ахсартагу: «Да простит меня Бог, слишком долго я спал». Но Ахсартаг не дал ему встать — пожалел он сонного брата. Это он увидел трех голубок, прилетевших за яблоком, и пустил в них стрелу. И за раненной птицей тоже он решил пойти, собирая капли ее крови в носовой платочек.

Ахсар говорит ему: «Я тоже пойду туда, куда будешь идти ты». Но у берега моря они расстаются и здесь его настигает смерть от руки брата. Потому что Ахсартаг заподозрил, что брат обидел его жену Дзерассу — дочь Донбеттыров. На самом же деле Ахсар был благороден и воздержан. Оставшись со своей снохой Дзерассой на ночь в одном шалаше, он отворачивался от нее, хотя она принимала его за Ахсартага. «Когда настал час спать, Ахсар постелил свою бурку Дзерассе, а буркой Ахсартага накрылись, и, чтобы не соприкоснуться, между собой и Дзерассой положил нож», — говорится в сказании.

Æхсæ-Будай — Сын Нокара, живет на высоте Уарпп. Он сильный. Кроме Нартов не осталось народа, который бы он не покорил. Когда он вторгается в Нарты, он полонит его народ. Сын Урузмага Айсана с помощью жены Ахса-Бу-

дая убивает его. Освобождает Нартов и другие народы, ранее плененные Ахса-Будаем.

Æхсæв æмæ бон хицæнгæнæн афон — В Нартских сказаниях, да и у современного осетинского народа это момент времени, разделяющий день и ночь, пора восхода солнца. Момент рождает чувства, овеянные таинственностью, они доставляют некую радость, теплоту. В пору, когда день и ночь расставались, «Сатана поднималась помолиться на вершину семиэтажного строения, смотрела оттуда, наблюдала, хотела знать, что счастливого и несчастливого происходит на земле».

Æхсæвидар — Черные тени ночные, то, что в темноте мерцается человеку. Человек избегает их, особенно того, который бродит в ночи на черном коне, в черной бурке. Он приносит несчастье даже если где-то рядом мелькнет.

Æхсæдтон — Название фамилии в Нарских сказаниях.

Æхсæртаг — Праотец Ахсартаговых — одного из мудрых и славных фамилий трех нартов, сын старейшины Нартов Уархага, младший близнец Ахсара. Ахсар родился с первыми петухами, а Ахсартаг — со вторыми петухами, перед восходом Бонварнона. Уархаг во славу рождения сыновей устроил щедрый пир из звериного мяса. С небес пригласил Курдалагона, из моря — Донбеттыра, а из Нартов — Бора и остальных. Имена близнецам дал благородный Курдалагон. Почему Ахсар и Ахсартаг? Потому что старший Ахсар был отважный (æхсарджын). А Ахсартаг, младший брат, отважнее Ахсара. За то, что он удостоил его такой чести, небесный Курдалагон подарил Уархагу чудесную свирель из волшебных углей своей кузницы, сработанный булатной сталью.

Быстро возмужали и Ахсар и Ахсартаг: днем росли на уылынг (расстояние раздвинутых большого и указательного пальцев), а ночью — уыдисн (расстояние раздвинутого большого пальца и мизинца). Смастерили себе стрелы и луки и не давали по небу птице пролететь — снима-

ли на лету. Разнеслось по всему свету, что у Нарт Уархага растут отважные сыновья. Они ночами в саду Нартов стерегли чудесную яблоню нартов с единственным золотым яблоком, которое было людским спасением от любых хворей, но никак не могли уберечь. Охранять братья должны были по очереди. До полуночи — Ахсартаг, оттуда до утра — Ахсар. Но Ахсартаг пожалел брата и остался сторожить до утра. В час, когда ночь прощалась с днем, в сад залетели три голубки. Ахсартаг сидит, держа в руках лук и стрелы. Смотрит — вдруг дерево осветилось, и на него опустились три голубки. Как только они потянулись за яблоком, Ахсартаг выстрелил, и они улетели, только капельки крови одной из птиц закапали на землю. Ахсартаг собрал их и завернул в шелковый носовой платок. Платочек спрятал за пазухой.

Как только стало светать, Ахсартаг разбудил Ахсара и пошли они по следу капель, которые привели их к морю. Там след уходил в глубину. «Я пойду на дно морское, — сказал Ахсартаг. — Ты жди меня здесь на берегу. Если море покроется красной пеной, вернись домой — меня уже не будет, а если белая пена покажется — жди меня ровно год».

Ахсар остался на берегу. Ахсартаг же собрал свои вещи и отправился на дно морское. На дне моря он попал в дом Донбеттыров. А дом был такой, что стены были из перламутра, пол — из синего стекла, потолок — звезда утренняя. Здесь его раненной голубкой оказалась одна из двух сестер семи братьев — Дзерасса, его будущая супруга. Она была ранена смертельно. Спасти ее могли только капли ее крови. Дунешь ими на нее — спаслась бы, иначе не было спасения. Ахсартаг подул на нее капли ее крови, и красавица Дзерасса стала семь раз краше и здоровее, чем была раньше.

Девять дней и девять ночей длилась у Донбеттыров свадьба Ахсартага и Дзерассы. Они рядом друг с другом

были краше Солнца и Луны. Там они прожили дни и недели, а потом собрались в путь.

Ахсар тем временем жил охотой, соорудил шалаш из звериных шкур и ждал брата. Смотрит он в один из дней на море — море несет белую пену. Обрадовался Ахсар, узнал, что брат его жив-здоров и возвращается. «Пойду поохочусь, к его возвращению подготовлюсь». Когда Ахсартаг и Дзерасса вышли на берег, Ахсартаг решил поискать брата. Они еще не встретились, а уже расстались. Вернулся Ахсар. Дзерасса приняла его за своего супруга, потому что они были похожи как две капли воды: высокие, белокурые, широкогрудые и отважные молодцы, и ростом, и видом — одинаковы. Только Бог и Земля могли знать, кто из них кто.

Женщина потянулась к парню, но Ахсар держался отстраненно. Когда пришло время спать, Ахсар постелил Дзерассе свою бурку, а накрылся буркой Ахсартага и, чтоб они не соприкасались, вытащил из ножен свой нож и положил между собой и Дзерассой. Женщина разозлилась, вскочила и обиженно села в сторонке. К тому времени вернулся и Ахсартаг, принес тушу оленя с большим деревом. Увидев расстроенную Дзерассу, сидящую с обиженным видом, он подумал, что обидеть ее мог Ахсар. Он выхватил кинжал и убил брата. И только тогда, догадавшись обо всем, Дзерасса рассказала мужу обо всем. Ахсартага охватило горестное отчаяние за то, что он убил безвинного брата. Взял он свой кинжал. Рукояткой упер в грудь Ахсара, а острие нацелил в свое сердце и так пронзил свое сердце. Позднее у Дзерассы рождаются два близнеца — Урузмаг и Хамыц.

Æхсæртæггатаæ — Одна из главных фамилий Нартов. Наследники Ахсартага составляют фамилию Ахсартаггата: Урузмаг, Хамыц, Сослан, Батрадз, Сатана. Ахсартаггата — народ воинственный, против них никто не может найти силу, никто их не может победить. Отважные, сильные,

мудрые. Батрадз невероятно отважен, смел и храбр. Даже зеды и дуаги побаивались его, он даже с Всевышним спорит.

Æхсæртæггаты зæронд хæдзар — Большой дом Алаговых, Æрдамонгæ дом Бората. А это общий дом Нартов, здесь проходят сборища Нартов. Это помещение, куда собираются все фамилии Нартов на совет, на обсуждение жизненно важных дел.

Æхсæртæггаты зивæг — Для работы не годился, потому и прикипело к нему имя такое — Зивæг (лень), но его молитвы, его слова имели магическую силу, сбывались. Из-за того, что дочь Бурафарныга из рода Бората потешалась над ним, он проклял ее, и она без участия мужчины забеременела. Из-за этого Нарты ее с Зивагом и с ребенком завернули в буйволиную шкуру и бросили в море. Но волны выбросили их где-то на лесную опушку, и там по решению дочери Бурафарныга и по силе молитвы Зивага, по отваге подростового мальчика, ставшего охотником, они разбогатели. Узнав обо всем этом, нарты извинились перед ними и пригласили их обратно к себе, жить рядом.

Æхсин — Властвующая безмужняя женщина. Чаще всего она вдовая, или с нею живет примак, которого привлекло ее богатство, но не имеет своего голоса в доме. Такой муж примак у богатой хозяйки не только честь свою потерял, но и голос. Никто к его мнению не прислушивается. Его так и называют «æхсины лæг» — (муж жены своей, муж госпожи). Такой образ яркими красками рисуется в стихотворении Коста «Æхсины лæг».

Æхсинæг — Красивый голубь нежно-молочного цвета. Судя по сказаниям, зеды на землю спускались в виде «æхсинæг», и там, где они садились, все вокруг освещалось. Этим свойством обладали и три дочери Донбеттыров. Они в облике голубок слетались в сад Нартов воровать яблоко. В такой момент и была ранена Дзерасса стрелой Ахсартага, а потом он по следам капель ее крови попал к

Донбеттырам.

Æхсинбадæн — Отдельная комната женщины в нартских сказаниях. Одна или со своими служанками и подругами она здесь проводила свое время за разными делами или забавами. В Куртатинском ущелье выше Харисджина напротив святилища «Уæлæмæсыг» на левом берегу Цъæззиудона в скалах виднеется сложенная из камней стена. С древних времен местные жители это место называют «æхсинбадæн» (место сидения, пребывания госпожи). От нее до Хилака ведет тропинка...

Здесь же на правом возвышенном берегу Фийагдона стоит огромная скальная глыба, которую называют «Фатдзæф дур» (камень, битый стрелой). Говорят, очень давно возле этой глыбы жил косой уаиг. Он не давал покоя госпоже, жившей в «Æхсинбадæн». И тогда женщина пожаловалась Всевышнему на уаига. Всевышний отправил к уаигу своего посланца. Рассказал посланец уаигу, почему его послал Всевышний, и велел не мешать, не обижать ни женщину ту, ни остальной народ, иначе его постигнет расплата.

Слова Всевышнего не тронули уаига. Он еще и заворчал, мол, а кто такой для меня Всевышний. Тогда Всевышний пустил с наднебесия стрелу в уаига, и тот вместе со своим домом превратился в скальную глыбу.

По сей день еще можно разглядеть на этой глыбе след от удара Божьей стрелы. Потому и называют ее «Фатдзæф дур». Вокруг нее, говорят, кучами лежали мелкие камни — утварь его дома: котел, седло, балда, палка и другое. Люди их возили в Фиагдонский камнерезной цех на изготовление памятников.

Æхсинты æхсин — Сказитель так называет уважаемую æфсин, которую Донбеттыры отправили вместе с младшими женщинами как приглашителей Бора.

Æхсон уæйыг — В сказаниях Даредзанов живет девятиглавый уаиг, который обитает в скалах Тес. Он весь состоит из

кремневого камня. Меч не берет его, стрела не вонзается в него. Изо рта у него вылетают раскаленные угли. Смерть его от собственного меча. Амран осилил его, из его голов он восемь отрубил, но девятой голове позволил сказать, и тот проклял его: «Так пусть в тебе не останется силы до тех пор, пока не достанется тебе в жены благородная Тамар — нежная дочь Тандет-Тундета!». Проклятия уаигов сбылись, и пока Амран не привел благородную Тамар себе в жены, из его силы ничего в нем не оставалось.

Æхсын арв — Когда не находят вещь, которая была аккуратно убрана, то говорят так: «Æхсын арв забрал ее к себе». Сегодня трудно сказать, что обозначает словосочетание «æхсын арв». «Æхсын» говорят еще и о сильных, выносливых быках «Æхсын галтæ».

Æхсын галтæ — Сильные, выносливые, темные быки. По мнению сказителя таким быкам под силу везти любую тяжесть.

Æхсырфæмбал — Шашлык, сделанный из передних внутренних частей животного, завернутых в фиу — внутренний жир. Делают такой шашлык во славу и для расположения к себе гостей. Меж кусков шашлычного мяса сегодня на шампур нанизывают и кусочки овощей или фруктов.

Æхсырфæфтауэн — Праздник. Отмечали его после жатвы зерновых, когда весь урожай с полей перевозили в дом и засыпали в хранилища.

Æхсыры цад — В Нартских сказаниях у семиглавого уаига Хъандзæргæс в его владениях в одной из горных расщелин имеется Æхсыры цад (молочное озеро). Тот, кто выкупается в этом озере, превращается в молодого человека, у которого только-только начинает расти на щеках первый пушок, и он из старика превращается в мальчика. Батрадз принес из этого озера в сосуде и умыл Хамыца, и тот превратился в мальчика возраста влюбленности и женитьбы.

Æхсырдиан — Праздник молока. Отмечали его в начале лета. Среди хозяек шло соревнование, кто пришлет пастуху са-

мое лучшее блюдо из молочных продуктов. Судьями были сами женщины, и сразу же всему селению становилось известно имя самой искусной стряпухи. Этот день особенно высоко ценили пастухи, чабаны и дети, носившие им еду. Да и итоговые вести тоже разносили они.

Æцаг дуне — По религиозным верованиям осетинского народа, земная жизнь — это Временное обитание. Настоящим миром же называют страну Мертвых. Вот поэтому над покойником во время прощальных речей и поминовения его приготовленными специально по этому случаю блюдами, всегда говорят: «Ты перешагнул в настоящий мир, и пусть Рай будет местом твоего обитания».

Б

Бабиаг — (Накидка, попона) — название неизвестной страны, неизвестного народа в осетинском фольклоре. У кого на коне имеется бабиаг накидка, тот очень гордится этим. Она, наверно, сделана из отличного качественного материала.

Багар — Человек из Нартов, племянник Уастырджи.

Багъодз — Мужчина из рода Ахсартаггата.

Бадæнтае — Поминальный обычай. В наши дни его соблюдение приурочивается к вечеру под первый понедельник сразу после Нового года. Семьи покойников, умерших за последний год, к этому вечеру приготавливают в его комнате стол, уставленный различными блюдами и выпивкой, овощами, сладостями и самыми нарядными его одеждами. Ближайшая по крови женщина с заблаговременно приготовленными двумя палками становится в угол комнаты с причитаниями. Связывает эти палки крест-накрест. Потом надевает на них одежду покойного, и таким образом получается чучело, похожее на умершего. Его укрепляют у стола, будто это покойник пришел к столу. На сто-

ле жгут свечи восковые. По обе стороны чучела сидят с одной стороны мужчины, с другой — женщины. Раньше на стену вешали его оружие, орудия труда, которыми он пользовался при жизни, на каком музыкальном инструменте играл. Дверь или окно при этом должны были быть приоткрыты, чтобы душа покойного могла прийти в дом, зайти в комнату, где его поминают. Соболезнующие люди всю ночь не покидают поминальный стол. Время от времени причитают, плачут и громко разговаривают. Даже покойник, говорят, без веселого слова не обходится, таков обычай у осетин. На рассвете старший поминает покойника всем тем, что есть на столе, потом благодарит всех, кто в течение всей ночи бодрствовал вместе с семьей покойного, прислуживая по обычаю. Потом все садятся за поминальный стол. На «бадэнтæ» людей не приглашают. Мужчины задерживаются не на долго.

По верованию осетин, душа покойного в каждый поминальный день возвращается в свой дом, следит за своей семьей и по тому, как они ведут себя, он над ними простирает доброе благо. Потому семья старается все делать от чистого сердца, вести себя подобающим образом — из дома не должно быть слышно неприятного шума и громких голосов, почитая умершего. Никто из семьи его не возьмет в рот свежие фрукты или овощи, пока не помянет покойного. Поэтому в любое время года для помин накрывают стол. В рамках этого обычая отмечают и «бадэнтæ». Рассуждения таковы: мы ведь на Новый год радовались, веселились, много разных яств пробовали, как же без всего этого оставить умершего в мире Мертвых? И потому стол поминальный готовят особенно доброжелательно и щедро. Говорят, на каждые поминки покойник отпрашивается у Барастыра, и душа его возвращается на землю, чтобы попробовать все приготовленное на помин. Даже дзыкка ему приготавливали специально. Даже в постель его чучело укладывали, помыв перед этим

ему руки, ноги с использованием мыла, полотенца, питьевой воды. На рассвете душа покойника спешила опять в страну Мертвых.

Все эти ритуалы носили характер «о, если бы все это было на самом деле!». Мечтая о том, чтоб покойник хоть разок еще побывал в семейном кругу, семья демонстрирует свою любовь и привязанность к родному человеку. Но у осетин осталась и такая поговорка: «Стул на «бадæнтæ» обманчив».

Бадри — Старший сын Йамона Даредзанты от первой жены. Бадри был балованнее, расторопнее, проворнее и сильнее, чем Мысырби. Чтобы их отец вернулся с Черной горы, где он жил в примаках у своей второй жены Марии, Бадри со своим младшим братом Мысырби отрезали ее золотые косы. А смерть Марии была от ее кос.

Бадри и Мысырби выманили из моря своего брата Амрана, и до самой смерти не расставались с ним, были его помощниками, спутниками в походах, а иногда и невольно мешали ему. Но они никогда не обижали и не предавали друг друга, ни разу никто из них не бросил других в трудную минуту.

Базыг — Накрывая стол по радостному случаю, младшие на три пирога с сыром заранее кладут базыг, справа от него — три зажаренных ребра — физонаг, а слева шашлык из передних внутренностей жертвенного животного. Трое старших, которые от начала до конца ведут стол, берут их в левые руки: первый старший держит базыг (в Нартских сказаниях тоже читаем: «По обычаю Нартов, Урузмаг насадил базыг на острие меча и стал молиться»), второй старший в руке держит три ребра, а в руке третьего старшего — шашлык из передних внутренностей на шампуре; в правых руках у них — питье, и таким образом, стоя, они совершают молитвенный ритуал обращения к Всевышнему и говорят добрые пожелания хозяевам данного радостного застолья. Потом все трое передают это

младшим: самый старший — самому младшему, к тому же с питьем и базыг. Второй старший намоленные питье и три ребра передает чуть выше от младших по столу. А то, что передает третий старший, передается на середину застолья.

Базыг ставится на стол, и младшим его передают потому, что это знак уважения и уверенности в младшем поколении, что у них есть и сила, и слава, и благородство. В древности наши предки даже именем «Базыг» нарекали отважных, потому что это символ силы, мощи и отваги. А младшие — наше будущее, надежда, опора. Они должны быть крепкими, закаленными. Потому они должны бывали ломать базыг (плечевую кость) за столом в присутствии всех, чтобы доказать свою мощь, стараться оказаться достойными почетного кубка старших. Тот, кому удастся сломать базыг, демонстрирует свою мощь к концу застолья и старшие передают ему специальный почетный бокал, кубок.

Базырыхъ — Один из Нартских молодцов.

Базыхъ — Мать Донбеттыров, ростом со скалу, уаигоподобная, строгая женщина.

Байбын ингаен — Наши предки для покойников строили склепы, обложенные камнем могилы, рыли могилы «байбын». Такие могилы сегодня можно видеть в Карачаево-Черкессии в ущелье наших предков Архыз (Æрвхуыз), где на противоположном берегу от трех церквей на скалистом склоне, вблизи Змейки на глинистом откосе рыли Байбын могилу. Сейчас такие могилы тоже роют кое-где на плоскости. Сначала роют глубокую яму, а потом в бок выгребают грунт, чтоб в этом боковом углублении (в байбын) положить покойника.

Балгъæ — Страна в Нартских сказаниях.

Балсæг — (Малсæг) — зед, живущий в наднебесии. В Нартских сказаниях у него есть дочь и удивительное Колесо. Неизвестно, что ему подчиняется и чему он подчиняется.

На Сослана он затаил злобу из-за своей дочери и напускает на него свое Колесо.

Балсæджы чызг — Женившись на дочери Солнца Ацырухс, Сослан повадился в степь Зилахар на охоту. Однажды он видит, как олениха идет на водопой. Зверь был так красив, что ни по стати, ни по шагу ни с чем не сравнить. На груди ее сверкала Утренняя звезда. Сослан нацелил на нее стрелу, и только хотел отпустить тетиву, как олениха обернулась девушкой и обратилась к Сослану: «Сослан, я с небес сюда спускаюсь на тебя поглядеть, но никак не могу тебя встретить. Где же ты бываешь? Столько лет уже жду тебя, теперь возьми меня себе в жены».

— Если всех встречных бродячих девок буду брать себе в жены, их некуда уже будет девать в селении Нартов, — ответил Сослан.

— Не говори так. Сослан, пожалеешь, — говорит опять девушка.

— Сослан посмотрелся таких болотных свиноматок, и если бы приводил их в свой дом, его булат бы давно в черное железо превратился.

Девушка вдруг взмахнула руками, и на ней выросли крылья, еще взмах — и она уже улетела в небо. Сослан еще кинулся к ней, чтоб ухватиться, но было поздно. На лету она бросила ему:

— Нарт Сослан, я дочь Балсага, теперь берегись!

Больше нигде в Нартских сказаниях нет даже упоминания о дочери Балсага (Малсага).

Балсæджы (Малсæджы, Ойоны) цалх — Какое-то боевое оружие. Когда дочь Балсага рассказала отцу, как Сослан обидел её, Балсаг приказал своему Колесу: «Иди и убей Сослана!». Покатилось с грохотанием Колесо Балсага убить Сослана. Крикнул Балсаг Сослану: «Берегись меня, рожденный от Нартов!».

Булатный Сослан подставил Колесу свое межбровие. Обрушилось на него Колесо Балсага, и отскочило от бу-

латной крепости межбровия Сослана, даже царапнуть не смогло. Кинулся, было, Сослан схватить Колесо, но не смог ухватиться. Нацелилась опять громыхающее Колесо, напустилось на Сослана. Булатный Сослан ему грудь свою прямо подставил. Налетело Колесо на булатную грудь и назад отскочило от силы удара, но Сослан все же схватил его своими булатными руками. Оседлал его и сломал ему два стальных ребра. Колесо взмолилось, «Не губи мою душу, Сослан, и я с сего дня буду называть себя Колесом Сослана». Клятву дал именем Всевышнего. Поверил ему Сослан, отпустил его. По дороге домой Колесу повстречался беда Нартских бед — Сырдон и обращается к нему:

— Доброго пути тебе, Колесо Балсага!

— Зови меня Колесом Сослана, не зови меня Колесом Балсага, иначе Сослан убьет меня.

— Э, согнуть бы тебе, Колесо Балсага! На что ты потратил свою силу огромную? Из-за чего растерял ты свою славу высокую? — говорит Сырдон.

— Не говори, Сырдон, я клятву давал! — сказала Колесо Балсага.

— Пусти кровь из мизинца, и клятва твоя потеряет силу. Смерть Сослана от тебя. Поднимись к Курдалагону и закажи себе рёбра булатные. Потом вернись на землю и прокатись по коленям Сослана, когда он будет спать, — говорит ему Сырдон

Дрогнуло что-то в Колесе Балсага от слов Сырдона. И поступил, как научил его Сырдон. Сначала он, надеясь застать Сослана в шалаше, прокатился по коленям его двенадцати товарищей-охотников и отрезал им ноги. Сослан погнался за ним. Стал гонять его по степи, и тот соответственно тому, как помогают ему степь, горы, деревья и другие растения, благодарит их. Напоследок он заехал туда, где хмель веревочками своими опутал куст орешника, и Колесо Балсага запуталось в них и остановилось. Сослан выстрелил в него одной стрелой и раздробил ему

одно ребро, второй стрелой раздробил второе ребро. Потом он выхватил меч свой, чтоб искромсать Колесо Балсага, но взмолилось оно, прося пощады.

«Хорошо, — ответил ему Сослан. — Убей из своей семьи двенадцать человек (по числу убитых его товарищей) и отпущу тебя живым». Заставил поклясться его и отпустил. Сырдон опять пронюхал про это и три раза повстречался с Колесом Балсага в разных обличиях — в образе старика, старухи и молодого парня. Все три раза он на травмирует его на Сослана, учит его, чтобы не нарушить свою клятву, у двенадцати членов своей семьи отрезь ногти кому на ногах, кому на руках. Все равно не соглашалось Колесо Балсага. Но когда Сырдон пустил в ход свой поганый язык, Колесо опять покатило к Курдалагону и побитые ребра свои велел сделать из чистого булата. Потом, когда Сослан охотился в Зилахар и, лежа на животе, подкрадывался к зверю, Колесо исподтишка двинулось на него и отрубило ему ноги по коленным чашкам. А само укатило в небо. Оттуда племянник Сослана позвал его на единоборство в поле Хыз. Он заранее заказал у Курдалагона стальную палку и побил ему рёбра.

Колесо Балсага перепугалось, мгновенно превратилось в селезня и стало улетать. Парень же взмолился и, превратившись в ястреба, погнался за ним. Колесо в образе селезня то и дело ныряет в заросли. Тогда парень от удара ладоней высек огонь и поджег всю ширь. Колесо превратило себя в куропатку и взлетело. Парень превращает себя в орла и кидается в погоню. Измученное Колесо Балсага уже не знало, что делать и, заметив селение Нартов, юркнуло в дом ведьмы. Парень обернулся взрослым мужчиной и следом за куропаткой вошел в дом. Пригрозил он ведьме, и та открыла ему, что Колесо Балсага спустилось в самую свежую могилу на кладбище. Парень выкопал его, выхватил его из могилы, принес на могилу Сослана и во весь голос сказал:

— Сослан, пусть в стране Мертвых Колесо Балсага будет прислуживать тебе, пусть до скончания века будет твоим водоносом и преданнейшим слугой, а на белом свете будет служить тебе памятником.

Парень вытащил меч, ударил по центру головы Колеса, рассек его надвое: одну половину он установил в изголовье могилы, другую в ногах.

Балц — В осетинском фольклоре, особенно в Нартских сказаниях, Балц имеет особое почетное и ответственное значение. Нартские молодцы в дальние края в Балц уходят на год и более. Искать правду, славу и честь, продемонстрировать свою силу, храбрость, удачу молодецкую и смелость.

Бараджын — Женщина леса. Кровожадная, как зверь. Живет в дремучих лесных чащобах, лохматая, клыкастая. Одним словом и видом наводит страх на людей. Потому дровосеки старались не побеспокоить ее, не обидеть. Избегали ее.

Барастыр — Хозяин страны Мертвых. Все, что есть на земле, в том числе и люди, они есть благодаря Всевышнему. А те, кто умирает, попадают в страну Мертвых, под зависимость Барастыра. У Барастыра большие права. Пока не умрет человек, ему нет пути в его владения, а когда умрет, ему нет возврата назад к жизни. Там — в стране Мертвых — все в руках Барастыра. Он знает, кто как прожил на земле, и по тому судит его. В этом ему правдиво помогает вратарник страны Мертвых Амултахъ и ответственный за порядок среди мертвых — Аминон. Благодаря им, все в порядке. Только один раз был нарушен порядок страны Мертвых — когда Нарт Сослан явился туда за листьями райского дерева Аза. Силой ворвался в ворота, чтобы отыскать свою мертвую жену Бедуху. Это он вынес в мир живых людей кое-что из таинств страны Мертвых. Чудеса, увиденные им, растолковала ему Бедуха, а потом выпросила для него у Барастыра листья Аза-дерева, растущего в стране Мертвых.

Барастыр благорасположен к нартам. Особенно к невинным рано умершим детям. Ласков с ними. А безымянный сын Урузмага почти всегда сидит на коленях Барастыра. Он его даже на землю отпускает на какое-то время.

Барæг-бæрц — Общее пастбище в стране Нартов.

Барæн къæй — В сказании «Бора и Донбеттыры» говорится о том, что на возвышенной дубраве однажды Бора возложил свою стрелу на священную плиту-мерило. Потом, даже когда смертельная опасность грозит ему, он стремится от чертей к той плите-мерилу, на которую возложил свою стрелу. Наверное, стрела была знаком того, что в данном лесу находится охотник. Если стрела оставалась на плите, это значило, что с охотником что-то случилось, и он больше не вернулся из-за какой-то беды. Недаром Нарты в сказании «Бора у чертей» в тревоге собрались возле плиты-мерила. Охотник не вернулся к сроку, а стрела оставалась лежать на плите, потому и вышли Нарты искать его.

Бардуаг — Дуаг, у которого есть определенные права, власть. Дуаг сегодняшнего дня. Бардуаг болезней. Бардуаг домашнего очага.

Бардуаджы фырт — Смотрит на Нартов с высоты, иногда является к ним с темных глубин неба верхом на дубовой бороне. В одном из сказаний он малолетнего сына Батрадза на своей дубовой бороне, высекая искры, уносит высоко в небо к дуагу облаков и туч. В борону его впряжены олени.

Барз — Архаичное осетинское слово. Обозначает высокое нагорье Барзы æфцæг (перевал барза, Крестовый перевал), барзы хъæу (аул барза) и т.д.

Барсæг — В одном сказании он — старший брат Курдалагона, хозяин стремительно вертящегося колеса. У него есть дочь. Ей нравится Сослан, но тот обидел ее словом, и потому Барсаг к нему недружелюбен.

Бартæлæг — Дружественный Нартам царь (владыка). Хъæн-

дыхъдзу обложил его данью, убивает его народ, отбирает земли. Нарты на берегу реки Фардыгдон встали с ним рядом, чтобы защитить его страну и избавили от притязаний Хаендыхъдзу.

Барысчъи — Обряд поминания. Барысчъи — значит, женщины держат пост по умершим мужьям, братьям, сыновьям и деверям. Не вкушают мясное и молочное.

Басмахътае — Древняя форма обуви для домашнего ношения. С острыми носками и открытыми пятками.

Басыг — Один из выдающихся молодых нартов.

Баст уисой — У одного человека было много сыновей, но они не были дружны между собой, и жизнь не удавалась, как нужно. Как-то отец собрал их во дворе. Велел вынести из дальнего угла метлу. Сказал:

— Сегодня каждый из вас должен испытать свою силу на этой метле. Кто ломает — будет самым сильным из вас.

Каждый из сыновей изо всех сил старался разломать метлу надвое, но никому не удалось. Отец попросил: «Дайте метлу сюда». Отец взял метлу, развязал ее, разобрал по лозиночке и стал переламывать каждую в отдельности.

— Вот так-то, дети мои. Если вы будете дружно держаться друг за друга, никто вас не осилит, и жизнь у вас будет ладной, доброй, благословенной. А в одиночку каждого из вас пересилить легко, да и мощи такой у вас не будет. Так что будьте поласковее друг другу, берегите себя и живите дружно.

Эта притча к осетинам дошла со времен скифов. Знаменитый скифский царь Скилур — наш предок — жил 2400 лет тому назад. У него было 80 сыновей. Он перед смертью позвал всех к себе, у каждого попросил одну стрелу и все их крепко связал снопом. Передал он им сноп из стрел: «Попытайтесь сломать сноп стрел», — сказал он сыновьям, но никому из них не удалось выполнить желание отца.

Тогда Скилур взял сноп, развязал его и с легкостью сло-

мал каждую стрелу в отдельности. «Вот так-то, сыны мои, — сказал он им, — если будете жить сплоченно и дружно, никто не сможет победить вас. А если каждый будет жить сам по себе, если не будете понимать друг друга, ссориться, вас легко разбить, победить и оставить ни с чем!»

Басылтæ — Новогоднее печение из пресного теста. Пекли фигурки различных птиц, зверей, животных. При возможности тесто подслащивали. Коста в своей «Новогодней песне» говорит: «Чтобы рука вашего басыла досталась мне».

Бат — В Нартских сказаниях это имя сына Хъæзыга.

Батрадз — Из Нартов рода Ахсартаггата. Булатный сталегрудый сын булатноусого Хамыца, рожденный из межлопатного углубления его. Мать его — Быценон. «Самый мощный из Нартов, — пишет Нигер, — у которого Нарты не могут найти никакого изъяна. Лицом к лицу выходящий на единоборство с врагом, в природе его нет ни ноты хитрости. Тот, которого Нарты выбрали как лучшего в их обществе. Хотя Сослан и Батрадз оба стальной породы, хотя нет границ их мужеству, они все равно — два самостоятельных образа, и в облике, и анатомии души этих героев нет абсолютного подобия друг другу. Насильник никогда не мог найти сил победить Батрадза. Батрадз никогда не попадал в ловушку, как Сослан. Прямой, правдивый, бесхитростный».

В общине Нартов немало было молодцев, которые бы нравились девушкам на выданье. Кто бы смог сказать недоброе о внешности и характере рожденного из камня Сослана, или о Саууае — стройном сыне Къандз. Но смуглого лобастого Батрадза, чьи глаза сияли подобно солнечным лучам, выбрала единственная сестра семерых братьев, свет неба и украшение земли — красавица Акула (сказание «Симд Нартов» или «Как Батрадз женился»).

Батрадз — племянник элитного рода Быцента. Быценон выдохнула его в межлопаточное углубление Хамыца,

и там появился чирь. Сатана стала вести счет дням и месяцам, и когда пришла пора, вскрыла чирь на коже Хамыца, и оттуда выскочил раскаленный докрасна, выше пояса — стальной, ниже пояса — булатный мальчик и упал в море. Он там воспитывался. Позднее Нарты по указке Сатана выманили его оттуда. Это был булатный и сталегрудый Батрадз.

В Нартских сказаниях есть отдельный цикл о Хамыце и гордом, смуглом, лобастом и пучеглазом Батрадзе. Если проанализировать их, то два сказания: «Как женился Хамыц» и «Смерть Хамыца» — о Хамыце, остальные двадцать — о славе, силе, отваге и мудрости Батрадза. Он — воинственный защитник Нартов, никому не дает их в обиду, защищает от насилия, особенно от уаигов (Хьулонзачье (пестробородый) уаиг, сохъхъыр (одноглазый) уаиг, Аѳсæрон, его сын Алæф, Мукара — сын Тыха). Отдельные сказания — «Как Батрадз спас Урузмага», «Как Батрадз спас нартских молодцев», «Как Батрадз спас Сослана» или «Как Батрадз отомстил за кровь отца». Но главное всего в этих сказках — превалирование духовности внутреннего мира Батрадза, его миропонимание и мировосприятие, мощь и мудрость воина, вступающего в битву во имя правды, свободы личности и справедливости. В сказаниях мудрой полифонией соткана философия гимна духовности. Духовности демократичной, жесткой, но любвеобильной. Во имя человека, во имя своего народа. Речь не о Батрадзе. Нет. Он всего лишь — прибор аккумуляции нравственных богатств нартов. Речь идет о той божественной чистоте внутреннего мира, что сквозь века от поколения в поколение передается коротким, но емким словом — фарн. Та личность, которым гордится народ, о ком единогласно говорят: «Он лучший!», кого выбирают себе в предводители, уста которого изрекают правду и только правду во имя справедливости, который во имя народных масс готов и жизнь отдать. Таким избранником

для нартов стал Батрадз, и он на деле показывает, что достоин такой народной чести.

Батрадз жалостлив, прощает бедному и слабому, женщине, но с врагом он жесток и беспощаден. Он не смог успокоиться, не знал покоя, пока не отомстил за смерть своего отца. Однако через грани нравственности и общепринятых правил он никогда не переступает, никого не обижает. После Хамыца его настроение, его отношения с Нартами претерпели изменения: «И в смерти моего отца Хамыца вы не без вины, и мать мою Быценон вы прогнали, так расплатитесь со мной за кровь отца и обиду матери», — требует он, не скрывая обиды.

Когда все это надоело Нартам, выручает их Сырдон. Он его натравил на зедов и дуагов: «Зачем скрывать от тебя, твоего отца убили по наущению зедов и дуагов. Вот и сейчас они сидят, собравшись в крепости Уарп, и судят душу Хамыца».

Батрадз собрал Нартов и обращается к ним: «Привяжите меня к стреле и выстрелите мной в крепость Уарп!»

Как он сказал, так и сделали. Батрадз прорвал грудью крепостную стену, выхватил свой меч и принялся рубить зедов и дуагов и кому из них руки отрубил, кого без крыльев оставил.

С того дня он стал преследовать зедов и дуагов и где настигал их, там притеснял, истреблял. Те со своей жалобой обратились к Всевышнему. Всевышний ответил им: «Если он не умрет своей смертью, то его никак нельзя убить. Идите к Солнцу, скажите ему, чтобы он жару всего года выдал в один день. Вы заманите Батрадза в степь Хазма, прицеливайтесь и стреляйте в него спрессованным свинцом. Когда он в битве раскалится докрасна, обязательно пойдет к питьевому роднику, чтоб освежиться, но я осушу родник. Оттуда он пойдет к морю, но я и море осушу».

Сказано — сделано, и когда Батрадз раскалился до-

красна, то перегорела маленькая кишка, которая во время закаливания у Курдалагона осталась незакаленной. Батрадз рухнул и умер. Зеды и дуаги стали летать над ним. Тогда Батрадз выпустил на них такую смрадную вонь, что многие из них попадали в обморок, а многие испустили дух. И они снова пошли к Всевышнему с жалобой. Он отвечает им: «Идите и положите его в небесный склеп Софии». Но пока впрягли в него двух бычков, рожденных в день Тутыра, даже двенадцать пар быков не могли сдвинуть его с места. К склепу Софии везти его довели, но внести в склеп никак не удавалось: если головой вперед его заносили, то локти упирались в дверь, а ногами вперед — ноги упирались в стены. Всевышний говорит им: «Он от меня подарка ждет», и обронил на него три слезы. Там, куда они упали, появились три святилища: Таранджелос, Мыкалгабыр и Реком. А утром, как говорится в сказании, Батрадз умирает по слову Всевышнего, когда его меч забрасывают в море. Он умирает со своим мечом. У его меча тоже есть душа, и она отделилась от него, когда он ушел под воду.

Бафоны æфцæг — Перевал в Нартских сказаниях.

Бахтаны бæстæ — В Нартских сказаниях так называют землю Сирии.

Бахъ-Бахъ гуымыры — В сказаниях Даредзанов его жену похищает Пиллон-гуымир и он неделю сторожил его, сидя в засаде. За столько дней бессонницы он устал и держит острие меча на лбу, боясь уснуть. Если сон одолевает его, острие вонзается в лоб, и кровь течет струей, словно река. Когда Амран, Мысырби и Бадри ночью захотели пить, то вместо воды выпили крови Бахъ-Бахъ гуымира. Из-за того, что было солоно, они заподозрили и пошли по течению. Так они его встретили, и Амран пообещал ему, что разбудит в нужный момент, а пока велел поспать. А будить его нужно было так, как велел Бахъ-Бахъ: когда в небе посветлеет словно в полнолуние, то нужно ударить его его же мечом. Такой свет излучало лицо его жены.

Бахъ-Бахъ гуымыр погиб в схватке с Пиллоном.

Бæгæны æлутон фыхæй — Пиво, в котором сварили тушу барана.

Бæлгъæ — Название страны в сказаниях о Нартах. Встречаем такие словосочетания: народ Бæлгъæ, армия Бæлгъæ, поле Бæлгъæ, пастух алдара Бæлгъæ. Народ Бæлгъæ живут рядом с Нартами и являются их врагами. Между ними часто случаются стычки, схватки и тогда они истребляют друг друга. Бæлгъæ нет доверия, они неприятной внешности, сварливы (сказание «Нарты балц»).

Бæлгъæйы æлдар — Алдар какой-то страны, у него большая и мощная армия, тары овец, стада. В сказаниях есть упоминание и о поле Бæлгъæ.

Бæлгъуыр — Царь чертей. В фольклоре он изображается злым, вспыльчивым и с дурным характером. Его образ хорошо изобразил Созрыко Бритаев в своем произведении «Дзег сын Дзег».

Бæлдæр — В осетинской мифологии покровитель природы. За всем происходящим в жизни на земле следит и отвечает Бæлдæр. От животных до растений пред Всевышним у всех есть право рождаться, расти, плодиться и размножаться. По воле Балдара производят семя размножения растения и животные. Благодаря его покровительству развивается зародыш, живое существо, росток растения, и они не исчезают с лица земли.

Бæлдæрæн — Праздник, когда молятся Бæлдæру. Весенний праздник. Наступает, когда земля просыпается от зимней спячки, когда уже не дремлет, а под теплом Солнца все приходит в движение. Когда день и ночь обмениваются своими правами и начинает удлиняться день, Бæлдæр входит в свою силу, одаривает землю своим благотворным влиянием, и все, что образует семя, начинает проращивать зародыш.

По религиозному верованию осетин, Всевышний создал сначала лес, камни, скот, — пишет ученый Людвиг

Чибиров, — а сотворял он их парами, и в Бæлдæрæн у них бывает день спаривания, тогда они оплодотворяются. Говорили, что лес спаривается, берет старт разгулу. Таким образом по ряду примет, происходящих в жизни природы, Бæлдæрæн считался «большим днем живого оплодотворения». Если было так, то и женщинам пристало выполнять какие-то обычно запретные обычаи. В тот день им не следовало приседать на камень или дерево, они должны были садиться на землю, к тому же не как попало, а подогнув ноги под себя».

В Бæлдæрæн грешно было валить лес, срезать деревья и обрезать другие растения, резать на них жертвенное животное праздника. Потому что во всем, в чем угодно, можно было заподозрить зародыш новой жизни, и помешать этому было грешно. В этот день по обычаю все должны были веселы, счастливы, днем никому не разрешалось спать. Вся природа проснулась, а ты спишь?!

Говорят, жизнь твоя в течение года пройдет так, с каким настроением встретишь Бæлдæрæн. Поэтому люди веселились, устраивали пиры во славу Бæлдæрæн, старались накрыть щедрые столы, молились Всевышнему, Уастырджиджи, Бæлдæр и другим зедам, дуагам, просили лучших благ, чем в прошедшем году, богатый урожай, хороший большой приплод для скота. К этому дню люди избавлялись от долгов, выплачивали годовой заработок пастухам и чабанам и называли эту плату Бæрнаг фидæн бон дæр. С того дня скотине больше не давали корм в хлевах.

Ритуалы празднования Бæлдæрæн весьма схожи с ритуалами празднования Нового года. И это не просто так. В те времена, когда наши предки Солнце считали жизненным даром, когда поклонялись огню, уголькам, они встречали приход Нового года, когда солнце одаривало все сущее животворным теплом, когда день становился длиннее ночи. До сих пор в Иране, Афганистане и Индии Новому году рады как жизнетворному празднику. И, наверное,

они, да и наши предки, правы. Потому что у всей природы будь то животные или растения, новый год, новая жизнь начинается именно тогда, они именно тогда ощущают дыхание жизни всеми своими силами и чувствами. Тогда свое начало получают очень многие родящие и возрождающиеся элементы природы.

А те люди, которые утверждают, что Бæлдæрæн бывает после Великой Пасхи, ошибаются. Может после осетинского разговения. Но Пасха сейчас приходится на апрель или на май. А весеннее равноденствие ежегодно приходится на март.

Бæндаен — У уаигов есть такая веревка, что свяжи им хоть сколько сена, веса не будет иметь (читай «Æрчъиаг»).

Бæндаенæлвæстæй хъазт — Нартская игра. Игра мужчин, когда они испытывают силу и выносливость друг друга.

Бæргъуын — От нартских земель на расстоянии одного дня пешего перехода жил со своим народом Бæргъуын, сын Ноза. Когда Нарты схватились с уаигом, и на помощь тем явился Маликк, нарты быстрых своих глашатаев отправили за помощью к Бæргъуын. Бæрæгъуын собрал свое войско на войну. Из трех улиц к нему пришли люди, а Нижняя улица не согласилась с его мнением. По этой причине он свою армию повернул на них и на Нижней улице не оставил в живых мужчин, а дома их сжег. А оставшихся в живых воинов Малика истребили девчата Нижней улицы во главе с дочерью Даргъафсара — отомстили за кровь своих мужчин.

Бæрзæй, сæр, хъус — Одной из главных частей застолья является шея. Ее отделяют от позвоночника и горла. Отварную шею ставят на стол рядом с головой, и еще на них третьей частью ставят лопатку. На поминальный стол кладут ее справа от головы, чтобы видно было левое ухо и показывало, что в доме произошло неправое, т.е. печальное событие. За радостным столом левое ухо закрыто шеей, а правое — открыто, видно, и говорит о том, что произошло

правое — радостное событие. Когда третий старший отрезает правое ухо, то режет его на три части и с радостью передает их с бокалом младшим. Когда за поминальным столом поднимают благодарственный тост прислуживающим на панихиде младшим, то один из старших отрезает левое ухо на голове жертвенного животного, делит его на две части и ставит его на голову, повернутую в сторону младших.

Ухо младшим передают для того, чтоб они помнили: нужно слушаться старших, быть бдительными. Чтобы они были стойки и терпеливы, как шея.

Голова — у всего есть голова, начало, но за столом у головы более глубокое значение: чтобы все проблемы решали умом своей головы. Сила и смелость без мудрости головы бессильны. Сила и смелость, говорят, и у уаигов были, но они пропали из-за своего недоумия. Эту фразу во многих местах фольклора истолковывают. Наверное, эту мысль наши старейшины стали озвучивать в назидание младшим. Если повнимательней проследить, прислушаться к тостам и к разговорам застолья, то поймешь, как продумана каждая мелочь. Она состоит из глубокой мысли и благородства обычаев. В Осетинском застолье подобно снопу воедино собраны не только мысли и чувства, но и обычаи, национальные традиции, этикет и многое другое. Если старший или младший допускают неточности или вольности, а то и равнодушие к этим составляющим, то весь стройный порядок застолья рассыпается подобно стебелькам в снопе.

Бæркадхæсджытæ — Так тоже называют чертей. Если бы, говорят, изобилие человеческих трудов они не похищали, то не так бы мучился человек; у него бы и в малом труде было большое изобилие. Боясь бæркадхæсджытæ, слово «нал» — (нет больше) считалось табу. Мол, скажешь о чем «нал», черти тут же его бæркад, его изобилие хватают себе. И вместо «нал» наши предки стали говорить «дзаг»

— полное.

Бæрнæг фидæн бон — За день до празднования Бæлдæрæн все люди расплачивались с чабанами, пастухами. Праздник Бæлдæрæн связан с древним Новым годом и обычаями, ритуалы у них тоже сходные. До сих пор на Новый год никто за собой долгов не оставляет. О Бæлдæрæн подробнее можно почитать в его истолковании.

Бæртæлæг — Друг Нарт Сауассайа. Когда на них напали гумиры, то Бора говорит старому Сауассаю: «Твоим вдовым снохам прошел год. Год они сидели, и отошли их в родительский дом с почетом и уважением. А дочь неба отведи к Барталагу. Пусть пока побудет у него. И сам пойдешь с нею». Барталаг в войне с гумирами помогает Бора. На той войне Бора погибает, а у дочери Неба в доме Барталага рождаются два мальчика-близнеца — Уæрхæг и Уæрхтæнæг. И именами их нарек тоже Бæртæлæг: Уæрхæг — в ширину широкий, в толщину толстый, а Уæрхтæнæг в толщину тоньше был, потому так и назвали их.

Бæрц бæрц — Бессчетное множество, не поддающееся счету. Урузмаг стал считать, но как он мог осилить бессчетное количество?

Бæрцытæ — Газыри — украшение древнего мужского одеяния. И не только украшение. Они служили еще и посудой для пороха, в них помещалось определенно мерное количество пороха. Были они из кости или дерева, накрывнишки делались из слоновой кости и украшались серебром. Бæрцытæ прикреплялись на обе стороны нагрудной части бешмета: по три (для мальчиков), по пять, по семь пар и даже по девять.

Бæсты бикъ — «Бæсты бикъ æмæ комы дæгъæл» — это словосочетание закрепилось в осетинской речи. Это неспроста. Наверное, в осетинской мифологии «Бæсты бикъ» (пуп земли) выражало какую-то мысль, об этом, наверное, была сложена поэма или легенда. То, что человека в утробе матери именно пупок соединяет с родительницей, что

блага жизни получает именно благодаря ей, это истина. А может «Бæсты бикъ» связывает Землю с Богом, с космосом, от которых зависит жизнь, и наши предки это заметили? Осетины «Бæсты бикъ æмæ комы дæгъæл» называют человека, который на себя берет слишком много прав. Здесь «комы дæгъæл» понятно — это тот, в чьих руках ключи от входа в ущелье.

Бæсты рæсугъд — Так в народе называют самую красивую в стране девушку. Часто именно от нее зависит судьба всего народа, и Бæсты рæсугъд за его счастье приносит в жертву собственную жизнь.

Бæстысæр — Тот, у кого в стране, то есть на Земле есть все права.

Бæстысæры тых — В одном из сказаний, записанных Борисом Андиевым, речь идет о Бæстысæры тых. Это первый человек из Нартов. Родился из небесного огня Сауассайа. У него такая отвага, что Всевышний забеспокоился, как бы он не причинил земле какого горя, вдруг разнесет ее на части. Из-за этого он тихо и доверительно заманил его в самый центр нутра Земли. Там его сильные конечности сковали параллели Земле, и он на веки вечные остался в центре Земли. Хорошо, что на земле он успел еще оставить потомство — нартский народ. Когда первый человек из Нартов пытается освободиться от своих оков в центре земли, то, говорят, земля поневоле трясется и случаются землетрясения, — говорит сказание.

Бæсты фарн — Государственная мощь, слава и почет.

Бæтæг — Покровитель рек и родников. Гатага отдельные сказители называют Бæтæг.

Бæтæуыр — Название какой-то страны в Нартских сказаниях.

Бæх æууардын — Подготавливать коня к скачкам: кормить доброкачественным кормом, зерном, овсом, содержать в чистоте и тренировать его к скачкам.

Бæхæй æрхызт — Носитель недоброй вести с коня сходил

вправо, держа кнут в левой руке. А садятся и сходят с коня обычно слева, правой ногой.

Бæхфæлдисын — Древний осетинский поминальный ритуал. Умершему человеку поминали его одежду, оружие и его коня. Если у него в жизни был хороший конь, то на помин ему искали лучшего коня — который бы спокойно доставил его в страну Мертвых. Ритуал посвящения коня исключительно хорошо описал Коста в «Уæлмæрдты». В ритуале посвящения коня существует несколько заговоров, и все они весьма интересны, в них заложена философия жизни и миропонимание осетин, их человечность, мировоззрение. Этот ритуал дошел до нас из глубокой древности, от скифов. По их миропониманию, человек и в стране Мертвых живет, и там ему необходимы конь, оружие, домашняя утварь. Все это хоронили вместе с покойником, теперь археологи находят их в курганах-гробницах, рядом с останками древних людей, а от коня находят его кости (скелет). Тогда после ритуала посвящения коня умерщвляли. И не только коня посвящали и убивали. Для почтенных мужчин посвящали и жену, и слуг. После этого их умерщвляли и хоронили рядом с ним с учетом того, кто и насколько ему близок.

Позднее посвященного коня перестали убивать, но надрезали ему ухо и срезали клочок шерсти, а потом держали его в добрую память об умершем. Кроме того, что его седлали, в другую тяжелую работу его не впрягали. Или же отпускали в лошадиный косяк. До сих пор кое-где покойнику посвящают коня, а чаще вместо коня — машину.

Бегенди — В осетинском фольклоре есть такое проклятие — «чтоб ты превратился в быка Бегенди!» То есть предадут его тяжелой жизни, неподъемной работе. Бегенди, наверно, был злым человеком, который не жалел даже свою скотину, не знал жалости к ней.

Бедуха — Жена Нарт Сослана. Дочь Челахсартага — сына Хыза. Сослан сватался к ней, но отец не отдавал за него

свою дочь, и тогда он выиграл ее у него на пиру Алагата, когда стали соревноваться, кто краше станцует. Сын Хыза от злости вскочил на своего коня и укатил домой — в крепость Хыз. Не сдержал Челахсартаг свое слово. Сослан решил взять крепость Хыз и силой увезти Бедуху. И он добился этого. «Стали жить вместе мужем и женой Сослан и Бедуха. Жили весело, любя друг друга», — говорится в сказании «Как Сослан женился на Бедухе».

Второй раз Бедуха встречается в сказании «Сослан в стране Мертвых». Здесь Сослан женится на дочери Солнца — Ацырухс, но она потребовала труднодоставаемый калым. Дома он, опечаленный, рассказал Сатана о калыме.

— Присядь-ка рядом, — сказала Сатана, — послушай меня. Твой калым можно достать, если ты все сделаешь так, как я тебе скажу. Из железа легко возвести черную башню: если возьмешь моё волшебное кольцо и на берегу моря обчертишь большой круг, то на кругу окажется большой железный черный галуан (дворец, башня); и если я потом попрошу для тебя у Афсати свирель, и ты заиграешь на свирели той из галуана, то звери все сами придут к тебе. Однако листья Аза-дерева на этом свете ты нигде не найдешь — их надо просить у хозяина страны Мертвых — у Барастыра, и если для тебя их не выпросит твоя покойная жена Бедуха, то ты их не сможешь достать.

Сослан отправился в страну Мертвых искать Бедуху. Много чудес он видел по пути. Добрался он и до того места, где была Бедуха, и — ой, чудеса! У Бедухи тело там, а головы ее нет там. Но вскоре и голова оказалась там, приросла к телу.

Долго они радовались встрече, а потом Бедуха раскрыла ему смысл всех тех необычных чудес, что он видел по дороге в стране Мертвых. Она и листья Аза-дерева попросит для него у Барастыра.

«В эпосах народов мира есть образы женщин, преданных своим мужьям, — пишет Нигер. — Среди них образ

Бедухи подобно образу Беатриче обязательно привлечет к себе внимание. Сослан, попав в страну Мертвых, встретил там свою умершую жену Бедуху». Сослан расспросил ее о тех чудесах, что видел по дороге. Бедуха отвечала. Напоследок он спрашивает:

— Почему, когда я пришел сюда, на твоём теле не было твоей головы? Что это за диво?

— Как же не знаешь ты этого? — отвечала Бедуха. — Моя голова всегда с тобой бывает. Я во многом помогаю тебе отсюда. И когда сюда собрался, это я тебе открывала все пути-дороги. Когда ты бываешь в дальнем походе, а над твоей головой темнеют облака, то и это я бываю, чтобы солнце не досаждало тебе. Когда ты на войне и над твоими противниками с неба обрушивается вселенский ливень, то и это я так устраиваю, чтобы твои воины оказались сильнее.

Удивительна любовь Бедухи и к своему отцу. Когда Сослан привел ее посмотреть на умершего отца, то она, заранее спрятавшая в рукаве ножницы булатные, взглянув на мертвого отца, вонзила острие этих ножниц в свое сердце и замертво упала на своего отца Челахсартага. Не захотела она жить после смерти своего отца. Но Сослан спас её.

Бедухайы сæр — Добравшись до Бедухи в стране Мертвых, Сослан видит, что на ее туловище нет головы. Сослан пролил слезы, плачет горько, почему у его жены нет головы на месте, я же ехал сюда видеть ее. «Её голова тоже скоро будет здесь», — сказали ему мертвые. И, действительно, вскоре появилась голова и срослась с остальным телом.

Бедухайы фæдзæхст — Когда Сослан возвращался назад из страны Мертвых, Бедуха строго наказывала ему: «Ты человек неугомонный, Сослан, гордый. Никогда не дашь себе покоя! За всю жизнь ни разу меня не послушался, но я наказываю тебе: какое бы сокровище ты ни встретил по пути отсюда, даже не взгляни на него, продолжай свой

путь». Но Сослан опять не послушался ее. Какие только сокровища ему не попадались в пути. Только перед одной старой шапкой не устоял, поднял её, жалея о том, что послушав жену свою, он прошел мимо стольких сокровищ. — А эту старую шапку хоть невесткам отдам мельничные жернова протирать, — и сунул ее за пояс. А это был беда и хитрость Нартов — Сырдон. Он обернулся шапкой и натравил их с конем друг на друга, чтобы узнать, от чего их смерть наступит. Когда он прознал про это, Сослан еще схватился было за шапочку, но ее уже не было. Только теперь он понял, почему Бедуха запрещала ему брать с дороги встречаемые там сокровища. Сырдон же, услышав, от чего наступит смерть Сослана и его коня, сразу же стал работать над тем, чтобы убить их.

Бедзенаг (Деденаг) — В Нартских сказаниях он — бездетный человек. Живет где-то на равнине. У него много скота, были у него еще и рыболовы. В один прекрасный день его рыболовы встретили ящик и выбросили его на сушу, соблазнившись красотой ящика. При Бедзенаг-алдаре вскрыли крышку ящика и услышали оттуда плач ребенка. Заглянул Бедзенаг-алдар в ящик и, увидев мальчика, сильно обрадовался: «Слава тебе Господи! Ты подарил мне то, о чем я всю жизнь мечтал!». Потом посадил жену насильно в родильню, а мальчика поместили рядом с нею. Бедзенаг-алдар позвал вестника: «Сообщи миру, что у Бедзенага родился сын». А мальчик родился у девочки из Уаллаг Нарта от мальчика из Даллаг Нарта. И чтобы в глазах Уаллаг Нарта не оконфузились, не опозорились, Сатана велела им поместить ребенка в специально сделанный ящик и бросить в море.

Бедзенаг с Нартами живет дружно, особенно с Сосланом. И найденному мальчику имя тоже он должен дать. А пока, в ожидании нужного часа мальчик живет и растет без имени. Дали ему имя — маленький Арæхдзау — сын Бедзенага. У Бедзенага есть отменные оружие и конь. Из-

за того, он стареет, держит их в подвале, навалив сверху плиту, которую два быка не могут поднять. Конь его сильнее коня Урузмага — Хьулона, его оружие не могут держать вешалки Нартов, так они тяжелы.

Сын Хыза смеется над Бедзенагом из-за того, что он со своим найденышем живет на берегу моря, что его люди занимаются рыбной ловлей, мол ты чего, весь провонявшийся рыбьим смрадом, приперся сюда.

Беркæф — Огромная морская рыба. Судя по сказаниям, он какое-то время своих детенышей кормит молоком. Родственники матери привели Батрадзу несколько беркафов, и он сосал их.

Безан — Из Даредзанов. В стране уаигов в Пиллонгоме появился какой-то наглый кабан. Он вредил людям, да и уаигам тоже. Убить его отважился только Безан Даредзанты. А кабан был таким, что сам Безан в сказании так говорит о нем: «Посмотри-ка на этот серный курган, это волосы тех, кого я съедал. Посмотри на этот курган, еще на красное озеро; а это их кровь». Но Безан все равно не испугался его: схватился с ним, догоняя его, пустил в него стрелу, и стрела угодила кабану меж лопаток. Пробила грудную клетку и трехгранный наконечник стрелы впереди бороздил землю как соха. Кабан сдох. Безан отрубил его золотые клыки и привязал к седлу своего коня, они доставали до земли.

После этого сражения слуга Безана Гурген предал его, и он попал в плен к царю Апрасионю Пирану. С дочерью царя Манидзан они полюбили друг друга, но Пиран и с этим не посчитался, бросил его в подземелье. Манидзан носит туда еду для Безана, она жизнь свою посвятила своему возлюбленному. К тому времени к ним на помощь появились отец Безана и брат отца — Ростом, и с помощью Манидзан им удастся спасти его. Царь Апрасионю Пиран со своим сыном и с армией погнались за ними. Догнав их, царь, его сын, Ростом и Безан стали сражаться в едино-

борстве. Даредзаны победили их и довольные, вернулись в родные места. Там Безан и Манидзан поженились.

Бигъула бæх — Чудесный конь Сослана, он мог вместе со своим всадником ехать под землей.

Бидас — Известный человек в Нартских сказаниях. Наверное, он был воином или мастером по изготовлению оружия.

Бидасы тахъа, Бидахъы сæрзæнт — Бидаса все знали по его знаменитому металлическому головному убору — тахъа. У него было чудесное свойство: при упоминании о войне, он сам надевался на голову воина, и тогда этого воина ни нож не резал, ни стрела не поражала.

Бирæгъ — Тотемное, т.е. священное животное в Нартских сказаниях. Это псевдоним Уархага. Сослан попросил Курдалагона закалить себя в молоке волчицы, но корыто, в котором его закаляли, по вине Сырдона оказалось на четыре пальца короче, и по этой причине коленные чашечки Сослана не покрылись молоком закалики. Они так и остались незакаленными, от них и смерть его наступила. У молока волчицы столь огромная сила в фольклоре. В сказании «Мех чернобурой лисы Нартов» Урузмаг понимает язык волков и разговаривает с ними.

В осетинской мифологии у волков есть специальный покровитель — Тутыр. Как он захочет, так и ведут себя волки. Поэтому у наших предков-скотоводов Тутыр был в почете, ему поклонялись. Ему молились, просили его, чтоб от хищных волков он берег их стада и отары. Почитали они и самих волков. Недаром осталось такое молитвенное словосочетание «Пусть наша доля для волков всегда остается с нами». О чем-то говорит и обычай часть шеи животного, которого зарезали, отдавать волкам, как их долю.

Бирæгъдзармæй кæрц — В осетинском фольклоре есть и такие персонажи, которые носят шубу из волчьей шкуры. Она хранит их от чертей и прочей нечистой силы. Они

очень бояться волков, он ловит их с выпученными глазами и съедает. Поэтому даже запах его шкуры на них наводит страх. Конь Тотрадза тоже вырос у чертей, и когда Сослан по совету Сатана тоже надевает волчью шубу, конь боится его, трудно бывает успокоить, удержать его. Благодаря этому Сослан побеждает Тотрадза.

Бирæгъы æхсыр — В осетинском фольклоре у волчьего зуба, волчьего сухожилия и молока тайная сила сакральная. Недаром Сослана закалывают в волчьем молоке. Но корыто, в котором его закалывали, по наущению Сырдона было сделано на четыре пальца короче, вследствие чего Сослан согнул ноги, и молоко не достало до коленных чашек, и они остались без заправки. От них и произошла смерть Сослана, когда Колесо Балсага прокатилось по нему. А там, где его тело закалено в волчьем молоке, не было и царапины.

Бирæгъы нуар — Есть поговорка в осетинской речи: «Уымæ бирæгъы нуар ис». Так говорят о человеке, у которого дела идут успешно, чей труд приносит богатство, изобилие, кому ничего не надо бояться. Может, потому, что потусторонние, вредоносные силы боятся волков?

Бирæгъы хай — Осетин поклоняется добрым силам, избегает темных сил: чертей, далимонов, и т.д. Вплоть до волков. Даже в наши дни, когда режут кусарт, для волков отрезают кусок и бросают в сторону: «Серый, а это твоим волкам из стаи». Та часть кусарта так и называется: доля волка. Это часть костлявой шеи в месте его отруба от головы. Всего лишь кость, но, как говорят, дорого внимание. Даже волку. Чтобы он не причинял ущерба, не задирали скот. Даже в молитве есть такие слова: «Пусть Всевышний и волчью долю оставит нам самим».

Бибыц — Младший сын Тара. Насильнику победить его не хватает сил, нет возможности убить его, потому что никто не знает, в чем его сила, уверенность и душа. Какие только попытки ни делал Сослан (сказание «Сослан и сын Тара»),

чтобы убить его. Он даже пастухом Сослана называл себя, чтобы каким-нибудь образом разведать, в чем секрет его живучести. Но не смог. А Бибыц ждет Сослана, чтоб схватиться с ним в единоборстве. Вот так ситуация у молодца-нарта! Из такого положения выручает его не родившая его мать — Сатана. Она всю льстивость языка направила на угождение Бибыцу и выведывает у него: «Моя сила, моя уверенность и моя душа хранятся в горной твердыне вершины желтой скалы; там в булатном ящичке есть три голубки. Одна из них — моя сила, вторая — моя уверенность, третья — душа моя.

— Как, а их можно увидеть? — спрашивает Сатана.

— Увидеть-то как нельзя! Если мой нож выставить за дверь на свет, от него до голубей ляжет светлая дорожка.

Сатана тайком в ронг Бибыцу добавила снотворного и напоила его. Как только Бибыц заснул, Сатана вытащила его нож и подставила под солнечный свет. Сослан по светлomu следу направил прирученного ястреба, и тот срочно доставил ему с вершины скалы заветный ящичек с голубками. Сослан достал оттуда трех голубок. Разбудил Бибыца и первым оторвал голову голубке его силы, потом — голубке его уверенности. Узнал Бибыц, что это не пастух, а Сослан сам, который убил и его старшего брата Мукара. Но что он мог еще сделать... Сослан оторвал голову и голубке его жизни, и второй сын Тара тоже умер.

Бигар — Сын сестры Уастрыджи. От смерти ее спасает нарт Урузмаг.

Богъаз — Алдар из рода Бората. В саду у него росло дерево, которое давало фрукты, являющиеся панацеей от всех болезней. В кое-каких сказаниях его называют Бурон-алдар, и воровать его яблоки приходит дочь Донбеттыра в образе грациозной лисицы.

Бодзо — Козел косога уаига, предводитель его отары овец. Он уводит их на пастбище и приводит обратно в пещеру — жилище уаига. Когда Урузмаг в здоровый глаз уаига

сунул раскаленный шампур, то зарезал его Бодзо-козла и шкуру снял с него целиком без разрезов — бурдюком, рога тоже оставил на шкуре. На рассвете он влез в шкуру козла. Слепой уаиг в пору отправки скота на пастьбу открыл двери пещеры, встал в проходе, раздвинул ноги и обращается к козлу:

— Выходи Бодзо, дорогой, гони скот свой на пастьбу, а вечером опять верни их в пещеру в известном количестве!

Урузмаг в козьей шкуре стал выбираться из пещеры впереди отары. Дойдя до уаига, задрал рога и тот уже не смог ощупать его внимательно и не узнал, что это не козел. Таким образом он между ног уаига выскочил наружу и избавился от заточения.

Болатбæрзæй — Младший сын Сауасса — предка нартов. Он помог своему старшему брату Дзылау умыкнуть себе в жены единственную сестру Æфсæрон уаигов. Когда во время умыкания погибает Дзылæу, он сразился с уаигами, стенорушащей металлической палкой разрушил их укрепление и, когда к нему на помощь появился их старший брат Борæ, они побеждают уаигов.

Во время битвы с уаигами Болатбæрзæй узнает, что те, кто пришел на помощь, девушки: когда во время единоборства у дочери Дæргъæвсæра шлем упал на землю, ее золотистые волосы подобно солнечным лучам рассыпались по ее стройным плечам. Она понравилась Болатбарзаю, он следил за нею во время сражения, и когда девушку ранили ножом в руку, он подхватил ее своими сильными руками и отнес на место воинского привала, там они соединили свои жизни.

На второй день вечером, когда войска приостановили сражение, Болатбарзай с ножом в руке оказался без поддержки в окружении уаигов. Они окружили его подобно волчьей стае. Резали его ножом, били его стрелами, но не находили способа убить его — шея у него была булатная.

Всю ночь они промучились с ним. На рассвете они связали ему руки, подвернули подол его кольчуги и меж лопа-ток всадили копье.

За кровь Болатбарзая мстит дочь Даргавсара, в знак того, что она зачала от него мальчика, вложила ему за пазуху ладанку с частичкой своих волос. И положили его прах в склеп Садван, где хоронили воинов, погибших на полях сражений.

Бонвæрнон — покровитель снега. В легендах «Гуырдызыхан æмæ Бонвæрнон» Бонвæрнон заперт в сундуке. Он томится в неволе в восьмом из вложенных друг в друга сундуков. В то время снег не шёл, и природа стояла в пестроте и красивости. Скотине тогда не требовалось заготавливать корма — они паслись на вольных пастбищах, земным дарам не было конца. Но перед отправкой в путь Гуырдызыхан хозяину кладовой Кудза отдал ключи от всего дома, отдал с ними и ключи от восьми сундуков, которые были одной веревкой связаны вместе. И тогда черт стал соблазнять Кудза, чтобы посмотреть, что же находится в этих сундуках. Кудза как только открыл восьмой сундук, оттуда выпорхнул Бонвæрнон и мгновенно сел на небеса. Во мгновение ока повалил густой снег. Он падал хлопьями. С тех пор каждую зиму идет снег.

Бон улынг — æхсæв-дисын — Так росли братья-близнецы Урузмаг и Хамыц.

Бора-Болат-Куырд — Небывалого мастерства кузнец из народа Нартов, слава о котором шла далеко окрест. В стране Нартов у Бора-Болат-Куырд было много работы. Если даже одна капля вражеской крови упадет на оружие кого-нибудь из Нартов, они второй раз не брали его на поле боя.

Борæ — У предка Нартов Сауасса было три сына: Борæ — булатнорожденный, славный, гордый; Дзылæу — ясноглазый и Болатбæрзæй. Бора — старший и всегда готов помочь им, а Болатбарзая он освободил из плена уаигов.

От Бора пошел один из трех родов Нартов. С его именем связано несколько сказаний: «Борæ æмæ Донбеттыртæ», «Борæ в священном лесу», «Свадьба Борæ».

Борæ дружен с Донбеттырами. Благодаря им он по дну моря подходит к берегу и выходит на сушу, они помогают ему во время охоты. Когда он прислушивается к их советам, дела его идут хорошо. Но как-то Донбеттыры говорят Борæ, чтобы он зажмурил свои глаза, но он не послушался их и с открытыми глазами прыгнул в море, и морские волны поглотили его. Далимоны плавали в море и они его утопили. Сразу же толкнули его в двери, ведущие в их ад Сæрыхъæрзæн. Но подвести его к Цæрддзу им не удалось. Борæ выхватил свой широкий острый нож и посеял среди них страшную панику. Царя их застал крепко спящим на Сивтархаге, из его длинных усов выбрил своим ножом три рыжие волосинки. Когда его коснулся нож, он уже не мог находиться под землей и волей-неволей вынес Борæ на поверхность земли. Там, защищая Балтæлæга перед Нартами, он истребил войско Хæндыхъдзу.

В сказании «Борæ дзуары хъæды» он встречается со своей будущей женой — племянницей Всевышнего. Она прилетает к нему в облике белой голубки и заманивает его в темный лес. Там Бора увидел раскрытыми врата небесные. «Весь мир смеялся и радовался, ликовал. Высокие сосны, мощные дубы от бриллиантов сияли как в сказке. Там белоснежные родники промывали гальку и на волнах своих вдаль уносили вести о счастье». После этого Бора каждую ночь в течение недели приходил в священный лес. На седьмой день к нему прилетела вестница Всевышнего — ласточка, и дала ему понять, что Всевышний готов принять его сватов. Бора и племянница Всевышнего устроили большую свадьбу. «Они пригласили туда всех, что двигалось по земле и по небу, — говорит сказание. — Там сидели зеды и дуаги, к еде и питью только приножились. Молодежь на танцевальной площади танцевала

круглый симд».

Борæмæлгъæ — Какая-то неизвестная птица, называют ее приносящей счастье. Поэтому появление ее всегда доставляет радость.

Борæтæ — Один из трех нартских родов (Дæллаг Нартæ). Произошли от Борæ — сына Сæуæссæ. Это был богатырь, имеющий и славу, и богатство, род. Известнее всех них Бураæфæрныг Борæты (Борæфæрныг). Их благодати нет и конца. Они очень горды и даже кичатся своим богатством. Иногда даже бывают поползновения причинить Нартам неприятность. Но Ахсартаггата сильнее них.

Борæты цæджджинаг — Бората — самый многочисленный род Нартов, самый богатый. Огромные медные котлы для варки пива тоже у них.

Борæты цъæх хæрæг — О хæрæге (осле) часто упоминают в осетинском устном народном творчестве. Борæты цъæх хæрæг (серый осел Бората) — совсем другой. Он раньше был женщиной-колдуньей и заманила к себе Урузмага. У нее была войлочная плеть. С ее помощью она Урузмага сперва превратила в лошадь, потом — в осла и, наконец, — в собаку. Когда он был собакой, охотники взяли его с собой на охоту. Там к нему в образе медведя выходит Афсати и увлекает его за собой. Оторвавшись от охотников, Афсати останавливается и говорит ему: «Я не медведь, я — Афсати, и когда понял твои дела, то принял вид медведя... Пусть теперь охотники охотятся, а ты возвращайся домой и притворись больным», И он научил его, как можно у колдуньи украсть ее войлочную плеть и «ты одной лапойхвати эту плеть и погладь себя ею. Ты был Урузмагом и снова станешь Урузмагом».

Урузмаг все сделал, как велел ему Афсати. Колдунью он ударил войлочной плетью, чтоб она стала ослицей, и женщина превратилась в ослицу «Пригнал я ее, — говорит Урузмаг — к Нартам, и пусть каждый из вас знает: — это серый осел Бората».

Борæты чызг — Сказание «Сатана и дочь Бората» говорит нам: Сатана приняла свой стариковский вид. Пошла к Урузмагу и говорит ему: «Я тебе в жены не гожусь уже, но ты возьми и при моей жизни побеспокойся о новой семье».

Урузмаг долгое время сопротивлялся, но видя страдания жены, запряг своего коня Арфан и поехал в Даллагсых (на Нижнюю улицу) к Бората. У Бурафарныга Бораты было семеро сыновей и единственная дочь. Увидев Урузмага, Бурафарныг обрадовался ему. Привел Урузмаг себе в жены дочь Бората. Хамыц был старшим гостем, Сослан — сворачиватель бурки, Батрадз — дружка, который невесту из родительского дома за руку уводит и вводит в дом мужа. Как только гости разошлись и Урузмаг с дочерью Бората собрались в общее ложе, Сатана приняла свой девичий вид. Увидев ее такой, Урузмаг даже близко уже не подошел к дочери Бората. Эта весть разом разошлась по Нартам, и дочь Бората пригрел какой-то один нагловатый парень.

Бугъæгалæн сабат — Праздник. Справляли его в Дигорском ущелье весной. Такой праздник был и у иронцев. Называли его Днем Жука. Для вознесения молитвы пекли различные сладости.

Будзумар — Один из семерых сыновей Афсати. Самый проворный его сын. Встречать охотников тоже его посылает отец.

Бузнаг. Бузнаг нæл хуы — Так в легендах, сказках называют большого клыкастого кабана, которого очень трудно убить. Он людям наносит вред, убивает их. Но легендарный герой, отважный молодец побеждает его.

Бурадзагъд — Парень из нартской фамилии рода Бората. В младенчестве мать ненадолго оставила его во дворе, и черный враг Нартов Черный Доллау похитил его. Его искали всем Нартом, но никто не знал, где живет Доллау. Отец и мать Бурадзагъд не смогли справиться с таким го-

рем и ушли в мир иной. У Черного Доллау детей не было, и он Бурадзагъда вырастил себе сыном. Доллау был богат и баловал своего сына. Ни в чем не отказывал ему. Только однажды, уходя на охоту, он сказал ему: «Зверей в наших лесах много, где угодно найдешь их, но в сторону горы Уэерпп не ходи». Бурадзагъд не послушался Доллауа и на горе Уарпп в одного белого оленя они с Нарт Батрадзом выстрелили одновременно. Оба смертельно ранят оленя. Над тушей убитого оленя оба они своим благородством понравились друг другу и назвали друг друга побратимами. Бурадзагъд приглашает Батрадза к себе в гости. Когда Черный Доллау узнает, что Батрадз из Нартов, то начинает юлить, не отпускает Бурадзагъда вместе с Батрадзом в селение Нартов.

Когда Батрадз рассказал Сатана о Бурадзагъде, та сразу поняла, что он встретил пропавшего мальчика Бората. Они вместе с Сырдоном пошли к нему и открыли Бурадзагъду тайну его исчезновения. Батрадз и Бурадзагъд схватили Черного Доллауа за руки, оторвали их от его туловища и утопили его в Черном море.

Сырдон, Батрадз и Бурадзагъд в Нарты вернулись с имуществом Доллауа.

Бур Аласа — Одна из лошадей Нарт Сослана.

Бурæмæдз — Удивительный клей в сказках и нартских сказаниях. В сказании «Нарты балц» нартские молодцы Урузмаг, Хамыц, Сослан и другие по одному в поисках уголька для разведения костра во время похода попадают в дом семи уаигов, и те их сажают на широкую скамью. Сажают, а под них на скамью льют бурæмæдз. Таким образом все приклеились к скамье. Не то, чтобы встать, даже шевельнуться они уже не могли, так и остались сидеть, как мертвые камни, рядышком друг с другом. Сырдон не поддался хитрости уаигов, ссыпьте, сказал он им, мне в бездонную корзину золу, рядом с этими людьми мне нельзя садиться. Они тоже принесли сапетку с худым дном, насыпали туда

золы и полили клеем бурамадз. Когда садился Сырдон, он качнул сапетку в одну сторону, и зола с бурамадзом просыпалась. Сырдон основательно сел в посудину без дна и натравил уаигов друг на друга так, что они перебили друг друга.

Бурæ нæл фыс — Особо почетным считалось, если в честь зедов и дуагов резали холощеного барана или ягненка. Из ягнят и баранов мужской особи не черной и не белой масти, а именно бурой масти. Бурый барашек мужского пола легче откармливается, да и мясо его вкуснее. Вот потому действующие лица легенд, сказок и сказаний во славу зедов, дуагов и почетных гостей для жертвоприношения выбирают бурого барашка — бурæ нæл фыс. Когда Сафа гостил у Урузмага, то Сатана тоже велит привести бурæ нæл фыс. Таким образом бурæ нæл фыс присвоили несколько благородных качеств

Бурæфæрныг — Один из самых известных и самых богатых людей в роду Бората. Он в постоянном споре с Ахсартаггата. Он был горд и уверен в своих сыновьях и баловал их. У них всегда были меховые шапки из хорасана, бешметы из одинаковой шерсти, из одинакового сафьяна — ноговицы и обувь. Никто не мог их обойти силой на соревнованиях, пока им не встретился Батрадз. Гордые сыновья — баловни Бурафарныга — никакой опасности не чувствовали со стороны измазанного в зале Батрадза, тогда тот попросил их на предмет прицеливания поставить их шапки, а потом на куски порвал своими стрелами их бешметы. А в другой раз он велел в яйцо воткнуть иголку, и стрела его прошла в ушко иголки, а потом, недолго церемонясь, всех семерых сгреб и связал вместе, как сноп, и в таком виде притащил их на ныхас в Даллаг Нарт. Бурафарныг является отцом той девушки, которую при жизни Сатана Урузмаг привел в третьи жены. Бурафарныг был зол на него еще и потому, что Урузмаг не оправдал ее ожиданий. Когда молодцы рода Ахсатаггата ушли в поход, Бората по совету

Бурафарныга его даже хотели убить. Но Батрадз спас его.

Бурдзæбæх — Читай Саумæрон Бурдзæбæх.

Бурсамдзели — Высокая гора в Южной Осетии между Дзомагъ и Чеселт, ее старинное название — Хурбадæн хох (гора, где садится Солнце). Здесь находится и святилище Бурсамдзели.

Буртое — Какая-то народность. Они в союзе с чынтæ воюют против Нартов.

Буртæг — Заклятый враг Нартов. Когда черти унесли Бора под землю, он его маленьких братьев Дзылæу и Болатбарзая отнимает у Сæуæссæ и насильно уносит их домой. В войсках Буртага воинов было больше, чем листьев на деревьях в лесу, но Борæ победил их. Благодаря трем волосинкам с головы старшего далимона. А Буртаг отличился на переговорах о мире. Бора убил его и забрал себе его стада. Забрал двух своих братьев — Дзылæу и Болатбарзая, и они вместе вернулись в Нарты.

Буртæджы фырттæ — Буртаг давно покинул этот мир от руки Бора. В его крепостях остались жить два сына. Крепости от Нартов были на отдалении семи рек, стены их были стальными. Такие стальные крепости невозможно было осадить. Внутри крепостей в плену держали девушек, на которых должны были жениться Уæрхæг и Уæрхтæнæг, и многих других пленников.

По совету маленького сына Зæрисæра нартские молодцы развели огромный костер под стальными воротами крепости, и когда петли стали легко поворачиваться, Уархаг и Уархтанаг дружно нанесли мощный удар, ворвались в крепость. Внутри крепости они увидели трех стариков, цепями привязанных к каменным жерновам. Мельничные жернова вращались по очереди, переламывая зерна кукурузы. У стариков пот льется градом. Кукурузная мука уже толще вершка покрыла их оголенные тела, но они все равно не прекращают работать. Они смертельно бледны и еле дышат. Уархаг и Уархтанаг с силой разорвали ско-

ывающие их цепи. После этого сыновьям Буртага велели вскрыть двери подземелья. Пленные люди все выходили и выходили оттуда, смертельно бледные, измученные. Увидев такое, сельские жители ринулись туда искать кто сына своего, кто отца, кто дочь, кто мать свою. По просьбе народа Уархаг и Уархтанаг сыновей Буртага сожгли в огне костра, чтобы они больше ни для кого не представляли опасность, потом после широкой недельной свадьбы с двумя томившимися в плену девушками они на бороне сына Зарисæра приехали в Нарты.

Бурхан — В войсках дочери Зарисара одну девушку зовут Бурхан. Она всегда следит за дочерью Зарисара, охраняет ее. Когда погиб Болатбарзай, она сопровождала ее, пришла в Нарты.

Бурхорали — Покровитель урожая. Убрав осенью хлеба, земледельцы устраивали благодарственные пиры в честь Бурхорали. По некоторым сказаниям и песням можно заключить, что он был сыном Хоралдара. В Нартских сказаниях он гибнет от руки Батрадза. В сказании «Батрадз и Уацамонга Нартов» Хоралдар спрятался в пенном пузыре кваса, находившегося внутри Уацамонга. Он хотел узнать, кто же убил его сына. И когда Батрадз в третий раз поступался в стенку Уацамонга, чтобы сказать правду и сказал: «Сына Хоралдара Бурхорали тоже я убил», покровитель урожая уже точно узнал то, в чем еще недавно сомневался.

Бурчызг — Известная красавица Нартов, живет в доме Урузмага и Сатана.

Бцег — Отец Нарт Сидамона. Его убил уаиг Схуали.

Быдæ уæйыг-тыхгæнæг — Его сидение на возвышенности Куырыпп. В сказании «Ацамаз и красавица Агунда» маленький Ацамаз — сын Ацæ, ранним утром выкупал своего коня в арык-сапоне. Когда взошло солнце, он отправился с нартскими молодцами к алдару Черной горы Сайнагу забрать красавицу Агунду в жены. Крепко сбитый Сослан

верхом на своем коне шел за старшим справа от Ацамаза. Они поехали за своими гостями. Одним из них был зед — покровитель полей — Быдырызед, и они поднялись к нему на вершину горы Куырыпп. Потом, когда они уже возвращались домой с Агундой, он был их знаменосцем.

Быдырызеду молились земледельцы, вверяли ему себя, свои дела, чтобы он покровительствовал хорошему урожаю с их участков земли.

Бызар — Потомок лучших нартов. Он остался сиротой, будучи грудным младенцем. Мать его жила на краю селения. Когда Бызар вырос, он построил семиэтажную башню и позвал остальных нартов: «Сторонитесь позора! Нам нужно выполнять наказы наших почтенных старших, и тогда никакой враг не сможет нас осилить». Нарты все собрались вокруг Бызара, слушали его слова, они с ним были абсолютно согласны. В то время самым заклятым врагом нартов был племянник Всевышнего — Елынаты Елой. Бызар похитил дочь его сестры, но главной заботой его было завладение чудесной палки, которой владел Елой. Пока у Елоя эта палка, любое его дело обречено на успех. Его очень трудно будет победить. Благодаря этой палке Елой убивает и Бызара. Но сын, который у него родился от племянницы Елынаты, отомстил Елою за его кровь. Он освобождает народ Нартов (сказание «Нарты Бызар æмæ йæ фырт»).

Бызгъуан-уæйыг — Живет в крепости на вершине скалы. Он Нартам враг. Он преследует Сослана, чтобы убить его, и когда тот неожиданно появляется, то хорошо, что он не раскрывает, кто он на самом деле. Он назвался слугой Сослана, потому что он бы силой ничего не смог сделать. Сослан уаигу был по щиколотку. Он Бызгъуын уаига застал спящим в крепости, и от дыхания его ноздрей плиты крыши отрывались. Сослан узнал, что Бызгъуын-уаиг насильник, и объявил себя простым бедным человеком. Был в наемных пастухах у Нартов. «Корову Сослана съели

волки, и вот я укрыться бежал к тебе», — говорит он уаигу. Он отправляет его в Нарт искать Сослана, а сам у слуги уаига выведывает: «У него нет смерти, только вот над башней воткнуты три стрелы. Одни из них — его душа, другая — его уверенность, а третья — сила его. Ты возьми да вытащи из подвала того черного аркан-коня, который привязан там, если даст тебе сесть на себя — хорошо; если нет — закружи его за задние ноги. Он тогда в тебе признает своего седока, и садись на него. Он понесется с тобой в поднебесие, возвращаясь обратно, он пролетит мимо башни и тогда-то ты схвати три стрелы, а потом все сладится».

Сослан так и поступил, и когда Бызгъуын-уаиг со своим скотом вернулся в свою крепость, Сослан по очереди выпустил в него все три стрелы. От первой сломалась его сила, от второй — его уверенность. «Сослан, оставь мне хотя бы мою душу, — просит его уаиг, — все мое состояние отдаю тебе!» Сослан не послушался. И уаиг, еще на что-то надеясь, просит Сослана «сорви на макушке одну седую волосинку, когда убьешь меня, обмотай ею свой палец и сила твоя удвоится». Сослан же волосинкой уаига обмотал сперва семь деревьев, и седой волос их перерезал. Когда злая сила его кончилась, Сослан обвязал ею свой мизинец и сила его удвоилась. Скот Нартов и Бызгъуын уаига он погнал впереди себя, а галуаны его оставил его слугам.

Былар — Бынсæфт.

Быларæфтауæг — Изводящий под корень, губящий безжалостно.

Бынаты бардуаг — Согласно осетинскому веропониманию, у каждого места, у каждого жилья есть свой покровитель — хозяин (хозяин места), дуаг, который здесь правит, покровительствует. Об этом существует такая притча:

«Один путник в час сумерек дошел до лесной рощи. Расстелил под деревом свою накидку, шапку подложил

под голову и стал вверять (доверять) себя хозяину (покровителю) места:

— О, покровитель места этого, слава тебе, прими меня как своего гостя, на твоём месте я остановился отдыхать и вверяю себя тебе.

Когда путник задремал, его слух сквозь дрему уловил какие-то слова. Он прислушался. С деревьев на противоположной стороне поляны послышалось:

— Иди сюда, на наш ныхас (разговорное место).

— Не могу! У меня гость, как я могу его оставить, если он себя вверил мне, — ответило им что-то с верхушки дерева, под которым он прилег.

Путник вначале почувствовал испуг, но слова, которые он услышал с верхушки своего дерева, надёжно успокоили его, и он сразу же уснул.

Вот так у каждого места существует хозяин. Если ты себя вверишь его покровительству, он все твои дела будет благословлять, покровительствовать тебе во всем.

Бынаты хицау — Покровитель места, дома, он покровительствует определенному месту, т.е. он хозяин этого места. Осетинский народ и сегодня еще почитает Бынаты хицау (хозяина места). У себя дома или в другом месте, даже за столом, на опушке леса осетин обязательно поклонится дуагу места, найдет слова благословенной молитвы-обращения к нему и попросит его милости, его доброго покровительства. Для Бынаты хицау (дуага места) в ряду праздников годового круга есть свое место. По старому летоисчислению он отмечается в среду между Рождеством Христовым и Новым годом. В быту же каждая среда считается днем дуага места жительства, но вечер под среду послерождественскую имеет особенное праздничное значение в осетинском доме. К вечеру Бынаты бардуага, который осетины так и называют — «Бынаты æхсæв», они начинают готовиться загодя (заранее). Каждая семья старается нарезать черную или темного окраса курицу или

петуха. Раньше, когда осетины занимались разведением скота, многие резали в тот вечер козу, козла. В честь Бынаты Бардуаг пекли три пирога, накрывали обильный стол, тушили свет и вся семья выходила на улицу. Этим самым они давали возможность покровителю (дуагу) своего жилища отведать изобилия застольного так, чтобы никто его не увидел.

Думали, что место нахождения Бынаты Бардуага в той комнате, в том помещении, где висела надочажная цепь Сафа, там, где обычно собиралась семья, ела, пила. Там в правом углу или в кладовке старшей женщины семьи было его место. Это место содержали в особенной чистоте. Там, где, как полагала семья, мог сидеть и отдыхать Бынаты Бардуаг, ставили ему вату или шелковую ткань. Хотя никто из семьи воочию не видел его, все были уверены, что ночью он выходит из своего места благословенного и обходит все комнаты дома, все помещения, следит за порядком жизни семьи, за их сплоченностью, за тем, как ведет себя каждый из них, как соблюдают они чистоту. И по тому, как они ведут себя, он им отвечает покровительством своим.

Соответственно, каждый член семьи стремился быть покладистым, дружелюбным, не позволять себе разговаривать на повышенных тонах, не употреблять обидных слов, не конфликтовать. Перед сном не оставляли немытой посуду, тщательно прибирали в комнате.

Никто своими глазами не видел Бынаты хицау (бардуаг), но, говорят, ведуньи и колдуньи могли их увидеть. Поэтому семье хотелось знать, как же выглядит хозяин их местожительства, и они приглашали ведунь и колдунов. По их словам Бынаты хицау (бардуаг) выглядел по-разному. Это мог быть образ молодого человека, клыкастой женщины, белого ягненка или еще чего-нибудь другого. Те, чьи Бынаты хицау имел образ молодого человека, белого ягненка, радовались, что дуаг-покровитель дома

миролюбив, благороден. А те, чей покровитель имел вид клыкастой женщины, боялись и старались ничем ее не обидеть, не разгневать, чтобы она не обиделась на них.

Покровитель, дуаг жилища ближе всех к женщинам. И потому место его в доме на их стороне было всегда. Даже сегодня оно там, с правой стороны в кухне или в обеденной комнате. Произнося слова молитвы, старейшина всегда обращен лицом в эту сторону.

Ошибочно, что в наши дни ночь нечистой силы и вечер покровителя места жительства (Бынаы хицау) люди путают. Раньше вечером Бынаы бардуага упоминали и о вредящих людям чертях и далимонах. Во имя их в углу выставляли отдельный маленький низкий столик с пирожками, кашей и другой едой и напитками попроще. Им не молились, но просили избавить от их вредностей, мол, смотрите, мы даже вспоминаем вас. Почему-то сегодня некоторые осетины с этим столом путают стол Бынаы бардуага (Бынаы хицау).

Бынваендаг — Дорога нечистой силы (чертей, далимонов) под землей. Оттуда стреляли в коня Сослана и убили его.

Бынелет — В легендах Даредзанов Талынгыстона называют и так. Когда малик Апрасион свои войска вводит в Индостан и уничтожает Джекуæз-царя, то тот своему слуге говорит: «Иди туда, где в Бынелете сидит Ростом, и крикни ему: «Страна погублена, Ростом, выходи!» Услышав крик человека, тот не будет находить способа разбудить своего сына и не выйдет из дома, не выйдет на улицу». Ростому нужен был еще всего один год. Его сын уже начал дергаться, и ожил бы, но когда он услышал в Бынелете крик слуги, то вскочил в гневе, стал рвать волосы на голове. Из Бынелета, своим криком и ужасным видом прогоняет Априсиона вместе с его войсками.

Быны чызг — Так называют люди девочку в семье, в роду которой умирают все мужчины и потом уже не рождается мальчик. Такую девочку, девушку называют Быны чызг,

Бындары чызг. Есть у нас и проклятие также: «Останься Быны чызгом!» (останься основой семьи) или «Бындар фæу!» (Будь ты корнем дома!), то есть, после тебя пусть никого в живых не останется в твоём доме. Если Быны чызг выходила замуж, или, будучи замужем в семье его отца умирал последний мужчина, то в те траурные похоронные дни она брала надочажную цепь Сафа и надевала себе на шею, а потом уносила её в дом, куда она вышла замуж, чтобы фарн надочажной цепи её родительского дома ничем не был ущемлен. Когда умер Коста, его сестра Ольга вот так же повесила на свою шею цепь Сафа дома родителей. Есть у нас такое ужасное проклятие: «Пусть наденется на твою шею цепь Сафа дома вашего!» Упаси нас Бог от такого проклятия.

Быраен хыл — Обычай, связанный с покойником. Во время панихиды выбирали гладкий круглый шест. На конце прикрепляли поперечину-вешалку, на которую вешали вещи, оставшиеся после покойника. Туда вешали различные предметы, предназначенные на подарки. После этого шест укрепляли в заранее подготовленной яме. Начались соревнования среди молодежи, кто взберется по шесту более ловко и снимет с вешалки в память о покойнике какой-нибудь подарок. Этим самым семья покойного увеличивала память о нем.

Быценæгтæ — Народность, которая причиняла зло Нартам. О них упоминается в сказаниях о Нартах.

Быценон — Жена булатноусого Хамыца, мать булатогрудого Батрадза. Когда Хамыц с избранными нартами пришел сватать ее, то Быцента на славу угостили их. После этого Сослан (он был къухылхæцæг) попросил разрешения увидеть свою сестру (отныне невеста считалась ему сестрой, поскольку он был къухылхæцæг). Вошел в ее комнату. Там девушки одна краше другой стояли в ряд. Сослан поздоровался с ними, а потом спрашивает: «Которая из них моя сестра?» Когда из груды матрасов вытащили лягушку, ска-

зав: «Вот твоя невеста», он поначалу принял это за розыгрыш со стороны девушек, но когда они убедили его, что на их невестке и в самом деле шкура лягушачья, он выбежал во двор и громко обратился к товарищам: «Хамыц до сих пор потому и оставался неженатым, что над ним только потешались, а теперь опозорил и нартов избранных. Садитесь все на коней, едем домой к себе! Быцента взяли да и спрятали лягушку между лукой седла и седельной подушкой. Хамыц тоже вернулся домой, не подозревая, что его ждет впереди. Расседлав коня и убрав его в стойло, он понутив голову, внес седло в дом и кинул в угол, а потом с убитым сердцем повалился на кровать.

Когда Хамыц заснул, лягушка вылезла из седла и обернулась девушкой — сияние неба, краса земли — такой девушкой. Волосы ее рассыпались по плечам и доставали щиколоток: от их сияния осветилась вся комната, будто на ее потолке солнце зажглось.

Хамыц проснулся и обратился к девушке: «Что за зед, за дуаг ты?» «И не зед, и не дуаг я, а та девушка, на которой ты женился у Быцента. Днем я не могу вылезать из лягушачьей кожи, а ночью быть в этой коже не могу».

Девушка всю ночь до рассвета кроила и шила всю необходимую одежду с головы до ног для ста мужчин. На вторую ночь — то же самое. Когда она приготовила все необходимое для двухсот мужчин, обратилась к Хамыцу:

— А теперь возьми, и все это раздай нартам. Лучшее — тем, кто победнее. Ты не бойся, что не хватит на всех, все, чего бы ни коснулись мои руки, не заканчивается!»

Хамыц в жене души не чаял, и, куда бы ни шел, брал ее с собой туда. Вплоть до Ныхаса Нартов. Пройдоха Сырдон каким-то образом прознал об этом и затеял ссору на Ныхасе. Благодаря этому у него появилась возможность оскорбить Хамыца: «Посмотрите вы на этого Хамыца — он на славный Ныхас принес не кого-нибудь другого, а свою Быценон!»

Хамыц Сырдона избил до кровохаркания, но после такого оскорбления Быценон не могла уже жить с Хамыцом — Быцентæ погибали от оскорбительных слов, и она попросила отнести ее в родительский дом. Там она сказала ему: «Хотелось мне совершить для тебя три блага, но теперь кроме одного из них мне не удастся сделать. А теперь слушай, о чем скажу тебе: от тебя во мне есть зародыш мужского пола. Если б я его вскормила своей грудью, ему бы в мире не было равных: нож бы не резал его, стрела бы не вонзалась в него. А теперь что? На, подставь мне свои лопатки, и я вдохну туда зародыша. Иди и обо всем расскажи Сатана. Она скажет тебе, что делать, когда придет срок вскрывать его».

В день наступления срока Сатана вскрыла чирь меж лопаток Хамыца, и оттуда выскочил раскаленный докрасна мальчик: выше пояса — стальной, ниже пояса — булатный. Это был Батрадз, и он, как только выскочил из чирья, тут же прыгнул в море.

Быценты Дзамболат (Æрысхан) — Персонаж из Нартских сказаний.

Быценты Елазар — Охотник, от которого Дзерасса-краса услышала, что на земле у Нартов есть хороший сад, еще есть яблоко, которое растет на одном из его деревьев, и созревает с вечера до утренней зари. Дзерасса соблазнившись этим яблоком в час желанья потянула волосок из своих кос, обернулась рыбой и выплыла на берег моря.

Быцена сын Ацеко — Близкий родственник жены Хамыца. Будучи небольшого роста, он был сильным, хватким, благородным.

Быцентæ — Родственники жены Хамыца, родня матери Батрадза. В Нартских сказаниях мы впервые с ними встречаемся в сказании «Хæмыц ус куыд ракуырда» (Как женился Хамыц). Маленький человек, которого случай сводит с Хамыцом, удивительно силен и сноровист, у него высокое благородство и Хамыц, перешагнув через свою сдержан-

ность, начинает расспрашивать его:

— Прости мне, но кто ты, чьего рода-племени? Прости, что расспрашиваю об этом.

— Я, — отвечает ему маленький человек, — выходец из Донбеттыров, фамилии Быцента, живем под землей.

Хамыц говорит ему:

— От тех, кто, будучи маленькими, так силен, мне бы хотелось иметь кровно родного заиметь.

— Было бы хорошо — нам тоже хочется породниться с Нартами. Но дело вот в чем: мы очень вспыльчивы, в гневе сразу не думаем, что будет дальше, мелкой породы — ростом в два дисына (дисын — расстояние от конца большого пальца до конца мизинца в раздвинутом виде), а ширина наша — и того меньше. На силу и мужество, на отвагу нас испытывать не надо. У меня есть одна сестра, и мы бы с удовольствием отдали ее тебе в жены. Но вы любите срамить, упрекать, а мы от этого бодем и от упрека — умираем. Боюсь, вдруг ты не сможешь уберечь ее!

Хамыц уговорил парня согласиться отдать сестру, и тот назначил ему срок, когда Хамыцу наведаться к ним, и объяснил, где их место жительства: «Иди прямо по моим следам: я свой меч буду держать на отлете, и он будет метить след как улицу среди темного леса. А когда выйду на равнину, то одну ногу буду волочить по земле и оставлять борозду до самого кургана-муравейника. Вот там под землей — наш дом.

Быценты ләппу — Родственник жены Хамыца. Они встречаются на охоте. Его сноровистость, движения, отвага, манера поведения так сильно пришлись Хамыцу по душе, что ему захотелось узнать ближе, кто он, а потом жениться на девушке из его рода. Так и вышло. От Быценон — первой его жены, у него был болатногрудый Батрадз.

Габони дзуар — Святылище в селении Гуылар Дигорского ущелья.

Гаджидау — Осетинское застолье устраивается не только для того, чтобы набить утробу, а и для того, чтобы оживить и воспламенить искры мудрости, славы и сдержанности многих составляющих народного этикета. Если этого нет, то застолье не доставляет морального удовлетворения, а от обильной еды и питья голова начинает болеть, тело становится вялым, словно выжатая после дубления шкура. Вот почему во главе угла застолья должен править порядок. А порядок составляют сдержанность в поведении, красивый слог молитв, почитание из всех гостей и хозяев тех, кто должен быть удостоен преподношения почетных бокалов — символа истинного признания достоинств и большого уважения.

Нет лучшего обычая за осетинским столом, чем преподношение почетного бокала. Его честь, его значение высоки. Недаром говорится, что у осетинского народа не было орденов и медалей для награды, вместо них отличившемуся, смелому на пиру, свадьбе при скоплении большого количества людей преподносили почетный бокал. Тост, произносимый при этом, так же значителен и важен, как Почетный бокал и Гаджидау. За достойным столом наливается Гаджидау в честь очень уважаемого славного человека или желанного гостя, за здоровье и долгую жизнь почетных гостей.

Гаджидау наливают из-за выражения большего уважения хозяев в адрес определенного человека или группы гостей. Это специальный тост. Но иногда по вине старейшины застолья честь Гаджидау принижается. Каким образом? Когда старейшина не знает, какие тосты произносить и, надо — не надо, — за столом пускает Гаджидау за здоровье кого надо и не надо. Не зря в языке остался такой

упрек: «За что вы пускаете Гаджидауы?». То есть, слишком долго сидите за столом, произношение тостов за здоровье превратили в обыденщину, нарушаете высокий этикет застолья.

Гаджи — Одного из Нартов звали Гаджи, и он отказывался от женитьбы, отговариваясь: «Почему вы не даете мне жить без неприятностей?» Когда родственники взяли его в крутой оборот, он женился на дочери одного достойного человека. После семи лет семейной жизни однажды Гаджи крепко призадумался: «Пойду на охоту, не то народ подумает, что Гаджи ноги не несут от жены». Пошел он в поход, и когда об этом узнал Челахсартаг — сын Хыза, он украл его жену. Узнав об этом, Гаджи напал на крепость Хыз, выманил Челахсартага наружу. Схватились и убили друг друга. Пришла к ним сестра Челахсартага Пагуынды, провела по ним своим шелковым платком и оба ожили. Люди развели их в разные стороны. Пагуынды оживила и соратников Гаджи-сына Уаза — Чеха и сына Бедзенага — Арæхдзау. Потом их рассудили люди: Пагуынды отдали за Гаджи, а жену Гаджи оставили Челахсартагу.

Гадза — Сучка, охраняющая врата Рая. Когда в сказании «Сослан Мæрдты бæсты» (Сослан в стране Мертвых) Сослан приласкал детей разного возраста, умерших сиротами и теперь играющих на зеленой траве Рая, а потом, простившись с ними, он доехал до одних ворот. «За воротами лежит понесшая щенят сучка, — говорит Сослан Бедухе. — Как только я вошел, она сама спала, но из ее утробы слышался лай ее щенят. Очень это меня удивило». Бедуха ответила: «Это знак того, что придет время, когда старшим советовать будут младшие, будут учить их уму-разуму».

Галаудур — Святилище в Куртатинском ущелье.

Галагон — Покровитель ветра. Сидит на высоких горах. Ему молились при веянии зерна лопатой на ветру, чтобы очистить от плевел и остатков после молотья. Приговаривали: «Подуй, подуй, очисти зерно наше от половы, от пле-

вел очисти, и мы тебе красного петуха зарежем, последняя лопата зерна твоей будет». И, действительно, слово свое держали. Последнее зерно на лопате подбрасывали высоко, и ветер уносил его, а потом резали красного петуха во ублажение Галæгон. Этот обычай к осетинскому народу пришел с эпохи Нартов. В сказании «Подарки Дуагов Сослану» Галагон говорит так: «...Когда осенью будете чистить кучи своего зерна, я буду отправлять к вам ветер, и он быстро очистит хлебные зерна от плевел и половы».

— Спасибо, Галагон, — благодарит его Сослан. — Но и я даю тебе слово, слово Нарта, что последнюю лопату от своих зерновых куч буду отдавать тебе.

Галæргæвдæн Хуыцаубон — Осетины в течение года пост держали три раза: до Пасхи семь недель, до Успения две недели и сорок дней от Джеоргуыба до Рождества Христова. Пасхальный пост начинался с Комахсан, и Комахсан — с воскресенья Галæргæвдæн. Из-за того, что в Воскресенье в жертву Уастырджи приносили быка (резали быка). Этот день называли Галæргæвдæн Хуыцаубон.

У осетин в долгопродолжающиеся праздники два раза бывает Галæргæвдæн в воскресенье: в Комахсæн (частичный пост) и в Джеоргуыба. В начале Комахсæна режут быка, и в течение недели столы обильно накрыты мясными блюдами.

Перед молитвенной неделей Джеоргуыба в воскресенье тоже режут быка, кто как может: отдельный дом, вся улица сообща или группа семей. В этот день почитают Всевышнего и Уастырджи, но праздник начинается, когда в понедельник вечером начинает смеркаться. Говорят, тогда Уастырджи уходит от Всевышнего и прилетает в Осетию и в течение недели ему возносят молитвы, вверяют себя его заботам и покровительству. Главными блюдами стола бывают три треугольных пирога и мясо жертвенного бычка. У кого после праздничной недели остается еще мясо, потребляет его в последующие дни.

Галзилаэн — Летний праздник. Отмечают его жители селения Гизель и выходцы оттуда. Называют еще и днем покровителя болезней. Его святилище тоже в Гизели, в его западной части. Рождение любого святилища не случайное и не простое дело. Бывает какая-то причина его возникновения. Такое событие всегда связано с каким-либо благородным случаем. Праздник Галзилаэн тоже рожден жизнью. Когда-то в 19-ом веке семья из Кадгарона породнилась с гизельцами. После свадьбы гизельцы повезли в Кадгарон приданное невесты. Хозяйева приняли их радушно, до полуночи не смолкало веселье в танцевальном кругу. Потом гости стали собираться в обратный путь. С ними возвращались и те, кто сопровождал невесту — чындзæмбæлттæ. Ехали верхом и в арбах по полю напрямиком на Гизель. Ехали весело: старшие мужчины в подпитии, молодежь гарцевала на конях, девушки о чем-то разговаривали между собой и время от времени раздавался их дружный смех.

Когда стали приближаться к Гизели, над ними пролетела очень необычная птица, сверкающая и искрящаяся. Кто-то из подвыпивших прицелился в него своей кремневкой. В то время из одного селения в другое опасно было добираться невооруженным. Особенно ночью. Аб-реки частенько грабили путников.

В ночной тиши прогремел выстрел, но птица не пострадала. Полетела и на окраине селения возле высокого раскидистого дерева исчезла. Днем тоже не нашли ее следов, только на верхней улице (где жили хуындзаутæ, отвозившие приданное), дети не могли встать со своих постелей, разом заболели все.

С того дня на верхней улице не стало слышно веселого разговора. И не только это, случились похороны, и каждый живущий на этой улице серьезно был озабочен состоянием своих детей, не знали, что им делать. Наконец старейшины на Ныхасе выбрали трех мужчин и отправи-

ли их к дзуары лаг Тбау-Уацилла (отвечающий за порядки в святилище Тбау-Уацилла), чтоб спросить его, что им делать.

Дзуары лӕг из рода Гуццаты внимательно выслушал посланцев из Гизели и сказал им: «В ту ночь вы обидели зеда и попросите у него прощения». Научил их: «Когда вернетесь домой, вечером выйдите встречать сельское стадо, и выберите для священного жертвоприношения быка, который будет идти впереди всего стада. Утром отпустите его свободно, и перед чьим домов он приляжет, во дворе этого дома зарежьте его. Организуйте пир всем селением сообща в том доме и попросите прощения у зеда. А под деревом, к которому он подлетел, сделайте святилище». Гизельцы все сделали, как велел дзуары лӕг, и болезни ушли из селения. С тех пор до наших дней каждый год они почитают и на общем пиру молятся зеду, который их простил. А до этого жертвенного быка, увесив рога его различными лентами: полосками красивой ткани, лентами, с песнями и танцами водят по улицам селения.

Галиу æмæ рахиз — У осетин «левый» и «правый» не только две стороны обозначают. Къухылхæцæг (свадебный дружок) невесту из дома ее родителей забирает, взяв ее за правую руку. Вокруг цепи Сафа обводят ее три раза в правую сторону, снимают с нее фату, когда символ ее личного счастья — флажок «Сæры зæды хæцъил» три раза пронесут вокруг её головы в правом направлении. За радостным застольем имя Всевышнего и сотворенных им зедов вспоминаем, вознося молитву тремя ребрами с правого бока с правым базыгом жертвенного животного. Под святилище тоже приносим три правых ребра, а голова на стол ставится так, чтобы было открыто правое ухо — это указывает на то, что застолье, по радостному случаю. В новый дом, квартиру гость вступает правой ногой. Обувь начинаем надевать на правую ногу, при встрече друг другу подаем правую руку и так далее.

Левое — указывает на беду, на неприятности, на горе, неправду, потерю. Не просто так в языке появились слова: левые мысли, левачество, левое дело. Даже о балованном ребенке говорили «галиу», прикрикиваем на него: «галиу ма кæн!». Попав в беду, мы в отчаянии говорим: «Ах, как мое счастье повернулось в левую сторону! Мæ амонд мыл галиуырдаем куыд разылд!»

Потерю, смерть человека тоже считаем левым ударом судьбы. Поэтому все обычаи, связанные с покойником, соблюдаются, придерживаясь левой стороны. Женщины сидят справа от гроба, чтобы левая сторона была открыта, и было видно, что случилось левое дело. На поминальном столе у головы жертвенного животного открыто (видно) левое ухо — указатель левого дела.

Галты дзуар — Фæлвæра, так называют покровителя домашнего скота женщины.

Галуан — В осетинском фольклоре галуаны бывают разными: крепости (укрепления) и жилые дома. В галуан-крепость даже птица не залетит, у него есть тайные ходы, хотя он откроет тебе двери, если заговоришь на условном языке. У него стены в несколько слоев. Прорвешь одну из них — дальше все равно не пройдешь и попадешь в ловушку. А в жилом галуане живет алдар, маликк, хозяйка богатая или герой со своей семьей и слугами и охраной. Галуаны часто бывают (особенно в сказаниях о Нартах) восьмигранными и четырехугольными.

Гамеритæ — В осетинском мифологическом миропонимании, когда Бог создал мир, то старался создать людей такими, чтобы они могли жить в этом мире. Ради этого он предпринял семь попыток. Седьмая удалась. Гамеритæ были результатом третьей попытки Бога, но ростом и силой они получились чересчур большими. Пришлось заменить их.

Гамхуд — В сказках и легендах есть такая шапка — если наденешь ее, станешь невидимым, а сам будешь видеть все

и всех (шапка-невидимка).

Гæбутдзали — Сын покровителя урожая зерновых — Уацилла. Он чутко охранял посевы Уæрхтанага, не подпуская к ним тучи, град с облаков и губительные сильные ветры Наф.

Гæвз — Сеятель бедности, дуаг, который новодит нищету. Есть о нем специально сказка. Она и называется так — «Гæвз». Два брата жили в двух разных селениях. Один — богатым, а другой — бедным. Однажды в день большого праздника бедный брат попал к богатому брату и говорит ему:

— Угости меня квасом, я в такой большой праздник шел к тебе, чтобы ты меня угостил на славу.

— Подходящий для тебя квас вон в бочонке. Пей, сколько хочешь!»

А в бочонке была вода. Бедный брат выпил воды и, расстроенный, отправился назад к себе домой. По дороге стал напевать себе песню о Уастырджи. Слышит — кто-то ему подпекает славно, но не видит, кто это.

— Кто ты? Кто мне подпекает? — спрашивает.

— Я, Гæвз, друг бедного.

— А куда направился теперь?

— Иду с тобой рядом. Я все время рядом с тобой.

— Как приду домой, я буду умирать.

— Ну и я с тобой!..

Как только дошел до дома, бедный брат взялся ладить гроб. Закончив говорить:

— Теперь гроб мой готов, и я умираю... Гæвз, о Гæвз! Ты тоже пойдешь в страну Мертвых?

— А как ты думал?

— Тогда лезь быстрее в гроб, — потом спросил: — Гавз, о Гавз, ты уже в гробу?

— Да, я уже здесь. Иди и ты!

Бедный мгновенно стал заколачивать крышку гроба гвоздями и похоронил его на кладбище. С тех пор он стал

богатеть. Молва об его богатстве разнеслась далеко, и тогда брат его стал ему завидовать. Пришел к нему и стал расспрашивать, отчего он так разбогател. Тот по доброте души все и рассказал, как было, как избавился от Гавза-обнищителя.

Завистливый брат отправился тут же на кладбище, выкопал гроб Гавза, оторвал крышку. Гæвз запричитал у гроба, мол, умираю. Брат говорит ему: «Пойдешь со мной к моему брату, он теперь очень богат. Сделай его победнее!»

— Нет! Я пойду с тобой. Он меня убьет вконец, — и Гавз пристал к богатому брату и сделал его совсем нищим.

Гæндзæхин — В Нартских сказаниях порода мелкого скота.

Гæркъуыр — Называют его еще и «сиахсæггаг». В так называемом «кæразимаг» на месте смыкания ребер грудной клетки животного есть небольшая жилка кругловатой формы, которого в народе называют еще и «сиахсæггаг». При освеживании туши у осетин принято в первую очередь вырезать эту жилку — «сиахсæггаг» и бросить ее в наддверие. Если жилка приклеится к наддверной части стены, то, говорят в народе, зять у этой семьи будет хорошим, добрым человеком, будет любить их как самых близких, почти как сын. Но если жилка не приклеится, а упадет, то от зятя никакого толка семье не будет. Недаром есть такая поговорка: «У кого хороший зять, у того сыновей прибавилось, у кого плохой зять — тот и дочь свою потерял». О жилке «сиахсæггаг» знают и адыги. В их народных обычаях эта небольшая жилочка также связана с приметой, приклеится — не приклеится к наддверию, будешь с добрым или недобрым зятем.

Гæрнæгон — Покровитель легкого ветерка, помощник Галагона.

Гæды æмæ куыдз — Человек умер. В стране Мертвых на долгом пути он прошел через множество испытаний. И вот, наконец, дошел он до Райских врат. Только он со-

брался сделать шаг, чтобы войти во врата, как откуда-то появилась кошка и вырвала прямо перед входящим в Рай. Человек поскользнулся об блевотину и упал.

Собака человека лежала под порогом и стала ругать кошку:

— Почему ты поступила так? Что плохого он тебе сделал? Ты же подобно мне зимой и летом, в жару и в дождь не прозябала за дверями. Не ела его остатки. Лежала и спала ты в его самой мягкой постели. Он ведь делился с тобой самой вкусной едой своей.

— Я ничего не видела, — заговорила кошка. Кошка ест с закрытыми глазами.

Гæтæг — Покровитель рек и питьевых родников, отец Сырдона. Красавица Дзерасса, дочь Донбеттыров, шла за водой. Хозяин воды Гæтæг улыбнулся ей, подмигнул и говорит: «О, мое Солнце, белокожая красавица Дзерасса, полюби меня, иначе не дам тебе воды!» Испугалась Дзерасса Гатага, вернулась без воды. Но когда она второй раз пошла за водой, он все равно сбил ее с толку и у нее родился сын Сырдон, а звали его сын Гатага Сырдон. Гатаг Нартам подарил водяную мельницу.

Гемудæ — Кличка лошади Саууайа — сына нарт Къандза. Он косточками яблока, принесенного ему с небес Всевышним, чтобы у Къандза были дети, скормил свою жену, а остальное — своей лошади. И в один и тот же день жена родила Саууаю сына, а лошадь его ожеребилась жеребенком Гемудæ. Они росли вместе. Гемуда был низковатым конем, но выносливым, в скачках его никто не мог обойти. Рядом с лошадьми Нартов его осмеивали, мол что это за лошадь и как посмел он с таким «скакуном» выйти на состязания, разве что незавидная доля последнего в бегах достанутся ему — три раба.

В начале скачек Сæууай немного приотстал, но когда позже Гемуда набрал такую скорость, что глаз не мог рассмотреть его ног, он стал обгонять соревнующихся. К тому

же Гемуда где чьему-то коню ухо откусит, где самому всаднику. Саууай к цели пришел на три дня раньше, но Нарты не поверили тому, что это он был, и тогда потребовал у них подарок того, который после всех остался. К тому времени соревнующиеся стали подходить по одному, по два. У кого из них было оторвано ухо коня, у кого свое ухо. Когда их спросили, почему они в таком виде, то все стали указывать на коня Саууая — Гемуду. Тогда судьи поверили, что конь Саууая пришел первый и отдали ему и награду за то, что он пришел первым — семь рабов. Таким образом, Саууай привел к себе домой десять рабов.

Гимыры æлдар — Враг Нартов, друг Балсага. Живет на земле Гимыра, является заклятым врагом Сослана.

Гомдзых хъæд — Специальное место на дороге между скальным жилищем Бызгъуын уаига и владением Нарта.

Гомрус — в Нартских сказаниях предводитель молодежи, злобствующих и творящих зло Кацита.

Гуыбатаæ — Сын Быцена.

Гуыдын — Большой пирог с сыром. Пекут ее на свадьбе девушки в ее семье, и этот пирог вместе с приданным девушки отправляют в дом, куда она вышла замуж. Гуыдын бывает таких огромных размеров, что на ней рядышком друг с другом помещаются и те три треугольных пирога, которые по обычаю прилагаются к нему в числе остальных гостинцев и подарков приданного. Когда в доме мужа идет ритуал показа приданного, то в первую очередь молитву сотворяют Всевышнему и Бынаты бардуагу тремя треугольными пирогами.

Гуылды — Стальная балда (огромный молот). Встречается в текстах устного народного творчества.

Гуымаг лæг — Человеку из Гуыма Сослан встречается во время охоты, когда он преследует одного оленя. Олень был настолько прекрасен, что Сослану жалко было выстрелить в него. Когда олень делал хоть маленькое движение, каждая волосинка его меха издавал какую-то пре-

красную мелодию. Как только он решил прицелиться в него, раздался свист летящей стрелы, и олень рухнул. А убившим оленя был человек из Гуыма. Сослан заспорил с ним, доказывая, что олень — его добыча, но человек из Гуыма оказался весьма благородным. Они вместе дружно освеживали оленя. Человек из Гуыма разделил мясо на три части. Две части он выделил Сослану как человеку из дальних мест, а себе — одну часть. Вдобавок к этому он говорит ему: «Нартский мужчина, вот тебе мой нож, мой конь или мой колчан. Ты можешь выбрать что-нибудь из них в подарок от меня и в память обо мне возьми это в страну Нартов». Сослан ничего не взял, но когда они расстались, пожалел об этом и стал догонять охотника. Между двумя мужчинами слово за слово пошел спор, который закончился тем, что они мечами ранили друг друга по семнадцать раз. Уже вечерело, и они условились, что если в течение года их раны заживут, то они встретятся на этом самом месте.

Когда они встретились через год, то помирились. Человек из Гуыма пригласил его к себе в Гуымское селение, целую неделю, как один день, не дал ему встать из-за обильно накрытого всякими яствами стола. Когда миновала неделя, Сослан собрался покинуть гостеприимный дом и вернулся домой. Человек из Гуыма подарил ему свой колчан, а еще подарил мех оленя. А мех таким был, что каждая волосинка, каждый кусочек меха издавал своеобразную мелодию, и стоило тронуть оленью шкуру, как на разные лады звучала чудесная музыка. Сослан тоже пригласил его в страну Нартов, подарил ему своего коня. С тех пор они стали побратимами и много лет жили душа в душу.

Гуымиргомы æлдар — Враг нартов, он не может победить их ни умом, ни силой, и тогда решает прибегнуть к хитрости. Лучших из них он пригласил в Гуымиргом. Там он их напоил за щедрым столом и заключил в темницу. Уархага и

Уархтанага же велел отвести в свою медную башню и бросить в башенное подземелье, накрыв сверху огромной плитой. Он собирался отомстить им за то, что они убили предводителя его войска Уæдæрæга. Но ему не удалось это сделать. Нарты и из подобной неволи смогли освободиться, разбили войска Гуымира. А Гуымир-алдара Уархтанага сбросил с крыши его медной башни, и он разбился насмерть. Народ Гуымиргома и рабы алдара были избавлены от своего насильника и с облегчением вздохнули. Алдар Гуымиргома восседал в красивом резном кресле из слоновой кости, а на плечах носил беличью шубу.

Гуымиры — В книге Александра Биазырты «Сказания и легенды нартов» есть легенда «Гуымиры, уаиги и Нарты», где рассказывается о том, что по решению Всевышнего на земле появились Уадмиры. Они были крупным сильным народом: в ущельях не вмещались, а земле было тяжело под их ногами. Через триста лет после появления Уадмиров Всевышний создал Къамбадтæ: и по уму, и по силе подобных Уадмирам, но меньшей величины, примерно как современные десятилетние дети. Слишком мелкими оказались Къамбадтæ, чтобы жить на Земле. По прошествии трехсот лет со дня их сотворения, Всевышний создал Гамериев, но и они оказались несоразмерно крупными и сильными, чтобы жить на земле. И по прошествии еще трехсот лет Всевышний создал Гуымиров. Но и они оказались негармоничным народом для земной жизни. И они оказались неудачным созданием — чересчур крупными были.

Судя по тексту этой легенды, через триста лет после всех этих попыток Всевышний создал Нартов, и они получили у него удачными. Осетины же — потомки Нартов. Гуымиры были большими мощными людьми. Они даже не знали, что от огня можно отодвинуться, и лбы свои закрывали плитами или досками. Однажды они увидели, что собака лежит у костра и по мере того, как согревается,

отодвигается подальше от огня. После этого они узнали, как беречь себя от огня.

Гуymiры — В Сказаниях о Нартах Гуymiрами называют слуг или пленников, которые в трудный час вызволяют человека из трудной, насильственной ситуации. Даже теперь богачи, занимающие высокие ответственные посты, из людей держат себе таких телохранителей. Когда в сказании «Сæууай» Сатана в гостевую комнату на своем золотом фынге (маленьком столике) передает для Саууая не совсем презентабельную холодную еду, тот обиделся, мол, не лесоруб же я в конце концов. Поддел стол ногой, и тот очутился на улице, разлетев на четыре части. Сатане это было очень неприятно, и она позвала пленного Гуymiра: «Иди и побей гостя. Как он посмел? До сих пор никто еще так не поступал с нами!». Гуymiр пошел к нему. Они схватились. Сæууай сгреб его, швырнул об стену и Гуymiр рассыпался на мелкие осколки.

Гуymi æфцæг — Сослан подстрелил зайца, в этот день больше ничего ему не попало на охоте. Из печени зайца он нанизал шашлыки на шампур, остальное мясо завернул в шкуру. Когда шашлык был уже готов, он сказал, что Всевышний живой. Как только он произнес эти слова, заяц вскочил на ноги и убежал. Сослан от удивления ударил ладонь о ладонь, мол такого чуда еще не приходилось видеть. А заяц обернулся и говорит Сослану: «Это вовсе не чудо, чудеса за перевалом Гуymi случаются». И отправился Сослан через семь перевалов, чтобы увидеть эти чудеса. А восьмым перевалом был перевал Гуymi.

Гуymi бæстæ — Через перевал Гуymi Сослан опустился в страну Гуymi.

Гуymi быдыр — Название местности в нартских сказаниях.

Гуыппырсартæ — Лучшие представители Нартов: Урузмаг, Хæмыц, Сослан, Батрадз, Айсана, Сæууай, Маргъуыдз, Арахдзау, Сыбалц и другие. «Как-то раз гуыппырсартæ Нартов — Урузмаг, Хæмыц и Сослан — пошли на охо-

ту», — говорит нам сказание «Как Батрадз спас Нартских гуыппырсарта». Один из гуыппырсарта — сам Батрадз. К тому же такой избранный гуыппырсар, которого нартский народ называет лучшим среди лучших и по отваге, и по мудрости, и по благородству, перед которым Уацамонга Нартов поднимается в воздух. Гуыппырсартаэ Нартов являются надеждой народа и его защитником — они в трудную минуту приходят на помощь, избавляют от бед и опасностей. Они в поход или на войну уходят на год и даже больший срок. Вплоть до небес они доходят, в поисках правды, показать силу и отвагу. Никто не может их побеждать. Они водят дружбу с небожителями, а врагами для них являются уаиги и злобствующие, насильствующие народы. Во время различных сражений погибают Хамыц, Сослан и Батрадз. Остальные во главе с Урузмагом разбили многих агрессоров. У них не осталось никого, с кем бы еще померяться силой. И тогда Сырдон — хитрец небес и беды земные — натравил их против Всевышнего. В этом неравном сражении не только избранные — весь народ Нартов нашел свою погибель.

Гуытаз — Сестра бабушки Батрадза, живет в Цыррдоне.

Гуыцмаэз — В Нартских сказаниях точная копия Мысыр-алдара и Тогус-алдара. Он — насильник, и его убивает Ацамаз.

Дагомы ныхас — Всеосетинский ныхас в Алагирском ущелье. Сюда собирались избранные посланцы из всех ущелий Осетии. Это были самые мудрые, самые авторитетные люди. Здесь они заседали под святилищем Мадизан и решали вопросы, жизненно важные проблемы, которые для одного или другого ущелья были очень важны, но самостоятельно они не могли решить их. Поэтому ныхас этот называли Всеосетинским, общим для всей Осетии. Здесь

примиряли кровников, давали клятву. А в свидетели они призывали Уастрыджи и Мадизаен — Мади зед. Кровники, которые не примирялись на этом священном месте, заклятыми врагами оставались на всю жизнь, и между ними стояла самая жестокая ненависть из-за мести за кровь. Вопросы, которые не могли по какой-либо причине решить здесь, оставались нерешенными на очень долгое время.

Даргвæндаг — Дорога желающего жениться в поисках своего счастья.

Дадаэй-даедадæй — Припев веселой осетинской песенки. В стихотворении «Кто ты?» Коста.

Дарæнгъау — Место ночёвки войск перед сражением.

Дарв — очиститель оружия из металла, материал, который не просто чистил, а придавал еще и блеск.

Даредзантæ — Фамилия главных положительных героев сказаний о Даредзанах. Эти сказания осетинскому народу на Севере Осетии известны так же хорошо, как и в Южной части Осетии. Им очень импонируют герои этого эпоса, особенно Амран. Они охотники, живут мясом зверей. Дети их днем вырастают на величину расстояния между концами раздвинутых большого и указательного пальцев, а ночью — на расстояние между концами большого пальца и мизинца.

Даредзанта исчезли из-за проклятия семиглавого уаига. Когда Даредзанов Домбай отсек ему шесть голов, то уаиг попросил еще, чтобы оставили его седьмую голову. Когда Даредзаны не согласились с этим, он проклял их: «Пусть смерть настигнет вас до единого, чтобы от вашей породы не осталось ни одного человека».

Проклятия уаигов сбывались, покарали они и Даредзанов, и род их вымер до единого. Никто до сих пор еще не уточнил, откуда и когда сказания Даредзан появились у осетинского народа. На них чувствуется влияние поэмы «Шах-Наме» персо-таджикского поэта-мудреца Фирдоуси. Об этом в своей научной статье «Амран в «Осетинском

эпосе» писал Васо Абаев. Другие ученые связывают его с грузинским эпосом «Амираниани». Он тоже взят из персидского народного творчества. Сказания об отважных Даредзанах для осетин общие с их ближайшими ирано-персидскими корнями, или мы их позаимствовали у грузин, уточнить и доказать это — задача ученых.

Даредзанты Домбай — Даредзан было много братьев. Одного из них звали Домбай. Одно время к ним в сад повадились уаиги — семь братьев повадились в сад. Тогда вышел к ним Домбай и стал убивать их. Но головы их обратно приклеивались на место. У Даредзанов была невестка из уаигов. Она научила его: ты, как только отрубишь голову, сыпь на нее золу. Домбай так и поступил и таким образом истребил уаигов. Так он защитил свой сад.

Дауджытæ — Праздник всех осетин. Особенно хорошо отмечают его в Куртатинском ущелье, в Кударгоме, в Алагирском и Дигорском ущельях. Куртатинцы отмечают его в воскресенье, спустя неделю после Троицы. Раньше отмечали всем селением вместе, отдельными улицами или по несколько семей вместе, а то и каждый двор отдельно. В осетинском фольклоре и в современной устной речи часто встречается словосочетание «зеды и дуаги». Зеды живут на небесах, у них есть крылья, умеют летать. От людей можно услышать часто, что зед пролетел. Но никогда не говорят «дуаг полетел». Дуаг, дуаги живут на любом месте земли: на вершине горы, на лесной поляне или в роще, на опушке леса, в отрогах ущелий, в поле, даже у каждого дома есть дуаг — это бардуаг, бынаты хицау. Место, где мы живем, где содержим скотину, на нашей пашне, косовичном участке, в лесу, где они есть — у каждого из них есть дуаг — существа неопределенной силы, у которых на данные места больше прав, чем у нас. Это Бынаты бардуаг, Бынаты хицау (покровитель места, хозяин места). И все они — дуаги. Чтобы они не обиделись и не отвернулись от тебя, чтобы место твоего жилища было счастливым,

доход от скотины, любое дело твое было благословенно, для этого нужно молиться им, не забывать о них, — такая мысль заложена в миропонимании осетин.

Осетин не так оберегал себя от обиды ангела, как боялся немилости дуагов. Подобно тому, как боишься обозлить жестокого человека, люди старались ничем не вызывать их негативного отношения к себе и старались относиться к ним преданно, с теплыми чувствами. Дуаги в религиозном миропонимании осетин стоят между добрыми и злыми силами. Никто не знает, в какую сторону они начнут влиять на тебя. По этой причине люди часто бывали вынуждены угождать им, возносить им задушевные искренние молитвы. Добрые силы арийской мифологии — ахурты (зеды) и злые силы — дэвы (девтæ) противостоят друг другу в осетинском фольклоре, а зеда и дуаги часто даже встречаются друг с другом.

Дауджыты лæвæрттæ — Небесный Сафа надумал устроить пир дэвам. Пригласил покровителя мужчин Уастырджи, громовержца Хоры Уацилла, хозяина зверей Афсати, покровителя мелкого рогатого скота Фалвара, небесного Курдалагона, покровителя ветров Галæгон и еще хозяина морей и вод Донбеттыра. Сидят дуаги в доме Сафа, пьют сладкое вино из турьих рогов: а прислужником за их столом был Нарт Сослан.

И вот Уастырджи пустил по столу Гаджидау за добрую долгую жизнь Сослана. «Дарю тебе, Нарт Сослан, — сказал Уастырджи, — мой булатный нож. Когда-то вот на таком же пиру мне его подарил небесный Курдалагон».

«Хорошо, — сказал хозяин зверей Афсати», — я тоже дам Нартам часть моего зверья, но не совсем просто так: пусть охотник, отправляясь на охоту, берет с собой три пирога и на перевале вспомнит в молитве над ними мое имя. Когда он потом на Черной горе подстрелит зверя, то его правую ляжку пусть отдает первому встречному — встречная доля».

«Чтобы серые волки меньше крали из твоего скота, я тебя, Нарт Сослан, научу благодарственным и бережным словам, — сказал Фалвара. — Если на пастбище волки нападут на твой скот, ты скажи эти слова, и я тут же окажусь рядом, не дам волкам унести ни одного ягненка».

«Я дам Нартам хлебные зерна, — сказал Уацилла. — Как только весной земля вздохнет, посеете их на южных склонах, и они дадут урожай на весь год».

«Понял я тебя, мудрый Сафа, — сказал Курдалагон, — для чего ты пригласил нас: ты просишь нас одарить земных людей нашими благами. Хорошо, пусть будет так! Я смастерю соху для Нартов в моей кузнице, и пусть они весной вспахивают им свои нивы».

«А я вот что скажу тебе, Нарт Сослан, — сурово заговорил Галагон. — Буду стеречь хлеба Нартов от всякого зла: солнце начнет им мешать — я повею, чтобы облако подвинуть, чтобы мягкий дождь им принес удовольствие. А если дождь слишком мешать будет — я развею все тучи. Когда осенью зерно урожая очищать будут Нарты, я пошлю к вам приятные ветры, чтоб они помогли вам зерно от плевел отделить и полову сдуть дальше от куч урожая».

«Рожденный от Нартов! — обратился к Сослану Донбеттыр. — Вы на реках моих стройте мельницы ваши. Я своим дочерям дам наказ, чтоб колеса в воде беспрестанно крутились, задавая свой ритм жерновам. Пусть это вам будет подарком моим».

Дæ ард дæ узæг — То есть — не изменяй своей клятве, держи данное слово. Это словосочетание в Нартских сказаниях встречается часто.

Дæ ард дæ фæдыл — Пусть настигнет тебя кара, если клятве своей ты изменишь, пусть преследует тебя грех клятвopеступления. Это словосочетание часто встречаем в фольклорных произведениях.

Дæлдон сау сакъадах — Жилище Донбеттыров под семью водами (под семью реками).

Дæлимонтæ — Свидетельством тому, что осетинская мифология тесно связана с арийской мифологией, является то, что и в осетинском фольклоре тоже изображается вечная борьба добра и зла. Носителями вредоносных, злых сил являются дæлимоны, живущие в седьмом подземии, а также надземные черти, зины, уаиги и даже...дуаги. Осетины оберегают себя, щепетильно строя взаимоотношения с ними, чтобы они не обиделись на людей, и вспоминают их. Кроме дуагов они из них никому при этом не молятся. Далимоны живут в Седьмом подземии, зины — в прудах, озерах, водоемах, болотах; черти — в горных расщелинах, по оврагам и лощинам, в обособленных уединенных местах; дуаги — в надземии. Одних из них можно и не увидеть. Говорят, что их видят кошки, волки, колдуньи, гадалки, некоторые животные чувствуют их присутствие, особенно — лошади.

Царем далимонов является Елызбар. В сказании «Как Сослан женился на Косер» его называют алдаром. У него трое дочерей, и всех троих он хотел бы любыми способами сосватать (выдать замуж) Сослану. У далимонов есть удивительный конь Дзындз-Аласа. Народ Нартов отдает им на вскармливание своих жеребят. Из них получают хорошие кони, но очень пугаются волков. У далимонов есть два старых башмака. Влезь в них и взмолись Всевышнему очутиться там-то и там-то, и во мгновение ока окажешься там. Благодаря этим башмакам Сослан смог вырваться из Семи подземий.

Далимоны стараются навредить Нартам. В этом им помогают зины. Они победили Уархага и Уархтанага и унесли их в подземие. Они по наущению Сырдона убивают коня Сослана. И когда он по собственной инициативе снимает шкуру своего коня без разрезов и набивает ее соломой, то и соломенный конь несет своего седока к цели. Но по злему умыслу Сырдона далимоны стали накалять свои стрелы и снизу вверх стрелять в чучело коня и подожгли

его. Было и такое, когда они Сослана гвоздями прибили к стене.

Дэлимонты хистæр — Когда далимоны похитили Бора и принесли его к себе домой, то привязали его к столбам каменным. Когда благодаря уму и красноречию Бора они освободили его, он погнался за ними, пригрозив ножом. Далимоны в панике не знали уже, где им спрятаться. В это время их старший грелся на солнце, лежа в кровати из слоновой кости. Бора схватил его за волосы и заставил его отнести себя в страну Нартов. Там он отпускает его волосы, но три волосинки остались на его ладони. Старший далимон просил отдать их, но Бора больше не отдал их и когда при сражении с Буртагом он по очереди обматывал их вокруг рукояти своего ножа, ему становилось воевать легче, и он победил.

Дэллагон — Покровитель (дуаг) тайных событий и предприятий, покровитель тайных и хитрых намерений.

Дэллаг Нартæ — Нарты состоят из трех родов, из трех кварталов (улиц). Один из них — Бората — относятся к Даллаг Нартам (Нижний квартал Нартов), Верхние Нарты (Уæллаг Нартæ) — это Алагата, Средние Нарты (Астæуккаг Нартæ) — Ахсартаггатаæ. Нижние Нарты (Дэллаг Нартæ) — род Борæ: Бора, Бурафарныг с семьёю сыновьями и их сестра.

Дэлмаæгуыр — В фольклорных текстах встречается и такое название страны Мертвых.

Дэлтъур — В древнем осетинском доме вокруг очага стояли камни для того, чтобы поддерживать концы горящих дров и не давать огню распространяться дальше круга очага в целях безопасности обитателей дома. Эти камни назывались «дэлтъуртæ».

Дæргæфсæры (Зæрисæры) чызг — Спутница жизни Болатбарзая. Она была предводительницей женщин-воинов Нартов. На расстоянии дневного перехода от Нартских земель жил со своим народом сын Ноза-Бæргъуын (Баргун). Он с Нартами жил в дружбе, и когда Нарты сразились с уа-

игами, они обратились к нему просить срочной помощи. Баргун выступил по тревоге, но на тревожный клич люди нижней улицы не отозвались. И тогда они прошлись по нижней улице, не оставив там ни одного боеспособного мужчины, подождли их дома и только после этого поспешили на тревожный зов Нартов. В это время на нижней улице дочь Дæргъæфсæра собрала девушек возраста выдачи замуж, и они соорудили своим убитым склеп. Склеп был особенным: такие склепы строили только воинам, погибшим на полях сражений. Положили туда убитых и дали клятву, что не простят это большое оскорбление, не оставят без отмщения кровь своих отцов.

Дочь Дæргъæвсæра посадила на коней отборных девушек и повела их в лес. Остановились они посреди дремучего леса. Оружие, оставшееся в домах их улицы, они забрали с собой в лес, — они готовились к жестокому бою, упорно тренируясь в боевом искусстве, в закаливании и выносливости.

Оттачивали меткость выстрела своих стрел, мастерство сабельных схваток. Стрелы их летели точно в цель, в битве на саблях и ножах одолевали мужчин, так они натренировались. Они готовы были принять бой, напасть на противника. Надели кольчуги, вооружились, свои отточенные мощные ножи подобно кругу зубьев пилы вонзили в ствол дуба и поклялись острием режущего оружия.

Через год войско дочери Дæргъæфсæра сразилось с Барагуном и начисто вырубил его войско. Захватили с собой седую отрубленную голову Баргуна и водрузили ее на построенный ими склеп. Вот так отомстила дочь Дæргъæфсæра, смыв кровью кровь, и после этого со своим девичьим войском встала рядом с Нартами воевать с уаигами. На девушках было воинское одеяние, и Нарты принимали их за мужское воинство. Дивились их военному мастерству и спрашивали друг друга, кто их помощники. Но когда во второй день сражения в единоборстве

достигло высокого накала, шлем дочери Дæргъæфсара слетел на землю и золотистые ее волосы рассыпались по плечам. Девушки заслонили ее и, подав ей шлем, стали кругом лицом к нападавшим. Убрав волосы под шлем, дочь Дæргъæфсара продолжала биться наравне с мужчинами, Болатбарзай видел все это и держался в бою поблизости от нее, ожесточенно сражаясь. На третий день битвы совершенно неожиданно девушка поранила ножом руку, и Болатбарзай, подхватив ее на свои сильные руки, доставил ее на ночное становище воинов. Там они соединили свои судьбы. Позднее Болатбарзай погибает от рук уаигов, и дочь Дæргъæфсара отомстила за его пролитую кровь.

Дæргъæвсы зæппæдзтæ — В горах Осетии много древних склепов, но склепы (западзы) Даргавса ни с чем не сравнить. На Кавказе нет ни одного другого такого места, где бы встречалось скопление множества западзов. Их 95, и называют их Городом мертвых. Они принадлежат отдельным фамилиям и семьям. По мнению ученых были сооружены в XV-XVIII веках в горах на одном месте компактно, когда население было поражено эпидемией какой-то болезни.

Дæсны — В осетинской мифологии мы часто встречаемся с дæснытæ (ведуны, гадалки, знахари). Одни из них наводят на людей чары, колдуют. И зовут их чаще всего колдунами (хингæнджытæ). Другие излечивают болезни людей волшебными заговорами, молитвами, объясняя людям, что предпринимать во избежание будущих неприятностей. Вот потому идут к ним со своими вопросами больные, страждущие и слабые люди. И не только. Иногда идут к ним и отважные герои легенд, сказок и сказаний, чтобы узнать о судьбе предпринимаемого дела.

Ведуны и гадалки ворожат на палочках, на стрелах, на фасолинах и еще кое-чем. Как пишет Геродот, у наших пращуров-скифов тоже были ведуны и гадалки, колдуны

и молитвенники. Гадатели гадали на нарезанных ивовых палочках. Клади на землю большими связками, потом выкладывали их по одной и таким образом гадали. Говорили о причинах болезни, о том, что произойдет в будущем. Это мастерство передавалось по-наследству. Женоподобные же мужчины волхвовали (гадали, предсказывали) кисточками наподобие веников, которые делались из луба липовых веточек.

В. Ф. Миллер писал, что осетинские эзотерики гадают четырьмя палочками. Постелив на землю ковер или белый шелк, восседая на подушках. До войны в Урстуалта был известный гадатель Сандро Бугулов. В Гудском ущелье — Кысыло Рубаев. Почти в каждом ущелье были свои гадалки. Если не было такого мастера, шли в соседнее ущелье.

Были и такие гадатели, которые занимались профанацией. Они, пользуясь безвыходным положением людей, обогащались за их счет. Об одной такой «гадалке» классик осетинской литературы Арсен Коцоев очень правдиво рассказывает в своем произведении «Дадолты мæт» (Беда Дадоллов).

Дæсны куырды — Так в сказаниях характеризуют Сафа. Выкованные им ножи, цепи, стрелы и тетивы были несравненны. А сам Уастрдыджи заказал ему выковать такие стрелы, которые бы одним выстрелом убивали семьюжды семь врагов, а семьюжды семерых ранят.

Диу — Вредящий дуаг.

Догъ — Одноразовый надой молока от коровы, овцы, козы.

Доллау (сау Доллау) — Один из врагов Нартов. Живет за горой Уарп на берегу Черного моря в огромной пещере. Стены его пещеры отделаны рыбьей костью. Жилище его полно всяких сокровищ. Богатый человек Доллау, но жадный, и детей нет у него. Он крадет у Нартов маленького мальчика — Бораты Бурадзагъда. Потому и погибает он от рук Батрадза и Бурадзагъда.

Донæй хъаймæт — В осетинской мифологии есть рассказы о Вселенском конце жизни от огня и Вселенском потопе. Люди земли сначала были свидетелями Огненного конца света, а потом и Вселенского потопа. О Вселенском потопе говорится и в Библии.

Донбеттыр — Покровитель морей и океанов, крупных рек. Живет он на дне морей и океанов. У него много дочерей. Его дети в сказании «Красавица Дзерасса» состоят из трех сестер и семи братьев.

Донбеттыр с Нартами живет дружно. Когда у Уархага родились два близнеца, он пригласил его на пир Нартов из дичи. Почетных гостей было трое: с небес — Куырдалæгон, из морей — Донбеттыр и от Нартов — Бора.

В конце пиршества Донбеттыр оборачивается большой перламутровой рыбиной и, плеснув хвостом, уплывает в морское дно. Стены его дома блестят перламутром, пол — синее стекло, потолок — утренняя звезда.

Небесный Сафа надумал устроить пир для дуагов. Пригласил он и Донбеттыра. А виночерпием (прислужником застолья) был у них Сослан. По инициативе Сафа в благодарность Сослану дуаги делают подарки для Нартов. Напоследок выпил тост гаджидау за здоровье Сослана Донбеттыр — покровитель морей, океанов и впадающих в море крупных рек. Сослан его тоже поблагодарил, как принято по обычаю, сказав: «Покровитель водного мира Донбеттыр, мы знаем, что все водное богатство под твоим покровительством. У тебя огромная сила, и я для народа Нартов у тебя тоже прошу какого-нибудь подарка». «Рожденный Нартом, — ответил ему Донбеттыр, — стройте мельницы на моих водах. Я заповедаю дочерем своим, чтоб они беспрестанно вращали колеса водные. Это будет моим подарком Нартам».

Донбеттыр — Жена Сауассай. Мать Нарт Бора, Дзылау и Болатбарзая. Когда она умерла, ее положили в большой западз. На фасад западза водрузили блестящий булат. В

честь своей матери пустили в небо стальные стрелы. Они встретились с Солнцем, и Солнце надело на западз арочную крышу.

Донбеттыртæ — Живут на дне морей и океанов. Своими обычаями, манерой поведения схожи с Нартами. Под водой у них есть чудесные галуаны, и когда кто-нибудь из Нартов попадает к ним, они принимают его очень радушно. Так было и когда Бора с охоты ближе к ночи попал к ним. Они пригласили его, угостили на славу, а на второй день дали и провожатого. Он раскрывает ему секрет продвижения под водой.

Между Нартами и Донбеттырами есть родство. Урузмаг, Хамыц и Сатана — их племянники: их мать Дзерасса — одна из дочерей Донбеттыра. Своего безымянного сына Сатана на воспитание отдает Донбеттыртам. Когда Урузмаг и Хамыц ссорятся, выясняя, кто из них старше, то Уастырджи советует Урузмагу для постройки башни попросить помощь у родни их матери. Только Донбеттыры со дна моря на сушу выходят почему-то только в ночное время. Красть яблоко Нартов Дзерасса со своими двумя сестрами прилетела только ночью. И для Урузмага башню они строили тоже ночью.

Донбеттыры чызджытæ — В сказании «Яблоко Нартов» у Донбеттыра три дочери — Дзерасса и две ее сестры. В отдельных сказаниях же их называют семью сестрами.

Дон — **кæстæрæй** — У осетин старший — почитаемый человек, имеет высокий авторитет. С ним советуются, с его мнением считаются, в любом деле к нему обращаются к первому. А вот воду первым пьет у осетин самый младший. Почему? Об этом есть такой рассказ.

Говорят, когда-то давно группа осетин долго шла по безводной степи. Люди устали, вымучились на долгом трудном пути, но сильнее всего их мучила жажда. В безводной пустынной местности нигде не могли утолить жажду: ни родника, ни колодца, и они уже отчаялись. И

старики, и молодые, и дети выбились из последних сил, их уже качало на ходу. Они уже не могли сообразить и то, куда и зачем шли; мысли были только и глоточке воды.

В таком отчаянии они набрали на старый заброшенный колодец. Достали воды и все кинулись пить. Они в ту минуту даже не вспомнили, что с ними был трехлетний ребенок. Увидев, что те пьют воду, малышу еще нестерпимее захотелось пить, и он махал руками, прося воды. Говорить он уже не мог — во рту пересохло. Никто не заметил этого. А когда напились все, кто-то вспомнил о ребенке. Они подбежали к нему с водой, но он уже умер от жажды. Люди опешили, куда-то делось их наслаждение от утоленной жажды. И только отчаяние и стыд овладели ими. И тогда люди решили: «Чтобы подобное постыдство больше никогда не повторилось, с этого дня воду первым будет пить младший!». Это благородное решение распространилось в народе, и с тех пор в любом обществе любого количества людей воду в первую очередь дают пить самому младшему.

Донаэскъæфæн (тæ) — Через пять дней после Нового года бывают Донаэскъæфæнтæ — древний осетинский праздник. Распространители Христианской веры этот праздник связали с днем, когда Иоанн крестил Иисуса Христа в водах Иордана. Но известно, что осетино-арийское верование гораздо древнее христианства. Наши предки испокон веков поклонялись и молились покровителю, дуагу воды. А после Нового года они все связывали с чистотой и новизной. Осетины верили, что с наступлением Нового года меняется все в жизни, новую силу обретают явления природы, меняется, обновляется сама природа. Они это видели воочию. Потому что Новый год они отмечали в день весеннего равноденствия, когда уравниваются продолжительность дня и ночи. А весной вся природа наливается новой жизнеутверждающей силой, от солнечного света весь мир приходит в оживление, в движение, меняет свое

состояние, содержание и форму. И жизнетворная сила воды тоже усиливается. Вот почему в Донæскъæфæнтæ младшие женщины каждой семьи чуть свет молча спешили к источнику, где набирали питьевую воду. С собой они брали топленое масло, кусочек говяжьего жира. Они себя вверяли, прося покровительства бардуагу Воды. Молились девам воды, чтоб они одарили их счастьем и жизненными благами, а потом в родник или реку бросали жир и масло. Домой набранную крещенскую воду несли бегом. Говорили, что в Донæскъæфæнты воде присутствует волшебная панацея, она прогоняет грехи и болезни.

«Освященной водой, которая приносилась в дом, — пишет ученый Людвиг Чибиров, — вся семья умывалась, ею окропляли все углы дома, а то, что оставалось еще, хозяйка дома бережно хранила в кувшине и весь год «лечила» им.

Часто в кувшин с освященной водой опускали и кусок жирного мяса, чтобы жизнь у них была такой же жирной, изобильной.

Доны чызджытæ — В осетинском фольклоре частенько дочерей Донбеттыра и водяных дев объединяют, как будто их задачи, их повадки одинаковы. Но водяных дев столько, что их не сосчитать. А почитатель их даже не упоминает никогда об их количестве. Водяные девы во власти бардуага Воды, а бардуаг Воды — во власти Донбеттыра. Водяные девы обитают везде. Даже в роднике они появляются. Они прелестны, стройны, с длинными волосами. Живут на дне реки, на сушу выходят ночью. К ним с молитвами обращались женщины, особенно, кто ходил за водой, и девушки на выданье, влюбленные. «Пусть тебе будет благо от Водяных дев», — это доброе пожелание и сегодня еще услышать можно от старушек. Ужасно звучит проклятие: «Пусть невзлюбят тебя водяные девы!». Тех, кому покровительствуют Водяные девы, застрахованы от утопления. В доме помогают иметь достаток, дают

воду счастья — чтобы счастлива были все в семье. Есть даже цветок с таким названием — «Доны чызг» (Водяная дева). Это голубой цветок с оранжево-красной сердцевинной и растет по берегам рек. Влюбленные рвут ее цветки и бросают в воду для Водяных дев. Цветки не тонут, они подолгу танцуют на плаву, радуя глаз и заигрывая с волнами. У Водяных дев много обязанностей: они непрестанно вертят жернова водяных мельниц, оберегают людей, чтобы они не утонули, очищают питьевую воду и наделяют ее качеством нести изобилие. Кроме того они развязывают узелки невезения судьбы влюбленных. Да, но, говорят, они сами тоже умеют любить и когда влюбляются в красивого парня, то увлекают в его воду и не отпускают обратно — топят его.

Доффа — Покровитель рыб, рыбин и прочей живности водяной. Житель селения Хидикус Куртатинского ущелья Созырыко Цагараев рассказывал, что бардуагом рыб и водяных бобров является Доффа. — Если кто идет на рыбалку, мать печет ему три пирога, чтобы он взял их с собой и у берега реки вознес молитву: «Доффа, я на берегу реки, надели меня долей, какую прошу у тебя, благослови меня на удачную рыбалку!» (Юрий Дзиццойты. «Фидиуæг», 1988, №9). Потом он должен попробовать (ацаходын) и бросить пироги в воду. (Чтобы рыба, отведавшая этих пирогов, досталась мне!) Потом, вернувшись с уловом и приготовив рыбное блюдо, он перед едой помолится: «Доффа, из твоих даров я приготовил шашлык, и пусть Всевышний впредь увеличивает число твоего паства! Чтобы и нам ты давал из них долю, благосклонно относился к нам!»

Как рассказывал Ваниев Каурбек, Доффа был царем птиц и рыб. Он вместе с Нартами жил в селении Лац (Здесь до сих пор есть место, которое считают Нартским Ныхасом). У него были крылья, он мог летать, был мужчиной, разговаривал по-осетински, на языке Нартов, но однажды улетел. Он к рыбам обращался на каком-то неведомом

языке, и рыбы на его голос собирались. Если у него случался какой почтенный гость, он одаривал его самыми крупными рыбинами. И белорыбицы, осетр водились у Доффа. Он на крыльях взлетал к птицам, а рыб он собирал в воде.

Дуаг — Дауджитæ — Это дуаги. И осетинская речь их оформила как множество. Потому и говорим: дауджитæ вместо дуаг.

Дуаджы хæрам — Осетины зедам и дуагам — созданиям Всевышнего — молятся благоговейно, просят их покровительства, стараются ничем не вызывать их гнев. А гнева дуагов они боятся. Зеды добросердечны и щедры. Прощают, а дуаги — беспощадны. Потому и боятся осетины их немилости. Для этого они ведут себя в рамках дозволенного, соблюдают большое число обычаев и традиций, чтобы дуагов не обидеть.

Дугъ — Это древний обычай поминания покойника. В разные времена в разных местах этот обычай, имея одинаковый смысл, выполнялся по-разному. Большею частью во время «Бадæнтæ» и «Зазхæссæнтæ». Кто первым приходил на скачках, ему преподносился подарок, приз. Устроить скачки в честь умершего — это считалось благословением покойнику на том свете. Накрывали и на стол. Поэтому осталось такое выражение: «У кого есть, тот и старым покойникам скачки устраивает». Скачки в поминание покойника устраивал и народ Нартов.

Дудæгвад — Так называли Сослана, то есть шагающий в раскорячку.

Дунейы дуар — «Смотрю: от горы до равнины тянется толстая веревка: ни под нее не пролезть, ни перешагнуть поверх нее. Вдруг один ее конец отвязался и откатился в сторону. Удивился этому, но понять ничего не понял», — рассказывает Сослан своей покойной жене. «Да ты и вправду ничего не понял о своей дороге (имеется в виду его путь по стране Мертвых), — сказала Бедуха. — Это

указывает на то, что Вселенная напоследок превратится в ворота для людей».

Дунейы сусæгдзинаедтæ — (Тайны Вселенной). «Вышел отсюда я, — говорит Сослан Бедухе в стране Мертвых, — а на дороге клубок из разноцветных ниток. Подумал я, что неплохо бы взять из этого клубка с собой, но клубок меньше не становился. Удивился не мало. Но понять ничего я не понял».

«Этот клубок означает все тайны Вселенной: как бы тебе не хотелось познать их, только совсем немного ты их постигнешь», — сказала Бедуха.

Дурæгонтæ — Народность в Нартских сказаниях. Они собираются убить Урузмага, но Сослан и Батрадз спасают его.

Дур-Дура — Конь Нарт Хамыца.

Дурдзых — Кличка собаки Тутыра.

Дуредзи — Вид птиц в народном творчестве.

Дуртæ — Камням в осетинском народном творчестве, в жизни народа отводится свое благородное место. Сослан был зачат и рожден из чрева камня. Согласно миропониманию осетин, у камня есть душа, он умеет чувствовать, ходить, менять свое место. Называли их «камни, которые приглашаются (приглашаемые, приглашенные камни)».

Сказители и знатоки фольклора убедительно рассказывали, что в давние времена камни по приглашению людей даже ходили, по просьбе мастера башенного строительства сами поднимались вверх на стены башни. В башнях и ганахах, говорили они, потому есть такие большие камни. На такую большую высоту бы человек не смог их поднять, если бы камни сами не двигались вверх.

Дыгоппон — По осетинской легенде, дыгоппон (удод) раньше был единственной маленькой сестричкой семерых братьев. Она росла в ласке, жизнерадостной, с легкой душой. Но жить ей выпало недолго. В один несчастный день она, играя во дворе, споткнулась и упала, ударившись головой об острый край камня, подвигала подобно птичке

ножками и умерла. Мать, отец, ее семь братьев не сразу осознали, что случилась беда, а когда до них дошел смысл этой трагедии, они готовы были умереть от горя. Земля не могла держать на себе их скорбь. В трагический день они на кладбище не могли бросить на ее гроб землю, и причитания их слышны были до краев неба. Услышал их стенания и Всевышний, который устал от их плача, и он отправил к ним Уастырджи: «Пойди, узнай, как облегчить их боль». Уастырджи прилетел на землю, увидел ситуацию и предстал перед Всевышним. Сказал ему: «Знаю, без твоей воли ничего в мире не случается, но горе это безмерно. У них нет ни силы, ни духа на погребение тела любимого человека под землей. Прошу тебя, придумай что-нибудь». Слова Уастырджи тронули сердце Всевышнего, и он душу сестры семерых братьев превратил в птицу. На виду у людей она выпорхнула из гроба и, сделав несколько кругов над людьми, улетела, распустив свой красивый хохолок. А красоты такой была та птица удод (Дыгоппон), что ее перья вобрали в себя всю красоту разноцветия природы.

Девочку похоронили. С того дня в мыслях людей осталось такое убеждение: когда умирает молодая девочка или девушка, ее душа превращается в птицу удода. Когда весной птицы начинали возвращаться из теплых стран, семья такой покойницы всегда ждала появления души своей умершей дочери. Когда такие птички садились на веточку недалеко от дома, мать покойницы причитала в голос, что это ее бедная девочка прилетела к ним в обрзе удода.

Дыгургомы Уастырджи — Святылище Дыгургомского Уастырджи находится в Дигорском ущелье, над селением Стур Дигора. Отмечают праздник во второе воскресенье октября.

Дыдзы хур — Солнце мертвых — так его называют в сказаниях, легендах. «Дыдзы хур» — обозначает слабенькое, еле смотрящее на землю солнце, т.е. образно говоря,

«еле-еле душа в теле у солнца», у него нет сил для согревания, еле смотрит. Когда вечерней порой солнце начинает «садиться», заходить за горизонт, то на склонах гор, на вершинах еще играют последние лучи заходящего солнца. Последнее, прощальное солнце и есть «мæрдты хур», «дыдзы хур». Его «мæрдты хур» называют потому, что, по канонам осетинского вероисповедания, в страну Мертвых после захода солнца нельзя входить. Вот отсюда и обязательность хоронить покойников до захода солнца. И действующее лицо сказания, легенды, возвращаясь из страны Мертвых, хотя солнце уже и зашло, пользуется тем, что отсветы солнечных лучей еще горят на горизонте на склонах или вершинах гор, ссылается на эти прощальные лучи солнца, и Аминон дает ему дорогу. Так, в сказании «Безымянный сын Урузмага», когда рано умерший сын Урузмага и Сатана со своим отцом возвращался в страну Мертвых после похода, то Сатана погналась за ним следом, чтобы повидаться с ним, но сын не остановился, чтобы подождать ее, он торопился, боялся, что врата страны Мертвых могут закрыть. Однако он все равно немного опоздал, и его уже не выпускали. Тогда Сатана взмолилась за него: «О Бог Богов, мой Бог, если ты умеешь читать в материнском сердце, то сделай так, чтобы над горами появился отсвет «дыдзы хура». И тогда над горами заиграли отсветы солнечных лучей. И хозяин входных врат снова открыл врата в страну Мертвых. Как только мальчик решил шагнуть через порог, он еще разок оглянулся на мать. Сатана на какое-то мгновение увидела подол его одежды и лицо, и бросила в мальчика своим кольцом. Кольцо как влитое наделось на палец мальчика, и он унес его с собой в мир Мертвых.

Дыдзы хъарм — Чуть теплое, еле-еле теплящееся. У дыдзы хура много сил и тепла уже не бывает.

Дыууадæс къæбицы — У Сатана было двенадцать кладовых. Они были забиты (полны) едой и питьем. «Все это

присылали мне в подарок с нартских больших застолий, чтобы выразить свое уважение ко мне», — говорит Сатана Урузмагу.

Дыууае каердзыны (чъиритæ) — По религиозному верованию осетин, Всевышний создал Землю для того, чтобы на ней жили люди. Создал он для этого Солнце и Воду тоже. Без них и в самом деле бы человек не смог жить на земле. Мы стоим на земле, живем ее плодами, благодаря воде есть воздух, урожай с полей, трава, фрукты и овощи, животные. Но если бы солнце не ласкало их своими теплыми лучами, то ни вода бы ни помогала создавать чистый воздух, ни животных и растений бы не было. Зная об этом, во главу стола осетины ставят три пирога — три уаливыха: нижний — олицетворение Земли, средний — олицетворение Воды и верхний — во славу Солнца. Так и три трехугольных пирога — æртæдзыхона. А вместе втроем они — знак радости и красивого обычая.

Поминальный стол — застолье трагическое, печальное. Поэтому на стол кладется два пирога: пироги, обозначающие Землю и Воду. Олицетворения Солнца уже не бывает, потому что над покойником погасло Солнце жизни, его земной мир потемнел, покрылся мраком и никакого отношения к нему уже не имеет. У него остались только Земля и Вода, и пироги, которые их символизируют. Этими двумя пирогами мы вспоминаем имя Всевышнего в своих молитвах, потому что душа умершего во власти Всевышнего, и мы вверяем его Божьим заботам. При этом пироги не отделяем друг от друга и не сдвигаем, как это делается при радостном событии с тремя пирогами, как будто Всевышний смотрит сверху вниз, и мы ему показываем, что стол наш радостный, и пироги наши «расцвели» как лепестки цветка. Три чуть раздвинутых пирога — символ нашей жизнерадостности, изобилия. На поминальном же столе два пирога остаются на месте в строгом порядке друг на друге, и если смотреть на них сверху, они

— как колесо, подобно вечному колесу жизни, как будто они символизируют неразрывную связь жизни и смерти.

На похоронные столы и в другие большие поминальные даты хозяйки пекут и три пирога. Они их пекут из начатков теста в первую очередь, но на общий стол их не ставят. Они на кухню, где пекут пироги, приглашают кого-нибудь из старших мужчин, чтобы они из самых первых начатков в первую очередь вспомнили имя Всевышнего, попросили у него доброго покровительства семье, где сегодня будут поминать, в своих молитвах старшие мужчины будут молить Всевышнего, чтобы в скорые времена данная семья больше не знала горя и печали, чтобы им больше не понадобилось печь два пирога печали.

На поминальный стол три пирога ставят только в день годового помина. Если из жизни уходят родители: умирает мать или отец, в доме остаются незамужняя дочь или молодой неженатый сын, то после того, как помянут покойника, молитвенно попросят Мыкалгабыра страны Мертвых (покровительство в том, чтобы в стране Мертвых на столе у покойника всегда было изобилие желанной пищи), чтобы он не оставил покойника своими заботами. После этого к концу поминального застолья приносят и ставят перед старшими мужчинами на стол три пирога. Один из старших, ведущих стол, стоя совершает молебен трех пирогов. В своей молитве он вспоминает имена Всевышнего, зедов и дуагов, просит их помогать семье во всех его жизненных проблемах и способствовать тому, чтобы в жизни семьи поминаемого с этого дня случались добрые, радостные события, и в доме царили изобилие, доброта и радость. Он благодарит семью за то, что в течение годового круга она с подобающими почестями соблюдала все принятые у осетин поминальные ритуалы и гражданские обязанности по увековечиванию доброй памяти о покойном. В присутствии всех, кто находится за столом и вокруг, старший объявляет, что с сегодняшнего

дня семья может вернуться к обычной жизни. Дочери и сыновья покойного могут устраивать свою будущую судьбу: жениться, выходить замуж.

Дыууæ хуры — Есть такое явление в природе, и о нем наши предки рассказали в своих легендах, сказах и сказаниях. «Дыууæ хуры» — это в переводе на русский — два Солнца. О них в сказаниях говорится, что появляются они в пору долгой засухи. Солнце в такие дни словно двумя огненными дисками смотрит на землю.

Дыууæизæрастæу — Послевечерие. Пора, когда день сменяется ночью. На рассвете, когда ночь и день разделяются друг от друга, так же, как и «дыууæизæрастæу» — явление природы и связано с тайными силами природы. Это пора, когда возможно в какие-то доли времени увидеть чертей, когда они могут обмануть и заморочить человека, потому что в это неопределенное меж днем и ночью время они выходят открыто. Об этом есть рассказы в фольклорных произведениях многих народов, в том числе в сказаниях, сказках осетин.

Дыууиссæдзæм боны кæнд — После смерти человека по истечении сорока дней, по установленному обычаю, организовывается помин сорокового дня. Согласно религиозным представлениям осетин, душа умершего только через сорок дней попадает в мир Мертвых. В течение сорока дней душа бывает ни с мертвыми, ни с живыми, иногда возвращается в дом, где он жил. После сорока дней он успокаивается в стране Мертвых, и в этот день ему организуют поминки сорокового дня, как проводы в мир иной. Семья приглашает родных, близких, соседей и всем приготовленным на поминальный стол — мясные блюда, фрукты, овощи, напитки — поминают покойного. А наши предки, как пишет отец истории Геродот, если умирал кто-нибудь из известных людей, царей, руководителей, военачальников, то клали его в гроб и, погрузив на арбу, в течение сорока дней возили его по всей стране из одного

населенного пункта в другой.

Дыхъусыг, цыппæрхъусыг — Это был котел-цаджджинаг с двумя или четырьмя ручками. Дыхъусыг (двуручный) и цыппæрхъусыг (четырёхручный) они могли быть в зависимости от своей величины, от своей емкости. Говорят, что из четырёхручных котлов-цаджджинаг были экземпляры такой величины, что в них бы стоя развернулась крупная корова или бык. Двуручными, двухушными были также большие глиняные сосуды-кувшины (дурынтæ).

ДЖ

Джеоргуыба — Один из самых почетных и изобильных праздников осетинского народа. Он начинается в третье воскресенье последнего осеннего месяца и продолжается одну неделю. В воскресенье начинают праздновать те, кто режет быков. Этот день так и называется — «галæргæвдæн хуыцаубон» (воскресенье, когда режут быка). А в понедельник вечером бывает праздничный молитвенный вечер, когда в каждом осетинском доме возносятся молитвы к Уастырджи за щедро накрытыми столами. В следующее воскресенье — день, когда вверяют себя покровительству Уастырджи, и сразу после этого в понедельник вечером — проводы Уастырджи.

В течение недели люди сидят за праздничными столами, у них в почетных гостях бывают и представители других народов, с которыми они живут в дружбе. После проводов Джеоргуыба обычно погода меняется — наступают морозы, и в народе бытует поговорка «Скажи мне «Джеоргуыба», и я скажу тебе «Зима».

То, что Джеоргуба старинный осетинский праздник, ясно и по тому, что мы часто встречаем упоминания о нем в фольклорных текстах. Название праздника состоит из имени христианского святого — воина Георгия и гру-

зинского слова «оба» — праздник Джеорг (Георг) + уыба (оба) — Джеоргуыба. На его название явно прослеживается влияние грузинского языка и христианской религии. Чувствуется, что грузинские миссионеры-священники — распространители Христианства в Осетии, постарались от души. Если раньше у осетин этот праздник был связан с именем Уастырджи, то грузинские миссионеры добились того, чтобы это имя было забыто. И еще: за праздничным столом Джеоргуыба почему-то второй тост всегда бывает связан с именем Уастырджи, а третий тост — за праздник Джеоргуыба. С другой стороны — всю неделю народ молится Уастырджи. Он был рядом с Всевышним, и оттуда отпавился, чтобы целую неделю ходить по земле Осетии, принимать наши молитвы. В тот вечер, когда провожают праздник, народ со своими молитвами, просьбами, напоминаниями провожает Златокрылого Уастырджи туда, где он бывает рядом с Всевышним.

Джеоргуыбайы (ноябрь) мæй — Джеоргуыба — молитвенная неделя, общенародный праздник. Он бывает в ноябре. Не просто так его отнесли к концу осени. У крестьян, у пастухов (земледельцев и скотоводов) тогда бывает меньше хлопот. Их страдные дни: сенокос, хлебоуборочная заканчиваются, убраны хлеба и корма. Теперь у них есть возможность добрым молитвенным словом вспомнить имя и самого почтенного зеда — Уастырджи, отдохнуть и за щедрыми праздничными столами посидеть. В эти дни справляли и свадьбы, потому в народе называют еще и Чындзæхсæвты мæй (месяц свадеб).

Джеры дзуар — Святилище Уастырджи Джерского находится в Южной части осетии в Джерском ущелье. Праздник бывает осенью вместе с праздником Ичъына в воскресный день.

В наше время день празднования Джеры Уастырджи значительно ускорили, связали его с днем образования Республики Южная Осетия.

Джеры дзуар находится на значительном возвышении. Святилище его красиво обустроено, правда, сильно навредило ему землетрясение. Интересно оно еще и тем, что во всей Южной, да и в Средней Осетии святилище известно своей скалой-обрывом. Сюда с жертвенным животным приводили лечить психических больных (у кого с мозгами неладно, кого черти попутали). Приводили их на вершину скалы, крепко связывали им руки и ноги и на веревках спускали вниз в пропасть, требуя назвать имена своих чертей. Или же пугали его, что отпустят веревку, и он упадет в пропасть. Больной пугался, кричал, что есть мочи, но лекари были безжалостны. Если больному удавалось назвать какие-то имена, они их записывали на бумаге. Потом их сжигали в огне костра. Рассказывают, что больные из всех сил противились сжиганию этих бумажек. Но когда имена сжигались, больной, говорят, успокаивался, а потом и вовсе становился здоровым человеком. Он потом пересказывал людям, какие картины всплывали перед его глазами, что ему мерещилось, что слышалось. Говорил, что когда его спускали со скалы, черти не давали ему сказать их имена, снизу уговаривали: «Ну и пусть сбросят тебя, мы тебя здесь поймаем, и ничего тебе не будет».

Джекуаз-паддзах — Царь Индостана. Когда враг вторгся в его владения, он просит помощи у Даредзанов, а спасителем его является Ростом. Но сам он предает его: когда он своей рукой протыкает сына. Он ему дал, конечно, оживляющее средство, но постарался, чтобы оно до раненного не дошло. «Когда будешь уже близко к нему, то постарайся споткнуться так, чтобы лекарство пролилось», — науськивает он садовнику. Тот так и сделал. Чтобы сын его ожил, Ростом в течение трех лет сидит в Темнице Бынелет. Ему оставалось сидеть еще год, когда враг напал на Индостан, и Джекуаз по тревоге послал за Ростомом, не дал ему ожить сына Зурапп. Он нуждается в помощи Ростомом, но не

желает, чтобы его сын вырос. Тогда, говорит, они вдвоем Индостан и весь мир возьмут в свои руки. Ростом тоже отрывает головы двум его сыновьям, кладет их перед ним на стол, и говорит: «Возьми, Джекуæз, и узнай, приятна или нет смерть своего ребенка».

Джиби — Отец Ростома Даредзана. В легендах «Как Ростом Даредзан убил своего сына» сказано: «Вот из Индостана царь Джекуаз прислал Даредзанам: «О, Даредзан, горе мне горькое: Апросион напал на меня своими войсками и своими стадами, уничтожают они меня начисто, уничтожают во всю! Джибу, пусть Ростом или сын его спешат ко мне, выручат меня, иначе страна моя гибнет».

Джиго — Один из старших Нартов, сын Залма.

Джих æмæ Сæуæ — Парни из Нартской молодежи. Джиха называют Отважный Джих. При взятии крепости Хыз он рядом с Сосланом.

Джынтæ — Осетинские национальные пироги чъиритæ, уæливыхтæ, æртæдзыхонтæ, хæбизджынтæ (цыхтджынтæ), фыдджынтæ, цæхæраджынтæ, картофджынтæ, наджынтæ, хъæдурджынтæ, фиуджынтæ, къабускаджынтæ и т.д., которые выпекались на каменной плите над очагом. Поминать покойника пирогами картофджынтæ не полагалось, якобы они быстро портятся и перед покойником будут гнить.

Дз

Дзагдар — Возле осетинского застолья есть обслуживающий «уырдыгыстæг» (стоящий во весь рост), который сидящим за столом наполняет бокалы, следит за порядком на столе. А «дзагдар» — отвечающий за напитки, наполняющий «уырдыгыстагам» чайники, кувшины с пивом, аракой, вином. В наши дни «дзагдар» называть стали человека, который обслуживает застолье, где нет «уырдыгыстага», и он

наполняет бокалы.

Дзаг — Это слово имеет несколько экзотерических значений. Согласно верованию осетин, те пища, питье, любой предметный материал вплоть до керосина, о которых сказать слово «нал» или «наӕй» (нет уже, нету), влияет отрицательно, предмет теряет свое обилие, говорят, что черти тут же умыкают изобилие этого материала. По этому поводу в наших сказках можно прочитать много интересного. В одной из них персонаж Дзамболат попадает к чертям, которые сидят за столом в темноте. Все ждали, когда зажгут свечу. Наконец младшие принесли свечу. Старшие стали ругать их, почему они так долго не приносили свечу. Те им ответили: «Никто не говорил о свече, что нет ее. Все говорили «дзаг у, дзаг у». Наконец, одна молодая невестка сказала «нал и», и мы схватили ее». Вот почему даже сегодня еще некоторые старики вместо «нали» говорят «дзаг у».

Дзамболат — В осетинском фольклоре так зовут одного из сыновей Уастырджи. Но есть и легенда «Сын человека — Дзамболат». Сын человека Дзамболат был хорошим охотником. Как-то раз на охоте в темную ночь он из пасти волка выхватывает сына чёрта. В благодарность чёрт приглашает его к себе, в дом чертей. Он предупредил его: «Ничего не бойся. У меня много снох и много деверей, они всю ночь будут радоваться тебе, угождать. А утром будут одаривать подарками, но ты ничего не бери. Говори только одно: «Мое — мне». Сын человека заволновался: «Если я ничего не возьму, то что будет из «мое-мне»? Но в доме чертей он изменил свое намерение, там он понял: «Как мы не знаем, что наши труды в руках чертей. То, о чем мы говорим «уже нет» и «нету», становится достоянием чертей.

И когда утром рассвело, настал день, Дзамболат собрался уходить, и ему стали приносить в подарок чудесные вещи, он твердо говорил: «Мое-мне, больше мне ничего не нужно». Тогда хозяйка чертей приняла печальный вид, а вся семья по очереди подходит к ней и просит: «От-

дай сыну Человека то, что его». Наконец, она соглашается и так говорит Дзамболату: «Твое изобилие в моих руках, сын Человека, наверное, моя невестка сказала тебе об этом. Иначе откуда ты знал об этом. С этого дня пусть твое изобилие будет твоим, я больше никакого отношения к нему не имею».

Вернувшись домой, Дзамболат решил проверить, что такое «мое-мне», и спрашивает у своей жены:

— Спеки-ка хлеба поскорей.

Жена просеяла муку в арынг (посуда для теста), налила воды и стала месить тесто, а тесто разрастается и в арынг уже не помещается. Вот тогда сын Человека Дзамболат узнал: «Мое изобилие вернулось ко мне». Послал зерно на мельницу, и справиться с мукой стало невмоготу, столько много муки намололось. Если он вспахивал участок земли до обеда, урожай получался больше, чем требовалось в год.

Сын Человека Дзамболат — это тот, кто был в гостях у чертей и узнал самую главную их тайну.

Дзахана-Махана — Ад в стране Мертвых.

Дзаэбуггом — Кузница в Нартских сказаниях.

Дзаэбугыл бадзэг — Сказители так называют Курдалагона.

Потому что между небом и землей он летает на своем молотке, высекая искры.

Дзаэгъае фзёрдыг — Бусинка с сильным блеском, светящаяся бусинка.

Дзаэнает — Рай. В осетинском фольклоре страна Мертвых состоит из двух частей: Ада и Рая. В Рай попадают души праведников, а в Ад — грешников. Рай — завидное место для мертвых. Поэтому для каждого умершего люди просят Рая, говорят: «Пусть твое место будет в Раю». О хорошем человеке говорят: «Райского места тебе» или «В Раю сидеть тебе». Место Барастыра тоже в Раю. Дети, которые ангельски чисты и безгрешны, тоже попадают в Рай. Не зря при погребении желают им: «Пусть в Раю твое место

будет на коленях Барастыра».

Дзэнаэты быдыр — Когда Сослан был в стране Мертвых, он дошел до одного поля. Чего там только не было из зерновых, скота, зверей. Звери пасутся со скотом. В поле большая река, на берегу реки сто девушек взялись за руки и танцуют симд, а перед ними разной еды и питья — изобилие. Пригласили его танцевать с ними симд. Он просил у них еды, но они ему говорят: «Живи с нами, не мечтай больше о жизни на земле, и тогда мы накормим тебя — как мы, ты тоже будешь сыт тем, что видишь перед нами». «Это было поле Рая», — говорит ему Бедуха — мертвая его жена. — А девушки были, кто умер в невестах или за сватанной. А пища перед ними — та, которой их поминали на земле. Теперь все это лежит перед ними, и они сыты от одного взгляда на них».

Дзэнаэты суадон — Родник Рая. Наверное, не каждому дано право пить из него. Недаром выступающий с речью над гробом покойника не просто так говорит: «Пусть дозволено будет тебе пить из родника Рая». Чаше так говорят ребенку или молодому усопшему.

Дзэнаэты цэхæрадон — В стране Мертвых только в Райском саду есть растения. Аза-дерево тоже растет в Райском саду. Его плоды — для утешения душ тех, кто умер в детстве.

Дзэнаэты бæлас — Аза-дерево. Растет только в Раю страны Мертвых. С помощью своей покойной жены Бедухи из его листьев на землю смог принести только Нарт Сослан.

Дзэнаэты цъæх нæуу — Зеленая лужайка Райская. На ней играют дети. Сослан там встречает их. Вот что он говорит мертвой Бедухе: «Дошел я до большого количества детей: в разных одеждах, разного возраста, на лужайке играли. Кто босиком, у кого пояс свисает, а кто и без шапки. Шапки за пазухой, пояса — на шеях висят, обувь в подолах, а подола на голову задраны. Кто меня звал отцом, кто — своей матерью. Как можно было не пожалеть их? Приласкал

их; каждому вещи его упорядочил, я объяснил им что где и как носить. Дальше отправился, а они вслед мне: «Сослан, пусть дорога твоя будет доброй, а дело, которое хочешь ты сделать, успешно пусть дается тебе в руки!» «Эти ребята, — сказала Бедуха, — те, кто умер сиротками. Ты обласкал их, и их пожелания сбудутся точно в дороге твоей».

Дзэнаэты цъиу — Райская птичка. Она на радость детворе живет в Райском саду.

Дзерассæ-рæсугъд (Сасана) — Она и с таким именем встречается в сказаниях — дочь Донбеттыра, жена Нарт Ахсартага, мать Урузмага, Хамыца, Сатана и Сырдона. От нее родились первая в мире собака Силам и конь Урузмага пестрый Арфан — проотец земных коней. Она с двумя своими сестрами повадилась ночами воровать чудесное единственное яблоко с яблони в саду Нартов, яблоко, которое излечивало любую хворь. Три птицы в образе голубей. Ахсартаг ранил ее при краже яблока, и она, раненая, низко полетела в сторону моря. Ахсартаг собирает капли ее крови в шелковый платок и по ее следам спускается на дно моря к Донбеттырам. Он узнает здесь, эти три голубки — три дочери Донбеттыра, а раненую зовут Дзерасса. Ее можно спасти только, если подуть на нее пролитые капли ее крови, иначе ей нет спасения. И ее отдадут за того мужчину, который бы ее спас.

Вошел Ахсартаг туда, где была больная, и его глазами мы тоже видим Дзерассу-красавицу: «Девушка лежит на кровати, золотые волосы ее свисают с подушки, с лица ее сияют лучи солнца, из-под ее подбородка светят месяцы; повернулась она в сторону Ахсартага».

Тогда Ахсартаг улыбнулся, не скрывая восторга, и выхватил из-за пазухи завернутые в шелковый платок капли крови девушки и дунул их на нее. Красавица Дзерасса стала здоровее и краше прежнего.

Девять дней и девять ночей праздновали свадьбу Ах-

сартага и дочери Донбеттыра. Они — Дзерасса и Ахсартаг — вместе были прекрасны, как Месяц и Солнце на небе.

И вот что говорит о Дзерассе Уастырджи, когда Ахсар и Ахсартаг, сразившись на ножах, оба погибли и Дзерасса горько причитает над ними, что же теперь ей делать... как оставить черным воронам и лисам их крепкие колени, сверкающие глаза и щеки румяные. Когда Уастырджи застаёт ее в таком печальном состоянии, говорит ей: «О солнце солнц и краса небес, свет моей жизни и краса мира! Я ведь давно следую по твоим следам. Отчего ты так печалишься, что случилось?»

Уастырджи концом своего кнутовища ударил землю, и тела двух братьев оказались в могиле, а над могилой появился памятник (надгробие) удивительный, сложенный из камня и извести. Вокруг — красивый галуан. Но Дзерасса все равно отказала ему быть женой. Она была предана своему так внезапно погибшему молодому мужу Ахсартагу и обманула Уастырджи, сказав, что хочет умыться, а сама уплыла к своим родным Донбеттырам.

Уастырджи пригрозил ей: «Ну, погоди, горе очагу твоему! Если на земле не достану тебя, то куда ты денешься от меня в мертвых?»

Дзерасса знает, что Уастырджи не оставит ее, не отомстив, и, когда умирала, завещала сыновьям, мол, я перед недобрый мужчиной в долгу, он и в мертвых не оставит меня в покое, и вы первые три ночи посторожите меня, не оставляйте мой склеп без присмотра. Первые две ночи сторожил ее Урузмаг. В третью ночь Хамыц оставил ее одну в западзе, по зову своей утробы ушел куда-то на свадьбу, и Уастырджи тут же появился в западзе. Войлочной плеткой ударил Дзерассу, и Дзерасса, ожив, стала прекрасней, чем была, в семь раз. И он подошел к ней, потом пустил к ней своего коня и своего гончего пса. А потом снова стеганул по ней войлочным кнутом, и женщина обратно стала мертва, как была.

Через год от мертвого тела Дзерассы-Сасаны родились Сатана, Арфан и Силам.

Первыми детьми Дзерассы являются знаменитые братья-близнецы Нартов — старший Урузмаг и булатноусый Хамыц. Позднее она от покровителя рек и родников Гатага невольнойно родила беду Нартов — хитромудрого Сырдона. А сыновья ее Урузмаг и Хамыц сделали ее женой своему деду Уархагу.

Красавица Дзерасса (Сасана) является Большой матерью Нартов (их проматерью) — дарящей жизнь матерью. Она как Земля — щедра, ласкова и урожайна, изобильна.

Последствия, которые с нею произошли, случались не только по ее вине, но и по вине других, но для Нартов впоследствии они стали благодеяниями и символами славы.

Дзех — В Нартских сказаниях — сын Уаза.

Дзигло — Так уаиги называют людей Нартов, а чаще «Хæххон дзигло» (горский дзигло).

Дзинкьюыр — В некоторых сказках старшего чертей зовут Дзинкьюыр, а потому и чертей — дзинкьюырами.

Дзинкьюыртæ — Те из чертей, которые имеют отношение к жилищу человека, к его имуществу, и от которых исходит опасность навредить хозяйству.

Дзинкьюырты æхсæв — Дзинкьюыртæ — это псевдоним чертей, а Дзинкьюыр — их старший, старейшина. Когда-то народ Осетии отмечал даже специальный вечер чертей, и называли его вечер Дзинкьюыров. То, что для чертей отмечали специальный вечер, видно и по тому, что в наши дни некоторые люди, отмечая вечер покровителя жилища — Бынаты бардуага, Бынаты хицауа, называют его еще и Хæйрæджыты æхсæв (вечер чертей) или Дзинкьюырты æхсæв (ночь дзинкюров)

Дзирийы дзуар — Святилище в Куртатинском ущелье между селами Цымыты и Харисджын на вершине высокой горы. День празднования Дзирийы дзуар совпадает с днем Хетæджы Уастырджы (Уастырджы Хетага). Молиться

сюда идут жители Цымыты, Къадат, Хидикуса, Харисджина, Кора и Уырыкау. В прошлом перед ночами празднования Дзирийы дзуар молодежь со служителями культа Дзирийы дзуар на месте святилища резали жертвенное животное, зажигали свечу, чтобы святилище освещалось всю ночь. Там они ночевали на своих наплечных бурках. Наутро к ним в святилище поднимались люди со своими дарами. Каждому поднявшемуся к святилищу человеку служитель дзуара давал глоток священного пива, которое в течение года настаивалось в святилище в специальной емкости — это было благословением дзуара. Он немного вливал этого напитка и в то пиво, что они принесли из дома, тем самым освящая его. За год вкусовые качества напитка нисколько не изменялись.

На зеленой площадке устраивали танцы. Раньше никто в обуви не ступал в пределы святилища. Со временем этот ритуал был забыт.

Весной служитель дзуара обходил селения, устраивал жеребьевки, и семья, чей жребий выпадал, до лета вскармливала жертвенное животное Дзирийы дзуару. Теперь его покупают на деньги, которые люди приносят в святилище как жертву — мысайнаг. Покупают, режут и готовое мясо поднимают под святилище.

Дзуар — Святилище и еще имя святого, в честь которого данное святилище. В Осетии больше святилищ, или их развалин чем церквей христианских. Потому что миссионеры, распространявшие христианство среди осетин, свои церкви строили на местах дзуаров, чтобы люди обращали на них больше внимание и шли за ними. Такие дзуары-святилища в Осетии появились Уасгеоргию (Уасгергию), Мады-Майраму, Елиа, отцу Иоанну и другим святым угодникам. В них религиозное верование осетин и Христианство повязаны крепким узлом, и потому часто трудно бывает разделить их друг от друга, разобраться во всех тонкостях их сути.

«Дзуар» называют и две палки, сложенные крестообразно, на подобие которых был распят Иисус Христос. Такие кресты венчают купола церквей и входные наддверия и надворотники. Они делаются из различных металлов и даже из дерева. Кресты из серебра, золота с изображением распятия или лика Христа носят на груди служители храмов и простые прихожане тоже.

Содержание слова «дзуар» в осетинском народном творчестве иногда распространяется и на мудрого слушителя дзуара-святылища. Например, в сказании «Как Батрадз избил дзуара». Некоторые сказители путают зедов и дуагов. Более того, они их называют дзуарами.

Дзуарæвæрд — Две палочки, две жерди, сложенные крест-накрест называются «дзуарæвæрд». В изображение «дзуарæвæрд» религиозный дух вложил Иисус Христос. Его распяли таким образом: прибавив два деревянных бруса крестообразно. Такие прямоугольные кресты из металлов встречаются на куполах и воротах церквей, на стенах, в священных местах, их носят на груди христиане. Во время молитвы они таким крестом осеняют и себя. Кресты ставят и осетины: в святылищах, на несущих столбах в своих домах, на металлических и деревянных изделиях. Только разные. Чаще похожие на букву Х. Например, на лбу жертвенного животного после того, как сварят голову, ножом наносят такую крестообразную фигуру: линии ведут от основания рогов до конца глаз. Первым христианство в Осетии предкам осетин принес ученик Иисуса Христа апостол Андрей (Æндри). Он христианство распространял в малой Азии, Фракии, Македонии, в северном Причерноморье, у скифов, в Приднепровье, вплоть до пределов современного Киева.

Он бывал и у славян. В 40-ом году от нового летоисчисления пришел и к кавказским аланам. Распространяя христианство среди незнакомых народов и народностей, Андрей испытал много унижений и тягот: его избивали,

гнали вон из селений, городов. Позднее апостол попал в город Патры, хозяин города Эгсат велел схватить его, и, чтобы он умер мученически, распял его, как Христа. Крест, на котором его распяли, был подобен букве Х.

Такой крест у русских называют «Андреевский крест». Он изображен и на знамени Российского морского флота. Он и называется так — «Андреевский флаг». Есть и орден «Андрея Первозванного». Андрей не был забыт осетинами: его именем называли и называют своих сыновей, его крест живет в осетинских святилищах, в дни радости на лбу жертвенного животного служителя культа или почтенные старшие надрезают его крест.

Дзуаргуртæ — Переселенцы из одного селения в другое селение или образовавшие новое поселение, мечтали о том, чтобы на новом месте могли молиться тем же зедам, которым молились раньше, чтобы они и на новом месте покровительствовали им. В таких случаях они посылали в прежнее место жительства к своему старому дзуару трех мужчин с приличествующим почтением, чаще всего с жертвенным животным (нывонд) — просить дзуара. Под святилищем приносили в жертву свой нывонд, искренне молились зеду, чьим именем звалось святилище. Потом из святого места брали æрхъуын (читай Æрхъуын).

Дзуары бон — Каждый год в определенный день в каждом святилище отмечается день данного дзуара (зеда). Говорят, в этот день открываются врата неба, и дзуар, которому молятся люди, лучше слышит их молитвы, более близко принимает во внимание их просьбы и более явственно благословляет их. Поэтому каждый осетин старается в день празднования дзуара обратиться к нему как можно искреннее, почтнее и радостнее. Особенно в молитвенные праздники Уастырджы. Тогда, говорят, он отправляется из своего места рядом со Всевышним и приносит на землю его благословение, чтобы одарить им земных людей. А для вознесения молитв Аларды и Тутыру в течение

года бывает два специальных молитвенных дня: весной и осенью отмечаем их: Весенний Аларды и Осенний Аларды. Точно так же отмечаются дни Тутыра.

Дзуары лӕг — Человек, который обслуживает дзуар-святителище. Он следит за сохранностью и порядком в святителище, в дни празднования дня данного дзуара встречает приходящих сюда людей, возносит молитвы над их приношениями, для каждого из них находит свои мудрые проникновенные слова молитвы и просит дзуара покровительства в просимых делах и проблемах. Этот человек — связующая сила между дзуаром и людьми, которые поклоняются дзуару. Он должен быть правдивым, честным, мудрым, терпеливым, чистым и душой, и в делах. Раньше такого человека избирали на ныхасе всего ущелья или на Ныхасе большого поселения. Там люди выделяли несколько пожилых (взрослых) мужчин, которых считали достойными пойти под дзуар нравственно чистыми. После этого бросали столько жребиев, сколько было этих мужчин. Из жребиев только на одном единственном должно было быть написано «Божий человек», остальные были чистыми. Жребии клали в большую молитвенную пивную чашу из дерева. Сверху чашу накрывали чистым куском материи. Жребии перемешивали, и только после этого избранные народом благородные мужчины молча и ответственно, не глядя на чашу, вытаскивали жребий. Говорят, что тому человеку, которому достался жребий с надписью «Божий человек», и сам Всевышний, и дзуар, чье имя носило святителище, благоприятствовали. Выбор этого человека был их выбором тоже, это они его выбрали, и тогда никто больше не сомневался в правдивости такого выбора. Новоизбранного «дзуары лаг» молитвенно облачали фарном данного святителища, и он приступал к выполнению своих обязанностей.

Иногда чин «дзуары лӕг» переходил по-наследству от отца к сыну. Это касалось тех, кого дзуар благословля-

ет своим фарном. Даже в наши дни святилище «Тбау Уа-цилла» в народе называют святилище Гуццевых «Гуццаты кувæндон» или «Гутцаты найфат». За Святилище «Дзивгисский Уастырджи» тоже чаще всего ответственны Елкановы.

Долг «дзуары лæг» — очень почетный. В нем большая ответственность перед народом, перед всеобщим доверием. Если он достойный своей миссии, то и дзуар, зед, святой принимают его молитвы. Но если он не совсем достоин этого, если он ведет себя как-то не так, то его труд напрасный. Поэтому каждый удостоенный высокого доверия быть «дзуары лæг» стремится к тому, чтобы не обидеть зеда, бардуага, дзуара и народ. Стараются, чтобы и приход, и уход людей был в рамках, приличествующих поведению прихожан дзуара, чтобы каждое слово было взвешено и достигало своей светлой цели.

Дзуары фæдонтæ — Семьи, по-наследству следящие за порядком святого места, из поколения в поколение принимают на себя священный долг «дзуары лæг». Такие семьи считаются «дзуары фæдонтæ». Например, Елкановы являются «дзуары фæдонтæ» святилища Дзивгисы Уастырджи, и Гуццовы — «дзуары фæдонтæ» святилища Тбау Уацилла.

Дзуары хуым — Общественная нива всего поселения, которую они обрабатывали специально для нужд празднования святого их селения — «хъæузæд». Работали на этом участке земли только мужчины, женщин туда не допускали. Собранный урожай был священным (нæфæтчаг). Расходовали его на общие пиры во имя хъæузæда. Из зерна варили пиво, араку, пекли пироги. В поселениях, где были Дзуары хуымтæ, при подготовке к празднику дня своего святого, не было необходимости собирать продукты по всем домам (къусбар), и это было намного благороднее.

Дзуары хъæд — Это словосочетание, обозначающее «священный лес» или «лес святого» мы встречаем в фольклорных текстах. Нарт Бора со своей будущей супругой в

первый раз встретился в Дзуары хъæд.

Дзутты Кудзи — Легендарный охотник. Только он один видел Амрана Даредзанты, прикованного цепями к скале в пещере горы Уарсаг. Осетины очень высоко чтут его: за то, что он был доблестным, добросердечным, был «матерью бедных» и любое дело было ему по плечу. О нем народ сложил прославляющие его песни. Ниже приводим один из вариантов песни о Дзутты Кудзи.

Вот так, вот так, подобно сынам одной матери, ей.

Вот так, чтобы долгой была жизнь ваша, ей.

Дзутты Кудзи — отличный охотник, ей.

Ей-рира, дай вам Бог долгой жизни.

Ой, ружье его висит на кривых шнурах,

Итак, он отправился на охоту

Из-за нужды детей.

Дети в пост плакали, хотели ножку.

Из щедрот верхних террас горных

Он им сбросил тушу подстреленного им оленя.

Дзудзумар — Сын Фалвара, покровителя домашнего скота.

Дзудзумар был маленьким мальчиком, и овцы не давались ему, чтобы их подоить, и тогда чабан оставлял для него недоенной прирученную серую овцу. В обеденную пору он всегда отдыхал на высоких пастбищах Уасхо. Как-то во время обеденного отдыха отары он позвал прирученную серую овцу. Достал свою чашу и доит овцу. Как только чаша наполнилась, бог весть, что напугало овец. Перевернулась и чаша с молоком, и мальчик оказался под ногами напуганных овец. Так три раза поступает с ним Всевышний. Мальчик обиделся и в одну сторону оттянул свою серебряную сабельку, в другую сторону свою накидку, а овец пригнал он в ущелье Хъылма (в отравленное ущелье). Там он оставляет их без присмотра.

На краю селения Дзудзумару встретилась бабка-ведунья и направляет его в сторону Азаухан — дочери Солн-

ца. Азаухан живет в башне на вершине горы, она является невольной данницей у Залиаг (змеи-Горыныча). Дзудзумар убивает змея Залиаг. У дочери Солнца есть войлочная плетть. Этой плетью она наколдовывает на равнинном гладком месте удивительный галуан, а внутри галуана — стулья из слоновой кости, кровати, всевозможные орудия труда и домашнюю утварь, и они в радости и неге зажили там вместе.

Дзусхъара — Чудесная пика Нарт Батрадза. Как повествуют нам сказание, Дзусхъара и сам по себе вставал против врагов и истреблял их. Когда Батрадз умирает в одном из сказаний, то, чтобы пика его не досталась врагам, он наказывает Нартам бросить Дзусхъара в море. Пика была большой и тяжелой. Нарты запрягли несколько цугов быков и с большим трудом отвезли пику к морю. Когда отпустили пику в волны, Батрадз вздохнул и только тогда легко испустил дух.

Дзывгъисы Уастырджи — Святилище в Куртатинском ущелье. Празднуют его летом за одну неделю до Тбау-Уацилла. Сюда собирается народ со всего ущелья, их племянники, выходцы из Куртатинского ущелья. Для общего праздничного пиршества покупают жертвенных животных — бычков. Покупают их на деньги, которые люди отдают в святилище как «мысайнæгтæ» (пожертвование). К святилищу (или, как говорят осетины: «йæ бынмæ» — (под него). А говорят так потому, что, как бы близко не подходил народ к святилищу, эзотерически оно — возвышенное понятие, и человек всегда ниже, он обращается и мыслями, и физически во время вознесения молитвы к небесам, к горным субстантам. Так вот люди «под него» приносят молитвенные три треугольных пирога, три ребра, дзыкка, различные напитки и «мысайнæгтæ» (денежные жертвования). Каждая семья считает своим долгом поклониться дзуару в чистоте и искренности, поэтому все, что готовился на празднование в месте дзуара Дзывгъисы Уастырджи, они

готовят в абсолютной чистоте как физической, так и нравственной. Вплоть до мельчайших деталей кухонного действия и одевания, в котором готовят и идут к дзуару.

О том, как в Куртатинском ущелье появилось святилище (дзуар) Дзывгъисы Уастырджи, от наших далеких предков до нас дошел рассказ. Говорят, в одну зиму выпал невероятно большой снег. На склонах гор, оврагов скопилось масса снега, продвигаться по дорогам стало очень трудно, почти невозможно. Только в Дзивгисе на одной ровной площадке снег не задерживался. Люди дивились этому чуду. Спрашивали друг у друга, почему так. И тогда кто-то сказал тихим голосом: «Это сам Всевышний указывает нам, чтобы на этом месте было святилище. Не знаю, чего мы ждем». И тогда народ сообща построил здесь дом для святилища. Крыша его была глинобитной. С того времени в этом святилище стали молиться Уастырджи.

Так родилось святилище Дзывгъисы Уастырджи. Позднее народ ущелья сообща усовершенствовали постройку, расширили его. Христианские миссионеры связали его с именем святого Георгия, и в XVII веке грузинские цари Арчил и Георгий XI подарили большие колокола. Но колоколе, подаренном Арчилом, была надпись на грузинском языке: «Дай Бог, чтобы на звон твой приходили славить тебя». Сейчас колокол хранится в Краеведческом музее РСО-Алании.

За состоянием и порядком в святилище Дзивгисы Уастырджи следят жители ущелья. Они свято почитают его и время от времени ремонтируют. На стене у входа есть надпись на русском языке: «На имя св.Георгия Победосца подя название Дзивгисъ Дзуаръ строение издревле сооржили, Уги Елканов, Бимбол и Хаматкан Хаматовы. Ремонтирована Илья Цгоевым. 1902».

Святилище заново было построено несколько лет назад. Расширились его возможности, его помещения. Дзуары лæгтæ там раньше были Хаматов Науруз, его сын Сау-

куыдз, а потом Мули Елканов.

«Если кто ехал верхом мимо Дзывгъисы Дзуара, он обязательно сходил с коня, — пишет Каргиев Беказыа в своей книге «Осетинские обычаи». — Сидящий на арбе поступал так же. У кого бывал мысайнаг — два белых пятака, белая пятнадцатикопеечная монета или абазии (20 копеек), ставили их в жертвенницу, чтобы дзуар благословил его на добрую дорогу. Если кто переселялся отсюда на плоскостную часть Осетии, тоже молился здесь с тремя пирогами, шашлыком, выпивкой, чтобы Дзывгъисы дзуар его дорогу сделал счастливой. Если везли невесту по дороге мимо Дзывгъисы дзуара, подходили к святылицу и все молились о том, чтоб новобрачную Дзывгъисы дзуар одарил счастьем. Любой человек, идущий мимо Дзывгъисы дзуара, непременно снимал с головы шапку». Эти обычаи в наши дни соблюдаются так же неукоснительно искренне, чувство почитания дзуара идет от души народа.

Дзыгуын галтæ — В Нартских сказаниях мы читаем о «дзыгуын галтæ». Это необыкновенные быки. Рослые, сильные, грудастые, с мощными ногами и копытами. Может, это были буйволы. «Дзыгуын» значило «буйвол».

Дзыккакъах — Мечтая родить сына, матери молились зеду Матери, Матери-Майрам, древнему Фыры дзуар. Их мольба была и сегодня бывает искренней, особенно если рождаются подряд несколько девочек. О сыне молятся и родители такой матери, и семья мужа. И для самоуспокоения говорят ей пожелание: «Дæ къах дзыккайы тъыст фæуæд!» (Дзыкка — вид национальной каши.) А родственники невесты желают: «Дай Бог, чтоб в следующий раз вы нас озаботили «кæхцом!» («кæхц» — особый ритуал после рождения сына).

У кого в дни празднования «Кæхц» рождается мальчик после девочки, варят дзыкка, остужают ее в тарелке, и когда старшие за столом скажут поздравительные и благодарственные тосты, на поверхности дзыкка отпеча-

тывают след голой ножки сестры новорожденного. Тем самым они утверждают, что их пожелания при рождении девочки «Дæ къах дзыккайы тъыст фæуæд», исполнилось. Такую девочку называют «дзыккакъах».

Дзылат — Святилище и определенное место чрез Федеральную трассу от Эльхотова на противоположном берегу Терека. Святилище расположено на склоне горы. Раньше люди приходили туда на поклонение (куывддон) и устраивали праздник с пиршеством. Здесь люди вверяли себя заботам и покровительству Уастырджи, Хоры Уацилла и Фосы Фæлвæра (Уастырджи, покровителю урожая зерновых — Уацилла и покровителю домашнего скота — Фæлвæра). Потом святилище перенесли к обочине дороги, и путники, проезжающие здесь, вверяют удачу в пути заботам Уастырджи.

Дзылаты хъæу — Селение в Нартских сказаниях. У него есть поля, зимние пастбища.

Дзылау — Средний сын Сауасса — проотца нартов. Сказание называет его «Дзылау-цæхæрцæст» (Дзылау востроглазый). Как-то раз во время охоты в дремучем лесу на зеленой полянке заметил он двух рогатых оленей. Два оленя сразились. Толкая друг друга рогами, они оказались в гуще зарослей терновника и запутались. В своей спорной горячке они не заметили, как застряли среди стволов деревьев, которые росли в виде рогатки. В это время Дзылау рванул к ним, подобно ястребу вцепился в их холки. Хотел их связать, но олени в тот момент от страха так рванули, что дерево треснуло надвое, и они выскокили из своей неволи, унося на себе Дзылауа.

И двух оленей, боясь упасть с них,

Дзылау всей силой подтянул крепче.

Олени несли его легко так, будто пушинку.

Летят как будто соколы они, не удержать их.

Они унесли его с земли Нартов и на землях уаигов пе-

ремахнули сперва через ограду одну, но перед второй остановились, не осилили и разом встали оба оленя. Дзылау в разгоне через рога их перелетел вперед, ударился так, что обморок с ним случился. Спустилась к нему сестра уаигов, обработала его раны, привела его в чувство и дала ему сеть для ловли оленей.

Поймал Дзылау обоих оленей. Ловко связал их рога грубой веревкой. Сестра уаигов, боясь, что ее братья обидят его, отправила его домой в Нарты.

Сестра Афсарон уаигов и Дзылау понравились друг другу. Дзылау знал, что уаиги без боя сестру не отдадут ему, и позже умыкнул ее с помощью своего брата Болатбарзая. Уаиги узнали об этом и погнались за ними. Сразились, и в этом сражении погиб Дзылау. Нет таких сказаний, где бы рассказывалось о том, как Дзылау проявляет большое мужество, героизм, но с его именем связано появление примитивной бороны. «Схватил он, Дзылау, ветви от дуба, смастерил из них огромный адæг (борону) и впряг в борону рогатых оленей», — говорится в сказании. Адæгом осетинский земледelec пользовался до тех пор, пока не появилась борона. Дзылау на адæг сажает маленького мальчика, который попросил его для обработки отцовского клина, и отпускает его вместе с оленями.

Выдающийся осетинский художник Махарбег Туганов создал картину-триптих, где изображены моменты: как олени застряли в расщелине дерева, как на себе понесли Дзылауа, и как впряженных в адæг оленей, сын Зариссара понукает, боронуя участок отцовской земли. Эти три составляющие одного триптиха оригинальным образом обогащают содержание и самого сказания, и составляющие детали фольклорных элементов сказания.

Дзылы — Человек из Нартов, друг Уацилла.

Дзындз-Аласа — Шелковисто-золотистая масть коня. Хотя и низкорослой породы, эти кони сильны и терпеливы. Дзындз-Аласа из Нартских сказаний — это легендарный

чудо-конь, который и скачет и летает. В сказании «Как Сослан женился на Косер, когда Сослана идуще-летающая башня Косера домчала до самых небес, он от злости сбросился оттуда и во весь рост проткнул вниз землю, очутился в седьмом подземии и попал к чертям. Там кто-то угнал стадо чертей, и алдар чертей в погоню отправляет и Сослана. Для этого он его, как хорошего гостя, сажает на Дзындз-Аласа.

Дзындз-æрду — В фольклорных текстах дзындз-æрду — это золотая волосинка. У чертей имеется конь такой масти. А называют они его «Дзындз-Аласа».

Дзыхы дон — Источник, где Нарты брали питьевую воду.

Егуына худ — В фольклорных текстах это незавидная шапчонка.

Елда — Имя первой жены Урузмага. Войдя в мужскую пору, Урузмаг женился на красавице Елда из рода Алагата, но Сатана не дала им жить. Когда пришло время выходить замуж, она достойнее Урузмага даже среди зедов никого не находила. Он был силен, отважен, мудр. И она всякими ухищрениями завладела им. Когда Урузмаг и Сатана ночью вдвоем уединились в своей комнате, Елда еще стучала в двери, в отчаянии бегала туда-сюда, но, когда никто не открывал ей дверь, она в отчаянии умерла от разрыва сердца.

Елнатæ — Судя по некоторым сказаниям, на земле раньше всех жили Елнатæ.

Елиа — Уацилла в некоторых фольклорных текстах, в сказаниях Нартов называют и так. В сказании «Ацамаз и красавица Агунда» читаем: «Они по пути навестили всех тех, кто ехал везти невесту в дом мужа. В теснине Арджинараг они проведали Татартуппа, на возвышении Куырппа они

проведали Быдыры зеда (покровителя равнинных территорий), на Тбау-хох они поднялись к светлому Елиа (т.е. к Тбау Уацилла), на гору Уаза — к доброму Никола, на пик Адая — к славному Афсати, на гору Кариу — покровителю Фалвара, а с небес с собой пригласили высокого Уастырджи». Елиа называют преследователем и гонителем обманщиков и еще его называют сильным и справедливым святым Елиа. Он дружен с Нартами. Он едет за невестой для Ацамаза, и едет впереди всей свадебной процессии, гарцуя на своем коне. Удар его кнута подобен раскату грома, а сияние меча — молния небесная, след его коня — целая межа, а пена коня — зимняя буря.

Елтагъан — В Нартских сказаниях — сын Куыцыкка. С Сосланом он на бугре Сокола на спор играл в альчики и проиграл, и Сослан снял с него скальп. У его шубы не было лацканов, и он по наущению Сырдона дотачал их из златовласого скальпа сына Куыцыкка — Елтагъана. А шуба Сослана была пошита из меха скальпов человеческих и усов.

Елызбар — Царь далимонов. Его жилище в седьмом подземии.

Елынаты Елой — Мужчина из Нартов, племянник Всевышнего.

Ердо — В древней осетинской горской сакле в центре потолка над очагом дыра-дымоход. В некоторых местах ердо строили так красиво, с конусообразным выходом наружу, что он служил не только дымоходом, но и окном.

З

Задалесчы Нана — В Дигорском ущелье рядом с селением Задалеск есть святилище, расположенное в пещере. Об этом, наверное, слышаны все, но об его происхождении знают, наверное, не все. В конце XIV века жестокий, ядо-

витый поработоритель Тимур (Тамерлан) огню и мечу предал весь Кавказ. Он своим смертоносным ядом поразил и некогда мощное Аланское царство тоже. На просторах его полей, в городах и селах не оставил камня на камне, безжалостно истреблял и молодых, и старых, и женщин и мужчин. Остатки народа, способные как-то передвигаться, подались в горные теснины и в Дигорское ущелье тоже.

В те времена одна женщина, которую сберег народный фарн и божественное благословение, осталась жива и по лесам стала тайком от врагов искать и собирать вместе оставшихся в живых сирот сожженных сел и городов. Она согревала их теплом своей души, кое-как доставала какие-то лохмотья, подкармливала дарами природы и вела в горы Дигории. Там, недалеко от Задалеска (тогда там не было поселения) отыскала пещеру и привела туда собранных сирот. Она стала для них общей матерью, и дети звали ее Нана (бабушка). Растила их Нана, собирая лесные ягоды, фрукты, корни и травы. Дети росли. В должную пору парни женились, девушки замуж выходили и стали селиться, образовывать пока маленькие аулы.

Так одна благословенная женщина Нана (фамилии ее никто не помнит, а имя дали ей — Иронæ (осетинка), смогла защитить группу сырых ребят, от которых пошло целое ущелье народа, и она осталась жить в сердцах народа, вошла в историю, в тексты песен, как образец наивысочайшей человечности. Она стала своеобразным праобразом Матери-осетинки, и вот уже который век имя ее овеяно славой, и народ с поклонением идет к этой пещере вблизи Задалеска, где много веков назад ею был совершен уникальный подвиг, не имеющий равных на всей земле.

Для жителей Задалеска пещера Нана по наказу спасенных ею детей стал святыней. Называют ее святилищем Нана Задалесской. Каждый год здесь устраивают священное застолье, и люди вверяют себя фарну благословен-

ной Нана. До самых сумерек в день праздника не смолкают песни, музыка, танцы, торжественные тосты в честь Нана и скалы ущелья Колоск отзываются радостным эхом.

Зазхæссæн — Поминальный обычай. Для поминания светлой памяти тех, кто умер в данный годовой круг, за неделю до Великой Пасхи, в субботний день семья усопшего справляет помин, который называют «Зазхæссæн (заз-тис) + хæссæн (нести)». Фёдор Хозиев об этом дне в своей книге «Ирон фынджы æгъдæуттæ» писал: «В день «Зазхæссæн» фамилия, соседи, родня усопшего поминали его постными блюдами. — Поминали его же одеждой и другими дорогими ему вещами. На поминальный стол ставились пиво, арака, жидкий и густой квас, чаша минеральной воды, черпак или стакан питьевой воды, соленая рыба, осетрина (или другой сорт дорогой рыбы), дрожжевой хлеб, различные постные пироги и пирожки, фасоль, отварное зерно, кусковой сахар и сахар-песок.

Вместе с этими блюдами на стол клали соль и нож. Поминали всю эту постную еду пожилые мужчины и женщины. Выпивали по рюмочке представитель семьи и группа мужчин-соседей.

В этот день украшали, да и сейчас в некоторых селениях украшается ветка хвойного дерева различными сладостями и фруктами. Вешали на нее в виде гирлянд конфеты, сухофрукты, орехи и другие вкусные вещи.

Называли эти гирлянды «Æлæм». Помянув покойника этой «елкой-æлæм»-ом, несли ее на кладбище. Потому этот обычай так и называется — «Зазхæссæн» (носить ёлку). Ёлку-Æлæм на кладбище нес всадник, а теперь — женщины. По дороге все вкусные украшения такой елки раздаются детям. Угостить детей помянутыми блюдами у осетин считалось благом для покойника на том свете. Елку с остатками съестных украшений доносят до кладбища. Там опять поминают его елкой-æлæмæм и оставляют ее возле креста или памятника на могиле.

Залиаг (Зариаг) калм — В сказках и легендах герои сражаются с какой-то неизвестной ползучей рептилией, которая людям наносит большой вред. С большими трудностями они осиливают и избавляются от этой злой силы. Залиаг калм проглатывает Амрана. Он изнутри изрезает ножом ее нутро, убивает ее и из ее утробы спасается совершенно лысым. А Батрадз таких тварей убивает помногу. Более того, из их трупов Курдалагон жгет уголь и в этом угле закаляет Батрадза.

Залты мит — Это словосочетание в осетинском фольклоре обозначает необычайно много выпавшего снега. «Залты мит æмæ æнусты цъити — иттæг бирæ мит æруарыд» (снег Залтов и вечные льды — значит, выпало невероятно большое количество снега).

Залдзæг — Рубаха, сделанная из множества колец (звеньев) — кольчуга. Часто встречается в фольклорных текстах. Такие рубахи-кольчуги носят отважные герои.

Залым — Злое существо, которое насильно порабощает людей, облагает неподъемной данью.

Зæд — В мифологии и в современной устной осетинской речи часто встречается такое пожелание-словосочетание «Зæдтæ æмæ дауджытæ æххуысгæнæг уæнт» («Пусть зеды и дуаги будут в помощники»). Зедом и дуагам молится и народ Нартов, и они им помогают. Зеды и дуаги находятся во власти Всевышнего. Выше было сказано о дуагах. Они живут на Земле, могут появиться где угодно, они могут навредить человеку. Поэтому мы их ублажаем доброй молитвой.

Зеды живут на небесах. Они могут прийти к Всевышнему, если они ему понадобятся. Один только Уастырджи приходит к нему без разрешения. Часто можно слышать: «Я ночью видел, как пролетел зед»... Согласно миропониманию осетин, зеды летают на землю, особенно в свои святилища. И это хорошая примета — увидеть их. У зедов нет ничего вредоносного. Их советы, их разговоры всегда

о справедливости, о помощи людям. Местами их советов являются вершины Уарпа и Кариу-хоха, на вершине Уаза. Зеда добросердечны, никогда не обижают человека, но Сырдон натравливает Батрадза, мол, твоего отца по их решению убили, и по этой причине Батрадз мстил им, истребляя их.

Зæды къалиу — Помощник зеда, его побегушка по поручениям. По-русски — ангелочек.

Зæнджы Уастырджи — Святилище в Куртатинском ущелье.

Зæппадз — Склеп. Наверное, это было продиктовано малоземелием в горах. Наверное, когда-то в прошлом осетины-горцы вместо того, чтобы хоронить умерших в могилах, строили западзы и клали их там. Когда умирали герои Нартов, то и их клали в западзы. Наверное, это было почетно — положить покойника в западз, возможно, этому подражали наши предки-осетины. Окинь взором любое ущелье нашего края, и ты увидишь много склепов. Во всем мире известен Даргавский город западзов. По-русски его называют Город мертвых. Здесь 95 западза разных родов и семей осетинских. Как говорят ученые, они были построены в XV-XVIII веках, в те времена, когда горцев косили эпидемии. Из-за того, что покойника в западз клали, в нашей речи до сегодняшнего дня закрепились такие словосочетания: «мардæвæрæн бон» (день, когда покойника положат), вместо «мардныгæнæн бон» (в день похорон).

Зæппæдзы æдде обау скодтой — (За западзом возвели курган) — согласно одному варианту сказаний Нарт-Батрадз на поле Къибиты по злой воле Солнца превращается в раскаленный уголь и умирает. Когда он упал на землю, под его тяжестью в земле образовалась яма-вмятина. Нарты не смогли его поднять оттуда и над ним надстроили западз. А за пределами западза насыпали курган, большущий курган, чтобы далеко был виден, чтобы на века он оставался заметным.

Зæрватыкк — Любимая птица Нартов и всего осетинского народа. Скорый тревожный посыльный Сатана. Побегушка Всевышнего по его поручениям. «Стань любимой птицей людей», — такое доброе пожелание сказано было ласточке Сосланом, когда он был обезножен Колесом Балсага, и ласточка по его просьбе скорой вестницей домчалась в селение Нартов, присела на опорный столб дома Ахсартаггата, заверещала:

— Вашему Сослану на поле Зилахар Колесо Балсага отрезало ноги по колено, и он там умирает, некому даже глаза ему прикрыть, — рассказывается в сказании «Смерть Сослана».

Или, когда Сатана оказывается в безвыходных ситуациях, кто становится ее глашатаем тревожной вести? Ласточка. Она шлет ее за помощью к молодым Нартам. Когда Нарты решили померяться силами со Всевышним и перестали ему молиться, тогда тоже ласточка была посыльной: «Полети к Нартам и спроси у них, в чем причина того, что обиженно отворачиваются от меня». Ласточка прилетела, села на веточку малого деревца возле Ныхаса и на языке хати рассказала им про вопрос Всевышнего. Урузмаг понял, что сказала ласточка. Ласточка владеет языком хати и языком Нартов.

Зæрватыкк æнæ калм — В одной осетинской легенде ласточка спасает от смерти ребенка. Собственно говоря, когда в дни Всемирного потопа один добродетельный человек со своей семьей, с животными по совету Всевышнего собрались на одном корабле, то судно их продырявила мышь, и вода потекла внутрь судна. Дырку своим хвостом заткнула змея, но она потребовала от добродетельного человека мясо на еду. В такой ситуации отказать змее было невозможно... Змея послала муху: «Лети и узнай, чье мясо из животных вкуснее».

Муха выяснила, что вкуснее всех мясо ребенка. Ответ еще не дошел до змеи, как ласточка узнала об этом. Она

сзади погналась за мухой и вырвала ей язык до основания. А змея кинулась на ласточку, но только самый конец хвоста еще ухватила. Ласточка вырвалась, но частичка ее хвоста осталась во рту змеи. Однако муха говорить уже не могла без языка, а из жужжания ее понять было нечего, и ребенок был спасен от смерти.

С того дня по сей день хвост у ласточки раздвоенный к концу своему, муха больше не умеет разговаривать, только гудит и жужжит, а змея никак не забудет свой гнев и кидается на людей, норовя укусить.

Зæрдæвæрæн — Поминальный день весной. У осетин особое внимание уделяется поминанию тех, кто умер в текущий годовой круг, которым еще не справляли годовой помин. В течение года родные и близкие хранят о них добрую память и в поминальные дни: местные и вселенские — поминуют. Зæрдæвæрæн — вселенский поминальный день. Он бывает в последний четверг мая месяца.

Раньше у осетин на могилу покойного вместо памятника ставили камень из горной породы. Плоский, ровный. Они этот камень клали на область груди. Грозным проклятием было «Дæ ингæны къæй дыл æрфæлдæхæд!» (Пусть на тебя опрокинется камень твоей могилы).

Вокруг могильного камня весной убирали, обкладывали его зелеными кусками дёрна, чтобы трава дружно закрыла могильный холм. Чтобы на свежей могиле не появился бурьян и не перерос остальную траву. Этот день у осетин потому и называется так — Зæрдæвæрæн или Зæлдæвæрæн. «Зæлдæ» в староосетинской лексике означает «зеленая травка», где больше всего растёт низкая однородная трава. Такой дерн и по сей день на дигорском диалекте называют «зæлдæ». И еще в языке есть слово «Зæлдфæлындæн» — украшение, озеленение городских и сельских улиц деревьями, кустарниками, цветами, декоративной травой.

В слове «Зæлдæвæрæн»-ы звук «л» переходит в «р» и

получается «Зæрдæвæрæн».

Другие слышат в этом слове совсем другое значение — «сердце жертвенного животного положить» (зæрдæ — сердце, æвæрын-æвæрæн — положить на место) и поэту родился обычай — в день помина вареное сердце жертвенного барашка несут на кладбище и хоронят в могильном холмике. К этому не совсем этичному ритуалу к сердцу некоторые добавляют еще и ноги барашка и свежевыуженные рыбины. Этот ритуал родился по причине незнания и невежества отдельных людей, несведущих в тонкостях осетинских обычаев. Конечно, это все перегибы от современных «знатоков» осетинских обычаев и традиций. По их вине частенько бродячие кошки и собаки копаются в могильных холмиках, пока не находят погребенные сердца и ножки, тем самым оскверняя и оскорбляя память умершего человека и чувства его родных.

Зæрдæвæрæн осетины отмечали с древности, когда еще не исповедали христианство. Но сколько бы времени ни отмечали этот день, его основная цель — помянуть покойника и после долгой зимы навести порядок на месте захоронения. До начала любой работы на кладбище и по гражданским, и по религиозным канонам правильнее всего помянуть покойника и, попросив у него прощения за беспокойство, навести порядок на могиле, убрать и украсить ее.

Зæрдæвæрæн-зæлдæвæрæн — всегда был и является таким памятным днем, когда пекут пироги, режут барашка и приготовленную еду с фруктами, овощами, сладостями несут на кладбище. Там всем этим поминают покойного и мужчины, и женщины. Правда, мужчины поминают в доме, а женщины — на кладбище.

Зæрдавæрæны маей — Май — пятый месяц года. Его название связано с именем женщины-покровительницы Майе. В Римской мифологии ее так и называли — Майе. А на латыни Майе означает Мать, мать кормящая грудью. Наши

предки этому месяцу дали свои названия. Их несколько: Зæрдæвæрæны мæй, Сыфтæрты мæй, Никколайы мæй. Почему Сыфтæрты мæй — понятно. Именно в мае выпускается листва на деревьях. Понятна и связь с именем святого Николая-угодника. Но почему Зæрдæвæрæны мæй? Почему большинство людей именно так называют этот месяц? Потому что в мае на многих могилах ставят зæлд, а зæлд на старом осетинском языке — зæлдæ.

Зæринаæ — Дочь Æртхуруна. Когда в осетинском доме свадебные дружки «къухылхæцæг» и «æмдзуарджын» с музыкой и песнями представляют невесту старейшинам, то один из старейших в своей молитве всегда желал: «Пусть Всевышний одарит тебя таким счастьем, какое дочь Æртхуруна Зæринаæ принесла Солнцу!»

Зæрин дуар — Донбеттыры под водой живут в семижды семи пещерах. Они очень красивы и одна лучше другой. Но одна пещера прекраснее всех, богаче, убранней, а в правой стене есть Золотая дверь (Зæрин дуар). Это выход Донбеттыров в воду.

Зæринджын цад — (Золотоносное озеро). В подземии есть озеро, где далимоны своих рабов заставляют откапывать золотые камни (золотые самородки).

Зæрин къухдарæн — Ахсару и Ахсартагу это золотое кольцо дает мать их отца Уархага — дочь Неба — Краса неба, когда они уходили в обиталище далимонов освобождать Уархага и Уархтанага. Там это кольцо у них ворует далимон. Из-за этого они вынуждены были снова спуститься в седьмое подземие.

Зæринон — (Сидящая на поляне женщина) — святилище в Куртатинском ущелье. Расположено оно вблизи селения Андиевых. Празднуют за одну неделю до Джеоргуыба.

Зæрин уат — Золотая комната. Одну из подводных комнат Донбеттыров называют так в Нартских сказаниях. Там раненной лежит Дзерасса. Из этой золотой комнаты — зæрин уат — ее стоны услышал Ахсартаг.

Зæрин цурхъытæ — Когда открываются Врата Небесные, то показываются лестницы (ступени) Неба. Они указывают наднебесный путь к Всевышнему. Но если по воле Всевышнего у подножия лестницы для тебя не будет золотых шпор, то у тебя не будет возможности взлететь по ступеням лестницы подобно птице. Золотые шпоры очень красивы, от них исходит излучение, сверкают, как солнце.

Зæрисæр — Так тоже называют отца дочери Даргъафсара. У него есть маленький сын. Этот мальчик просит Дзылау сделать ему адæг и на двух оленях, которых поймал Дзылау, заборонать отцовский участок земли. Когда адæг был готов, когда Дзылау впряг в него оленей, мальчик просит его посадить его на адæг. Когда его посадили на адæг, он хлестнул оленей кнутом, а Дзылау оставил стоять там, только и крикнул еще, обвернувшись к нему: «О своей доброте не пожалей, а участок я сам пробороную!»

Зæрисæры чысыл лæппу — В трех днях пути от Нартов жил сын Ноза Барагун. Он из-за того, что в Даллагкау (в Нижнем селении) молодежь не вышла сражаться с Нартами, истребил там всех боеспособных мужчин. В Даллагкау остался только один старик — Зæрисар. Он молодым девушкам посоветовал: «Я болел. Наш маленький мальчик пахать вспахал, но бороновать не смог. Он взял адæг Нарт Дзылауа и этим адæгом пробороновал на оленях. Нарты в нужде помочь — помощники, в битве — воины. Помогите Нартам в войне с гумирами, а Барагуну не простите его кощунство». Этот наказ не забывал и его маленький мальчик. Когда Дзылау погиб в сражении с уаигами, он увел с его двора оленей, запряженных в сплетенный из дубовых веток адагом, и, в какой бы час Нарты не позвали его на помощь, в тот же миг он становится рядом с ними. И несет их на своем адаге по небесам над горами и реками туда, куда им нужно.

Зæронд маæрдты хист — Говорят, кто в состоянии, тот и старым покойникам справляет поминки. Хорошо, конечно,

помянуть и давно умерших, чтобы их благословение помогало живущим на земле. Упоминание о поминках старым (давно умершим) покойникам встречается и в Нартских сказаниях. Чаще всех такие поминки устраивают Бората, у которых стада и отары не помещаются на пастбищах, а зерно — в амбарах. А в сказании «Саууай» они устраивают почетные поминки своим давно умершим и за три года вперед сообщают глашатаю: «Через три года Бората устраивают поминки своим давним покойникам, и пусть каждый подготовит своего скакуна к состязаниям. А скачки-состязания будут проходить от острова между Хъара-денджыз (Черное море) и Ахъ-денджыз (Каспийское море) до поляны стыр Нартов.

На поляне Игр Нартов будет воткнуто в землю знамя. Кто первым прискачет к этому знамени, тот получит долю первого — пленного мальчика, а второй — пленную девочку, из остальных всадников тоже без подарка никто не останется: оружие, скот и другие ценные вещи».

Зæронд хъуд — Старый Гуд. Покровитель гор со своего высокого сидения вниз в пропасть низвергает снег, перемешанный с кусками льда. Когда-то в Гудском ущелье в одном из крайних домов одного из селений жила бедная семья осетина. Всевышний подарил им единственную дочь Нину. Краше Нины не было ребенка во всей Осетии, и старый Гуд тоже любовался ею, надо-не надо — баловал ее, не упускал ее из поля зрения. Если Нине хотелось взобраться по склону горы, дорога перед ней выпрямлялась в гладкую ровную ленту. Булыжные камни и скальные глыбы превращались в ступени лестницы. Когда с подругами уходила за цветами и съедобными травами, то Гуд собирал для нее самые лучшие из них и прятал возле камней. Когда малышка приближалась к ним, то камни куда-то исчезали и перед ней открывался цветник. Радости Нины в такие моменты не бывало конца. Из пяти овец ее семьи никогда ни одна не заблудилась, не пропала, не упала со

скал, не была задрана волками.

Опираясь своими сильными руками на вершины каменных склонов, Гуд не мог налюбоваться маленькой Ниной, каждый шаг ее доставлял ему радость. От тайного восторга вдруг внезапно начинали литься его тайные слезы и тонкими пенными ручьями достигали подножия гор.

Так прошло пятнадцать лет. Нина выросла в красавицу, но она по-прежнему не понимала благосклонности старого Гуд и все чаще стала заглядываться на молодого соседского парня Соско. А сердце Гуда стало гореть в огне муки, злясь на Соско. Он во время охоты нарочно водил его самыми трудными и смертельно опасными тропами, прятал куда-то дороги, кручи над пропастью накрывал плотным туманом, поднимал на него бури снежные. Но Соско был крепок, ловок и быстр в движениях. Из любой опасности он выходил цел-невредим. И тогда старый Гуд от отчаяния и злости метался, не находя себе места. Превращался в снежный ураган, низвергал вниз с высот каменные потоки, швырял в разные стороны снежные комья, спускал мощные лавины снега, покрывал все черными тучами, метал молнии. Он в отчаянии и злости бегал по пикам гор, творя неладное, а люди у подножия в своих домах прятались, затаив дыхание: «Старый Гуд опять разозлился на что-то», — говорили они. Старый Гуд не терял надежду. Он верил, что отомстит Соско, что разлучает влюбленных. И когда в один из таких жутких зимних дней Соско и Нина вдвоем остались в доме, предавшись нежным словам о любви, Гуд спустил на них лавину снежную. Маленькая сакля вся скрылась под снегом. Теперь никто не помешает уже одиночеству влюбленных. На первых порах они и сами обрадовались такой обстановке, наконец-то они скажут друг другу обо всем. Развели огонь в очаге, сели рядышком возле огня и наслаждались своим одиночеством и словами любви.

Но вскоре им захотелось и кушать. Голод дал им знать

о себе. Два небольших лаваша и кусок сыра были съедены, но и этого ненадолго хватило им.

Прошел еще день, и в комнате не стало слышно ни смеха, ни добрых слов. Они стали думать уже не о любви, а об еде. На четвертый день их отчаяния достигло предела. Соско места себе не находил от безвыходности своего положения. В какой-то момент он, будто помешанный, кинулся на Нину и вонзился зубами ей в плечо, будто зверь...

В этот миг со двора донеслись до них голоса людей, а потом сверкнул луч света и открылась дверь. Нина и Соско кинулись к своим спасателям. А друг другу они стали неприятны и ненавистны.

Обрадовался этому старый Гуд и вовесь голос расхохотался так, что целые нагромождения валунов с грохотом ринулись на дно ущелья, на площадку Далимонов. До сих пор большая часть той площади занято теми валунами.

Зæсхæбуда — Действующее лицо Нартских сказаний, приносящий недобрые вести. Смерть его настигла от руки Батрадза, из-за того, что он плохо отзывался о Хамице. В некоторых сказаниях его называют и сыном Цацха — Цацхабудой. (Цæцхайы фырт Цæцхæбудай).

Зæхх — Раньше, как говорят люди, Месяц и Солнце были вместе. Но чем-то обидели Всевышнего, и он их отдалил друг от друга. И Солнце стало светить днем, а Луна — ночью. Когда Всевышний рассердился на них, он так ударил свое сидение, что от него отлетел кусок, отлетел кусок и ударился об рог Солнца (тогда Солнце еще с рогами было). Рог Солнца выскочил с места и полетел, встретился с приятным дуновением Луны. Всевышний выплеснул воду ледяную, и рог остыл. Луна стала кружить вокруг него, стала она вращаться, и не дала рогу падать дальше. Солнце пришло на разбитое сидение и обращается к Луне: «Отпусти его, пусть падает, чего ты вращаешься вокруг него». Ме-

сыц говорит: «Не отпущу его, ты по решению Всевышнего от меня отдалилось, пусть я хотя бы на рог твой буду смотреть». Солнце улыбнулось, дохнуло теплом в сторону своего рога, и рог превратился в Землю. После этого Солнце сказало: «Пусть у нас будет место, куда мы лучи сможем положить, днем я буду смотреть на него, а ночью — ты».

Земля была кипящей, из его нутра шел пар, и Земля не давала Всевышнему смотреть на себя. Всевышний рассердился и из своего горящего костра выхватил головёшку, швырнул ее на землю. Она глубоко врезалась в глубь Земли, подняла огромные тучи над головой. Земля стала вздуться, метаться, покрывалась где глубокими ямами, где склонами, где провалами, а кое-где осталась ровными полями. В яме скапливалась вода, и из нее образовались моря.

Вот так, по представлению наших предков появилась земля и стала нашей кормилицей, нашей опорой.

Зæххы тых — Сила Земли. Так Всевышний, зеды и дуаги называют Нартов. И еще называют ее праведной.

Згъæр, згъæр хæдон — У Нарт Уархтанага есть згъæр или згъæр хæдон (кольчуга). Его сноха — дочь Солнца Ададза-красавица принесла ее ему в подарок из своего родительского дома. А кольчуга была такой кольчугой, что воротом своим песни спевала, грудью — передней частью — подпевала вороту, рукавами в такт песне хлопала, а полы (подол) кольчуги в пляс пускались сами. Уархаг, бывало, наденет ее на себя и сидит в ней на Ныхасе Нартов.

Зегиман — Покровитель хлеба, сжатого уже зерна, обретает изобилие его, его значение: в амбарах оберегает от сырости, от плохих запахов, от гниения, от потерь.

Зилахар — Ровное поле игр, состязаний в силе и мастерстве. Место, куда Нарты приходили посостязаться в стрельбе луком и стрелой, в мастерстве владения ножом и мечом, в умении скакать на коне, соревноваться в мастерстве петь

и плясать; где они охотились. «Поляна игр» — так тоже называли это место. В сказании «Сослан искатель приключений (искатель, с кем бы помериться силой)» молодежь Нартов вся сообща собралась на Поляне игр. Устроили там Большой Симд. Никто изящнее Сослана не танцевал Симд, он так же искусно плясал на плечах молодежи, как и на ровной земле. Он и в стрельбе луком, и в мастерстве через море перекидывать бычков никому не уступал. Победил Сослан всю молодежь Нартов на Поляне игр. А в сказании «Смерть Сослана» он на этой Поляне охотится. «Привез Сослан себе в жены Ацырухс — дочь Солнца», — говорит сказание. — «Стали они жить-поживать». Колесо Балсага тоже на Поляне Зилахар отрубило ему ноги по колелю, когда он ползком на животе подбирался к зверю. Он свои мечты-желания здесь поведал деревьям, растениям, диким животным, птицам.

Пятница для Нартов была днем их соревнований, днем состязаний в силе, и они мерились силами на Зилахаре.

Зилгæ цад — Часто встречается в легендах, сказах, сказках.

На дне озера, подобно мельничным жерновам, крутится хрустальное крутило, трется об гранитные камни, высекая искры, в темную ночь он освещет дно озера подобно свету дневному.

Зимайхуæ — Сын Нартского пастуха.

Зин — Наверное, джин. В персидском фольклоре джин в плену кувшина, и того, кто его освободит оттуда, он называет своим хозяином, слушается его, беспрекословно выполняет все его желания. А мочь он может многое, его влияние распространяется далеко вокруг. Осетинский зин ближе стоит к далимонам. Зины сидят в укромных местах: в пещерах, болотах, лесных рощах, глубоких ущельях, над пропастью.

Зиу — Жизненно необходимый обычай у осетин. Раньше зиу был огромным подспорьем для облегчения жизни бедных людей. Высоко ценил его и Коста. Потому что во время зиу

всем селением сообща решали жизненно важные вопросы: строили мосты через реки, дороги в селение, организовывали коллективную косьбу в помощь бедной семье, строили общую мельницу и т.д. Возродить этот обычай, придать ему силу — это долг уличных, квартальных, сельских Ныхасов. К тому же зиу имеет огромное воспитательное значение.

Золахъ фæрдыг — Эта бусинка из какого-то неизвестного драгоценного камня, в который заключена какая-то сакральная сила.

Зондаби æмæ Арраби — В осетинском фольклоре большое разнообразие образов. И у каждого из них свои специфические особенности, свои черты характера, связанные с условиями и обстоятельствами, в которых они находятся и действуют. Вырисовывается их талант, их сила, мудрость и возможности. Есть парные образы, которые не отделить друг от друга. Эти образы могут быть и противоположны друг другу, но друг без друга не могут существовать, хотя и противоположны. Подкалывают друг друга, надсмехаются, обижают и даже оскорбляют друг друга, ведут себя так, что люди потешаются над ними. Они живут на подколе друг друга. К таким парным персонажам относятся образы Зондаби и Арраби (Умняга и Дурняга), Сæтти и Бæтти. Подражая им, некоторые писатели наши для своих веселых юмористических рассказов придумали таких же противоположных героев: Атто и Тигго, Худаг и Дудаг, Гикъар и Сикъар.

Наверное, первыми такими противоположными парными образами в осетинском устном народном творчестве были Зондаби и Арраби. Один из них — символ созидательной силы, другой — разрушительной. В жизни тоже так: один строит. Другие разрушают. А человеку хочется, чтобы всегда побеждала сила созидаящая. Зондаби всегда победитель над Арраби.

Зонынджын — Мудрец. Человек, которому ведомо, что уже

было и чему быть в будущем.

Зурапп — Единственный сын Ростом Даредзанты, которого он нечаянно своими руками отправил в страну Мертвых. Когда Ростом по тревоге отправился на помощь царю Индостана Джекуазу, жена говорит ему: «Как ты меня оставляешь без присмотра, когда я должна родить?». «Нет у меня другого выхода, — отвечает ей Ростом. — Я должен идти. Если у тебя родится сын, то пусть имя его будет Зурапп... Когда мальчик подрастет и начнет искать меня, то повесь ему на шею угольки от костра Тутыр, Небесные колокола, листья Йайа. И хорошо объясни ему: пока он не дойдет до меня, пусть оберегает их, не потеряет. Когда он придет ко мне, я его узнаю по ним.

Когда родился сын, женщина назвала его Зураппом. Когда он подрос и стал спрашивать об отце, она повесила ему на шею угольки от костра Тутыр, Небесные колокола и листья Йайа. Объяснила ему, по какой дороге ему надо идти. И наказала: «Пока не встретишь своего отца, не потеряй, душа моя, твои знаки. Так наказывал твой отец». Но мальчика по пути встретили черти, пристали к нему и под разными предложениями заставили его снять знаки с шеи. И когда они встречаются, Ростом принял его за насильника. Заорал он на него ястребиным свистом и клекотом орла: «Это что ты за пес, за осел в моем огороде?! Здесь от страха передо мной вороны замертво падают, птицы пролететь боятся, а ты что здесь забыл?» Схватился отец с сыном в единоборстве, стали бороться. И вдруг сын положил отца на лопатки. Ростом же выхватил саблю и пырнул им сына снизу вверх. Зурапп успел еще крикнуть: «Убил ты меня! Но горе твоему очагу, у меня такой отец Ростом, что в небо уходить станешь — за ногу тебя схватит, а если под землю — за хохолок вытащит». Узнал тогда Ростом, кого убивает и зарыдал, мол, самого себя под корень зарубил. Послать-то он послал еще за живительным средством к Джекуэз-царю, но тот пожалел для него это средство. Он

еще в темнице Бынелет два года просидел с ним вместе, чтоб он ожил, но сидеть требовалось три года, и Джекуэз-царь даже этого ему не разрешил.

Зыгуымон — Так назывался обычай. О сохранности осеннего урожая пекли три пирога Зыгуымона (Соломки). За три недели до Джеоргуба такие пироги пеклись в каждом доме, и хозяин на месте жатвы возносил молитву. Может, потому и называются эти пироги так — пироги Соломки (Зыгуымона), что на месте обмолота зерна, где зерно отделялось от соломы, устраивали над пирогами молебен-благодарность и молебен-просьбу об урожае хлеба и достатке в доме. В ту пору кроме соломы на том месте ничего не оставалось.

Зыгъуымкъахджынтæ, сæфтагджынтæ — (Вывернутоногие, копытные) — псевдоним, иносказательно так называли далимонов.

Зынгæвзалы — У покровителя огонька (уголька) есть два сына — Зынгавзалы и Артхутаг (Уголек и Пепел). Рожденный из уголька, закаленный в воде — так называют Нартов.

Зым-Æфсатийы — Как-то покровитель зверей Афсати и птичий покровитель Карчигулой заспорили. И спор их был о зайце и уларе. Заяц, заблудившись, попал на равнину и стал жить с птицами, а улар повадился к турам, да так и не отошел уже от них. Каждый из покровителей искал своего подопечного, но заяц отвык уже от дремучего леса, а улар — от долин.

Афсати и Карчигулоя помирил их отец Всевышний вот как: зайца оставил заботам Карчигулоя, а улара — заботам Афсати. С тех пор улар живет рядом с турами в высокогорье, а заяц с паствой Карчигулоя в долинах.

Зындон — Ад. Та часть страны Мертвых, куда попадают преступники, злодеи и вредители. Там они в муках искупают свои грехи. Кто за ногу подвешен, кто за руку, кто за язык, а кто и за шею. Под ними огненно раскаленные камни го-

рят пламенем. Они теперь платят за те пакостные дела, которые творились ими при земной жизни. Хозяином Мертвых Барастыром для них определена такая кара — чтобы кому год, кому в течение трех дней, кому неделю, а кому и больше испытывать эти муки. Кроме этого те из мертвых, кто при земной жизни насколько недостойно вел себя, настолько раскаиваются в стране Мертвых.

Зындоныцад — Озеро Ада. О нем говорится в сказании «Как Сослан вызволил Сатану из Адского озера». Там, когда Сослан на своем коне скорости туч и силы ураганной на один год ушел в поход на Восток, обозленные на него, не родившую его мать Сатана кинули в Адское озеро. Сослан выпрашивает ее у Барастыра. Каково же оно — Адское озеро, которое Нартские недоумки выбрали местом мук для Сатана? Читаем сказание «Сослан в стране Мертвых»: «Вышел оттуда. Дошел я до озера одного, — рассказывает Сослан, — Смотрю — там много народу вместе с лягушками, змеями, тварями мерзкими то погружаются в воду, то снова опять появляются. Звали меня: «Спаси нас, Сослан!» Но я им сказал, что Сослан здесь бессилен помочь им. За что же их, бедных, вот так?»

— То было озеро Ада. В земной своей жизни чего только ими не сделалось: и воровали и оговаривали честных людей, не гнушались мерзостей всяких, и много чего еще гадкого. Нынче им в мире покойников кару такую судом страны Мертвых определили», — отвечает Бедуха.

Зынджы бардуаг — Огонь, Уголек и Пепел — подданные бардуага огня. Благодаря им Курдалагон закаляет людей Нартов, и на их силу никто не находит силу победную. Поэтому народ Нартов называют рожденными из огня. Да и родоначальник Нартов Сауасса рожден был в этот мир по просьбе покровителя огня, и сам же закалил его в огне. «Он развел на склоне горы Уаза такой костер, что дым его достигал неба, — говорит нам сказание «Рождение Нартов», — зеды и дуаги рассердились на него и пожалова-

лись Галагону: «Не дает нам житья своим дымом. Убери куда-нибудь его костер». Галагон стал дуть, и костер разгорелся еще сильнее, переметнулся на дремучий лес, загорелась трава, камни раскалились докрасна и лопались на куски, языки пламени стали доставать зедов, и те стали жаловаться Всевышнему: «Избавь нас от покровителя Огня. Мы наполовину сгорели, наполовину погибли».

Всевышний говорит покровителю Огня: «Слишком много ты их поубивал. Перестань их изводить». «Не оставлю их, Всевышний. Лучше создай такого человека, который бы на моих углях жарил шашлыки, а тебе бы молился. Вот тогда я их оставляю». Всевышний человека закалил в огне, бросил его в ледяную воду, и человек превратился в синюю сталь. Это был Сауассай.

В другом сказании Покровитель огня спасает Нартов от покровителей льда и стужи — от Кара и Карафа.

Зынджы хай — Согласно миропониманию осетин у каждого человека на небесном своде есть своя звезда, а на земле — его доля огня. Когда он умирает, на небе его звезда гаснет, а на земле — доля огня. По этому поводу в нашем языке существует проклятие: «Чтобы погасла твоя доля огня», — говорят женщины, если на кого разозлятся. Даже покойнику его долю огня несут на второй день похорон утром на кладбище. Называют этот день «фыд райсом» (горестное утро). В это утро (первое утро после похорон) на его могиле разжигают костерок. Об этом обычае Коста в своем стихотворении «Æнæ хай» писал:

«Не смерти боюсь я, но кто же разложит
Костер на могиле моей?»

Долю огня — «Арты хай» — покойнику поминают и в день «Æртгæнæнтæ» перед Новым годом.

Иблис — Чёрт, далимон, сатана.

Идауæг — По-дигорски значит Дуаг. У дигорцев Идауæг почитается свято. Есть даже специальный праздник Фацбадæн. Празднуется в январе в воскресный день после поминального дня «Бадæнтæ» и продолжается целую неделю. Дигорцы так высоко чтут Идауæг потому, что он спас их от чумы.

Когда-то давно в Большой Дигории появилась чума. Узнав об этом, люди высыпали на улицы, но не знали, какому дзуару вверить свою судьбу: Уастырджи или Идауагу. Тогда один из фамилии Кургосовых по имени Байтемирико решил испытать одну придумку. Взял в руки лук и стрелу и сказал: «Я выпущу эту стрелу, и если она полетит к Идауагу, то он и будет нашим спасителем, а если к Уастырджи полетит, то ему мы себя вверим». Стрела полетела к святилищу Идауага и упала там. Тогда народ устремился к своему дзуару и остановились на почтительном расстоянии. В честь того, что Идауæг спас сельчан от чумы, они устроили праздник «Фацбадан».

Идæдзбадæн — На одно из селений Нартов напал алдар страны Гимыр и увел в плен его народ, но Сослан спасает их.

Идæдз ус — Соседка Нартов, она уважает их. Её мужа и ее сына Сæумæдзых — жениха Майвалурса — увел враг, потому и называют ее Идæдз ус. Нарты помогают ей и вызволяют ее мужа и сына из неволи.

Идыл — Так нарты называют самую большую реку в Европе — Волгу.

Иман — Сын Цыбырцонга (Короткорукого), друг Сослана. Он вместе с Чехом помогает ему в схватке с Сайнаг-алдаром.

Иналдыхъо — Сын Уастырджи.

Ингæн — У осетин новорожденного в люльку укладывали на третий день от рождения. Покойника хоронят тоже на третий день после смерти. При этом могилу копают в день похорон. Раньше нельзя. Если могила на ночь останется

пустой, то, говорят, черт занимает ее для себя, и покойник в такой могиле покоя не найдет. Чтобы могила принадлежала ему, перед похоронами ее нужно освятить со словами: «Пусть твой вечный дом служит тебе добром, никто не притязает на него никогда. Кто устроил его тебе, отныне пусть строит жилые дома для живых, а ты покровительствуй и влияй на них благом и добром».

Иратаман — В осетинском фольклоре говорится о том, что первые люди, которых Всевышний создал на земле, были мужчина и женщина — Ата и Аман. Поэтому, наверное, мы сегодня слышим такое словосочетание — «Иратаманы диссаг» (чудо Иратамана). То есть, с тех пор, когда Всевышний создал Ата и Амана, в Ир (в Иристонне-Осети) у осетинского народа такого чуда еще не бывало.

Ирæд — Древний обычай бракосочетания. Парню без Ирæд (калым, выкуп) никто свою дочь не отдавал. Ирæд давали скотом, дорогими вещами, деньгами. Величина Ирæд бывала разной. Если семья девушки считала, что зять не совсем достоин породниться с ними, они увеличивали калым, чтобы претендент на руку их дочери не смог заплатить и отказался от своего намерения. Из-за этого многие осетинские парни до старости копили на калым, другие уезжали в Америку, чтобы заработать на калым. Главное действующее лицо поэмы «Чи дæ?» Коста Хетагурова радуется:

«Калым приготовлен
Батрацким трудом,
Что должно, по счету
Находится в нем.
Я солью с ладони
Скотину кормил.
Для будущей тещи
Коня я добыл.
Им всем угодил я

Теперь, наконец,
Но сердце тревожит
Невестин отец» и т.д.

— радуется жених.

Иронвæндаг — Поминальный обычай. Во второй половине XX века еще можно было увидеть этот обычай в день похорон покойника. Он был особенно строг в ту пору, когда большая часть осетин жила в горах. Иронвæндаг совершался в день похорон покойного перед траурными речами, словами сочувствия, соболезнования и благодарности. Над покойником при всем народе причитали плакальщицы. Еще проникновенней, потрясающим был Иронвæндаг. К нарастанию глубины и трагичности причитаний добавлялась потрясающий души ритуал Иронвæндаг, когда, причитая, рыдала масса народу. Недаром в фольклоре читаем: «Слыша их плач, лопались камни, горы рушились, скальные стены сползали».

Рыдая, ударяя себя в колени, обдирая щеки ногтями, нещадно вырывая себе волосы, медленно, шаг за шагом идут участники этого ритуала к гробу покойного. Если покойник был мужчиной, невестки опускались на колени, отдавая тем самым ему последние почести. Вырванные космы своих волос клали в гроб.

Иронвæндаг совершали и мужчины. Сейчас его совершают еще иногда, когда умирает старший мужчина или женщина фамилии.

Впереди процессии идет женщина-плакальщица. Дойдя до гроба, по очереди возлагают на него руки и отходят. Многие годы выполняла нелегкую миссию плакальщицы перед своим родом, фамилией мужа, а также перед земляками в их горестные часы дочь Цгоева Николоза Еличка. Царства ей небесного, она уже отошла в мир мертвых. Слушая ее плач-причитание у гроба покойника, ни один даже самый выдержанный человек не мог не разрыдаться.

ся с болью в сердце. А у осетин чем больше слез пролито по умершему, тем почетнее. Чем больше слез унесет в собой умерший, тем легче ему будет идти по дороге в страну Мертвых, и тем светлее будет эта дорога.

Обычай и ритуал Иронвænдаг до осетин дошел, видимо, со времен скифов. Об их похоронных обычаях отец истории Геродот писал, что если умирал или погибал алдар или царь, скифы пребывали в глубоком трауре. Сначала они выкапывали глубокую яму-могилу, потом покойника клали на повозку и везли по местам проживания, объехав таким образом земли, на которых он властвовал. Везде люди отрезали от своих ушей частицу, вырывали клочок своих волос, ножом вырезали на руке круг, царапали ногтями лицо, протыкали левую ладонь стрелой.

Иры паддзах — Когда Ир был еще спаян и силен, как сталь, его никакой насильник не мог победить. Как-то раз опять напали на него, и когда он нанес агрессорам сокрушительный удар, тот запросил мира. Прислал своих парламентаров.

— Нас поражает ваша мощь и уверенность! — сказали они мужчинам Ира, когда исполнили свои обязанности. — Откуда это у вас? Вы несгибаемы.

— Этого требует от нас наш царь, — был ответ.

— Нельзя ли встретиться с ним, поговорить с ним?

— Сейчас он спит. Когда проснется — милости просим, только он не разговаривает.

— Вы хотя бы покажите нам его, — настаивали послы.

— Хорошо, — сказали хозяева и через какое-то время одной матери велели принести ее новорожденного сына.

— Это наш царь. Мы несокрушимы, думая о его будущем, уверены в себе. Он требует от нас беречь его и его землю.

Ирон фынг — Осетинский стол — не ради еды и питья, и не символ богатства и изобилия. Осетинский стол накрывается во имя осетинского агъдауа: традиций, обычаев,

морали, этноса, во имя передачи духовных сокровищ старших поколений — подрастающим. Застолье бывает на свадьбах, проводах невесты, в праздновании зедов, дуагов, дзуаров, по случаю рождения сына, благополучного возвращения путника с дальней дороги, по случаю счастливого выздоровления родного, близкого человека, в честь проводов в дальний путь, в ознаменование особых достижений, проявления мужества и отваги, чтобы уважить особо дорогих гостей. Это все случаи радостных застолий.

Осетинское застолье бывает и по печальным поводам. Такое застолье называют «Фынджы дзаг» (обильно, щедро, до краев полный стол). Он бывает по случаю поминовения умершего, погибшего. Чтобы пожелать ему царствия небесного, чтобы еще раз вспомнить и рассказать всем о хороших, достойных подражания качествах покойного и способствовать передаче этих качеств младшему поколению. Поминают новыми (нового урожая) овощами, фруктами, сладостями, продуктами земледелия и животноводства. Осетинское застолье — школа жизни, живой учебник чести, совести и благородства. Здесь младшие перенимают у старших мудрость, опыт жизни, глубже познают этические правила, чувствуют красоту и глубинность родного языка, его силу, полифонию народных традиций, обычаев и обрядов, умение оценить женщину, разбираться в тонкостях уважения к старшим и младшим, к родным и друзьям, к соседям и гостям и т.д. Кроме того только здесь, присутствуя в застольном коллективе людей, младшие учатся тонкостям взаимоотношений с разными категориями людей.

Осетинское застолье «заставляет гостя забыть про усталость, а человека с трауром в сердце — забыть о своей беде». Так глубок, тонок, гуманен и этичен смысл осетинского застолья. Потому что опирается на такие колоссальные понятия, как национальный этикет, межэтни-

ческие взаимоуважение и такт, а также мудрость сидящих во главе стола.

У осетин говорят: «Гость — Божий гость». Еще говорят о госте, как о некоем сокровище «Его нам Всевышний послал». И если у семьи нет больших возможностей принять гостя за богатым застольем, то они все равно добрыми словами умело согревают душу своего гостя: «Хуыцауы фæрцы» (с Божьей помощью). Недаром есть такая поговорка: «Гуыбынаёй гыццыл, зæрдæйæ бирæ» (Утробе — чуть-чуть, а сердцу — много).

Если в осетинском доме случился гость, и накрывается на стол, то во главе застолья садится хозяин. Если гость бывает особенный, почтенный, весьма уважаемый, для проявления большого уважения к нему хозяин зовет своих соседей, и за старшего бывает (по обычаю) сосед, который хорошо ведет подобные застолья.

Ирыхъæуы кувæндон — Говорят, когда-то на Ирыхъæу напала чума. Живущие здесь осетины потеряли всякую надежду на жизнь, в их сердца не проникал даже малый лучик надежды на выздоровление. Потери были одна тяжелее других. Горестные переживания и мрачные прогнозы на завтрашний день согнули вконец и многодетного Пипо Гурциева, который держал скотину. Однажды во сне явился ему седобородый старец и говорит ему: «Понимать-то я понимаю ваше положение. Если ты сделаешь так, как я тебе скажу, Бардуаг чумы оставит вас в покое». Старец объяснил ему, чтобы он со старейшинами Ныхаса, взяв с собой в руке полную горсть зерна, пошли к стаду и бычка, который из середины стада выйдет к ним, они пустили по селу, и, где он приляжет, там его сам Пипо должен зарезать. На этом месте нужно организовать кувд (пир) всем селением, искренне помолиться Всевышнему и Уастырджи. Тогда Чума освободит их из своего плена. «Только у тебя, Пипо, после этого дня не будет уже ни дня жизни. Вот и подумай!» — добавил старик с белой шелко-

вой бородой, и на этом Пипо проснулся. Обвел взглядом свою многочисленную семью, а потом обошел соседских стариков. Рассказал им про свой сон. Только утаил от них последние слова старика Уастырджи.

Разве оставалось для старейшин что-нибудь другого, как не согласиться с решением сна Пипо. Белого бычка, вышедшего к ним из середины стада, Пипо зарезал в верхнем конце селения там, где он прилег, а потом под предлогом того, что ему необходимо сменить одежду, он пошел домой.

Умылся, переоделся во все чистое и позвал жену в комнату. Подробно рассказал ей увиденный накануне ночной сон, сказал и о последних словах Уастырджи. Потом лег на кровать умереть. Жена ударила себя по коленям, заплакала, но Пипо успокоил ее, сказав, что этим самым она совершает грех.

И еще наказал ей: «Если даже сегодня умру, ты все равно никому ничего не говори, пока не закончится пиршество. Даже от соседей до той поры скрывай мою смерть! А плакать пока грешно!»

Пипо в тот же день испустил дух. Жена выполнила его последний наказ. На второй день жители селения Ирыхъæу оплакивали его. Они узнали, что Пипо ради их спасения отдал свою душу. На третий день с большими почестями похоронили его на сельском кладбище.

Говорят, что после смерти Пипо ворота кладбища долгое время были заперты — люди освободились от чумы.

Там, где прилег бычок, жители Ирыхъæу после этих событий построили святилище. Здесь в первое воскресенье после Майрæмы куадзæн (жители Ирыхъæу каждый год собираются в святилище, чтобы совершить молебен благодарности Всевышнему и Уастырджи . И, конечно, все поминают Пипо).

Иу абонæй иннæ абонмæ — Это словосочетание часто встречается в текстах Нартских сказаний, легенд Даред-

занов, сказок. Сказители говорят его по-разному, и записаны они так же. Например, в легендах Даредзанов в одном месте читаем: «Обычай Даредзанов был таков: они не просыпались иннабонæй иннабонмæ». Должно быть так: иу абонæй иннæ абонмæ. Это значит: от одного дня недели до того же дня следующей недели, то есть, одну целую неделю. У осетин месяцы друг от друга разграничивались не столь сильно, но что дней недели семь — это для них было строго обязательно. Они месяцы тоже не по дням, а по неделям считали. О том, что отрезок времени от одного определенного дня недели до того же определенного дня следующей недели — это целая неделя, говорит еще и тот факт, что в фольклорных текстах, есть такие словосочетания: «от одного четверга до другого четверга», «абон майрæмбон — иннæ майрæмбоны», «афæдзы ацы бонæй иннæ азы ацы бонмæ», «æстæмæй-астмæ» и т.д.

Ичъинайы калм — Праздник Ичъына бывает после завершения сельскохозяйственных работ. К тому времени змеи залегают в свои зимние лежбища, боясь ночного похолодания. В день Ичъына было бы странно видеть змею, ведь он так боится ночных похолоданий и может замерзнуть. И человек, конечно, был бы удивлён, что в такие похолодания она еще не уснула.

Йайы сыфтæ — Это листья какого-то неизвестного растения. Ростом Даредзанты вешает их на шею своему сыну, чтобы ни с кем его не спутать, по ним узнать своего сына Зураппа.

Йамон — Старейшина фамилии Даредзанов, отец Бадри, Мысырби и Амран. Йамон свою семью кормит звериным мясом. Для этого он каждый день вскакивает с петухами из теплой постели и уходит в предрассветный холод на

охоту, чаще всего он идет на Сау хох (Черную гору). Охотится он с помощью лука и стрелы. Жену себе он привез из-за семи перевалов горных. От нее у него родились два мальчика — Бадри и Мысырби. Амран родился от второй его жены — племянницы Всевышнего — Марии. Йамон очень смелый, позор для него — вещь недопустимая, недостойная мало-мальски уважающего себя человека. Детей своих он обожает.

Йамоны хо — Сестра Йамона. Ее мужа убил Ахсон-уаиг. Живёт одна. Из отцовской родни ее тоже никто не навещает, и она планирует сама их навестить. Оборачивается оленихой. В тот день Бадри, Мысырби и Амран не пошли на охоту, приготовили себе сытный обед и поели досыта. После этого поднялись на крышу своей башни и сели рядом друг возле друга. Когда они заметили олениху, Мысырби выстрелил в нее и попал стрелой под лопатку, выбив кусочки ее печени. Раненная олениха убежала. Братья собрали кусочки ее печени и по следам крови стали ее преследовать. След их привел к дому сестры. Там они застали стонущую старушку, и она им рассказала о том, как была ранена. Сказала: «Если бы были кусочки моей печени, я бы жила». Амран отдал ей эти кусочки, дал запить их теплой водой, и женщина стала такой, какой была до ранения — здоровой. Так она познакомилась с детьми своего брата. Они за кровь ее мужа отомстили Ахсон-уаигу.

Йæ нывы конд — (То, что ей предначертано судьбой) — Это «его судьба», жизненное предопределение свыше, предначертание ее счастья.

Йелæхсæрдтон — В сказаниях о Нартах Йелæхсæрдтон и Негор-æлдар являются братьями. Дружные, сплоченные и единоподушные два брата, у них единственная сестра. Зовут ее Агунда.

Йемæ райгуйргæ кард — В сказаниях, легендах и сказках мы встречаем таких действующих лиц, которые зачастую являются злодеями, преступниками, насильниками, ино-

гда вместе с ними при их рождении появляются, рождаются и атрибуты насилия, например — нож. Смерть таких людей бывает именно от этих предметов насилия. Йемæ райгуыргæ кард — тоже атрибут насилия и в то же время предмет, от которого он погибнет.

Йемылæг — Неженатый мужчина. Так называют Донбеттыры Сауассу, когда видят его в первый раз.

Йеухæра — Представитель рода Бората в Нартских сказаниях. Он один из самых старших Нартов.

К

Кадгæнаег зарæг — Песня славы. Такие песни слагают и поют об отважных людях, которые во имя народного блага, во имя правды и справедливости ни в бою, ни в схватках, ни в общественных делах, ни в мирном труде никогда не жалеют себя, действуют, не щадя своих сил, умений и покрывают себя неуязвимой славой. О таких людях осетинский народ слагал героические песни славы. Имена таких людей живут века и властвуют с песней в сердце народа. Их имена становятся огромной силой, мощным оружием воспитания молодого поколения. Такие песни народ сложил о Коста, о Чермене, Хазби, Таймуразе, Гуймане, Тотрадзе, Исса и многих других.

Къадзитаæ — Какая-то неизвестная народность. Судя по сказаниям, они живут на дне моря. У них есть своя Сатана. У них водятся даже черти, у которых ноги — передом назад или задом наперёд. Когда Мукара, испугавшись гнева Батрадза, убегает, то прибежище находит у Кадзита (сказание «Батрадз и сын Тыха Мукара»). Мукара, добравшись до них, говорит им: «Следом за мной идет такой воинственный человек, что, если с ним не действовать хитростью, то силой с ним никто не справится». Тогда Кадзита взяли, да выкопали глубокую яму на его пути. Яма была такой

глубины, крикнуть на дне — наверху не услышать. Чтобы скрыть яму, они накрыли сверху ее коврами. Видят Кадзита, что появился Батрадз и направляется к ним, и стали лихорадочно соображать: «Один из нас должен пойти ему навстречу расположить его к себе, завладеть его доверием. В это время другие должны подсуетиться, собрать побольше камней, валежника, чтобы наполнить яму, когда «гость» угодит в нее». Сказано — сделано. Кадзита, мило улыбаясь, стали готовить своему гостю смертельную ловушку. Одни собирали камни, другие — пни, бурелом, третьи вышли навстречу Батрадзу приветствовать его. Прикинулись такими милыми, что только агнцами можно было их назвать. «Мы народ тихий, приветливый. Дорогу гостю коврами устилаем. И тебя просим к нам пожаловать с миром.

Направился к ним Батрадз, ступая уверенным шагом, не подозревая ни о каком подвохе. Когда дошел до ямы, упал в неё. Кадзита обрадовались: ну погоди, теперь ты у нас в руках. Стали валить на него сверху камни, пни, коряги — все, что они приготовили. Батрадз положил на свою голову саблю острием кверху. Все, что кидают в него, чтобы побить его, падает на саблю Батрадза и в разрезанном виде сыплется вниз под ноги Батрадза. И Батрадз, становясь на весь этот раздробленный материал, поднимается все выше и выше. Когда показалась его голова, он заорал на Кадзита: «Ну, гадкое, дурное племя!» Кадзита от его крика попадали в обморок. Выскочил Батрадз из ямы, бурей ворвался в башню и сперва убил Мукара, а потом и всех Кадзита истребил до последнего.

Кадзиты Сатана — «Кадзиты Сатана своему сыну отмечала «кæхц» и самых красивых девушек фамилии Кадзиты она послала с наказом: «Идите к Нарт Сатана просить кæхц. Она вам сделает подарки, и вы назад возвращайтесь вовремя», — говорится в сказании «Как Батрадз спас Сослана». Девушек по дороге встретил Сослан и поиздевался

над ними. Вернулись девушки назад к Сатана. Тогда Сатана позвала назадлапчатых (чертей) Кадзиты. Сказала им: «Идите и, где бы ни находился Сослан, приведите его ко мне». Обратнoлапчатые застали Сослана за охотой с одним бедным мальчиком, поймали их, и Сатана их распяла на стенах перламутровой комнаты. Из этого состояния их вызволил Батрадз.

Кадзиевские назадлапчатые — Черты, далимоны народности Кадзита.

Каисты худ — Когда у осетин умирает кто-то, родные и близкие стараются отправить его в последний путь красиво и достойно. Кто как может и умеет. Но есть среди них и такие, которые в силу установившихся традиций должны выполнить тот или иной обычай. Кому-то полагается купить гроб и покрывало (саван) для покойного, кому-то еще какую-то услугу оказать. Если умер мужчина, родня его жены обязана купить ему шапку. Какая бы чудесная шапка ни была покойнику от семьи, все равно родня жены обязана принести ему шапку, которую он забирает с собой в страну Мертвых. Если родня жены отпускает своего зятя на тот свет без головного убора, для них это считается большим позором, да и для зятя это чести не делает. Недаром долго не женищемся мужчине говорят с подколкой: «Тебя, видимо, придется хоронить в твоей собственной шапке». Попугивают его, мол, если не женишься, то у тебя не будет женой родни, и если с тобой что случится, у тебя не будет каисты худ (шапка женой родни). Носить в присутствии каистæ головной убор было одним из элементов осетинского этикета, ношение шапки в их присутствии было знаком уважения к ним, символом соблюдения приличий, мерилom уважения зятя к родным своей жены. Поэтому в день похорон родственники жены обязаны соблюсти этот древний обычай. Говорят, пока они не принесут шапку, покойник ждёт со смущенно опущенной головой, а кому не приносят родственники жены

шапку и кто не женился вообще, и не имеет родни жены, говорят, в страну Мертвых прибывают с непокрытой головой, без шапки.

Какула — Покровитель проклятий, злоречия.

Камбадатæ — Народность в Нартских сказаниях.

Кар æмæ кæрæф — В осетинском фольклоре это покровители льда (оледенения), мороза и стужи. Сидят они в подземелии в ямах-вымоинах. В сказании «Кар, кæрæф æмæ Уæхтæнæджы хæст»-ы из-за того, что Нарты убили уаига, они восстали против них. Но благодаря Уархагу, Урхтанагу, Уголыку и Пеплу Кара с Карафом прогоняют прочь, куда-то очень далеко.

Касутæ, касуты сабат — Весенний праздник. Осетины отмечают его через две недели после Великой Пасхи — в субботний день. С особым почитанием Касутæ отмечают жители селения Хидикус Куртатинского ущелья. Там есть и святилище «Касуты дзуар». В Трусовском и Куртатинском ущельях в день Касута люди устраивали сельские пиршественные застолья. Семьи, где в тот год родился мальчик, все (каждый по-отдельности) устраивали застольные пиры. « Ко дню Касута на каждой улице определенный дом бывает ответственным за приготовление пива, — пишет Каргиев Беказы в своей книге «Осетинские обычаи». — Соседи собирают солод, а ответственная семья варит пиво. Жертвенное животное она покупает за свой счет, теленка или барашка, по своим возможностям. Каждый дом на пир приносит пироги, и весь день до вечера идут застольные тосты и молитвы, поют песни, а потом устраивают танцы, игры. Будущему ответственному за праздник дому от пиршественного застолья передают ляжку жертвенного животного и пиво с пирогами. Это почетный символ того, что дом удостоивается почетной чести отвечать за праздник Касута в будущем году. В домах в тот день варят кашу и несут ее на края полей и берега рек. Женщины с пирогами и блюдами с кашей там молятся. На берегах

рек собираются девушки, молодые женщины и веселятся до самого вечера. В субботу празднования Касута они вспоминали в своих молитвах Донбеттыров и Водяных дев, молились им.

Кæвдæсард — Ребенок, рожденный от наложницы, которому ничего в наследство не доставалось от отца в отличие от остальных детей. Чермен Тулатов был кавдасард.

Кæлæнгæнæг — Женщина, которая вредила людям, натравливала их друг на друга посредством своего колдовства. У нее есть какая-то тайная сила, но это сакральное качество она использует во вред людям. Свой талант использует не во благо, а во вред.

Кæнгæ ингæн — Осетины немилость покойника считают страшнее немилости дзуара. Однако не только из-за этого они так почтительно относятся к памяти умерших. Покойника необходимо привести в порядок, похоронить, и они с почестями провожают его в последний путь. Его достойную жизнь, его моральные качества и опыт они на похоронах делают достоянием собравшихся, чтобы он свой фарн не унёс с собой, а оставил живым. Человека даже после его смерти с трудом можно разъединить с семьей, с родными, друзьями. Говорят, что человек продолжает жить и после своей смерти, пока его помнят. Он в сердцах, в памяти людской живет своими добрыми делами, красотой своего внутреннего мира. Язык не поворачивается сказать о нём что-нибудь плохое. Тогда чувство вины не оставляет человека в покое, как будто покойник может обидеться не него. Учитывая все это, ему строят и могилу.

У осетин со времен их предков-скифов похоронные традиции и обычаи основательны. Особенно порядок строительства его вечного дома. Никто не думает даже сейчас, что достаточно выкопать могилу и похоронить в ней покойника. Ему строят дом на века. Для этого раньше наши предки на равнине своих покойников хоронили в могилах катакомбного типа, подземных склепах и в горах

в полуподземных, надземных склепах.

Присмотримся внимательней к работе могильщиков, как основательно они строят кæнгæ ингæн, он и в самом деле является вечным домом для умершего!

Кæнд — Поминки по усопшему по осетинским традициям. Все поминки, которые справляются покойнику (кроме поминального застолья в день похорон), называют кæндтæ.

Кæнтæ — Названия народности и страны, где они живут в сказаниях о Нартах. Говорят, было три Нарта, а рядом с ними жили Кæнтæ и Чынтæ. У дигорцев кæнтæ называют души похороненных на кладбище мертвых. Проходя мимо кладбища, им всегда желают царствия небесного (Рухсаг ут!), а ночью они на людей наводят страх, им нельзя мешать, нарушать их покой, поэтому идти по дороге мимо кладбища многие не хотят, отказываются.

Кæразимæг — Часть туши от шейки до места смыкания ребер в грудную клетку, где вырезают гæркъуыр (сиахсæггаг). Эта часть туши считается лучшим мясом для приготовления шашлыка.

Кæрдæгхæссæн — Старинный осетинский праздник, но христианские миссионеры связали его с днем Святой Троицы, когда Иисус Христос вознесся на небеса, он через десять дней явился своим ученикам в день триединства Троицы. Стали праздновать Троицу через десять дней после Вознесения. К этому дню люди приготавливаются согласно своему материальному достатку: пироги, пиво, арака, баранина или еще что-нибудь другое, — пишет Каргиев Беқыза. — Хозяйки пекут пироги, младшие приносят в дом различные травы и разбрасывают по всему дому, во дворе. Каждый хозяин дома старается пригласить соседей, и они приходят на праздник. Старшие мужчины молятся, угощаются, поют разные песни, а потом все вместе проходят в другой дом, и так весь день. От дома к дому они несут фарн праздника. В домах, куда недавно привезли молодых невест, устраивают хъазт (веселые песни и

танцы), и молодежь веселится.

Кæрддзæф — Когда ножом или бритвой порежется кожа, ножницами — волосы, усы, борода, то в сказаниях, сказках и легендах говорят: «фæкæрддзæф» (слегка поцарапан или порезан бритвой). Таким манером, таким способом из моря выманили Батрадза, Амрана Дарезанты, таким способом держали от исчезновения и чёрта Саггаевых (Секинаевых).

Кæрдзынгæнджытæ — На любом осетинском мероприятии: в радости ли, в печали ли, всегда бывают кæрдзынгæнджытæ (пекущие пироги). Женщины, которым хозяйки доверяют изобилие своей кухни и фарн своего дома. Кæрдзынгæнджытæ должны быть замужними женщинами среднего возраста, в мелочах им помогают невестки, девушки на выданыи. Долг старших женщин — объяснить им то, о чем они спросят у них. Женщины, пекущие пироги, выполняют важную ответственную работу, особенно в радости, поэтому их специально благодарят за труды. В радостных случаях старейшина застолья преподносит им специальный благодарственный бокал со словами искреннего уважения и пожеланиями добра и счастья, старшие из числа гостей специально приходят к ним туда, где они трудятся во благо радостного застолья и на радость всем. Они с собой приносят подарки в знак глубокой благодарности, чтобы доставить женщинам приятное. Кæрдзынгæнджытæ к своему труду относятся внимательно, соблюдая все требования обычаев и традиций. Во время печальных событий они ведут себя подобающим образом, сдержанно, всем своим видом показывая искреннее сочувствие и соболезнование пострадавшим. Пироги на поминальный стол они пекут с соответствующим выражением лица, не позволяют себе громко разговаривать, предупредительно ведут себя по отношению к окружающим. Женщины-пекари пирогов, которых назначают, опрятны и чистоплотны и в одежде. Работу свою выполняют с ду-

шой, аккуратно, чтобы Всевышнему и его зедам и дуагам было приятно принимать молитвы над испеченными ими пирогами. В дни радостных событий женщины-пекари так же аккуратно в работе и уважительны в общении. Но здесь они разделяют радость хозяев и поэтому бывают в приподнятом настроении. Веселые, в новых фартуках, они становятся к кухонному столу в новых косынках, аккуратно убрав под них волосы, и начинают месить тесто, а потом лепят и пекут пироги с разными начинками.

Кæркæ-мæркæ Уæре — В Нартских сказаниях это богатый человек — алдар из другой страны. У него были рыжие красивые усы, в масть лисьему меху. Сослан позавидовал его усам, они ему понравились. Он из мужских усов сшил себе шубу и на воротник не хватало уса. Но Кæркæ-Мæркæ Уæре был сильнее Сослана, и он не решался убить его. Тогда Сатана сказала Сослану, не выдавай ему, кто ты на самом деле, и пойди к нему в наёмные батраки и похвали при нем Сослана, скажи, в какие игры играет Сослан. Вот тогда соображай сам.

Сослан умом победил Кæркæ-Мæркæ Уæре: он его в море ниже плеч заковал во льды. У Уæре ноги до земли не доставали и он не смог снять слой льда на поверхности воды. Сослан взял да саблей отрубил ему голову, потом соскрёб его усы и дотачал ими воротник своей шубы.

Кæрчиглой — Покровитель домашней и лесной птицы. Он хранит их от лис и птичьей чумы. Особо почитается хозяйками, когда на домашних птиц нападает чума. Они просят его поскорее прекратить болезнь среди птиц. К подопечным Кæрчиглоя относится и один такой зверёк, как заяц. Об этом рассказывает нам сказка о зайчихе. «Как-то раз заяц заплутал и вместо леса приболудился в долину, на равнинную часть земли. Пришлось ему начать жизнь по-новому: среди птиц. А в это время горная птица улар прибился к турам. От Зеда-покровителя каждый требовал своего, но заяц уже стал забывать о дремучем лесе, а улар

отбился от долин, и пришлось ему по душе жизнь по-соседству с гордыми высокогорными обитателями турами. Афсати и Карчиглоя помирил Всевышний только. Он рассудил мудро: зайца оставил заботам Карчиглоя, а улара покровительству Афсати. С тех пор улар стал спокойно жить в местах, где обитают туры — на высокогорье, а заяц прекрасно ладит с обитателями долин».

Кæстæйраг — Доля младшему во время радостного застолья: базыг и чаша пива, или же бокал и ухо жертвенного животного. Существовал обычай: перед тостом о здравии младшего поколения старшие застолья преподносили младшим за столом три бокала и кусок мяса с лопаточной части, и тогда в ответ младшие во славу и в благодарность старшим за их уважительное отношение к ним запевали заздравную песню.

Кæстæрæй хæст — Уаиги с Нартами сражались, начинали не по старшинству, а наоборот. Если от удара нартов голова уаига летела на землю, то старший уаиг на место той головы насаживал сражающемуся одну из своих голов. Таким образом из уаигов никто не погибал. До тех пор, пока Сауасса не разгадал их тайну.

Кæфты-Сæр-Хуийæндон-æлдар — Покровитель больших и малых рыб. Живет на берегу моря. Очень богат. Никто не знает числа его воинам. Их такое множество, что человеческий глаз не в силах охватить их. Когда убили парня из рода Ахсартаггата, и они из-за этого сразились с родом Бората, то Урузмаг, Хамыц и Сослан тоже к Кæфты-Сæр-Хуийæндон-алдару обратились помочь им войсками. Из-за того, что они не помирились, а решили дальше воевать, их прокляла женщина из их же рода, которая была невесткой Бораевых: «Единственный в мире Всевышний бог пусть решит так, чтобы в течение семи лет ваши красноречивые уста онемели, ваши острые ножи отказались резать, жестокие стрелы не достигали цели, ваши быстрые кони обезножели, если не хотите договориться мирно!»

Её проклятие поразило их. Через семь лет мук Кæфты-Сæр-Хуийæндон-алдар понял, для чего они пришли к нему, и дал им войско. Кæфты-Сæр-Хуийæндон-алдар занимается рыбами, и Нарты смеются над ним, мол, от тебя рыбой воняет.

Кæфджынæг — В сказаниях упоминается это слово. Означает стул, сидение, сделанное из рыбьей кости.

Кæфой — В Нартских сказаниях говорится о чудесном «кæфой», сделанном из ольховых веток. У этого «кæфой» было чудодейственное свойство — если брали его в руки и приводили в такое движение, будто набираешь в него зерна, он сам по себе вдруг наполнялся зерном». Поэтому и называли его «хоры кæфой».

Кæфты мæй — Предки осетин в прошлом жили по берегам Черного и Азовского морей, и рыболовство в их жизни занимало значительное место. Их приморский город Пантикапей на современном осетинском языке значит Панти — фæндаг, капей — кæф (рыба из семейства осетровых). То есть осетровых рыб. Осетровые — лучшие сорта рыб, самая удачная путина — в октябре, потому и называют месяц октябрь «кæфты мæй». В октябре осетровые мечут икру, и она из Каспийского моря попадала в русла рек Осетии. Осетровые доплывали до истоков этих рек. Ловить осетровые до того, как они закончат метать икру, считалось большим грехом. Никто не трогал рыбу в этот период. Зато когда пустая рыба возвращалась назад, в морские воды, ее ловили, не ограничиваясь. В наши дни осетровые выше Моздокского района не поднимаются, пути миграции по рекам в пору икромечения перекрыли им гидротехнические сооружения на реках Малка и Терека.

Кæфхъуындар — Рассказы об этом страшном существе часто встречаем в сказках и легендах. Он людям причиняет много страшного зла, перекрывает источники воды, и люди, животные, растения гибнут от жажды, пока не за-

платят ему дань. А дань непростая: самая прекрасная красавица — молодую девушку или три девушки из самых прекрасных, а то и семерых девушек мог потребовать.

С кафхъуындаром в фольклорных произведениях всегда сражается самый отважный юноша, отрубает его голову — одну, а иногда и семь его голов. Победивший юноша облегченно вздыхает, избавившись от своего позорного подневольного положения. В легенде «Мады хох» (Гора матери) красавица сама кидается в пасть чудовища кæфхъуындара. Она так поступает потому, что знает, чудовище могло погибнуть только от добровольной жертвы. Зная, что в ее руках судьба её народа, девушка жертвует собой во имя спасения людей.

Кæхцгæнæнтæ — Древняя, настолько древняя традиция, что даже в сказаниях о Нартах она нашла свое яркое освещение. Об этой традиции можно прочесть во многих сказаниях о Нартах.

Кæхцгæнæнтæ бывают в первое же воскресенье после празднования Хетæджы Уастырджы. К этому дню приготавливают Кæхц в семье, где в течение годового круга родился мальчик. А со дня Хетæджы Уастырджы до Кæхцгæнæнтæ молодежь каждый вечер совершает калядование «Сой» в доме, где был рожден мальчик. Они наряжаются в ряженные одежды, надевают самодельные маски и поют, играют, пляшут в домах, где новорожденный мальчик. Хозяева в долгу не остаются. Принимают их радушно, угощают их тремя пирогами, курицей и напитками. Кто-нибудь из старших мужчин соседей приветствует их заздравными и пожелательными тостами, благодарят за внимание, а участники калядования «Сой», совершив традиционное отведение от еды — «ацаходынц», начинают угощаться, а потом идут дальше в соседние дома, где тоже рожден мальчик, чтобы и им подарить радость. В этот день родня матери с весомыми дорогими подарками навещает своего новорожденного племянника — виновни-

ка торжества. «Кæхцгæнæнтæ», — пишет Вилен Варзиев. — Подарки — обновки для малыша, игрушки и другие подарки, с которыми бывает и круторогий барашек. Не так уж много времени прошло с тех пор, когда родня матери новорожденному племяннику в кæхцгæнæнтæ дарила жеребёнка. По установленному обычаю, и подарки покупали родственники матери, и стол накрывали родители матери малыша. Мать обходила всю родню близкую — свою и мужнину, чтобы они оказали посильную помощь. Мать малыша этот обход совершала с большой чашей в руках. Чаша эта — по-осетински — «кæхц». Отсюда и название праздника. Она собирала разные подарки и продукты к столу. Так родилось традиционное празднование рождения мальчика — Кæхцгæнæнтæ.

Кæхцгæнæнты мæй — Шестой месяц года называли июнь по имени римского мифологического божества Юнон. А осетины этот месяц называют «Кæхцгæнæнты мæй». И еще «Хурхæтæны мæй». «Кæхцгæнæнты мæй» потому, что он переходил и на первую половину июля и прихватывал день этого традиционного празднования, «Хурхæтæны мæй» потому, что после солнцеворота день начинал идти на убыль, а ночи становились длиннее. Солнце, совершив определенный путь, идет на уклон, на сокращение, на уменьшение своего пребывания на небосклоне.

Киунудзæ — Древний праздник девушек в Дигорском ущелье. В это день молодые невестки делали подарки девушкам, которые поздравляли их.

Комахсæн — Пост. Пасхальный пост — самый продолжительный пост. Великий пост. Поэтому осетины к нему готовились загодя. Для этого у них был праздник «Комахсæн», который длился две недели. Это было своеобразной подготовкой перед Великим постом. В первую неделю «Комахсæн» они ежедневно усиленно употребляли мясо, а на второй неделе — молочные продукты. «Фыды Комбæттæн» — мясоед, а вторая неделя — «Урсы къуыри» — мас-

ляничная неделя, масленица.

Комдарæн — Великий пост. Начинается после воскресенья масленичной недели в понедельник. С этого дня до самой Пасхи в течение семи недель нельзя уже вкушать ни мясного, ни масляничного, ни молочного. В этот отрезок времени осетины поминают своих покойных родных и близких постными блюдами и возносят молитвы Всевышнему, своим зедам и дуагам над такими же постными блюдами.

Осетины пост держали не по религиозным соображениям, а в целях оздоровления организма, во имя духовного и нравственного очищения. Соседние народы и народности воочию убеждались, что главное в жизни осетин и их предков — их высокое благородство и фарн души.

Комдарæны мæй — Осетины так тоже называют месяц март, и еще из-за перепадов погоды этот месяц «Тæргæйтты мæй». Наши предки перед Пасхой пост держали в течение семи недель. Из них четыре недели выпадали на месяц Март, а оставшиеся три недели — на апрель. Поэтому осетины Март и Апрель называли «Комдарæны дыууæ мæйы» (два месяца поста).

Комиаты Дзамболат — Легендарный охотник, друг Афсати. В осетинском устном народном творчестве есть несколько песен: «Комиайы фырт», «Æфсати æмæ Комиайы фырты зарæг» и другие. Там его называют «человек — кремень» (æссон лæг). У Афсати было семеро сыновей и единственная дочь Хайырхъыз. В то время, когда его сыновья были в отъезде, черт умыкнул его дочку. Афсати по тревоге вызвал сына рода Комиа (Комиайы-фырт). Тот явился на помощь к нему со своим золотым ружьём с черненной инкрустацией. И когда крикнул ему Афсати с высоты святого Сафа: «Целься в чашечку его правого колена», тем самым давал знать, что смерть черта кроется именно там.

Комиайы-фырт убивает черта, спасает красу края Хайырхъыз. К тому времени и семеро сыновей Афсати появились, и они говорят ему: «Всевышний её удостоил тебя,

возьми её себе в жены». На что Комиайы-фырт отвечает: «Пусть будет с миром принадлежать тому, чья она. Мне, ни золота, ни сокровищ ваших не нужно. Вон в черном лесу из ваших животных, которые для отдачи, выделите и мне немного». Красавицу Хаирхъыз назвал он сестрой своей. А братья её сделали его своим названным братом и всегда в охоте были для него покровителями.

Комуадзэн — (Читай Куадзэн).

Косер-рæсугъд — Вторая жена Нарт Сослана. У неё есть башня, которая ходит — летает. Как-то раз Косер — краса села в свою летучую башню, остановилась посреди необъятного неба и изрекла обещание: Чья стрела долетит ко мне, тот и будет моим женихом. Сослан, услышав это, в степи среди толпы лёг на спину лицом к небу. Выхватил стрелу, выстрелил в башню. Застряла стрела в наддверной части башни Косера, вторая стрела вонзилась прочно в переплёт окна башни Косера. Спустила Косер башню на землю, в толпу народа и сказала так: «Чьи это стрелы — тот и мой жених, пусть подойдёт он поближе ко мне». Сослан от радости в башню летучую вбежал стремительно, стал своевольничать. И тогда Косер назло ему осталась сама на земле, а башню свою подняла вверх и остановила посреди небес. Видя такое, Сослан разозлился и выбросился вниз и очутился в седьмом подземии прямо у чертей. А когда ему удалось вырваться оттуда, они поладили с красавицей Косер, и назвали друг друга мужем и женой.

Куадзэн — Ежегодно вместе с весной к нам приходит красивый, полный радости и душевности праздник — Пасха. Осетины отмечают его с давних веков. Даже, наверное, когда Иисус Христос еще не был рожден. Перед Пасхой в течение продолжительного времени — семь недель — держали пост, а в день праздника разговлялись. От разговления получился праздник Пасха. (Куадзэн — «ком»+«уадзан»). Он всегда приходится на воскресный день, а в первый же следующий за ним понедельник люди

отмечают Мæрдты Куадзæн (Пасха мертвых). До этого накануне все убирают на кладбище, приводят в порядок места захоронений усопших родных и близких, независимо от срока давности их смерти. Пасха — праздник очищения, освящения души. Раньше осетины к нему готовились с особенной духовной просветлённостью души, весело. Праздничные столы накрывали с особенной щедростью. Для детей особенную радость доставляла красота окрашенных в разные цвета яиц, одежда, которую родители дарили им к Пасхе. Для них это был день, когда можно «постукаться» яйцами — чье яйцо крепче и побьёт другие яйца. В Пасху специально фотографировались на память, наверное, и сегодня во многих семьях можно увидеть эти незатейливые фотографии. В жизни людей праздник Пасхи занимал большое место. Неспроста христианские миссионеры связали его с именем Иисуса Христа.

Вообще у осетинских праздников много общего с христианскими праздниками. В этот день у служителей христианской религии после долгого соблюдения поста тоже разговляются, радуются тому, что в этот светлый день Христос воскрес. Последний день недели осетины называют «Хуыцаубон» (День Всевышнего). У русских же, поскольку у них христианство более сильно распространено, этот день называется «Воскресенье» — день, когда воскрес. Для осетин, исповедующих христианство, Пасха тоже связана со днем воскресения Иисуса Христа.

Кувæг лæг — Молящий человек (молитвенник — мужчина) — это человек ответственный и высокоблагородный. В Осетии «дзуары лæг» — это человек, которому народ оказал высочайшее доверие выполнять горную миссию служения Всевышнему, дзуару. Они связующие между небожителями и земными людьми, отвечают за порядок в святилище и за чистоту соблюдения традиций. Человек недостойный, ворчливый и лживый, обижающий кого бы то ни было, нечистый на руку и поднимающий руку на че-

ловека в корыстных или преступных целях, не достоин быть «дзуары лæг»-ом. При участии таких и в прошлом, и сейчас никто не станет возносить молитву Всевышнему за тремя пирогами. Молящийся человек обязан быть и душой, и телом, и одеждой чистым. В его сердце не должно быть места злобе, он среди людей должен сеять чувства дружбы и взаимопонимания, все его мысли должны быть благородны и направлены на сотворение добра. Особенно за молитвой. Он должен сам крепко верить в то, о чем говорит, о чем молится.

Кувæггаг — Та часть застольных блюд, которые старейшина застолья в знак уважения передаёт согласно древней осетинской традиции младшим, будь то мясо, кусок пирога или бокал питья.

Кувæндон — Священное, сакральное место, место силы, где осетины сообща, вместе, стоя, с обнаженными головами, чистосердечно, глубокомысленно, чистые и духом, и телом, с открытыми сердцами и добрыми помыслами возносят молитву. Другие молятся Единому Богу и Святому Духу, кто стоя, кто на коленях, кто молится мысленно, за кого молятся священники, муллы, раввины. Осетинский народ молится на святых местах (святилищах), на своих пирах, свадьбах, дома в семейном кругу. Молятся осетины Всевышнему, зедам и дуагам. Молятся стоя, прося прощения. У осетин покойник и дзуар равнопочитаемы. Народ воздаёт им почести, видеть на святом месте скелетные кости человеческие считают кощунством, богопротивным преступлением. В осетинских святилищах много ритуальных и обрядовых предметов, вплоть до оружия и оленьих костей (особенно черепа и рога).

Кувæндоны мысайнаг — («Пожертвование»). Раньше в святилище приносили жертвование в виде монет. Это были металлические монеты достоинством в три пятака. Мысайнаг требовал особого отношения, поэтому его приносили в чистоте и святости. Мыли в чистой воде,

заворачивали в вату и чистый лоскут материи. При этом приносящий молится мысленно или вслух благоговейно, обращались к Всевышнему молитвами-восхвалениями, молитвами-просьбами, с молитвами-покаяния и осторожности. В давние времена пожертвование монет такого достоинства было поистине священной жертвой осетина на алтарь святости. Эти монеты имели высокое денежное достоинство. В одной из молитв Гаппо Баева есть такие слова: «Мысыры æвзистæй дын — мысайнаг» «Из Египетского серебра — пожертвование тебе». Нынче 15 копеек уже не имеет такого денежного (рыночного) достоинства, и некоторые так расщедрились, так возгордились своими награбленными деньгами, что на алтарь святилища кладут и тысячу рублей. Что они этим хотят сказать, чьё расположение хотят купить? Напрасно! С одной стороны приносить «мысайнаг» грабленными деньгами — большой грех (о какой святости этих денег можно говорить?!) В ответ на них никакого божественного благословения не будет, потому что слова молитвы грабителя Всевышний не слышит, потому что в них нет намека на благоговейность. С другой стороны бумажные деньги не чисты, на них грех жертвоприносителя, они проходят через множество недостойных людей. Их не помоешь чисто, как монету. А святилища любят чистоту. Как известно, на стол, за которым осетины молятся Всевышнему, зедам и дуагам, они не допускают свиное и куриное мясо, да и яйца тоже. Праздничный стол — свят. На нем еда, над которой совершаются священные молитвы, особенно если поверх них кладут еще и «мысайнаг». Ни одна бумажная банкнота в «мысайнаг» не годится. «Мысайнаг» достойна только металлическая монета, и такие монеты сегодня есть у нас — это пятирублевые монеты. Бедному можно возложить и одну монету, а богатый может и три монеты. Три — тоже нечетное сакральное число. Да и три пятёрки составляют пятнадцать. Только в чистом виде, завернутые в вату или

чистый лоскут или бумагу. Отдавая их на жертвенницу, на алтарь святилища, старший в своей молитве говорит: «Пусть наши приношения будут приняты тобой, возьми наши чистосердечные жертвы». Женщины же, приходя на святилище зеда Матери, Мады-Майрам, Аларды и других зедов, на деревьях, растущих на территории святилища (как это имеет место в Рекоме), повязывают белые лоскуты, ленты, чтобы зед или дуаг данного святилища осчастливил их рождением детей, а уже имеющиеся дети были здоровыми. Девушки же просят счастливой судьбы.

Кувæн къуыпп — (Возвышенность, бугор, курган, горка для молитвы). Встречается в Нартских сказаниях. В трудные минуты Сатана спешно несёт три медовика, спешит на молитвенный курган с тремя медовиками и кувшином ронга, возносит молитву Всевышнему, и ее молитвы свершаются.

Кувинаг — Это все те блюда и продукты, которые осетины накрывают на стол по случаю свадеб, пиров, любого счастливого случая, по религиозным и традиционным праздникам. Осетины в такие дни обязательно пекут три молитвенных пирога — три треугольных «æртæдзыхона».

Кувын — Осетины Всевышнему, его зедам и дуагам возносят молитвы в своих домах, на пирах, свадьбах праздниках, святилищах. Они им вверяют свою судьбу, судьбу детей, болеющих, путников, новорожденных, своих младших, предпринимаемые и планируемые добрые дела. Молитву начинают с поклонения: с упоминанием имени Всевышнего и поклонения Его Величию, с поклонения зедам. После этого идут и другие молитвы: восхвалительные, почитательные, благодарственные и просительные. При этом младшие должны поддерживать молитву дружным «оммен». На праздниках — дома ли, на территории святилища ли, молиться следует Всевышнему и Аларды; на праздниках Уастырджи — Всевышнему и Уастырджи, а другим зедам и дуагам — не положено в этот день, пото-

му что они могут и обидеться. На свадьбах, общих пирах, застольях по случаю рождения мальчика — другое дело. Здесь после благоговейной молитвы Всевышнему можно молиться и всем зедам, дзуагам. При этом после Всевышнего вспоминают имя Уастырджи, потом Лæцы зед (Мады Майрæм), Аларды, Тхосты, хоры Уацилла, покровителя домашнего скота Фалвара, зеда селения, Бынаты бардуага, Мыкалгабыртæ, реком, всех дуагов, чьи святилища есть в наших горах и равнинах.

Кудиты марг — Наверное, яд, от которого погибла фамилия Кудиты. Вряд ли они сами это придумали. Тогда бы хоть кто-то из них остался в живых, и сегодня бы существовала фамилия Кудиты. Но такой фамилии уже нет. До нас дошло только упоминание о яде, от которого они все погибли, и мы в своей речи сохранили упоминание об этом яде, как отраве, от которой нет спасения.

Курдиаты рæстæг — Благословенный чудесный час, за время которого Всевышний, сотворенные им зеда и дуаги исполняют просьбы и молитвы людей. Курдиаты сахат (час прошений) — это час свершения людских просьб. В час свершений Дзерасса потянула себя за волосинку, и они оба (с Ахсаром) обернулись осетрами и со дня моря отправились наверх, на сушу.

Кусарт — В случаях радости или печали у осетин нужно бывает принести жертву — резать барана или бычка. Тот, кто эту обязанность берет на себя, до того, как приступить к делу, обязательно молится. Когда старейшина, которому поручена столь важная ответственность, после молитвы Всевышнему горячей головешкой касается лба жертвенного животного, и младшие дают жертве лизнуть соль, он три раза просит прощения у Всевышнего: «О Всевышний, прости меня, традиции требуют от меня резать жертвенное животное — такова воля небес, мы в чистоте и святости будем всегда молиться тебе». После этого он молча выполняет возложенную на него обязанность. В это вре-

мя его помощникам тоже нельзя разговаривать, потому что, согласно поверию этноса, в противном случае изобилие и смысл совершаемого ритуала не в полной мере и не столь свято достигнут цели. После этого на резателя жертвенного животного возложены и другие обязанности. Особенно если животное — Нывонд (заранее обещанное к определенному дню или случаю и подобающим образом вскормленное).

Для поминального случая важно аккуратно отделить голову и шейку. Остальная туша, поскольку она для помина, разделяется произвольно, ибо не несет никакой сакральной нагрузки.

Жертву на радостное застолье обязательно нужно разделять более щепетильно. Кроме головы и шейки нужно аккуратно вырезать «базыгтæ» (плечо с частью ребер), три ребра с правой стороны, брюшину, выбросить «волчью долю».

Если разделяется баран, ни одна кость кроме позвоночных звеньев, не должна ломаться. Даже курдючная кость должна оставаться целой. Никто и ничто не должен пробовать мясо жертвенного животного, пока оно не сварится и почтенные старшие не помянут покойного (если резали для покойника), пока не вознесут молитву Всевышнему, сотворенным зедам и дуагам (если резали для радости). Чтобы такого не произошло, даже протекшие остатки крови, мясные остатки закапывают или присыпают землей.

Кусартæй — физонаг — (Шашлык из мяса кусарта). Шашлык, который приготавливают на пиру или на свадьбе, в святилище из мяса «нывонда» жертвенного животного. Такой шашлык готовится на шампурах. На трехгранный шампур из лозы орешника или березовых веток (чаще всего) нанизывается пять или семь кусков из «раззаг хуылфы дзамæттæ» (печень, легкие, сердце). К основанию шашлыка нанизывают кусок из легкого, а в конце последним, что-

бы он завершал шампур и находился у острия — кусок из сердца. Куски между ними нанизываются вперемешку. Каждый кусок шашлычного мяса обворачивают в слой нутряного жира, и называется такой шашлык «æхсырфæмбал».

Кусартгæнæг — У осетин так называют человека, который к свадьбе, празднику, по другому радостному торжеству режет жертвенное животное (бычка или барашка). Вообще не жертвенных животных режет бойщик. Бойщиком называют специалиста, который работает на бойне. Перед тем, как резать «кусарт», пекут три пирога или три лаваша, на стол с ними ставят соль и бокал выпивки для того, чтобы старший уважаемый мужчина вознёс соответствующую молитву, потом разрешил выполнять ритуал жертвоприношения. Это бывает разрешением кусартганагу начать своё действие. Он перво-наперво должен подготовить себя душой (чистотой помыслов и молитвами Всевышнему), телом и одеянием. Он обязан быть чистым и аккуратным даже в мелочах. Перед тем, как приступить к резанию, он подправляет ножи: ножи для резания и освеживания (снятия шкуры). Когда нывонд подводят к месту совершения ритуала жертвоприношения, уважаемый старший возносит молитву Всевышнему и тому зеду или зедам и дуагам, кому была предназначена жертва. «Пусть эта жертва будет вам угодна во благо», — говорит он в конце молитвы, благодарит кусартгæнæга, желая ему: «Да будет благословенна рука твоя, да пребудет с тобой покровительство зедов и дуагов, да не устанет душа твоя служить им в чистоте и святости». После этого бокал, над которым были произнесены молитвы и слова благодарности, он передает кусартгæнæгу, который в свою очередь произносит несколько благодарственных слов в ответ на его молитву и пригубляет бокал, а затем возвращает старейшине. Второй бокал преподносится второму старшему, который тоже возносит хвалу Всевышнему, поздравляет

хозяев дома, где они готовят праздник с радостным событием, благодарит собравшихся и особенно тех, кто своим трудом украсит праздник и будет обслуживать его. После этого кусартгæнæгу дают разрешение приступить к ритуалу жертвоприношения. Кусартгæнæг дает жертвенному животному лизнуть соль (соль считается святыней), затем из костра берется головешка, которой слегка опаливают лоб или правый бок жертвенного животного. После этого ведут его на конкретное место жертвоприношения, где заранее уже приготовили посуду, куда будет стекать кровь, а также посуду, куда вытащат и сложат гусак, и отдельную посуду для потроха и кишок. Когда жертву укладывают на правый бок и поворачивают голову на восход солнца, кусартгæнæг в первую очередь возводит очи к небесам, вверяя себя покровительству Всевышнему, просит прощение за то, что он взял в руки нож для резания: «Эту жертву приносили в угоду тебе, Господи, твоим зедам и дуагам. Благослови эту жертву и будь мне защитой», — мысленно обращается он к небесным силам, затем приступает к выполнению порученного жертвоприношения. Пока он отрезает голову, никому из присутствующих при этом нельзя разговаривать, потому что священный ритуал шума не терпит. Отделив голову от туши, первыми словами кусартгæнæгæ бывают: «Барст уын уæд» (Пусть примется вами во святости). Кусартгæнæг своей «везучей» рукой и добрым сердцем бывает симпатичен всему селению, соседям по улице. Его все уважают за благословенность его действий. Стараются, чтобы именно его пригласили на совершение ритуала жертвоприношения.

Кусарты къабаз — Кусарт состоит из четырех больших частей: две передние конечности и две задние ляжки. Позвоночная часть остается сама по себе, она не учитывается. Из двух передних конечностей наиболее ценна правая. Отсюда для вознесения главной молитвы отделяют плечевую часть и три ребра, лопатку при накрытии сто-

ла кладут на голову и шею. В ляжках кости не ломают, а аккуратно разделявают. Особенно правый огузок. Они в дальнейшем используются при соблюдении некоторых национальных традиций.

Куыздæппарæн къæдзæх — Насколько строги были условия жизни горцев, настолько и люди строго, взыскательно относились ко многому в жизни. Не прощали ошибок, позора, воровства, измену, клятвопреступление и неверность данному слову. Тех, кто покрывал себя позором, не справившись с этими требованиями морали и нравственных устоев, народ зачастую изгонял из общества. Это было жестокое наказание — обречь своего соплеменника на изгойство. Но было наказание не менее тяжкое, чем изгнание — это сбрасывание со скалы в пропасть. Преступивших неписанные законы общества, судил Ныхас (народный совет, народное судилище) и если выносили смертный приговор, фамилия, к которой относился преступник, сама связывала ему руки и ноги и сбрасывала с высокой скалы или кручи. Это называли сбрасыванием с «куыздæппарæн къæдзæхæй» или «куыздæппарæн былæй» (с кручи, откуда сбрасывают собак). Акт жестокого наказания фамилия брала на себя потому, что: во-первых, преступник вырос среди их фамилии, и они вовремя не углядели в нем слабину. Значит, и они виноваты, и наказывать тоже будут сами. Во-вторых, если казнь совершат люди не их фамилии, они будут считаться кровниками, а иметь кровников еще хуже для фамилии. Так что уже сама фамилия все неприятности, связанные с наказанием, брала на себя. У осетин никогда не было более постыдного наказания, чем сбрасывание с «куыздæппарæн къæдзæхæй».

Куырдалæгон — Уæрхæг на званый пир по случаю рождения двух своих сыновей — мальчиков-близнецов — с небес пригласил Курдалагона, из моря — Донбеттыра, а из Нартов — Бора и других. Имена мальчикам дал тоже

Курдалагон, и в честь этого он из горнила своей кузницы подарил им чудесную свирель, сработанную из булатной стали. После этого Курдалагон, сел верхом на раскаленный поток ураганного ветра и подобно летающему Пакундзе умчался на небеса. Курдалагон — кузнец небесный, покровительствует всем кузнецам и кузням. С Нартами живет в дружбе, в своей кузнице он для них выковал соху, и они по весне свои пашни вспахивали им. Он для нартов ковал оружие, закаливал их людей. «Я не сгожусь быть человеком, — говорит Сослан Сатане, — если ты не попросишь Курдалагона закалить меня в молоке волчицы». И послала Сатана гонца за Курдалагоном. Нарты ведь с ним за одним столом сживали, ели — пили и веселились. Вот и примчался Курдалагон срочно на зов Сатана. И закалил он Сослана в молоке волчицы. Как-то раз призадумался Батрадз: «В таком виде, в каком я сейчас, мне не жить. Когда-нибудь да отыщется сильный сильнее меня, и найдет в себе силы осилить меня. Одолеет меня, победит... Пойду, попрошу Курдалагона закалить меня...» Курдалагон кинул Батрадза в горнило своей кузни, забросал его многим числом больших возов угля, сверх всего этого он накидал огромную гору горного кварца. После этого с двенадцати разных сторон он направил на парня двенадцать мощных мехов и в течение целого месяца он качал на него жар раскала. Но Батрадз этот жар и не почувствовал, пока Курдалагон поверх ранее сложенных гор угля и кварца не возвел над всем этим большие холмы из змеиного угля. До тех пор ему не удавалось закалить Батрадза.

Куырдуаты бадын — В былые времена засватанная девушка, несмотря на сговор между родителями невесты и жениха, год или еще несколько лет жила в доме родителей: с одной стороны она еще была слишком молода, до поры замужества еще не доросла, или в течение года готовила для членов своей будущей семьи подарки, а зять молодой бывал озабочен тем, что калым за невесту был немалый,

и его нужно ему заработать. Для многих выплата калыма была столь неподъемна, что его невесте приходилось ждать его по нескольку лет. Заработать на калым отправлялись вплоть до Америки, и как писал Коста: «Калым приготовлен батрацким трудом», а девушка тем временем сидела в засватанных невестах.

Куырыппы рагъ — Зеды Нартских сказаний садятся на землю: Степной зед — на овраг Курпа, Светлый Уацилла — на гору Тбау, Мастер Сафа — на вершину Уаза, быстроногий всадник Уастырджи — на Адай-хох, Расты Уастырджи — на Кариу-хох.

Куырысдау, куырысмæдзог — Колдующая женщина — волчица. До сих пор можно слышать: на нашей улице или в нашем селении живет куырысмадзог (летающая на шабаш). В сумерки проходит через мельничный желобок и оборачивается волчицей, а потом исчезает во тьме. На рассвете она опять выскакивает из мельничного желобка и становится женщиной. Люди оборотней и боятся, но в случае сильной ссоры с ними могут и безжалостно насмехаться над ними. Потому что одни из них помогают людям, помогая им увеличивать доход, изобилие от скота и урожая, а другие только вредят людям. Особенно оборотни, которые превращаются в волчиц, и забирают скот. На шабаш оборотни мчатся на самых быстрых конях. Говорят, многие в новогоднее утро своих коней в загонах заставляли взмыленными, покрытыми пеной — слишком гнала ее женщина-оборотень.

Куырыс — Неизвестная страна. Страна, где в новогоднюю ночь на шабаш собираются колдуны, женщины-волчицы, оборотни. Говорят, что они оттуда с собой уносят уйму всякого добра и зла, бед и болезней, хорошего и плохого, изобилие и элементы фарна.

Куыцыкк — В Нартских сказаниях это имя отца Елтагъана. У Елтагъана был золотой скальп, и Сослан, играя с ним в альчики, выигрывает его у него, чтобы дотачать полы сво-

ей шубы.

ЖЪ

Къала бәелас — Это словосочетание встречаем в сказаниях, легендах, сказках. «Как только скот вошел и успокоился, пришел и Кривой Уаиг (Сохъыр Уәйыг) свистя и неся на плече огромное дерево къала бәелас с корнями (сказание «Урызмәг и Кривой Уаиг»). Къала бәелас — это, наверное, дерево с ветвями и корнями, которое персонаж произведения вырывает из земли с корнями.

Къандз — Къандз Саумараты, — так зовет его его единственный сын Саууай. Он во славе и почете прожил среди Нартов, но детей у него не было. Когда он постарел и не в силах уже был ни взять в руки оружие, ни сесть на коня, Бората как раз собрали труды семи лет, чтобы справить поминки своим старым покойникам, и на три года вперед известили всех, что будут устраивать скачки от острова между Ахъ-морем и Хъара-морем до поляны игр Нартов. Жена его, узнав, о чем кручинится ее муж, спекла три медовика, с кувшином ронга поднялась на самый верх семиэтажного строения и стала молиться Всевышнему: «О Всевышний, не дай нам умереть без наследника!». Всевышний услышал ее молитву и у жены Кандза родился сын, имя ему дали Саууай.

У Кандза его конь подвале без воды, без должного ухода жует железные удила. Саууаю с трудом удается подойти к нему. Даже воды не пил уже много лет, пока его в час расставания ночи и дня не повели к Дзыхы-дону Нартов.

«Остриё» ножа моего в ножны воткнул, в таком виде он в ожидании синий и пламень источает, а лук к столбу железной цепью привязан. И от жажды борьбы алым пламенем горит, — говорит Кандз Саууаю. — Вот теперь, сын мой, если сможешь ты что-нибудь сделать, возьми у меня

семь ключей. Когда отопрешь ты седьмую дверь, там доспехи мои. Если сможешь их взять, доспехи теперь твоими будут, а если нет, то тогда это — смерть твоя, и вины моей в этом не будет». Саумараты Кандз и Афсати друзья.

Кандзы бæх — Он был со звездочкой во лбу. Никогда на скачках не давал обгонять себя. Никто кроме Кандза не отваживался сесть на него верхом. Когда его сын Саууай пошел к коню в подвале, чтобы схватить за заднюю ногу, тот лягнул его. В ответ тот схватил коня за ногу и стал бить его об землю. Конь схватил парня зубами и стал катать его по земле. А тот схватил коня за уши и стал колотить об землю. И тогда конь сказал: «Если б ты не был сыном Кандза, то не справился бы со мной. До сих пор никто не посмел даже волоска тронуть из моего хвоста, а ты меня об землю поколотил. Сгодишься мне во всадники, с сегодняшнего дня быть тебе моим седоком».

Къандзы хæцæнгæртæ — «Острие ножа моего в ножнах, в таком виде ждет и синее пламя источает, — говорит Кандз своему сыну Саууаю. — А лук мой к столбу привязан стальными цепями и от жажды сражаться алым пламенем горит. Вот теперь, мой сын, если ты сможешь, возьми у меня семь ключей. Когда седьмую дверь отопрешь, там мои доспехи и снаряжение. Сумеешь их взять, — твоими будут, иначе смерть тебе, и пусть в этом вины моей не будет».

Когда Саууай открыл седьмую дверь, то нож освободил своё острие, ударился об столб и перерезал его как стебель травы борщевик. Саууай схватил нож за его ручку и сказал ему: «Не источай больше пламень, теперь ты найди место на моем ремне!» Взялся за лук он, и лук три раза выстрелил в небо, рванул себя он от стального столба. Саууай не растерялся, схватил его и повесил себе на шею и стал выходить вооруженным.

Къармæгон — Старуха из Нартов. Как-то раз Урызмаг был в походе. В это время молодежь Нартов собиралась на Ныхасе Нартов и между собой спорили — решали, кто же

среди них лучший. Но к единому мнению не приходили. Даже те, кто совсем ни на что не был годен, говорил: «Я самый лучший среди вас!» Когда они поняли, что самим никак не решить этот спор, решили спросить у Сатана. Пойдите вы к Кармагон, она старшая женщина, и спросите у нее: она разберет, кто из вас лучший, а кто и худший». Кармагон понимала их намерения и не давала им ответа. Но они все сильнее настаивали, чтоб та сказала все же, кто лучший. Когда ей житья уже не стало от их вопросов, она отвечала им: «Из мужчин лучший среди вас Урузмаг, а среди женщин — Сатана лучше всех». Заносчивые нарты взяли да повалили старушку, стали бить ее, кто доставал ее, а кто не доставал, колотил землю, и так избили они старушку. Когда же Урузмаг и Сатана делом доказали всем, что они — лучшие Нарты (читай сказание «Урузмаг и Кривой уаиг»), спесивая молодежь Нартов услышала слова Кармагон: «Нет, а разве я не говорила вам, что среди нас нет лучше Урузмага и Сатана!» И согласились спесивцы-Нарты с теми словами мудрой старухи Кармагон.

Къæдзил — (Бараний курдюк) — хвостовая часть кусарта. Барана. Еще эту часть называют долей Фалвара. Раньше, накрывая на стол по радостному поводу, на пол ставили и курдюк. Старший застолья перед тем, как сказать слова молитвы о баркаде — о изобилии в доме, передавал хозяину дома курдюк с бокалом. «Пусть доля Фалвара останется с тобой, — желал он в своем обращении к нему. Эти слова значили, чтобы изобилие скота не переводилось и не уменьшалось в хозяйстве, чтобы в каждый праздник они могли делать «кусарт».

Къæйны хох — Какая-то прочная гора в народном творчестве. В разговоре используют фразеологическое сращение: «Къæйны хохау ныффидар» (Закрепился, зацепился как гору Къæйн). Или «Его не сломить, как гору Къæйн».

Къæлæлдар — Крепкая гора в окрестностях Дзинага. Говорят, там звери стаями сидят на тархоне (свет, суд).

Къæрæби — Дзуары лæгтæ из святилища Дзывгис выносили полоски ткани и на опушке леса привязывали к ветвям деревьев. Этим действием они объявляли «къæрæби», то есть символ того, что в лесу нельзя рубить деревья, что в лес нельзя входить с острыми предметами.

Къæрных — (Вор) То, как мучаются воры в стране Мертвых, Сослан видел своими глазами: у одной женщины на груди вращаются мельничные жернова, а мелют они куски черного камня. У другой женщины из ноздрей свисают полоски ткани, а правая рука горит синим огнем. Из них первая часто на мельнице чужую муку воровала, другая в земной жизни была швей и не могла от каждой пошиваемой вещи не украсть хоть немного.

Къæрцгæйнагтæ — (Бренчалки) на неделе Тутыр молодая невестка против сглаза делала амулеты Тутыра, а работник кузницы — къæрцгæйнагтæ. Он изготавливал их из тонкой жести, и они бренчали. Их звук был приятен детям, нравился, и они играли ими.

Къæсы бадæг ус — Так называют «Къулбадæг ус» (колдунью).

Къæцæлæппарæн дур — В Даргавском ущелье между аулами Хынцаг и Кахтисар был такой камень — къæцæлæппарæн. (С которой сбрасывают щепки, мелкие прутики). Когда-то в 19 веке одна женщина из села Даргавс со своим новорожденным ребенком гостевала у своей родни на плоскостной части Осетии. Уже и зима наступила, а она все ждала хорошей погоды. Ей было неудобно, что так долго сидит в гостях у родни, да и перед свекром со свекровью было стыдно так долго задерживаться где-то. И все же надумала она вернуться в один выдавшийся погожий день, примкнула в попутчики к людям, державшим путь на Кобань, а из Кобани она шла дальше одна, пешком. До Южного Хынцага осталось немного, как погода испортилась. Она укрылась за одним огромным камнем. Смотрит, а камень как будто с козырьком. Сняла она свою войлочную душегрейку, завернула в неё своего дитя и об-

хватила его своими руками в углублении камня, закрывая от мороза и согревая своим телом. Так и сидела. Там ее по плачу ребенка обнаружил путник, шедший из Южного Хынцага. Он услышал плач.

Мать замерзла и умерла, а ребенка спасли его войлочная душегрейка и тепло ее тела. Со слезами и причитаниями похоронили ее на кладбище, но ее самоотверженная любовь к ее дитяти живет в веках. С тех пор бросать щепки и палочки возле того камня стало традицией в Даргавском ущелье. Чтобы, если еще раз случится такое с кем-либо, у него была возможность развести костёр. И камень тот назвали Къæцæлæппарæн дур.

Къæбиты быдыр, фæз — Безводная земля. Зеда и дуаги заманивают туда Батрадза, и он на безводной земле раскалился докрасна.

Къобы Уастырджи — В Арвыкомы (ущелье небо) в округе Коба многим зедам и дуагам есть святилища. Самым почитаемым и известным из них является святилище Кобинского Уастырджи. Проходя, проезжая мимо него, путники молятся ему и просят покровительствовать им. Коб в Осетии известен многими вещами: Кобинская равнина скачек, легендарный Кобинский сыр на Парижской выставке выиграл золотую медаль и многим другим. Все это осталось в истории. А Кобинскому Уастырджи молились, молятся и будут молиться. Праздник его ежегодно приходится вместе с Атынæг и Цыргъисæн в один день — на последнее воскресенье июля. К этому дню заранее помечали нывонд (жертвенного бычка), заранее варили пиво и устраивали общие сельские пиршества. Люди не столько из-за еды и питья собирались, сколько на поклонение святыне, а потом свою радость выразить в песнях и танцах.

Молодежь свою силу, смелость и ловкость показывала в различных соревнованиях. Особенный интерес вызывали знаменитые Кобинские скачки на быстроногих конях

горцев. Сюда со своими лихими скакунами приезжали люди и из других ущелий Осетии. В нашей речи даже фразы такие закрепились: «Къобы фæзы фендзыстæм», «Къобы фæзы бæрæг уыдзæн», «Къобы фæзы рамбылдтой?». (Посмотрим на Кобинской равнине. Это будет видно на равнине Коба. На равнине Коба выиграла?). Все эти фразы связаны с Кобинскими скачками, победа на которых в народе считалась очень престижной. Святилище Къобы Уастырджи находится на красивом возвышении на восточной окраине селения. Он обустроен так, как традиционно обустроены другие осетинские святилища. Оно никакого отношения к Христианской религии не имеет, и люди, связывающие его с именем Святого Георгия, с христианскими праздниками, заблуждаются. Это святилище во имя чисто осетинского зеда небесного Уастырджи.

Къонагæ — Старший сын Сырдона. Когда Хамыц убивает трех его сыновей, из костей руки старшего сына — Къонагæ — Сырдон мастерит фандыр, а из жил сердец двух других сыновей — Уæрагæ и Фуагæ — он натянул на фандыр двенадцать струн.

Къонайы рæхыс — Надочажная цепь. Читай «Сафайы рæхыс».

Къулгард — В осетинском фольклоре это нож, который говорит, что хозяин его в пути. Если кто-то из главных персонажей уходит в дальний путь, он свой нож вонзает в стену. Если на ноже нет никаких изменений, это значит, что путь хозяина добрый, счастливый; если вдруг ржа коснулась и покрыла лезвие ножа, то не жди добра, возможно, путник уже не вернется никогда. В сказке «Близнецы» (Фаззæтæ) два брата-близнеца Сауи и Будзи в центральный несущий столб своего шалаша воткнули нож. Если с кем из них что случится, с той стороны, куда он направлялся, нож начнет ржаветь. Если будет возможность спасти его, сторона ножа еще кое-где сохранит прежний блеск. Сауи совершил много подвигов, но под конец он попал

в беду: черт превратил его в черный круглый булыжник. Много стран исходил Будзи. В народе он снискал почести и уважение из-за многих добрых дел и смелых подвигов. Об его смелости и отваге, доброте и благородстве далеко разнеслась добрая слава. Вспомнив о брате, он возвращается на лесную поляну, где стоит их шалаш. Осмотрев нож, он обнаружил, что только кое-где были еще чистые места, и поспешил спасать брата. Долго он искал его, но нашел и спас. Название острого оружия — цирхъ (копье), æхсæргард (сабля) недаром связано с отвагой и мужеством. Наши предки уважительно относились к кинжалу и ножу. Скифы поклонялись мечу, они молились перед ним, приносили в жертву животных. На землях, которые принадлежали им, везде были святилища покровителю воинов Аресу на высоких курганах. В вершину каждого такого кургана был воткнут древний стальной меч. Ежегодно на эти места приводили «нывонд кусæрттæгтæ» — жертвенных животных: коней, быков, причем большее количество, приносили в жертву другим зедам и дуагам. Святое отношение к режущему оружию показано и в сказании «Смерть Ахсара и Ахсартага». Когда Дзерасса перепутала двух близнецов, и Ахсара приняла за своего мужа Ахсартага, то не поняла и обиделась на то, что Ахсар, постелив ей свою бурку и накрыв буркой Ахсартага, между ними на ложе положил свой меч острием вверх, дабы никак не коснуться ее и тем самым осквернить и любовь свою к брату, и чистоту Дзерассы. Так поступил и Будзи в сказке «Близнецы». Жена Сауи — его близнеца, обмыла ноги ему и он лег спать. Жена брата прибралась в комнате и, когда тоже прилегла рядом с ним, он сорвал со стены меч и положил между собой и невесткой.

Къулбадæг-ус — Женщина, сеющая в народе колдовство и вражду. Но часто ее умения приносят и пользу (в Нартских сказаниях, в легендах и сказках положительным героям). Вот потому в трудный час, в безвыходных ситуации

ях люди идут к ней гадать. А Йамон сжёг ее на соломенном костре. Она тому, кто приходит просить ее о чем-то или погадать, демонстрирует свою доброту, и люди по достоинству воздают ей за ее дела. Она бедна, живет на самой окраине в бедной лачуге, хотя она и «дæсны» (ведунья). Много таинств ей ведомо, понимает мысли и дела чертей, далимонов, все ровно живет бедно, никак не повернется к ней добрая жизнь лицом.

Къусæгонтæ — Один из пяти родов пращуров осетин. Судя по легенде, предок одной из фамилии, относящихся к роду Кусæгон, оставил им в наследство чудесную дорожную чашу (къус). Такую чашу, которая связывала их с небом, с зедами, дуагами и счастьем. Потому и стали звать их Къусæгонтæ (от слова къус).

Къухдарæн — (Кольцо) И в устном народном творчестве, и в жизни люди воспринимают его как сакральный предмет, относятся уважительно. В сказании «Безымянный сын Урузмага». Сатана, догнав своего сына у врат страны Мертвых, успевает кинуть в него своим кольцом. Кольцо само собой надевается на палец мальчика, и он уносит его с собой в страну Мертвых. Это Сатана одарила какой-то умиротворенностью и назад возвращается с чувством удовлетворения и устраивает поминки своему безымянному сыну. По вине другого кольца Урузмаг чуть не погиб. Когда он ослепил Кривого уаига, тот нарочно дает ему кольцо (сказание «Урузмаг и Кривой уаиг»), мол, все равно мне, слепому, уже не видать жизни, а моя сила и счастье заключены в этом кольце. «Если ты его наденешь на палец, они перейдут к тебе», — и бросил кольцо на землю. Урузмаг поверил, но как только надел его на свой палец, кольцо стало кричать: «Вот он здесь! Здесь он, здесь!» Урузмаг схватил топор и отсек себе палец вместе с кольцом. Иначе бы, даже слепым, уаиг поймал его в своей пещере, съел бы его.

Къухцæг — Раньше зерновые молотили крупным рогатым

скотом, вокруг столба в центре площадки. На этот столб крепился конец цепи, другой конец которого прикреплялся к шее животного. Обходя вокруг столба, они мяли сжатые снопы и зерно осыпалось. Животное, ближе всех привязанное к столбу, называли к̆ухц̆аг. Оно должно было быть самым спокойным, послушным, прирученным.

К̆ухылх̆ац̆аг — Во время женитьбы, свадьбы и в последующие годы самым ответственным человеком за судьбу жениха и невесты, супружеской пары, является к̆ухылх̆ац̆аг. Он берет невесту за правую руку и уводит ее из родительского дома в дом жениха. Он — доверенное лицо семьи жениха. Он вместе с «ӑмдзуарджын» — первые помощники и посредники между семьями жениха и невесты со стороны парня. С того момента, когда сваты из дома невесты возвращаются с положительным ответом, т.е. с момента сговора о свадьбе, все хлопоты о соблюдении свадебных традиций ложатся на плечи «к̆ухылх̆ац̆аг». Это он в доме родителей берет за руку невесту и, соблюдая все тонкости свадебных обрядов и традиций, приводит ее в дом жениха. Он облачен доверием жениха, невесты, их родителей. Во всем этом первый помощник его — «ӑмдзуарджын». Ӑмдзуарджын — значит, под одним дзуаром, значит, все их дела и помыслы должны быть едины в деле устройства свадьбы и способствовали дальнейшей счастливой жизни молодожёнов.

В день свадьбы они вместе с ӑмдзуарджыном обращаются к брату невесты разрешить «одеть свою сестру в свадебный наряд». Получив согласие, они двум-трем девушкам поручают помочь невесте одеться к свадьбе. Они ведут невесту к свадебному застолью, во главе которого сидят ее старшие родственники. Получив их благословение и выслушав добрые напутственные слова невесте, к̆ухылх̆ац̆аг и ӑмдзуарджын вместе со своими гостями из дома жениха собираются в обратный путь, чтобы доставить невесту в дом ее дальнейшей жизни. Здесь невеста с

их помощью тоже предстаёт перед старшими с поклоном и уважением, получив от них поздравления и выслушав добрые напутственные слова. Введя невесту в дом жениха, кьухылхæцæг и æмдзуарджын, старшие гости, молитвенно обращаясь к Бынаты бардуаг, просят его принять его нового члена семьи под доброе свое покровительство, помогать ей, вразумлять и помогать жить в мире и добром согласии. В своих молитвах и старшие мужчины, и старшие женщины просят для нее покровительства у Всевышнего, Сæры зæда (ангел-хранитель), Сафа, Мады зеда, чтобы она стала любимым членом ее новой семьи.

Кьутугæнæнтæ — Весенний праздник изобильного урожая зерновых. К этому дню приготавливали все, что потребуется из еды и питья на застолье. Особенно радовались дети. Для них хозяйки из пшеничной или ячменной муки пекли фигурки различных домашних животных, орудий труда. А главное всех этих фигурок были кьутутæ, зерновые амбары, похожие на хранилища зерна (кьуту). Поэтому и праздник так называли — Кьутугæнæнтæ — день, когда лепят фигурки, напоминающие хранилища зерна. Во славу будущего урожая и его изобилия пекли и раздавали детворе эти фигурки, которыми они играли, а потом съедали их. Люди молились, чтобы зернохранилища наполнились новым урожаем так же полно, как полны печенья «кьутутæ». Старший в семье под молитву постукивал об ларь с зерном или мукой, приговаривая: «Пусть наши закрома будут полны зерна». После этого молодежь соревновалась в стрельбе луками в цель. В домах, где были новорожденные, молодые невестки, детям в определенных местах ставили печеные яблоки, фигурки орудий труда и домашних животных. Дети метали в них стрелами. Кто собьет или попадет в цель, тот и выиграл. Смысл такой игры-соревнования был таков: С одной стороны в цель попал, с другой — выиграл. Они с удовольствием надкусывали выигранные символы. Этот незатейливый весе-

лый праздник продолжался до самых сумерек.

Къуыбылой — (Клубок) О клубках говорится в сказании «Сослан в стране Мертвых». Один из тех клубков катится вперед — разматываясь, и назад катится — наматываясь, и никак не удается ему ни намотаться, ни размотаться. «Почему это так?» — спрашивает Сослан в стране Мертвых Бедуху. И Бедуха отвечает ему: «Придет время такое, что людей станет много, и землю начнут измерять». «А другой клубок льняной нити то перед копытами лошади катится, то по задним ногам его бьет». И это значит, что в числе твоих знакомых есть такие: спереди в лицо улыбаются тебе, а сзади пятки тебе подсекают.

Къуыма, къуымадза — Сосцы козы в сказках. В сказке «Сказка о козе Кобола» волк спрашивает козу:

- Откуда ты идешь, дзыки-мыки?
- Из пастбища, Бегырыко! — отвечает коза
- А это что несешь домой меж ног? — отвечает коза
- Моему козленку Къуымадза! — отвечает коза.

Л

Лаузгæнæнтæ — Бывают после Стыр комбæттæн в третью субботу. В «лаузгæнæнтæ» на семейном столе бывали разные блины, чесночная приправа, лаваш, отварное зерно — дзарна, фруктовая мука, арака, квас, пиво, различные постные блюда, — пишет Хозиев Федор в своей книге «Ирон фынджы æгъдæуттæ» (Обычаи осетинского застолья), — по христианским канонам, в год один раз — в субботнюю ночь второй недели поста мертвым дается право проведать свои семьи, свой двор, свою улицу». Для них на стол ставили готовую еду и питьё. Двери домов оставляли открытыми. Накрытыми уже столами их поминали.

Лакхæдон — Так называли площадь, на которой Нарты собиравались перед тем, как выступить в большой поход.

Лæглæууæн дзыхъ — В осетинской кузнице наковальня крепилась на низком чурбаке, и, чтобы изделие, которое ковал кузнец, было удобно держать на должной высоте по отношению к наковальне, чтобы кузнецу не надо было наклоняться, для этого рядом с наковальней выкапывали яму — углубление. Называли это углубление Лæглæууæн дзыхъ (яма, где должен стоять человек).

Лæгты дзуар — Золотой седоусый Уастырджи, так называют женщины-осетинки. Его имя для них — табу, и почитая его, полное имя не произносят. Раньше они даже к святилищу не ходили, но всегда молились ему и теперь молятся так же искренне.

Лæзгъæр обау — В Нартских сказаниях с кургана Лæгъз обау Уæрхтæнæг в туров стреляет снизу вверх стрелами. В кого попадает его стрела, тот сверху катится прямо под ноги ему.

Лæмз — Смазочный материал, о котором упоминается в сказаниях Нартов. Если человек помажет им себя или какую-нибудь вещь, то глаз человеческий его перестает видеть.

Лечы бардуаг — Действующее лицо сказаний Нартов. У него есть склеп, он покровитель народностей чинта и гуынта, для войны против Нартов дает им большое и сильное войско.

Ломисы Уастырджи — Когда-то в начале 20 века Баев Гаппо в одной из своих молитв написал так: «О, Уастырджи Ира, помоги! Под склонами Быз — твоё место сиденья высоко, святилище Дзывгис — место твоего дневного отдыха, на холме Ломиса — твоя коновязь». Гаппо и Осетию знал из трех составных Осетий: Северной, Южной и Триалет. Сегодня, наверно, из осетин никого уже нет в Триалети. Грузинские экстремисты выжили их из их вековых исконно родных мест. Точно так же от осетин очищается и земля Арвыкома (называющего Иры ком тоже). Святилище Ломисы Уастырджи находится за перевалом Бар-

зафцаг (Крестовый перевал) над родным аулом классика осетинской литературы Секъа Гадиева – Ганис. Проезжая по дороге Арвыкома (по Военно-грузинской дороге), он хорошо виден из осетинского селенья Уæлвæз (возвышение). Праздник его бывает в первую же среду после Троицы. С большим подобострастием и любовью отмечали этот праздник жившие здесь осетины и грузины. Те, кто переселился в Северную Осетию, из святилища должным образом взяли, как подобает по обычаю, «æрхъуын», и в селении Балта обустроили себе святилище святого Ломисского Уастырджи.

Лымæны дзуар — Покровитель дружбы, покровитель верности данной клятве.

Луаны зæхх — В Нартских сказаниях дочь Даргъæфсæра с убийцей своего отца Баргуном сразилась на земле Луан (Луаны зæххыл) и вместе со всем его войском истребила его.

М

Мадгонд — Когда чужую мать начинают называть матерью, то она становится мадгонд. Мадгонд есть у каждой вышедшей замуж. Когда девушка выходит замуж, для нее братьями становятся: къухылхæцæг, æмдзуарджын и хызисæг. Семья, куда она пришла замуж, из соседей или близких выбирают женщину, которая будет относиться к ней как мать, будет сблизать ее с новой семьей и оберегать ее от неприятностей. Такую женщину называют Мадгонд.

Мадизæны кувæндон — Находится в Алагирском ущелье в селении Дагом. Мадизæн — зед Матери — в осетинском веровании была покровительницей матерей и детей. Самая древняя из зедов. В молитвах ее имя читалось после Всевышнего и Уастырджи.

Мады бæх — В прошлой жизни осетинского народа парень,

женившись, с калымом еще дарил матери невесты коня. Коста в своем «Чи дæ?» пишет:

«Я солью с ладони — Сæ фосæн сын дардтон
Скотину кормил — Мæхи армæй цæхх,
Для будущей тещи — Сæ мадын сын ссардтон
Коня я добыл» — Дыууæ галæй бæх.

И это было во времена Коста. А до тех лет в калым за невесту входил скакун, да еще кроме коня матери нужно было в уплату за калым дать коня или быка родне матери невесты.

Мады зæд (Мадизæн. Мады Майрæм) — В осетинской мифологии покровитель материнства и детства, ангел — хранитель матерей и детей. Это была зед — покровительница, зед — женщина. У женщин осетинок имя зеда — Матери всегда было на устах, они ей поклонялись. Имя ее перевозносили в молитвах и тостах над пивом алутон, ей намечали нывонды и приносили в жертву, во славу её организовывались скачки, в которых участвовали рожденные в день праздника Тутыр кони, которых уже оседлали. Трудно сказать, по какой причине «Мады зæд» переменялся и стал «Мадизæн». А когда в Осетии распространилось христианство, ее место заняло новое название — Мады Майрæм. В честь ее имени в Осетии появились и церкви. В Куртатинском ущелье в селении Харисджын, во Владикавказе, Моздоке и т.д. В Осетии, наверное, нет такого ущелья, где бы не было святилища зеду Матери — Мады-Майраму. Как и прежде, ее имя произносят с поклоном. Чаще, конечно, женщинами, которые обращаются к ней теперь, как к Мады-Майраму. Ее покровительства просят, вымаливают милости для молоденьких невесток, беременных женщин, особенно рожениц. Молят ее, чтобы у молодых матерей рождалось побольше детей и здоровых детей, чтобы от бремени они разрешались легко, чтобы для кормления младенцев хватало молока у них,

чтобы младенцы росли безболезненно и без проблем. Подростающее поколение все вверяют заботам и покровительству Мады-Майрам.

Мады зæрдæ — У одной матери ребенок пропал совсем маленьким. Долго искала она его, долго горевала, но нигде и следы его не отыскались. Прошло несколько лет. Мальчик стал подрастать под опекой другой матери, которая растила его. А свою мать он не помнил уже. Как раз в это время родная мать отыскала его, но воспитавшая мать не отдавала сына. Она считала его своим сыном. Ребенок стал предметом раздоров. Дело дошло до обсуждения на народном Ныхасе. Почтенные судьи народа судили, решая, как быть, кому отдать мальчика. Тогда старец се-добородый сказал им: «Возьмите мальчика за руки. Кто потянет его к себе, та и есть настоящая мать». Женщины схватили ребенка и стали тянуть каждая к себе, чуть руки его не разорвали. Мальчик заплакал, и когда мать услышала этот жалобный плач, отпустила его руку, сказав:

— Отдайте ей. Чем сыну моему руки оторвем, лучше пусть он растёт у нее.

Мудрый старец слегка улыбнулся и молвил:

— Нет, нет. Настоящая мать его — ты! Боль ребенка всегда бьёт в сердце матери. Он — твой сын. Забери его.

Мады хох — Южнее столицы Северной Осетии Владикавказа — на небольшом отдалении возвышается Мады хох. О названии горы повествует осетинская легенда. Давным-давно, рассказывает народ, когда в горных лесах, пещерах, в расщелинах жили уаиги и змеи Залиаг, один Залиаг напал на царство Ир, что северней склонов горы. Захватил, полонил он народ царства и обложил данью: ежегодно в один из воскресных дней, когда змей будет выполнять из своего обиталища, царство должно приводить ему на съедение самую прекрасную из семнадцатилетних девушек. Он выползал и хватал свою жертву, съедал немедля. Так продолжалось изрядно времени, но люди

против него были бессильны. Их главной заботой было, как уцелеть и не стать жертвами Залиаг. Но ради спасения ничего не могли предпринять. Но вернулись из дальних странствий посланники царя, которых он отправил в путь найти самого известного мудреца и спросить его, как избавиться им от такого чудовища, в чем его смерть. Теперь, вернувшись домой, они поведали царю о своих поисках и злоключениях, но сказали царю и приятное — как мудрец посоветовал им, что предпринять, чтобы освободить своё царство. Рассказали они царю, что избавиться от Залиаг можно, если семнадцатилетняя красавица в назначенный день сама побежит навстречу Залиагу и кинется в пасть ему. Тогда Залиаг испустит свой дух. Царь обрадовался. Хорошая новость разнеслась по всему царству. Но не долгой была их радость. В этот год семнадцатый год исполнился царевне. А красота она была такой, что все меркло перед её внешностью. Об её красоте говорить — не наговориться, глядеть — не наглядеться. Царь, конечно, не ожидал, что такое может случиться. Заточил он дочь в башню закрытую. Чтобы не стала она жертвой змея того, даже на улицу не давал выйти. Но все ровно каким-то образом царевна узнала про все. С ней были только девушки — её прислужницы и кормилица. Они были предупреждены, чтобы девушке ничего не говорили. Царевна — краса мира Зарина кручинилась и потому, что давно уже не видела любимого парня Сана. Сана был сыном царского воеводы. В одном дворе выросли. С детства они были очень дружны. Говорят, чтобы подслушать тайну, даже у стен вырастают уши. Вот и Зарина, хотя и оберегал её отец, прознала про горькие стоны народа. Долго раздумывала она, переживая за такую судьбу свою и тайно готовилась к тому, как во имя освобождения народа принести себя в жертву, избавить свою страну от позорного порабощения. Наконец, настал горестный день. Люди с плачем и причитанием шли к началу ущелья. С собой вели они жертву Залиагу — откуда

им было знать, что царевна в одежде своей прислужницы тайком выбралась из своей башни и это она идет вместе с ними в начале толпы. Как только толпа приблизилась к Залиаг, дочь царя — распрекрасная дева Зарина вырвалась из толпы и устремилась к чудовищу. Сама бросилась в пасть ему. Мир вокруг задрожал и затрясся. От ужасного рыка змеи загрохотало все от неба и до земли, оглушая людей. Языки пламени огня взметнулись от земли до самого неба, и все вокруг погрузилось в дым.

Когда все успокоилось, стихло, дым рассеялся, взорам людей открылась картина невиданной схватки добра и зла. В это время Сана пас овец с пастухами на противоположной стороне дороги высоко в горах. Страшный грохот был услышан им, он знал, что сегодня одна девушка станет жертвой Залиаг, и переживал. То, что Зарина знает тайну смерти змеи и она приняла своё решение, он даже и не догадывался. Но когда стихло все, и улеглись пыль и дым, когда он увидел необычную картину гор — Зарина превратилась в гору — Над-хох, он все понял. Не желая жить после Зарины, он с громким криком взмолился: «О, Великий Всевышний! Если хочешь добра мне, преврати и меня в скалу!» И в то же мгновение Сана тоже окаменел и возвысился над остальными горами. Из объятий скал он посмотрел вокруг, ища образ любимой. Увидел ее и с той минуты вот уже много веков смотрит на нее.

Люди рассказывают, что в солнечный день он так радуется, видя ее, что вершина его сверкает. В пасмурные дни он не видит ее и безмерно страдает, швыряется тучами то туда, то сюда.

Мадырвадæлты бæх — В прошлом у осетин существовал обычай, когда мальчику родня его матери дарила коня. Если он был маленьким мальчиком, дарили чаще всего жеребенка.

Майрæмы куадзæн — Осетины тысячи лет молятся Всевышнему. В веровании осетин поклонение единому Богу

— Вседержителю закрепилось раньше христианства и библейских историй. Наверное, наши предки потому так поверхностно относились и к христианской, и к мусульманской вере, не принимали их, своё верование им казалось более правильным. То, что проповедали они, у осетин было уже давно. К тому же более глубоко и содержательно. Зато народы и народности, не умевшие толком ни веровать, ни молиться, охотно приняли веру этих конфессий. У каждой религии свои особенности, и насильно насаждать ее, значит настроить людей против неё. Религия, да и этика, мораль должны своей человечностью обратить внимание людей на себя, чтобы люди полюбили, чтобы в их душах рождалась симпатия к данной вере и влекла к себе. Осетины с уважением относятся к любой религии. Но им не свойственно преклоняться перед священнослужителями, тем более целовать им руки. Они преклоняются только перед Всевышним, зедами и дуагами. Люди и чужую веру принимают, если она им покажется лучше своей. В течение двух тысячелетий осетинам предлагают христианство, но они и по сей день не до конца ее приняли, кроме единиц. Зато она кое-где отразилась в наших обычаях, вере и образе жизни. Например, хотя христианские миссионеры и священнослужители Пасху связывают с рождением и воскрешением Христа, Пасха и до Христа существовала: и у иудеев, и у осетин. И до Христа осетины держали пост и разговлялись. Майрæмы куадзæн совпадает с днем Успения Божьей Матери. Семья, где кто-то умер в течение годового круга, в этот день справляют особый помин. На стол для помина кроме хлеба-соли ставят все фрукты и овощи, которые созревают со дня Зæрдæвæрæн в течение всего лета. До этого дня они не пробовали все это, к тому же в течение последних двух недель держали пост. В этот день они всеми имеющимися дарами природы поминали покойника и разговлялись. На поминальный стол ставят по два пирога с разными на-

чинками: с сыром, листьями свеклы, фасолью, капустой, а также фрукты и овощи нового урожая, сладости и напитки. Двое или четверо (парное количество) мужчин за этим накрытым столом поминают покойного. Потом все, что на столе, разделяют на два стола: для мужчин и для женщин отдельно. За эти столы садятся родные, близкие, соседи — все, кто пришел на помин, и в течение всего застолья поминают покойного, вспоминают его добрым словом, каким добрым и хорошим человеком он был, об его трудовых отличиях, желают ему царствие небесное и райских куц. Во многих семьях в этот день режут поминального барана, если позволяет достаток. На стол ставят отварное мясо. Пришедшие на такой помин в большинстве своем бывают женщины, родные, близкие люди. Недаром на слуху осталась такая фраза: «В день Майрæмы куадзæн молитвеницей женщина бывает». Для старых (давних) покойников поминальный день Майрæмы куадзæн отмечают позже — в первую субботу после Майрæмы куадзæн.

Майрæмы (Майрæмы куадзæны) мæй — В Римском календаре восьмой месяц года назван в честь потомка Цезаря — Августа Октовиана. «Майрæмы мæй» называют его.

Малсæг — В сказаниях Нартов хозяина страшного Колеса, отрубившего Сослану ноги по колено, зовут и Балсæг, и Малсæг.

Малусæг — Цветы своей красотой всегда привлекали и привлекают к себе взоры людей. Они удивляют своим многообразием форм, расцветок, оттенков, строением цветка и т.д. Мимоза, ромашка, колокольчик, незабудка, роза, пион, лилия — каких только названий нет у цветов на осетинском языке. И мы по этим названиям догадываемся, о каком конкретном цветке идет речь. Но что же тогда означает название цветка малусæг? Люди знают, малусæг первый глашатай весны. Еще снег в лесу, а на южных косогорах лесных, на опушках из-под снега на проталинах, подняв свои листья, словно зеленые крылья, поднимают

головы бело-голубые цветы малусæг. По-русски называют его «подснежником», и из этого названия все ясно: «цветок из под снега». А что означает «малусæг?». Он рождается в борьбе и восторге. В борьбе с холодом почвы, с сопротивлением снега, и в восторге от теплого солнца предвсенья и ласки подобревшего ветра. Этот цветок — символ борьбы за жизнь и упорства в этой борьбе. Он — украшение весны, символ жизнелюбия и нежности. О малусæг известный осетинский поэт Алихан Токаев писал:

Не были страшны ему ни снег и ни мороз,
С ними он сражался, не взирая ни на что, как миг.
Солнце вешнее душой своей почуяв, он подрос,
Чтобы сделать нам прекраснейший подарок —
свой цветок.

Манидза — «Красивая Манидза Апрасиона», — так называют ее в легендах Даредзанов. Апрасион — враг Индостана, и когда он снова напал на Индостан, то на помощь терпящим бедствие пришел Безан. Безан и Манидза с первой же встречи влюбляются друг в друга, и даже козни Апра-сиона и всякие чинимые им трудности не смогли уже разлучить их.

Маргас — Древний поминальный обычай. Когда кто-нибудь умирал, его родные, близкие, соседи между собой собирали помощь семье покойного. Это помощь и называется «Маргас».

Марды райгуырæн бон — У покойника есть только дни поминания, дни памяти, но один из этих дней — день его рождения. Значит его нужно поминать в этот день. А поминать нужно двумя пирогами. Когда отмечают дни рождений известных людей, таких, как Коста, то поднимается тост за его долгую жизнь. Подразумевается не в буквальном смысле, а в смысле того, чтобы память о нём, имя его, слова его жили долго-долго, чтобы память о нем в сердцах людей жил в течение многих веков. По поводу

дня рождения покойника в народе ходит молва, что если празднично отмечают ему день рождения, другие мертвецы от него отворачиваются: «У тебя нет дня рождения, только день смерти».

Не знаю, насколько верны эти рассуждения, с того света еще никто не возвращался. Но если ходит молва, то не на голом же месте она возникла. Мертвые к живым приходят в их снах, говорят им о наблевшем, о том, что весьма важно для живых.

Марды дæларм (тары) сæрыхъуын æвæрын — Такой обычай был у осетин. Соблюдали его овдовевшие женщины. Его смысл был в том, что вдова его свой волос кладет ему в подмышку или за пазуху в знак вечной любви к нему и обещания больше не выходить замуж. Этот обычай мы встречаем в текстах Нартских сказаний.

Марды фæдыл ныхас — Выступления на траурном митинге в день похорон, выступающие рассказывают о добрых делах покойника, о его нравственной чистоте, гуманизме, трудолюбии и т.д.

Мария — Племянница Всевышнего. Вторая жена Иамона, мать Амрана. Живет она на Черной горе. В таком доме, где пол из перламутра, стены из синего стекла, потолок — Утренняя звезда. Мария спит на кровати из слоновой кости, косы ее лежат в золотой корзине, на них сверху лежат булатные ножницы. Перед нею вертятся шампуры-самоверты над жаром углей и готовят шашлык. В таком виде застал ее Иамон, когда, охотясь на Черной горе, он подстрелил оленя и в темени ночи пошел туда, откуда шел свет, и таким образом попал в галуан. «Иамон Даредзанты, я до сегодняшнего дня с нетерпением ждала тебя! — обрадовалась ему Мария. — Мне замуж ни за кого кроме тебя нельзя выходить. Теперь будем жить вместе по божьей воле, если ты мною не брезгуешь.

— Я дома оставил двух сирот — двух осиротевших мальчиков, обязан привести их.

— Если с ними все будет в порядке, они сами отыщут тебя.

Бадри и Мысырби днем росли на мерку от конца мизинца до большого пальца в растопыре, а ночью — на растопыр мерки от конца большого пальца до указательного. Сразу выросли, и, действительно, нашли своего отца по наводке гадалки кьулбадæг ус.

Как-то раз Йамон с петухами поднялся, чтоб пойти на охоту. Только отворил дверь, чтобы выйти из галуана, как сыновья его мимо него незаметно шмыгнули к галуан. Племянница Всевышнего лежала на кровати из слоновой кости, а косы ее лежали в золотой корзине, а поверх них лежали булатные ножницы. Смерть ее была от ее кос. Бадри схватил за волосы, Мысырби — за ножницы и наложил их на косы, чтоб обрезать. Закричала еще Мария громким криком, и этот крик достиг скал, где охотился Йамон. В три прыжка он очутился возле Марии, но к тому времени Бадри и Мысырби, бросив женщину там, поспешили к себе домой.

Мацъа — Напиток уаигов.

Мæгра — Во время Вселенского потопа по воле Всевышнего спасся только один праведный человек — Арыг — со своей женой Мæгра. Так читаем в текстах фольклора.

Мæгуырæг — Один из старших Нартов. Старик с гноющимися глазами. После смерти Нарт Аца он между его сыновьями поделил наследство. Двум старшим выделил скот, а младшему Ацамазу — вековечную золотую свирель.

Мæй — В осетинском устном народном творчестве о Луне (Мæй) существует много разных легенд. В сказаниях о Нартах о появлении Луны есть такой рассказ. У одной матери семь сыновей. Как-то раз они пошли косить сено. В это время мать родила девочку, у которой торчали клыки. Уложила ее в люльку, а сама принялась готовить еду своим косарям. Приготовила еду, стала собираться к сыновьям. Увидев это, дочь заставила мать взять и ее с собой. Взяла

ее мать. Сели они вдвоем верхом на коня и поехали. Когда братья пообедали, послали сестру, чтобы она стреножила коня. Девочка пошла, но обратно ее долго не было. Забеспокоившись, старший брат пошел посмотреть, где она. Смотрит и видит, что клыкастая девочка съедает коня. Уже полтуши съела, полтуши осталось. Брат вернулся назад и говорит братьям: «Оставайтесь с миром, а мне нельзя дальше жить с вами», — и ушел.

Идет старший брат по дороге и видит: стоит башня. Он вошел в эту башню. Там сидела черноокая черноволосая дева, а тело ее белоснежное. Обрадовалась она парню и пригласила его. Так они стали жить вместе.

Шло время. Парень стал тосковать по своим братьям. Деве не хотелось его отпускать, но он настоял на своем и в один день отправился в путь проведать родных. Добрался он до родного селения. Смотрит, людей не видно. Во всем селении никого не оставила в живых его клыкастая сестра, всех сожрала. Видя такое, парень кое-как унес ноги от неё. Сестра погналась за ним, и уже почти догнала. Он хотел перед ее носом заскочить в башню. Жена его, увидев такое, протянула сверху ему руку, но в эту минуту клыкастая дева схватила его, и он повис между сестрой и женой. Сестра говорит: Это мой брат. Он — мой!» А жена в ответ: «Был он твоим, пока был с тобой, а теперь он мой!». Долго спорили они, а потом договорились так: в месяце есть четыре недели. Две из них пусть он будет у сестры, а остальные две недели — у жены. Парень обернулся Луной, и с тех ходит по небу. Когда он бывает у сестры, она его поедает поедом, и от него почти ничего не остается. Но когда он попадает к жене, она начинает ухаживать за ним, чтобы он хоть немножко поправился, и он снова входит в силу, округляется.

Мæйвæлурс — Единственная сестра трех братьев. Лицо у нее бледное-бледное, как у Луны. Потому и назвали ее Мæйвæлурс — бледная, как Луна.

Мæйхортæ — Осетины почитали все, что видели на небе, особенно Солнце и Луну. Солнце было для них — согревающей рубахой, а Земля — обувкой. Солнце дает жизнь, оно — житнетворец. Не то что Луна. Луна — она кроме освещения ночных троп (в их понимании), возможно, еще в чем-то помогает им, но в чем? Догадываться они догадывались, что такое ночное светило, как Луна, не просто так по небу плывет по ночам. Возможно, она нас от какого-то залиаг бережёт, — думали они.

Говорили они, если змей Залиаг проглотит Луну, ночи станут абсолютно темными, и ни зги не будет видно. Чтобы напугать это чудовище, они в Новогоднюю ночь стреляли в небо в сторону Луны.

Мæлазæнæг — У кого дети не живут, то есть, дети рождаются у матери, но вскоре умирают. Такую мать в устном народном творчестве называют мæлазæнæг. Такой была Нарт Сатана.

Мæлæт — Давным-давно, в доисторические времена люди не знали, что такое смерть, и были сильными, отважными, и решительными. Они горы ворочали и не чувствовали тяжести камня. В те времена один мужчина для постройки башни тащил на себе огромный камень, отколотый от скалы. Устав, решил отдохнуть. Бросил камень на землю и присел на него. Пока он отдыхал, мимо проходил знакомый. Он тоже присел на камень рядом с ним. Поговорили о том-о сём, а потом знакомый говорит ему. «Вон там, внизу у ущелья в ауле Далваз умер наш родственник, я оттуда иду».

— Умер? А что это такое? — удивился другой. Путник подробно рассказал ему о смерти родственника, и человек призадумался. Когда путник ушел, встал и он, чтобы донести камень до башни, стал поднимать его, но уже не смог поднять, знание того, что такое смерть, сломало ему силы. Говорят, именно по этой причине в наших горах много полупостроенных башен и крепостей.

Маликк — Встречается в сказаниях, легендах, сказках. Маликки являются врагами Нартов, воюют с ними. В этих сражениях им помогают их добрые соседи. Маликки — богатые цари и алдары. Они держат слуг, у них большие земли, войска и богатства. Они беспощадны, захватывают чужное добро и счастье. В волшебной сказке «Маликк и Охотник» Маликк решил отнять у Охотника даже его жену. Но от своей ярости сам же пострадал. Охотник разбил его армию, и царство Маликка досталось ему.

Мәлхъы быдыр — Степь Нартских походов.

Мæнг дуне — Так люди называют земную жизнь. В «мæнг дуне» человек трудится в поте лица, живет плодами своей кропотливой работы. А когда умирает, он попадает в свой мир Истинный, где праведные люди не мучаются от праведного труда.

Мæргъуыдз — Нартский безносый Мæргъуыдз — таким мы видим в Нартских сказаниях его внешний облик. А на самом деле младшая жена Уастырджи о нем вот что говорит старшей жене: «Чего ты так боишься нашего мужа, не Нарт Маргъуыдз же он на самом деле!». Эти слова старшая жена донесла до Уастырджи. И хотя ему было неприятно, он решил увидеть этого Маргъуыдза. Когда они встретились, Уастырджи признался своей старшей жене: «Пусть слова моей младшей жены не обижают тебя: Нарт Мæргъуыдз, хоть и земной человек, все равно не менее мужествен, чем я».

Почему Уастырджи пришел к такому выводу? Потому что у Мæргъуыдза есть табуны лошадей одной масти, белолобые стада быков, черноголовые и черноногие отары овец, стада коров с одинаковыми выменами. Их столько, что на земле не умещаются. А местонахождение его дома два старых человека — телятник и ягнятник объяснили так: «Иди по главной улице по центру селения. В одном месте увидишь семь гостиниц. Самая верхняя — место для дуагов, ниже него — алдаров, места кавдасардов и

других людей. На том месте, где гостевая для дуагов, стоит золотая коновязь, а от коновязи до гостевой дорога покрыта стеклом. Место же для простых людей будет с медной коновязью, а от коновязи до гостевой — дорога покрыта сосновыми досками. Коновязи для кавдасардов и простолюдинов будут деревянные, а от коновязи до гостевой будет устлано соломой.

Встретившись с Маргъуыздом за одним столом, Уастырджи удивляется мысленно: «Всевышний, кому только ты не даруешь счастье! Вот в ком ты собрал все счастье! Ни роста у него, ни красоты, даже носа нет на его лице, откуда же у него столько счастья?». Отправившись с Маргъуыздом в поход, Уастырджи узнает, что выносливая порода лошадей его — от чертей, что будучи парнем, у него был такой нюх, что он мог сказать, какой тропой пошел зверь. А женой его была младшая сестра жены Уастырджи, и она была с женой Уацилла одной из трех сестер, но однажды на охоте он своим чутким носом почуял на таком большом расстоянии, что в его комнате кто-то спит с его женой. Это был его сын. Быстроногий скакун моментально примчал его домой, и он искромсал свою жену и своего сына. Опомнившись и поняв, что он наделал, он тут же отсек свой нос бритвой. Уастырджи и Маргъуызд откопали в кургане жену и сына. Уастырджи хлестнул их своей войлочной плетью и они ожили. Провел он и по носу Маргъуызда, и он сел на место.

Маргъуызды цажджинаг — Это был такой цажджинаг, что если варили его полным, его содержимого хватало на семь лет. Каждый день из него пили, сколько хотелось, все равно цажджинаг наполнялся. И еще была у него такая особенность: если новорожденному в люльке помажут лоб содержимым цажджинага, ребенок целый год уже не нуждается в грудном молоке. Это было сокровищем предков Маргъуызда, но Донбеттыры силой отняли его. Когда муж сестры жены Маргъуызда — Уастырджи — издалека

увидел этот цаджджинаг у Донбеттыров, то удивился, « О Всевышний, что это за диво такое? Солнце я на небесах видел, но на земле его вижу впервые».

Мæрдадзы бадын — Пока не похоронят покойника, возле него сидят его родственники, близкие, сменяя друг друга. Этот обычай называется «мæрдадзы бадын». Говорят, если мать разозлится на кого-нибудь из своих детей, ее самым страшным проклятием бывает: «Чтоб я на твоём мардадзе сидела!» Но, говорят, когда язык матери проклинает, ее груди кричат: «Не приведи, Господи!»

Мæрдæвдадз фæткъуы — Яблоко, оживляющее мертвых. Оно имеется у далимонов. Когда Ахсар и Ахсартæг убили изрядное число далимонов, довели их до истреблённости и сложили их штабелями, то прокатили между ними «мæрдæвдадз» (живительное) яблоко, и все они ожили. И снова стали воевать. «Мæрдæвдадз» яблоко растёт в дремучем лесу за крепкой оградой на Золотом дереве. Дорогу к нему знают только далимоны. От них узнает это Ахсартаг и приносит в Нарт золотую яблоню. Дерево дает всего три яблока — мардæлутон (живительное), рынæлутон (оздоравливающее) и цардæлутон (дарящее счастливую жизнь).

Мæрдæгъау — Все обряды и обычаи, соблюдаемые после смерти человека его родными и близкими в течение года, называют — «мæрдæгъдæуттæ».

Мæрдæхсæвæр — На третий день после смерти человека предают земле. А в ночь перед похоронами рядом с гробом на небольшой стол ставят ужин. Этим ужином старшие поминают его. В это время старшие и младшие соседи собираются, поминают умершего, семьюверяют заботам и доброму покровительству Всевышнего, а потом держат совет, как лучше организовать завтра похороны и поминальный стол. Распределяют обязанности, кто чем займется в такой ответственный день, чтобы ни одна мелочь не прошла мимо их внимания. Чтобы людям,

которые соберутся на похороны, было уделено должное внимание. Стол для участников такого совета накрывают родственники или соседи. В доме покойного нельзя зажигать огонь, нельзя готовить раньше дня похорон. Этот обычай восходит к многовековой давности, но и сегодня можно услышать от женщин тревожно-небрежную фразу: «Мæ арт бауазал», мол, в своём къона (доме) не разожгу больше огонь?

Мæрддзæст — «Видел в одном месте мерзлую тушу лошади, по обе стороны сидят муж и жена», — рассказывает Сослан своей мертвой жене Бедухе. «Эти, живя на земле, были скупы, жалко им было наесться своими трудами, и теперь в стране Мертвых они голод свой утоляют мерзлой кониной», — отвечает Бедуха.

Мæрддзыгой — Народ, собирающийся в день похорон в дом покойника, чтобы проводить его в последний путь.

Мæрдон фæндаг — В день похорон человека провожают в последний путь в страну Мертвых. И стараются помочь ему попасть в Рай, живые своими искренними чувствами и обслуживанием помогают ему в этом. Это бывает последнее прощание. По пути в страну Мертвых его ждет немало испытаний и преград. Каждый пришедший проститься с ним желает ему легко преодолеть это на последнем пути.

Мæрдтæмвæндаг — Последней дорогой умершего бывает дорога в страну Мертвых — Мæрдтæмвæндаг. Украсить эту дорогу, соблюсти все нормы общепринятых правил похорон считают своим долгом родные и близкие. Они делают все, как того требуют похоронные обычаи и ритуалы, облегчают ему последний путь своими слезами женщины.

Мæрдты айдæн — У врат страны Мертвых стоит зеркало, четырехугольное зеркало, — говорится в произведениях фольклора. С четырех сторон его сидят четверо мужчин. Ни один покойник не минует этого зеркала, обязательно посмотрится в него. Здесь отражаются все его грехи. По-

сле этого здесь его судят. Отсюда души праведников отправляются в Рай, а души грешников — в Ад. Идти им приходится по узкому мосту, и души праведников легко его преодолевают, а грешники испытывают страшные муки. Ни одна грешная душа не доходит до конца моста, проваливается в Ад.

Мæрдты æхсæвæр — В конце года перед Новым годом предки осетин по очереди (жители одной улицы) справляли помин по своим покойникам. Приготавливали пироги с фасолью, тыквой, капустой, варили курицу, араку, квас. На стол ставили фрукты и сладости и т.д. Звали соседей, чтобы помянули тех, кто из этой семьи, их этого дома ушел в мир иной. Поминали поименно каждого, рассказывали обо всем хорошем, что было у них на счету. Такие поминки продолжали добрую память о покойниках, знакомили молодежь с тем, какую добрую память нужно помнить, и эта память служила своеобразным учебником жизни, примером подражания.

Мæрдты бæстæ — Это в миропонимании осетина было настоящим местом обитания, и он называл его «æцæг бæстæ». Мол, человек на земле — существо временное. К тому же земная жизнь полна мучений и испытаний. От того как человек проявит себя в этой жизни, зависит его судьба в безупречном мире Мертвых.

В сказании «Сослан в стране Мертвых» ярко показано: как человек покажет себя в земной жизни, по тому и будет определяться его место пребывания в стране Мертвых. Это сказание — философия жизни. Хотя в ней речь идет о мертвых, удивительно многопланово и многогранно отражает земную жизнь и ее последствия. Сказ служит для лучшего осознания человеком своих поступков и совершаемых дел, для объективной оценки его земной жизни. Хозяином страны Мертвых является Барастыр, толстопалый страж врат Амултахъ и тот, который представляет новопреставленных Барастыру, чтобы судить их — это

Аминон. Без ведома Всевышнего никто из живых не имеет права идти в страну Мертвых. Только Нарт Сослан благодаря своей силе побывал в стране Мертвых два раза, и один раз вернуться на землю удалось благодаря Барастыру, а второй раз — благодаря первой жене Бедухе.

В стране Мертвых существует семь подземий, Ад, Рай, Райский родник, Земная лужайка, Сад, Озеро ада, Обитающие чертей, Чертов ад. Вернуться оттуда невозможно. Только безымянный сын Урузмага и Хамыц на короткое время уходят оттуда, но возвращаются обратно.

Мæрдты бæсты дуар — (Врата страны Мертвых). Из фольклорных текстов мы узнаем, что у страны Мертвых есть железные ворота. Охраняет их и свою службу возле них несет Аминон. Открываются они тоже по велению Аминона, отворяет их толстопалый Амултахъ. Через врата страны Мертвых прорвался без ведома только Нарт Сослан.

Мæрдты бæсты Мыкалгабыр — В религиозном миропонимании осетин все на свете сотворил Всевышний. Без его ведома на свете ничего не происходит. В этом ему помогают сотворенные им зеды и дуаги. Человек на земле живет благодаря их покровительству. Он возносит им молитвы, почитает их, и они на его добро отвечают благополучием и прочими дарами свыше. Например, Уацилла охраняет его нивы от града, ливня, ураганных ветров, способствует тому, чтоб крестьянин снял богатый урожай. Потому и называют его Хоры Уацилла (хлебодарный Уацилла). Фалвара способствует изобилию его скота: не допускает к ним болезни, увеличивает количество приплода. Домашний скот под его покровительством, потому и называют его Фалвара — покровитель скота. Изобилие рук этих двух бардуагов — главное, в нем то, чем люди кормятся. А Мыкалгабыр множит изобилие во всем. Их покровительство распространяется и на страну Мертвых. Когда человек умирает, Уацилла и Фалвара к нему уже никакого отношения не имеют. Живые поминают их теми дарами, что по-

слал Всевышний, они желают им Райских куш и чтобы еда, которой их поминают, перед ними была в таком же свежем виде, как в момент поминания, чтобы зимой не остывала, летом не теряла свежесть свою, всегда была пригодна для еды. Кроме того живые желают покойникам, чтобы изобилие еды их приумножал Мыкалгабыр. Это в его власти, он — множитель изобилия, покровительство его распространяется и на страну Мертвых. Поэтому при помине люди своих покойников предают и заботам Мыкалгабыртæ.

Мæрдты куадзæн — (Пасха покойных), бывает весной сразу после Пасхи — в понедельник. К этому дню тщательно убирают места захоронений, очищают от осеннее-зимних осадков, сухой травы. И когда живые разговляются в Пасху, встретив и проведив ее, они на второй день идут проведать могилы своих родных и близких. Продуктами, которыми они разговлялись в Пасху (они несут на кладбище), поминают и своих покойных родных тоже. Справить «Мæрдты куадзæн» для себя строго обязательным считают те, кто в течение годового круга потерял кого-то из семьи. Поминать на кладбище идут в основном женщины.

Мæрдты куыдз — (собака мертвых). Есть такое выражение: «Пристал как собака мертвых», то есть, ни на минуту не оставляет его в покое. Но объяснения тому, что значит «мæрдты куыдз», в сказаниях и легендах не нашел.

Мæрдты къуырисæр — Пасху для мертвых еще называют и «Мæрдты къуырисæр». От людей можно услышать: «Мæрдты куадзæнау æм цæстытæ ныуурс сты». (Аж глаза побелели, ожидая его, как Пасху мертвых). Потому что «Мæрдты къуырисæр» (пасха покойников) бывает только один раз в год, а обычный поминальный день суббота — каждую неделю. Да и к мертвым понедельник никакого отношения не имеет. В понедельник люди отмечают и молятся Уацилла, Аларды и Тутыру.

Мæрдты цъиу — Так называют птиц, которые живут на территориях кладбищ, будто у них есть что-то общее с покой-

никами, и поэтому они часто прилетают к посетителям кладбищ. Поэтому и люди к ним относятся с симпатией, они после помина оставляют им из тех продуктов, которыми поминали.

Маэрзæздухт — Сын Саулага.

Маэссæлæй — Читай «таэфæрфæс».

Маэсæмæт — Сын Луны.

Маэсыг — Предки осетин рядом со своими жилыми домами из твердого скального камня строили башни, чтобы в случае нашествия врагов могли укрыть в них свои семьи. В горах каждая фамилия имела башню, четырехугольную, сужающуюся кверху. В их стенах (во всех стенах) устраивались бойницы, из них они могли стрелять в своих врагов. Войти в башню можно было со второго этажа по лестнице, которую убирали в случае надобности. Были сигнальные башни, которые кострами на вершинах всему ущелью подавали знак (сигнал) тревоги. О башнях рассказывается и в произведениях устного народного творчества. Их вершины упираются в небо, за них цепляются тучи и облака. В таких башнях живут сказочные красавицы, чтобы до той поры, как их засватают, их никто не видел. Охраняют их уаиги, змеи Залиаг, с ними в башнях живут их кормилица (дыджыза) и подруги — прислужницы. А у жены Нарт Сослана — у Косер — башня летающая. Когда она садится в башню, поднимает ее вверх, и она останавливается высоко в небе.

Маэхæлыстыгъд-лалымыстыгъд — В сказаниях, легендах, сказках «маэхæлыстыгъд» — особая технология снятия шкуры с убитого зверя, не делая на ней ни единого разреза. Так шкуру снимают не только с мелкого скота, но и с быков, буйволов, потому что в такие шкуры можно наливать и хранить воду, напитки, в них может спрятаться человек.

Маэхæлыстыгъд бæх — Как только Сырдон услышал от коня Сослана: «Моя смерть от мягких точек моих копыт, я проч-

нокопытный», он тут же кинулся бежать к царю чертей в подземелье просить войска. Дал ему царь чертей войска, и они из-под земли стали стрелять вверх в коня Сослана и убили его, угодив в мягкие точки копыт. Умирая, конь называет Сослану: «Я подыхаю, но ты меня как можно быстрее освежуй, нигде не порезав шкуру — сними ее «рубашкой» и, наполнив соломой, садись на нее, может так смогу тебя доставить до дома». Сослан так и сделал. Сырдон тоже слышал слова коня и тут же, что есть мочи, побежал опять к чертям в подземье и говорит им: «Стреляйте в него, докрасна раскалив концы своих стрел». Раскаленные стрелы вонзались в соломенного коня Сослана, и он весь сгорел.

Мæцæлæджы цад — Такое озеро встречается в фольклорных текстах, где с избытком жизненных благ, где, сколько б ты не брал из него сверху, снизу изобилие множится, где царствуют дружба и счастье. О тех, у кого жизнь успешна и счастлива, сегодня тоже говорят: «Мæцæлæджы цады бахауд» (попал в озеро Мацалага).

Мæцыхъо — Сын Солнца.

Мерадзой — Неизвестная народность из Нартских сказаний. Есть такая поговорка: «Вот татары и мерадзой».

Мигъдау — Покровитель туч. Союзник Галагон и Уаказа. Сидит, говорят люди, он на оврагах и причесывает тучи. Оберегает поля от сильных дождей, испепеляющей жары, с ледников к низинам несет прохладу.

Мигъы бардуаг — Покровитель туч. Так тоже называют Мигъдау. Когда Всевышний отвернулся от Нартов, когда натравил на них зедов и дуагов, его не послушались Уастырджи, Афсати и Покровитель туч. В сказании «Хуыцауы тæрхон» (суд Всевышнего) читаем:

Но Уастырджи и Афсати,
С ними и Мигъы бардуаг,
Не согласились уничтожить Нартов
И вернулись назад домой к себе».

Когда Нарты попадают в тяжелейшую ситуацию, воют с зедами с дуагами, когда Солнце измучило их своим пристальным огненным взглядом, тогда Мигъы бардуаг (Покровитель туч) накрыв их своими тучками, пустил дождь. Когда погибает скот Нартов, Афсати пригоняет им из своего скота. Уастырджи для них заказывает у Сафа такие стрелы, которые в один выстрел поражают семь семей, и этими стрелами они убивают волков Тутыра, истребляют зедов и дуагов.

Минасы сәйраг — (Главное в застолии). В ходе застолья самым главным делом сказителя считают веселые песни.

Минаэвэрттә — Это люди, отправленные по определенному адресу, к определенным людям с приятным поручением. Семья парня поручает «Минаэвэрттә» отправляют в дом девушки, чтобы договориться, засватать ее. Они родителям девушки сообщают намерение родителей парня породниться с ними. «Минаэвэрттә» к родителям девушки иногда приходится засылать несколько раз, чтобы уговорить их и получить положительный ответ. В последний свой заход они договариваются за накрытым столом, встают и подают руки друг другу представители сватов и со стороны парня и со стороны девушки. Остальные присутствующие бывают свидетелями сватовства.

Мины куывд — В былые времена был такой пир. И в горах, и на равнине, у кого поголовье мелкого скота (овец, коз) доходил до тысячи голов, устраивал большое пиршество — «Мины куывд». Слава о богатстве человека, устроившего «Мины кувд», разносилась далеко вокруг.

Моладзон хох — Гора Монах. В Цейском ущелье вблизи того места, где сливаются реки, текущие из Сказского и Цейского ледников, возносится в небо живописная скала «Монах» — черное угрюмое творение природы. Если смотреть на скалу, она напоминает человека в монашеском одеянии с клубуком на голове. Поэтому и дали скале такое необычное название. О горе «Монах» существует

несколько легенд. Одна из них говорит: «Когда-то очень давно в лесах этого ущелья появился олень с золотыми рогами. Охотники, один опытнее другого, охотились за ним по опасным тропам в скалах и непроходимых лесах, но никому не удавалось настичь его. Назад охотники возвращались усталыми и расстроенными. Но вот однажды один отчаянный смелый юноша решил тоже испытать свое счастье. Тщательно подготовил все необходимое для такого важного дела. Пришел к Святилищу Реком с подобающим ритуалом, вознес молебен святому Уастырджи, попросив у него удачной охоты и доброго пути. После этого в присутствии людей он в святилище дал клятву: «Если Уастырджи поможет свалить золоторогого оленя, он его золотые рога возложит на алтарь святилища Реком». Отправился парень охотиться. Долго ли, коротко он ходил по охотничьим местам, Бог весть, но с помощью Уастырджи он добыл оленя. Когда он свалил оленя и подошел к нему, не мог оторвать от него взгляда, золотые рога зверя очаровали его. От радости он на какое-то мгновение даже о данной клятвы забыл. Придя в себя, он отделил от туши голову оленя с золотыми рогами. Принес их домой, но отнести на алтарь Рекома он не торопился. Жалко стало парню такое богатство отдавать в святилище.

Уастырджи, видя, что парень изменил данной клятве, рассердился на него не на шутку и превратил его в угрюмую скалу — в гору Монах.

Моргъахъандзал быдыр — В легендах Даредзанов есть рассказ о том, как после убийства Россапа его грудных детей — сыновей Автандила, Талиара и Придона разбросали кого куда. Одного бросили в степи Моргъахъандзала, других — в сторону запада и востока.

Мукара — Старший сын Тара. Богатыми были сыновья Тара — Мукара и Бабыц: не было конца их земельным владениям, не счесть их стада и отары, в их власти было множество людей, молва о них шла далеко. Когда в страну

Нартов пришла зима с жестокими морозами и большим снегопадом, они решили свой скот перегнать на зиму на земли сыновей Тара, чтобы спасти. При жеребьёвке, кому повести скот на чужие пастбища, в результате хитрых проделок Сырдона выпал жребий Сослана, и когда он встретился с Мукара, когда увидел, что конь его — в гору величиной, а сам — как скирда огромен, и от его криков скот Нартов от страха сбился в кучу, Сослан от ужаса готов был влезть в яичную скорлупу. И хотя меч Сослана во время игр и состязаний и волоска не смог срезать с багровой шеи Мукара, хотя стрелы, которые Сослан отправлял ему в рот, Мукара выплёвывал полуразжевав, хотя тот с высокой горы бросился на его меч и оставался цел — невредим, хотя ему нипочем камнепады и лавины, спускаемые на него с гор Сосланом, Сослан все равно находит способ убить его. Яму возле моря наполнили морской водой и Мукара спустился в ту яму. Сослан сверху стал закидывать его всем, что попадало под руку — бревна, камни. А потом оба они стали молиться: «О, Всевышний, стужу, которую ты в течение года насылаешь на землю, нашли в эти три дня!». Водоём замёрз, превратился до дна в синий лёд, и Мукара не смог его поднять или прорвать, только голову смог вытащить наружу. Однако только его собственной бритвой можно было отрезать голову Мукара. А бритву бы просто так никто не смог достать с наддверной полки дома Мукара. И хотя Мукара в последнюю минуту просит Сослана взять его спинной мозг, чтобы сила Мукара перешла к нему, тот, не поверив ему, обвязал этим мозгом сначала огромный ствол чинары, и мозг перерезал толстый ствол дерева, будто острой пилой поработали. Восемь толстых стволов перерезал спинной мозг Мукара, а когда в нем уже не было силы, Сослан обвязал его вокруг стана своего.

Мукарайы астаэумагъз — Убив Мукара, Сослан запряг быков, чтобы они могли вытащить спинной мозг Мукара.

Хотел, было, обвязать им себя вокруг стана, и тут же он подумал, что и спинной мозг Мукара не простым будет мозгом, испытывать его нужно на чем-то. Понес он этот мозг к лесу и обвязал им ствол чинарного дерева — толстый ствол дерева перерубился, словной острой пилой по нему прошлись. Обвязал Сослан второе дерево — и — его ствол был так же перерезан. Восемь стволов таким образом было перерезано. У девятого дерева ствол слегка поцарапало — сила кончилась у спинного мозга Мукара. Вот тогда и обвязался этим мозгом Сослан.

Мурзаг — Место смыкание ребер «кусарта».

Мусонг — Временное жилище в лесу или в подлесье, покрытое шкурами зверей. Сооружённое из длинных жердей становище охотников, где они могли отдохнуть, заночевать. Ахсар в ожидании Ахсартага, жил в «Мусонге».

Мыдамæстытæ — Пирог с сыром, слепленные из медового теста. Часто упоминаются в Нартских сказаниях. Если Сатана из-за чего-то или из-за кого-то встревожена, она тут же берется лепить медовое тесто, печет пироги, спешит на Молитвенный курган Уазкъуыпп (Уазкъуыбыр) или поднимается на самый верх семиэтажия и там над своими медовиками возносит молитву.

Мыды къус — Много красивых обрядов и ритуалов связано с тем, чтобы молодая невеста в дом мужа ступила в счастливый час счастливой ногой и пришлась по сердцу семье мужа, родным его, соседям и всем тем людям, среди которых ей жить теперь. С этими благими планами на будущую жизнь связан и обычай отправлять с невестой из родительского дома в дом мужа «мыдыкъус» (медовую чашу). Перемешанным вместе топленным маслом с медом наполняется красивая посуда. Эти два продукта в отдельности каждый трудно съесть, а вместе вперемешку они очень приятны. Во имя дружной приятной жизни невестки со свекровью и всей семьей, которые должны стать для нее самыми дорогими, и родилась в народе традиция прино-

свить в дом мужа «мыдыкъус» с тремя пирогами с сыром.

Перед тем, как снять с невестки закрывающее ей лицо покрывало (вуаль), старшие вверяют ее заботам Бынаты бардуаг и только тогда дают право «Хызисæг» (снимателю вуали) с доброй веселой молитвой выполнять ритуал снятия вуали. Когда старшие женщины уже могут видеть открытое лицо невесты, наступает черед традиции угощения из медовой чаши. Невестка в первую очередь ласково «кормит» медом свою свекровь: в маленькой ложечки подносит к ее устам зачерпнутый из чаши мёд и кормит ее, как младенца. Такой обычай говорит о многом, и невестка со свекровью, по достоинству оценившее его, в дальнейшем живут душа в душу. Из медовой чаши невестка угощает и остальных старших женщин. Для этого она заранее подготавливает ложки и новые платочки и теперь каждую женщину угощает из ложки, которую вместе с платочком дарит, как добрую память о невестке. В ответ каждая из женщин желает ей добра «Дай Бог тебе такой сладкой жизни с новой семьёй, как сладок этот мёд». Угостить всех до конца ей не удаётся, потому что мальчики-подростки всегда поджидают, в какой момент выхватить медовую чашу, чтобы самим всласть полакомиться. Однако они это делают не сразу, дают угостить нескольких женщин. Действие подростков — отнятие медовой чаши — всегда вызывает взрыв смеха, оживление и добрые пожелания, мальчишкам — сладкого будущего. Полакомившись всласть и опустошив медовую чашу, мальчики возвращают ее хозяйкам свадьбы. И в этом тоже есть свои нравственные моменты, несущие элементы воспитания уважительного отношения к обычаям и традициям своего народа.

Мыдзыра — Оружие. Совмещение ножа и сабли.

Мыкалгабыртæ — Когда по воле Всевышнего зеды и дуаги убивают Батрадза, он противится тому, чтобы его занесли в усыпальницу Софии, пока Всевышний не уронил по нему три слезы. Эти три слезы Всевышнего на земле пре-

вратились в три священных святилища: Мыкалгабыртæ, Реком и Таранжелос. Мыкалгабыртæ приносят изобилие, одаривают счастьем, дают добрые надежды на будущее и отводят любые беды. Его Святилище находится в Алагирском ущелье в двух-трёх километрах в сторону Зарамага. На осетинских застольях часто можно слышать такую молитву-пожелание: «Да одарят нас, осчастливят нас Мыкалгабыртæ такой же помощью, какой они когда-то осчастливили род Царазоновых».

С особым почитанием к Святилищу Мыкалгабыртæ относились Царазоновы. О том, какую помощь им оказало это Святилище, Купеев Дзандар записал воспоминания своих предков.

«Давным-давно, на рубеже XVI–XVII веков, жителей Алагирского ущелья косила эпидемия, называли ее чумой. Люди погибали как мухи, прямо ходу падали замертво. И тогда все представители рода Царазона собрались к Святилищу Цъуалыйы Уастырджи, которое расположено севернее нынешнего Бурона. Организовали они куывд (молитвенное застолье) и молились Всевышнему, его зеддам и дуагам, чтобы они избавили их от беды, чтобы болезнь исчезла и люди перестали умирать.

Когда подняли тост за Мыкалгабыртæ, искренне взывая в молитве помочь людям, то, рассказывают, даже небо потемнело вдруг, а потом из Святилища Сидæны Мыкалгабыртæ взлетел огромный белоголовый черный орел и взял направление на пир Царазоновых Цуальскому Уастырджи. Стал орел ходить кругами над молящимся застольем, будто высматривал что-то. Вдруг он резко, будто камень, упал в то место, где стояли накрытые столы и стояли молящиеся люди, схватил своими сильными когтями что-то черное под столами. Люди увидели, что это был черный кот. Орел, крепко вонзил в него когти, унес этого кота в сторону святилища Мыкалгабыртæ.

В облике черного кота эпидемия переходила из се-

ления в селение, из аула в аул и косила людей, но с того памятного дня, когда белоголовый орел унес его, исчезла и эпидемия. Люди перестали болеть и умирать. С тех пор Мыкалгабыртæ для Царазоновых и многочисленного их наследства самое почитаемое Святилище.

В религиозном веровании осетин Мыкалгабыртæ являются покровителями изобилия и отводителями всех бед. Вот поэтому им возносят молитвы даже за поминальным столом. Таких молитв народ в поминальных случаях удостоивает только Всевышнего и Мыкалгабыртæ. Всевышнему они вверяют будущее семьи, а Мыкалгабыртæм — заботу о покойниках; чтобы всегда нашлось, чем их помянуть, и чтобы Мыкалгабыртæ множили их изобилие. К стране Мертвых Уацилла и Фалвара никакого отношения не имеют. Тем более нужно постараться покровителям изобилия — Мыкалгабыртæ. Говорят, что до покойника доходит только еда, которой его поминают.

Мысайнаг — Серебряные монеты (а ныне случаются и бумажные банкноты), которые люди приносят в святилище, как священную лепту, и кладут во имя зедов и дуагов. Мысайнаг — святое дело у осетин. Он содержится в особой чистоте и отдается на нужды святилища или на общее молитвенное пиршество. В святилище собранные «мысайнаги»-пожертвования берет только «дзуары лæг» и передает их главе семьи, которая отвечает за проведение праздника в будущем году. «Дзуары лæг» благословлял эту семью фарном этого святого, чьё имя носит святилище и кому будут поклоняться на празднике. Это на них накладывало особую ответственность. В течение года член семьи вел себя подобающим образом — уважительно, спокойно. ииит но, даже разговаривать громко считалось недостойным грехом. Соответственно в доме был священный порядок. Никаких выяснений, споров нельзя было. Разговаривали вполголоса, старались людям делать только доброе. Пожертвованные «мысайнагтæ», которые пере-

давал им «дзуары лæг», они хранили в чистой хлопчатобумажной или шелковой салфетке, или в белоснежной вате, аккуратно завернув и положив на возвышенном месте в доме.

Унести «мысайнаг» с алтаря святилища считалось у осетин тяжким грехом. Более тяжким считали только убийство человека. Нет ничего более неприкосновенно святого, чем «мысайнаг». Поэтому нет ничего более недостойного, чем похититель «мысайнагов». Потому что такая никчемная личность посягает на чистоту и святость веры всего этноса, на вековечные традиции и веру, на высокий фарн зедов и дуагов. Он тем самым получает их проклятие.

Мыстхуыз аласа — Одна из лошадей Сослана Мыстхуыз аласа — лошадь мышиной масти.

Мысыр — в Нартских сказаниях часто упоминается далекая страна «Мысыры бæстæ». Нарты уходят туда в походы, за добычей. Мысыр — это Египет.

Мысыры бæстæ — Египет в Нартских сказаниях.

Мысыры æвзист — Осетины свои денежные пожертвования на святилище сравнивают с Мысыры авзист. «Мысыры æвзистæй дын мысайнаг» — эти слова говорят в своих молитвах при прямом обращении к зедам и дуагам. Особенно к Уастырджи и Аларды. Мысыр это Египет. И эти слова еще одно подтверждение тому, что наши далекие предки достигали пределов этой экзотической страны с богатой историей, знали высокопробность и святость их серебра. Доказательством тому — словосочетание в молитвенном тексте.

Мысыры æлдар — Он агрессор, один из врагов Нартов. Похитил жену Насран-алдара. Нарты по тревоге поднялись, чтобы отбить ее у похитителя, но не могли справиться с ним. Тогда Мысыры-алдар (Египетский алдар) вызвал Насран-алдара на единоборство, чтобы не погибали войска, но тот испугался, и тогда вместо него сразиться с алдаром

Египетским вышел Ацамаз. Они так долго бились с алдаром Египта, что друг друга изрешетили стрелами. И так в течение трёх дней.

Ночью Мысыр-алдара вылечила жена Насран-алдара, которую он похитил. Женщина обладала даром исцеления, и если даже умирающего человека коснется, бывало, рукой, он оживал. Так исцелила она и Ацамаза тайком от Мысыр-алдара. Смерть Мысыр-алдара была в ноже, рожденном вместе с ним, и Ацамаз убил его тем самым ножом.

Мысыры диссаг — Небывалое чудо. Говорят, что если ожеребится мул, то это Мысыры диссаг (подобно чуду в Египте).

Мысыры сыджыт — Мысыр — Египет — страна чудес, и сыджыт ее (почва ее) тоже особенная, другая. Говорят, человеку место жительства его должно давать такое же счастье, как вкус земли Египетской.

Мысыры циуан — Порода лошадей в Нартских сказаниях. Они настолько чистокровны, что даже словосочетание «Мысыры Циуан» означает невероятно удивительное чудо. Например, если, говорят, что мул ожеребится, то это будет Мысыры циуан.

Мытъыл — Покровитель мелких пресмыкающихся. Он язвительный, с дурным характером, сквернослов, строптивый, коварный, уродливый, некрасивый, кривоногий, пузатый, лысый, косолапый, одноглазый, с двумя хвостами. Если в наше время кто-нибудь скрупулёзно собирал в осетинском фольклоре материалы про «Мытъыл», то это Борис Кудзоев. Он пишет, что каждый из зедов и дуагов руководит тем делом, которое поручено ему Всевышним, кому он велел покровительствовать.

Казалось бы, покровители есть у всего живущего на земле: у людей, зверей, птиц, домашнего скота. Забыты только пресмыкающиеся. Всевышний в час распределения опекунов забыл об этих тварях. Вот и погибали они

без покровительства сотнями, тысячами.

Испугавшись, что их вообще не станет, они в один летний день собрались вблизи реки в большую вымоину под валуном. Сели держать совет аскариды, головастики, земляные, водяные, навозные, грязевые черви, клещи, вши, древесные вши, клопы, комары, мухи, все виды мошкеры, кузнечики, стрекозы, разной разности бабочки, шелкопряды, моль, улитки, божьи коровки, тараканы, жуки, сороконожки, светлячки, жабы, лягушки и черепахи, муравьи в полном своем разнообразии, медведки, пиявки, и еще многие представители рода тварей. Из птиц на совет прилетела только одна неказистая мелкая пташка. И то потому, что никто с ней не считался из подданных Карчигля, и она на всех птиц была в сильной обиде. Как будто она была виновата в том, что ростом не более бабочки.

Послало собрание тварей и мелочи всякой к Всевышнему с жалобой комара, бабочку и саранчу. Всевышний внимательно выслушал жалобу и позвал неказистого небритого лентяя Мыцъыла, одетого в лохмотья. И сказал ему:

— С сегодняшнего дня ты будешь дуагом всех тварей. Ступай и распоряжайся, береги их. Живи дружно с другими дуагами. Не забывай: ты младше них.

Мыцæтæ — Некоторые сказители фамилию «Быцентæ» называют «Мыцæтæ».

Ж

Нæйсын — Неизвестно, человек это или зед. В Нартских сказаниях он живет на небе. Знает все, что происходит на земле. Он — друг Нартов, не жалеет им свою помощь. Благодаря ему Батрадз узнал, что его брат в плену у чертей там, где соединяются Ахох-денджыз (Азовское море) и Хъара-денджыз (Черное море), и спасает его.

Найфат — Такое место, где одна фамилия накрывала стол на территории святилища. Например, часто слышим «Найфат Гуццаевых», то есть то место на территории святилища, где фамилия Гуццаевых в день празднования Тбау — Уацилла собирается. В горных поселениях обычно жили одна — три фамилии, иногда пять, а святилище было у них одно, общее. Поэтому своему зеду или дуагу они молились вместе. А потом на территории святилища каждая фамилия за стол садилась отдельно от других фамилий. Однако они друг другу носили почетные бокалы, у них были общее веселье и радость.

Налмаз — Имя жены Нарт Хамыца — Быценона.

Налхъуйтдзуан — В Нартских сказаниях эту работу выполняют Донбеттыры. Налхъуйт — это жемчуг. Поскольку Донбеттыры жили под водой морей, то жемчуг собирали тоже они.

Намыс — К человеку «Намыс» приходит в результате всего хорошего, полезного, что он сделал в жизни, благодаря тем благородным делам и поступкам, которые завоевывают ему честь и славу среди людей. «Он превращается в имя, к нему приходит вселенский фарн», — писала Зина Хостикоева о намыс.

По тому, какое имя создает себе человек в обществе, как его оценивают за глаза, и слагается его фарн. Намыс — это внутренний, мысленный судья человека. Когда, говорят, именитый Абацци случайно опьянел, то своим младшим наказывал так: «Несите меня в ту страну, где не стыдятся пьянства. Не вносите меня в село осетинское — песню постыдную сложат там про меня». Хотя он и старался показать себя порядочным человеком, все равно око народа всевидяще, сердце чутко чувствительно, и он не нашел туда дорогу. Хотя и сидел на ответственных должностях, его все равно не ценят, его действия не имеют веса, не одобряются, потому что не верят ему, не считают его своим, близким по духу. У такого человека даже чув-

ства такого нет, которое бы у него ответа спросило.

Намыс — это то, что человек по жизни несет в своей нравственной котомке, какие сокровища духа любви к людям и заботы о них гнут ему спину, какими добрыми делами известен он людям, за что его ценят и уважают.

Нартæ — Главные действующие лица Нартских сказаний, смелый, отважный, мудрый, выдержанный и благородный народ. Осетинский народ называет их своими легендарными праотцами. Всевышний создал их после уаигов. Одно из сказаний о происхождении Нартов так повествует нам: «Когда Всевышний сотворил мир, то надумал создать и людей. По решению, по воле Всевышнего на земле появились Уадмери. Они были крупными и сильными: они по ущельям не могли ходить, земле было тяжело их выдерживать, и поэтому Всевышний их тоже убрал. По истечение трех сотен лет со времен сотворения Уадмери, Всевышний создал Камбадата, и умом, и силой таких же, как Уадмери, но ростом меньше, на подобие сегодняшних десятилетних детей. Камбадата были слишком мелкими, чтобы жить на Земле, и Всевышний их тоже убрал. По истечение трехсот лет Всевышний сотворил Гамерита. Но и они вышли слишком большими и рослыми, и силы могучей, и Всевышний не оставил их жить на Земле.

Прошло опять три сотни лет с сотворения Гамерита, и они не соразмерились с обитанием на земле, их тоже убрали. И тогда по воле Всевышнего на земле появились Уаиги, но и они оказались неудачным творением Всевышнего — они были неуклюжий, нескладный народ: у кого из них семь голов было, у кого только одна голова, у кого два глаза, а у кого — один глаз. Они были насильниками, притеснителями. Жили в лесах и горных пещерах.

Еще через триста лет после сотворения Уаигов Всевышний сотворил новый народ, по названию Нарт, и они оказались удачным творением. И по росту, и по силе они земле были впору. Судя по этому сказанию, из тех, кого

Всевышний сотворил для жизни на земле, Нарты были шестой народностью. А от них пошел осетинский народ — седьмое поколение богосотворенных.

Число «семь» у многих народов и народностей Земли, в том числе и у осетинского народа — число сакральное, священное, судьбоносное, счастливое.

Нарты родились от Сауасса. Он их — праотец (читай «Сауасса»). Очень сильным, уверенным народом были Нарты. Те личности из Нартов, которые не отличались большой силой или не были столь отважными, как самые отважные, чаще всего отличались своей мудростью и дальновидностью, аналитическим умом и остроумием, и были весьма уважаемы за эти качества и красноречивость. Благодаря всем этим качествам сплоченное общество Нартов всегда побеждало своих врагов.

Нартам не очень была по душе простая мирная жизнь. Они свое время проводили в походах, в сражениях, войнах и на охоте. Сражались они с уаигами-притеснителями тоже и, в конце концов, истребили их начисто.

Нарты жили на равнине и в горах, от холма Царциата до подножий Бештау. Жили Нарты в три рода — в три части: Уаллаг Нарта (верхние Нарты), Астæуккаг (средние) и Даллаг Нарта (нижние Нарты). Посреди трех Нартов располагался Нарты Стыр Ныхас (Большой Ныхас Нартов). Когда возникала необходимость посоветоваться о чем-то, глашатай Нартов с кургана Бæрзонд тыппыр (Высокий курган) громким голосом оповещал Нартов, и они собирались на свой Большой Ныхас.

Нартов было три фамилии: Алагата, Ахсартаггата и Бората. Бората были благородны, богаты имуществом. Ахсартаггата славилась мужеством, отвагой и смелостью. Алагата отличались благородством, в их роду все мужчины были высоконравственны и уважаемы за высокую честь, трудолюбие и отвагу. Старшим для всех Нартов стал Уархаг. Уархага сотворили благородная мудрость

природы и дыхание Всевышнего. Его матерью была дочь Всевышнего, а близнецом его был Уархтанаг. Раз он был сотворен, Уархаг стал жить высоко в горных твердынях, а потом построил обширные галуаны на равнине Талагты. Потом небесный Курдалагон спустил ему с неба стальной плуг из булатной стали, сработанный в его кузнице. Сталь эту он взял из небесной искры. И стал Уархаг пахать поле широкое и засеял он пашню волшебным зерном из семян, даренных ему самим Уацилла, разбросав его собственной рукой. Гэбүтдзали — сын Уацилла — охранял его поля. Он не пускал к полям Уархага слезы града с темных туч, запрещал ветрам вредить всходам нив его.

Уархаг женился. Взял себе в жены Ацырухс — сестру Сайнаг-алдара. После этого он смастерил лук и стрелу; из рога газели — крепления лука, а из камыша — трехгранную стрелу. Вокруг Уархага стали селиться три Нарта и Чынта, и пошли корни трех Нартов расти и размножаться, и стали нарты мощным народом. Они делили одно застолье с зедами и дуагами. Ходили друг другу на пиры и свадьбы. Между ними было и родство. Для невесты Ацамаза къухылхацаг был святой Уастырджи, впереди них ступал святой Никола, а знамя счастья невесты нёс покровитель Равнин, славный Елиа впереди всех них танцевал на коне. Безносый Мæргъуызд и Уастырджи были свояками. Чудеса можно рассказывать о подарках дуагов Сослану. У Сатана отец — небесный Уастырджи, а мать — дочь Донбеттыров. Сырдон был сыном Бардуага всех родников Гатага. Батрадз больше пребывает на небе, чем на земле. Айсана — воспитанник Сафа, это он ему дал имя. Небесный кузнец Курдалагон закаляет Нартских богатырей, и т.д.

Нарты созданы из искры неба. Слова Нартов сбывались часто. Подобно Елиа их удар как и их точное слово был разящим. Мужчины Нартов были могучими и стальнотрудными. Их кость, звук их шагов были заметны и отлича-

лись. Молодежь Нартов была отчаянной. Их остерегались птицы летать по небу. Местом показать силу и ловкость, красоту танцев и плясок было поле Зилахар. Откровенными были они, правдивы сердцем.

Ныхас нартов был Ныхасом мужчин. Четверг — днем обсуждений. Пятница — день их сражений.

Оттого, что Нарт изменит слову, не сдержит слово, у них сталь превращалась в черное железо. Если случалось недовольство чем-то в укладе жизни, то на Ныхасе мужчин меж ними был откровенный, конкретный, строгий и доброжелательный разговор.

В сказаниях есть такое место. Молодцы Нартов сидели кругом на своих креслах. Разговор был между ними о судьбе народа.

«Нарты Нартами в те времена были, когда и небо боялось греметь над их головой, когда за народ гибнуть умели, когда каждый Нарт умел по-мужски сдерживать себя и держать в руках. Нарты Нартами в те времена были, когда из уст Нарта кроме слов правды не слышно было других слов. Народ наш тогда был народом, когда головы достойно несли на своих плечах и цену знали чести тех голов», — такие слова сказал из старших Нартов один.

«Люди тогда завидовали Нартам, когда молва об их чести и славе разносилась далеко, когда они могли обуздать свои утробы, остерегались выпивки, знали меру свою в питье ронга; не рвались, как сегодня, к выпивке и еде; когда в отвратительном пьянстве не теряли совесть свою, ум свой, не ломали спинной мозг отваге и мужеству своему», — так сказал второй старший

«Наш народ народом тогда был, когда младший почитал старшего, уважал его, когда они сердцем слушали друг друга: когда из-за женщины никто не терял совесть», — а это сказал третий старый Нарт.

Имя Нартов осталось как символ мужества и отваги, как хороший учебник нравственности. Они никогда не те-

ряли голову, не сбивались с толку, в помощи были помощниками, а на войне — воинами. Нарты во всем действовали сообща, и хотя на их долю выпадали горести горше горького, страхи страшнее страшного, никто не смог победить их. Они сломили силу многих силачей и угнетателей. Не осталось никого, с кем бы силу свою испытать, и тогда Сырдон настропалял их против Всевышнего: они перестали молиться Всевышнему, даже наддверные доски своих дверей стали делать повыше, чтобы не подумал Всевышний, будто ему кланяемся. Они оправдывали свое поведение словами: «Мы долго служили Всевышнему, а он никогда даже не показался нам. А теперь пусть выйдет к нам, и мы с ним потягаемся силами!»

Ласточка — вестница между Всевышним и Нартами, передал ему слова Нартов. Всевышний сказал тогда ласточке-вестнице: «Вернись к ним еще раз и скажи: «Если вдруг случится, что побегу вас, тогда мне начисто истребить ваш род, или оставить от вас позорный след через потомков?»»

«Лучше без следа, чем позорный след. На что нам сдалась вечная жизнь? Нам ни к чему вечная жизнь, ты дай нам лучше вечную славу», — был Всевышнему общий ответ Нартов.

Всевышний рассердился и послал к ним Уастырджи. И Уастырджи проклял их: «Пусть труды одного вашего дня не будут более одного мешка!»

По несколько копен зерна обмолачивали Нарты, но выходил всего один мешок. Но они были догадливы, и они додумывались, и в день стали обмолачивать только семь снопов и каждые семь снопов давали им мешок зерна, а в копне десять семиснопных частей. Так что с копны стали получать десять мешков. Таким образом они были сыты. Но Бог узнал обо всем этом и проклял их, чтобы нивы их днем зеленели, а ночью нужно было убирать их. Нарты днем шли работать и — хлебные нивы были зелены; а но-

чью, когда они выходили к созревшим хлебам, они опять превращались зелеными. Тогда они возле нив своих соорудили шалаши и стали стрелять стрелами, на острие к ним приладив мечи в форме рогатки. Этим мечом срезали созревшие колосья, и такой колос до утра оставался созревшим. Они колос мололи на мельнице вместе со срезанным куском стебелька соломы и так растягивали свой хлеб на год.

Потом сказали: «Мы же сами дали Всевышнему слово — лучше вечная слава, чем вечная жизнь». И каждый на этом словно точку собственной жизни поставил — стали копать могилы и заживо хоронить себя». Вот так пришел конец славным Нартам, и вместе с ними погас их небесный уголек.

Нарты æмбырддон хæдзар — (Дом совещаний Нартов). В трудный час свои самые важные вопросы, военные проблемы избранные, лучшие мужчины Нартов решали в Доме собраний. Туда на совет они приглашали и Сатана.

Нарты æнæрцæф фæсивæд — (Гордая молодежь Нартов) — так называют Нартских молодцов. Почему гордых? Потому что они не позволяли нанести им пощечину или удар. Они действовали не только силой, но и умом.

Нарты æртæ тыны — (Три холста Нартов). У Нартов есть три холста — часть сокровища их предков. Во время споров о том, кто из Нартов лучший, трое старших приносят их туда, где держат совет. Урузмаг берет их по одному, и все три холста отдаются сыну Хамыца — Батрадзу.

Нарты гуыппырсартæ — (Нартские молодцы, выдающиеся Нарты). Это Урузмаг, Хамыц, Сослан, Батрадз, Ацамаз, Саууай, Маргъуыдз, Арахдзау и Сыбалц являются выдающимися Нартами, молодцами Нартов. Их само небо побаивается даже громом шум издавать, птица — над их головой пролететь, враг — напасть на них.

Нарты дзуар — Однажды дзуар Нартов открыто вышел к ним и показал себя недостойным образом — словом, обидел

жену Батрадза. Батрадз пошел в лес, нарезал палок дубовых. Позвал дзуара, чтобы тот вышел к нему на улицу, и стал лупить его дубовыми палками. Сломает одну палку, начнет бить второй палкой. Дзуар вбежал в дом Сафа. Батрадз и им пригрозил, и те тоже выгнали дзуара. Убегает дзуар. Батрадз угощает его по спине большим дубовым дрыном. Так добежал и укрылся у Тутыра.

Нарты кувæн бон — (День молитвы для Нартов) и день сражений, боев Нартов тоже.

Нартыл иузæрдонтæ — (Верные Нартам). Когда Всевышний решил погубить всех Нартов, зеды и дуаги были согласны на это. Только Уастырджи, Афсати и Мигъы бардуаг — Повелитель туч не согласились истреблять Нартов и ушли домой. Кроме того они против остальных зедов и дуагов помогают Нартам. Когда по вине Солнца на земле люди, животные, птицы, растения стали погибать, повелитель туч Мигъы бардуаг друг за другом пустил свои черные тучи в небо над Нартами. Земля напиталась водой, птицы стали петь. Нарты и скот их тоже утолили свою жажду. Когда Нарты стали уходить в горы, Мигъы бардуаг их сверху прикрыл плотными тучами, чтобы Всевышний не смог их увидеть. А Уастырджи, сидя верхом на своем коне, под мечущими молнии тучами указывает Нартам дорогу. Он попросил Сафа, и тот выковал Нартам для борьбы с зедами и дуагами такие стрелы, чтобы одним выстрелом стрела могла убить семь-семерых, а семь-семерых могла ранить, и в ночное время принес их большими связками народу Нартов.

Когда по вине покровителя зерновых урожаев Хоры бардуаг Нарты стали голодать, то Афсати косяки своих лучших оленей пригнал и оставил под самым боком Нартов, и Нарты перестали терпеть голод. Мудрая Сатана волшебным авдадзом (бальзамом) связала челюсти серых волков и они не могли раскрывать свои пасти, чтобы задирать скот и зверей.

Нарт Наширан — Женщина из среды Нартов, она чаще всего ходит в мужской одежде и воинственна, она — воин, предводитель войска. Под ее началом много войск из разных народов, народностей. Она сразилась с притеснителем Гучмаз-алдаром, и в этом бою Ацамаз показал себя очень храбрым воином. Когда врага победили, Наширан сняла своё мужское одеяние и Ацаты Ацамаза сделала мужем себе.

Нарты Стыр ныхас (большой совет Нартов) — Совещательное место всех Нартов. Здесь решались вопросы общественной жизни, морали и права. Для женщин там не было места, и когда Хамыц от избытка любви свою жену Быценон на Большой Совет Нартов принес в облике лягушки в своем кармане, об этом узнал Сырдон и не простил ему этого. Он при всех бросил ему упрёк: «Где мы сидим, старики Нартов? — Это Совет мужчин или Совет женщин? Совесть свою мы потеряли, нет уже порядка. Вы только посмотрите на Хамыца, взял да принес с собой на Большой Совет Нартов свою Быценон».

Нарты стыр дон — Большая река Нартов, наверное, это река Уарп — река Кубань.

Нарты стыр хьугом — (Большая нива Нартов) есть в сказании Нартов такое ровное поле. В сказании «Нарты æмбырд» сказано о нём: «Он взнуздal своего Нартского коня, и тот загарцевал в Большом Доме Нартов, а когда он хлестнул его изо всей силы, тот ласточкой вылетел через главный порог и поскакал он по неровности пашни, и след его коня был подобен борозде плуга, а он поскакал искать ниву Всевышнего».

Нарты уарæн фæз — Вернувшись из походов и после сражений с добычей, молодцы Нартов делили ее на всех нартов на специальной поляне Уарæн фæз (поляна дележа). Так было и тогда, когда Урузмаг со своим безымянным сыном пригнали стадо и косяки Терк-Турка, скот Одноглазого Уаига, и когда Нарт Сослан добыл и пригнал в Нарт состоя-

ние Тары фыртвов (сыновей Тара).

Нарты уацамонгæ, Нартамонгæ, амонгæ — Одним из самых больших сокровищ Нартов был Уацамонгæ. Искусно расписанная четырёхногая большая чаша. Она всё время хранится у Алагата. Оттуда ее приносят на пир Нартов — где выбирают, кто из Нартов лучше. У этой чаши было такое свойства, что если человек о своих достижениях рассказывает правду, она без помощи человеческих рук сама по себе поднималась в воздух и подходила ко рту говорящего. Или же даже с места не сдвигалась. Уацамонга была чудесной чашей для мужчин, говорящих правду. Если говорилась правда о мужестве молодцев Нартов, которые сражались, защищая свой народ, проявляя при этом невиданные подвиги, чаша сама по себе поднималась в воздух и подходила прямо к устам говорящего, наполненная волшебным нартским ронгом. Она пенилась и не убывала, а наоборот, сама собой наполнялась и это было радостью для всего народа. Но если говорящий где-то позволял себе подоврать, чаша вдруг наполнялась всякими тварями, а чудесный напиток ронг исчезал на дне чаши, и твари поднимались к говорящему. Вот что повествует сказание: «Хамыц поднял чашу, поднес ее к губам, но Уацамонга наполнилось всякой ползучей тварью: змеями, жабами, ящерами. Они поднимались и старались влезть вместо ронга в рот Хамыца, и тогда их Хамыц бил своими болатными усами, и тогда они прятались на дне чаши Уацамонга».

Нарты уынаффæйы бон — (День совета Нартов) бывал в четверг.

Нарты фæткъуы — Посреди сада Нартов росла одна яблоня. Яблоко его сверкало, как говорящие угли, и было это яблоко панацеей от всех болезней, разве что только перед смертью отступала, а так какие только раны не исцеляли, какие только болезни не вылечивала, — таких не было. С утра до вечера яблоко созревало, а ночью кто-то

крал его. Нарты по-очереди стерегли его, но никто не мог уберечь яблоко.

Площадь игр Нартов — Нарты не умели сидеть спокойно: то в стрельбе из лука они соревновались, то на ножах учились биться, то силу и ловкость испытывали в рукопашных боях. А соревнования их проходили на Поляне игр. Это было местом их отдыха.

Нарты цæхæрадон — Огород Нартов был высоко огорожен оленьими рогами — даже птицы не могли залететь через них. В центре огорода росла чудесная яблоня.

Нарты чырын — Сундук Нартов — это сундук их пращуров. В нем хранилось оружия предков, и, чтобы он открылся, к нему нужно было обратиться на языке хати. Нарты владели этим языком.

Нарты бæхдæттæ — У Нартов столько табунов лошадей, что о них нужно было говорить как о чуде. Мужчины, да и женщины тоже были всадниками, умелыми и сноровистыми. А конюшни их занимали большие площади и трудно было вычищать их.

Насран-алдар — Племянник Нартской фамилии Ацата. Когда его жену похищает алдар Мысыра, то в помощь Насран-алдару поднялись и черти, и уаиги, и зеды.

Насран-æлдары ус — Жена Насран-алдара, которую у него похитил Мысыр-алдар, была такой женщиной, что если к ней хоть чуть живым доставляли больного, и она успевала провести руками по его телу, то он оживал, становился здоровым и жизнерадостным, каким был раньше. Мгновенно заживали его раны. Когда маленький Ацамаз — сын Аца вызволил ее из плена Мысыр-алдара, то онадохнула на его престарелого отца, и он стал таким, каким был в молодости.

Наф — Покровитель семьи, рода этой семьи, единства и сплоченности фамилии, фарна. Он был настолько глубоко почитаем, что в честь него каждая фамилия устраивала молитвенное торжественное застолье. Эти застолья мог-

ли собрать фамилию, все селение, и даже жителей всего ущелья, случалось и такое, когда жители всего Иристана организовали огромный куывд. Поэтому в речи осетин остались такие словосочетания и целые фразы: «Иры Наф», «Наф Харисджына», «Наф Унала», «Наф Бураевых», «Наш Наф». В свое время его праздновали в субботу первого новолуния после Нового года. Перед подготовкой к Великому Посту праздник почитания Нафа длился целую неделю. А столы на праздник накрывались так богато, что даже поговорки вошли в речь: «Нафы фынгыл кæд нæ бадтæ! — (Не за столом же Нафа ты сидел)» или «Нафы фынгæй кæд нæ цæуыс!» — (Не с нафского застолья же ты идешь!) Особенно впечатляли огромные пироги от имени фамилии или от большой семьи.

Нафы куывд — Славящееся особо богатым изобилием пиршество в день празднования Наф. Если кто-то накрывает очень богатые столы, люди говорят, что это, как на празднике Нафа.

Наууат — Под семью водами на черном острове у Донбеттыров есть наууат (место для кораблей). Там находится и золотая лодка их. У неё есть двери, но никто их без ведома старших не имеет права открыть.

Нæлы дзуар (Фыры дзуар) — Дуаг, по чьей воле рождаются именно мальчики. Если кто получал его благословение, его дом наполнялся косарями, дровосеками и воинами. Мужчина являлся и основой, на которую опираются все члены семьи, и от мудрости которого зависела судьба исхода любых дел в семье. Мужчина отвечал за все тяжелые работы и за благополучие в доме. Те, у кого рождаются подряд одни девочки, даже теперь молитвенно просят Нæлы дзуара (Фыры дзуара) подарить им мальчика — сына, в трудных жизненных ситуациях обращаются к нему за выручкой.

Нæрæмон — Беспощадный, отчаянный, вспыльчивый, суровый и злой человек. В Нартских сказаниях Нæрæмон на-

зывают только Сослана.

Нæртон диссæгтæ — (Чудеса Нартов). Нарты сотворены из небесного огня. Нарты с зедами и дуагами сиживали за одним столом, пировали вместе. Нарты чувствовали дыхание Всевышнего. Близнецы Ахсар и Ахсартаг были похожи друг на друга как две капли воды: и по росту, и по всем приметам внешности: высокие, русые, широкогрудые, с огненно лучистыми глазами. Никто не мог их различить, кто есть кто, кроме Всевышнего и Земли.

- У Донбеттыров дом был таким: стены — из перламутра, пол — синее стекло, потолок — Утренняя звезда. Ахсартаг дунул капли крови на девушку, и красавица Дзерасса стала в семь раз прекрасней, чем была. Девять дней и ночей продолжали свадьбу Ахсартага и дочери Донбеттыра. Они рядом друг с другом смотрелись как прекрасные Солнце и Луна.

- В час прошения Дзерасса потянула одну волосинку своей косы и оба они (с Ахсартагом) обернулись в толстых ловких осетров и отправились со дня моря на верх моря — на берег.

- Уастырджи кончиком своего кнутовища стукнул по земле и тело двух погибших братьев очутились в могиле, а на могиле само собой появилось надгробие чудесное, сложенное из камня и извести, а вокруг него прекрасный галуан.

- Урузмаг и Хамыц — братья-близнецы — в день росли на уылынг (мера длины меж концами указательного и большого пальца растопыренной кисти руки), а ночью на уыдисны (мера длины меж концами мизинца и большого пальца в растопыренной кисти руки).

- Уастырджи своей войлочной плетью хлестнул Дзерассу, и она стала в семь раз прекрасней, чем была.

- Сатана была столь прекрасна и мудра, что освещала темную ночь, слово ее резало острее ножа, точнее стрелы. Сатана за месяц становилась вровень годовалым, а за

год — вровень с трехлетними. Внешности ее вообще не было равных: златокудрая, лучеглазая.

- Ночью Сатана наколдовала месяцу светить с потолка, а вокруг чтобы сиял свет всех звезд.

Нахмурился Урузмаг. Смеющемуся в ответ перестал улыбаться, не отвечал говорящему, так и ходил, поникнув головой с обострившимся над нею лопатками: выходил он на Ныхас Нартов и ложился ничком на камень забвения бед и горестей. Был у Нартов и такой необычный камень.

- С Черной горы поднялся и полетел огромный черный орел, вонзил свои когти цепкие в Урузмага и унес его далеко-далеко, опустив на огромный валун посреди моря.

- Безымянный сын Урузмага говорит Барастыру: «Насажу я подковы своего коня задом наперед: когда мертвые следом за мной ринутся тоже, ты скажи им: «Присмотритесь, и если следы будут показывать след уходящего, я не буду вас здесь задерживать. Но если будет так, что следы обращены в нашу сторону — в сторону страны Мертвых, то ваш шум и возмущения напрасна, а не слушаться меня весьма неприлично».

- Пришла к Нартом невиданно суровая зима — выпал невообразимо глубокий снег.

- Строение кости и звук шагов Нартов были особенные.

- У Нартов молодежь была отчаянная, их даже птицы небесные остерегались, муравьи по земле пробегать боялись.

- Укрепления Нартов для пущей прочности были о восьми граней с четырьмя стенами.

- Нарт Хамыц был зятем Быцента — мелкого народа, вышедшего из Донбеттыров, жили под землёй.

- Мораль Нартов была такова, что того, кто родился не на их земле, они своим не считали.

- У них была особенная кость. Урузмаг и Хамыц выве-

ли своего отца во двор, побрили ему обросшую лохматую голову, сняли бороду. А потом воткнули его палку в навоз. Старик помочился в ямку от палки своей, и когда его моча стала пениться, братья переглянулись и сказали: «Он еще и мать нашу прокормит».

- Нартским старшим был Урузмаг, а младшим — Ацамаз.

- У Нарт Урузмага сыновья бывали обречены на смерть и жили совсем мало — погибали от рук самого Урузмага.

- Слова Нартов всегда сбывались.

- Нарты, как Елиа, одним ударом брали все.

- Нартские мужчины были величественные и стальнотрудые.

- Скажи мне: «Нарт Урузмаг» — и будет порядок. Скажи: «Сатана» — и будет изобилие. Лучшей хозяйкой была Сатана, учившая Нартов уму — разуму, двенадцать кладовых которой ломились от еды и питья.

- Нарт Урузмаг постарел семь раз и помолодел семь раз (семь раз старел, семь раз молодел).

- Ныхас Нартов был мужским Ныхасом. Четверг — день, когда Нарты совещались, решали что-то. Пятница для Нартов — день сражений.

- У Нартов оттого, что не сдержат слово, булат превращался в черное железо.

- Нарт Урузмаг жену свою Сатана называл «мой переполненный бокал, моя полная чаша, льющаяся через край и мой щедрый стол».

- Сатана, повзрослев, войдя в пору невест, среди молодых Нартов выбирала себе будущего мужа и умнее Урузмага, выдержаннее, щедрее, благороднее и легче никого не нашел. Она испытала и ум, и силу их. Она в одежде парня пришла на их состязания в силе, и никто кроме Урузмага не смог осилить ее. Борода Урузмага была седой, как снег, а по стати походил он на молодого юношу.

- Нарт Хамыц носил длинную рыжую бороду. В честь

этой бороды есть трава такая — Хамыцы рихи. Он был легкомыслен, преследовал женщин. Потому и потребовал у сестры отца дать ему «Хъох-дæндаг» — зуб безотказности. Благодаря этому зубу ни одна женщина не могла ему отказать.

- У Нарт Сослана ноги были кривые, глаза как два больших сита, в каждом глазу его две зеницы, борода его — как еж колючий. Он был широкоплечим и узкостанным. Когда, бывало, он лежал на земле, заяц мог проскочить в просвет между землей и его станом.

- Нарт Батрадз был лобастым, стальногорудым, глаза величиной с мельничные жернова, цвета синей стали.

- Нарт Сырдон был лысым. Бороды не было у него — только усы большие. Под усами он будто спрятал две колбаски и держался так, будто усы облизывал языком. На самом деле он то и дело лизал колбаски.

- Когда Нарт Ахсартаг в поисках похитителя яблока Нартов отправлялся на дно моря, он своему брату-близнецу Ахсару говорит: — Ты меня жди здесь, на берегу, и если море принесет пену белую, жди меня до года. Если красную пену прибьет к берегу, возвращайся домой, от меня тебе толку уже не будет.

- В шалаше на ночь Ахсар подстелил Дзерассе свою бурку, а буркой Ахсартага накрыл, но чтобы он не прикасался к ней, вытащил нож и положил его между собой и девушкой. Нож был свидетелем целомудрия их душ.

- Из-за того, что Ахсартаг ранил Дзерассу, в облике голубки прилетевшую в сад Нартов украсть золотое яблоко, Донбеттыры прокляли братьев-близнецов, чтобы Нарт Ахсар и Ахсартаг до ножей возненавидели друг друга. И проклятие это настигло их.

- Быцента произошли из Донбеттыров, живут они под землей. Они вспыльчивы и мстительны, низкие ростом, достигают не более двух дисын, а в ширь и того меньше. Они сильны и отважны, решительны. От упрека они боле-

ют, а от ругани умирают. А Нарты — народ упрекающий и ругающий. Быценон — мать Батрадза — тоже сгубил упрек Сырдона, который он бросил Хамыцу на Ныхасе.

- У Сырдона был дом под землей и возле моста, но никто не знал об этом. Сам он жил в доме, который был у него на окраине селенья, а семья его жила в доме под мостом. Когда он украл корову Хамыца, жирную, семь лет нетельную и недойную, зарезал там. И семья его вдоволь ела мясо. Хамыц высматривает его и узнает дорогу к тому его дому благодаря собаке Сырдона. Он поймал ее, привязал к ноге длинную крепкую нить, стал бить собаку, но она ни в какую не хотела идти, норовя удрать. Когда Хамыц не отставая, лупил собаку изо всех сил, та волей-неволей кинулась укрыться в доме под мостом, таща за собой нитку. Так благодаря собаке Хамыц нашел подземный дом Сырдона.

- Сырдон сильно задолжал одному человеку. Много сроков он ему назначал, много причин понапридумал. Наконец обещал: «Выкопаю водопой. Пущу туда воду. Края водопоя высажу колючками. При перегоне отар в горы и возвращаясь с гор, баранта будет проходить сквозь колючник. Шерсть их будет цепляться и оставаться там. Я из этой шерсти сотку полотно, продам и верну тебе долг».

- Когда Сырдон умирал, сказал Нартам: не хороните меня там, куда мне будет слышен крик людей и бляение скота». Нарты назло его похоронили на Ныхасе, и если один из них сердился на другого, то проклинал его: «Тот, кто из нас говорит неправду, на том свете Сырдону будет конем!». Тогда Нарты сказали «Да он покойный хлеще живого издевается над нами!». Выкопали его и бросили в море. Сырдон был племянником Донбеттыров. Они оживили его, и он пришел к Нартам. Тогда Нарты сказали: «И под камнями нет смерти Сырдону!».

Батрадз после смерти отца был сильно зол на Нартов. Они через посредников передали ему: «В смерти Хамыца

нет нашей вины, но воевать с тобой мы не можем, и ты сам верши суд, мы выполним твоё требование». Батрадз потребовал с них для своего нового дома столбы из можжевельника, из кнутовища стропила, из тернового дерева — балки — долг, который практически невыполним!

Когда Бартадза закалили, в нём без закалки осталась только одна маленькая кишка, и смерть его была от той кишки.

У Нарт Маргъуыдза было семь гостевых: самый верхний — место для дуагов, под ним — место алдаров, ниже — место простолюдинов, а под ними были места для кавдасардов и прочих других.

В час, когда ночь прощается с днём, Сатана шла на крышу семи-этажного строения молиться. Оттуда она смотрела, чтобы узнать, что на небе и на земле происходит счастливого и горестного.

Свадебный транспорт Агунды был сделан из серебра, запряжены в него были семь рогатых оленей — подарок Афсати. Следом за теми, кто сопровождал невесту, приданное невесты везли на семи полных доверху арбах.

Жена Насран-алдара, которую похитил алдар Мысыра была такой искусницей, что если к ней доставляли умирающего человека, она оживляла его одним прикосновением рук своих, все хвори уходили.

У Нартов было три полотнища — бесценные раритетные сокровища предков. Их удостаивают они в подарок Батрадзу.

Хъандзаргас был обладателем волшебной шкуры: на грузи на неё сколько угодно всякого добра, она все вмещала. И ещё у него была бечевка такая, что обмотай им что хочешь, каким тяжелым бы ни был груз, его с этой бечевкой можно было поднять как пушинку. Что угодно сложи ты на пружинистые крылья той шкуры, она вместе с бечевкой налегке перемещалась по воздуху над лесами, горами, доставляла груз свой в нужное место. Кроме того,

у Хъандзаргаса в горной расщелине было молочное озеро. Кто, бывало, купается в нем, на глазах молодеет. Старики превращались в юношей с легким пушком на лице.

Если Батрадз на языке хати, которым он владел, заговаривал с оружием, запертыми воротами и сундуками, они покорно слушались его.

В Нартских сказаниях есть такое место, где скалы бьются друг об друга как бараны рогами. Между ними невозможно проскочить невредимым.

Нарты, умирая, всегда пели песни.

Нæртон уасхо — Слово Нарта, клятва. А Нарты слово свое держали, стыдно было изменить слову. Это было позорно.

Нæртон уæсхæ — Нартская клятва, заклинательно твердое обещание, обычай давать слово на поруку. Этому нельзя было изменять. Такое слово и такая клятва требовали твердости духа и доверия.

Оттого, что нарт какой-нибудь не окажется верным данному слову, все стальное у него превращалось в черное железо.

Нæфæтчиаг — То, над чем табу. Все, что связано с Всевышним, его зедами и дуагами, является священным табу. На местах, где святилища, находясь рядом с «мысайнаг»-ом, нельзя было вести себя вольно, позволять себе быть несобранным, неаккуратным ни в одежде, ни в поведении, ни в мыслях. Пища, которую готовили во имя дзуара, будь то мясо, пироги или еще что-то, строго воспрещается давать кошкам, собакам. В ночь покровителя места (в Бынатæхсæв) со стола, накрытого по этому случаю, нельзя кушать чужим, только члены семьи должны есть эту пищу.

В доме, на улице, в селении нельзя шуметь женщине — это убивает баркад — изобилие.

Негор-алдар — В Нартских сказаниях Челахсартаг и Негор — братья, их сестра — Агунда.

Ногбон — Один из самых славных осетинских праздников.

Когда-то праздновали его весной, когда наступало ве-

сеннее равноденствие, в марте — месяце. Это семейный праздник и потому в подготовке и в проведении его участвует каждый член семьи. Якобы это укрепляет единство, дружбу и спаянность семьи. Потому и молятся Новому году, как дзуару. Раньше религиозная подоплека праздника была более выражена. До него оставалось две — три недели, а люди уже начинали готовиться встретить праздник достойно. Мужчины привозили дрова из леса, приводили в порядок двор, вычищали скот и ее место, сеники. Женщины к празднику варили араку, пиво. За два — три дня до праздника подростки заготавливали солону, остатки сена, сухой бурьян для новогоднего костра и традиционных игр. На день раньше в обед за наддверную перемышку, в зерновые амбары, окна, у входа в месте содержания скота засовывали ветки колючки, чтобы вредоносные силы не посмели войти туда и не смогли навредить, не порушили ровность изобилия в доме.

Матери отправляли детей по соседям, чтобы те вернули все, что брали на время: одежду, инструменты, предметы домашнего обихода. В новогоднюю ночь каждый предмет должен был находиться дома. Плохой приметой считалось оставить что-нибудь вне дома.

В каждой семье старались накрыть полный стол, богатый стол. В каждом дворе раздавались выстрелы, якобы для того, чтобы прогнать беды, неприятности и все плохое, что было в старом году.

Возносящий молитву в окружении семьи свое действие начинал с ѐртхурона, рядом с которым на столе лежали чаша топленного масла и гуымбыл (сыр) — дары Фалвара. После этого он делил ѐртхурон на столько частей, сколько человек в семье, и каждому подавал его долю. Бывает, кусков больше, чем членов семьи. Эти куски съедают парни, собирающиеся жениться, беременные невестки, ожидающие ребенка. Долю члена семьи, находящегося в отъезде, съедает самый младший. Три пирожка при ѐрт-

хурон предназначались тому, кто чаще других ухаживал за домашним скотом.

Утром семья еще отдыхает, когда дети посреди двора разжигают костер над пеньком. Костер складывают из сухого кустарника, соломы. На деревянные шампуры надевают шашлык, держат их над костром и кричат: «Сой! Сой! Сой!» Когда костер почти прогорает, дети начинают прыгать над горящим пнем. Девочки должны это проделывать ловко, иначе, говорят, скот плохо будет плодиться. После этого они свои шашлыки заносят в дом, чтобы старший мужчина семьи помолился над ними. Через костер прыгали и старшие, чтобы сжечь беды прошлого года. После этого взрослые могли пойти с поздравлениями к соседям.

Осетины старались Новый год встретить весело, поблагодарив старый год. Прощали друг другу нечаянные обиды. Чтобы в новом году все было ладно, старались помириться и с теми, с кем раньше ссорились. Старались быть доброжелательней друг к другу, говорили добрые пожелания и поздравления. Этот обычай живет и в наши дни.

Ноггæнæн суадон — Молодильный родник. О нем читаем и в сказаниях. Выкупается в нем старый и обернется в совсем молодого человека.

Нокар — В сказании «Созырыхъойы æртæ сызгъæрин нуазæны», когда Созырыхъо отправился искать сына Уалхага, он шел много дней и ночей. Дошел до степи Нокара. И сказал он себе: «Чтоб тебе без усопших и без дзуаров остаться, осел Уалхага. Мало было того, что он мои три кубка за пазуху себе сунул, он еще и меня самого отправил по дороге смерти». Так далеко жил Нокар от Нартов, но они знали друг друга. В сказаниях есть упоминания и о его сыне Ахса-Будай.

Ном — Пока сын сам своими добрыми, славными делами не проявит мужества, не заслужит себе имя, до тех пор осетины друг другу его представляют по имени отца. Пока

писатель, ученый, его творчество руководителя, его общественная значимость не тронут сердца народных масс, до тех пор люди знают по фамилии, но когда он взволнует сердца, снискает доверие народа, его не только по фамилии узнают, а обращаются к нему только по имени. Так, называя имя Коста, нет необходимости говорить его фамилию — Хетагуров. Для любого осетина (и не только) он свой. Такие именитые, народные любимцы для осетин — Сека, Елбыздыко, Билар, Гриш, Нафи, Шамил и другие известные, мудрые люди.

Некоторые про между прочим говаривают, что имя только для обращения к человеку. Не правы они. Человеческое имя должно опираться на что-то: на его мысли, на красоту, и т.д. вот потому и волнуются родители малыша, родня, когда выбирают ему имя. Старшие на пирах по поводу наречения малыша именем, заздравную чашу наливали стоя, рассказывая счастливые истории, связанные с выбранным именем. Вверяли судьбу новорожденного доброму покровительству Всевышнего, его зедов и дуагов. Чтобы он не только для своего рода, фамилии, но всему селу, ущелью, всей Осетии снискал своими добрыми делами славу и составил честь. Называть новорожденного его настоящим именем начинают потом, спустя какое-то время. У него сперва появляется ласковое матерью придуманное имечко, потом еще кто-то по-своему ласково кличет. И случается так, что по жизни его сопровождает несколько имен. Когда он взрослеет, какие-то из этих ласкательных имен отпадают. Чаще всего на хорошем человеке остается его официальное серьезное имя, а несерьезный человек так и остается со своим именем — кличкой.

Номæвæрæг — Человека, нарекавшего малыша именем, если это был мужчина, называли крестным отцом, а если женщина, то крестной матерью. Они и для нареченных были дороги всю жизнь, как отец и мать. Маленькими они ласкались к ним. В день «цоггага» крестный бывал

озабочен тем, чтобы одарить малыша одеждой, стрелой. Он должен был не только подарок сделать, но и научить обращаться с этим подарком: стрелять луком, танцевать и т.д. Потом он его на руках нес до самого дзуара, а потом, умаявшегося от неприличности долгой дороги, внимание старших и всего происходившего на празднике, обратно нес его дремавшим, а то и вовсе уснувшим в его объятьях. Словосочетание «Мæ номæвæрæг» (мой наречитель) раньше о чем-то говорило, в нем был большой смысл, жил в нем скрытый фарн.

Номæвæрæн (лæппуйы куывд) — Хотя и не во всех домах выполняли обычаи, связанные с рождением мальчика, потому что не позволяли материальные возможности (да и теперь так обстоят дела), к ним все равно стремились. Знали о них, видели в других семьях. Жизнь такова: кому-то все, а другим совсем ничего, но тем не менее нужно уметь радоваться чьей-то радости. Потому что Всевышний одарил человека чувством доброты и благожелательства. Семья новорожденного бывает в праздничном, возвышенном расположении духа. Ничего не жалеют для малыша. Особенно если это мальчик. Раньше в течение недели подготавливали все для наречения ребенка. Для девочки считали достаточным ритуал уложения ее в люльку. Даже имя ее мужчинам становилось известно спустя время. Для мальчика же устраивался пир Наречения именем. На пир Наречения резали барана или теленка мужской особи. Были и такие, кто резал быка. Об этом старший член семьи заботился загодя. Он должен был положить глаз на одной голове из своего домашнего скота и назначить его в священные жертвы. Говорить об этом он вслух никому не говорил, боялся, что черные силы навредят невестке беременной, новорожденному и даже назначенной жертве. Обычай велел родственникам матери малыша, къухылхацагу и æмдзуарджыну соблюсти свой долг по отношению к рождению мальчика и подготовить бога-

тые подарки. Когда пиршество готово, а состоялось оно в воскресный день, старейшина застолья в своей торжественной молитве просил Всевышнего, а потом и Уастырджи взять на себя труд покровительствовать малышу, указывать ему идти по жизни достойными путями. После этого провозглашали гаджидау — заздравие во имя крепкого здоровье и долголетия мальчика. «Но до каких пор мы его будем называть новорожденным, — обращался он к младшим. — Возьмите карандаш и бумагу, спроси сидящих за столом, молодежь в танцевальном кругу: кто из них желает дать имя новорожденному. Рядом с именем каждого желающего напиши предлагаемое имя. Спросите мнение бабушки и матери мальчика и срочно сообщите нам, какое имя выбрали наши снохи!». Младший незамедлительно выполнял поручение старейшины. Для этого семья заранее держала наготове бумагу и карандаш. Более того, часто заранее они уже договорились с нарекателем. Выполнявший поручение старейшин из комнаты женщин выходил в веселом расположении духа и спешил к столу. На вопрос старейшины: «Ну что, скажешь нам, как нарекли нашего молодца, и кто его нарекатель?», он отвечал соответствующим образом. Нарекателя, чье имя бывало выбрано, благодарили все, а почетную чашу ему преподносил старейшина стола. После этого «пускали» гаджидау во имя новорожденного, и застолье продолжалось. В танцевальном кругу молодежи начиналось заметное оживление, и радость праздника, набирая темпы, широко разливалась. Пели, плясали, смеялись. А ныне новорожденного из роддома домой привозят уже с готовым именем, но кое-где еще справляют пир наречения.

Номхэссээн фынгэвэрд — Такое застолье было на свадьбе Бора, когда он привез себе в жены с наднебесья племянницу Всевышнего — Арвы чызг (Дочь неба).

Номылус — Наложница. В старые времена у алдара кроме законной жены были и наложницы. Они были из бедноты

и в зависимость к алдару попадали из-за недоимок. Алдар был волен брать из женщин-заложниц ту, которую пожелает, помимо её воли.

Нываѣфтыд хъалац — Разукрашенная питьевая чаша, чаша для выпивки, предназначенная для застолья. Такой хъалац был у Донбеттыров. Называют его еще и «хъалац хъалас». Часто упоминается в сказаниях Нартов. Пользуются им на пирах и свадьбах.

Нывонд, нывондаг — Во славу Всевышнего, его зедов и дуагов осетины из своего скота заранее назначают жертву. Чаще из баранты мужскую особь. Для этого намеченное животное приводят во двор на определенное место, тремя пирогами молятся Всевышнему, возносят молитву зеду или дуагу, к празднику которого или во имя какого важного дела выбирают и приносят жертву и кому из зедов и дуагов молитвенно поручают добрый исход дела. Затем горящую головешку из костра подносят к голове Нывонда (жертвенного животного) и между рогами крестообразно слегка опаливают шерсть (помечают святостью огня). Те, кто воцерквлен, на рогах животного зажигают восковые свечи. Нывонд барашка или бычка приносят в жертву в день дзуара или по возвращению путника, во имя успешного пути которого был назначен нывонд, или по исцелению больного, т.е. когда задуманное благополучно завершается. «Нывонд» — святое существо. На него нельзя повышать голос, ни хворостинкой, ни палкой нельзя бить. Даже вор не крал такое животное, боясь гнева зедов и дуагов. Учитывая все это, хозяин дома, в какое бы безвыходное положение не попал, даже мысли не допускал продать «нывонд» — жертвенное животное.

Ныккола — Бардуаг. Он живет дружно с Нартами. Был участником свадебного кортежа невесты Ацамаза, шел впереди всех. Его сидение на вершине Уаза, и зовут его тоже Высокий Ныккола. Праздник его бывает в первое воскресенье месяца Цыппурс (первое воскресенье месяца декабрь). В

сказаниях говорится: «Хоралдар, Ныккола, Уастырджи и Мады зед вышли на равнину пахать землю под ниву».

Нымæттухджытæ — В давние времена, когда девушка выходила замуж, для семьи, родных, близких парня отправляли подарки. Тех, кто нёс эти подарки в дом жениха, называли ныматтухджыта. Ныне их называют хуындзаутта. Ныматтухджыта свои подарки заворачивали в специальные войлоки, на которых были нарисованы девушка и парень.

Нымæтын ехс — Как рассказывает Урузмаг в сказании «Нарты сау рувасдзарм», будучи на охоте в Зилахар, он заночевал в незнакомом ему месте. Незвестная женщина накормила, напоила его, но и он соблазнился ею. И тогда женщина несколько раз ударила его войлочной плетью, и он превратился в осла. На несколько лет она отдала какому-то человеку, чтобы тот использовал его на нелегких работах. После этого она превращала его в кобылу и в собаку. Ударом войлочной плети. Такая сила таится в Войлочной плети. Но Урузмаг благодаря той же плети вернул свой первоначальный человеческий облик.

Нысан. Нысайнаг — Когда сваты жениха договариваются с представителями семьи девушки о будущей свадьбе и в честь благополучного сговора жмут друг другу руки, скрепляя сговор, сваты жениха оставляют в доме невесты «Нысан». «Нысан» представлял собой денежное пожертвование, отрез ткани невесте на платье и другие подарки. Принимание «Нысана» означало бесповоротное твердое согласие на свадьбу. В наши дни вместо Нысана сваты на стол в доме невесты кладут определенную сумму денег. Этим они бывают довольны, будто в святилище совершили сговор.

Нуазан — В осетинском доме особой честью считается преподнести почитаемому гостю почетный бокал. Говорят, у наших предков не было ни орденов, ни медалей, и храбрецам, доблестным людям, своей мудростью, силой, от-

вагой и благородством заслужившим уважение народных масс, за пиршественными столами, в гостях преподносили Почетный бокал — Чару почитания. Этот обычай стал таким емким, многогранным и обязательным делом, что его стали соблюдать на любом застольи, вплоть до поминальных. За поминальным столом называют его «Кады нуазæн» — (чаша уважения, почитания и славы), в домашней обстановке — бинонты нуазæн (бокал от семьи). Существует много удивительных историй, связанных с обычаем почетного бокала, которые еще выше поднимают его красоту и глубинную мудрость этикета осетинского застолья. Например. Некий мужчина вернулся с радостного застолья, куда был приглашен как гость. «Ну, как тебя приняли хозяева?» — спросили его соседи. «Все там было прекрасно, они мне очень обрадовались, но бокала меня не удостоили», — ответил он.

Ныхас — Место, где жители улицы, селения, ущелья, а теперь и всей Осетии обсуждают и решают важнейшие проблемы жизни народа. У Ныхаса в прошлом, когда у осетин еще не было общественных, государственных деятелей, было огромное значение. Здесь старейшины, вплоть до известных своей мудростью женщин, обсуждали текущие проблемы и планы на будущее: проведение праздников, судьбу урожая, вопросы воспитания подрастающего поколения, вопросы соблюдения традиций своего этноса, нравственной чистоты, условий жизни, взаимоотношений с соседними селами, ущельями, другими соседствующими народами и народностями, и многое другое. Большое место уделяется Ныхасу в осетинском фольклоре, особенно в Нартских сказаниях. Он показывается ярче, рельефнее и поучительней того, какое значение было у него в повседневной жизни.

Ныхасæггаг — Гаккур туши жертвенного животного, называют его и сияхсаггаг (для зятя).

Ныхасы Уастырджы — Осетины считают, что слово, разго-

вор не имеют никакой силы, если в них не вложен фарн. А фарном облакает слово Ныхасы Уастырджи! Да будет фарн в словах наших молитв, да будет и счастье в них! Чтобы они в чистоте и святости достигали слуха Всевышнего и сотворенных им зедов и дуагов! Чтобы они могли остановить преступника, заблудшему осветили верную дорогу жизни! Пожелай нам этого! Святилище Ныхасы Уастырджи расположено в самом начале Алагирского ущелья над селением Тамиск. Празднуют его в августе.

Ныхы дзуар — Покровитель супружества. Девушки в своих молитвах просят у него хорошего мужа, счастья, удачного замужества, чтобы сердце ее радовалось жизни в замужестве. Если кто-нибудь разозлится, бывало, на девушку поры замужества, самым страшным проклятием могла сорваться с его уст слова: Фыд ныхы дзуар фæхæсс! Мол неси, неси крест проклятия в замужестве, пусть из твоего бракосочетания не будет толка, будет неудачным, пусть тебя настигнет раскаяние от того, что ты вышла замуж.

Ойоны цалх — Колесо Балсага (Малсага) называют еще и так. Ученый Александр Бязыров в своей книге «История Нартских сказаний» пишет: «Древний скиф увидел, что у персидских и ассирийских военных колесниц-повозок колеса обвязаны лезвиями кос, чтобы в сражениях кромсать и резать вражеские войска. К тому же, слово «цалх» с персидским «чарх», «барсаг» и слово «Перс парс» по своей этимологии, по своему появлению и различию одинакового значения. То есть, колесо Барсага (Балсага) — это прообраз колеса-убийцы древней персидской колесницы. Слово «Ойнон» образованно от этнонима «ион» и суффикса «он» между ними появляется полугласный звук «Й». Ион+й+ан. Отсюда и слово «Ойноны цалх», то есть ионий-

ская колесница, греческая! Ионнийцы жили на севере Греции и на Кавказском Причерноморье, вели торговлю со скифами, сарматами, аланами. Наверное, им была знакома и их колесница-оружие.

Оммен — Когда мудрый старейшина стола, которому народ мысленно доверяет свой фарн, зеда или дуага, которому молится, встает за пиршественный стол, держа в руке молитвенную чашу с пивом и над тремя пирогами, стоя в строгом почтении к силам небесным возносит торжественную молитву, он перечисляет священные имена Всевышнего, Уастырджи, сотворенных Всевышним зедов и дуагов, в завершение каждой сказанной им фразы весь стол (а за столом все младше него) в один голос громко подхватывают его молитву священным словом «оммен, Всевышний». Всевышний — сотворитель мира. А что означает слово «оммен»? Мол, пусть слова молитвы сбудутся. И эту просьбу они адресуют на престол Всевышнему. Это слово осетины говорят и в простой теме, желая блага друг другу. Оммен — это слово-просьба о свершении благого дела, поэтому и в простом застольи и в святилище молодежь каждую молитвенную просьбу как можно громче просит своим дружным «оммен!» услышать молитву старейшины и ответить на них добрыми делами. В святых местах это «Оммен, Хуыцау!» разносится эхом далеко вокруг над лесами и равнинами. Омменники считают, что так их просьбы и молитвы старейшины, облаченные фарном массы людей, лучше слышны Всевышнему, и он лучше отреагирует на них.

«Оммен» с одним «М» есть на латинском языке и выражает то же самое — благое намерение, которому суждено сбыться. В древнеиндийском народном творчестве слово «Ом» тоже связано со Всевышним, с Сотворителем мира, со Вселенским фарном, с бытием.

Омменганджыта — Омменчики — это молодые парни, которые во время радостного застолья каждую закончен-

ную мысль в молитвах трех старших, по очереди совершающих первые молитвы, громким голосом поддерживают сакральным «Оммен!» Это «Оммен!» звучит громче голоса молитвенника и создаёт впечатление стремления парней докричаться и донести до Всевышнего суть молитвы. Омменщики усиливают и смысл, и значение молитвы, делают ее более задушевной и сильной, прибавляют к радости праздничного или иного радостного застолья нечто возвышенное, жизнерадостное, усиливающее надежды и чаяния народа.

Онай — Повторяющееся слово валяльщиков войлока. Повтор звучал и как «онай», и как «уанай». Валяние войлока — древнее ремесло, это видно и из содержания Нартских сказаний. Там Сатана из ста постригов валяет наплечную бурку для Урузмага и на зиу — коллективную работу — приглашает по одной девушке от каждой фамилии. Девушки эти — лучшие мастерицы. Их количество дошло до девяноста девяти девушек. С ней самой их было сто со своими настригами.

Охох — Колдун, живет под курганом. Бедняк сроком на один год оставил у него своего сына с таким условием, что за его труд Охох заплатит ему ослиной поклажей зерна. Целый год Охох учил его под Курганом. Тот так наловчился, что если б захотел, мог обернуться любой вещью, любой птицей, любым зверем. Одним словом — во что угодно. Через год отец пришел к нему забрать его домой и, не будь помощи самого мальчика, отец бы его ни за что не узнал, так он изменился. К тому же Охох поставил его в один ряд с мальчиками, как две капли воды похожими на него. А с Охохом была такая договоренность у колдуна: если отец не узнает сына, он остается у колдуна. Охох не простил сыну бедняка его хитрость. Когда сын стал применять приёмы, которым научил его Охох, он однажды превратил себя в коня, отец повел его продавать. Охох узнал и купил его. Пригрозив, что найдет на него упра-

ву, Охox впряг его в непосильный труд. Конь за короткое время превратился в клячу, кожа прилипла к костям, ни спины как спина, ни гривы как грива уже не было, даже хвост облез. Но однажды конь каким-то образом смог удрать от Охoxа. Бежит измученный конь, а сзади гонится за ним Охox. Когда стал нагонять его, конь обернулся лисой, а Охox — гончей собакой. Стал гнаться за лисой, и наступил момент, когда он уже ухватил бы лису, но тот обернулся голубем и взмахнул в небо. Охox обернулся ястребом и не отстает от голубя. Долетели они до одного селения. Голубь через открытое окно влетел в какой-то дом и яблоком упал на землю. Охox обернулся маленьким мальчиком и, когда уже схватывал яблоко, оно превратилось в иголку. Охox — в нитку, и юркнул в ушко иглы. Игла прыгнула в огонь, нитка — за ним и сгорела в огне. Игла вышла из огня, обернулась мальчиком, и он отправился домой к отцу.

Пакъуындза — Когда Курдалагон возвращался с пиршества в честь рождения Ахсара и Ахсартага, он сел на искорку от костра и вспорхнул к небесам подобно летучему Пакъуындза. Пакундзу отдельные сказочники называют птицей, которая живет в наднебесии, его считают и не человеком, и не зедом. Он летал только в ночное время. А легенда «Амран Дарезанов и Пакуындза» говорит нам: «Летучий Пакъуындза был женщиной. Жила эта женщина в наднебесии и даже дети были у нее. Оттуда она прилетала на Землю и оттуда приносила им еду — будь то буйвол, верблюды или бык». И вот как-то Бадри и Мысырби пошли на охоту. Ночь застала их, и они легли спать, накрывшись бурками. Пакундза увидела их и сказала: «Вот и еда, спущусь-ка я и принесу их к себе». Прилетела на землю, схва-

тила их и обратно взмыла в небо. Амран был большим выдумщиком. Сделал лалым (бурдюк) и влез в него. Пакуындза вонзила ногти в бурдюк и выпустила его только там, где были ее дети. Амран разорвал бурдюк, выскочил из него и убил и Пакуындзу, и ее детей. Вместе с братьями своими — Бадри и Мысырби — сел на шкуру, которую они до этого отняли у чертей, и вернулись на землю живыми и здоровыми.

Пиллонгом — Название ущелья в легендах Даредзанов. Там жили уаиги. Но появился там кабан, который и уаигов, и людей притеснял. Убить его отважился только Безан Даредзанов.

Пилон гуымыры — В легендах Даредзанов он похищает жену Бахъ-Бахъ гумира. Они встречаются с помощью Амрана и в споре за женщину убивают друг друга. Женщина остается одна, и Амран обнимает ее: «Красавица, Всевышний предназначил тебя мне». Женщина согласилась, но потребовала от него похоронить гуымиров. Амран был лишен своих сил и не мог выкопать такие огромные могилы. Видя такое, женщина рассердилась на него, схватила пику, воткнула ее в воротник Амрана, конец пики воткнула в землю, а сама ушла. Амран остался там висеть и качаться на пике. Братьям его не под силу было повалить пику. Наконец, подул сильный ветер, и пика упала. Благодаря этому Амран слез с нее.

Пилтхор — В осетинском фольклоре вредоносное животное, губит изобилие земное, черноземный грунт он заглатывает жадно, огромными пригоршнями. Артхутаг и Авзалы поймали Пилтхора на вершине оврага, предали его огню и сожгли истребителя земного изобилия.

Пуриаты авд дзуары — Святылище в Нарском ущелье.

Пылыстæг къæлæтджын бандон, сынтæг, басмахътæ — Герои Нартских сказаний Урызмаг, Сослан, Кандз и другие сидят на сиденьях из слоновой кости, спят на кроватях из слоновой кости. Например, когда Кандз услышал громкий

голос глашатая рано утром, будучи на Ныхасе, он тут же расстроенный и обозленный вернулся домой и со злостью кинулся в слоновое кресло: кресло сломалось под ним. Маргъуыз обулся в свои башмаки из слоновой кости, накинул на плечи свою беличью шубу.

ПЪ

Пъæззы — Когда ночью во сне человека начинают одолевать его болезни, то он говорит «Пъæззы мыл ныббадт» (Пъæззы доводит меня). Пъæззы людям представлялся каким-то огромным, тяжелым, взлохмаченным неизвестным существом. Называют его еще и Бынаты бардуаг (хозяин места). Говорят, если он из-за чего-нибудь обидится на тебя, рассердится на тебя, то подбирается к тебе во сне и мешает тебе спать, не дает тебе покоя.

Р

Рагъы дзуар — Святилище в Южной Осетии. Его праздник празднуют в один день с Кахцгананта.

Разæй худгæ, фæсте рæхойга — «Смотрю: на моём пути клубок льняных нитей, — говорит Сослан Бедухе в стране Мертвых, — из-под ног коня катится вперед. Глянул назад, а сзади он бьёт по пяткам моего коня». «Как этот клубок опережал твоего коня, а сзади бил его по пяткам, точно так и поведение твоих знакомых. Среди них есть такие, кто спереди, в лицо тебе улыбается, а сзади жилы ног твоих режет», — сказала Бедуха.

Рæгъ — За осетинским радостным застольем старейшина стола поднимает бокалы — сидтытæ и бокалы — гаджидауы. А на поминках он поднимает «рæгъытæ», вверяет семью заботам Всевышнего, покойнику он желает царствия небесного, просит у Всевышнего здоровья для тех,

кто в трудный час помог семье покойного справиться со всеми полагающимися обрядами и соблюсти традиции.

Сидящие за поминальным столом люди через стол не переговариваются друг с другом, и каждый передает «рагъ» нижесидящему. Вот поэтому и называют этот обычай «рагъ уадзын». Застолье панихидное, траурное, поэтому громкие «сидтытæ» здесь не уместны. За таким столом не бывает и молитв, только пожелания.

Рæмбын — Сыновей Сырдона в одном из сказаний называют Цæй, Рæмбын, Фу.

Рæмонбон — Праздник урожая. Отмечался во вторник на второй неделе после Большого поста. В течение года у осетин бывает много праздников Рамонбона: в радости и в печали, торжестве и памяти, изнурительном труде и т.д. Поэтому они в жизни ввели такие названия: Къатыбонтæ, Ёнцойбонтæ, Бæрæгбонтæ, Рæмонбонтæ, Тæфæбонтæ. Къатыбонтæ — это дни, когда в заботе и раздумьях о хлебе насущном человек занят изнурительным трудом. Ёнцойбонтæ — когда человек отдыхает, но не забывает и о завтрашнем дне, и чувствует себя не совсем комфортно. Рæмонбонтæ — когда человек весел, сердце его радуется, что у него родился сын, больной выздоровел, путник вернулся в родной дом живым и невредимым и многое другое: что начались и закончились сезонные работы. Он спокоен и без особых тревожных забот. Рæмонбонтæ как праздник — всеобщий, и в году бывает несколько раз. День Хор-Хора (день обилия зерна), день хуымидиана (начало пахоты), в уборочную пору, во время косовицы, в ночь Вил. Одним словом: В начале и в конце любой страдной поры. У каждого из этих дней есть свое название. Но в общем их называют «Рæмонбонтæ». Поэтому и в начале работ люди держатся спокойно, не помешала погода. Не суетятся, чтобы выполняемая работа шла спокойно и успешно. После завершения работ, когда они справились со всеми трудностями, они со спокойной совестью и до-

брыми чувствами на сердце могут позволить себе радостное застолье.

У слова «Рæмон» есть противоположное по смыслу слово — «Нæрæмон» — æнæ рæмон. Нарт Сослан был нæрæмон, не прощал (беспощадный), вспыльчивый, скандальный, провоцировал скандал. Возможно, у этого слова есть что-то общее с именем индийского божества Рама.

Рæстæйы бон — Праздник женщин. В этот день, устроив себе застолье, Всевышнему, его зедам и дуагам молитвы возносят женщины. Кроме кусарт и пива все к такому застолью приготавливали они сами. День Рæстæ бывает в четверг первой недели поста, и отмечают его поулично. Ответственность за этот праздник по очереди идет от одной семьи к другой. «Рæстæйы бон» и «Цæуæггаджи бæрæгбон» связаны с подрастающим поколением. В день «Цæуæггаг» обласкивают мальчиков, которым исполнилось три года, а в «Рæстæйы бон» — девочек, которым идет пятнадцатый год. Виновниками праздника бывают девочки, потому что они вступают в пору невест. Раньше девочек в этот день одевали в национальный костюм «Разкъæртт» с нагрудными украшениями «Риуыгънæджытæ». С этого дня им разрешалось ходить на танцы и стоять в одном ряду с невестами, выйти танцевать с парнем. На «хъазт» (так назывались танцы) девушка без приглашения не приходила, к тому же в одиночку! С нею должен был быть сопровождающий: кто-нибудь из братьев или однофамильцев, из соседей. В «Рæстæйы бон» женщины устраивали танцы, соревновались в игре «тыччытæ», и в «куклы». Старшие свой опыт передавали младшим.

Реком — Святилище в Цейском ущелье. Образовалось от одной из трех слез, которые Всевышний уронил на умершего Батрадза. Позднее святилища Рекома появились: в Северной Осетии, в Горной Санибе, Цымыти, Дзуарикау, Гуларе, Зарамаге. В Южной Осетии — в Ерман, Едыс, Чеселт, Ходз, Дзомагъ. Праздник Рекома справляют в разное

время. «О том, что святилище Реком очень известно с давних времен, свидетельствуют письма на одном из колоколов святилища, — пишет ученый Людвиг Чибиров. Судя по надписям, он считался святилищем Дигории и всей Туалетии. Возле святилища «Реком» археологами была найдена стрела легендарного Ос-Багатара, его стальной шлем, различные режущие военные доспехи и свинцовые пули. Как говорят археологи, эти артефакты говорят о том, что Уастырджи Рекома — военный покровитель осетин. К этому святилищу женщина не подходила.

Рифтæгтæ — Сослан в стране Мертвых на своем пути увидел рифтæгтæ (перемётную суму). Спрыгнул с коня, хотел поднять её одной рукой — не поддалась сума. Он схватил двумя руками — и по колено ушел в землю, а суму не смог даже сдвинуть с места и оставил её. «А как ты мог бы поднять её!» — говорит Сослану его мертвая жена Бедуха. — Эта переметная сума — благие дела человеческие».

Ронг — Древний напиток Нартов, крепче алутона и пива. Нарты им веселят себя. Ронг знали и наши предки. Готовили его так: — пишет Федор Хозиев, — одна часть мёда, четыре части воды. Кипятили его и переливали в кувшин. В теплом месте держали неделю. Через неделю он начал пениться и тогда уже можно было его пить. Чтобы ронг был крепче и ударял в голову, в него добавляли цырв (дрожжи) и некоторое время держали в закрытом кувшине».

Ронг бандыттой — Судя по текстам сказаний, ронг заквашивали, чтобы он стал бродить. Араку перегоняли, алутон и пиво варили.

Росапп — Герой Даредзановских легенд. Он был насильником и притеснителем и притеснял даже свою фамилию. Тогда вся фамилия решила: «С ним невозможно жить, нужно убить его». И его убили, убили его войдя в доверие. У Росаппа осталось три грудных ребенка. Их звали Автандил, Талиар и Придон. Увезли их и одного бросили в степи

с восточной стороны, второго бросили в степи с западной стороны, а третьего — в степи Моргъахъандзала.

Ростом — Из Даредзанов, отважный воин. Когда Апрасион напал на Индостан, ему на помощь поспешил он и охранял царский огород. Уходя на войну, Ростом свою жену оставил на сносях и наказал ей, если родиться мальчик, назвать его именем Зурапп. «Когда он подрастёт и будет искать отца, спрашивать о нем, повесь ему на шею угольки от Тутыр, колокольчики небесные и листья Йайного дерева. И строго накажи ему: пока не найдет меня, пусть бережёт их — я узнаю его по ним, когда он доберется до меня. Когда женщина родила мальчика, она, конечно же, выполнила наказ мужа, но к Зураппу по дороге неотвязно пристали черти, внушая ему, что нет под небесами равного ему всадника, если бы не портили впечатление висящие на его шее побрякушки, с ними он на девушку похож. Зурапп разозлился, вспылал: «Почему из-за этих висюлек я должен терпеть оскорбления», — сорвал их и сунул между седлом и седельной подушкой. Когда Ростом встречается со своим сыном Зураппом, они не узнают друг друга и начинают сражаться. Под конец Зурапп подминает отца под себя, и Ростом снизу протыкает сына кинжалом. Зураппу удалось еще крикнуть ему: «Убил ты меня! Но горе очагу твоему, у меня такой отец — Ростом — даже если на небо будешь уходить, за ногу схватит тебя, в подземелие кинешься — за вихор тебя вытащит».

Ростом понял, какое божье проклятие настигло его, кинулся к царю Индостана в надежде достать живительное средство, но тот пожалел дать такое средство. И Ростом уносит своего сына в темницу, в такую глубину, куда не доходит крик человека. Потому что, по поверию, сын мог ожить, если Ростом просидит три года рядом с мертвым сыном в темнице, куда не проникает глас человеческий.

Рочкаэ — Невидимка, которого никто не видит, а он из ниче-

го делает что-то. Гостю, своему хозяину он поливает воду на руки, когда он их моет, откуда-то мгновенно извлекает стол, накрытый едой и питьём. В волшебной сказке «Малик и охотник» такой Рочка есть у хромой лисицы, и он по велению хозяина всех зверей очень неохотно отдает его Охотнику. А ему это поручает Маликк. В случае невыполнения этого желания Маликк отнимет у него силой и состояние, и жену его. Благодаря Рочке охотник побеждает Маликка и становится царём.

Рувас-æмбæлæг — Лисица-встречница. Хотя лисица слывёт за обманщицу и лакомку — называем ее соблазнительницей, — тем не менее встречу с нею осетины считают счастливой приметой. В народе говорят: «Встретится тебе лиса — быть дороге счастливой». Или если кому-то удастся устроить, решить большую проблему, ему говорят: «Тебе встретила лиса-лакомка».

Руймон — Косуля. Сæгуыт (рæубес). Говорят, когда косуля рожает своего маленького козленочка — косуленка, то отскакивает в сторону и издали смотрит на него. Если он похож на нее саму, то подходит к ней и дает ей пососать молока. Но так бывает не всегда. Иногда она рожает нечто похожее на ползучее существо. Это и есть Руймон. Если дитя бывает таким, мать убегает от него подальше. Руймон бывает совсем крохотным, даже глаза пока не открывает, но начинает выдергивать деревца с их корешками, хватать ртом землю и глотать ее. Становится все больше и больше.

Руймон — враг людей, а Елия — покровитель людей. Он следит, когда родится Руймон, и когда тот рождается, Елия с неба между тучами спускает железную цепь, обматывает ею шею Руймона и подтягивает его к небу. А открытых глаз его Елия боится потому, что если откроет глаза, то сколько обозрит вокруг, на столько вырастет. Когда Руймона подтягивают к небу, он истошно кричит. Кто услышит этот крик, на того он наводит болезни. На небесах

его делят на души покойников, и они его варят. Кто поест бульона от того мяса, тот умрет, как и они, покойники.

Рухæны мæй — В Риме в 46 году до нашей эры в календарном году было всего десять месяцев. Считались они на первый месяц, второй месяц, третий, четвертый, пятый, шестой, седьмой, восьмой, девятый, десятый. Их названия и сегодня на латинском языке совпадают с этими числами. На самом деле это девятый, десятый, одиннадцатый и двенадцатый месяцы. Потому что, хотя месяцев стало двенадцать, из которых шести дали новые имена, последние четыре месяца все равно остались с прежними названиями. Сентябрь у осетин называют Рухæны мæй (Нырхæны мæй). Называют ее еще месяцем Ичъына и Осушения.

Что значит Рухæны (Нырхæны)? Когда осенью олени трубят гон в пору случек, старые люди говорят: «Сагтæ рухæн кæнынц». Рухæн, нырхын, æмбухын, богъ-богъ кæнын — значит обеспокоиться, взволноваться, кричать друг другу, выражать плотскую страсть, реветь взволнованно и страстно. Ичъына — покровитель, преумножающий число членов семьи. Его праздник бывает в сентябре. В сентябре сухая погода держится продолжительно и, наверное, потому называют этот месяц хусгæнæны мæй — то есть месяц высушивания.

Рухсаг зæгъын — Помянуть покойного пищей, мясом, сладостями, фруктами, овощами, выпивкой. Подготовить и накрыть поминальный стол. Главными обязанностями поминающего бывают: помянуть красиво: «Пусть все это изобилие в чистоте и святости дойдет до тебя и будет перед тобой, точно как сейчас перед нами. Пусть летом эти кушанья и питье не гниют, не теряют свежести, а зимой не мерзнут». После этого на стол или на землю немного капают из поминальной чаши питья, которым поминали только что и говорят: «Пусть больше этих капель тебе не понадобится кому-нибудь отдавать нехотя из этого изобилия, которым мы тебя поминаем».

Умер старик, а спустя немного времени — его внук, маленькое дитя. Согласно порядкам в стране Мертвых они свое время проводили вместе. Внук со своим приходом застал у деда бурдюк вина. Часто подавал из него на стол своему деду, но вина меньше не становилось. Как-то раз малыш заметил это и задумался: «Я ведь беру вино из этого бурдюка, а доливать никто в бурдюк не доликает, почему в таком случае уровень вина не понижается?». Этот вопрос он задал и деду своему. И тот ответил так: — Пусть твой дедушка будет жертвой твоему счастью, солнышко моё. Если вино будет убывать, я скажу тебе, почему. Шло время. В один прекрасный день мальчик снова склонился над бурдюком, чтобы взять вина и опешил: уровень вина значительно опустился. Ребенок встревожено прибежал к деду:

— Дедушка, вина в нашем бурдюке стало значительно меньше.

— Эге-ге, мой мальчик, на земле нас стали забывать, за столом перестали вспоминать наши имена, некому пожелать нам царствие небесного, и в нашем бурдюке вина все меньше.

Русанæ — Дочь Луны.

Рухсæтхан — Сын Бонварнона (сын Утренней звезды)

Рынг æхсад — В сказаниях означает, что очень чисто вымыто.

Рыны æлутон хос — Сырдон для Нартов сделал три благих дела.

1) Создал для них двенадцатиструнную осетинскую лиру, из-за этого Нарты пустили его жить с ними. Никто не знал, где он жил раньше.

2) Когда Всевышний отвернулся от Нартов, то Рыны бардуаг (покровитель болезней) по его совету навел на них всякие болезни, а Сырдон придумал для их спасения волшебный бальзам «Æвдадзы хос», «Рыны æлутон хос». Благодаря этому Нарты спаслись, вылечились: прошли

опухоли на их теле, зажили нарывы и раны.

Сырдон первый мифологический лекарь.

3) Когда Нарты уже не в состоянии были сражаться с Всевышним, зедами и дугами, то Сырдон советует им: «Нам необходимо податься в большие горы». Там в укрывании скал и расщелин их уже не доставали хлёткие удары стальных цепей Неба. И Всевышний прекратил их преследовать, остудил свои раскаленные искры.

Рыны (ныры) бардуаг — Бардуаг заразных заболеваний. В давние времена из-за разгула заразных болезней осетинский народ настигали большие беды. Свидетельством тому — скопление западзов-склепов в горных местностях. Даргавские западзы по-русски даже «Городом мёртвых» назвали. От различных заразных болезней, поражавших население горных аулов неожиданно и беспощадно, умирали по целым аулам, фамилиям. Поэтому им дали такие названия: Тибская эпидемия (тибы рын). Наверно, была фамилия Тибитæ, и эпидемия унесла их. Хъомрын была болезнью, от которой случались массовые падежи скота. И в осетинской мифологии появился такой бардуаг, перед которым люди от страха дрожали.

Рыны бардуаг был настолько почитаем в народе, что в честь него справляли пиры, были и святилища его имени. До наших дней такое святилище функционирует в селении Гизель. О возникновении этого святилища жительница Гизели Фатима Кокаева от своей матери Томиан услышала такую историю: «Это было давно, когда улицы современной Гизели еще делились на отдельные сёла. В те времена, да, собственно, и сейчас тоже, между селами Кадгарон и Гизель было много родственных связей. Они женились, выходили замуж, клялись друг другу в дружбе и братстве. Как — то раз молодежь Верхней улицы селения Тег, что в Гизели, была в гостях у своих Кадгаронских родственников. Возвращаясь домой ночью, они вблизи Гизели вдруг увидели, как небо осветилось ярким светом. Кто-то вос-

кликнул: Смотрите, зед пролетает!» Выпившая молодежь, которой море было по колено, зашумело, а кто-то спяну выстрелил своим кремневым ружьём в сторону зеда. Зеду никакого вреда он не причинил. Парни видели, что на берегу реки Гизельдон он подлетал к какому-то дереву.

На второй день утром со стороны Верхней улицы слышались плач и громкие крики. Детей поразила какая-то болезнь, они все разом не смогли подняться со своих постелей, температурили, были и смертельные случаи. Люди поняли, что это божья кара, что пролетавший ночью зед был оскорблён их недостойным отношением к нему, и призадумались. Решили срочно послать к дзуары лæг святилица Табу Уацилла и спросить у него, как им быть.

Дзуары лаг из фамилии Гуццаевых сказал им:

«Рыны бардуаг обижен вами, и вы должны исправить свою оплошность! В противном случае пострадает все селение!» Он объяснил им, чтобы избранные люди обошли все стада и быка, который выйдет им навстречу, они должны привести в селение. Как угодную жертву, на его рога они должны были повязать полоски белой и красной ткани. В таком виде они должны отпустить быка, и перед чьей калиткой он остановится, ту семью обязать организовать пир на всё селение. На этом пиру они должны в чистоте и святости от всего сердца искренне просить прощение у Рыны бардуаг.

Всё сделали так, как посоветовал дзуары лæг из фамилии Гуццатæ. И, о чудо! Из одного стада действительно вышел навстречу им красивый, откормленный бык. Весть об этом сразу же разнеслась по всей Гизели, все приходили посмотреть на этого быка. Он был их последней надеждой, и они, молясь и каясь в содеянном, смотрели, как на рога быка повязывали священные полоски ткани. После этого жертвенного быка отпустили, и он стал обходить улицы и селения, сопровождаемый толпами людей.

Удивительно, но он и в самом деле прилег возле одних

ворот. Измученные болезнями люди облегченно вздохнули. Многие становились на колени и вверяли судьбу свою на милость Рыны бардуаг.

В доме, у ворот которого лег жертвенный бык, был устроен общесельский куывд (пир). Попросили Всевышнего простить их невежество по отношению к зеду и защитить их от дальнейших неприятностей. С извинениями просили Рыны бардуаг не сердиться на них дальше, а помочь им справиться с бедой, и с этого дня быть покровителем для них.

На пиру люди решили сделать святилище в том месте, где на берегу Гизельдона ночной зед подлетел и сел на дерево. С того дня болезни резко отступили от населения Гизели, дети поправились. Никто из них больше не страдал от Рыны бардуаг. А для всего селения этот день стал большим праздником, который они называли «Галзилæн».

Ежегодно сельчане Рыны бардуаг назначают «нывонд» и в день праздника, украсив лентами, ведут его по улицам селения, сопровождая это шествие песнями, игрой на гармошке, танцами. Конечным пунктом такого шествия бывает священное место Рыны бардуага. Раньше, говорят, при этом, ставшим традицией шествии, не было песен, музыки и танцев. Тогда у них иной настрой был: они были напуганы и растеряны от того, что произошло. Теперь многое изменилось. Изменились люди, сама жизнь, поэтому поклонение Рыны бардуагу стало радостным праздником сельчан.

Сабатизæр — Поминальный обычай. После смерти человека ему в течение трех недель с пятницы на субботу устраивают «Сабатизæртæ» (субботние вечера). В основном этот обычай соблюдают женщины. Они приготавливают

накрытый традиционными блюдами поминальный стол. Приглашают кого-нибудь из старших мужчин, чтобы он по обычаю за этим столом выполнил ритуал поминания. После этого несколько женщин берут немного блюд с этого стола и несут на кладбище, где у могилы умершего поминуют его еще раз. В третий «сабатизæр» собирается больше людей. Приходят и мужчины, потому что в этот день обычно режут кусарт.

Обычаи и ритуалы помина «сабатизæр» в основном ложатся на плечи женщин, и потому они бывают озабочены больше остальных. Приходится советоваться друг с другом, обсуждать, что и как сделать лучше. Вот потому и закрепилась в речи осетин такая поговорка: «Что вы шумите, как женщины «сабатизæра!»».

Саггаты (Сечъынаты) хæйрæг — Про эти фамилии говорят, что они поймали черта. Каким образом? Он к ним во время косовицы вышел днем из кустов. Смастерил себе подобие косы из ивовой лозы и стал подражать их движениям. Косари заметили это и стали плести веревки из свежескошенной травы. Черт тоже, подражая им, сплел веревки. Этими веревками косари связали себе ноги. Черт тоже самое. Косари острыми лезвиями кос перерезали свои травяные путы. Черт тоже повторяет за ними, своей ивовой косой «режет» веревку, но не может ивовым прутиком перерезать травяную веревку. Косари подбежали к нему, поместили его ножом, чтобы черт не смог уже исчезнуть. Привели его к себе домой. Стал черт жить с ними, работать, но, говорят, он в работе все делал наоборот, даже мельница у него крутилась в левую сторону. На реку за питьевой водой он ходил строго с утра до обеда. Долго пристально вглядывался в течение реки, объясняя это тем, что выбирает чистые струи и резко подставлял волне свое ведро. Чтобы черт не исчез, каждую пятницу его нужно было трогать лезвием бритвы. В одну из пятниц, надеясь друг на друга, этого никто не сделал. Черт убежал

на противоположный берег реки и там исчез под камнем.

Сагдадахъ — В одних вариантах Нартских сказаний это колчан, а в других вариантах Колчан-самострел.

Сагъо — Накануне зимы жители многих горных аулов из своих жилых домов переходили туда, где на зиму запасали корм для своего скота и стояли скотные хлева. Тех кто не переселялся в эти хлева, приходили туда проведать свой скот.

Садвæн зæппадз — Склеп человека, который был воином.

Саденджыз — Наверное, это Сау денджыз (Черное море)

Саденджызы æлдар — Когда Нарт Урузмаг надумал предпринять свой последний поход за добычей и велел молодежи сколотить ему большой сундук, когда ему туда принесли запасы воды на неделю и крепко заколотили крышку сундука, а потом бросили в море, то волны Черного моря однажды ночью выбросили его у конского водопоя алдара на сушу. Алдар обрадовался, что Урузмаг попался ему в руки. Откуда ему было знать, что не так просто победить Урузмага. У него был пытливый аналитический ум, и он алдара Сауденджыза одолел умом. Он устроил так, что молодежь Нартов перебила всё войско алдара, а его самого он сбросил с вершины башни. Весь скот, какой нашли они у Сауденджыз-алдара, они пригнали к себе, богатство его тоже забрали. Всё это они поделили на всех людей трех Нартов, ни одного человека не оставили без доли. Целый год Нарты справляли пиры и поименные поминки, расходуя скот и остальное добро Саденджыз-алдара.

Саджил фæттæ — Когда Всевышний отвернулся от Нартов, то по его указке покровитель зерновых растений поступил так, чтобы хлеба Нартов по ночам созревали, а с наступлением утра они становились незрелыми, зелеными. Тогда Нарты по совету Сатана наделали стрелы-рогатки и по ночам стреляли по хлебу, их стрелы срезали спелый колос, и днем они собирали их вместе с половой соломой.

Перемолов в таком состоянии, они могли иметь хлеб.

Саджы сәт — Паутину, разносимую осенними ветрами, в народе называют «Саджы сәт» — оленья слюна. «Если подобно оленьей слюне ветер над нашими головами будет уносить волосы его сестёр, тогда я смогу поверить, что ты убил его», — говорит Батрадзу Сатана о Сайнаг-алдаре.

Сайдвәстаг — Сайдвәстаг и Зәрдәсырх были из Царциата.

Сайнаг-алдар — Жил на вершине Сау хох (черной горы). У него была дочь несказанной красоты. Звали ее Агунда. Кроме этой дочери у него не было других детей, и он любил ее бесконечно сильно. Когда Нарт Ацамаз посватался к ней, он опечалился, но когда Агунда поставила жениху условие — пригнать во двор ее отца сто оленей, рожденных в один год — немного вздохнул. Ацамаз это условие выполнил благодаря другу своего отца — Афсати. Взглянув во двор и увидев сто оленей одного года рождения, он слегка подрастроился. Вышел к гостям хмурый, тонкостанный и широкоплечий Сайнаг-алдар с белой шелковистой бородой. Искусно пошитая черкеска из верблюжьей шерсти плотно облегла его стройную фигуру, в левой руке у него была серебряная палка. Что ему оставалось другого, сваты Ацамаза были сплошь зеды и Нартские молдцы.

Сайнаг-алдар убийца Хамыца. Он убил его по наводке Бурафарныга. Бурафарныг давно был зол на Хамыца. Хамыц соблазнил его жену своим волшебным зубом Архыза. У Сайнаг-алдара был такой чудесный нож, что из него сияли Солнца и Луна, даже Земля отражалась в нем. Но когда он убивал Хамыца, нож ударился об Хьох-зуб Хамыца, и от ножа отломился кусочек. Отломанный кусочек ножа Сайнаг-алдара взлетел вверх и остался на небе. Это Луна. За кровь Хамыца сын его Батрадз отомстил Сайнаг-алдару. Он его же ножом отсёк ему голову.

Сайнаг-әлдары кард — Чудесный нож Сайнаг-алдара был выкован небесным Курдалагоном. Он им убивает Ха-

мыца, а его самого тем ножом убивает Батрадз. По воле Всевышнего от ножа Сайнаг-алдара, ударившегося об зуб Хъох Хамыца, отлетел кусочек и застыл на небе. С тех пор на небе появилась Луна.

Сайнагон — Мать Ахсара и Ахсартага

Салтæнцъæтджын — Неизвестный волшебный лук.

Самели — О луноедах есть такая краткая легенде: — Давным-давно жил на земле Самели — человек, от которого шли одни беды. Он разозлился на людей и решил истребить их. Никого не жалел. Его злодеяния рассердили Всевышнего, он поднял его к небу и стальными цепями привязал к Луне. Потому и видим мы на Луне черные контуры-тени. Но у Самели остались сыновья, и они в образе щенков летают между землей и небом. В определенное время нацеливаются освободить отца, бросаются на Луну и начинают поедать ее. Потому и темнеет Луна тогда.

Осетинский народ говорит, что если Самели сможет освободиться, людей постигнет огромная беда — они превратятся в ослов. Та беда не коснется только тех, кто будет из фамилии Самели.

Некоторые осетинские фамилии себя считают потомками Самели и за это благо они каждый год в его честь устраивают пир. Только этот пир бывает таким, что на нем не бывает ни пирогов, ни шашлыка «æхсырфæмбал», ни араки. Его кувинаг — только лаваша. Глава семьи возносит молитву, а потом все члены семьи едят молча. Человеку не из данной семьи нельзя кушать эту еду.

Санаты Сем — Судя по народной легенде, Сем Санаты родился 250 лет тому назад в селении Саната Закинского ущелья. Отца его звали Бердык. Он был племянником Санакоевых. А по другим народным легендам он жил в Верхнем Кани, в Горной Санибе и даже в Цымыти. Над Цымыти места содержания скота и сейчас еще называют кошапами Санаевых. А над Горной Санибой он похоронен по его желанию. Сем знал, когда умрет и, когда до дня его смер-

ти осталось уже немного времени, старейшинам селенья Горная Саниба завещал: «Когда я умру, похороните меня в Верхней части селенья (над селеньем), и я из страны Мертвых тоже буду вам помогать». Завещания выполнили, но сегодня уже никто не помнит, где могила Сема.

Хорошего человека каждый считает своим, и Сем стал общенародной, легендарной личностью.

Известный сказитель Сланов Илико про Сема говорил так: «В селении Лац (Куртатинское ущелье) жили муж и жена Санаевы. У них родился сын, и когда он подрос, они его женили. У парня за шесть лет родилось шестеро детей, но ни один из них не выжил. Когда они рождались, изо рта вылетали горящие угли, и когда принимавшие роды женщины начинали выражать свое удивление, дети мигом исчезали. В седьмой раз жена ждала ребенка, и когда пришло время рожать, в гости к ним явился один счастливый человек. Невестка застонала от родовых болей. Тогда гость велел позвать ее свекровь. Свекровь вышла к гостю, и тот спрашивает: — Как дела той, что сидит отдельно от всех? — Родить-то родит она, но неизвестно, что опять станет с ребенком.

— Срочно найдите мне жиру свиного, — велел гость. Принесли гостю просимое. Тот разогрел свиной жир и сказал: «По мере того как ребенок будет выходить из чрева матери, натрите его этим жиром, и он больше никуда не исчезнет. Первых шестерых малышей тоже следовало мазать, тогда бы черти не посмели даже близко подойти».

Когда ребенок родился, его обмазали свиным жиром, и он никуда не исчез. Тогда свекровь, радуясь, подошла к гостю и говорит: «Наш ребенок спасся, но из горла его все ровно вылетают горящие угли, и они обжигают грудь матери».

— Выцедите в посуду немного молока из груди матери и влейте в горло малышу, после этого все будет в порядке, он успокоится.

Влили ребенку в горло молоко, и он успокоился, жар снизился. Гость дал ему имя, назвав его Сем.

Когда ребенку исполнилось три месяца, он стал разговаривать. Удивительно мудрым, красноречивым и любимцем людей был Сем. Люди верили в то, что сказанное Семом несомненно сбудется.

Много легенд, притч, пословиц и крылатых фраз осталось в народе от Сема. Из мудрых слов Сема: «Души не будет у него, а будет быстро двигаться по земле и тянуть на себя целые горы и страны».

• Сем Санаев зашел в один храм. Храм был полон людей. Сем сказал: «Этот храм будет рушиться, и вы можете погибнуть». Люди сказали: «Этот человек не в своем уме. О чем он говорит?»

Вдруг храм затрещал и обрушился. Погибли люди.

• «Будет подобен нити на палочке и будет передавать говоримые слова. Не знаю, как его будут называть».

• «Мешок и сума будут равноправны».

• «Конец света будет от воды, и это будет в Руси».

• «Конец горам настанет на равнине».

• «Придет время болтливых парней и хозяйствующих девочек».

• «Появится такое поколение людей, что человек будет летать на крыльях».

• «Появится арба-самокат».

• «Семь Ганалов ждет гибель, а восьмой Ганал — пустынный», — говорил Сем, и так и случилось. В Ганалгоме на противоположном склоне было восемь аулов Ганал. При обвале ледника Майли ледовой лавиной накрыло семь аулов, и все люди погибли. Жители восьмого Ганала смогли убежать и спастись, но место их родного аула осталось пустынным: никто больше там не стал селиться.

• Сем обратился к своим товарищам: «Вы знаете, что говорит вон тот ворон? Он сказал: «У того, кто возвращается из Калак, конь подох, полетим и склюем ему глаза».

- Сем из Заки переселился в Куртатинское ущелье, остановился на склоне и сказал: «Следующая пятница для Закинской церкви будет днем ее обрушения, а для меня — днем моей смерти». Так и получилось.

Саниба — Христианский праздник, отмечают его спустя десять дней после Успения. «Саниба» — слово грузинское, по-русски означает «Троица», а по-осетински — триединство Всевышнего. Троица приходится на один день с осетинским «Кæрдæгхæссæн». А праздник Саниба осетины в разных ущельях отмечают в разные сроки. Например, в Дзимыре — весной, в Тырсы — летом, в Нартском ущелье — осенью. В этих ущельях есть святилища «Саниба», а в Горной Санибе — церковь «Æртæ Иууон Саниба».

Санты маелик — Притеснитель, насильник. Смерть его от ножа Ахсара. Когда Урузмаг сразился с ним, ударил его этим ножом, и голова Маликка покатила на землю. Дочь Маликка осталась Сырдону, его серый конь — Хамыцу, остальное его достояние Нарты разделили между собой поровну.

Саргъау хъæды дзуар — Святилище в Куртатинском ущелье.

Сар æмæ тохы фæдыл хонæг — Глашатай, вещающий о тревоге и зовущий на сражение.

Сар тæнзæт — Свирель, которая зовет оленей.

Сарыхъæрзæн — Входные ворота в ад чертей.

Сасана — Дзерасса называют и таким именем.

Сатана — Дочь небесного Уастырджы и дочери Донбеттыра — Дзерассы. Родилась в западце от мертвой матери Урузмага и Хамыца. Дзерасса так сильно нравилась Уастырджы, что, когда живой не досталась ему, он к ней мертвой пришел в ее западце. «Ударил ее войлочной плетью, и Дзерасса стала семикратно краше, чем была», — повествует сказание, и тогда Уастырджы овладел ее. Потом опять ударил ее войлочной плетью, и она опять стала как была». Через год мимо западца проходил беда Нартов — Сыр-

дон. Прислушавшись, он понял, что там плачет ребенок. Рассказал об этом Трем Нартам. Урузмаг сидел старшим на Ныхасе. Вскочил, поспешил к западзу и забрал оттуда Сатана. Она за месяц годовалой становилась, а за год — как трехлетняя. А внешность ее была несравненна. Златовласа, лучеглаза. Сатана выросла такой мудрой и красивой, что от нее темная ночь светлела, слово — острее ножа, точнее стрелы, владела языком животных и народа хати. И сердца зедов к ней тоже были равнодушны, благодаря ее красоте появился и Сослан. Сатана единородная сестра Урузмага и Хамыца, кроме того — жена Урузмага и неродившая мать своих сыновей Нарт Сослана и Батрадза. Благодаря молодежи Нартов она из чрева камня извлекла Сослана, по ее мудрой наводке парни Нартов Батрадза выманивают из моря, но обоих воспитывает она сама. Сатана из рода Ахсартаггата, печётся о них, все ее действия в первую очередь направлены на их благо. В схватке Сослана с Алагаты Тотрадзом она становится на сторону своего сына и только благодаря мудрости Сатана, побеждает Сослан. Но когда приходит беда к Нартам, Сатана их не делит на фамилии: на Ахсартаггата, Бората и Алагата. Вся ее мудрость, все ее силы и даже сакральный талант она направляет на общее благо Нартов, на победу над врагом. Слово Сатана сбывается часто. В этом ей помогает ее отец Уастырджи, другие зеды и дуаги и, конечно, Всевышний тоже. Ей послушны и птицы, и звери. У нее есть шелковый платок, и кто бы ни взял его, его нельзя спрятать. Упав на землю, платок оказывается в руках своей хозяйки — Сатана. В сказании «Как Батрадз спас Урузмага» она благодаря своему платку узнает, что муж попал в беду, и срочно печёт три медовика. Поспешила она на молитвенный курган и взмолилась: «О Всевышний, Бог Мой! Если я тебе нужна еще для чего-нибудь, то мой нерожденный мною сын находится у Донбеттыров, и сделай так, чтобы он очутился здесь!» и Всевышний исполнил ее

мольбу. Благодаря Сатана Сослан одерживает победу и над сыновьями Тара Мукара и Бибыцом.

Сатана человек мудрый. Она чувствует земные и небесные чудеса. Сказание «Саууай» рассказывает нам: «В такое время (то есть когда день и ночь уже размыкались) Сатана поднималась на самый верх семиэтажной башни молиться, смотрела оттуда, чтобы узнать, что счастливого и что несчастливого, что хорошего и плохого происходит на небесах и на Земле».

Много добрых дел сделала Сатана для Нартов. Пиво «Алутон» тоже она придумала для них, и вкус меда почувствовать тоже она постаралась.

Когда Нартам трудно, и даже мудрая мысль Урузмага не справляется с принятием правильного решения, последней надеждой становится Сатана. И Нарты тоже умеют ценить ее, воздают ей должные почести. Эти почести иногда становятся спасительными для самих Нартов.

В сказании «Безымянный сын Урузмага» говорится: «Для Нартов наступил страшный год. Оказались в стесненных обстоятельствах, стали умирать с голоду. Потеряли надежду на спасение, сердца их охладели ко всему, ничего не давалось в руки. Молодцы Нартов пришли в столь жалкое состояние, так опустились, что целыми днями с утра до вечера оставались валяться на Ныхасе! В таком виде увидел их Урузмаг и вернулся домой злым, расстроенным. Узнав, в чем дело, Сатана сказала ему: «Иди и пригласи их, я всех их смогу угостить, как одного гостя: вон наши кладовые полны всякой еды и питья», и повела Сатана Урузмага в одну из кладовых: она была полна пирогов. Повела она его во вторую кладовку: та была полна всякой посуды, наполненной разным питьём. В третью кладовку Сатана зовет Урузмага — от пола до потолка штабелями сложены окорока и базгута здесь.

— Все это мне присылали с почетом и уважением Нарты с пиров своих, — сказала мужу Сатана. И они всем этим

добром от одного сегодня до другого сегодня кормили всех Нартов, спасая от голода». Такой славной и уважаемой была для Нартов Сатана. Она столько добрых дел организовала для Нартов, они так верили ей и надеялись на нее, что берегли ее, как берегут волшебные бусы Цыкура, никому ее в обиду не давали. Сослан ее даже из страны Мертвых выпрашивает у Барастыра, (сказание «Как Сослан спас Сатана из озера Ада»).

Добродетели Сатана столь велики и многочисленны, что Нарты ей прощают любые ошибки, даже то, что своего брата она сделала мужем. Ни разу не упрекнули ее за это. Этому ее поступку сказитель находит оправдание: когда пришла пора ей выходить замуж, тогда она задумалась, но даже среди зедов мудрей и умней Урузмага никого не нашла, и мысленно решила: «Эх, если не будет моим Урузмаг, то я замуж не выйду!» И сказала она Урузмагу: «Урузмаг, свое добро никто чужому не отдаст из дома. Меня жалко отдавать в чужую фамилию. У меня нет другого выхода, если ты не станешь моим мужем!»

От стыда уши Урузмага запылали огнем, волосы на голове встали дыбом, «Ни звука об этом, — сказал он, — стыдно перед людьми. С какой совестью я покажусь Нартам!»

Но если Сатана что надумала, нужно решать до конца. Стремясь к своей цели, она опирается на свой твердый ум, красоту, знание жизни и даже сакральные знания. «Ох, изворотлива тоже была Сатана! — говорит сказитель, — И, конечно, благодаря этой черте тоже она легко вводят в заблуждение и в итоге обманывает жену Урузмага — Елда, да и самого Урузмага. Ради этого она на потолке спальной комнаты даже звезды и Луну наколдовала, чтобы светили, сияли они, как бывает в жизни. После этого она Урузмага посадила на осла задом наперед и заставила его так проехать три раза мимо Ныхаса Нартов. Потому что Сатана — клубок мудрости и она поступает по-своему.

Противостоять ей — невозможное дело. Когда Сафа соблазнил ее, и Урузмаг упрямо твердил о разводе, она сумела так искусно повернуть дело, что Урузмаг простил ее. Он предан ей, и Сатана уверена в этом. Но все равно она его проверяет (сказание «Сатана и дочь Бората»). Она принимает вид старушки и говорит ему, что ему теперь мало пользы от нее, нужно найти жену помоложе. И заставляет его взять в жены единственную сестру сыновей Бурафарныга Бората из Нижней улице Нартов. Но после свадьбы Сатана снова оборачивается в юную красавицу, и Урузмаг остается с нею. Сатана в силах сделать это, и может превратить себя не только в старуху, но и в мужчину (читай сказание «Как Сафа соблазнил Сатана»).

Урузмаг и Сатана удивительно прекрасная и достойная подражания семейная пара. Они расстаются, и тут же опять сходятся. Друг без друга они не могут существовать. Не зря родилась такая поговорка: «Скажи Нарт Урузмаг — и жизнь пойдет, скажи «Сатана» — и пойдет изобилие». А что еще человеку нужно? Но в детях они несчастливы. Не живут у них сыновья. От рук самого Урузмага они отправляются в страну Мертвых. Как рождаются, Сатана прячет их то у Донбеттыров, то в наднебесии, но и туда дотягивается до них рука несчастья (Сказания «Безыманный сын Урузмага»). Это из-за злого проклятия Сырдона. Избежать это проклятие удалось Айсана, воспитывавшемуся у небесного Сафа, другой сын — Асана — воспитан у Донбеттыров. А сын Кандза — Саууай — их зять, одну из дочерей зовут Адуха.

Образ Сатана из Нартских сказаний не похож ни на один женский образ. В него осетинский народ вложил самые сильные, крепкие чувства, духовную глубину. Недаром в народных массах живет: «Хорошая хозяйка Сатана, учившая Нартов уму-разуму, чьи двенадцать кладовых были полны еды и питья». Варящий пиво и араку поговаривает: «Пусть варится и квасится как от руки Сатана!»

Или: «Их кваситель — Сатана, над ними молитвенник — Урузмаг!» «А пиво у них — словно Сатана варила!» и т.д.

Сатанайы кьухдарæн — У Сатана было чудесное кольцо. Смотрит через нее в небесную ширь и видит всё. Когда Сослану, чтобы жениться на Ацырухс — дочери Солнца, понадобилось построить большую железную башню на берегу моря, Сатана дала ему это кольцо. Он взял кольцо, обчертил им на берегу моря огромный круг, и там появилась большая железная башня.

Сатаенфарс — Затененное место с краю.

Сатаен фæдисон — Когда совершается насилие, нападение врага, тех, кто спешит на помощь, на выручку, на борьбу с врагом, зовут **сатаенфæдисон**.

Сау Аласа — Встречается в Нартских сказаниях. Очень выносливый конь и отличный скакун.

Сау барæг — Бардуаг дремучих лесов. Живет в лесной пещере. Ездит на черном коне, носит черные одежды и черное оружие. Он является также покровителем абреков, разбойников, насильников. Натравливает их на охотников, дровосеков, и они устраивают им засады, грабят их, отнимают их добро. Они и себя вверяют этому бардуагу, и когда им не удастся прибрать к рукам чужое добро, они винят в этом Сау бараг (черного всадника). А люди молятся ему, чтобы он оберегал их от разбойников. Давно, очень давно в Трусовском ущелье жил один разбойник. Звали его Лоло. Бог проклял его за то, что он убил и двух своих родных братьев. И вот как-то раз Лоло в своей молитве попросил покровительства черного всадника, а сам с такими же двумя грабителями, как сам, перешел через ледник Мна. И вдруг он заметил девушку — красавицу Хора. Она, уверенная, что авторитет отца ни кому не позволит обидеть ее, уверенно шагала по горной опасной тропе на летние пастбища своего отца, чтоб помочь ему напоить скотину.

В ущелье царила тишина. Облака медленно передви-

гались по ребристой поверхности гор. А на вершине Мна зависло белое облако. Лоло огляделся по сторонам. На круче Сауайнæг на черном коне в черной одежде воина, скрываясь в тени, стоял Черный Всадник (Сау барæг) и указывал рукой на девушку. Лоло кинулся к ней, схватил, чтоб умыкнуть, но как только дошел до сыпучего снега у подножия ледника, тучи разошлись, белое облако над ледником Мна растаяло, и Лоло замер. На самой вершине горы на вечных льдах преспокойно стоял Белый всадник на все небо. На белом коне, в сияющих одеяниях. Лицо выражало возмущение.

Лоло узнал Уастырджи — защитника бедных и борца за правду, наказывающего преступников. Черный всадник тоже от неожиданности пошатнулся назад и вместе с конем провалился в бездонную пропасть. Шум падения вызвал лавину, и лавинные массы проглотили грабителей.

Когда стихло все, и в мире опять воцарилась тишина, облака чесаными прядями стали кружить над склонами гор, на вершине ледника Мна. Внизу на затихших массах лавины одиноко стояла перепуганная и замерзшая Хора.

Сау барæджы кувæндон — Находится в Алагирском ущелье над селением Быз. В лесу над селением Быз Черный всадник встретил двух абреков. Они заблудились и просили его показать им дорогу. Как идти дальше.

Он показал им, и когда они рассказали об этом своим тридцати восьми товарищам, те решили убить своего благодетеля. Погнались за ним, и когда тот догадался об их намерениях, сразился с ними и всех перебил. После это он спустился в селение и в один дом попросился гостем. Вывел хозяина во двор, указал рукой на высокую скалу и сказал: «Здесь вам тесно, наверно, жить. Вон за той скалой много пастбищ для скота». При каждом своем слове он почему-то указывал на ту скалу. Наутро гость исчез, но никто этого не заметил в доме, и весть об этом обошла все селение. Когда они нашли дела убитых абреков, то

поняли, что у них непростой гость гостил, что их посетил Черный всадник. На той скале, куда он указывал им, они построили святилище в его честь. Очень высоко расположено это святилище. Из-за того, что туда старым людям тяжело подниматься, жители селения позже перенесли святилище ближе к себе, обустроили его и теперь молятся Черному всаднику.

Саударæн — Из-за смерти близкого одеться в черную одежду, а мужчинам отпустить бороду. Когда снимают траур, когда бреют бороду, то этот обычай называют «Сауисæн» (снятие черных одежд) и «Хилдасæн» (снятие бороды).

Саудзагъд æмæ къуыпных — Так уаиги называют Батрадза.

Сауи — в сказке «Близнецы» имя брата-близнеца Будзи (читай «Будзи»).

Саумæратæ — Нартская фамилия. Кандз и его сын Саууай — из фамилии Саумарата.

Саумæрон — Она живет в глубине Черного ущелья. Нарты называют ее Самородящей женщиной.

Саумæрон Бурдзæбаæх — Из-за проклятия Сырдона детям Урузмага и Сатана давалась недолгая жизнь. Из семи сыновей, родившихся у них, кто от собственной руки был убит, кто от чужой руки. Одним из этих сыновей был Айсана, и женой его была Саумарон Бурдзабах. Она сидела в такой башне, что ее вершины глаз не улавливал, и замуж бы вышла за того человека, чей крик был бы слышен от основания башни до самого верха ее. Много женихов пришло к ней, но до нее ничей крик из них не дошел, и они превратились в немые камни. Крик Айсана тоже не донесся до нее, и тогда заржал его конь. От ржания коня на самой верхушке у башни обвалился угол. Саумарон Бурдзабах узнала, что Айсана — ее судьба, спустилась она с башни и села к Айсана на коня. Айсана увез оттуда Саумарон Бурдзабах и они стали жить в селении Нартов.

Саумарон Бурдзабах была удивительно славная жен-

щина. Недаром после упреков Айсана жена Сослана сказала ему: «А почему я должна встать тебе, не Саумарон Бурдзабах же ты привез себе в жены?» После этих слов он привез ее себе в жены. У Саумарон Бурдзабах есть шелковый платок. Повернет она его влево — насильники превращаются в немые камни, а вправо поведет — становятся мужчинами.

Саутæ ивæн — Порядок снятия траура.

Сау цад — Находится в стране чертей, в семиподземии.

Сау цъыззы цъас — Ад далимонов.

Сафа — В осетинской мифологии зед очага и огня в доме, надочажной цепи и фарна семьи. Один из самых почитаемых зедов наших предков. Сидит на вершине Уасхо. Он оберегает огонь очага, от острого режущего орудия, ножи, пилы, топоры в его руках. Особо священо почитаемы были надочажные цепи, которые ковались им на небесах. Там, где собираются почетные Зеды, там бывает Сафа. При этом чаще всего собираются у него. То, что он с Нартами очень дружен, видно и по тому, как он, когда у Урузмага родился сын, обвязав шею белого быка шелковой веревкой, привел его к дому Урузмага, крикнув с калитки: «Долгой жизни родившемуся, а право воспитывать его пусть дадут мне!» Сам зарезал быка и устроил Нартам пиршественное застолье. Новорожденного нарекли именем Айсана, а потом Сафа пригласил его с собой к себе на небеса. Когда Айсана, подросток, проведать его, посмотреть, как он вырос, приходили Уастырджи, Афсати, Тутыр, Уацилла и другие зеды.

У Сафа был и другой воспитанник — Крым-Солтан.

Есть сказание «Как Сатана обманула Урузмага». Там он изображается не совсем хорошим. Когда дзуар Нартов убежал от Батрадза и в поисках спасения забежал к нему, то Батрадз обзывает их, называя черноухими, намекая на то, что работа с огнем тяжелая и грязная, а Сатана называет Сафа копченнопузым. Благодаря инициативе Сафа

зеды Сослану и Нартам сделали такие подарки, которые улучшили их жизнь.

Сафайы рæхыс — Надочажная цепь. Предки осетин когда-то молились огню. Все, что связано с огнем, было для них священо. Особенно надочажная цепь — цепь, сработанная руками Сафа. В каждом горном доме был очаг, а над ним — надочажная. Цепи эти ковали известные кузнецы. Но среди этих цепей были такие, которые люди называли цепями, спущенные Сафа с небес. Семьи, у которых в доме были эти цепи, считали себя счастливыми. Даже сейчас в горах живут люди, которые до сих не сняли эти цепи. Переселившись на плоскость, повесили их в доме в заметном месте или убрали далеко и берегут как зеницу ока.

В цепи Сафа заключен огромный фарн. Когда невесту вводили в дом мужа, къухылхацаг три раза обводил ее вокруг этой цепи. Мужчина, давая обещание или давая клятву, дотрагивался рукой до надочажной цепи. Когда чужому человеку приходилось искать спасения и он доверялся какой-то семье, он в первую очередь вокруг шеи обматывал надочажную цепь. После этого никто не смел уже обижать его.

Когда случалось так, что в семье уже не было мужчин, старшая из дочерей надочажную цепь вешала на свою шею. Так поступила Ольга Хетагурова, когда умер ее славный брат Коста. Осталось проклятие: «Чтобы ты на шее понес надочажную цепь!» Украсть, выбросить цепь Сафа — надочажную цепь — было страшнее смерти. Это было позором для всех выходцев из данного дома, опасно — кто смел это делать.

В поэме «Æфхæрдты Хæсанæ» Госама — мать Хасана — рассказывая сыну об убийцах его отца, особенно возмущается и сокрушена тем, что они сняли надочажную цепь и бросили ее в навоз.

Человек не мог определить, что более позорно: убить или выбросить из дома надочажную цепь, запачкать ее.

Трудно сказать, что из этого перечня варварств было более страшно.

Сафайы уæсхо — Сафайы кувæндон — святилище Сафа. Оттуда Афсати обращается к славному охотнику — сыну Комиа, чтобы он отобрал у черта его дочку Хайырхъыз.

Сафайы хæрынкъа — Сатана поддалась на соблазнение Сафа из-за его перочинного ножика. А ножик был таким, что когда Урузмаг был в годовом походе, и Сафа пришел в гости к Сатана и, вытащив из кармана ножик, бросил ее на землю, из него выскочили мальчик и девочка. Мальчик поймал коричневого ягненка, которого Сатана привела Сафа зарезать. Девочка принесла фынг (стол). На столе зарезали ягненка и положили варить в котел. Когда сварилось мясо, сняли с огня и накрыли стол для Сафа и сказали они Сатана: «Вот теперь дай ему покушать то, что ты даешь ему покушать». Ножик так понравился Сатана, что ради приобретения его она пошла на близость с Сафа.

Сахъолайы уæзæг — В сказании «Шуба Сослана» Сослан на возвышении Сахъола играет в альчики с Елтагъаном и выигрывает у него.

Сахъоладон — Какая-то река в Народном творчестве.

Сæгдзæф чызг — Невестка на сносях, беременная. Так Болатбарзай называет свою невестку — жену Дзылау «Я привел тебе тронутую сажей невестку. И душа Дзылау пошла в рай».

Сæдгæр сыф — В сказаниях целебное растение. Урузмаг вскипятил в воде (отварил в воде) сæдгæр сыф и этой водой омыл глаза Уархага. Уархаг стал видеть (прозрел).

Сæлимæт — Дочь Сырдона. В одном сказании к ней посватались женихи, и Сырдон так расхвалил ее, что сильно перестарался. Нахваливая дочь, он даже беременной ее называл, в том смысле, что при продаже коровы покупатель и об этом спрашивает. А нагулявшая корова стоит дороже — продается с теленком.

Сæлхæ-рæсугъд — Дочь Челахсартага.

Сæлхæйы рæсугъд — «В селении Салха красавица Салха собралась замуж», — говорит сказание. Больше всех из ее женихов пленил ее сердце тот смертельно раненный в сражении с Донбеттырами парень, который искуснее всех играл на фандыре. Но он в ее объятьях испустил дух. В тот, момент, когда покойника люди опускали в могилу, красавица Салха острием булатных ножниц проткнула себе сердце и тут же скончалась. Народ селения Салха обоих похоронили вместе в одной могиле.

Сæдамон — Покровитель горящего угля. Он пращура Нартов Сауасса закаляет в огне, а потом бросает его в Сæмæдон, и мужчина превращается в чистую сталь. Слово «сæмæдон» обозначает, видимо, жидкость особого состава, которая имеет неизвестные нам свойства. Как во всякой профессии, в профессии кузнеца тоже есть свои тонкости и неразглашаемые рецепты. В составе «сæмæдон» могло присутствовать что-то секретное из составляющих.

Сæмæтхан — Хуры фырт — Сын Солнца.

Сæмгæф — Морской обитатель, видимо, дельфин.

Сæнтсау Донбеттыр — Слуга, состоящий на побегушках у Донбеттыра.

Сæр, бæрзæй æмæ уæн — Осетины голову кусарта на стол кладут из уважения к старшему, в знак фарна застолья, в знак мудрости. За то, что у старшего больше жизненного опыта и младшим не дает ошибаться, покровительствует им благожелательно. «Чтоб мы были мудры старшими, многочисленны младшими», — об этом они просят небесные силы в своих молитвах.

Шея же на осетинском столе символизирует поколение средних лет, чьим трудом зарабатываются изобилие и остальные блага нашей жизни. Ответственность за все в жизни опирается на их плечи, на их шею, как ярмо на шею быка. Это они дарят новое поколение — детей, это они создают все блага жизни, строители общества, столпы семьи.

Лопатку ставят на стол как символ отваги, мужества и чести. Эти качества присущи молодежи — защитникам родного очага, Отечества, Родины, стражам мирной жизни народа. Они своими делами, своим отношением ко всему окружающему их в жизни, старшим поколениям обеспечивают мирную жизнь, спокойную старость, и поэтому ими нельзя не гордиться. Когда в дни застолий старейшины поднимают тост и молятся за здоровье и счастье младшего поколения, трое старших, ведущих застольные обряды, потому и преподносят младшим специальные три бокала с куском мяса от лопатки. Тем, кто отличился на войне, лопатку преподносили целиком в сопровождении почетного бокала. Это было своеобразным выражением благодарности старших и их пожеланием на будущее — быть физически крепкими, закаленными и добиваться дальнейших побед и успехов.

Сæрзæнт æфсæн худ — Железный, стальной головной убор. Скорее всего это стальной шлем, какой носили наши далекие предки.

Сæрзæд, сæры зæд — В старом горском доме в углу женской части, был разукрашенным узорами специальный столб, на который крепились рога домашних или диких животных. Он был охранителем семейного счастья, местом «Сæры зæд», был в особом почете. Каждая девушка, выходя замуж, из родительского дома в день свадьбы в дом мужа привозила «сæр зæд». «Сæры зæд» представлял собой красивый флажок на маленьком древке, разукрашенный лентами яркой расцветки в виде крупных стежков. Мастeryт его в доме невесты. В дом мужа везут вместе с Медовой чашей. Когда назначают снимателя фаты (хызисæг) и дают ему право открыть лицо невесты, он этим флажком обносит вокруг головы невесты три раза в правую сторону, громко и радостно желая ей счастья в новом доме, хорошего потомства, дружной семьи и доброго покладистого характера. Со словами: «Фарн, фарн,

фарн! Девять сыновей и одну синеглазую дочь тебе!» про-
износимыми троекратно он верхушечкой флажка при-
поднимал фату с лица на голову и открывал лицо невесты
в сторону уголка «Бынаы бардуаг».

Сæрызæд прикрепляется высоко к столбу фарна кра-
сиво, чтобы люди любовались им. «Сæры зæды» — флаг
святости. Особенно для невесты. Она считает его симво-
лом своего счастья, залогом будущего счастья. И потому в
дальнейшем бережет его как зеницу ока. В трудные мину-
ты молитвенно просит помочь, особенно, когда долго не
рождаются дети. Она флажок «Сæрызæд» снимает только
после рождения детей и прочного обоснования в доме
мужа. Но и тогда она его хранит бережно вместе с самыми
дорогими сердцу вещами в чистоте и порядке.

Сæртæнзæт — Рог, которым зовут оленей (манок).

Сæрхъис æмаæ тæнхъис бæндæнтæ — Они имеются у чер-
тей (веревки из грубой щетины, что растет на голове и из
тонких, мягких волос).

Сæры дзидза — Мясо головы. Когда-то, говорят, предво-
дитель одного из Аланских войск попал в плен к врагам.
Царь-пленитель от гордости не знал, как еще радоваться.
Об отваге аланских воинов ходила слава, и вдруг к нему
в плен попал сам предводитель войска. Его тщеславию
льстило, что такой отважный человек попался как пташка
в клетку.

Враг не торопился убить его, а хотел сломить его голо-
дом, сломить его волю и отвагу. Велел бросить его в под-
земную темницу и распорядился:

«Кормите его все время одной и той же пищей, чтобы
он умер в муках от такой пищи, чтобы обессилел и со сло-
манной надеждой на спасение умирал долго и мучительно.
А еду пусть он сам выберет».

Когда Аланскому предводителю объяснили ситуацию,
он из всех видов еды выбрал мясо головы.

Шли дни, годы сменяли друг друга, храбрый аланский

военачальник сидел в подземелье, питался мясом головы и водой, но вопреки планам врагов он был бодр, не колебались ни его отвага, ни его вера в жизнь. И вот как-то раз приходит к нему царь, надеясь увидеть сломленного несчастного пленника. Каково же было его изумление, когда увидел бодрого, крепкого и душой и телом, готового хоть сейчас идти в бой аланина.

Когда царь успокоился, велел привести к нему аланина и стал расспрашивать, почему он выбрал мясо головы. Тот рассказал царю о том, как с древнейших времен его народ высоко ценит голову кусарта, какой фанн вложен в неё. Почему ставят голову перед старейшинами.

«И еще, — сказал пленник царю, — в мясе головы все микроэлементы, которые необходимы человеческому организму. Оно благотворно влияет даже на костный состав и головной мозг».

Царя тронули мудрость и проникновенность ума того народа, к которому принадлежал его пленник. Тронули его стойкость и уверенность пленника, и он, подбодрив сердцем, освободил пленного военачальника, проводил его с почестями в его родные места к родному народу.

Сæры кæхц — Когда-то давным-давно у Нартов черепа были съёмные. Каждый мог снять свой череп, побрить его и надеть обратно. Но когда Урузмаг со своим безымянным сыном пошел в поход в страну Терк-Турка, там поднялся такой ветер, что на целую пядь срывал поверхность земли и уносил.

Урузмаг в это время со своим сыном от ветра укрылся в яме, но любопытство взяло верх и он высунул голову, чтобы посмотреть, что происходит. Ветер сорвал с него череп и покотил его по Земле.

«Стану предметом позорного осмеяния, если старейшина останется без черепа!» — мгновенно пронеслось в голове парня и он выскочил из ямы. Схватил череп на бегу, приладил его на Урузмага и говорит: «Пусть с этого

дня черепа у Нартов станут несъемными!»

Сæрын — Закалывать железо, закалывать сталь. Нартские молодцы стараются закалить себя любой ценой, сделаться непробиваемо крепкими, чтобы стрела не могла их пронизывать, чтобы лезвие ножа не могло их порезать. Например, Батрадз велел закалить себя в кузнице небесного Курдалагона, Сослан велел закалить себя даже в молоке волчицы.

Сæрдар — Человек фарна, высоко несущий знамя жизни, ставший во главе народа и ведущей по жизни вперед через любые трудности и преграды.

Становящийся на место «Сæрдара» взваливает на себя огромные обязанности. Он отвечает за судьбы народные, а оправдать доверие народных масс — нелегкое дело, требуется мудрость ума и благонастроенное сердце, твердая уверенность в правильности выбранного пути и в решении каждой большой и малой проблемы.

Сæры хицау — Так уважительно жена называет своего мужа, своего спутника жизни. Называет еще и «нæ лæг» (наш мужчина). Муж же свою супругу называет «нæ сывæллæтты мад» — (мать наших детей), «нæ къæбæргæнæг» (пекущая нам хлеб). Когда начинают стареть, муж о жене говорит «не 'фсин» — (наша хозяйка) или «усай» (женушка). На людях мужчина никогда не говорит «мæ ус» (моя жена), потому что так не принято, это у осетин звучит грубо, в этом элемент некоторой неуважительности. Да, мы — люди, знаем, что она твоя жена, и без тебя нам это хорошо известно. Даже называть друг друга по именам муж и жена воздерживаются, потому что так принято в народе, таков древний аланский обычай. В этом таится элемент некой сакральной таинственности и трепетности взаимоотношений.

Сæтæлæг — Так в одном из Нартских сказаний зовут брата Ахсара и Ахсартага.

Сæтти æмæ Бæтти — Сатти и Батти были соседями. Сатти

был ленивым бездельником и любителем полакомиться, посидеть за богатым столом, а Батти — человек труда, не пренебрегавший никакой самой тяжелой работой, иногда переходивший грани разумного трудолюбия. У Сатти была окладистая рыжая борода, а Батти носил русую бородку. У Сатти — белая короткополая черкеска, у Батти — длиннополая. На ногах у Сатти — кьогъодзита из ремешков (плетеные кожаные лапти), у Батти — добротные арчита (кожаная обувь). От самого их рождение они никогда не расставались, но и вместе они не могли жить спокойно. Не ладились вместе ни дела, ни слова их, но и жить друг без друга они не могли. Сатти насмеялся над Батти, а Батти — над Сатти. Они постоянно на людях подшучивали друг над другом.

Как-то раз Атто спрашивает у Битто: — Не помирились еще Сæтти и Бæтти?

— Хотелось бы им, но.....

— Но что?

— Они же не помнят, из-за чего повздорили последний раз.

Такими противоположными друг другу персонажами их знают в народе. Если кто не ладит из-за пустяков, люди с доброй усмешкой говорят: «Они как Сатти и Батти». Или: «Опять в мед Сатти и Батти попала волосинка».

Сæумæдзых — Сын вдовы, жених Мæйвæлурса.

Сæууай — Единственный сын Кандза Саумараты. Он родился у него уже на старости лет, когда он уже не мог садиться на коня, чтобы ездить верхом, ходить в походы. Видать, Всевышний услышал молитвы его жены, ее просьбы и не оставил их без наследника.

Из-за того, что после рождения Саууай кусал зубами грудь матери, Кандз велел бросить его в ледниковую трещину, и там его выкормили волки. После этого Кандз забирает его к себе.

Отважным вырос Саууай, достойным сыном Кандзу.

Даже самый сильный не может побороть его. Хороший, благородный младший, отличный охотник. Когда Бората объявили скачки в память давно умерших родных на дистанцию от Черного до Азовского моря по острову, то первым до победного флага на Поляне игр пришел Саууай. Из-за этого у них с Урузмагом вышел спор, но все равно долю первого — пленного мальчика — и долю Урузмага — пленную девочку — к своему отцу привел он. Саууай был таким смелым и отчаянным, что Ахсартаггата стали побаиваться его, потому что Урузмаг и Кандз были кровниками. Но Саууай влюбляется в дочь Сатана и через верных людей извещает своего отца: «Я, не спросив тебя, заслал сватов, чтобы породниться с твоими кровниками и согласился с выставленными условиями калыма за невесту. Теперь другого выхода уже нет, и нужно подобрать людей, которые пойдут за невестой!»

По настоянию Саууаи Урузмаг и Кандз примирились за специально устроенным по этому поводу пиршественным столом.

Сæуæссæ — Пращур Нартов. Нарты произошли от Сауасса, а сам он на свет появился следующим образом. Покровитель горящих углей Уаз разжег костер на склоне, и дым его доходил до небес. Зеды рассердились на него и стали жаловаться Галагону: «Не дает нам житья от своего дыма, унеси его костер куда-нибудь подальше». Галагон задул и костер разгорелся еще сильнее, перекинулся на лес, загорелась трава, докрасна раскалились камни и трескались. Языки пламени стали доставать и дзуаров и они начали жаловаться Всевышнему: «Избави нас от покровителя горящих углей. Наполовину горим, наполовину гибнем». Всевышний говорит покровителю горящих углей: «Слишком много дзуаров ты уничтожил. Перестань губить их».

— Не оставлю их в покое, Всевышний. Лучше ты сотвори такого человека в мире, который бы на углях жарил шашлыки и молился на тебя. Тогда я их оставлю в покое.

— Завтра же появится такой человек.

На следующий день с утра пораньше он создал человека и послал за покровителем горящих углей:

— Он рассыпается, нужно закалить его в твоём жаре.

Покровитель огня закалил человека в огне, бросил его в Саумадон, и человек превратился в чистую сталь. Человека этого покровитель горящих углей назвал Сауасса, потому что он на свет появился на рассвете (сæу скастыл).

Сауасса женился на дочери Донбеттыра, и у них родились три сына: Бора был старшим, Дзылау — средним, Болатбарзай — младшим. И пошли они плодиться завидными наследниками.

Когда Сауасса постарел, он сидел в башне, остерегался уаигов. Он многих из них истребил, многих изуродовал, потому они были злы на него. Он знал, что они ему будут жестоко мстить, и в крепости вырыл яму. Туда подходила холодная вода, и когда он раскалялся, то влезал в яму и булатное тело его приходило в норму. Сауасса в свою колотушку вбил гвозди, положил ее на вершину башни и оттуда следил: вдруг появятся уаиги. На ворота крепости приладил такие запоры, что их невозможно было открыть.

Уаиги стали нападать на его крепость. Приставляли лестницы к стенам, и одни вверх по ним взбирались и сражались с ним, а другие подвозили к крепости лес и камень, чтобы сжечь его и закидать камнями.

И Сауасса поднялся на самую верхушку. Уаиги — за ним. На вершине он взял в руки свою колотушку и стал им дубасить уаигов. Кого из них достанут длинные стальные гвозди, того протыкают насквозь, и таким образом он уничтожает их.

К тому времени огонь объял крепость. Увидев это, Сауасса спрыгнул с вершины крепости. Подмял под себя старшего уаига, отрубил ему голову и бросил в огонь. Уаиги накиннулись на Сауасса, скопом навалились на него и подожгли его. Сауасса весь раскалился. Ремни, которыми

его связали, прогорели, и он кинулся к крепостной яме с водой, чтоб охладиться, но уаиги не пустили его туда. Стал он их колотить своей колотушкой с гвоздями. Изловчился и открыл боковые двери башни, но уаиги опять схватили его и не дали войти в башню. Тогда Саууаса от злости прыгнул назад, закрутился подобно мельничному колесу, и кого касалось его булатное тело, от ударов его падал замертво. Много уаигов побил таким образом Саууаса, но раскалённое тело его стало обмякать в раскале. От его жара под его ногами в земле образовалась трещина, и Саууаса живьем провалился туда.

Сæмæтхан — Сын звезды.

Сæгуыт, Базырыхъ, Хъарса — Имена мужчин Нартов.

Сæхыг — Племянник Нартов. Он всегда готов прийти на помощь.

Сæ чызг — Так называли невестки сестер своих мужей, золовок своих. В Нартских сказаниях жена Урузмага Елда Алагова к Сатане обращается так: «Сæ чызг, мæ худинаджды рæстæг æрцыди: мæ ронг нал æнхъызы: если брат твой застанет меня не готовой, то убьет меня» (их девушка, пришло время моего позора: не бродит мой ронг. Если твой брат застанет меня неготовой, он убьет меня).

Села — Так называют родоначальника собак Силама.

Сгуы — Часть ноги между ляжкой и ножкой у кусарта. На радостном застольи правый сгуы отдавали отличившемуся в чем-то младшему, а левый сгуы — почетному гостю или относили в семью, где вскоре ожидалось радостное застолье.

Сенк кард — Большой нож, который брали на жестокие битвы. Его держали обеими руками, поскольку для его размаха требовалась и большая физическая сила, и умелое маневрирование. Сенк кард — это нож, режущий все. У Сайнаг-алдара есть сверкающий Сенк кард из небесной пули. Он им убивает Нарт Хамыца. Но с трудом, потому что нарты рождены из горящего угля и закалены в воде.

Их даже Сенк кард не резал. Сайнаг-алдару убить Хамыца удалось из-за того, что он нацелился на его рот, потому что его рот не был закалён. Но Сенк кард Сайнаг-алдара при этом ударе наткнулся на Хъох дандаг (волшебный зуб) Хамыца, и от его лезвия откололся кусочек. Смерть Сайнаг-алдара была от его собственного сенк карда, и Батрадз, мстя за смерть своего отца Хамыца, убивает его именно его собственным Сенк — кардом.

Сесана — Ангел небесный. Он и единственную дочь Афсати — Хайырхыз уносит в склеп (западз) небесной Софии. Со всеми остальными зедами дружен, сидит с ними за общим столом.

Сех — Название горы в Нартских сказаниях.

Сехы гопп — Существует проклятие — «Сехы гоппыл фæхау». Смысл его таков: «Чтобы ты в жизни покоя не знал, чтоб ты пропал, чтоб тебя настигла жуткая беда». Страшное проклятие. Когда Хамыц, будучи еще подростком, разбил водоносную посуду дочери Къулбадæг уса (ведьмы) и одежду ее тоже разорвал, мать девочки учит ее: «Иди, и если тебе досталось хоть малая доля силы моего языка, то пусть тебе мое грудное молоко пойдет во благо, а если нет — пусть весь век скитаешься по Сехы гоппу!»

Сечъы лæгæт — Пещера, через которую черти из подземья поднимаются на землю.

Сиахсæггаг — Межреберная грудная замковая маленькая железа, которую называют еще и гæркъуыр, «ныхасæггаг». Когда при разделке туши срезают эту железу, то бросают ее на наддверную часть стены, чтоб она прилипла туда. Если приклеится хорошо, то, говорят, хороший зять будет у этой семьи. Будет любить и уважать родственников жены. А хороший зять — все равно что сын, он прилипает к ним. Вот и называли эту железу «сиахсæггаг».

Сиахсы цыд — В тот день, когда невесту забирают из родного дома, вечером зять с друзьями приходит к родителям невесты. Этот обычай опирается на какой-то глубокий

смысл. С уходом невесты приглашенные на свадьбу люди тоже начинают уходить по своим домам, и дом невесты к вечеру пустеет. Чтобы это не опечалило родных невесты, осетины придумали обычай «сиахсы цыд».

К приходу зятя молодежь, близкие с приятным нетерпением ждут зятя. В доме у всех появляется приподнятое настроение, с появлением зятя веселье нарастает. Зятя испытывают в танце, пении и особенно — как он управляется с кусарт.

В вечер «сиахсы цыд» веселье тянется далеко за полночь и состоит не только из застолья, а в основном это — тонкий этикет знакомства (более близкого) породнившихся сторон, умелое использование национальных обычаев и традиций. Это вечер, который стирает многие грани разделенности в общении, взаимоуважения его участников.

Сибэка æмæ Тæразон — Имена глашатаев Верхнего и Нижнего Натров.

Сидамонтæ — Судя по старинным преданиям и легендам осетины когда-то представляли собой пять фамилий: Сидамоновы, Царазоновы, Агъузаевы, Кусагоновы и Цахиловы. Каждая из существующих сегодня осетинских фамилий свое рождение связывает с одной из этих пяти фамилий. К Сидамоновым относятся некоторые фамилии Алагирского ущелья, фамилии же Куртатинского и Тагаурского ущелья — все. К ним относятся и фамилии Цхурбата, Тедета, Бязырта и ряд других.

«Этимологический анализ пяти древнейших фамильных имен представляет несомненный интерес, — пишет Васо Абайты. — Имя родоначальника фамилии Сидамоновых, Sidamon, восходит закономерно к древнеиранскому патронимическому имени Spitamana, — ср. авест. Spitama; пехл. Spitaman. К роду Spitama принадлежал, по Авесте, великий религиозный реформатор древнего Ирана Зороастр (Заратуштра). Выходцами из осетинской

фамилии Сидамоновых были арагвийские эриставы (князья). К своему титулу они добавляли свое фамильное имя Sidamon: Sidamon — Eristavi».

Сидæн — Святилище в Алагирском ущелье.

Сидæн хъаз — Есть у Донбеттыров. Они с его помощью зовут друг друга (призывают).

Сидæны цæхгæр — Цæхгæр — вместительная посуда для пива. А Сидан — святилище Царазоновых, находится в Алагирском ущелье. Говорят, там находится такой «цæхгæр», что пиво в нем не кончалось — сверху брали, а снизу добавлялось, он был самодополняющим. Сколько бы ни брали пива из него сверху, пиво чудесным образом появлялось и снизу поднимало уровень напитка в «цæхгæр». Потому и в молитве есть такие слова: «Пусть изобилие наше всегда будет как в «цæхгæр» Сидана — сверху потребляемо, а снизу восполняемо».

Сидт — Старейшина застолья радости провозглашает «сидт» во славу Всевышнего, его зедов и дуагов, за здоровье и долголетие гостей, путников, больных, старших и младших. После этого право сказать «сидт» передается второму старшему и третьему старшему застолья. Может дать потом еще кому-нибудь из присутствующих.

Силам — Собака Нарт Урузмага, проматерь всех земных собак, от которой они пошли. Сам он был зачат во чреве Дзерассы от гончего пса Уастырджи. Силама не может одолеть никакая собака, никакой зверь, он с Урузмагом разговаривает человеческим языком.

В сказании «Рождение и закаливание Сослана», когда понадобилось молоко волчицы, Силам говорит Урузмагу: «От одного сегодня до другого сегодня выкорми меня как следует такой пищей, какую я скажу, и я тебе достану молока волчицы». И он сдержал слово, наполнил молоком волчицы сто бурдюков. Так с помощью Силама Урузмаг достал молоко для закаливания Сослана.

Симонаты Бесæ — Так в некоторых сказаниях зовут охотни-

ка, который, попав в пещеру, увидел там Амрана Даредзанты, прикованного железными цепями к скале, и старался помочь ему.

Синаг — Веревка. У Кандзаргаса есть веревка. Обязанная им, любая тяжесть становится легкой, как бабочка.

Совахъ — В сказаниях встречается такое название птицы.

Сойгæнæнтæ — В некоторых селениях, расположенных недалеко от святилища Уастырджи «Хетаг», перед обрядовым праздником «Кæхцгæнæнтæ» в день празднования святого Хетага вечером начинают праздновать «Сойгæнæнтæ». Это связано с радостью рождения мальчиков в этих селениях и молитвенной просьбой впредь увеличивать число мальчиков-новорожденцев. Всю неделю молодежь этих селений наряжается в ряженных, надевает разные маски или разрисовывает лицо. Молодые люди берут в руки палки и в сумерки обходят дома новорожденных. Их сопровождают гармонисты. Под музыку все шествие ряженных танцует и поет. За ними увязываются и дети, смеясь и передразнивая их. Особый темп набирает гуляние во дворе дома, где есть новорожденный. К ним присоединяются соседи, и разворачивается некое театрализованное действие, заранее обдуманное вместе с руководителем всего гуляния. В самый разгар по плану сценария кто-то из ряженных «падает замертво», и под смех, шутки, все гуляние требует от хозяев «оживить» его. Для оживления и дальнейшего восстановления веселья хозяева выносят три пирога, курицу, пиво. Только ставят все это на стол во дворе дома, как «покойник» резво вскакивает на ноги, как ни в чем не бывало, и веселое гуляние с новыми шутками-прибаутками, благодарностью хозяевам идет дальше к следующему дому, где тоже был рожден мальчик. А угощение остается соседям, которые садятся за стол с тремя пирогами, курицей, пивом и в более спокойной обстановке поздравляют хозяев с прибавлением мальчика и желают рождения новых мальчишек.

Ряженные же, из которых может один-два человека только попробовали угощения, идут дальше по улицам селения, и народ радуется их шуткам, песням. Так они одаривают своих односельчан духом радости Кæхцгæнæнтæ. В одной из их песен такие слова:

На бугорке игрушечки —
Выносите нам пирогушечки.
Сой идет, сой,
Каждый год вам сой!
А в чердаке кот с кошкой,
Дайте пива по плошке.
Сой идет, сой!
Каждый год вам сой!
В лесу пирог с черемшой,
Пусть малыш ваш будет счастлив!
Каждый год вам сой!
А корова-то «рыжуха» окривилась!
А хозяйка-то где в доме притаилась?
Сой идет, сой!
На стене висит шнурок бурдюка.
Уходите, не дадим вам больше пива ни глотка
Сой идет, сой,
Каждый год пусть будет полон добрым сой!

Сонгурты зæд — Святылище в Дигорском ущелье («Зед Сонгуров, оборони нас от всякой болезни!») Сон — это враг, болезнь. Зед Сонгуров, видимо, такой зед, который врага (болезнь) не впускал в Осетию.

Соппар — В сказаниях о нем самом ничего не сказано, трое его сыновей с вершины Уалыппа пришли на Ныхас Нартов к Уархтанагу и отобрали у него его кольчугу, со спины у него вырезали две полосы кожи. Сын его Сыбалц в это время был в годовом походе. Когда вернулся, он по очереди сразился с каждым из трех братьев и убивает их. Старший сказал ему, что кольчуга его отца и две полосы

кожи, которые они срезали со спины его отца, находятся в пещере Соппора в отрогах ущелья Тар.

Сос-дур — Камень, из которого рожден был Сослан, называют «Сос-дур»

Сослан (Созырыко) — Самый известный, многоплановый, противоречивый образ в Нартских сказаниях. Сослан — такой герой, у которого с момента его рождения до самой смерти каждое его дело, внутренний мир с его чувствами, переживаниями, мироощущением и мировосприятием, до самых малых нюансов, даже одежды которого до мельчайших деталей — удивительны и вызывают у читателей восхищение. В моменты жизни, когда случалось, что ему недостает его мощной силы и изобретательной смекалки, он не теряет надежды, и благодаря своему сметливому уму придумывает орудие победы.

Во имя победы над врагом он использует различные способы борьбы. Он никого не щадит, даже своих (сказание «Тотрадз и Сослан»). Он в любой ситуации смел и отважен, из-за этих качеств он иногда попадает в ловушки и тупиковые ситуации, но все равно выходит победителем.

В Нартских сказаниях только Сослана называют «Нæрæмон» — то есть, таким, в природе которого нет логики воздержанности, он нетерпелив, и природе его души чуждо чувство терпения. Он красивого телосложения, стремителен, искусный танцор (Известный осетинский художник Махарбек Туганов в своей картине «Пир Нартов» непередаваемо талантливо изобразил Сослана в момент танца), певец, заводила состязаний в силе и ловкости, застрельщик боевых игр молодежи Нартов. К этому еще и кривоног и с огромными глазами навывкат. Меж лопаток у него есть черное родимое пятно. По нему узнаёт его дочь Солнца Ацырухс «Кто ноги будет ставить криво и в раскорячку, у кого глаза величиной с круг сита, у кого в каждом глазу по два зрачка, у кого борода как ежовые иглы, того ты берегись», — так описывает Сослана Тотрадзу его мать

перед их встречей.

— Эй, ты, сын колдуньи колдующей! — обращается к нему сын Тара — Мукара в сказании «Сослан и сыновья Тара», когда хитростью заманивает его в ловушку и побеждает его. — Вон когда ты еще шел по горе, я усомнился в тебе по твоей раскаряченной походке и целился в тебя: думал, пущу стрелу — а вдруг не он, не выпустить — вдруг упущу этого сына колдуньи! У меня на большее силы нет уже».

Сослан — сын Сатана, не ею рожденный, и потому Мукара называет его сыном колдуньи (у Сатана была и такая особенность). А родился он так: В один прекрасный день на берегу реки Нартов Сатана занималась стиркой. На ней был короткий бешмет. А на противоположном берегу какой-то пастух пас стадо. Сатана была столь прекрасна, настолько белая кожа у нее была, что, когда пастух ее увидел, он возжелал ее и прилег на камень, и камень зачал. Сатана все это заметила и стала считать дни. Когда пришла пора, Сатана взяла с собой группу Нартских парней и попросила их разломать тот камень. Когда стали добираться до сердцевины камня, Сатана ребят отправила обратно в Нарты, а сама вскрыла чрево камня и достала оттуда мальчика. Забрала мальчика домой и стала воспитывать, а имя ему дала — Сослан.

С именем Сослана много добрых и славных дел связано в жизни Нартов. Одно то, какими подарками осчастливили его зеды, когда он прислуживал им как «уырдыгыстаг» на пиру Сафа, чего стоит! Уастырджи подарил ему широкий острый нож фæрынк; Афсати — добрую часть подопечных животных, но не совсем просто так, а когда он будет отправляться на охоту, он должен будет брать с собой три пирога и вспоминать имя Афсати на перевале. Потом, убив зверя, он правую сторону должен будет отдать как «долю встречного» первому, кого встретит. Фæлвæра стерэг и множил число их скота. Уацилла пода-

рил Нартам хлебные зерна. Курдалагон выковал для них в своей кузнице соху; Галагон бережно охранял их поля от всякой напасти.

Донбеттыр, обращаясь к Сослану, сказал:

«Нартский молодец, стройте мельницы на моих водах. Я накажу дочерям своим, чтобы беспрестанно вращали колёса в воде, и жернова могли молотить зерно в муку, чтоб у Нартов всегда был хлеб. Пусть такой будет Нартам мой подарок из-за тебя».

Сослан был непреклонным и жестоким человеком. Раз подумал он сшить себе шубу из человеческих скальпов с усами. (Сказание «Шуба Сослана»). Убив человека, он снимал с него скальп вместе с усами, и таким образом набрал на шубу. Не хватило только одного скальпа Елтагъана — сына Куцука, но и этот скальп он добыл, убив его.

Сослан — человек не обычный. Он родился из чрева камня. Он непоколебим, неподдающийся. Надумал что-нибудь — пока не добьется своего, нет покоя ему. Ему ничего не стоит просто так пожаловать к зедам небесным, спуститься в подземие к далимонам, очутиться у Барастыра в стране Мертвых (сказания «Сослан с Стране Мертвых», «Как Сослан спас Сатана из озеро Ада»). Не существовало для него силы, которая бы могла удержать его, не было силача, кто бы осилил, победил его. «Хотя ты и пришел в страну Мертвых живым благодаря неземной силе твоей, знай, что без ведома Всевышнего никому из живых нет пути сюда, в страну Мертвых. И обратно на землю, в мир Живых никому нет пути из страны Мертвых», — говорит ему Бедуха, — его умершая жена. Но Сослан сумел выпросить у Барастыра свой возврат на землю в мир живых вместе с не родившей его матерью Сатана.

Благодаря стараниям своей умершей жены Бедуха, он сумел принести из страны Мертвых на землю листья райского дерева Аза-дерево.

Сказание «Сослан в стране Мертвых» — такое же уди-

вительное, раритетное творение, как «Божественная комедия» А. Данте. Осетинский народ вложил в него свою мудрость миропонимания, свои духовные и сакральные сокровища, жажду полноценной жизни, свой взгляд на философские вопросы бытия и небытия, искусство ценить жизнь и преклонение перед божественным полотном жизни. А главное — непреходящая мудрость Вселенной.

Сослан попросил Курдалагона закалить его в волчьем молоке. Такое молоко ему достал Урузмаг с помощью пса Силама. Однако корыто, где должны были закалить Сослана, из-за происков Сырдона было сделано на четыре пальца короче должной длины. Сослан в полную меру не смог вытянуть ноги, они в коленях остались чуть согнутыми, и коленные чаши при закаливании остались сухими, незакаленными. Смерть Сослана могла быть только от них. Потому и Колесо Балсага (Ойона) нацелилось на его колени. К тому же опять по наущению Сырдона.

Сослан и Сырдон были заклятыми врагами. Есть сказание об этом — «Почему Сослан и Сырдон стали врагами». Когда колесо Балсага — эта колесница смерти, — прокатилось по двенадцати товарищам Сослана и убило их, Сослан погнался за ним по полю, по лесу, по горе и всем, кого винил в этой трагедии: дереву, грабу, чинару, дубу, березе, кусту орешника, ползучему хмелю слал свои проклятия, и эти проклятия настигли каждого из них. Настигли они и орла, и ястреба, ласточку и ворону, медведя и лисиц. Когда Колесо Балсага отрезало ему ноги по самому смертельному месту — по коленным чашечкам, от которых и могла наступить его смерть, и он истекал кровью, они по очереди, друг за другом подходили к нему и в ответ на его просьбу сообщить о его беде Нартам, напоминали ему его прошлые проклятия и говорили о том, как после этого относятся к нему. Одна только ласточка стала вестницей его беды в селение Нартов, одна эта добрая птица не помнила зла, забыв все обиды во имя спасения жизни.

У Сослана было три жены подряд: Бедуха, Косер и дочь Солнца Ацырухс, и два сына — Хъайтар (герой) и Битар.

Необычная была у него шуба: воротом песни пела, рукавами хлопала, полами плясала. Но если до нее дотрагивалась чужая рука, она вопила, и потому украсть ее никому не удавалось.

Имя Сослана у осетин осталось и на небе — переливается многоцветная дуга — подобие лука, которая после дождя сверкает на солнце — это Пояс Неба, называют еще и Луком Неба. Это радуга. Осетины называют ее еще и «Лук Сослана». А в Дигорском ущелье есть и западз Сослана, куда, говорят в народе, он велел положить себя заживо.

Сосланы æрдын — Так тоже называют Радугу, и еще называют ее поясом Сослана.

Сосланы бæх — Конь Сослана ступает в ногу с тучами, в скорость с ураганом, ветрогон. Когда нужно, он своего седока носит между небом и землей. Смерть этого коня была от его мягкого внутрикопытного пяточка. «Если снизу не проколоть мои внутри копытные пяточки, мне смерти не будет: я крепкокопытный», — говорит конь Сослану, когда тот пристал к нему. Их разговор подслушал беда Нартов — Сырдон и натравил на коня чертей. Те стали стрелять его снизу и убили, попав стрелой во внутрикопытную мякоть.

Сосланы кафт — На большом пиру Алагата поспорили Сослан и сын Хыза Челахсартаг, кто лучше станцует.

— Если ты станцуешь лучше меня, Сослан, я отдам за тебя мою дочь — красавицу Бедуху, — сказал сын Хыза, — А ты что выставишь на спор?

— Если ты обыграешь меня, я отдам тебе свою знаменитую Церекскую кольчугу и Бидасский шлем, и еще меч мой, — сказал Сослан, не пожалев себя. Он и так сватал Бедуху, но сын Хыза не отдавал ему её.

Танец Сослан выиграл. А как он танцевал!.. Сначала он

начал танец на земле, потом поднялся на стол. Здесь он всех поразил, юлой крутился по краям стола, но ни одна чаша, ни один кусочек хлеба он не сдвинул с места, а потом застольное множество людей подняли вверх острые концы своих ножей и он стал плясать по этим остриям, крутясь по ним подобно мельничному колесу. А потом водрузил на голову четырехрукий Уацамонга, полный ронга, и продолжил танец.

Еще искуснее он танцевал с «Уацамонга», ни одна капелька не пролилась из чаши. Этот танец Сослана остался в памяти народа как чудо-танец.

Сосланы кæрц — Удивительная была шуба. Воротом пела, рукавами хлопала, полами плясала. Дотронется до него чужая рука — начинала вопить, и никому не удавалась украсть ее. А другая его шуба была пошита из человеческих скальпов и бород.

Сослана рукой убитые — Когда Сослан живым, благодаря своей силе, вошел в Страну Мертвых, навстречу ему выплывало множество людей с оружием. Кидаются на него, грозят ему, мол, куда теперь денешься от нас, но ничья рука не доставала до него.

«Эти люди все убиты твоими руками, — говорит ему Бедуха. — Ты еще не умер, потому их руки не дотягиваются до тебя, из-за этого они не могут отомстить тебе, но когда умрешь, они будут беспокоить тебя».

Сосланы фæндиæгтæ райæгойтæн — Пожелания Сослана растениям. Сослан с двенадцатью товарищами охотился в урочище Зилахар. В один из дней он в обед товарищей отправил в шалаш, чтобы отдохнули, а сам решил еще поохотиться. Двенадцать охотников ушли. Прилегли в шалаше: шестеро с одной стороны, шестеро — с другой, ногами друг к другу.

Колесо Балсага тут же загудело, загромыхало и покапало, думая, что и Сослан там. «Ну, погоди теперь, Сослан!» — предвкушая победу, подумало колесо Балсага

и прокатилось по нутру шалаша — всем двенадцати парням отсекло ноги. Все двенадцать нашли там свою смерть.

Вскоре и Сослан с оленьей тушей пожаловал к шалашу.

— Выходите, встречайте, — обратился он к товарищам, но никто из них не вышел встречать.

Сбросил с плеч он оленя и вошел в шалаш. От увиденного в восторг не пришел: его двенадцать товарищей лежат мертвые, у всех ноги отрезало.

— Это божие наказание — Колеса Балсага, никто другой не мог натворить эту беду! — подумал Сослан и вышел из шалаша. Смотрит — убегает Колесо Балсага, катит по полю. Сослан погнался за Колесом.

— Останови его! — просит он поле. Поле колесо не остановило, и Сослан просит гору:

— Останови его! Он перебил всех моих товарищей!

Не остановила гора. И Сослан проклял:

— Чтобы весь стал ты местом схода лавин и камнепадов!

В лес забежало колесо смерти. По ольшаннику катится оно.

— Ольха, удержи моего врага! — Сослан попросил у ольхи.

Не остановила ольха Колесо.

— Будь самым худшим из деревьев этого леса, — проклял Сослан. — Чтоб кору сдирали люди на краску, а древесина твоя пусть сохнет.

На пути Сослана оказалась липа.

— Эйтт, липа! — обратился к ней Сослан, — Останови моего врага!

— Так-то я толстая, но чтобы его остановить мне — я слишком мягкая.

— Будь проклята и ты, — сказал он липе. — Чтобы цвела красиво, но чтобы фруктов не видеть тебе. Чтоб люди луб твой только искали.

В заросли граба прорвалось колесо.

— Не пускай, грабник, останови его! — кричит грабнику Сослан, но и деревья граба не смогли остановить то колесо. И проклял Сослан:

— Пусть только в огонь на дрова тебя ищут люди! Всевышний тебе пусть определит такое предназначение.

Убегает дальше колесо Балсага. Подкатывает, где чинар растет.

— У, чинар добрый, убегает враг, останови его, — просит Сослан.

— Худшую долю б твою мне видеть: одного дерева хватило б на целое село, но ты ни веткам, ни корням моим не давал воли.

— Пусть Всевышний тебе сделает таким, чтоб люди тебя искали для поделок!

Бежит бегом, катит дальше колесо. Вот и дубрава.

— Дуб, хотя бы ты останови моего врага!

И дуб не остановил его, мол ты с моей верхушки ветки для стрел срезаешь, корни мои отсекаешь.

— Чтоб только желуди росли на тебе, но несъедобные! — сказал Сослан дубу.

Смотрит, колесо катится дальше. Под березой уже. Сослан говорит Березе:

— Эй, береза, чуть тормозни врага моего!

— Кто тебе враг, тот и нам не друг, — сказало в ответ дерево. Ветви свои спустило оно и распушило кучерявые, но удержать в них колесо смерти ей не удалось.

— Будь самым лучшим из всех деревьев, береза! Чтоб ветки твои люди искали зажарить шашлык! — пожелал Сослан.

Дальше по лесу катит колесо Балсага, приближается к кусту орешника. Поросли хмель обвилились вокруг куста. Сослан кричит хмелю:

— Эй, хмель, останови его, он мой кровник: он убил моих двенадцать товарищей!

Хмель опустил свои веревки, опутал ими колесо Балсага и остановил его.

Сослан догнал его на расстояние стрелы. Одну стрелу пустил в него и разнес в куски один его зуб, вторым выстрелом раздробил второй зуб колеса. Потом подбежал к нему, схватил его. Куст орешника и заросли хмеля он поблагодарил:

— Орешник, пусть растет на тебе сладкий плод для людей, и пусть отовсюду люди ищут тебя! Хмель, а тебя пусть люди ищут и находят в часы радости и веселия для напитков!

Сосланы фæндиагтæ цæрæгойтæн — Пожелания Сослана животным. — Сослан опять охотился в Зилахаре. В один из таких дней он ползком на животе подобрался к зверю, когда колесо Балсага, подстерегало его, устремилось на него тайком и перерезало ему колени. Повернуло назад и поднялось в небеса. Сослан остался там, истекая кровью. Смотрит Сослан и не видит никого, кого бы отправить в Нарты известить о случившемся. И вдруг над ним летит орел.

— Стань моим вестником к Ахсартаггата; к Урузмагу и Хамыцу, моим двум братьям. Скажи, Нарт Сослан умирает в степи Зилахар, и некому глаза ему прикрыть.

— Худшее бы тебе видеть! — отвечает ему орел, — Когда я, уставший, садился на какую кочку или дерево, ты в меня всегда целился своей стрелой, чтоб тебе пусто было! — и ушел.

Смотрит Сослан — ястреб над ним летает.

— Ястреб, ястреб, — обращается к нему Сослан, — лети, к Нартам, стань вестником моей беды. — Скажи Ахсартаггата, ваш Сослан умирает, колесо Балсага отсекло ему ноги в колеях.

— Вот еще! Из множеств кур Нарт Сослана ты ни разу не дал мне хотя бы цыпленочка унести, сразу целился в меня стрелой, — сказал ястреб и полетел дальше.

Ждет Сослан дальше. Вот летит и щебечет птица-ласточка.

— О — ласточка! — обращается и к ней Сослан, — лети к Ахсартаггата и скажи им, вашему Сослану колесо Балсага отрезало ноги по колению, и он в Зилахаре умирает, некому даже глаза ему прикрыть.

— Хорошо, — сказала ласточка. — Слишком хороший ты человек, чтоб умереть здесь вот так, когда некому даже глаза прикрыть. Буду я твоей вестницей: если когда меня заставлял дождь, ты меня брал в руки и клал за пазуху себе, чтоб согреть меня, а потом отпускал меня возле зернового амбара, чтобы наелась я. Я твои добрые заботы никогда не забуду.

— Будь милой всем людям земли, ласточка, — пожелал ей Сослан вслед, а сам ждет, когда Нарты придут по тревоге.

Вдруг подлетает к нему черный ворон. Увидел его и заплакал.

— Что я буду делать без тебя, Сослан? Благодаря тебе я всегда был сытым. Благодаря тебе в каждом ущелье, в каждой ложине всегда было полно мяса!

— От слез мало проку, лучше подойди и наедайся крови моей, — отвечает Сослан черному ворону.

— Ах, Сослан, почему ты говоришь мне такое, ведь больно за тебя!

Сослан понял искренность черного ворона и пожелал ему:

— Если даже на краю света падет падаль, пусть она твоему глазу видится столбом кровавым, и ты узнаешь по этой примете, где пища твоя. Пусть судьбой тебе это даруется,

Улетел ворон.

Пролетает ворона над местом, где лежит Сослан и плачет:

— О, как нам жить дальше? Это ты ежедневно кормил

нас, в каждом ущелье для нас приготавливал пищу, кормилец ты наш. Как теперь жить нам?

— Подойди, ешь то мясо, которое скоро гнить начнет, полный сгустков крови моей, накормись. От того, что горюешь по мне, нет пользы.

Ворона тоже подошла к нему, и тогда он проклял ее:

— Жизни тебе такой, чтобы с утра до вечера ты проклинала людей, но твоё проклятие не сбывалось и ты всю ночь до утра проводил, вися на ветке.

Потом стали подходить к нему звери. Первой подошел медведь. Царапает себя когтями лапы и говорит:

— Что будет с нами, Сослан, у кого ты был и у кого тебя не станет! Твоей едой я сыт, твоим питьем напоен.

— Перестань горевать, медведь, слезами горю не помочь, но наешься досыта того мяса, что с собой я уношу в страну Мертвых, — говорит ему Сослан.

— Как ты мог сказать мне такое? — возмутился медведь и стал горевать еще горше.

— Пусть Всевышний даст тебе такое счастье, чтобы один только след твой на людей наводил страх, чтобы ты целых пять месяцев без еды мог прожить в берлоге! — сказал медведю Сослан.

Медведь ушел, но появился волк. Зарыдал, загоревал волк, видя Сослана в таком виде.

— Как мне жить дальше, благодаря тебе я бывал сыт. В каждой лощине ты оставлял мне мясо.

— Перестань горевать, волк. Слезами горю не поможешь. Лучше подойди и поешь мяса моего, чтоб на тот свет не унес его гнить. Наешься.

— Как ты мог предложить мне такое? — горше горького зарыдал волк. — Я ни за что не сделаю так!

Поверил Сослан волку и поблагодарил его.

— Пусть при нападении на скот у тебя будет мое сердце, а возвращаясь, сердце девушки на выданье.

Волк тоже ушел, и вдруг появилась кокетничающая

лиса, однако плачущая:

— Как мне тяжело будет жить без тебя, Сослан! — запричитала она.

— Перестань причитать, лучше подойди и наешься мяса моего, которое уношу на тот свет.

Лисичка стала подбираться к нему, слизывая кровь, и как только собралась откусить коленного мяса, Сослан гаркнул на нее:

— Будь ты проклята! Чтоб люди охотились за тобой из-за твоего меха, а мясо твое было несъедобно.

Лиса тоже убежала, что же ей оставалось.

Сотæгæфсой — Какой-то незнакомый смазочный материал, не перемешивающийся с водой. Урузмаг велит смазать им свой металлический сундук.

Соти — Пресные несоленые лаваша для поминания умершего до похорон.

Софияйы зæппадз — Склеп Софии. Когда зеды и дуаги убили Батрадза, его хоронят в западзэ Софиа. По текстам сказаний Нартов зæппадз Софии находится в наднебесии. Единственную дочь Афсати — Хайтырхъыза Сесана умыкнул именно в наднебесный зæппадз Софии.

Сохтатаæ — Народность, упоминаемая в Нартских сказаниях.

Сохъыр уæйыг — Одноглазый уаиг, живет у подножия Черной горы в большой пещере. Держит скот: овец величинной с волов, высоких ростом, а козлов-вожаков ростом с верблюдов. Урузмаг ухватился за ножку одной овечки. Овечка долго таскала его туда-сюда, разбила ему об камни морду, но все равно вырвалась из его рук. Как только он со скотом вошел в пещеру, одноглазый уаиг тоже пришел, посвистывая и неся дерево, вырванное с корнем. Швырнул дерево на землю так, что для лучинок в слишком крупные, а для розжига костра в слишком мелкие куски разлетелось оно.

Козел уаига — вожак прирученный. Это он уводит стадо на пастбище, целый день пасет и вечером приводит

домой в целостности и сохранности.

Плиту, которой закрывают вход в пещеру, Урузмаг даже с места не смог сдвинуть, но все равно смекалкой победил: когда уаиг спал, он выколол ему глаз. Ослепший уаиг от злости даже забыл, что возле пещеры начинается пропасть и провалился туда, разбился насмерть.

Стæггаг — Женская кость. Хамыц парню из Бценовых так говорит: «Я бы хотел, чтобы из тех, кто имеет такую недюжинную силу, будучи такими мелкими, у меня была стæггаг (то есть жена).

Стæр — В Нартских сказаниях это военный поход.

Стыр Авар — Большой Авар. В сказаниях Нартов это название страны, где временно живет Арахдзау — сын Бедзенага.

Стыр комбæттæн — Великий пост. Каждый год «комахсан» начинается с воскресного дня «Галæргæвдæн». Целую неделю люди едят вдоволь мясных блюд и в воскресенье начинают держать пост мясной до самой Пасхи. А с воскресенья «Фыды комбæттæн» начинается масленичная неделя, по окончании которой до Пасхи держат строгий пост.

Стыр мад, стыр фыд — Бабушек и дедушек по отцу и матери называют «Большая мать» и «Большой отец».

Стыр хист (хæрнæг) — Бывает в день похорон умершего, когда провожают его в последний путь. В течение года все остальные поминки нет необходимости отмечать на широкую ногу. Это даже грешно.

Суан — В Нартских сказаниях это имя сына Чандз.

Суаны райсом — Будущее утро.

Сул — светец из хвойной лучины или другое освещающее средство.

Султæрхæг — Судя по сказаниям, это специальная полка, вокруг нее горят «султæ», воткнутые во что-нибудь (факелы). Иногда вокруг полки горит огонь, и чужой не может подойти к ней. На такой полке чаще всего лежит покойник

или приговоренный к смерти.

Сулфæдисон — Ночью гонец, вестник тревожной вести с одного берега большой реки на другой берег. Он зажигал Сул (факел) или стрелу, и чтобы дать рассмотреть себя, он факел бросал в воду и стрелой выстреливал в сторону тех, от кого ждали помощи. Этим самым сулфæлдисон давал знать, что срочно ищет помощников, просит о помощи в срочном порядке. Из-за шума воды слов могли не слышать те, кому он слал свой «призыв» на противоположном берегу.

Сусæгхор — «Дошел я до одной супружеской пары, — рассказывает Сослан в стране Мертвых Бедухе. — Муж рвал и из горла его вылетали угли, а жена подставляла под них свои руки. Почему это так?» «Это по собственной вине, из-за грехов своих на земле здесь несут такую муку, — сказала Бедуха. — При земной жизни они тайком от семьи варили еду только для себя двоих. Теперь этот грех они здесь окупают вот такими муками. Хозяин страны Мертвых вынес для них вот такой приговор, чтобы каждый год в течение трех дней мучились так, как ты видел».

Сусæны мæй — Мировое название этого месяца — июль связано с именем Римского императора Юлия Цезаря. Не совсем ясно, что означает «сусæн». Кроме того часто можно слышать: «Сусæны бæхау дæ сæр цы тилыс?» В месяце «Сусæн» стоит жара, и лошадь, стоя на месте, мух отгоняет мотанием головы. Осетины этот месяц считают самым жарким. В осетино-русском словаре по-русски тоже объясняется, как месяц зноя, духоты и жары. Этот месяц, «Хуымгæнджыты мæй» — месяц жнецов и «Хосгæрдджыты мæй» — месяц косарей. Пока не появились комбайны, хлебные нивы убирали вручную серпами. Набрав определенную массу хлебных растений, они вязали их в снопы. Женщины эти снопы ставили стоймя по семь штук — «уыгæстæ». После этого обмолачивали.

Уборка хлебов для крестьян была трудным испытани-

ем и, чтобы они прошли удачно, начинали жатву праздничным застольем. На таком столе обязательно должно было быть три пирога с сыром из нового урожая.

«Хосгæрдæнтæ» так назывались потому, что сразу же после Кæхцгæнæнтæ наступала пора косовицы. Косовица — это и есть Хосгæрдæнтæ. Можно понять, что значили дни косовицы для крестьян, держащих скот. К этой важной работе тоже приступали с праздничным застольем и в приподнятом настроении. В этот день женщины занимались только приготовлением еды. А из мужчин одни затачивали косы, другие черенки прилаживали к ним по росту косарей. Слышен был звон молотков об наковальни. Другие уже отправлялись на сенокосные участки. Лучшему косарю предоставляли право начать косовицу тремя первыми валками.

Сусæг цыд — Когда зять до свадьбы первый раз идет к родне девушки, это называют «сусæг цыд» — тайное посещение. Тайное потому, что он смущенно идет со своими «къухылхæцæг» и «æмдзуарджын» и лучшими своими друзьями. Они придают ему смелости. Потому и выбирает он поздний вечер, чтобы никто кроме молодежи не видел его. И за столом у родных невесты он сидит в кругу своих друзей. Появляется возможность поговорить и со своей будущей супругой. С собой он приносит конфеты и подарок матери невесты — конфеты и отрез на платье. С друзьями благодарят хозяек — подготовивших эту встречу. Молодежь в честь него устраивает танцы, веселье.

Суфахæрæн — Суфа — это плохой человек. О вспыльчивом, неуравновешенном человеке тоже говорят, что он суфа, с ним невозможно разговаривать. Короче говоря, «суфа» — негодный человек, или же ни для чего не пригоден. Если кто-то вовремя и достойно не поминал своих усопших, их пугали, да и сами они переживали, что не могут как следует справиться богатые поминки, что на том свете перед покойными не накрыты достойные столы, и они бу-

дут есть что попало, даже негодное «суфа», и настанет для них период, когда кроме «суфа» нечего будет кушать.

Сух — Неизвестная народность, которая истреблена в бою. Сказитель говаривал: «Нартские воины стали их уничтожать в бою и перебили всех как Сухов.

Сухы быдыр — Степь Суха. Сослан в «Сухы быдыр» — в степи Сух — пас трех своих коней и больше никому не давал даже пройти-проехать по этой степи.

Схуалийы уаёйыг — Живет за горой Уарп. Между ним и Нартами расстояние восьмидневного и восьминочного перехода. Он сильный и злостный враг Нартов. Когда он убил нарта Быцегга, то его сын Сидамон с Ацамазом и другими отважными нартами пошел расправиться с ним. Осилить его никто не мог. Сидамон уже осиливал его, но убить не удалось, потому что смерть уаига была от его собственно-го маленького ножика, и пока он не достал этот ножик, не мог справиться с ним.

Схъæл Бесан — Из народа Нартов.

Схъæлвæрæз — Взбалмошный молодец — зять Урузмага. Он перед безнравственными молодыми нартами не стал его защищать, и потому Урузмаг убивает его.

Схъæрцæнгтæ — кольчуга, у которой рукава только до локтей.

Сыбалц — Сын Нарта Уархтанага. И зовут его так — Нарт Сыбалц — сын Уархтанага. В ту ночь, когда он родился, у Солнца тоже родился ребенок — дочь Ададза, и утром она заглянула к нему в окно. Сыбалц понравился ей. Когда мальчик подрос, стал играть с мальчиками из селения Солнца. Там они познакомились с Ададзой. Солнце выдало свою дочь за Сыбалца. Сыбалц за то, что они обидели его отца Уархтанага, убил сыновей Соппара друг за другом.

У Сыбалца был пестрый бык. Однажды в Нартах случилась ужасно морозная зима, к тому же их скот был поражен чумой, и ни у кого из Нартов не осталось скотины. Во

всем Нарте остался только пестрый бык Сыбалца. Его еще до эпидемии Сыбалц спрятал в помещении под землёй и кормил-поил его там, оттуда не выпускал. После того, как эпидемия прошла, Сыбалц запряг своего быка и вспахал свои поля и поля Нартов. А потом засеял семенами.

Сыбыттæ — В некоторых сказаниях «Быцентæ» — так называют родственников жены Хамыца.

Сыбытты Джих — Чудесный мастер кладки каменных стен.

Сыбытты Сырхау — В осетинской мифологии редко встречаем упоминание о народности «Сыбыттæ». Представители этой народности так миниатюрны, что их можно было положить в карман. Но тем не менее их никто не мог победить. Самым отважным из них был Сырхау.

Сывæрниз — Покровитель детских болезней. Матери молятся ему, просят покровительства для своих детей. Но когда они злятся на своих детей, то иногда страшат их проклятием: «Чтоб тебя «Сывæрниз» унес!»

В народе говорят, что материнское проклятие никогда не сбывается, потому что когда ее уста проклинают, ее грудь кричат: «Упаси, Господи!»

Сыгъзæрин бæлæгъ — Золотая лодка. Такая лодка есть у Донбеттыров. Она хранится в их «Наууате» — месте для кораблей под водой. При необходимости они садятся в нее, и золотая лодка подобно золотой рыбке из сказки поднимает их на поверхность воды.

Сыгъзæрин тæбæгъ — Золотая тарелка. У Властелина Индостана, которого зовут Джекуæз, имеется золотая тарелка. Налив в неё воды, можно было видеть все, что происходило на небе, на земле и под землей. Из-за того, что Ростом убивает двух его сыновей, потому что он не дал ему оживить его сына Зураппа, Ростом берет золотую тарелку, наливает в нее воды и говорит ему: «Вот, дошли уже мой сын и твои сыновья до страны Мертвых». Он и Бедзана Даредзанты увидел в неволе в глубокой яме в городе Амосулете и отправился спасать его.

Сыгъзæрин уасæг — Золотой петух. В осетинском народном творчестве часто встречается упоминание о Золотом петухе. Иногда рядом с ним упоминается и золотая курица. Чаще всего они — символы богатства, состоятельности. Только в легендах Даредзанов Золотой петух является действующим лицом. Он охраняет славную дочь Тандет-Тундета, которую зовут Тамар. Он не мог кричать, потому что пока Амран и Тамар садились на своих коней, его язык онемел. А потом он закричал так громко, что все жители города Тандет-Тундет проснулись. В других вариантах данной легенды Тамар сторожат чаши и деревянные ведра, стоящие емкостью вверх. Поэтому Тамар предупреждает Амрана, чтобы он все деревянные чаши и ведра перевернул вверх дном. Но один сосуд был полон золы и потому остался неперевернутым. Амран не заметил его и, когда он спустился с башни, сосуд закричал, подняв тревогу.

Сылгоймаг — Создав первого человека, Создатель поместил его жить в Райский сад. Сам улетел в наднебесие. Всего было вдоволь и даже сверх довольствия у этого человека, но он скучал. Как-то раз Создатель спустился к нему, чтобы проведать. Спрашивает его:

— Доволен ли ты своей жизнью?

— Скучно мне одному.... — пожаловался человек.

Тогда Создатель усыпил его, вытащил одно из его ребер и сотворил из него первую в мире женщину. После этого он разбудил человека и оставил их вместе. Шло время, и Создатель подумал: «Пойду-ка, проведу созданных мной людей». Прилетел Создатель на землю, смотрит — человек сидит уставший и удрученный. Увидев Создателя, он обрадовался ему и стал просить:

— Будь добр, избавь меня от нее, я устал от ее болтовни, от ее упреков и обид. Не хочу я такого товарища. Одному лучше.

— Хорошо, — сказал Создатель и забрал женщину с

собой.

Прошло время, и Создатель опять прилетел за землю. Видит, сидит человек где-то в углу Райского сада печальным.

— Как идет твоя жизнь? — опять спросил его Создатель.

— Отдай мне ее назад. С нею мне тяжело жить, но и без нее не могу, — смущенно ответил человек.

Отдал он женщину... И по сей день мужчина и женщины не терпят друг друга, но и врозь им тяжело.

Сылгоймаджи хъæлæба — Говорят, что женский крик изгоняет фарн дома. Осетины говорят, что кроме фарна крики женщины изгоняют из дома и изобилие. Об этом существует притча:

— В один дом неожиданно пожаловали гости — двадцать пять всадников. Женщина озаботилась этим и открыла крышки трех мучных ларей, расположенных со стороны женской половины дома. Хотя муки в них было больше, чем понадобилось бы для угощения гостей, она, сокрушенно покачав головой, сказала: «Этого им не хватит». В третьем ларе муки было всего со жменю, и женщина обрадовалась этой малости: «Этого им хватит с лихвой!» Замесила тесто и испекла для гостей всего один хлебец на плите.

Гости принялись за еду, но ни один из них не смог съесть свой кусок хлеба, так они наелись. Удивились гости изобилию такой малости съестного и спросили женщину, в чем секрет? Женщина задумалась, а потом сказала: «Ничего удивительного нет в этом, дети мои. Мука полной лари с того времени, когда голос невестки стал слышен от очага до двора дома. Это потеря изобилия... Мука второй с того времени, когда голос невестки от очага был слышен уже у окон... Это тоже не прибавляет изобилия. А мука третьей лари, когда голоса невестки не услышать и на расстоянии от очага до надочажной цепи.

Какое изобилие несет это в дом, вы сами только что почувствовали на себе... Вот так-то, мои дорогие, фарн человека преумножает и фарн еды, ее изобилие.

Сынагдых — Колющее оружие, которое носилось на плече.

Сынтхъаэргæнаг æмæ халонуасæг — Приносящий горькие вести.

Сырдон — Нарт Сырдона сказители называют хитростью небес и колдовством земли, да оборотнем, дружащим с зинами и далимонами, да еще доносчиком вестей от земли в небеса. Называют его и бедой Нартов. Но он для Нартов изобрел фандыр. Когда они вступили в единоборство с Всевышним и Рыны бардуаг (покровитель болезней) поразил их эпидемией, то целебное средство опять-таки подобрал Сырдон.

Это он надоумил Нартов, чтобы спастись, уйти в горы и укрыться там от всех напастей. Да, сын Гатага Сырдон хитер, но умен, изобретателен. Он всегда и во всем противопоставлен Нартским молодцам, мудрецам. Подобно тому, как королевский шут выносит на суд недостатки главных действующих лиц, так и Сырдон в Нартских сказаниях играет роль некоего обличителя, волей или неволей делающего изъяны своих сородичей предметом насмешек и обличения. Но иногда проделки и насмешки Сырдона бывают очень болезненными и беспощадными, и тогда в ответ Нарты тоже становятся беспощадными к нему.

Сырдон крадет корову Хамыца, потому что тот мало того, что на его предложение ответил отказом, но еще и побил его на людях. В отместку Хамыц, выследив собаку Сырдона, узнает, где находится тайный дом Сырдона, и приходит туда, когда хозяина нет дома. Напугав семью, он вытаскивает из котла мясо своей коровы и, заперев двери, в отместку Сырдону режет всех его родных и бросает в кипящий котел, где только что варилось мясо коровы. Сырдон, обезумев от такого варварства, достает из котла кости членов своей семьи и мастерит из костей руки стар-

шего сына фандыр, вместо струн натянув двенадцать жил из сердец своих детей. Садится посреди всей этой невиданной картины и начинает выводить самую трагичную из существующих в мире мелодию. «Сыновья мои, не смогу вам устроить харнаг (поминки), но одного из вас звали Кьонага. Кьонага, поминаю тебя всем тем, что из съедобного можно варить над очагом. Царствия тебе небесного и светлого рая!». Ударил по горьким струнам фандыра болью сердца и опять молвит: «Другой сын мой — Уарага. Все, что из помина для мертвых положат на колени (на уараги), пусть будет в помин тебе, и пусть местом твоим в стране Мертвых будет самое светлое место!». «Мой третий сын — Фуага. Все, на что из помина будут дуть, пусть будет в помин тебе. Царствия тебе небесного!».

За дверями дома была яма. Он все останки своих детей сложил туда, а сам взял с собой фандыр и отправился к Нартам. На Ныхасе ударил по струнам фандыра и запел: «Нарт, вот вам подарок мой, так дайте же мне жить с вами!» Нарты взяли фандыр из рук Сырдона и сказали друг другу: «Пусть этот фандыр живет вечно, даже если погибнем все мы. Тот, кто будет играть на ней и вспоминать наше имя, будет нашим родным — продолжением нашим!». Так появился фандыр. Он появился из трагедии Сырдона — из горькой человеческой трагедии.

«Музыка рождена из трагедии! Это глубочайшая мудрость в сказаниях Нартов, — писал Нигер. — Это самый большой подвиг Сырдона. Изобретение фандыра ставит его в один ряд с выдающимися Нартскими богатырями. Сырдон — сын Гатага, покровителя родников, то есть источников питьевой воды, и сын дочери Донбеттыров — Дзерассы. Он зачат без желания Дзерассы, от насилия Гатага. Сырдон ведал обо всем: и что было, и что будет. С Нартами не ладил, обманывал их, да и они обманывали его, но любить его тоже любили. Спрашивали у него и совета. Сырдон мог и хулить, и порочить Нартов. Мог

высмеивать тонко и мудро, обнажая пороки и недостатки Нартов. Это качество Сырдона Нартам было не по душе, и они не прощали ему ни его тонкого юмора, ни обличения их пороков. Вот как об этом сказано в одном из сказаний:

«Нарты строили общий дом для собраний и трудились над ним целый год, старались, чтобы Сырдон ни к чему не мог придраться. Сырдон был красноречив и остёр на слово. Его слова даже скалы рушили. Он мог определить до рождения ребенка, девочка или мальчик в чреве матери. Был умен, на лбу у него был знак удачи и счастья, но жил в бедности. В Нартских сказаниях от начала до конца Сырдон остается живым, как и Урузмаг с Сатана. Он — действующее лицо многих сказаний. Есть специальный цикл сказаний о нем. В них Нарты обижают его, обманывают, хитрят с ним и даже предают, но он все равно выходит победителем. Из известных Нартов никого нет, кроме Урузмага, от кого он не знает обиды. Он сам тоже только перед ним преклоняется, только Урузмага ценит.

Когда Бората надумали убить Урузмага, Сырдон вызывается в пригласители и намеками, иносказаниями дает знать Урузмагу о заговоре Бората. Якобы Бората устраивают пир в своем родовом доме и приглашают его. Если хочешь тебе, то иди, но если не хочешь, не ходи туда.

Сырдон не бессмертен, он в сказаниях умирает, но, умирая, он заповедовал Нартам не хоронить его там, куда ему слышны будут крик людей и голоса скотины. Нарты назло взяли да схоронили его на Ныхасе, и когда сердились друг на друга, один другого приносили в помины Сырдону. И тогда Нарта сказали: «Да он мертвый еще больше нас достает, чем живым доставал. Давайте выкопаем его и бросим в море». Выкопали, бросили в море. Но Сырдон был племянником Донбеттыров, и, когда его бросили в море, он ожил и вернулся, пришел на Ныхас Нартов. И снова стал их обманывать, продолжал свои проделки. Из-за этого они и с Всевышним стали врагами, и чтобы их

спор обострился еще больше, он настропалает их:

«Лучше б вас истребили, Нарты, — сказал Сырдон, — если он есть где-то (имеется в виду Всевышний), то вы просто перестаньте молиться ему. Да и притолоки своих дверей стройте повыше, чтобы при входе и выходе не наклоняли головы, а то вдруг подумает, что вы ему кланяетесь. Сделаете так, и он сам вас начнет искать». Из-за этого и пришел Нартам конец. Вместе с ними Сырдон тоже спустился в могилу, которую он сам выкопал для себя.

Сырдоны куыздз — Сука Сырдона была достойна своего хозяина. Когда наступил голодный год, и молодежь Нартов пришла в запущенное состояние, обессилев от голода, целыми днями валяясь прямо на земле на Ныхасе Нартов, то проклятая сука Сырдона бегала по ним и кому губы облизывала, у кого сыромятные арчита съедала, кому ремень перекусывала. А у тех не было сил даже «уйди отсюда» сказать суке.

Удивительно и то, какую преданность своему хозяину показала сука Сырдона, когда Сырдон украл корову Хамыца, и Хамыц с ее помощью старался узнать, где же подземный дом Сырдона. До тех пор, пока Хамыц не избил ее до полусмерти, она ни в какую не хотела идти в сторону дома Сырдона.

Сырдоны фаззон фыртгæ — В одном сказании сыновей-близнецов Сырдона зовут Кьонагæ, Уæрагæ и Фуагæ, а в другом — Цæй, Рæмбын, Фу. Мать их — племянница Нартов, родила их с большим трудом и после родов протянула совсем недолго, умерла. А родила она их в один день: старшего родила у очага и потому дала ему имя Кьонагæ. Из-за того, что второго было тяжелее рожать, Сырдон свою жену посадил к себе на колени, и когда ребенок родился, то дала ему имя Уæрагæ (колени). Третий родился с закрытым ртом, и чуть не задохнулся. Сырдон открыл ему рот и дунул ему в рот, чтобы ребенок стал дышать. Мальчик стал дышать, и его назвали Фуагæ (фу —

дунуть).

Сырдоны хæдзар — У Сырдона на краю селения был дом, он жил там сам. Но никто не знал, где живут его жена и сыновья. В сказании «Как появился фандыр» у Нарт Хамыца есть корова, семь лет не телившаяся, чуть не лопалась от жира. Сырдон крадет эту корову и ведет в тот дом, который у него был под мостом, и режет ее. Хамыцу «къулбадæг ус» (гадалка) объясняет: «У Сырдона есть дом под землей, не знаю, где, но нужно отыскать этот дом. Там у него жена и дети, и корову свою тоже ищи там. Рано утром его сука выходит гулять, и ты выследи ее. Поймай, привяжи к ноге шнурок. Она не захочет идти домой, но ты побей ее как следует, и когда она побежит домой, иди за нею. Приведет к дому Сырдона».

Хамыц так и поступил и нашел дом Сырдона. Про дом Сырдона и сегодня еще можно услышать от людей. О человеке, который никогда не приглашает людей в свой дом, говорят: «Йæ хæдзар ын Сырдоны хæдзарау ничи зоны» (Как дом Сырдона, никто не знает, где его дом).

Сырхаг æфсин — Покровитель всех молочных продуктов и их производителей.

Сырх барæг — В праведное время, покровитель Правды, справедливости. Когда жизнь претерпевает резкие перемены, в нормальное русло ее возвращает именно Покровитель жизни — Сырх барæг. И жизнь входит в свое обычное течение.

Сырхзачъе лæг — Сказитель Уархага характеризует как коренастого, широкоплечего, умелого мастерового человека с красной (рыжей) бородой.

Сырхы дзуар — Его святилище находится в Средней Осетии, ближе к югу, недалеко от озера Хъел на Красной горе. Празднуют его между весной и летом. На поклонение собираются люди близлежащих ущелий и живущие в Грузии осетины. Сырхы дзуар является покровителем осложнений беременности и оспы, ветрянки.

Табсыхъо — Сын Сафа.

Табуйаг — Поклоняются Всевышнему, зедам, дуагам, особенно Аларды и Рыны бардуагу. Чтобы они не разозлились на них, не обиделись. К тому же поклоняются их спине, потому что боятся их строгого лика, вдруг они будут раздражены их внешним видом, даже манерой вознесения молитвы. «Табуйаг» — достойный поклонения, тот, которому возносят молитвы.

Табу Всевышнему — В то время, когда старейшина стола возносит молитву, мужчины не просто так встают и стоят у накрытого стола, а кладут на краешек стола первые три пальца правой руки и дружно говорят после каждой законченной фразы молящегося «Оммен», тем самым вливаясь в единый организм ритуального поклонения. Не остаются вне ритуала и женщины. Они, сложив ладони рук, вместо «Оммен» тихо, почти шепотом произносят: «Славу Всевышнему», «Табу Всевышнему» или «Табу».

Табылдахъ — Слуга Урузмага, сильный и рослый.

Тайсана — Сын Сатана, она женила его на единственной дочери Алымбега Алымбегаты.

Талмы хъæд — Там охотился Бора. Туда в образе голубки к нему прилетает племянница Всевышнего Арвычызг — его будущая жена.

Талхъы маёсыг — Башня неизвестной народности.

Талынгыстон — В легендах Даредзанов Ростом, не узнав своего сына Зураппа, своими руками кинжалом убивает его, но тот успевает сказать перед смертью: «Ты убил меня! Но горе очагу твоему, у меня такой отец — Ростом — что, где бы ты не спрятался, он тебя достанет. На небо направившись — за ногу поймает, под землю побежишь — за вихры тебя вытащит». Понял Ростом, что Божью кару сам навлек на себя, своими руками горе притянул и велел садовнику поспешить к царю Индостана Джекуазу за ожив-

ляющим средством. Средство такое он не достал по вине садовника и Джекуза, и тогда Ростом ударил садовника своей пяткой, и садовник превратился в серый пепел.

«После этого уносит Ростом сына своего, уносит на руках, — говорит легенда, — и входит в темницу, куда голоса людей не доносятся, на такую глубину темницы. И, если бы он там просидел три года, как требовал обычай Даредзанов, то ожил бы тогда сын Ростом».

Тандет-Тундеты бэстэе — В легендах Даредзанов это родина благородной Тамар.

Тандет-Тундеты чызг буц Тамар — Нареченная Амрана Даредзанты. Когда Амран отсек восемь голов Ахсон-уаига, тот просил его не отсекай ему девятую голову. Амран не удовлетворил просьбу уаига, и тогда тот проклял его: «Ну так пусть в тебе не останется никакой силы, пока не сможешь взять себе в жены благородную дочь Тандет-Тундета — красавицу Тамар!»

Амран не знает Тамар, но ищет ее, чтобы его силы вернулись к нему. А Тамар знала, что Амран наречен ей свыше, и ждала его. Когда трое братьев его в поисках девушки дошли до царства Тандет-Тундета, то первой их тоже узнала она. Амран в сосуде с водой тайно передал ей свое кольцо, и когда она мыла руки, кольцо само наделось на ее палец. Тамар в ответ передала ему один волос из своей косы, и когда Амран обернул его вокруг своей головы, силы сразу же вернулись к нему.

Тамар по своей инициативе сделала так, что ее похитили. Способы препятствий, чтобы погоня не настигла их, тоже придумывает она сама. Тамар была умна. Слово ее сбывалось, и когда погоня стала их догонять, она вымолила трехэтажный дворец, по четырем углам которого возвышались четыре башни. Этот дворец на какое-то время защитил их преследователей. Когда, сражаясь с ними, погибли Бадри и Мысырби, а потом от руки Священника погибает Амран, то она своей мудростью побеждает и свя-

щенника. Она оживляет водой из живительного родника всех трех братьев, и в доме сестры Йамона состоялась их чудесная свадьба с Амраном.

Танхьо — Морская пена.

Тапсыхьо — Сын Сафа.

Таранджелос — Святилище. Оно появилось от одной из трех слез Всевышнего, которые он пролил на погибшего Батрадза. Это святилище особо почитаемо в Тибе и Трусовском ущелье.

Тарзае — Живительный бальзам для растений. Говорят, что если капали это средство на засохшее дерево, оно снова оживало, начинало расти, распускать листву.

Тар — Отец Мукара и Бибыц в сказании «Сослан и сыновья Тара».

Тар-ком — В сказании «Уаэрхтæнæджы фырт Нæртон Сыбæлц» пещера Соппара находится в ущелье Тар. Трое сыновей Соппара в ней спрятали кольчугу и две полоски кожи, которые вырезали со спины Уархтанага.

Тарфы лæгæт — Пещера в Нартских сказаниях. Между Урузмаг и хозяйкой пещеры бурдуаг случается какое-то недоумение. За это она проклиняет его: «Чтоб твое мужское достоинство дошло до камня! Чтоб все твои желания уничтожались твоей же рукой! Чтоб, отправляясь в путь, забывал взять оружие! Чтоб, когда шел в гости по приглашению, дождь мочил тебя! Чтоб твоя старость стала потехой Нартам!».

Тархъы сындз — Сына Сатана его жена отправила в Тархъы сындз. Сказала ему: «Возьми да пойди-ка в Тархъы сындз. Там живет черная лиса — на лбу ее растут три белых волосинки. Поймаешь лису, нужно будет сразу же вырвать эти три волосинки. Одна из них будет учить тебя мудрости, другая обернется ремнем — поясом для тебя, третья обернется в нагрудные серебряные пуговицы в золотой оправе. Их ты подаришь мне. Но знай и то, что черную лису не просто так тебе удастся поймать...»

Таувез — Один из парней фамилии Ацæтæ.

Така — Металлический шлем (читай «Бидасы тахъа»).

Тæлæт — Добыча, скот и другие ценности, которые Нарты привозили из своих военных походов.

Тæлæгты быдыр — Там жил Нарт Уæрхтæнæг.

Тæргæйтты мæй — Название месяца «Март» тоже взято из Римской мифологии. Образовалось от имени Марса — Бога войны. Осетины же этот месяц называют «Комдарыны мæй» (месяц поста).

Предки наши пост держали в течение семи недель. Из них четыре недели приходились на данный месяц, а три недели на — апрель. Поэтому осетины эти два месяца (март и апрель) называли «Мархойы дыууæ мæйы» (два месяца поста). Из-за того, что погода в марте с резкими переменами, и обостряются заболевания людей, этот месяц называют «тæргайгæнæг» и еще «хъæнтæбæрæггæнæг». Но закрепилось за ним все же название «Тæргæйтты мæй».

Тæрк кæнын — По религиозным верованиям осетин на человека зеды и дуаги-покровители могут обидеться, если он чем-нибудь вызвал их раздражение. Если их не почитать, могут причинять и зло. Раздражаются, обижаются на человека и черти, если ни во что их не ставить, тогда они возмущаются и могут натворить неприятностей.

Жители Дарьяльского ущелье хорошо знают значение слов «Терек рассердился», «Терек обиделся». В пору таяния снега и льда он разливается, и тогда воды его подобны расвирепевшему зверю. Все, что попадает на пути, поднимает он на гребень волн и швыряет без раздумья, творя беды на своем пути. Наверное, название реки произошло от слова «тæрк».

Тæрхъайы быдыр — Такое поле упоминается в легендах Даредзанов.

Тæрхъусæмбæлæг — К зайцу осетины относятся с симпатией и доброй жалостью, даже в сказках нигде не показы-

вают его злодеем, творящим недоброе. Зато он труслив, косоглаз, слаб, даже зайчат своих не в силах защитить. Любой зверь обидит его, потому и сбежал он из леса в поле. Но если ты куда-то направился, и он тебе встретился, лучше вернись назад. Так поступали охотники, если на опушке леса им встречался заяц. Есть такая фраза «Рувас-æмбæлæг — хорзæмбæлæг» (встретить лису — к доброму пути), «тæрхъусæмбæлæг — фыдæмбæлæг» (встретить зайца — к дурной дороге).

Тæсмæлгомау — Один из сыновей Бурафарнига был пугливым и его называли «тæсмæлгомау».

Тæссарвад — Нарт Сослан был неуёмным, искусный танцор, певец, вместе с тем кривоног и лупоглаз. «Кто ноги будет ставить враскорячку, у кого глаза будут величиной с круг сита, у кого в одном глазу будет по два зрачка, у кого борода будет напоминать колючего ежа, того остерегайся», — говорит Тотрадзу его мать, описывая внешность Сослана.

Тæтæртупп — Это имя зеда. Его обиталище в теснине Æрджнынарæг (Эльхотовская теснина). Когда свадебная процессия, которая состояла сплошь из зедов и дуагов, ехала за невестой Ацамаза Агундой, их путь пролегал через Æрджнынарæг, мимо Святылища Тæтæртупп. Небесный Елиа называет его «старейшина нашей свадебной группы, любимец Всевышнего». Тæтæртупп — седоголовый, седобородый зед.

Тæфæбон — Траурный день.

Тæфæрфæс — Обычай выразить соболезнование семье покойника в связи с утерей члена семьи. Как говорит Васо Абаев, слово «тæфæрфæс» — древнее слово, оно дошло до нас от ариев, арийского верования. У нас в осетинском языке есть слова соболезнования «тæфæрмæт» и «мæс-сæлæй» тоже. Их значения в сегодняшнем языке осетин обозначают выражение соболезнования. Только «мæс-сæлæй» не является ни арийским, ни современным осетинским словом. На арабском языке значит: «это воля Ал-

лаха». Употребляют это слово чаще всего в Южной части Осетии. Как пишет Васо Абаев, осетины, вероятно, заимствовали его у соседствующих с ними адыгов-мусульман. На свете нет ничего беспощаднее, болезненнее, удручающей, чем чья-либо смерть. Тогда все родные, близкие, друзья, сослуживцы потому спешат быть рядом с семьей умершего, разделить его боль и горе, облегчить тяжесть случившегося. Эту обязанность раньше всех на себя берут соседи. Они рядом, быстрее всех становятся житейской опорой в горести семьи умершего. Их главным действием бывает взять на себя почти все обязанности: встречать соблезнующих гостей и родственников у ворот, наводить должный порядок во дворе. Когда перед ними по заведенной традиции останавливаются вновь подошедшие люди, то слова благодарности им говорят старшие соседи: «Æнæхъиамаæt ут, уæ къахы фыдæбон мардæн æхцон уæд, хæрзмæ уыл аудæд. Абонæй фæстæмæ рæсугъд хъуыддæгты архайæг ут» и так далее. (Пусть вас никогда не коснется горе, пусть покойнику будет приятно, что вы потрудились прийти сюда разделить горе его семьи, пусть он вам покровительствует. С сегодняшнего дня пусть вам понадобится только в радостных делах участвовать). Это и благодарность пришедшим, и доброе пожелание на будущее, за то, что они пришли поддержать в горе соседа, оказали честь. В таком же тоне отвечают соседям те, кто пришел на похороны, но только после того, как скажут слова соблезнования: «Царствие небесного усопшему. Пусть те, кого он оставляет после себя, будут счастливы и никогда больше не познают горя такого. С этого дня в семье, у фамилии, у всех соседей пусть будут только приятные и радостные события».

А кому должны выразить тæфæрфæс, тæфæрмаæt, мæс-сæлæй, соблезнование пришедшие на похороны? Тому, у кого случилось это горе. И здесь первое слово дается им. Говорят они слова соблезнования и слова надежды

на будущее. В обстановке горя пострадавшие не могут ответить им, у них нет сил для этого, и эту миссию берет на себя тот, кто из близких стоит рядом с ним.

Тæфæмæт — Выражать соболезнование.

Тæхгæ æрчыиаг — В сказании «Как Сырдон обманул уаигов» Уаиги Сырдону говорят: «У нас есть шкура, стол и веревка. У шкуры есть такая особенность, что если сядешь не неё, она доставит тебя, куда захочешь. А стол стоит ударить войлочным кнутом, как она сама накрывается едой и питьем. А веревкой свяжешь хоть целые горы, ты их тяжести и не почувствуешь.

Сырдон все это выманивает у них. Летучая шкура есть и у Амрана, Бадри и Мысырби Даредзанты, и они на ней прилетели с наднебесья на землю.

Тæхгæ мæсыг — В Нартских сказаниях у Бедухи — дочери сына Хыза Челахсартаг есть летучая башня.

Тæхгæ æмæ цæугæ мæсыг — В сказании «Как Сослан женился на Косер» у Косер есть башня, которую можно поднять от земли до неба, и еще которая и ходит, и летает. Обращаться с ней умеет только она сама. Сослан вел себя нехорошо, и она его одного пустила в башне до небес. Сослан не знал, как спустить башню на землю, и выпрыгнул из неё.

Тбау-Уацилла — Святылище в Даргавском ущелье на горе Тбау, возвышающейся над селением Ламардон. О возникновении его есть легенда. Казбек Газданов рассказывал ее так:

— В Даргавском ущелье среди жителей Ламардона одни носили фамилию Гуццата. У них был мальчик-воспитанник, которому было лет восемь. Был он, говорят, очень красивым ребенком, к тому же умным, понятливым и, хотя он был еще маленький, энергичный, ловкий и послушный, к тому же он ничего не боялся, и потому его отправляли пасти ягнят.

В те времена детей воровали, особенно часто маль-

чиков. В один из летних дней в Ламардон откуда-то пробрались абреки и появились на поляне, где пасли овец. Увидев маленького мальчика, пасшего ягнят, они схватили его и, завернув в бурку, умчали в Кабарду. Они тоже заставили его пасти ягнят. Шли дни: ночевал он в хлеву со скотиной, а днем пас их. В один из таких дней, погнав овец на пастьбу, он вспомнил те склоны и альпийские луга, покрытые цветами, где раньше пас ягнят. Он даже не знал, что для Гуццаевых он не родной сын. Он так привык к нам, что считал их родными отцом и матерью. Те, у которых он жил теперь, были чужими, и потому сердце его будто в тисках было зажато, и он плакал навзрыд.

В тот час рядом с ним опустился огромный орел и заговорил с ним человеческим голосом: «Почему ты плачешь, малыш?» Мальчик поведал ему: раньше он жил в какой-то другой стране, но оттуда какие-то мужчины на конях украли его и привезли сюда. Теперь он вспоминает родные места. Орел обещал ему, что унесет его туда, где он жил раньше. Правда, его бы подкормить чем-нибудь, вот если бы мальчик в течение трех дней не сам съедал то, что ему дают с собой его хозяева, а кормил его.... Мальчик согласился. Это орел испытывал его сознательность, его духовность и через три дня он принес его на крыльях в пещеру горы Тбау. Там орел представился ему. Сказал ему, что он Уацилла, и что мальчик должен сообщить об этом своим землякам, сказать, что здесь в честь него они должны построить святилище.

Мальчик вернулся домой. Семья давно его разыскивала, и теперь, увидев его живым-здоровым, сильно обрадовались. Мальчик рассказал им, что произошло с ним, и сообщил о просьбе Уацилла. С той поры на высоком месте на горе Тбау стоит святилище Тбау-Уацилла. За святилищем ухаживает и все обряды совершает мужчина из фамилии Гуццаата. Ежегодно в начале лета сюда приходят жители Даргавсского ущелья. Наверх, где священная пе-

щера, поднимают ягненка и приносят в жертву. Ягненок, кстати, сам поднимается без помощи людей. Молитву возносят тремя треугольными пирогами и шашлыком из ягненка. Шкуру жертвы растягивают на кольях. Пиво, которое приносят в святилище оставляют в специальной чаше до будущего года. А оттуда забирают с собой оставленное в прошлом году пиво. Это пиво перемешивают с пивом, сваренным накануне для сегодняшнего праздника. Называют такое пиво «фæдзæхсæн». Возносят над ним молитву и пьют его. Каждому, кто пришел на святилище помолиться, дают немного пива «фæдзæхсæн» домой.

Праздник устраивают в селении Ламардон. Люди на празднование Тбау-Уацилла приходят с тремя пирогами и шашлыком из ягнячьих ребер.

Рассказывают, когда мужчины — молитвенники поднимаются до святилища Тбау-Уацилла, туда прилетает красивая маленькая певчая птица и пока идет молитва над треугольными пирогами, пивом и шашлыком из жертвенного ягненка, она не перестает петь, садясь то тут, то там вокруг них, как будто наблюдает за их действием. Потом улетает.

Телеберди — Враг Нартов. Он намеревался обложить их данью. Сослан встречает трех его сыновей и убивает их.

Терк-Турчы бæстæ — В Нартских сказаниях Урузмаг и его безымянный сын пошли в поход в богатую нетронутую страну Терк-Турк. «Другой такой богатой страны и быть не может, — рассказывает Урузмаг. — Что отары овец, что стада крупного рогатого скота, что табуны лошадей! Даже пастухи не могут управиться с ними, такое множество скота. Однако, нелегко и отважиться туда сунуться. Для этого понадобится переправиться через море. К тому же все эти стада и табуны стерегут стальной конь, волк со стальной пастью и коршун с железным клювом». «Страна Терк — Турка место моих походов», — говорит и уаиг из «Лæस्कъдзæрæн» Коста.

Тепсыхъо — Сын Сафа.

Тесы къæдзæхтæ — В легендах Даредзанов там живет Ёхсон уаиг.

Тибиты рын — От осетин можно услышать такую фразу: «Тибиты рын æй ахаста». Она говорится в тех случаях, когда ищут какую-то вещь и никак не могут найти. Со словосочетанием этим существует и тяжкое проклятие — «Тибиты рын дæ ахæссæд!». Неизвестно, что за болезнь «Тибиты рын». Наверное, была фамилия такая — Тибитæ, которых поразила какая-то болезнь, эпидемия, не оставив никого в живых. Эта трагедия не прошла бесследно, и в памяти народной осталась только в форме поговорок. Подобная общеродовая (общесемейная) трагедия постигла и фамилии Сухтæ, Цегоната, Царциата и, возможно, есть еще такие же жертвы эпидемий в истории нашего этноса, но до нас о них даже слух не дошел.

Тизмундæ — В сказании «Тизмунда æмæ Нарты æгæнон симд» Тизмунда живет среди семи дорог (на пересечении семи дорог) в семизэтажном дворце. К ней приезжают посвататься отменные молодцы, но гордая девушка в окно даже не выглянет никогда. Тогда парни устроили невиданный танец — каждый из них танцевал со своими орудиями труда: у кого вилы на плече, у кого лопата в руке, у кого что — и танцуют. Но девушка все равно не смотрит на них. Тогда они послали гонца пригласить пахара Хуымбара. Он тогда пахал стами плугами...

И пришел он на невиданный танец Нартов на симд. Прикрепил он на два своих плеча сто лемехов да сто сошников и в таком виде вошел в круг симда Большой Хуымбар. Шевельнется он в симде Нартовском, и сто лемехов и сто сошников на ста языках звон мелодии издают вместе, удивляя всех. И Тизмунда, слыша все это, не смогла больше равнодушной быть и спустилась вниз с высоты дворца к тем, кто симд танцевал, и судьба ее свела с Хуымбаром, вышла за него.

Тинты кæрц — Такая шуба есть у Урузмага и безносого Маргъуызда — шуба из драгоценных мехов зверей. Тин по-русски — соболь.

Тобæ — Смысл этого слова одинаков со словом «æлло» — «пусть не случится такое, пусть не сбудется проклятие». Если произнести слова «тобæ» или «æлло», то сила слов проклинающего теряется, и проклятие не сбывается.

Тогус-æлдар — Когда Насран-алдар и Ацамаз ринулись вдогонку алдара Мысыра, чтобы отбить у него похищенную жену Насран-алдара, дорогу им преграждает Тогус-алдар. Он не дает им перейти через море, и Ацамаз убивает его.

Тотрадз — У Алагаты Алыбега было семь сыновей и единственная дочь. Шестеро сыновей его и он сам погибли от руки Сослана. Остались после него только дочь и сын в люльке. Имя этому мальчику дал Сырдон — Тотрадз, сын Алымбега. А мальчик был особенный: спереди был стальным, за день вырастал на уыдисны (расстояние от кончика большого пальца до кончика мизинца, если предельно развести пальцы), а ночью — на уылынг (расстояние от кончика указательного пальца до кончика большого пальца, если предельно развести пальцы).

Сослан надумал истребить род Алымбега под корень и созвал всех на поляну игр. «Дом, из которой на игры не явится мужчина, будет оштрафован девушкой-рабыней», — выставил условие. — Не носить мне имени сына моего отца Алымбега, если позволю отдать свою единственную сестру в рабыни, — сказал младенец в люльке и беспokoйно заворочался в люльке. Напрягся весь, упершись в боковины люльки, и она разлетелась во все стороны. Одна часть ударилась об скалы, и горы потом отделились друг от друга. Другая часть люльки упала на равнинную степь, и степь с тех пор стала в сплошных оврагах и лощинах. Третья часть ударила по лесу, и с тех пор лес пошел островками. Четвертая часть ударила по водам, и образовались островки тогда.

Сел Тотрадз на коня своего отца Алымбега, взял его снаряжение и примчался на Поляну игр. Схватились они здесь с Сосланом. Победить-то Тотрадз победил Сослана, но там, где Сослану не доставало силы, он действовал умом, и состязание их перенесли на следующую пятницу. К тому времени они с Сатана нашли способ, как убить Тотрадза.

«У него конь выкормлен далимонами — боится волчьих шкур», — говорит ему Сатана.

Сослан из свежесодранных волчьих шкур сшил себе шубу. В добавок размулевал своего коня, повесил на него сто бренчалок и колокольчиков и когда в таком виде прыгнул на землю из-за тучи, конь Тотрадза испугался и понес своего седока. Тотрадз пытался остановить его, успокоить, дернул на себя поводья так, что они лопнули. Тогда он ухватил его за гриву, но и грива осталась у него в руках. Потянулся Тотрадз всем своим существом вперед и схватил коня за уши, но шкура коня от его усилий лопнула от ушей до самого седла. Тогда он схватил коня за нижнюю челюсть, но и челюсть отодралась до самой груди коня. К тому времени Сослан стал догонять его и стрелами своими изрешетил ему спину, а потом вонзил ему меч в лопатку, и тогда Тотрадз слетел с коня, упав на землю лицом, и скончался.

Из-за того, что Сослан убил его обманом и предательством, пользуясь постыдными методами, они в стране Мертвых будут сражаться — сын Алымбега Алагаты Тотрадз и булатный Сослан Ахсартаггаты. Невиданное то будет сражение: мертвые будут собираться группами, чтоб посмотреть на их битву. У кого была мишень, тот с мишени будет смотреть, у кого камень надгробный, — с надгробного камня, кому скачки родные устроили, — со спины своего коня будет наблюдать за той битвой.

Тохси — Большой альчик кусарта, им пользовались во время игры в альчики.

Тохъыл — В устном народном творчестве это вскормленный баран.

Тхост — Покровитель воинов, он больше всего покровительствует им, охраняет их от происков врагов. В трудную минуту он — их глашатай и помощник. Во время застолий старейшина всегда обращается к нему, вознося молитву над тремя пирогами: «Дзуар Тхоста, Табу тебе! Дай мира на земле, чтобы наши младшие никогда не оказались в трудном положении! Избави их от насильника! А если им доведется идти на сражение, сделай так, чтобы, у врага-наильника не находилось сил против них!».

Святылища Тхосты дзуара расположены севернее селения Цымыти в Куртатинском ущелье и над селением Унал в Алагирском ущелье на том месте, где раньше они (Тхостовы) жили — это местечко Хъæздон.

Тхост является и помощником Уацилла, поэтому его называли и покровителем пораженных громом. Но то, что больше он опекает воинов-мужчин, защитников родной земли, это явственно видно по тому, как чествовали его день жители и гости Цымыти и Къадат.

Хозяевами, отвечающими за проведение этого святого праздника, были жители Цымыти и Кадат, но на поклонение шли со всех селений ущелья. Этот праздник отличался от других тем, что в этот день мальчиков, которым исполнилось три года, одевали в национальную одежду: черкеска, бешмет, меховая шапка, ичиги, а главное — на ремешке с подвесками-язычками висел уже кинжал, а на плече — лук и колчан для стрел. Среди мальчиков организовывали соревнования в стрельбе луком в цель. Как будто готовили их овладеть боевыми навыками, к защите Родины. Они посвящали их в мужской фарн, и с этого дня они вносились в список мужчин дома. До этого дня мальчики и девочки воспитывались под присмотром матерей и бабушек, старших сестер. Теперь они могли понемногу входить в круг взрослых мужчин, выполнять более се-

рьезные поручения старших.

В день празднования Тхоста этот обычай назывался «Цоггаг». На зеленой лужайке по кругу расставляли разное оружие, орудия труда мужчины, в последнее время стали ставить и карандаш, ручку, книгу. Мальчиков по очереди ставили в центр круга, и по тому, какой предмет возьмет каждый из них, определяли будущую профессию.

В Хъæздоне праздник «Тхосты дзуар» бывает в четверг и среду Пасхальной недели. Празднуют Унал и близлежащие селения, потому что здесь живут представители фамилий, издревле поклоняющиеся Тхосту. Их пять фамилий: Антуттатовы — Урумовы, Касабиевы, Созаевы, Пагаевы, Тотиковы. Если случались засухи, а молебен святому Уацилла не приносил дождь, жители Унала во имя Тхоста приносили в жертву белого ягненка.

Тхост — покровитель тревог. Говорят, в прежние времена он к людям выходил открыто. Если кто-то, бывало, крикнет ему: «Тревога, Тхост, нам понадобилась твоя помощь!», Тхост мгновенно являлся на этот тревожный зов на голубом коне, сам одетый в белую черкеску. Но, говорят, однажды в Хъæздоне два подростка пасли скот. Говорили о том, что на тревожный зов Тхост всегда является.

«Интересно, правда это или нет?» — спрашивает один из них.

«Конечно, правда. Разве ты до сих пор этого не знаешь? — ответил другой».

«Я хочу его увидеть», — продолжил первый.

«А как ты его увидишь, он тебе не покажется», — отвечает второй.

«Все равно я должен увидеть его! — настаивал первый. —

«Как ты его можешь увидеть, если это невозможно?»

«Как невозможно? Говорят же, что на тревожный зов он выходит. Вот и я сейчас закричу «тревога!» и, если люди правду говорят, он явится мне».

Поступил парень, как надумал. Три раза во весь голос он прокричал «Фæдис», и мгновенно к ним тревожным галопом примчался на голубом коне всадник в белой накидке, у него полголовы было побрито, а полголовы — нет.

— Эй, парень, куда зовут на тревогу? — спрашивает всадник. Мальчик улыбнулся и ответил:

— Туда, куда хочешь! Я хотел увидеть тебя и потому закричал: «Фæдис!»

— Ага, значит, моя голова теперь стала нужна для потех? — сказал Тхост. — С сегодняшнего дня мне не выйти к людям явно, а ты, парень, вместе со своим скотом с этой минуты превратись в камень!

Так сказал Тхост, и с тех пор никто его больше не видел, он перестал являться на тревожный зов людей. Мальчик со своим гуртом овец превратились в камни. Так и стоят они до сих пор в Хъæздоне. И жилище Тхоста тоже превратилось в камень: если посмотреть на вершину скалы, увидишь подобие каменного дома. До сих пор можно различить очертания окаменевших дверей дома.

Тугахуырст кард — Если у воина — Нарта нож обогрился кровью врага, он этот нож второй раз не брал с собой на войну.

Туджы æртæхтæ — Когда Ахсартаг, сторожа Яблоко Нартов, ранил голубку, он, собрав капли её крови, забрал их с собой. Добравшись до Донбеттыров под морем, он узнает, что раненая голубка — это их дочь Дзерасса и, по словам ее братьев, ее можно спасти, дунув на неё ее капли крови. Другого спасения нет. Ахсартаг достает из-за пазухи капли крови, завернутые в шёлковый платочек, и дует на девушку. Дзерасса мгновенно выздоравливает, став семикратно краше того, чем была раньше.

Туджы фиддон — «Ахсартаггата и Бората были две фамилии. Они семикратно были кровниками друг друга», — так начинается сказание «Война Ахсартаггата и Бората».

Обычай примирения кровников дошел и до наших

дней. За пролитую кровь ответ держит та фамилия, из которой убийца. При этом не имеет значения, вольно или невольно он совершил это преступление. Только фамилия убийцы, совершившего злодеяние, несет ответственность и наказывается строго. Непростые проблемы кровников решают мудрые примирители — мужчины, которых виновная и пострадавшая фамилии выдвигают из своей среды.

Платой за пролитую кровь обычно бывают похоронные расходы и наличная сумма денег. В минувшие времена во имя мира между фамилиями убитого и убившего для гарантии прочности мирной договорённости из фамилии убившего отдавали девушку в фамилию убитого. Таковую девушку называли «цыты чызг».

Туджы фынг — Когда мудрые выборные представители кровников договариваются и в итоге примиряют обе стороны, то в конце соглашения тот, кто убил, кроме возмещения нанесённого горя (его размер обговаривают примирители) накрывает общее застолье — Туджы фынг.

«Туджджынты фидыдæн — туджы фынг», — говорит осетинская поговорка.

Тулдз — Осетины к некоторым деревьям относятся с особой симпатией. Например, береза славится тем, что Нарт Сослан пожелал ей благостной судьбы, когда дерево старалось задержать колесо Балсага: «Стань ты лучшей из всех деревьев, береза, чтобы веточки твои для молитвенного шашлыка искали люди!». Но из ее мелких веточек вяжут метелки, из ствола через кору берут березовый сок, из луба плели ульи для пчел.

Иву никто не сажал близко к дому. Во время грозы, когда Уацилла, гремя огненными цепями, гоняет черта, он прячется под ветвями ивы, и если находит его, даже в этом месте его поражает молнией. Каждый остерегается этого несчастья. То, что у ивы есть некая колдовская сила, понимали и наши предки. И, как пишет Геродот, женщины-скифянки на палочках из тонких ивовых веточек даже

гадали. Да и сейчас нет-нет да услышишь, что кто-то гадает на палочках. На праздник Уацилла женщины-осетинки стараются спечь молитвенные пироги на огне из дров ивового дерева, тем самым особо задобрить сердце Уацилла. Уацилла обижен на иву, потому что она пускает черта в объятья своих ветвей.

Сосна, ель, пихта тоже в особой чести у осетин. Они используют их в поминальных обрядах Зазхæссæн. А вот дуб — самое почетное, самое любимое дерево осетин. В их языке много сравнений с ним: «Тулдзау къабуждын» — (ветвистым, как дуб), «Тулдзау фидар» (крепким, как дуб), «Тулдзау уидагджын» (богатым корнями, как дуб). «Тулдзау цардхъом» (живучим, как дуб), и т.д. Из-за того, что дуб уверенно и крепко пускает глубокие корни в землю и мощную крону развесистых сильных веток над землей, за то, что он крепок и вынослив, его сравнивают с надежной уверенностью в жизни, ценят за то, что в нем видят символы крепости, уверенности, и потому относятся к нему с поклонением. Такой вековой дуб сегодня растет в селении Хъахъхъæдур (Дарг-Кох).

Тулоны зæхх — Название страны в Нартских сказаниях. У нее есть владыка, армия.

Турмон хъæрццыгъа — Большая, сильная и хищная птица из Нартских сказаний.

Турон — Название реки в Нартских сказаниях.

Тутыр — В осетинской мифологии покровитель хищных зверей, особенно волков. Для скотоводов-осетин волки причиняли большой вред, и потому с ними боролись, на них охотились и уничтожали. Даже имя волка прямо не говорилось, а только иносказательно — «уæрхæг».

Волк беспощаден, он — ночной охотник и творит много бед. Защитить от него скотину может только Тутыр.

«Тутыр покровительствует только диким зверям, особенно волкам. И жизнь, и еда, и каждый шаг их в ведении Тутыра. Захочет он — и волк встретит свою жертву, смо-

жет из стада пастуха утащить скотину. А если Тутыр не захочет, волк может очутиться и в центре стада, но и пасти раскрыть не сможет, зубы сведет у него, и он уйдет оттуда голодным», — писал осетинский просветитель священник Хадзырат Цомаев.

Тутыр — гроза волков. Когда воет волк, когда он опасен, осетины проклинают: «Пусть Тутыр защитит нас, а тебе — его проклятие».

Тутыр — дзуаг суровый. Когда он поспорил с Фалвара, он вроде шутки с ним шутил, а оставил без одного глаза. Кроме того он предал его.

Осетины молились Тутыру, просили уберечь их скот от волков. Если у кого-то корова, овца или лошадь на ночь не приходили домой, то крепко связывали острие топора «Пусть вот так же будут связаны пасти волков Тутыра», — заклинали люди, веря, что они отводят этим заговором беду.

Тутыры конд æртытæ — Ростом Дарезанты предупреждает свою жену: «Если у тебя родится сын, когда подрастет и будет отправляться в поиски отца своего, ты повесь ему на шею окалины от огня Тутыр, небесные колокола и листья Йайа».

Что означают окалины Тутыра? Может, это застывшие угольки или остатки искр от костра в праздник Тутыра, или окалины? Для того, чтобы черти не подходили к нему близко, его спасал бы такой амулет. Но Ростому эти знаки нужны были для другого — чтобы узнать своего сына.

Тутыры сынк — В день празднования Тутыр мужчины чуть свет молча отправлялись в лес заготовить лес для орудий труда, для арб, саней, ярма для быков. Существовало поверие, что даже древесина в этот день крепче и долговечнее, а из телят мужской особи, родившихся в день Тутыра, вырастали особо сильные и выносливые быки. Верили предки осетин и в то, что Тутыр одним своим взглядом уничтожает чертей. Женщины же, отправив своих мужчин

в добрый путь за древесиной в лес, спешили пометить все вещи своих детей оберегом Тутыра — вышить красными нитками крест на каждой вещи. Ребенок, на чьей вещи был вышит такой оберег, уже не мог подвергаться ни сглазу, ни чарам чертей.

Тутыры чъирийаг — Зерно, мука, которые приготавливают специально для пирогов в день празднования Тутыр.

Тутыртаэ — Осетины в первую неделю Великого Поста отмечают день Тутыра. Неделя так и называется — «Тутыры къуури». Первые три дня этой недели были особо строгими для поста и бережных молитв людей. В понедельник с утра до вечера мужчины держали пост в честь Уастырджи, а женщины и девушки — за счастье своих братьев. Поэтому этот пост называли еще и «æфсымæры комдарæн». Во вторник постились, чтобы в течение года люди были богаты домашней птицей, зерном, никто не болел, не было никаких неприятностей. Среда считалась проводами Тутыра. Этот день был особенно важен, потому что каждый молитвенно просил милости зеда беречь каждого члена семьи. Самая добросердечная женщина в семье вставала рано утром и, не произнося ни звука, ничего не беря в рот (ни воды, ни еды), на вещах каждого ребенка на правом плече вышивала крест красными нитками. Такой крест вышивали и внутри шапок с правой стороны. Назывался такой крест «Тутыры сынк». В этот день люди шли к ювелирам, кузнецам и заказывали себе кольца серебряные, ножи, лемеха для плугов, окалины для оберега детей. Невестки детям изготавливали охранные амулеты, в которые вкладывали стружки от цепей, птичий помет, кусочки железа и другое. Эти амулеты вешали детям на шею. Про Тутыр люди слагали славящие его песни. Вот слова одной из тех песен:

Тутыр, нам из праведного леса сделает плуги,
К этим плугам Курдалагон выкует лемехи,
Чтобы в эти плуги запрячь по восемь быков,

Длинные борозды на широких участках буду вспахивать.

Неделя Тутыра относится ко времени поста, нельзя было вкушать мясо, молочные продукты. Поэтому осетины в праздник варили пшеничное зерно. Называли это блюдо «Тутыры дзæрна». Варили также кашу из кукурузной муки.

Тутыры гуырд — В дни недели Тутыра осетины вкладывали большой благородный смысл. Свои важные дела, неотложные вопросы откладывали на этот день. Обсуждали их на сельском Ныхасе более ответственно. Решения, принятые в тот день, считались непременно выполняемыми.

Особенно знаково было рождение телят мужской особи в неделю Тутыра. Считали их особо сильными и выносливыми. В сказании «Сослан и Урузмаг» народ Азна в счет дани от Нартов потребовал от кур до коней по сто голов, а быков, рожденных в Тутыр, только два. К тому же ярмо у них должно быть из азалии (залгъæдæй).

В сказании «Смерть Батрадза», говорится о том, что, когда зеды и дуаги по совету Всевышнего побеждают Батрадза и убивают его, он им говорит: «Идите и положите его в склеп небесной Софии!» Они запрягли двенадцать бычьих упряжей, но даже с места не смогли его сдвинуть. Пришли опять зеды и дуаги к Всевышнему, и он сказал им: — «Идите и впрягите два рожденных в неделю Тутыра быка». Впрягли рожденных в неделю Тутыра быков, и они оказались сильнее двенадцать упряжей, привезли Батрадза к склепу Софии.

Тутыры куыдз — Так в сказаниях называют волка.

Тутыры цау — осетины в честь Тутыр намечали к осени нывонд — жертвенное животное. Это бывал козел-вожак — цау. Из мяса этого цау никому чужому нельзя было кушать. Жертвенное мясо предназначалось только сугубо для членов семьи.

Тымбыл фынг — Люди веками на небе видят круглое солнце, согревающее и ласкающее мир, жизнетворящее. Вот

и стала круглая форма знаком нескончаемости, безбрежности, символом бесконечности жизни. Осетины готовят круглой формы Аертхурон, Гуыдын, пироги и даже кукурзуный чурек. Круглой формы и фынг (стол), за которым ведем разговор, возносим молитвы Всевышнему, сотворенным им зедам и дуагам. Этот стол мы называем «тым-был фынг», «аертыкъахыг фынг». Все традиции осетинского застолья связаны с ним.

Об его значении Коста писал в стихотворной сказке «Лæскъдзæрæн»

«...стол трехногий убивает усталость гостя. Прогоняет горе человека в трауре»	«... Фынг аертæкъахыг, Уазæгæн йæ фæллад сафы, Зианджынæн — йæ хъыг».
---	---

У круглого стола три ножки. Из них одна бывает круглой, другие выточены на токарном станке или четырехгранные. Выточенная ножка указывает на место старшего стола. С этой стороны ставятся на стол пироги. Круглый стол бывает небольшой высоты, по колено сидящим за ним мужчинам. Соответственно, такой высоте мастерят и высоту трех стульев.

Круглый стол был у легендарного английского короля Артура. Со своими рыцарями, давшими клятву верности, он за этим столом обсуждал наиболее важные вопросы. Такая форма стола не была ни прихотью, ни случайностью для короля Артура. Как выяснили ученые, Артур по происхождению был сарматом. Совсем молодым дороги жизни привели его в Англию, где со временем стал королем. Об этом американские кинематографы даже фильм сняли.

Тынты калак — В сказаниях об этом упоминается как о столе неизвестной народности.

Тырвæ сырх зынг — Быценон раскаленным углем Тырвæ поплевала меж лопаток Хамыца, и там появилось нечто похожее на чирик. Позднее оттуда взяли Батрадза.

Тыхы фырт Мукара (Нокара) — В Нартских сказаниях есть два Мукара: один из них сын Тара, и убивает его Сослан;

второй — сын Тыхы Мукара, и он притесняет Нартов. Ба-традз в это время сидел на небесах. Когда услышал об этом, он сбросил себя к поселению Нартов и убил Мукара — сына Тыха.

Тыччытæй хъазт — Раньше маленькие девочки играли в куклы. Одежду на них кроили и шили сами. Так они учились держать ножницы, пользоваться иглой и наперстком, соревновались, кто лучше украсит, оденет свою куклу. Становясь старше, начинали играть в «тыччытæ» (в камешки). Комплектовали пять круглых камешек, одинаковых по величине. Они и формой, и размером напоминали воробьиные яйца. Вот и развлекались девочки-подростки игрой в камешки — «тыччытæ». При этом развивалась моторика пальцев, оттачивалась грация движений пальцев, всей кисти руки. Вырабатывалась ловкость рук, зоркость глаз, точность, расчитанность движений. Мальчики такого же возраста играли в альчики. С тех пор в речи сохранилась поговорка: «Мальчику — альчики, девочке — тыччытæ».

Тъæнджы мæй — Каждый новый год начинается с января. Это первый месяц зимы. Такое название дали ему древние римляне. По имени покровителя их дверей, калиток, порога дома — Януса. Янусу молились и вверяли свою судьбу римские легионеры перед битвами. Одним словом, Янус очень похож на осетинского Покровителя порога дома. Покровителю порога поручали и покровительство и над началом года.

Январь осетины называют Тъæнджы мæй. Это название закрепилось давно. Слово «тъæнг» означает «зæл», «треск». В морозные ночи, а они большей частью бывают в январе, земля трескается от мороза. В такие ночи слышно, как трескаются деревья, издавая специфический звук. Когда разбивается большая посуда, тоже говорим «нытътъæнг лафта».

Тъæнджы мæй когда-то считался от середины января до середины февраля, и далее в таком же порядке —

остальные месяцы. Осетины январь называли и «басылты мæй», потому что пекли басылтæ — фигурки зверушек, птиц. У дигорцев называли январь «æнсуры (ссыры) мæй». У других месяцев тоже есть по несколько названий в осетинском языке.

Тъæпаен хъæу — Кладбище, западзы (склепы).

У

Уагъд дзыкку — В наши дни редко кто еще заплетает косы. Девушки на выданье, да и старшие женщины уже ходят без кос, отстригают их или распускают по плечам, и не убирают в прическу. Это примета времена, и не остановить ее. А раньше у осетин женщина с длинными косами была в почете. Ее косы иногда достигали до пят, и таких женщин знали все на улице, уважали их за это.

Выходить на улицу с распущенными волосами было зорно. Распущенные волосы были знаком глубокого траура. Если в доме умирал кто-то из мужчин, то сестры и невестки в обряде «Иронвæндаг» распускали свои косы и с распущенными волосами, плача и причитая, сдирая с головы волосы, шли к гробу умершего.

Уадæхсин — Покровитель вьюг, ураганов, бурь и других сильных ветров. Уадæхсин была подругой Сослана, — говорится в сказании, — это она сообщала ему разные вести, тайны. Это она известила его, что сына Урузмага убили Бората (сказание «Сослан и Урузмаг»).

Уаддымд — Имя коня Уастырджи.

Уадмеритæ — Судя по осетинским легендам, первыми на Земле Всевышний создал Уадмериев, но они вышли чересчур крупными и сильными. Земля не выдерживала их, и Всевышний заменил их другими людьми — Камбадата (читай: «Камбада»).

Уадындз бæх — Легендарный, сказочный конь.

Уаз, уац, уас — Святой, чистый, небесный. Все, что хороше-го, идет от неба. Зеды святы: и внешний вид их, и слова, и действия. Имена Уастырджи и Уацилла начинаются с «Уаз». Уаз ныхас (благородная речь), уаз митæ (святые действия). Уацамонгæ, уацмыс. «Добродетельный Никола и праведный Уастырджи едут сюда верхом, и от их свято-сти темнеет в глазах».

УАЗА — Название горы в Дигорском ущелье на левом берегу реки Ираф. Судя по сказаниям, это место обитания зедов, их место обсуждения и принятия решений. Они туда при-летают с небес, чтобы решать земные проблемы.

Уазайы цъупп — Место обитания ангелов (зедов). «Верши-на Уаза — словно верх шапки, наш новый зятек как душка сладкий».

Уаз — Отец Нарта Дзеха.

Уазæгдон — Специальное место отдельно от основного жи-лого дома для приема гостей. Оно могло быть возле во-рот, у входа во двор. Здесь, согласно текстам Нартских сказаний, останавливался гость, здесь его потчевали, он мог здесь спать, отдыхать, развлекаться.

«Саууай отправился в дом Урузмага, привязал своего коня на коновязь Урузмага, а сам вошел в гостевую и си-дит там. В доме кроме Сатана и невесток никого не застал, мужчины ушли на пир Бурафарныга. Саууай снял со стены двенадцатиструнный фæндыр Сослана и играет на нем, а сам подпеваает мелодии фæндыра». А у Нарта Маргъуыза было семь гостевых: самая верхняя — для дуагов, ниже этого — для алдаров, ниже этого — простым людям, а по-том — для кавдасардов и прочей черни. Гостевые, комна-ты для гостей осетины держали даже в горных аулах. Об этом Брокгауз и И. А. Ефрон в своем «энциклопедическом словаре» писали: «чаще Кунацкая пристраивается около ворот»

Уазæджы фарн — У осетин гость в большом почете. Боясь показаться недостаточно гостеприимными, при появле-

нии гостя первыми словами хозяина бывают: «Уазæг — Хуыцауы уазæг» (гость — божий гость). Мол, после себя мы вверяем тебя Всевышнему, и пусть он тебя обласкает.

Гостя в дом хозяина дает Всевышний, он с собой приносит фарн и своим фарном обогащает фарн дома хозяина. Поэтому каждому дому надлежит беречь гостя, потому за приятным застольем старейший провозглашает тост за его здоровье и успех. В дом, куда не ходят гости, беднеет фарном.

О фарне гостя, об его значении есть такая притча: «Умер человек в расцвете своих сил. От гостелюбивого отца сыну осталось много добра. Он ни в чем не нуждался, дом — полная чаша, да и друзья отца не забывали его дом. Часто приходили в гости. Тогда сын от богатой жизни зазнался, стал сомневаться, оправдываются ли расходы на многочисленных гостей: «Какой мне прок от этих гостей, они ведь подчистую объедают меня. Как избавится от них, отвадить их?». С этой проблемой он пошел к мудрецу и говорит ему: «Я преспокойно бы жил в сытости, пользуясь своими богатствами, но мои гости объедают меня. Что мне делать, чтобы гости перестали ходить ко мне!».

Старик подумал, и сказал ему:

«Хорошо! Возвращайся домой и завтра в момент восхода солнца повернись к нему лицом и взмолись: «Всевышний, убери от меня мою гостевую долю (гостей)!» А потом выстрели в сторону солнца, чтобы у тебя было свидетельство об отказе от гостей. Так ты засвидетельствуешь свой зарок не принимать гостей. Сын выполнил все указания старца. Живет дальше, гости совсем перестали ходить к нему, но он стал беднеть и беднеть. Дорожка к его дому заросла бурьяном.

Сын закручинился. Пошел опять к мудрому старцу и спрашивает его:

— Диву даюсь: раньше ко мне гости часто ходили, но я все богател и богател, а теперь, когда и гости уже не при-

ходят, совсем обеднел. Почему? В чем дело?! Старец по-светлел ликом и улыбнулся:

— А разве ты не знал, сколько гостей приходит в дом, от стольких людей остается частица их фарна, а для дома, получается, много фарна остается. Возвращайся к себе домой и вечером в час захода солнца повернись лицом к солнцу, повинись за свою ошибку и помолись Всевышнему, чтобы он вернул тебе назад счастье принимать гостей в твоём доме. И снова выстрели из ружья.

Сын все сделал, как учил его мудрый человек. Стали опять гости ходить к нему в дом, но чаще прежнего. Богатство его стало расти, и он снова разжился, стал богаче прежнего.

Уазæфтау — Навлекать на человека святость, вовлекать человека в возвышенные, горние, святые мысли и чувства, возведение в возвышенное настроение духа.

Уазисæн — В текстах Нартских сказаний это помещение, комната, где принимают гостей, угощают их, организуют отдых.

Уазныв — Изображение зеда, дуага. Икона.

Уаз ныхас — Молитва дуагам, зедам, чистосердечное словесное обращение к ним. Слово возвышенного благородства.

Уаз рухс — Свечение. Идет от неба, исходит от ликов святых, зедов и дуагов. Говорят, что святое свечение издают небесные святые, и даже иконы изображения этих святых могут светиться.

Уайсадын — В былые времена, да и сейчас еще встречается, когда молодая невеста в присутствии своего свекра, старших мужчин фамилии и даже своих деверей хранит почтительное молчание. Такое молчание (уайсадын), по народному поверию, даже хорошо. Это знак уважения, почитания. Некоторые люди в этом видят некие элементы сакральности. Ее голос не должны слышать в доме, пока не будут соблюдены определенные обычаи по отноше-

нию к невестке: пока не попросят ее заговорить с нею. С обычаем «уайсадын» связано много интересных случаев из жизни. Одни приветствуют этот обычай, другие хулят, но настоящее значение данного обычая — в уважении младших к старшим. Чтобы не было условий для нарушения этикета взаимоотношений в семье, легче было строить жизнь семьи.

Уайсы цæугæдон — Река за склонами Уарпа (Уарыппа).

Уалыппы бæрзонд — Место жительства Соппара и трех его сыновей (читай «Соппары æртæ фырты).

Уарбийы æфсæдтæ — Враждебная Нартам страна и его народ назывались «Уарби». В сказаниях Нартов сказано: «Во-йска Уарби поднимаются с перевала Хызын».

Уарджытæ — Раньше братья, жившие одной семьей, после женитьбы решались отделиться и образовать самостоятельные семьи. Разделить вместе нажитое имущество помогали им «уарджытæ» — разделители имущества, обязанные поступать по справедливости.

Иногда случались споры. В сказаниях о Нартах говорится: «У нарта Аца было три сына. При дележке наследства они не могли прийти к соглашению, спорили. А делителями наследства, нужно сказать, были лучшие нартские мужи, но и они не могли сладить с требованиями братьев. Семь раз обсуждали на Ныхасе Нартов, как разделить наследство Аца между его сыновьями. И тогда они обратились к старейшине Нартов Мæгуырæг, у которого глаза закисали так, что плохо видел. Спор братьев он разрешил так: двум старшим сыновьям отдать скот, а вековую золотую свирель — младшему. На том порешили. Старшие братья остались довольны таким решением. Ацамаз тоже взял свирель». А в ущелье Дзимыр при дележке имущества между членами одной из фамилии Кораевых младший брат хотел долю и ребенку, которую носила его беременная жена: «А вот ее пузу?» — (йæ хытъынæн та?). По этой реплике с неуместным «хытъын» семью его, а потом и всех

потомком стали называть Хетеевы (Хетъетæ).

Уарп — Судя по сказаниям, это гора Эльбрус. В осетинском фольклоре есть еще и «Уарпы фæз» (Долина Уарпа), «Уарпы фидар» (крепость или укрепление Уарпа), «Уарпы бæрзонд» — (высокий Уарп или высота Уарпа).

На вершине Уарпа находится место, где обитают зеды и дуаги, где они советуются, обсуждают и принимают решения. Туда к ним с небес слетает Уастырджи, чтобы дать мудрый совет, и тогда у них идет суд о судьбах людских, земных. У подобного мифа есть какое-то основание. Вот что пишется в книге «Тайны XX века», выпущенной в Москве, под заголовком «Эльбрус. Тайная стоянка НЛО»:

«Особое внимание нашей группы привлекло довольно длительное зависание НЛО над Эльбрусом. Как известно, здесь множество неразгаданных природных явлений. В районе Эльбруса немало мест, где не ступала нога человека. По одному из смелых предположений, там может находиться стоянка летательных аппаратов посланцев других цивилизаций».

Как нам известно, раньше на землях Кабардино-Балкарии жили наши предки (кабардинцы и балкарцы здесь поселились в 13-15 веках нашей эры. (читай «Новый иллюстрированный словарь» М., 1999 год). И в ту эпоху, наверное, на вершину Уарпа — горы Эльбрус — с неба прилетали какие-то существа, и люди их видели (наши предки) и в мифах отразилось это явление.

Уарпы (Уарыппы) бæрзонд — Гора Эльбрус, место обитания зедов и дуагов, откуда они обозревали окружающий мир.

Уарпы быдыр — Долина горы Уарп. (Читай Уарп)

Уарпы дон — Река на территории земли Уарп, наверное, это река Кума.

Уарпы фидар — Крепость или укрепление Уарпа была на берегу притока реки Кубань — на берегу реки Уарп.

Уарт æрсадзын — Если при встрече двух воинов один из них

свой щит втыкал в землю, это было знаком того, что он не хочет войны, что он пришел с миром.

Уарт æмæ згъæргуыр — Сыновья Саууасса Дзылæу и Болатбарзай в его кузнице сработали ему щит и металлическую рубаху (кольчугу) из твердой породы камня.

Уартджынтæ — Лучное оружие, из которого одним выстрелом можно выпустить (выстрелить) много стрел. Чаще всего такое оружие устанавливали и использовали в стратегически выгодных местах: в крепостях, на вершинах башен, на полях сражений, на возвышенностях.

Уартдзæф — В сказаниях Черное море (Хъара-денджыз) часто называют Уартдзæф денджыз.

Уартдзæф цæугæдон — Самая большая река в стране Нартов.

Уартхуын — На уарт — на щит ставили стрелу и в таком виде посылали в знак примирения. Если такой символ посылал провинившийся в чем-то, щит посылался кривой стрелой и был символом виноватости и желания повиниться, а потом помириться.

Уасæгой — В осетинском фольклоре о птицах много легенд. Они показывают их мифологическое появление на земле, их особенности. Есть такая легенда и о Уасæгой — про кукушку.

«В хорошей, благородной и зажиточной семье подросла красивая стройная девушка с роскошными, до пят, косами. Любимица семьи, выросшая в объятиях матери. Ничем её не обременяли родные. Даже длинные волосы расчесывала и заплетала мать. Балованная, гордая девушка в положенном возрасте нашла свое счастье. Пожив в семье мужа считанные дни, она надумала помыть голову. В своей комнате приготовила кислую сыворотку, теплую воду. Помыла голову, но никак не могла справиться с расчесыванием своих длинных волос. От макушки головы начинает прочесывать, но гребешок ниже плеч никак не чешет волосы, запутавшись в волосах. Отступив от запутан-

ного места, она прочесывает волосы ниже, но гребешок опять застрекает в запутавшихся волосах. Тянет волосы туда-сюда, а гребень — ни в какую.

Замучилась она с ними, старается, а толку нет. Что ей делать, куда деть такие строптивые волосы? Захотелось взять да обрезать их ниже плеч, но побоялась гнева матери. Да и мужа, свекровь она побаивалась. От собственного бессилия она стала плакать.

В это время ее свекор сидел в коридоре в кресле. Услышав вздохи невестки, он стал украдкой наблюдать, что она делает. А та уже бросилась на кровать лицом вниз и вся содрогаётся от рыданий. Заметив ее перепутанные, не до конца причесанные волосы, он понял причину ее слез. Постукивая палкой, он перешел на другой конец коридора, и так, чтобы невестка слышала его слова, крикнул:

— Эй, пастух! Поверни свое стадо снизу вверх! Снизу вверх! Да, да! Снизу вверх!

Невестка, услышав звук шагов свекра и постукивание его палки, сначала перестала плакать, потом вскочила на ноги. Потом, услышав его громкий голос, советовавший пастуху, через окно посмотрела на склон горы, и поняла, что не пастуху он давал советы, а ей. Как в поговорке: «Девушка, я тебе говорю, а ты, невестка, пойми, почему». Выходит, свекор советовал начинать чесать волосы снизу вверх. Попробовала она и обрадовалась. Все получилось отлично.

Когда она причесала волосы и заплела их в две длинные косы, переживания вновь стали ее одолевать, с какой совестью она предстанет перед свекром, как такой неумехой будет жить в чужом доме. Но и уйти нельзя. Дойдя до предела, она взмолилась и слезно стала просить:

— О, Создатель мира, Всевышний, все, что есть на земле, — благодаря тебе. Не оставь меня в одиночестве в мой трудный час. Стыд не дает мне больше перешагнуть через порог, я опозорилась перед своим свекром и жить чело-

веком уже не смогу. Преврати меня в летящую птицу.

Молитва невестки была услышана Всевышним. Он пожалел ее, превратил в кукушку. Птица вылетела из комнаты через окно, пересела на минутку на свежевывстиранные вещи, висающие на шнуре в коридоре. Свекор слышал, как она молилась, и понял, что с помощью Всевышнего его невестка превратилась в птицу. Он был привязан к своей невестке, поспешил он еще к ветке, где она присела, чтобы поймать ее и не дать улететь, но птичка у него перед носом вспорхнула и улетела. Поднялась в воздух и прокричала еще своему свекру:

— Эх-ха-ха, мой свекор! Не поймал ты меня, мой свекор!

По сей день кукушка повторяет эти слова. Она красивая, как та девушка, гордая и благородная, но гнезда себе не вьет. Даже яйца свои она сносит в гнездах других птиц. Они высиживают их, выводят ее птенцов и даже вскармливают их. Как в девичестве даже за холодную воду не бралась, так и в образе птицы она ни за что не отвечает. Есть у нее только длинный хвост, как были длинные косы.

Уасбийы æлдар — Живет он на берегу реки Уайс. У него удивительная дочь-красавица. Сватать ее приходят Урузмаг и Хамыц. Урузмагу удалось ее сосватать, но Сатана прокляла ее и, когда ее везли в дом жениха, река Уырбын разлилась так, что невеста со свадебным эскортом утонула. Урузмага спасли Донбеттыры — родня его матери. Красавица дочь Уасби погибла. Алдар Уасби живет в башне-крепости.

Уас-къуыпп — Молитвенное возвышение, бугор молитв, курган молитв.

Уастæн — Клятва благородства. Хуыцауыстæн, дæуыстæн.

Уастырдж — В осетинской мифологии Уастырдж — покровитель мужчин. Женщины даже имя его не произносят, называют его «Лæгты дзуар» (святой зед мужчин). Он покровительствует путникам. После Всевышнего в осетинском религиозном мировосприятии Уастырдж

занимает второе место. Живет в наднебесии, потому что только ему разрешено предстать перед Всевышним из-за различных проблем жизни людей. Он — связующая сила между людьми и Всевышним, поэтому в своих молитвах люди просят Уастырджи быть заступником за них перед Всевышним. Осетин и в трудный час, и в день радостный, в начале любого дела вверяет себя и судьбу своих проблем Уастырджи. Он верит, что Уастырджи станет рядом с ним и поможет одолеть любые трудности, выпросит у Всевышнего успех и положительный ответ на его просьбы и молитвы.

Уастырджи — зед праведный, борец за бедствующих и за правду. Говорят, что стоит только произнести его имя, он тут как тут. Перед ним трепещут от страха покровители злодеев и преступников, далимоны. От щелчка его кнута они проваливаются в седьмое подземелье. Он дровосек, косарей, охотников, путешествующих оберегает от Черного всадника, от абреков и грабителей, от вредоносных сил.

Уастырджи — зед, сидящий на высоком возвышении, старейшина застолья зедов и дуагов на вершинах гор Кариу и Уаза. С высоты он обозревает землю от края до края, внимательно следит за тем, как живут люди, и помогает им, не дает спуску вредоносным силам и мешает им, пре-дает их огню своих искр. При необходимости он спускается и к земным людям на своем белом крылатом коне. Его коня осетины испокон веков называют огненноногой, потому что копыта его высекают искрящийся огонь. Места, где приземляется Уастырджи, когда спускается к земным людям с небес, стали святилищами, местами зедов и дуагов: Роща Хетага, Уастырджи Дзивгиса, Кобинский Уастырджи, Стурдигорский Уастырджи, Фандагсар Уастырджи, Ныхасы Уастырджи, Ломисы Уастырджи, Джери Уастырджи и много еще подобных святых мест.

В народе говорят, что люди видели его и пролетающим

по небу, и смотрящим на землю с высокого места. Щелчок его кнута страшной удара молнии. Он бывает в сияющих одеяниях, кнут — в правой руке, белобородый пожилой мужчина. На людей смотрит ободряюще, а на преступников — зло и осуждающе. Не прощает ненасытным, и одного его упрекающего и осуждающего взгляда его на них им хватает, о встрече Уастырджи с народом существует легенда.

«Любим народом и заботится о народе Уастырджи с давних времен. Однажды он опять спускался на землю, чтобы узнать, как живут люди, чего им не хватает и чем им помочь. Смотрит и видит, что жизнь на земле кипит подобно большому котлу цаджджинаг. Люди живут в уютных домах в достатке. Звуки радостных застолий пиров и свадеб плывут над городами и селами. На столе — чудеса изобилия.

Люди обрадовались встрече с Уастырджи, зовут его за свои столы. Говорят ему: «Благодаря тебе у нас такая жизнь! Ни в чем не нуждаемся, ни на что не жалуемся. Вот если бы ты еще помог из нас каждому узнать день его смерти. Чтобы время, отведенное нам жить, мы прожили как следует, лучше. Уастырджи ответил, что незачем им знать про это, что ничего хорошего это им не даст. Но люди не послушались его, их просьба — мечта оказалась сильнее, и тогда Уастырджи дал им возможность узнавать день смерти, а потом умчался на своем коне в надоблачье.

Прошло изрядно времени. Наверное, уже два поколения людей сменилось, как Уастырджи в августовскую жару надумал проведать тех людей, которые знали про день своей смерти, узнать, как они поживают. Спустился на землю. Идет, смотрит вокруг и видит: один крестьянин из свежескошенной травы сооружает плохонький шалашик, и для лежанки тоже кидает сырую траву. Обращается к нему Уастырджи:

— Мира тебе, добрый человек! Чем ты занят в такую

жару?

— Дом себе строю.

— И дом, и лежанку из мокрой травы?

— Да.

— Сколько может прослужить дом из мокрой травы?

— А если ты до утра полежишь на мокрой траве, обязательно заболеешь.

— Ну и пусть заболею. Все равно завтра умирать буду. Да и дома мне хватит на одну ночь, а завтра после меня пусть хоть камня на камне не останется.

Уастырджи рассердился, хлестнул коня и полетел дальше. Объехал города и селения. Опустились люди, обленились. Дом на дом у них уже не похож, люди ютятся в каких-то развалинах, никто новый дом не строит, а старые не ремонтируют. Нигде не слышно слова веселого. С людских лиц сбежала улыбка, потухшие глаза, озабоченность и безразличное выражение глаз. Песни смолкли по всей стране.

Навстречу ему вышли старейшины, сняли шапки и опустились на колени перед Уастырджи, стали умолять его:

— Чтоб мы пали жертвами ради тебя, Уастырджи, прости нам нашу ошибку, мы думали не о том, о чем надо было. Верни нам наше прежнее положение. Не нужно нам знать, когда придет день смерти каждого. Мы знали, что земной человек не бессмертен, но ни во что не ставили смерть, жили надеждой, что смерть не победит нас. Сочиняли песни и строили дома, строили дворцы на века своим внукам и правнукам, приобретали друзей и врагов тоже. Теперь знание дня своей смерти сломало нашу надежду и веру, отняло у нас и друзей, и врагов, наших потомков. Нам жить уже расхотелось. Забери у нас губительное знание, дай нам любовь к жизни, любовь к нашему будущему.

Уастырджи согласился с ними, и люди стали строить вечные дома, дворцы, сочинять жизнеутверждающие песни и легенды».

Во имя выяснения правды Уастырджи иногда может и хитрить. В общество людей приезжает на худом, хромом коне в образе старого бедного человека и, чтобы они не догадались, устраивает им испытания. С их помощью он проникает в тайны их настоящего внутреннего мира, и после этого он с каждым из них поступает по заслугам (В легендах «Три брата», «Откуда берется счастье» и др.). «Уастырджи — зед откровенный», — говорят осетины. Особенно в Нартских сказаниях. Подобно греческому Зевсу он близок земным людям. Мудрая и ведающая нарт Сатана — его дочь, с Мæргъуыдзом они — свояки. У него есть два сына — Айсатыр и Хаматкан, а для будущей жены Ацамаза Ацаты — Агунды он был къухылхæцæг. У него есть и гончий пес, предок первой в мире собаки Силама. Осетинский народ наделил Уастырджи человеческими чертами. Он не равнодушен к женщинам. Умеет любить. Вот как говорит он Дзерассе: «О солнце солнц и краса неба, о мой светлый мир и красавица мира! Я уже давно иду по твоим следам, отчего же ты тогда так печалишься, что с тобой?» (сказание «Смерть Ахсара и Ахсартага»). Он заботливо относится к дочери — Сатана — оберегает ее. Есть даже сказание «Как Уастырджи спас Сатана». Уастырджи настолько любим и славен в среде осетинского народа, что даже при одном упоминании его имени у них словно крылья вырастают, он преумножает их славу, благородство. Не зря ученые считают его праотцом осетинского народа. Его имя связывают с Таргитаем, от которого произошли осетины.

Отец истории Геродот жил в V веке до нашей эры, в своей книге «Мельпомена» пишет: «По рассказам скифов, народ их моложе всех. А произошел он таким образом. Первым жителем этой еще не обитаемой страны был человек по имени Таргитай». От него произошли скифы — наши далекие предки. Ученый и писатель Нафи Таргитая соединяет с Уастырджи, у них даже имена одинаковые.

Если к имени «Таргитай» прибавить приставку «уаз», то будет Уаз с тарги уас(з)ты(а)рд(г)и. В имени Таргитай окончание «тай» является окончанием слов греческого языка. По словам Геродота, скифы очень гордились тем, что они — потомки такого мудрого и храброго человека. Предкам оказывали большие почести, их высоко ценили (даже сегодня осетины одинаково чтут зедов и покойников своих, обиду покойников они считают более жестоким, чем обиду зеда) поэтому они поклонялись и Таргатаю и сделали из него Уастырджи, который силен наравне с солнцем.

Речь идет и о том, что Уастырджи и Уасджерджи (ы), Уасгерги не одно и то же. Геродот жил в V веке до нашей эры и говорит о Таргитае, Уастаргитае, как о таком предке скифов, который из-за пелены веков виден еще благодаря сказанием, устным воспоминаниям, творчеству народа. А Уаз+Георги (Джеорджи) является человеком, воином, который погиб за верность христианской вере и занесен церковью в лик святых. Он жил в IV веке нашей эры. О Уаз+Георгии в Большой Советской энциклопедии написано: «Георгий Победоносец мифический христианский святой... Церковная легенда рассказывает о казни Георгия Победоносца (в Никомедии около 303 года) во время гонений на христиан при Доклетиане, о чудесах «святого» (в т.ч. о победе его над драконом). Первоначально считался покровителем земледелия, позднее феодалы в Европе создали культ Г. П. святого патрона рыцарства. В Древней Руси Георгий Победоносец часто изображался на княжеских печатях и монетах. В царской России — на государственном гербе». А теперь его изображение есть на гербе Москвы.

Как сказано нами выше, образ Уастырджи перед глазами осетин встает в облике старого человека с белой шелковистой бородой, с ободряющим взглядом. Уасджерджи — Уасгерги же изображается молодым воином, верхом на коне, поражает пикой злого дракона. Миссио-

неры, распространявшие среди осетин Христианство, все время старались подавить веру, религию наших предков. Для этого они церкви строили на тех местах, где были наши святилища, с осетинскими праздниками увязывали христианские праздники. Уастырджи стал Уасджеорджи, Уасгерги там, где Христианство сильнее закрепилось: в Алагирском и Дигорском ущельях, в Туалетии.

Уастырджи как был, так и остался Уастырджи от Дарьяльского ущелья до Куртатинского и в глухих, труднодоступных ущельях Южной Осетии. А теперь приведем слова одной из молитв к Уастырджи, как вверяли себя его покровительству:

«О шелкобородый небесный Уастырджи, табу тебе! На землю, к осетинскому народу ты вылетаешь от Всевышнего, и места твоего приземления в Осетии все стали святилищами. Ты славен в сердцах осетинского народа, они свою жизнь, свои дела и помыслы вверяют тебе, и пусть твоя благодать всегда пребывает с ними! Ты покровитель мужчин, и никогда не оставь народ Осетии в такой ситуации, чтоб не хватало мужчин. Осетины от Севера до Юга, от Востока до Запада все возносят молитвы тебе, просят твоего благого покровительства, а просящий всегда нуждается, и ты не оставь их никогда в нужде! Во время твоих просьб перед Всевышним пусть твоя помощь всегда пребывает с нами. Дарует нам такое благо, чтобы на нашей земле всегда был устойчивый мир, чтобы люди перестали смотреть друг на друга через прицел оружия из-за денег и богатств, чтобы между ними воцарился мир, взаимопочтение, чтобы чувства дружбы и братства всегда побеждали! Ты из жеребёнка делаешь коня, из мальчика возвращаешь мужчину. Дай нам счастья видеть, как наши мальчики становятся настоящими мужчинами, жеребята — отменными конями! Чтобы мы жили со множеством достойных младших и с глубокой мудростью наших старших, дай нам такое благо!

Молодежь наша подобно отборному семенному зерну, а посев таких семян — всегда к богатому урожаю. Так одари же нас добрым урожаем, чтобы хлебные нивы наши стояли как мощный лес! Пожелай нам блага, чтоб никогда не понадобилась нам сила против силы, а свои силы мы расходовали на мирный труд и заботу о ближних. Уастырджи, ты помогаешь путникам, говорили наши предки, об этом знаем и мы, так пусть наши путники и все добрые люди на всех своих путях-дорогах чувствуют твою помощь и всегда благополучно возвращаются под родной кров.

Уастырджи Ныхаса, сделай так, чтобы в наших словах, в наших мольбах всегда присутствовал фарн. И когда нашим старшим понадобятся наши младшие сказать о чем-то, пусть они будут достойно говорить продуманно и хорошо! Чтобы слово их было точное, и кроить и шить умело слово младшего, и чтобы старшие слышали в этом голос мудрости. Чтобы их слово трогало сердца слушателей, дай им такого блага. Уастырджи, пусть на золотых тарелках возносят тебе люди свои молитвы, Табу тебе, Табу!

Уастырджимæ куваен къуыри — В Джеоргуба бывает неделя молитвы к Уастырджи.

Уастырджийы кæсæнцæстытæ — Это бинокли, дающие возможность видеть на далеком расстоянии. Когда он их дает сыну Сафа Тепсыхъо и сыну Солнца Мæцыхъо, то говорит им: — «Когда вы дойдете до вершины горы Уасхо, то через них осмотритесь вокруг. Все выпуклости и ямы земли четко предстанут перед вашими глазами».

Уас (з), уац — Уац означает весть, хабар. Послание, пожелание, просьба, требование, — а уаз (с) — благородство — делает все это небесным, достойным Табу (поклонения) точно так, как делает горным и имя Уастырджи. Такие святообразующие слова в осетинском языке есть в имени зеда «Уасхо, уастæн», в словосочетании «уаз дæттын» — Молиться, поклоняться зедам-дуагам. Наверное, в

словах «уазæг» и «уæздан» тоже есть подобное небесное значение. Недаром говорят: «Уазæг Хуыцауы уазæг». Про добропорядочного доброго, человеческого, благородного человека говорим: «уæздан у» Уæз+дан (дæн). То есть это человек, который способен вести себя по-небесному, т.е. с горним поведением.

Уасхо — Покровитель обряда давания клятвы. До недавнего времени особо почитаем был в селении Кани. Там есть и святилище его имени.

Уасхойы бæрзонд — Название горы в сказаниях Нартов.

Уахъæз — покровительница-девушка легкого ветерка (читай «Азæлд»)

Уацамонгæ, амонгæ, нартамонгæ — Общенародное сокровище Нартов — чаша большого размера и необычной мудрости. У нее было удивительное свойство: к устам человека, проявившего на войне мужество и храбрость и рассказывающего теперь только правду о своих достоинствах, она поднималась и приближалась сама без какой бы то ни было помощи. Больше никому другому не удавалось выпить ронг из чаши «Уацамонгæ». У чаши семь секций. (Подробнее читай «Нарты уацамонгæ»).

Уацайраг — Воины, которые во время войны ранеными или в силу неожиданных ситуаций попадают в плен к противнику, являются пленниками, уацайрагами. Они от рабов отличаются тем, что их положение несколько лучше, есть кому заступиться за них, выкупить их у государства, чьей армией они взяты в плен.

Уацилла — Покровитель урожая зерновых и грома. В сказании «Подарки дуагов Сослану» Сафа обращается к Уацилла:

«Сегодня я у тебя, вызывающий гром, прошу одного блага для земных людей. Слышал я, что у тебя в кармане есть хлебные зерна. Не пожалей их для живущих на земле людей. Они тебе будут очень благодарны».

«Хорошо, — сказал Уацилла, — я отдам эти зерна хлеб-

ные Нартам. Пусть они весной, как только земля прогреется, посеют их на южных участках, и вырастет хлеб, которого хватит им в течение целого года».

У Уацилла есть две дочери-близняшки — Фæрдæ и Фæрдыг. Он с Нартами живет дружно. У Уастырджи, Афсати и Уацилла по семь сыновей. Сыновьями Уацилла являются Гæбутдзали, Темсыхъо, имена остальных не называются в фольклорных текстах. Святилища Уацилла находятся в Северной и Южной Осетии. Известнее остальных святилище Тбау Уацилла в Даргавском ущелье. Во все времена по воле Всевышнего это святилище под подтроном фамилии Гуццаевых. Об этом есть и легенда.

«Гуццаевы поначалу жили в Уаллагкау», — писал в газете «Рæстдзинад» Бестол Кокаев, — на склоне высокой скалы, где условия жизни были очень тяжелыми. У них была собственная башня, но в нее ударила молния. Надочажная цепь, пораженная молнией, до сих пор находится там, и если привозят туда испуганного человека, то над ним молятся под этой цепью, вымаливая ему доброе здоровье. Позднее Гуццаевы спустились ниже, в селение Цагат Ламардон.

Обязанности «дзуарылага» (мужчины, ответственно за все дела святилища) из поколения в поколение выполняют представители фамилии Гуццаевых. Святилище расположено высоко. В воскресенье Уацилла мужчины фамилии Гуццаевых вдвоем, с ними около трех человек их племянников верхом на конях поднимаются к подножию скалы. Там оставляют лошадей, потому что нельзя подниматься с лошадьми. Нужно подниматься по узкой извилистой тропинке осторожно, пошатнешься — можешь сорваться в пропасть. С собой берут свои кувинæгтæ (пироги, пиво), жертвенного ягненка ведут с собой и к вечеру достигают большой пещеры. Здесь они и ночуют. К вечеру ягненка приносят в жертву и возносят молитву над пивом, которое принесли с собой, но не пробуют его,

не отпивают даже по обычаю, как это делается после вознесения молитвы. То пиво, которое целый год простояло в святилище с прошлого года, переливают в другую посуду, а туда наливают принесенное с собой пиво, над которым только что совершили молебен. Аккуратно закрывают верх посуды и ставят в хранилище святилища до будущего года. Взятое в святилище прошлогоднее пиво спускают вниз в «найфат» (место празднования) и из него дают кувæггак для лечения больных. Если, например, ребенок во сне испуганно вздрагивает или боится темноты и т.д.

Уацирæт — Имя жены Деденага.

Уацирухс — Дочь Афсати Хаирхъыза называют и таким именем.

Уацы æртытæ — Костры тревоги.

Уæдæрæг — Он был из гуymiров, враг Нартов. В союзе с Кар и Карафом, они очень дружны между собой. Решили они истребить Нартов под корень и народу гуymiрыта прокричали фат-фæдис — пуском стрелы дали понять им, чтобы немедля собрались на войну с Нартами. А Нарты по пятницам сидели на пирах и, конечно, устраивали веселье с танцами. Вот и явились к ним, пользуясь доверием, на танцы и стали вместе с ними плясать симд. Уадараг и все его войско на подошвы своей обуви пришили гвозди и теперь нарочно наступали Нартам на ступни. Проколотые таким образом ступни начинали истекать кровью, и Нарты не могли ходить.

Как раз в это время Уархаг и Уархтанаг вернулись из похода и поняв, что происходит, сразились с войском Уадарага. Уархаг и Уархтанаг самого Уадарага проткнули пикой и подняли в воздух. Увидев это, воины гумиров смешались, попятились, будто колени им переломали. Уархаг и Уархтанаг сняли Уадарага с копья, потянули его за ноги в разные стороны и разорвали его на две части. После этого поймали двух человек из его войска, вручили им по части тела Уадарага и отправили домой. Те, оставляя за собой

кровавый след, доставили Уадарага гуымир-алдару.

Уæвæгой — Так иносказательно называют чертей.

Уæдæкк — Одна из звезд созвездия Плеяды.

Уæзæфтау — Дочь Адакыза (читай «Адæхъыз»). О красоте и достоинствах ее разнеслась добрая молва, и Ахсартаггата решили взять ее к себе. Стали по одному свататься к ней: «и Урузмаг, и Хамыц, и Сослан, и Батрадз, и Арахдзау». Ни кому из них Узафтау — дочь Адакыза не дала согласия.

Услышав об этом, Аца Ацати с женой решили взять Узафтау в жены своему единственному сыну Ацамазу. Узафтау выбрала Ацамаза в мужья. И если до этого она сама отвечала Ахсартаггатан, то теперь поручила своей матери разговаривать с Ацата: мол, как ты решишь, так я и поступлю, буду согласна с твоим решением.

Уæйыг, уæйгуытæ — Судя по легенде, Всевышний до Нартов сотворил уаигов. Нарты еще застали их. Жили они в горах. Нартам наносили вред, и молодцы Нартов истребляли их. Каких только внешностей не были эти уаиги — одноглазые, пёстробородые, с одной челюстью, одноголовые, семиголовые, восьми — девятиголовые. Силы — уймище, ума — негусто, и Нарты осиливают их благодаря своему уму и сметливости. Они тоже не были приспособлены к земной жизни и перевелись.

Уæйыджы сæры кæрц — Нарты числом двенадцать отправились в поход и в степи заночевали в каком-то подобии пещеры. Утром смотрят и видят, что то, что они приняли за пещеру, на самом деле огромный череп. Нарты стали молиться: «О Всевышний, сделай так, чтобы этот череп обернулся тем существом, каким он был при жизни, только чтобы оно глазами ничего не видело». Всевышний исполнил их желание, и они только благодаря слепоте уаига смогли уйти от него без неприятностей. Сослан хотел подойти к нему близко, но дыхание уаига отшвырнуло его назад. Уаиг вырвал с корнями самое большое дерево и ударил его об курган. Дерево взметнуло весь курган вверх

и разнесло его в разные стороны. Уаиг запустил свою руку по самое плечо в землю и достал полную жменю почвы, отжал ее в руки Сослана и они, сложенные ковшом, наполнились соком земли.

Уæларв — Место обитания Создателя мира и сотворенных им зедов.

Уæларвмæ фæндаг — Когда открываются Врата Неба, показываются Ступени Неба. Они указывают путь в наднебесье, путь к Всевышнему.

Уæларвон — Наднебесными называют Всевышнего, Уастырджи, зедов, их слова и поступки тоже наднебесные. Цепь Сафа называют такой цепью, которая спустилась из наднебесья. Рассказывают, что таких цепей было всего единицы, и они висели в особо благословенных домах и в святилищах. (В святилищах Дзывгисы Уастырджи и Тбау Уацилла).

Уæләмæсыджы Уастырджи — Святылище находится в Куртатинском ущелье, чуть выше селения Хæрисджын на берегу реки Цъæззиу. Здесь построена высокая и крепкая древняя башня. Святылище так (уæләмæсыг) потому и называется. Праздник здесь бывает после Кæрдæгхæссæн в понедельник после обеда. Здесь молитвы возносят к Уастырджи и Мады-Майрам. Почему Мады-Майраму? В этой округе кроме Хæрисджын было еще четыре поселения: села Гутиевых, Андиевых, Бугуловых и Калоевых. Жило в них много народу, и святилище для них было общим, к нему приходило много народа. Заметив это, миссионеры — распространители Христианства, чуть в стороне от башни стали строить церковь Мады-Майрам. Люди стали ходить и в церковь. Особенно, когда Грузинская царица Тамара подарила церкви икону Божьей Матери и шефствовала под церковью. С тех пор в святилище молятся Уастырджи и Мады-Майраму.

Церковь стоит и сегодня, а икону Божьей Матери во время переселения на плоскость забрал с собой кто-то

из жителей этих селений, и сегодня неизвестно ее место нахождения.

Уæлбикъон — В осетинских фольклорных текстах встречается слово «уæлбикъон». В переводе на русский это переводится как существа особенные, отличающиеся от остальных своей духовной возвышенностью, на которых не действует и влияние горних существ, и на которые не могут влиять ни зеды, ни дуаги.

Уæлимонтæ — Все, что живет на поверхности земли из чертей, зинов, иблисов, все они вместе называются уæлимоннами, а обитающие под землей — далимонами.

Уæллаг гæзæнтæ — Неизвестная страна в текстах Нартских сказаний.

Уæлхур стъалы — Так называют звезду, которую можно увидеть над Солнцем утром. Увидеть звезду с Солнцем — счастливая примета.

Уæн — Одна из особо почитаемых частей кусарта в этикете застолья. На поминальный стол ее не ставят целиком. На столе радостном он лежит сверху на голове и шее во главе стола, где сидят старшие. Уæн (лопатка) одна из трех главных частей (мясных) на столе: Три пирога с сыром, три треугольных пирога и голова кусарта, его шея и лопатка на пиру и на свадьбе, в праздники святых считаются головой застолья. Во многих городах и селениях Осетин голова и шея остаются на столе нетронутыми, только правое ухо головы, разрезанное на три части, вместе с бокалом напиток передается младшим за столом. Уæн (лопатку) наши предки с почетным бокалом преподносили особо отличившимся на полях сражений или в каком-нибудь другом достойном деле. Это было свидетельством всеобщего пожелания быть еще отважнее и сильнее, мудрее, чтобы в будущем мог еще не раз отличиться и быть примером для подрастающих поколений. Если такого достойного человека не бывает за столом, то эту часть мяса старший после тоста о здравии подрастающего поколения вместе с бока-

лом передает младшим за столом.

В прошлом люди больше интересовались «прогнозом» по лопатке. Могли определять по ней события предстоящего года, лопатка «гадает» для того, из чьего скота она, для общественных дел, как пройдет год для всего селения, каким урожаем одарит судьба, добрые ли дороги ждут путников, и даже политическую ситуацию в мире могли увидеть гадатели на кости.

Когда-то общественный корреспондент газеты «Рæст-дзинад» София Гацоева написала о гадании на лопаточной кости. Она уверена, что ее супруг умел «читать» лопатку. Перед Великой Отечественной войной он у себя на пиру посмотрел в лопаточную кость. Сказать он ничего не сказал, но было заметно, что он расстроился. Потом Софья спросила его, что он увидел в лопатке. «Ничего хорошего», — ответил он, — огромная беда случится. Война. Она разлучит нас с тобой и, как бы трудно тебе ни было, я прошу тебя позаботиться о детях».

Случилось так, как он сказал. Началась Великая Отечественная война, и он погиб, а его жена осталась с сиротами.

Уæнгуыр — Уангуыр и Уахтангуыр — два брата из фамилии Хафтангуырта. Живут в отдалении от Нартов. Однажды Уæнгуыр по наущению сына Тара Мукара напал на Нартов. Они с Мукара нанесли им большой урон. За это Батрадз сильно наказал их, обложив кровной данью.

Уæрагмæ змис — Находится в стране Маликка.

Уæрæйдæ — Давно это было. Враги напали на осетинский народ, проливалась кровь. Именитые мудрые мужчины решили прекратить кровопролитие и с этим предложением обратились к обеим сторонам воюющих. После долгих споров остановились на том, чтобы с каждой из двух сторон был выдвинут один борец. Схватка борцов покажет, кто победитель, и на этом войне положен конец. Напавшая сторона сразу выбрала своего самого сильного

борца, но осетины медлили. Они обходили все селения в поисках сильного борца, но никого не могли найти. Стали уже отчаиваться, что не могут отыскать в своем народе такого борца, но тут выступил один старик с закисшими глазами и сказал, что он знает такого сильного человека.

«Только прошу вас не говорить ему, что это я указал на него. Если узнает об этом, ни за что не согласится на борьбу».

— А кто он?

— Моя невестка Уарайда.

— Как это так, женщина?!

— Да, женщина. Я своими глазами видел, она доила буйволицу и теленок мешал ей, тогда Уарайда схватила буйволена как цыпленочка и швырнула через забор на ту сторону. Люди согласились с предложением старика. Пришли к Уарайда, но она не соглашалась бороться с мужчиной. Но люди все равно просили, сильно просили ее не оставлять их в беде. И тогда она согласилась. Одевалась в мужскую одежду, волосы она спрятала под шапку, села на коня и поехала. Когда с борцом враждующей стороны они встали лицом к лицу друг против друга, Уарайда мгновенно схватила своего противника за руку и дернула к себе с такой силой, что рука вывихнулась и повисла как плеть. Вражеский борец далее не был в состоянии бороться. Когда Уарайда рванула его руку к себе, у нее с головы слетела шапка, и длинные волосы рассыпались по плечам и спине. Увидев это, люди от удивления потеряли дар речи. И враги-насильники сказали, что если у осетинского народа такие сильные женщины, то какая же мощь таится в их мужчинах? И кинулась в бегство. А осетинский народ стал слагать песни о Уарайде. «Уæрæйдæ æмæ ой, уæрæйдæ!» Вот так родилась песня о Уарайда.

Уæрбийы калак — Незнакомый город незнакомой народности в текстах Нартских сказаний.

Уæрдахъ — Одна из звезд созвездия Плеяды.

Уæрсæджы хох — Название горы, в одной из пещер которой до сих пор Амран Даредзанты приковал к скале цепями.

Уæрхæг — Старейшина Нартов. Отец близнецов Ахсара и Ахсартага. Когда его сыновья, охранявшие яблоко нартов от похищения, пропали, Нарты сделали его пастухом общественного стада. Узнав об этом, два сына-близнеца Ахсартага — Урузмаг и Хамыц отправились искать его.

Идут они, и от шума их шагов мир вибрирует, горы мелким камнем осыпаются. Уархаг еще издали узнал их по звуку их шагов: «Это звуки шагов моих сыновей Ахсара и Ахсартага, но они давно пропали».

— Мы сыновья Ахсартага, — сказали они ему, когда подошли.

— В таком случае подойдите ближе, я по строению вашей кости узнаю, кто вы.

Подошли Урузмаг и Хамыц к Уархагу и стали обнимать его. Уархаг неторопливо кончиками пальцев стал ощупывать запястные кости рук ребят и сказал:

— Кость у вас и вправду наша.

И рассказали тогда братья деду все, что слышали о своей матери Дзерассе, о своем отце и его брате, и тогда Уархаг впереди них вошел в свое неказистое жилище. Войдя туда, внуки увидели запустение и быстро навели порядок в жилище деда. Потом вывели старика во двор, побрили его лохматые волосы на голове, привели в порядок бороду, а потом воткнули палку в навоз. Уархаг помочился в ямку от палки, и моча его пенилась. Увидев это, мальчики переглянулись. И сказали: «Этот еще и мать нашу прокормит».

Дзерассу привели из дома Донбеттыра, и дед ребят Уархаг назвал ее своей женой.

Уæрхæджы æртæ фæдзæхсты — Убив врага Нартов Карамадза (Хъæрæмæдз), Уархаг и сам был тяжело ранен от его рук. Перед смертью он успел еще дать Нартам три наказа. Первый наказ: лучше ходить со многими запла-

тами в одежде, чем жить со многими озлобленностями в душе. Сколько бы ни носили злобу в душе, прежде чем действовать, остановитесь и подумайте. Второй наказ: лучше тяжелая рана, чем тяжкая беда. Пусть вам будет очень больно один день, чем всю жизнь проносить боль в душе. Третий наказ: лучше жесткая выдержка, чем жестокое злословие. Лучше позор, лучше погибнуть, обрета вечную славу. После этих слов Уархаг умер. На берегу реки построили ему большой заппадз, понесли его и там похоронили с почестями.

Уæрхтæнæг — Уархаг и Уархтанаг — братья из фамилии Куыристæ. Уархтанаг жестоко сражался с Кар и Карафом — покровителями льда и стужи. Среди Нартов он прожил до старости без жены. Молодежь Нартов посовещалась и решила: «У Уархтанага нет наследников, нет у него потомка и нужно его женить. Если он нас не послушается, забьем его камнями». Уархтанаг жил в степи Талагов, согласился на женитьбу. Потом у него родился сын, и дали ему имя Сыбæлц. Когда Сыбалц женился на дочери Солнца Ададзе, его отцу Уархтанагу Солнце подарило стальную кольчугу. А кольчуга была такой необычной, что воротом песни спевала, нагрудной частью песням подпевала, рукавами в такт песне хлопала, а полы её в пляс пускались. Однажды три сына Соппара отобрали у него ту кольчугу, да еще со спины старика вырезали две полосы. Узнав об этом, его сын Сыбалц убивает сыновей Соппара, отнимает кольчугу Уархтанага, две вырезанные со спины полосы положил ему на спину, ударил войлочной плетью, и отец превратился в здорового мужчину, каким был раньше. Уархаг и Уархтанаг стали сражаться с далимонами. Далимоны одержали верх над ними и забрали их собой под землю.

Уæрцы фæз — Находится в стране Нартов. Там Ахсар и Ахсартаг поселили людей, которых освободили от рабства далимонов.

Уæсæнæг — Один из старейшин Алаговых, рыжий мужчина.

Удæвдз — В Нартских сказаниях это чудесная свирель, волшебная свирель, которая сама без посторонней помощи пела песни. Когда небесный Курдалагон сыновей Уархага Ахсара и Ахсартага нарёк именами, он в подарок от себя, как давшего имена детям, подарил им Удæвдз из горнила своей кузницы, сработанный из булатной стали. Нарты Удæвдз поставили на свой стол, и она им пела песни своим чудесным голосом: «Айс æй, аназ æй Хуыцауы хæларæй». — «Возьми и выпей с божьим благословением».

Удæгасгæнаен хос — Животворное средство, оживляющее человека. Оно имеется у царя Индоета Джекуаза. Оно умирающего человека возвращает к жизни.

Когда Ростом, не узнав своего сына, проткнул его кинжалом, то просить-то попросил он, конечно, это средство у Джекуаз-царя, послав к нему садовника. Дать-то тот дал такое средство. Но строго наказал садовнику: «Как только приблизишься, специально сделай вид, что споткнулся, чтобы лекарство пролилось. Ростом снова тебя будет посылать за лекарством, и пока ты второй раз будешь возвращаться, парень умрет. А для нас это на руку: и с одним-то Ростомом не можем спокойно жить, а что будет, если второй Ростом повзрослеет? Они тогда весь Индоет приберут к рукам.

Садовник взял да все сделал, как велел ему Джекуаз.

Удхæссаг — Согласно религиозному верованию осетин, когда человек умирает, его душу забирает смерть (удхæссаг). Если бы не было смерти, люди бы не умирали. Но она тоже без ведома Всевышнего ничего не делает. Это его долг перед Всевышним, и он его исполняет.

Когда Всевышний распределил обязанности по зедам и дуагам, то смерть, возвращаясь на землю, долго раздумывала над своими обязанностями, вернулся назад к Всевышнему и говорит ему: — Создатель наш, слишком большую и тяжелую обязанность ты возложил на меня. Уносить души людей — ужасно страшное дело. Другим

что! Кому урожай зерновых поручил, кому лесных зверей, кому домашний скот. Не такие уж ответственные поручения у Тутыр, Галагон, Донбеттыр и других! А моя работа будет противной и проклятой.

Всевышний внимательно выслушал, а потом успокоил его:

— Не волнуйся, убивать их будешь не ты. В твою обязанность будет входить и уносить души. Для смерти я найду причину.

Существует множество сказок и легенд, где человек спорит со смертью, хочет ее обмануть. Если и побеждает ее, то только на какое-то время. Смерть безжалостна и непобедима, куда бы ты ни спрятался от нее, она тебя все равно найдет.

Удыбæстæ — Соблюсти необходимые традиции и обычаи, помянуть добрым словом, содержать место захоронения в чистоте и порядке — все это в стране Мертвых покойника делает очень авторитетным, создает ему славу, а душе его дает большое спокойствие и удовлетворение, дает ему место в раю. За это он добром покровительствует живым.

Уилитæ — Иносказательно так называют чертей.

Уон — Один из предков Ахсартаггата. Крылатый семиголовый уаиг Кандзаргас унёс его за горы и сделал пастухом для своих коров. Ходил он в грубошёрстном тулупе, который весь уже был в гнидах. В солнечный день он кукожился, в дождь — расстегивался, так и жил.

Тем, что их старший в таком положении, красавица Акула упрекнула Батрадза. «Если ты его унесешь оттуда вместе с имуществом Кандзаргаса, то я, конечно, соглашусь с тобой танцевать симд», — говорит ему Акула.

Батрадз убивает семиглавого Кандзаргаса и освобождает Уона и тех, кто с ним был в рабстве — дочь Месяца Мысырхан и дочь Солнца Хорческу. Дочь Солнца Мысырхан он делает женой Уона, а Хорческу — женой Хамыца.

стам, что прошла до этого, вернуться обратно.

Урсбын суадон — В таком роднике средь бела дня купались сваты Бора перед тем, как отправились на небеса, чтобы предстать перед Всевышним и просить у него руки его племянницы.

Урс денджыз — Дзерасса с двумя сестрами и семью братьями живет под Белым морем. Оттуда они ходят красть плоды Золотой яблони Нартов. Превратившись в голубок, они прилетают в сад Нартов. Они превращаются в голубок, но головы их остаются с девичьими лицами.

Урс дзуар — Покровитель детской болезни «дзуар» (ветрянка). Празднуют его в первое воскресенье после Пасхи.

Урс фыр æмæ сау фыр — Фольклорные тексты говорят, что белый баран и черный баран живут под землёй, бьются рогами. Кто из людей в неволе под землей сумеет ухватить за рог белого барана, того он выбрасывает вверх на землю, а кто за рог черного барана ухватится, того тот низвергает в семь подземий, и еще худшие муки ждут его муки там. А ухватить их рогам кидаются люди, чтобы с помощью белого барана вернулись на поверхность земли.

Урсы къуыри — Перед Великим постом одна неделя бывает сырной неделей. В эту неделю едят вволю молочные продукты. На эту неделю приходятся дни «цæрвкъахæн», (выгребать масло), «цæрвисæн» (доставать масло). Те, кто будет держать пост, больше не едят мясное, зато «налегают» на молочные продукты и какие только блюда не придумывают. Они заранее готовятся к этой неделе: наполнили маслом кувшины, банки, бутылки, в рассол уложили сыры. На этой неделе все это откупоривается, достается на стол. Потому и называется неделя — Урсы къуыри (молочная неделя).

Уылынг — Давным-давно жили-были муж и жена. Из детей у них был единственный сын, но и он расти не рос. Часто они измеряли его, но он в длину был улылынг, а в ширину уыдысн, больше он не рос. По длине его дали ему и имя —

Уылынг.

Родители сокрушались: «На что он сгодится в жизни, люди будут смеяться над нами. Лучше будет убрать его». Отвезли его в лес, чтобы оставить его там. Уылынг там встречается с семью уаигами, победил их умом.

«Ростом-то они большие, но ума нет у них», — смеется он над ними. Все их состояние он забрал и привез в дом родителей.

Уырахъом — Маленький Уырахъом Донбеттыров на глади Черного моря играет с волнами, на волнах он находит золотой сартанзæт (манок для привлечения зверей) и, привлекая красавиц-олених звуками сартанзата, добирается до озерца вблизи ледника. Там он застаёт маленького Батрадза. Он об этом рассказывает Донбеттырам, и они стали посылать Батрадзу еду. Но однажды сын Бардуага забирает маленького Батрадза и уносит его в наднебесие к покровителю облаков и туманов.

Уырдыгыстæг, Уырдыглаууæг — Следящий за порядком осетинского застолья, чтобы вовремя подавались нужные блюда и питье, прислуживающий сидящим за столом, наполняющий их бокалы, уважительно относящийся ко всем их прихотям и желаниям. Он в случае радостного застолья стоит справа от стола, а при печальном застолье — с левой стороны.

Уыртауфен — Страна, упоминаемая в Нартских сказаниях. До него от стороны Нартов день пути.

Уырыззæ — Одна из звезд созвездия Плеяды.

Уырымæг — Старейшина Нартов, сын Уархагова сына — близнеца Ахсартага и дочери Донбеттыра — красавицы Дзерассы (Сасаны), близнец славного старшего из Нартов — булатноусого Хамыца.

В сказаниях говорится: когда то по просьбе Дзерассы Уастырджы похоронил Ахсара и Ахсартага. Она спряталась от него на морском дне у своих родных Донбеттыров. Дзерасса жила у родных и ждала ребенка, и мать ска-

зала ей:

«Иди, отправляйся туда, где живут Нарты — у них так заведено, что не родившегося на их земле они за своего не считают».

Дзерасса поступила так, как велела ей мать. Старшие Нарты сообщению о ее прибытии обрадовались и сказали женщинам: «В башню Ахсартага введите ее не в нижнее помещение, а на самый верх.

— «Мне пока не подняться, — отвечает она женщинам, — скоро я покажу вам вашего, а пока мне лучше остановиться в вашем темном хлеву, чем в высокой башне».

И повели ее в хлев, и там у нее родились два близнеца — Урузмаг и Хамыц. Они за день вырастали на улынг, а ночью — на уйдисн. Подросли Урузмаг и Хамыц на славу Нартам, на свершение дел славных и доблестных. Они честь рода Ахсартаггата подняли высоко. Урузмаг стал старейшиной всех Нартов, их мудрым советчиком, их надеждой в трудный час и даже спаситель их (сказания «Безымянный сын Урузмага», «Урузмаг и одноглазый Уаиг», «Последний поход Урузмага»).

Вот какую оценку Урузмагу дает Нигер: «Почтенный старейшина Нартов, умный, сдержанный, среди Нартов мягкий заботливый человек. Никто не услышит от него слова грубого, угрозы, необдуманности: повидавший многое на свете, человек не жалеющий своего багажа жизненного опыта и мудрости для Нартов, много путешествовавший, для которого в его век не осталось неизведанного уголка земли. Озабоченный тем, чтобы Нарты были Нартами, никому не уступали ни силой, ни нравственностью, ни славой, ни стараниями, а для которых все это было смыслом его жизни. Старый человек, к слову которого внимательно прислушивается народ Нартов, будь то мужчины или женщины, старые или малые; которого все уважают, славят, воздают должные почести; который до мельчайших деталей обдумывает каждое предстоящее

дело, который никогда не ошибается; человек, благодаря мудрой дальновидности которого Нарты никогда не оказываются в постыдном положении, чье имя известно далеко за пределами земли Нартов. Урузмаг, который своим доброхотством и щедростью, хлебосольностью снискал всенародное поклонение; у которого в крови и в мудрой голове всегда остро стоит вопрос крепкого единения Нартов, забота об их благополучии сейчас и в будущем, уверенность в нравственной возвышенности; добрый семьянин, умеющий ласковым словом обнять и согреть каждого и всех; Урузмаг, самоотверженно борющийся против врагов Нартов, для которого судьба народа, его благо настолько важно, что, заботясь об этом, он иногда забывает о благе собственной семьи, о собственном благополучии.

Образ Урузмага настолько хорошо показано в сказаниях, что услышав одно только имя его, перед глазами встает высокий, седобородый, крепко сбитый, умный, подтянутый и весь собранный почтенный старец с соболиной шубой на плечах, пикой на боку, тростью из слоновой кости в руке, которой на прославленном знаменитом Ныхасе Нартов голосом, напоминающим струящийся мягко шелк, мудро вещает народу глубокие умные слова.

Восседающий со своей избранницей Сатана в перламутровых комнатах за столом, обильно уставленным яствами, сидит и рассуждает о том, как поступить, что нужно предпринять, чтобы образ жизни народа стал правильным и праведным».

В Нартских сказаниях есть специальный цикл «Урузмаг и Сатана». Сатана является и сестрой, и спутницей жизни Урузмага. Рожденная его мертвой матерью Дзерассой и воспитанная им самим. А отцами их являются Ахсартаг и Уастырджи. Единственный недостаток Урузмага то, что он живет как с женой со своей родной сестрой по матери. Она его толкнула на такую ошибку. Ей не чужды склонно-

сти её отца Уастырджи, и что бы она не захотела сделать, Урузмаг не сможет противостоять ей. Для доказательства правоты её действий Сатана даже на осла посадила его задом наперед и таким образом три раза проехать по улицам Нартов мимо Ныхаса. Однако супружеский союз Урузмага и Сатана для Нартов стал большим благоприносящим актом. Наверное, потому никто никогда из Нартов не только не упрекнул, но и не напомнил им об их аморальном супружестве, они начисто забыли об этом. Благодаря им двоим появилось нартское чудесное пиво «алу-тон» (сказание «Как появилось пиво»).

Образ жизни Урузмага — это жизнь старейшего мужчины рода, фамилии у осетин. Когда в нем нуждаются, ищут его днем с огнем и чуть ли не на коленях просят, а когда в нем не нуждаются, то ведут с ним безмолвный спор. Даже брат его Хамыц не прощает ему старшинства между ними, и доказывать это пришлось в сказании «Башня Урузмага». Но и здесь он побеждает благодаря Уастырджи. Он посоветовал ему, чтобы попросил подмоги у родни своей матери — у Донбеттыров: «Чтобы семь раз семью семь человек из семи раз семи поколений приходили ко мне в Нарты строить медную башню». Те удовлетворили его просьбу столькими людьми во столько дней.

Как говорит в своем исследовании ученый Николай Абаев, столько людей, сколько строило Египетские пирамиды. К тому же на них когда-то тоже было медное покрытие. Говорят, при строительстве на сколько поднимали стены, на столько вокруг пирамид насыпали песок. А когда строительство заканчивалось, песок отгребали от пирамиды, и вся она становилась видна. В Нартских сказаниях Урузмаг тоже переживает, почему его башню не видно, почему она выше уровня стройки не поднимается. Это потому, что на сколько высоко поднимают стены башни Донбеттыры, на столько вниз в землю опускает ее Уастырджи. Когда закончилось строительство, Уастырджи

открыл башню целиком.

У Нарт Урузмага сыновья не выживали. Всевышний давал ему сына, но из-за проклятия Сырдона он сам нечаянно отправлял его на тот свет. Сатана слышала об этом, и когда у нее рождался сын, старалась спрятать его, но все равно рука Урузмага, как по колдовству, дотягивалась до него. А в сказании «Безымянный сын Урузмага» убить сына у Донбеттыров его уносит огромный черный орел. После смерти сына Урузмаг весь потемнел, не в состоянии выносить боль утраты и распластал себя на камне забвения бед, вжавшись в твердь камня всем своим существом. Сатана знает о страшной беде своего мужа и тайком от него заказала сундук, сундук погрузила в лодку, а в сундук положила новорожденного сына Сатана. Так с малышом в сундуке лодка поплыла в море. У Сатана и Урузмага есть дочери, Саууай — их зять. Одну из дочерей Урузмага зовут Адуха. Первой его женой была красавица Алаговых — Елда, а третьей женой должна была стать дочь Бората, но по разумению Сатана им невозможно было жить вместе. Урузмага сдерживала клятва, из-за которой он не мог отказать никому, кто бы ни позвал его в поход. И еще он считал ниже достоинства отказать, если приглашающий была женщина.

У Урузмага удивительный конь Арфан — праотец земных коней, умный и умеющий разговаривать с человеком. Он зовет его еще и Хьулон (пёстрый). На войне и в походе он — его надежный друг, его опора, его советчик. А пес его Силам — прародитель земных собак, от которого пошли все собаки и которого никакой зверь не осилит. Нарт Урузмаг достойный подражания старший и в исполнении песен, в рассказывании притч и легенд, мудрый учитель. Есть такие слова песни: «У нас старший — Урузмаг, у нас младший — Ацамаз», «В поле видны люди с плугами. Нарт Урузмаг — нам пахарь». Поговорки: «Скажи Нарт Урузмаг» — и жизнь пойдет ладно. Скажи «Сатана» — и придет

изобилие», «Их молитвенник — Урузмаг», «Щедр как Нарт Урузмаг и Суа Царциаты» и другие. «Урузмаг семь раз постарел и семь раз помолодел», — говорится в сказаниях. Он от начала до конца был мудрым учителем Нартов, их советчиком. В сказании «Гибель Нартов» они стали спорить с Всевышним, и Урузмаг все ровно стоял на своем убеждении: «Лучше без наследия, чем с худым наследником. На что нам вечная жизнь? Нам не нужна вечная жизнь, лучше дай нам вечную славу».

Нарты после слов Урузмага ничего больше не сказали. Они были с ним единодушны.

Безымянный сын Урузмага — У Урузмага сыновья не выживали, он их сам своими руками отправлял в страну Мертвых. Как-то Сатана спрятала сына у родни своей — у Донбеттыров. Но и там достала его рука Урузмага, когда еще даже имени ему не дали. Тело мальчика Донбеттыры предали земле, а душа его улетела в страну Мертвых, там сидела на коленях Барастыра. Никто на земле не вспоминал о нем, никто не помнил, и тогда он отпросился у Барастыра: «Урузмаг даже о чужих людях беспокоится, а обо мне — нет, он и не думает справиться мне поминки. Если я сам не побеспокоюсь о себе, он про меня не вспомнит».

Безымянный сын Урузмага, не открыв ему, кто он такой, пошел в поход в страну Терк-Турка. То, какую смелость, мужество и отвагу он проявил, поистине достойны рассказа в сказаниях. Они угнали стада Терк-Турка и когда раздавали их, он Урузмагу говорит: «Это тебе твоя доля как старшего, другая доля — доля за товарищество, а третья доля от меня, моя доля. Вот этим быком ты справь годовщину со дня моей смерти. Ты весь мир щедро поминал в стране Мертвых, только мое имя — имя твоего сына, который от твоей собственной руки погиб в доме Донбеттыров и ушел в страну Мертвых, ты ничем не вспомнил». Сам сел на своего коня и умчался в страну Мертвых.

Из-за пожелания безымянного сына Урузмага Нарты

перестали носить длинные бороды, не снимали больше теменную кость черепа.

Ф

Фалтæнфарс — Место, где можно спрятаться, скрытое место.

Фараст — В веровании осетин, «девять» — число сакральное. В фольклоре оно часто заменяет число «семь». Не зря воспевается олень восемнадцатирогий — по обе стороны головы у нее ветвятся два девятирогия.

Когда снимают закрывающее лицо невесты покрывало, то снимающий это покрывало (хызисæг) в своей обережной молитве у Фарна просит девять сыновей и одну синеглазку-доченьку.

В народном творчестве есть «Девять подземий», и «Девять надземий» (и наднебесий).

На радостный стол ставятся три пирога (хæбизджынтæ) или три треугольных пирога с базыгом или тремя ребрами на них, шашлык и голову, шею и уæн. Их тоже девять. Наша звезда девятиконечная.

Фарн — Древнее нартское слово. Все, что в жизни есть хорошего: внутренний мир, сердечность, ум, нравственность, сплоченность, щедрость, благодать — все это проистекает из фарна. Это родники фарна. Умный и благородный — не одно и то же. Одним умом не станешь благородным. Вместе с умом человек и сердцем, и нравственностью, и многими другими положительными качествами должен быть совершенным. Человеком фарна называют такого человека, который думает не только о своем благе, но и о судьбах других людей, ради людей совершает много добрых дел, думает о их проблемах и приходит им на помощь в их решении. Дружную семью называют семьей фарна. Все, что проистекает из доброты, заботы, разумности, гуман-

ного творчества человека — это фарн.

Фарн — это такое слово, которое аккумулирует в себе массу приятных черт, понятий, дел, мыслей. Перевести его однозначно, одним словом — невозможно ни на какой язык. Некоторые ученые «фарн» связывают с мифологией: кто называет его «зед», кто — «бардуаг». Васо Абаев связывает его с солнцем, с солнышком. Как раньше молились ему (Солнцу, солнышку, светилу), так молились и «фарну».

Фарнæг — Младшими детьми Уархага были Фарнæг и Уон. Когда они повзрослели, то стали жить отдельно на улице Бората. Фарнаг ходил в походы и при встрече с айгурами проявил большое мужество. Не дал пошатнуться славе человека из Нартов. Он своих противников победил умом и силой. А лук у него был такой, что, когда Фарнæг спал, и младшие айгуров тайком сняли его со стены, отпустили его тетиву и лук выпрямили, то от удара древесины лука погибли два айгура. Айгуры грозились испить крови Фарнага, но это им не удалось. Зато Фарнæг с Нартской молодежью истребили большую часть их воинов. Благодаря Фарнагу Нарты и избавились от айгурских кровопийц.

Фарны, амонды маргъ — Мы и с такой птицей встречаемся в осетинском фольклоре. И это неспроста. Даже в наше время могут рассказать люди, что видели, как ночью по небу пролетала искрящаяся птица. При этом она то из святилища взлетает, то в святилище залетает. Вся Осетия слышала несколько лет назад, что такие летающие птицы сели на окраинах городов Дигора и Ардон. Опустились они на снег, и на снегу остались их следы.

Фатвæ — Вызов на единоборство, лицом к лицу, борьба один на один.

Фаткард — Специальный нож для прорубания кольчуги.

Фаты бæх — По обычаю, зять помимо калыма родне жены дарил трех лошадей или двух лошадей и одного быка. Отцу — фаты бæх (лошадь стрелы), матери — лошадь матери, родственнику матери — лошадь материнской род-

не или быка материнской родне.

Фацбадаён — Один из самых почетных праздников в Дигорском ущелье. Бывает в январе на неделю позже Крещения. В праздник Фацбадаён молятся Идауагу (дуагу). Когда-то в давние времена в Большой Дигории началась эпидемия. Узнав об этом, люди стали выходить на улицы, но не знали, какому дуагу следует поклоняться — Уастырджи или Идауагу. Тогда некий Кургосов по имени Байтемырыко решил испробовать один способ. Взял лук и стрелы в руки и сказал: «Я выстрелю вот этой стрелой, и если она полетит к святилищу Идауага, то он и будет нашим спасителем, а если к Уастырджи полетит, то его будем просить о помощи, чтобы оберег нас от болезни».

Пустил стрелу, и она упала на святилище Идауаги. И тогда люди хлынули к святилищу с молитвами. Эпидемия туда к ним не подходила: дзуар не позволял ей, и тогда она превращала себя в облако. Однако Идауаг развеивал ее ветром. Тогда эпидемия обернулась горячей связкой свечей и нацелилась на людей, скатываясь с противоположного склона горы. Идауаг выстрелил в неё стрелой, и связка разлетелась на три части. Одна часть покатила в сторону Билага и потухла, другая часть покатила в сторону восхода солнца, к местечку Асинта и там превратилась в пепел, третий осколок остался на месте, и его положили в известковое строение Идауага. Еще до недавнего времени он находился там.

«Фацбадаён» означает место, где упала (села) стрела (фат — стрела) + (бадаён — место приземления, место, куда упала стрела). Фацбадаён — это место, куда упала стрела Байтемырыко. Это место — святилище Идауага, потому и поклоняется ему народ.

Фадисы хъаергенаг — Глашатай тревоги, зовущий на борьбу против врага, на сражение с врагами.

Фадзэхсаён — Еда и напиток, который из святилища после молебна приносят домой, соседям, называют «фадзэх-

сæн». Приносят для того, чтобы они тоже прикоснулись к святыне. А святыней они называются потому, что молитвенные пироги, питьё или купленное на народные мысайнаги жертвенное животное освещались молитвами у святилища. Они после соблюдения традиционных обрядов и обычаев в святилище напиваются, преисполняются фарном святилища, приобретают силу сакральности — благодатную силу, и потому присутствующие на святом действе в святилище эти освященные продукты несут домашним, своим соседям, которые не смогли пойти в само святилище. Вкусив этих продуктов и напитков, они тоже присоединяются ко всеобщему фарну праздника, к благостному покровительству святого Идауага. Пиво, которое от одного праздника до следующего целый год хранится в святилище Тбау-Уацилла, раздается всем, кто поднимается к высокой пещере святилища с тем, чтобы они могли принести домой и каждый вкусил этой святыни. Это бывает «Фæдзæхсæн», т.е. вкусивших пива, целый год хранившегося в священной ауре Тбау — Уацилла, вверяют (фæдзæхсынц) заботам и покровительству этого глубоководного святого. «Фæдзæхсæн» будет оберегать их от всякого зла.

Уацилла — извечный зед, оберегающий людей от любых напастей. Слава ему от века и до века.

Фæззæджы хист — Упоминальные поминки умершему члену семьи из урожая осени (только один раз в годовом круге. После года со дня смерти человека ему такие поминки уже не справляют).

Фæдзæхсæн хист — У осетин ребенок до исполнения ему трех лет считается ангелочком. Его любят, балуют, нежат, оберегают. Он бесхитростен, безгрешен. Как чистый лист бумаги. Его пока не касаются ни козни людские, ни их негативные мысли и чувства. Он и понятия еще не имеет о всяких проблемах жизни. О тех, кто уходит из жизни в три года, даже «умер» не говорят. «Он был ангелочком и анге-

лы забрали его к себе» говорят о нем, соболезнуя родным его. А поминальный стол, застолье, которое накрывается для его помина, называют «фæдзæхстæн хист» — якобы его вверяют заботам ангелов (зедов), (зæдтыл æй фæдзæхсæм). Раньше такого ребенка даже не кладбище не уносили, а хоронили недалеко от его дома (в саду, в огороде и т.д.).

Фæйнагфарс — Иногда рождаются такие дети (особенно мальчики), у которых ребра бывают сплошными, как доска. Говорят, если такой мальчик повзрослеет, его силу никто не сможет одолеть. Бола Канукова и других знаменитых борцов потому и называют в народе с симпатией — «фæйнагфарстæ». В действительности же очень редко кто из мальчиков с такой аномалией строения ребер доживает до зрелого возраста. В народе говорят, что Гоцъи и Джиоев Микела были такими. И еще говорят в народе, что умирают такие дети, если кто-то кроме матери узнает об этой особенности, если об этом скажут чужому человеку. Поэтому матери таких детей особо чутко берегут их от дурного глаза.

В детстве с нами по-соседству рос такой мальчик. Когда, бывало, мы входили в азарт борьбы один на один, то даже ребята старше него не могли справиться с ним. Ему было, наверное, 8-9 лет, когда он неожиданно заболел, и мы после этого больше никогда его не видели. Мы часто вспоминали его — он был очень добрым мальчиком. Старшие нам объяснили: «Он был «фæйнагфарс», кто-то чужой узнал об этом, удивившись этому, и от недоброго глаза он умер».

Фæлвæра — В осетинском народном творчестве покровитель крупного рогатого скота, лошадей, овец и коз. Его сын Дзудзумар женат на дочери Солнца. Праздник в честь Фæлвæра отмечали в конце весны. Пастухи и чабаны в этот день бывали в праздничном настроении. Каждая семья преподносила им праздничное угощение и подарки,

в числе которых бывал круг овечьего сыра. Особо почетным блюдом на этом празднике был дзыкка из сыра (осетинская каша из свежего сыра и пшеничной муки). В наши дни в любой праздник за столом с благодарностью и поклонением чествуют имена Фæлвæра и Хоры Уацилла. А у туалъцев (жителей Туалетии — в Средней Осетии) в доме, где бывает зарезанный баран, хозяину дома с бокалом напитка преподносят и «гостинец от Фæлвæра» — кончик бараньего курдюка.

У наших предков-скотоводов Фæлвæра был в особенном почитании. Поэтому в осетинском фольклоре он в ряду зедов и дуагов сидит высоко. Особенно в Нартских сказаниях. Он дружен с Нартскими молодцами, щедро делится с ними из числа своего скота, учит их, как защищаться от волков. Осетины Фæлвæра видят добрым, жалостливым и щедрым зедом. Он и не хочет, чтобы из его скота резали, и жалеет их, поэтому на праздничных застольях не над мясом, а над дзыкка молились ему, недаром осетины спокойного, доброго человека сравнивают с Фалвара: «Раст Фæлвæрайы хуызæн лæг» (похожий на Фалвара).

Обязанности Фалвара и Тутыра тесно увязаны. К стадам Фалвара равнодушны волки Тутыра, нападают на них, травят, режут. Чтобы меньше подобных бед случалось, добросердечный Фæлвæра особенную дружбу водит с Тутыром. Но Тутыр хитро обходит его. Об этом В. Миллер сделал записи услышанного об этом сказания.

«Как-то раз Тутыр был в гостях у Фæлвæра. После того, как они посидели за столом, они заспорили, чьи животные в большем почете. Фæлвæра возблагодарил Всевышнего за то, что он поручил ему судьбу овец. Весь народ симпатизирует скотине, да и Всевышний и зеды нывондаг (жертву) тоже из них выбирают. Вот потому Фæлвæра назвал себя самым счастливым из зедов. Неприятны были Тутыру слова Фæлвæра и он сказал, что своими волками он доволен. Но слова его были не совсем искренними, не от

сердца шли, и он тайком завидовал Фæлвæра. Он не знал, как избавиться от чувства зависти и, вроде шутя, стал бороться с хозяином дома, двинув его кулаком в левый глаз якобы ненароком. По этой причине Фæлвæра стал плохо видеть этим глазом. Ободноглазел. Тогда Тутыр для отвода глаз стал просить у него прощение. Добросердечный Фæлвæра приобнял его и простил ему.

Однако даже это не утихомирило Тутыра. Когда он вернулся к себе домой, позвал предводителя волков Цъæхой (Серого). Велел ему оповестить всех волков, что у Фалвара повредился левый глаз, чтобы они на его скот впредь нападали с левой стороны. Вот так Тутыр предал Фæлвæра. А в народе осталась поговорка: «Подойди к нему с левой стороны».

Фæлдисинаг — Когда человек уходит из жизни, в первую очередь его купают и одевают. После этого он на одну ночь еще остается в своем доме на постели. На второй день готов бывает гроб. До того, как положить покойника в гроб, совершается обряд посвящения гроба (чырын фæлдисын). Вместе с гробом посвящают покойнику и его одежду. Каким образом?

Перед его кроватью ставят гроб с крышкой. Рядом на маленьком столике — еда и выпивка. После этого приглашают сюда двух пожилых мужчин с несколькими молодыми людьми. Старший из мужчин посвящает ему его одежду и гроб с такими словами: «Ты уходишь от нас. Пусть в той стране, куда ты идешь, место твое будет в раю. Одежда, которой тебя снарядили в твой последний путь, пусть будет такой же приятной и удобной, как самая любимая твоя одежда. Сегодня ты меняешь и свою постель. Из своей мягкой кровати и теплой постели переходишь в холодный гроб, и пусть тебе там не будет тесно. Он твой, только твой, и пусть никто не сможет нарушить твой покой. Пусть одежда твоя служит тебе только добром, пусть гроб твой будет удобен тебе. Царствия небесного душе

твоей, а земля, которая отныне будет обнимать тебя, всегда пусть тебе кажется мягким пухом».

После этого молодежь перекладывают покойника в гроб, а женщины поправляют его одежду, накрывают его по пояс покрывалом — саваном.

Осетины покойнику посвящают коня, одежду, гроб, могилу, машину, гармошку и другие вещи, инструменты, которые покойнику при его жизни были особенно дороги.

Фæлдурæджджын — Заколдованный, совращенный чертом, не понимающий человеческое слово, живущий не по людским правилам, совершает двусмысленные поступки, беспардонно ведет себя, такой беспардонный оглашенный человек. Нарты Сырдона называют Фæлдурæджджын. Потому что ни его мысли, ни его дела не могут попасть в лад с мыслями и делами, поступками Нартов. А живет он по версии одного сказания в лесу, по версии другого сказания — в зарослях, в кустарниках, а в большинстве сказаний — под мостом. Нарты разрешили ему жить среди них, когда он подарил им фандыр.

«Фæлдурæджджын» говорят и о погоде, и о времени, и об эпохе, и о каком-то периоде жизни. Когда в погоде учащается переменчивость, говорят, что погода стала фæлдурæджджын. «Боны хъæд дæр сфæлдурæджджын».

Если в обществе, в мире царит нестабильность, от осетин можно услышать: «Фæлдурæджджын дуг ныл æркодта», «Бæстæ сфæлдурæджджын», «Ацы фæлдурæджджын цардæй нæ бон нал у» и т.д.

Фæлдыст бæх — Конь, который посвящался покойнику. Такому коню надрезали левое ухо, выстригали из гривы волос, а потом содержали его с особой заботой о нем. Он мог ходить только под седлом, или же отпускали его в табун на вольную жизнь.

Говорят, что после совершения над ним ритуала посвящения покойнику конь жил уже не долго.

Фæндаггæнæн — Ритуал, связанный с покойником. Раньше этот ритуал соблюдался строго, теперь — только изредка. Когда умирал хозяин дома, в день похорон гроб с его телом выносили из его двора на улицу многочисленные его члены семьи и его фамилии. Это было свидетельством особого уважения к нему. Этим самым они украшали его путь в страну Мертвых и называли этот ритуал «Фæндаггæнæн».

Фæндагсудзæг — Дурной встречный, недобрый встречный. У осетин есть такая примета: если тебе встретился недобрый человек, удачи тебе не будет в пути. Если добрый человек — впереди тебя ждет удача. Осетины называют таких людей «хорз къахджын» (человек с хорошей ногой) и «æвзæр къахджын» (человек с нехорошей ногой). Попросту говоря, добрый встречный и недобрый встречный. Недоброго встречного народ мог окрестить за глаза словом «фыдæмбæлæг», а человека, встреча с которым сулила (и приносила) удачу — «хæрзæмбæлæг». О фыдæмбæлæг говорили, что он «фæндагсудзæг», и всячески избегали встречи с ним.

Фæндаджы зæд — Зед, который благотворно влияет, обеспечивает удачу в пути. Он помощник Уастырджи — покровителя путников.

Фæныкгуыз — Жили-были в одном селении три брата. Два старших брата женились, а младший был Фæныкгуыз (домосед, зольник). Когда из золы вынимали хлебные караваи, он хватался за гуыл (продолговатый пирог для детей) и съедал его сам в одиночку. А дети плакали, им тоже хотелось полакомиться. Женщины устали от него, он надоел им своими выходками, и в один прекрасный день они его выставили во двор и больше не пускали в дом.

Фаныкгуыз все равно потребовал у своих невесток полный мешочек золы, один свежествороженный сыр, который еще капал сывороткой. С ними благодаря сметливости и выдумке он побеждает семерых уаигов и свя-

щенников. Все золото и серебро, которое было у уаигов, он заставил их самых отнести к нему домой.

Фæрдæ æмæ Фæрдыг — Дочери-близнецы Уацилла.

Фæрдæджы лæгъз — Общественное место Нартов.

Фæрдыгдон — Воины Нартов и войска Барталага против Хæндыхъдзу выступили и сразились на берегу реки Фæрдыгдон (сказание «Бора у далимонов»).

Фæрдыгдур рудзынг — Урузмаг велел сделать в своем чугунном сундуке с правой стороны «фæрдыгдур» окно, чтобы мог справлять естественную нужду. Фæрдыгдур — видимо, какое-то сверхпрочное стекло, крепкое как камень (дур). Видимо, это стекло было красиво, даже имело цвет, как и фардыг (бусина).

Фæрдыджы быдыр — Легендарное поле.

Фæрзеу — Обычай, связанный с зятем. Придерживаются этого обычая в Дигории. Когда умирает зять, родственники его жены в день похорон привозят зарезанного и сваренного барана — кусарт — целиком; десять литров араки, четыре пирога. С ними шапку и обувь на покойного. Этот обычай называется «фæрзеу». Пирогами, сваренным кусартом и выпивкой поминают умершего, ставя это рядом с гробом. Этот обычай называют еще и «Сиахсаггаг»

Фæринк — Ножи фаринк в сказаниях и легендах есть у героев, у отважных и мужественных людей, и они с ними в руке рвутся в бою в разгар сражения, чтобы уничтожить врагов. Это режущее оружие, наверное, наподобие сабли или кинжала. Заточено с обеих сторон — обоюдоострый. Фаринк — обоюдоострый большой нож.

Фæрныг — Старший сын Бурафарныга.

Фæсмæр лæппу — Наглый, смеющийся парень, острый на язык, отвечающий безо всякого стеснения.

Фæс-Нарт-Хусдзæгаты — Специальное место, где есть курган, на котором выясняют, кто прав, а кто нет. Сослан туда на следующую пятницу приглашает Тотрадза. Мол, встретимся в Фæс-Нарт-Хусдзæгаты на кургане, где разбирают,

кто прав, кто не прав, и сразимся один на один.

Фæсонтæйгуырда — В сказаниях так называют Нарт Батрадаза.

Фæстазæвæтджынтæ — Так в осетинском фольклоре называют чертей и далимонов. И в таком виде предлагают нам сказочники представить их перед глазами, то есть с пятками, которые отстают далеко от пяток. Это дает им возможность шагать и назад, и вперед, не разворачиваясь всем корпусом: и так же бегать.

Фæстæрдæм цæфхæдтæ — Когда Бедуха у Барастыра Мертвых попросила для Сослана листья Аза-дерева, то принесла ему их и сказала: «Если ты вошел к мертвым, так это из-за твоей отваги, а так без ведома Всевышнего никому нет дороги ни к мертвым, ни от них назад. Из страны Мертвых на землю нет никому возврата. И ты, коль пришел в страну Мертвых, обратной дороги тебе нет, но когда я моргну глазами, подковы твоего коня окажутся прибитыми задом наперед и тогда поспеши уйти. Люди страны Мертвых хлынут следом за тобой, мол, кто-то уходит отсюда, и мы хотим убежать отсюда, но посмотрят на следы коня и вернутся назад, каждый на свое место»

Фæтыг — Курдалагон нарёк близнецов Уархага именами Ахсар и Ахсартаг, и в подарок от нарекателя дал ему свирель (удæвдз) из фæтыг горнила своей кузницы. Удæвдз (свирель) из булатной стали. «Фæтыг» — какой-то неизвестный металл из космоса (из небес) или же хранилище раритетных вещей кузницы Курдалагона.

Фæхсын — У овцы бывает курдюк. Накрывая на стол, из частей кусарта на стол кладут и курдюк (чъапа, фæхсын). Но есть и ритуальный курдюк. У дигорцев есть такой обычай: если в доме свадьба или пиршество, близкие родственники для выражения особого уважения приносят кусарт целиком в сваренном виде. С ним три пирога, выпивка и подарки. Этот обычай называется «Фæхсын». К столу кусарт выносят целиком, и здесь старейший распоряжается

им по традиции, как диктует национальный этикет данного застолья.

Фидисæй рынчынгæнаг, уайдзæфæй мæлæг — Такой народностью в Нартских сказаниях являются Быценовы, которые произошли от Донбеттыров. Когда Хамыц просит у них невесту для себя, охотник, который был с ним, говорит ему: «Есть у меня одна сестра, и я бы отдал ее за тебя, но вы — народ, привыкший стыдить словом, а мы от этого заболеваем, а от упрека умираем. Боюсь, не сможешь ты ее уберечь!»

Фидауджытæ — Выборные мужчины, которые обязаны примирить две фамилии, между которыми пролилась кровь (кровники). Фидауджытæ бывают при сватовстве между фамилиями жениха и невесты. Сватовство до сговора о свадьбе ведут фидауджытæ, и тогда хозяева дома, где сговорились, выносят на стол положенное при сговоре (угощение), а сваты со стороны жениха — мысайнаг и кладут его на стол.

На столе бывает такое же обилие, как в святилище на празднике. И тогда старейший успех сватовства и будущее счастье молодоженов в своих молитвах предает заботам Всевышнего, зедов и дуагов. С обеих сторон бьют по рукам (жмут друг другу руки), а остальные желают: «Дай Бог, чтобы наши сваты оказались счастливыми сватами, чтобы чаще их приглашали на подобные мероприятия, а в нашем деле пусть пребывает фарн!»

Фидиуæг — Раньше в каждом осетинском селении был специальный человек — мужчина среднего возраста, в обязанности которого входило извещать, приглашать народ на общие собрания сельчан в Ныхасе, где обсуждались наиболее важные вопросы жизни сельчан. Такого человека называли «фидиуæг» (глашатай). В селении были специальные места, куда приходил глашатай и несколько раз громко извещал всех. Каждое свое извещение он начинал и заканчивал словами: «Не говорите, что не слыша-

ли!»

За его труд ему платили немного или освобождали его от платежей. Шкуру «кусарттага» на общие цели он делил с кузнецом.

То, что профессия глашатая древняя, видно из Нартских сказаний. У них тоже есть Фидиуаг. Нарты поручают ему, и он громким криком оповещает население. Например: «Сослану нужны войска: у кого трое, одного оставьте в доме, а у кого двое — пусть они оба выйдут в поход!»

Фидиуаен — Специальное возвышение, откуда фидиуаг пригласил на общее собрание, пиршество или сообщал о других важных делах. В сказании «Безымянный сын Урузмага» говорится: «Глашатай взошел на место оглашения (фидиуаен) и закричал: «Урузмаг устраивает пир, кто может сам прийти, пусть сам придет, кому тяжело идти, того принесите!»

Франк, фæранк — Вид сказочного животного. Это и не тигр, и не барс, и не гепард, но из вида этих хищников.

Фуагае — в одном сказании так зовут третьего сына Сырдо-на, а в другом сказании его зовут Фу.

Фыдæхсæв — Ночь, когда напролет всю ночь сидят у гроба покойника, осетины называют Фыдæхсæв.

Фыдæх тыхтæ — Злые, вредящие людям силы. Осетины и в прошлом, и сейчас остерегаются их. Большею частью это тайные, невидимые силы. Когда Нарты уверовали в свою исключительность и предались чрезмерной гордости, то ни во что уже не ставили эти силы, и те тоже стали им мстить.

Фыдроггæнаен цъæх дур — У Нартов был такой необычный камень. Он обладал волшебным свойством, помогал Нартам забывать их самые горькие несчастья. Когда в сказании «Безымянный сын Урузмага» огромный орёл Урузмага уносит к морю, и там от его собственной руки погибает его безымянный сын, (подбежав отведавать аходæггаг, низанный на острие пики, которая проткнула ему сердце) и когда, вернувшись назад он узнает от Сатана, что это был их собственный безымянный сын, то «Урузмаг потемнел весь. Ни смешное его уже не могло рассмешить, ни говорящего с ним он уже не слышал и не хотел отвечать, и так, горько поникнув головой, весь сгорбился под своим тяжелым горем, разве что еще бродил бесцельно туда-обратно, иногда приходя на Ныхас и упав лицом вниз на синий камень забвения бед. Так жил он долгие дни, убитый горем».

Фыдохы хуын — Хуын (подарки, подношение), который родные и близкие в сороковой день похорон, в день годовщины и в другие поминальные дни приносят в дом, где умер кто-то.

Фыды комбæттæн — Первую неделю Комахсана называют фыды комбæттæн (фыд — мясо). Те, кто после воскресенья Галæргæвдæн готовится к Великому посту, теперь готовят больше мясных блюд: шашлыки, фыдджыны, супы, пловы и т.д. За неделю мясного обилия они так устают от мясных блюд, что пресыщаются ими и легко встречают говение Великого поста, в дни которого до самой пасхи нельзя есть мясо.

Фыды райсом — Поминальный обычай. После похорон на второй день до восхода солнца родные навещают могилу

умершего и разводят на ней костерок. «Наделяют» его огнем, или посвящают ему его долю огня. Это еще одно доказательство тому, что наши предки поклонялись Солнцу и Огню.

Фынгисæггæг — За каким бы скудным столом не сидели голодные гости, они все ровно обязаны вести себя настолько благородно и воздержанно, что на столе должны оставить часть еды, мяса и выпивки... Фынгисæггæг (за уборку со стола).

Почему? Во-первых, потому, чтобы у хозяев изобилие не кончалось никогда, чтобы и после гостей стол не остался пустым. То, что еще оставят, пусть покусает семья. И раздают оставшееся детям.

Если кому-то одалживают муки, солоду или другой подобный пищевой продукт, то несколько мизерных щепоток из отдаваемого пересыпают назад к себе.

Во-вторых, это вырабатывает в людях навыки воздержанности и благородства. Что касается «фынгисæггæг», в народе ходит много веселых баек.

Фыры дзуар — Дуаг, по благословению которого рождаются Тыры — мальчики, (читай «Нæлы дзуар»).

Фыссæн æхсæв — У осетин и у других ираноязычных народностей праздник нового года называют Ногбон. С ночи накануне Нового года начинается новый год. Это большой и почетный, многогранный и содержательный праздник. Связан с большим многообразием добрых обрядов и традиций. Старый год сменяется новым годом. В приход нового года вложено сравнение с весенним преображением природы. Ногбон — порог в это преображение, поэтому с ним связано много обрядов. То есть Ногбон — это ночь, когда вершители судеб пишут, что нового произойдет в жизни каждого: кто-то женится, кто-то выйдет замуж. В эту ночь выясняется, на ком и за кого. Вот и гадают под Новый год о суженых-ряженных. Девушки гадали на себя, на судьбу братьев. Пекли пирожки загадывания, съедали

1-2, иногда и 3 пирожка и ложились на бок, шепча слова различных заговоров-желаний. Ложиться нужно было на бок. Если перевернуться во сне, все старания шли насмарку. Проснешься на том же боку — увиденный сон тебе скажет все: и выйдешь ли замуж или женишься, на ком, будет ли брак счастливым. На второй день молодежь друг другу рассказывала свои сны, и шло оживленное их обсуждение, что к чему снилось. Эти обсуждения, конечно, не держались в тайне, и вскоре все знали, кому кто снился. Это многим давало возможность узнавать о чувствах тех, в кого бывали влюблены.

Фых хойраг — Все, что готовится для поминания усопшего, называют «фых хойраг» (вареная, готовая еда) и когда поминают, то говорят: «Пусть все это будет тебе во благо. Кроме готовой пищи не претендуй ни на что, относись к нам с такой же добротой, как при твоей земной жизни». Говорят, чем больше людей попробует приготовленную пищу, особенно дети, тем лучше покойнику в стране Мертвых.

Фыццаг æхсæв — Первая ночь, когда жених и невеста остаются одни. Говорят, в первую ночь их нужно оберегать от темных сил. Когда-то молодоженов их родные и друзья подслушивали — крутились вокруг их комнаты, и поэтому черти боялись приблизиться. Из-за этого къухылхæцæг или æмдзуарджын заранее обходили все углы комнаты, чтобы из подслушивающих никто не спрятался в комнате, чтоб никто не узнал об их интимной жизни.

Фыццаг дæндаг — Рождение ребенка всегда радость для всей семьи. Его взгляд, улыбка доставляют большую радость. С нетерпением ждут, когда появится у малыша первый зубик, и кто его первым увидит, тому пекли гуыл (детский пирог), поэтому дети за первым зубом следили особенно внимательно, нянчили его. Существовала примета, что если мать первая увидит, как появился зубик, то остальные будут расти тяжело, болезненно. Поэтому дети,

жалая ребенка, нянчили его, чтобы не мать, а они увидели первый зуб.

Хабаргæнæг — На пиры и свадьбы приглашает Хонæг, о смерти и дне похорон извещает Хъæргæнæг, а об остальных поминальных днях — Хабаргæнæг.

Хадзыйы паддзах — В Нартских сказаниях это царь неизвестной народности.

Хаирхъыз — Единственная дочь Афсати. Ее зовут еще и другими именами: Бæсты рæсугъд (краса мира) и Аханат. Как-то раз ее похищает охотник до падали, лесной хищник волк-черт (Песня «Сын Комиа»). Афсати, встревоженный случившимся, просит помощи легендарного охотника — сына Комиа. Он смертельно ранит хищника своим ружьем с золотым чернением, и Афсати в благодарность за это отдает за него замуж Хайрхъыза, мол, Всевышний предначертал ее тебе, ты её спас, сын Комиа. Но и он называет ее своей названной сестрой. А Хайрхъыза после всего этого в наднебесный западз похищает себе Сесана.

Халагъуд — Временное пристанище, ночлег, сооруженный из палок, шестов и покрытый травой.

Халвиан — Древний осетинский праздник. Отмечали его летом перед началом сельскохозяйственных работ. До того, как начинались косовица и уборка зерновых. И, поскольку этот праздник своеобразное преддверие в изобилие, в народе он был одним из почетных праздников.

Халмæвналæн — Летний праздник, называют его и Цыргъисæн. Праздновался во время косовицы, за две недели после Кæхцгæнæн.

Хараксей — Второй из трех уаигов, которых сотворил Всевышний.

Хатæг — В случаях, когда от чьей — то руки или при дорож-

ной аварии погибает человек, фамилия виновного в трагедии выбирает наиболее уважаемых представителей других фамилий, чтобы они от имени кровников пошли в дом пострадавшего (погибшего) просить прощения и примирения. До того, как говорить о примирении, Хатджыта мудрым словом и своим поведением, делом показывают, как глубоко переживают родные виновного в трагедии о произошедшем, о том, что между ними пролита кровь. Просят прощение, извиняются и намекают, а потом уже уверенно просят о примирении.

«Хатæг» посылается и в дом, чью дочь похитили, от имени семьи похитителя.

Хатиаг æвзаг — Нарты уже ни во что не ставили Всевышнего, он послал к ним ласточку, и она на языке хати сказала им: «Я послана к вам просить. Меня послал тот, которому вы возносили свои молитвы. Он послал меня: «Что с вами, Нарты, на что вы обиделись?»

Урузмаг понял ее — он владел языком хати. И не только Урузмаг, но и Сатана тоже.

«Батрадз зашел во внутренние комнаты, — читаем в сказании «Симд Нартов», — и на языке хати заговорил с древним сундуком. Крышка сундука открылась со звоном». Сундук был древним наследственным сундуком Нартов, в нем хранилось оружие предков, он понимал язык хати и, чтобы он открылся, с ним нужно было заговаривать по-хатийский.

На языке хати Батрадз заговорил и с сундуком Хъандзаргаса, и он тоже открывается. Языком хати владеют и молодцы Нартов, но ученые до сих пор еще не исследовали, что это за язык. У Нартов были связи с наднебесием (со Всевышним) и, может быть, это был языком небожителей.

Хахиаг хæрх идон — Уздечка удивительной красоты и прочности. Что за страна или за народ «хахи», неизвестно.

Хæдзилгæ дзæнхъа — Нарт Бора увидел его. Подобно колесу он беспрерывно вращается как юла под водами озера

крутящегося и, коснувшись камней, высекает искры, освещающая все вокруг так, будто день наступил. От этого света Бора увидел Подводный остров.

Хæд-зилгæ уæхст — Самовращающийся шампур имеется у Сохъыр уаига. Он насадил на него Урузмага и говорит ему: «Ты поджарь мой ужин, а я пока немного прилягу, отдохну маленько».

Хæд исгæ фынг — Стол, который по желанию своего хозяина сам накрывается, а после застолья и убирается. Упоминание о таком чудо-столе есть в сказаниях о Нартах.

Хæдхонгæ дур — Говорят, у древних людей была такая богатая сила, что они силой своей внутренней мощи могли даже камням повелевать, сдвигать их с места. Могли повелевать камню подняться и уложиться в стенах башни на приготовленное для него место. Причем так мог сделать камень любой величины. Так объясняли старики молодежи метод транспортировки камней к местам возведения башен. А башни зачастую строились в таких местах, куда невозможно было подогнать технику, подъёмные краны. Такие камни называли «хæдхонгæ дуртæ» (самоприглашенные камни).

Хæйрæгбадæн — Это были определенные места, где люди когда-то могли видеть чертей. Эти места до сих пор называют «хæйрæгбадæнтæ» В каждом ущелье, в каждом селеении и сегодня еще укажут на такие места: хæйрæгбадæн адаг, чертова лощина, чертова роща, чертов мост, чертов переулок и т.д.

Хæйрæджытæ — В фольклорных произведениях часто героям в добрых свершениях мешают черти, они препятствуют, вредят в осуществлении хороших, добрых намерений. Черти живут в горных расщелинах, на выступах скал, в пещерах, в укромных уголках. Люди остерегаются их. Слушаются они только Сырдона, а другие герои Нартов насильно заставляют их выполнять те или иные работы.

У чертей ноги задом наперед, перепончатые руки, они лопоухие, рогатые и лохматые. Днем их нельзя увидеть, но навредить могут они. Ночь полностью в их распоряжении. Особенно сильно их влияние в сумеречное время. Они всегда готовы совершить зло, напакостить, стараются схватить и унести (читай «Дзамболат — сын человеческий»). Черти очень боятся волка. Говорят, он их ловит, когда они пристально смотрят на что-то, и съедает, небезопасны для них и острые, режущие инструменты.

Есть поверие: если называть их по имени, они тут же появятся, и тогда жди беду. Поэтому пожилые люди в ночное время запрещали вспоминать о них, они даже сквозь щели окон и дверей подслушивают, и лучше не вспоминать о них. Отправляясь спать, члены семьи друг другу говорили: «Цом ныссæйæм» (пойдем болеть). Якобы черт, наводящий болезни, услышав эти слова, думает: «эти уже болеют, зачем мне еще ходить к ним» и оставляет их в покое. Боясь, что черти сглазят молодую невесту, лицо ей прикрывают сетчатым материалом (вуалью) и снимают ее только после того, как вверяют её заботам Сæры зеда (Ангела-хранителя).

Боясь вредительства чертей, на поминальном столе до каждого блюда прикасаются ножом, каждый напиток помечают таким же прикосновением. У осетин существует поверие, что если не пометить поминальную еду и питье ножом, то черти украдут их смысл и изобилие, и тогда для покойных они уже ничего не будут значить, попросту они до них не дойдут.

Хæйрæджыты хай — В осетинском веровании извечно противостоят две противоположные силы — это силы добра и зла. Поэтому осетины в своих молитвах вверяют свою жизнь и судьбу всей семье добрым силам, остерегаются и берегут от злых сил: стараются ничем их не обидеть, чтобы они не обиделись на них, и их негатив не обжёг судьбу домашних. Даже там, где осетин остановится на одну

ночь, он молитвенно вверяет себя доброй опеке дуага этого места — Бынаты хицау. А у него (у Бынаты Хицау) в году бывает всего одна ночь, когда его чествуют в лю-бом осетинском доме. Этот день отмечается в среду меж-ду Рождеством и Новым годом. Осетин, кроме этого дня и в остальное время года, независимо от сезона, в своей молитве часто упоминает Бынаты Бардуага, а из дней не-дели среду считают его днем. Бынаты Бардуаг охраняет его семью, трудом нажитое добро, его скотину от вреда, который могут наносить черти. Из-за этого он в Ново-годнюю ночь в щели окон двери своего дома, скотников засовывает ветки бережной травы чертополох, веточки терновника. Плотнo прикрывает все двери и окна дома, скотников, крепко запирает их на засовы или на ключ, в неуточный час ни вслух, ни мысленно не вспоминает их, а если в этом случается нужда, называет их иноска-зательно — «æнæзæгъинæгтæ» (о ком нельзя говорить), «фæстæмæзæвæтджын».

В ночь Бынаты Бардуага их тоже не обходили внима-нием, но отдельно от остального стола — на отдельном столике с двумя лавашами для взрослого черта и для ма-ленького чертёнка — продолговатый лаваш (гуыл). Из пи-тья на столе был квас, из еды дзæрна (вареное зерно), фа-соль и другие более скромные блюда. Араку на их стол не ставили — они сами ее придумали, чтобы люди пили ее и становились похожими на них. А Черт, говорят, был сыном Всевышнего и из-за того, что он вел себя плохо, недостой-но, он его выгнал из своего дома. С тех пор Всевышний и черти — враги друг другу. Из-за того, что выпивший чело-век становится похожим на черта, Всевышний невзлюбил его, и молитвы его оставляет без внимания.

«В ночь Бынаты бардуага старший в семье напоследок брал в руки чару с квасом и начинал так: «Пусть тем, для кого приготовлен этот стол, он пойдет во благо. Кроме того, что мы для них приготовили, пусть они ни на что из

нашего достатка не претендуют. Если в нашем доме затаилась какая-нибудь беда или неприятность, пусть они уведут их от нас подальше, чтобы в нашем месте жительства всегда царило благополучие. Если на кого-то из нашего семейства сделано колдовство, сглаз, проклятие, пусть все это унесут в тар-тары и пусть наведенное зло вернут в тело того, кто его сделал».

Чару эту он выпивал сам.

Хэйрæджыты паддзах — Нарт Сырдон именно у него попросил войска чертовские, чтобы убить коня Сослана. Зовут царя чертей Бæлгъуыр.

Хэйрæджы фæлдыст — Все, что вредоносного есть на Земле, все это происки чертей, зинов, далимонов и других вредителей, направленные против праведных людей. Всевышний объединяет людей, делает их лучше, чище, правдивее. А черти, зины, далимоны и другие вредоносные силы сеют между людьми жадность, ненасытность, себялюбие, преступные мысли и чувства, измену, обман, воровство, убийства, толкают их на развязывание войн, подстрекают их на создание орудий убийства человека и уничтожения природы. Приверженцев этих бесчеловечностей люди называют дьявольскими созданиями — хэйрæджы фæлдыст.

Хэйрæджы хойраг — Так осетины называют крепкие напитки. Об этом есть такая притча: сидит черт у излучины ущелья темной ночью и гонит араку. Прилетел к нему Уастырджи с небес на своем коне и спрашивает его: «Что ты делаешь, родня далимона? Какую пакость опять придумал?»

— Изобрел новый продукт для людей, вытянув хвост швырком, черт во весь рост вытянулся перед Уастырджи. Протягивает ему рог с аракой. Ему понравилось.

— Выпей еще один рог, — просит черт. И второй рог выпил Уастырджи. И третий тоже. А потом сказал:

— Хорош твой продукт. Правда, пусть выпивший из него до трех рогов будет чувствовать себя, как я, а кто

выпьет больше — пусть будет похож на тебя.

Хæзымы быдыр — Зеды и дуаги заманили Батрадза в степь Хазма и там стали избивать свинцовыми камнями. С помощью Солнца они там убили Батрадза.

Степь Хазма, видимо, была безводной сухой степью, а Батрадзу, когда он раскалялся, необходимо было испить воду, охладиться. Для этого в степи Хазма не было условий. В добавок нещадно пекло Солнце, и зеды с дуагами осилили его.

Хæлайраг — Воздавать почести умершему осетины унаследовали от своих предков. Вот что говорит Царь наших предков-скифов Иданфирс о напавшем на его земли захватчике Дарии:

«Я и раньше никогда не убегал со страха от кого бы то ни было, и от тебя тоже не убегаю. Я и сейчас держусь точно так, как держусь в дни мирной жизни. То, что я не сразу вступил с тобой в схватку, тоже объясню тебе. У нас нет ни городов, ни пахотных земель. И мы не боимся, что их разрушат, опустошат. Но если тебе очень хочется любовью ценой сразиться с нами, то у нас есть могилы предков. Найдите-ка их и попробуйте порушить их. Тогда вы узнаете, сразимся мы из-за этих могил или нет». Воздавать почести умершим, помнить их у осетин и сегодня считается милосердием. Недаром говорили: «Покровительство умершего выше покровительства дзуара» и еще: «Немилость умершего сильнее немилости дзуара». Вот так помнит и ценит осетин своих покойников. Каждую субботу он сделал днем их поминания. Осетин из нового урожая фруктов, овощей в первую очередь поминает умерших. Не забывает о них и в дни поста. Поминает в Масленицу, Пасху после разговления. Накрывает щедрый поминальный стол. На второй день после Пасхи бывает Пасха покойников и их разговление. Так и в Крещение. Следит за порядком их могил. Поминают же абсолютно всеми теми продуктами питания и выпивкой, что употребляет живой

человек. Капнув из стакана на стол или на землю несколько капель напитка, говорят: «Больше этого ни с кем не вольно не делись, с кем бы то ни было».

Хæлар æмæ хæрам — По религиозной вере осетин в жизни человека непрестанно сражаются добро и зло. Добрые силы оберегают человека, покровительствуют ему, а злые силы вредят человеку. Эту истину миропонимания наших предков поколения осетин донесли и до наших дней. Через тысячи лет это истина дошла и до нас, и мы обязаны всегда помнить об этом, уважительно относиться к этой истине предков.

Хæлæджы хойраг — Заболевание, появляется на кожных покровах человека. В народном творчестве причину этого заболевания ищут в нравственной чистоте человека, считая, что появляются признаки болезни «хæлæджы хойраг», если чему-то или кому-то чрезмерно завидуешь. Это, возможно, выдумка народа, но под этой выдумкой они сумели тонко закодировать наказ быть добродетельными, воздержанными в своих желаниях и мечтаниях. Этот наказ нравственности — средство и духовного воспитания, и физического совершенства. Медицинской наукой давно доказано, что «хæлæджы хойраг» — (лишай) — заболевание заразное.

Хæлвиан — День начала осенних уборочных работ.

Хæлгъонг — Место проживания уаигов, их страна.

Хæлцон — Сумка, мешочек, вещица для продуктов, которые воин брал с собой, отправляясь в поход, на войну, на охоту.

Хæмæтхъан — Сын Солнца. По версии одного сказания он женился на единственной дочери Афсати.

Хæмыц — Сын-близнец старейшины Нартов Уархага, сын Ахсартага и красавицы Дзерассы — дочери Донбеттыра, близнец прославленного Нарта Урузмага, отец булатногрудого Батрадза, зять Быценовых.

О булатноусом Хамыце Нигер писал так: «Младший

брат Урузмага, младший не только по рождению, но и по уму, по силе и благородству. Существует такая поговорка: «И в утробе матери случаются пестроты». Между Урузмагом и Хамыцем нет ничего одинакового. В жизни один из братьев бывает «ленивым сластолюбцем». Ходит по свадьбам, где бы поесть, попить, весело провести своё время, поволочиться за бабами — это всё о Хамыце».

Народ Нартов сам прекрасно показал, каков Хамыц, в сказании «Нарты æмбырд» (или «Как Нарты обсуждали, кто из них лучший»).

Послушаем, что они говорили:

— Да ты же издавна даже собственной тени пугаешься, никогда до старости не отваживался даже прямо в глаза человеку посмотреть.

— Хæмыц, твоя беда — твоя утроба: нет человека среди Нартов, кто бы не знал о твоём чревоугодии. Никто никогда так и не узнал, когда ты наедаешься, целыми неделями от сегодня до сегодня сидя за щедрыми столами, твои уста никогда не произнесли слова традиционной благодарности в конце застолья «за изобилие».

— Среди людей притчей во языцах стал твой Хъох-дæндаг — дæндаг Архъыза (волшебный зуб желаний), когда ты по чужим заборам лазил к чужим женам; а свою жену — дочь Быценовых — в собственном кармане носил.

И он сознается, что есть у него грехи и отрицательные черты:

— Упреки ваши уместны, но знайте, Нарт: отважные, сильнее, воздержание в еде, благороднее по отношению к женщине нет среди вас, кто бы мог сравниться с Батрадзом.

Одним словом, если у Хамыца есть что-то хорошее, так это его смуглый чернявый, непоборимый никем, благородный и воздержанный во всем, мудрый сын Батрадз. Будучи невзрачным, он со всеми вступает в спор. Даже со

своим братом-близнецом Урузмагом, спорит о том, кто из них старший. В сказании «Башня Урузмага» благодаря Уастырджи выясняется его младшинство.

В сказании «Рождение Сатана» им в течение трех ночей нужно сторожить тело умершей матери в западзе. Две ночи просторожил Урузмаг, а в третью ночь Хамыц сам напросился сторожить у западза. Урузмаг сказал ему: «Если бы я на тебя мог надеяться, то, поскольку по рождению ты младше, все три ночи ты и должен был бы охранять». Доверить-то ему доверил Урузмаг, но Хамыц оказался совсем безответственным. Ночью его слух со стороны селения Нартов уловил, как пели у кого-то на пиру, у кого-то на свадьбе и подумал:

— Погибель тому, кто слушается слов умирающего! Кто же возьмет отсюда из западза тело моей матери! Пойду-ка и где-нибудь наемся на свадьбе.

Хамыц зол и на Сырдона и перерезал всю его семью. Таким недостойным и жестокосердным был Нарт Хамыц. Но те беды, которые приключаются с Нартами из-за безалаберности и безразличия Хамыца, по вине его мстительности, в итоге для Нартов оборачиваются непредвиденным добром. Из-за того, что он в третью ночь оставил западз матери без присмотра, на свет появилась Сатана, конь Урузмага Ёрфæн и прародитель земных собак Силам; Хамыц истребил семью Сырдона, и Сырдон из костей своего старшего сына сконструировал фæндыр и подарил его Нартам.

Все пороки, которые есть у Хамыца, его сын Батрадз оплачивает добродетельными делами. Его должна была родить Быценон, но он родился из чирья между лопатками. Туда его вдохнула Быценон перед смертью. Коня Хамыца кличут Дур-Дура. Он летает по небесам, словно птица. После Быценон он женится на Хорческе — дочери Солнца.

Урузмаг и Хамыц спорят о ноже Ахсара, но самый

большой спор для них — о старшинстве, кто из них старше. Свой спор они вынесли на суд сестры своего отца — Хъызмыдаэ. Она тоже из-за его мудрости, воздержанности благородства старшим называет Урузмага. В отместку за это Хамыц замышляет жестоко отомстить тете, но Хъызмыдаэ задабривает его сердце, подарив ему колдовской зуб страсти (Архъызы дæндаг или Хъох-дæндаг).

А зуб и вправду был колдовским: кому бы из представителей женской части человечества ни показали этот зуб, она не могла возразить желанию Хамыца! Но и смерть его наступила тоже по вине этого колдовского зуба Хъох.

Собственно, он соблазнил и жену Бурафарныга Бораты, и Бората не знали, как отомстить ему за такое оскорбление. Сайнаг-алдар был племянником Бората, и ему поручили убить Хамыца. В один прекрасный день Хамыц надумал поохотиться и, когда он уходил, Сайнаг-алдар, заметив это, стал подкрадываться к нему. В тот момент, когда он садился на коня, Сайнаг-алдар нанёс ему ножевой удар. Нож по воле Всевышнего ударил по зубу Архъыза (Хъох), и от него отломился кусочек и взлетел до самого неба.

С тех самых пор появился месяц на небесах. Бледный, но светящийся, как нож Сайнаг-алдара. А убитого Хамыца его конь принес к Ахсартагатам. С менем Хамыца связано появление Месяца, зуб Архъыза (Хъох) и трава ковыль — Хæмыцы рихи.

Хæмыцы рихи — Внешность Хамыца в сказаниях не блещет красотой. Он рябой, рыжебородый, с двойными зубами, булатноусый. Притчей остался его колдовской зуб страсти Архъыз (хъох). Да и усы его. В одном из сказаний он только подносит ко рту Уацамонга Нартов, и всякая нечисть: змеи, ящерицы, лягушки поднимают головы. Хамыц булатными усами бьет по ним, и они прячутся на дно Уацамонга. Такое же сильное и неподдающееся обработке название получила трава — «Хамыцы рихи» — ковыль.

Хæндыхъдзу — Общий враг Нартов и Барталага. Хандыхъдзу воюет с Барталагом, обложил его данью, отбирает его земли, людей его истребляет. Барталаг свою судьбу вверил покровительству Нартов, просит у них помощи, они в ответ на его просьбы согласились помочь и приготовились дать отпор врагу. Помочь ему — не только такую цель преследует Нарты «Кроме этого мы слышим таинственные разговоры о том, сто Хæндыхъдзу намерен и нас напоить и потребовать степь Уарпа. Собрались они и подумали. Надумали, если в нужный момент не схватить змею и не раздробить ей голову, то народ познает беду». Сразились они на берегу реки Фæрдыгдон с Хандыхъдзауом и перебили войско. Хандыхъдзау там, как знак просить прощения, свой славный щит вонзил в землю и сам стал ходить под тяжкой данью, которой обложил его Барталаг.

Хæрам (хæран) — Степь Харама. Страна, местность в сказаниях о Нартах.

Хæрæджы стæггаг — В стародавние времена бытовал такой обычай: если у молодой женщины умирал муж, то она переходила в жены брату мужа (деверю) или близкому родственнику. Это делалось в двух целях: чтобы новому мужу не понадобилось платить ее родне выкуп (калым) и чтобы он ее детей (детей родного брата) воспитывал как своих родных. Однако родня жены и с него требовала определенный расход. Он назывался уже не выкуп (калым), а Хæрæджы стæггаг. Иногда такую кличку дают своенравному и неподдающемуся воспитанию балованному мальчику.

Хæрæн-хуаг — В Нартских сказаниях так зовут уаига — колдуна, который пьет кровь людей, и чем больше пьет, тем голоднее становится. Хæрæн-хуаг виноградники превращает в запушенную ковыльную степь, скот — в груды камней, а самого себя в козла. От такого страшного животного избавляет Нартов Урузмаг — он убивает Хæрæн-хуага.

Хæрзаудæг — Люди от сглаза, из боязни колдовства, чтобы жизнь стала более успешной, на груди или на пальце для пущей бережённости, для благотворного влияния на свою жизнь и для успеха в делах носили золотую цепочку с крестиком или «книжку муллы», а на руке — кольцо-оберег.

Хæрзаудæн — Отношение зеда, дуага, дзуара и покойника к тем, кто их почитает и обращается к ним с молитвами, просьбами, жалобами. В народе говорят, что благовлияние зеда и покойника равносильны, и осетины избегают дурного отношения с их стороны, прося благотворения. Сами стараются желать друг другу блага в форме пожеланий.

Хæрзæггурæггаг — Подарок за сообщение какой-либо благой вести. Например, у человека родился сын, путник возвращается или уже вернулся домой в полном здравии, благополучно и т.д. Сообщающий благие вести семье, родным, свое сообщение начинает со слов «Уæ хæрзæггурæггаг мæн» (Ваш подарок за благую весть — мой). Они обещают отблагодарить его или тут же одаривают его.

Подарок за благую весть необязательно должен быть дорогим или недорогим. Главное — это почетно, и в нем живет народная душевная благодарность. Это древняя традиция и сегодня согревает душу и дарителю, и одариваемому не столь из-за подарка, сколько сознанием того, что народная традиция так красиво продолжается в наших современниках.

Хæрнæг — Поминки, которые устраивают в день похорон умершего. Называют их еще «Стыр хист» (большие поминки). С этих поминок начинаются те поминальные обряды и традиции, которые распределены на весь год в строго определенном порядке. Коста в своей поэме «Чи дæ» (кто ты?) пишет:

Гæппæл дæр мын нал уыд... Ни кусочка земли не осталось...
Цы фæци мæ зæхх? Куда делась моя земля?
Хæрнæгæн, дам, бахъуыд. На поминки, говорят, сгодилась.

Цу, исты сын зæгъ.

Поди, скажи им что-нибудь.

Хæрнæджы фынг — Умершему человеку справляют поминки в течение года, а в день похорон — Хæрнæг (большие поминки). Стол поминальный резко отличается от стола радости, особенно в день похорон, когда семья и близкие еще умываются слезами. В этот день кроме хлеба, соли, отварного мяса, плова, араки, вина и сладких вод ничего больше не должно ставиться на стол. Так было заведено у наших предков. Последующие поминальные столы они пополняли и другими блюдами: пирогами с сыром, сладостями, фруктами, ягодами, овощами, пивом.

Хæстмаст — Вспыльчивый, который не терпит ни упрёка, ни малейшего замечания, не прощающий обиду — вот такой трудный человек. В сказаниях Нартов с таким нравом представители фамилии Быцента. Потому и живет в нашей речи словосочетание «Хæстмаст Быцента».

Хæтæн — Нартские молодцы на целый год уходят Хæтæны, уходят и на два года и даже на семь лет. Уходят, чтобы угнать чужой скот, захватить, отвоевать чужое добро. Такой образ жизни был и у скифов. Они, живя на Крымском полуострове, в свои Хæтæнта уходили вплоть до Египта. Однажды они пробыли в походе в течение 28 лет, и их слуги по возвращению уже не пускали их на принадлежащие им земли.

Хæтæг барæг — В селении Салхи красавица Салха надумала выйти замуж. В селении жил Хæтæг барæг (странствующий рыцарь), и сердце ее ждало его. Хæтæг барæг ни в чем не щадил себя, лишь бы красавица Салха полюбила его. Случалось, если Нарты пригнали скот, Хæтæг барæг шел встречать их, где-нибудь пережидал, пока Нарты вместе со своей добычей разойдутся по своим домам. Тогда Хæтæг барæг, собрав стадо животных, которых Нарты бросали по дороге, из-за того, что животные в долгом пути уставали и отставали, посвистывая начинал гнать к селу впереди себя. Как смелый молодец, он со своим ста-

дом горделиво шел мимо башни Салха, чтобы она видела, какой он добытчик-молодец.

Выглядывала тогда из своей башни красавица Салха и улыбалась.

Хэтæг барæг в такие моменты безмерно гордился собой. Недостойные дела Хэтæг барæг раскрыл красавице Салха, сын Къулбадæг уса (сын ворожеи). Хэтæг барæг вместе с сыном ворожеи пошел в поход, и, видя его мужественные поступки, он тоже стал держаться горделиво. Табуны лошадей с мешками, полными всякого добра от взысканной дани он доставил в селение Салхи.

Хæтæлæн — Подзорная труба, в которую зеды смотрели вдаль.

Хæфсгæф — Водяное животное, необычное животное: грудью он на суше, а хвост под землей, подъязычные его пазухи — целые ущелья, белые зубы его — как седоголовые скалы. В расщелинах он держит пленных людей: одни из них разрезают камни, другие шлифуют их, кто раствор для каменщиков месит вручную, другие по конвейеру из рук в руки передают камни. С ними семь братьев матери Хамыца. Освободить их было очень тяжело. У лупоглазого Хæфсгæфа под подбородком растет три волосинки: его сила, его надежда и его жизнь. Если не обрезать эти три волосинки, то ему смерти не будет. Рябому Хамыцу все это у ворот Цараппа рассказала одна рыба. Благодаря советам той рыбы Хамыц не пикой, не стрелой, убил Хæфсгæфа, а постарался обрезать те три волосинки.

Хетæджи Уастырджи — В давние времена отдельные группы алан остались жить в Кабарде, Карачае и на землях Кубани. На берегу притока Кубани жил один из них — князь Инал. Было у него три сына: Биаслан, Асланбег и Хетаг. От Биаслана пошел род князей Кабарды — Биаслановы. У Асланбега детей не было. Когда в Кабарде набрало силу мусульманство, а христианская церковь пришла в упадок, совсем ослабела, то и тогда Хетаг оставался верным

приверженцем своей религии. Из-за этого даже его семья осуждала его, стали считать его не родным. Тогда Хетаг подался в Осетию. Узнав об этом, его враги, из-за неприятия их веры, решили убить его и погнались за ним.

Хетагу удалось добраться до Ёрджынараг (до Эльхотовской теснины) и оттуда он повернул в сторону Куртатинского ущелья. На том месте, где сегодня селение Суадаг, враги стали догонять его, и в это время он услышал голос, который обращался к нему из лесного массива над селением Суадаг:

— Хетаг, к лесу! Хетаг!..

— Хетаг до леса не может уже добраться, но лес — к Хетагу! — ответил Хетаг голосу благодетеля.

На этом со склона горы, покрытого густым лесом, в воздух поднялась целая роща сплошняком и перенеслась на то место, где в тот момент находился Хетаг, и опустилась вокруг него, образуя правильный круг. Лес скрыл беглеца в своих объятиях. Преследователи, увидев такое, в панике бросились подальше от этого места, где сама природа по воле сил защитила Хетага-беглеца, Хетага — истинного исповедника христианства.

Так согласно осетинской легенде, появилась роща Хетага, святилище Уастырджи, Тымбылхъæды дзуар. Место, от которого когда-то поднялась святая роща, заметна и сегодня на склоне горы на фоне густого леса.

Говорят, что в центре рощи был прохладный родник, который утолил жажду измученного Хетага. Он здесь прожил около года, а потом через Куртатинское ущелье перешел к Нару. Роща стала одним из главных святилищ Осетии.

«Как когда-то в трудный час Уастырджи пришел на помощь Хетагу, пусть и вам он будет защитой и помощником в трудностях. Дай вам Бог такое счастье!» — часто можно услышать от молитвенников.

День празднования Уастырджи Хетага бывает летом,

перед самым началом жатвы хлебов. На неделю раньше Кæхцгæнæнтæ. До Великой Отечественной войны в рощу женщины не приходили, и название его не проносили вслух. Называли его «Святой Круглой рощей» («Тымбылхъæды дзуар»). Свои молитвенные пироги, пиво и денежное пожертвование «мысайнаг» они передавали кому-нибудь из мужчин, даже мальчикам, чтобы дзуары лæг (ответственный за святилище) помолился над их подношениями, пожелав семье всех радостей земных, путникам — счастливой дороги, больным — здоровья, молодым — счастья, старикам — радости и спокойной жизни.

В суровые годы Великой Отечественной, когда мужчины погибали на полях сражений, женщины, переживая за судьбы мужчин, чтобы вверить их заботам Хетæджи Уастырджи, с ритуальными пирогами и пивом шли к роще и, когда молитвенники тоже ушли на фронт, стали молиться сами. Ради спасения мужчин женщины-осетинки переступили через существовавший до тех пор обычай и родители, жены, сестры, дочери фронтовиков шли в святую рощу просить, вымаливать у Уастырджи Хетага жизни своих фронтовиков.

Вокруг того места, где стоит роща Хетага, нигде нет таких деревьев, как в святилище. Они возносятся высоко в небо и широко вокруг располагают свои мощные кроны. И почва здесь богатая, но и святость места, и фарн народа пребывают здесь. Осетины берегут эту святыню как зеницу ока. Берегут каждый кустик, каждое деревце. Нельзя и веточку малую сломать или ненароком листик унести за пределы рощи.

Вокруг рощи есть низкорослые перелески и кустарники, оттуда, да и из большого леса тоже, наверное, сюда переходили звери, но убивать их никто и не думал. Из мяса убитого в ближайшем лесу зверя жарили шашлыки. Правда, уносить домой запрещалось, боясь гнева Уастырджи Хетага.

Хилачи — Покровитель ползучих: змей, ящериц и других. В горной местности ли, на равнине ли, если осетин опускался на землю полежать, передохнуть немного, он обязательно просил покровительства Хилачи, чтобы какая-нибудь ползучая тварь не залезла ему в ноздри, уши, рот. Просил, чтобы яд ползучих, которым покровительствовал Хилачи, никакого вреда ему не причинил.

Химарæг (самоубийца) — В народе говорят, что человеку жизнь дана Всевышним, и забирает ее у него тоже Всевышний. Поэтому человеком, который сам поднимает руку на себя, чтобы покончить с жизнью, якобы руководят черти. Это они заставляют его совершать столь тяжкое преступление. Черти — враги Всевышнего. И душу самоубийцы тоже они забирают, и потому душа такого человека не в страну Мертвых попадает, а во власть чертей. Там он мучается в течение семи лет и только потом уходит в страну Мертвых, по этой причине самоубийц раньше не на кладбищах хоронили, а в стороне. Говорили, что к такому человеку черти пристают и убеждают его броситься в пропасть, вонзить в себя нож — это не больно. Весьма удивительны сообщения о том, что самоубийц до совершения столь ужасного акта кое-кто видел с чертями вместе. Один из таких случаев описан в книге Алика Алагова об истории его фамилии. Он это слышал от пожилой женщины Кусовой.

На горном лугу пастуха застал ливень с порывами ветра. А в горах такая погода опасна для скота, ветер может погнать их к пропасти и скинуть вниз. Зная об этом, пастух изо всех сил стал загонять свою отару в ближайшую пещеру. К тому времени уже стемнело. А в темноте, особенно после дождя, опасно продвигаться по горным дорогам. И пастух решил переночевать в пещере. Устроил себе лежанку, потом стал молиться, просить покровительства у Бынаты бардуага этого места.

— О, хозяин этого места, и я сам, и скот мой пусть этой

ночью будет под твоим покровительством!

Пастух лег спать, но через какое-то время кто-то постучался в пещеру. Пастух привстал и увидел: у входа в пещеру стоит черт. Он разговаривает с Бынаты хицауам:

— В селении одна девушка убила себя, и один из наших парней хочет взять ее себе в жены. Свадьба будет этой ночью, и они приглашают тебя.

— Нет, нет. Мне нельзя уходить. У меня гость, он себя верил мне, — ответил ему Бынаты хицау.

— Возьми с собой и его, — сказал черт и исчез.

Бынаты хицау стал уговаривать пастуха, чтобы он тоже пошел с ним на свадьбу. Только заранее предупредил его, чтобы он на свадьбе ни с кем не заговорил, ничего не ел за столом, ничего не выпил. Если преподнесут ему почетный бокал, то и его чтобы он молча отдал ему.

Пастух согласился и из-за любопытства пошел с ним на свадьбу. Бынаты хицау посадил его за столом рядом с собой, но из-за того, что было темно, никто пока не притрагивался к столу. Ждали, когда принесут керосиновую лампу. Наконец, появилась лампа. Молодой черт, нёсший лампу, оправдывался: «Никто из людей про лампу не говорил «нету», все только говорили «дзаг у, дзаг» и, только одна старушка по ошибке произнесла «нал», и я тоже поскорее схватил ее лампу и унес сюда».

Когда зажгли свет, пастух увидел, за каким богато уставленным столом он сидел у чертей. Столыгнулись от изобилия. Но что это? В конце стола в одежде невесты рядом с молодым чертом сидит его собственная дочь. Поскольку Бынаты хицау строго предупредил его, он ничего не сказал. Вел себя так, как будто ничего не видит, ничего не слышит. Когда они вернулись обратно в пещеру, Бынаты хицау еще строже наказал ему, чтобы он в течение пятнадцати лет никому не говорил о том, что видел и слышал. Если хоть чуточку проговорится, сойдет с ума. А если выдержит, в течение пятнадцати лет никому ниче-

го не расскажет, то станет великим ведуном. На этом они расстались.

Как только утром стало светать, пастух со своим скотом поспешил в селение. Дома он, действительно, застал мертвую дочь. Люди сказали ему, что она повесилась. Однако он ни с кем не обмолвился о том, что видел этой ночью. Пятнадцать лет он молчал обо всем увиденном и услышанном в ту необычную ночь, когда необычные существа пригласили его на необычную свадьбу. И, действительно, через эти пятнадцать лет молчания он стал гадать. В его гадании люди видели много правды, и слава о нем разнеслась далеко вокруг.

Хингæнаг (колдунья) — Женщина с особыми экстрасенсорными знаниями, владеющая тайнами сакральности. Она способна увидеть то, что скрыто от обычных людей, навести чары, разладить любое дело, повлиять на волю и чувства других людей отрицательно. У колдуньи и ведуны вроде бы сходные дела, но ведунья-женщина более мягкая. Она может проникнуть в причину недуга, невезения и т.д. Однако в отличие от колдуньи она может с помощью своих необычных приёмов работы помочь человеку избавиться от болезни, неприятности и т.д. Люди больше боятся колдунов, считая, что у них большие силы воздействия на других. Поэтому и боятся их, стараются лишней раз даже не встречаться с ними. Она и сама ведет отстраненный от людей образ жизни.

Хист — Поминки. Кроме главных поминок в день похорон в обычаях и традициях осетин в течение годового круга со дня смерти человека устраивают еще несколько поминок. Они строго определены по времени проведения и по своим масштабам. Эти помины в течение годового круга носят название «Хист». «Ус хистытæ кодта, фæуæй кодта зæхх», — писал К. Хетагуров в «Чи дæ».

Хистæр уазæг — Старший гость. Это мужчина, который бывает с группой людей, забирающих невесту в день свадьбы.

бы из родительского дома и вводят в дом мужа. Он отвечает за каждого из этой свадебной группы людей и они во всём слушаются его советов и указаний. Къухылхæцæг и Æмдзуарджын все свои действия согласуют с ним. Особенно в доме невесты. Встречая группу прибывших за невестой, хозяева именно к нему обращаются первым, как к старшему с тремя пирогами и пивом. После этого всех гостей приглашают в дом, к столу. Три старших гостя садятся за стол хозяев, остальная группа — за стол, который накрывается для них. Хистæр уазæг (старший гость) сидит рядом со старейшим стола третьим старшим и от имени прибывших за невестой выполняет свои обязанности. Перед ним в ответе къухылхæцæг и æмдзуарджын, а остальные гости — перед ними.

Когда провожают невесту из родительского дома, главной обязанностью старшего гостя бывает встать из-за стола, соблюдая обычаи, поблагодарить хозяек свадебной кухни: словом и наличной суммой денег в подарок. Рядом с ним при этом стоит кто-то из мужчин, считающих это своим долгом.

Хистæры хуын — Во время свадьбы семья невесты по обычаю в знак уважения и почитания старшего фамилии жениха передают ему со свадебной процессией хуын: три пирога, курицу, выпивку и сорочку. Этот обычай называется «Хистæры хуын». Этим они выражают свое уважение к фамилии жениха и радость свою, что они породнились.

Хицау — В осетинской семье невестка отца своего мужа называет Хицау (свёкор), а мать мужа — Æфсин. Даже по этим именам видно, насколько высоко она их ставит, как сильно ее уважение к ним. Без их ведома она не возьмется и за какое дело. Этот обычай возвышает и саму невестку. Хицау и Æфсин принимают ее близко к сердцу, как родного ребенка. Таким образом в семье поселяется сплоченность, тепло души. А в сплоченной, дружной семье и жизнь в радость.

Хогонд — Если мужчина или женщина девушку из другой фамилии назвали сестрой перед людьми по обычаю, с тремя пирогами, вознеся молитвы, то она на всю жизнь становится им близким человеком, как родная сестра. Такую сестру называют Хогонд.

Хонæг — Человек, который сообщает о приглашении на свадьбу, пиршество или другое радостное застолье. Хонæг должен постучаться в твои двери и только тогда пригласить. Приглашение Хонага, который лично пришел к тебе в дом и пригласил, требует ответного уважительно-го отношения. Это традиция!

Хорасан худ — Голубая меховая папаха (шапка). В Иране есть такой город — Хорасан. Хорасан худ — шапка, привезенная оттуда.

Хорæлдар — Покровитель земледелия, зернового урожая, изобилия. Его сына Бурхорали убил нарт Батрадз и, чтобы лучше узнать, как это произошло, Хорæлдар спрятался внутри пузырька кваса, налитого в Уацамонга Нартов. Перед Уацамонга Батрадз уверенно сказал, что сына Хоралдара — Бурхорали — тоже убил он. Из-за того, что Батрадз сказал правду, Уацамонга поднялась ко рту Хамыца, и Хорæлдар выскочил из нутра Уацамонги, ах, мол, меня и самого могут выпить с квасом. Побежал и схватил стебель ячменя — до этого на нем урождалось шесть колосков — и содрал колосья снизу верх. Он от злости все колосья хотел сорвать, но Уастырджи обратился к нему со словами: «Гейтт, хоть попробывать оставь что-то моему коню!» И только один колосок еще оставил на стебле Хорæлдар, остальные сорвал.

Хорæхæрзæ — Свет души Нарта Уархтанага. У него ее похитил одноглазый уаиг, из-за этого он больше не женился. Уархтанаг с молодёжью спешит вызволить ее, когда Нарты стали донимать его: женись, женись!

Уаиг бдительно охраняет Хорæхæрзу. Даже когда спит на своей кровати из слоновой кости, держит ее рядом, ни

на шаг не отпускает в сторону. И еще ее охраняют железные двери, удивительный петух и конь уаига. Но и при такой охране Уархтанаг со своими пятьюстами Нартами-товарищами освобождает ее и привозит к Нартам.

Хорæхæрзæ родила Уархтанагу сына. В тот же день у жены Солнца родилась дочь. У этих детей было общее счастье, они были предначертаны друг для друга.

Хорз фæуыныл архайд — В стране Мертвых Сослан в одном серебряном дворце видел группу мужчин, сидящих на золотых стульях. Перед ними хороших напитков, хорошей еды полно, но они ни к чему не притрагиваются. «Они при земной жизни ни у кого ничего не крали, — говорит ему Бедуха, — старались людям делать добро, любили бедных и помогали им. Они сыты от одного вида тех блюд, которые перед ними».

Хор-Хоры бон — Праздник перед началом весенних работ. Люди этот праздник справляют, чтобы результатами весенних работ сердце радовалось, чтобы от посеянного зерна осенью сняли богатый урожай. Ради этого они свой нелегкий труд вверяют Уацилле, чтоб он сберег их урожай. Этот праздник называют еще «Рæмон бон».

Хорческа — Дочь Солнца. Из-под подбородка её сияют много солнц. Она была в плену у крылатого семиглавого уаига Хъандзаргаса. Батрадз освобождает ее и делает женой своего отца Хамыца.

Хорылаг — В день весеннего праздника Хор-Хоры бон, когда отмечали первый весенний праздник крестьянского труда, для общего пиршества выбирали нового хозяина, у кого проведут праздник. Называли его «Хорылаг». Когда старейшина стола в своей молитве над чашей кваса называл имена Всевышнего, Уастырджи, Хоры Уацилла, то чашу с квасом опорожнял над головой Хорылаг, чтобы его рука оказалась более изобильной, более щедрой. Чтобы подобно тому, как квас по его голове растёкся во все стороны, так и урожай зерновых переполнял амбары, лари

и т.д.

Хуарнаэ — Бардуаг, приносящий счастье.

Худ аемаэ кæлмæрзæн — Сослан в стране Мертвых в одном месте видел, как женский платок и мужская шапка боролись. То один оказывался внизу, то другой. Долго они боролись, наконец, остановились и встали рядышком друг с другом на дороге.

«А это, — говорит Бедуха, — говорит о том, что придет такое время, когда мужчина и женщина станут равноправными, когда не только мужчины будут решать дела».

Худаистæй-худистæй — У осетин шапку снимают в святилище и еще — когда молятся. Самое искреннее чувство осетина показывает фраза: «Со снятой шапкой стою перед тобой на коленях (с обнаженной головой преклоняю колени перед тобой). «Худистæй дæ разы зоныгыл кæнын». Мол, настолько высоко ценю тебя, уважаю тебя, что снимаю перед тобой шапку, как пред Всевышним и зедами с дуагами снимаю шапку, и, как пред ними, стою перед тобой на коленях»

Худисæн — Святилище в Куртатинском ущелье. Путники просили у него доброго пути, здоровья и благополучного возвращения, когда ехали с гор на равнину и обратно.

Хурададжы хъæу — Такое селение встречается в сказаниях Нартов. Всаднику от Нартов до этого селения путь составлял три дня перехода (Трехдневный путь).

Хурæргом хæдзар — Когда девушка выходит замуж, то дом, где она родилась, выросла, познала ласку и заботу родителей, почему-то становится не таким теплым и родным. Может, потому и называют этот дом осетины «Цæгат» (север). А дом мужа для нее становится Хурæргом (как солнцем согретый). Это порядок, закон жизни. Она вкусом жизни умом и сердцем познаёт там, там почувствовала материнскую любовь к своему ребенку. Здесь познала вкус жизни.

Хурæнбæрæг — Согласно канонам верования осетин, какое бы тайное злодеяние или преступление ты не совершил: в

лесу ли, в теснине гор, или в чистом поле, даже если человека убьешь, этого не скрыть — Солнце выявит твоё преступление. Око Солнца всевидящее, ему все известно — ничего не скроешь от Хурæнбæрæг. У Солнца все на виду, а у воды — сокрыто.

Хургуыдын — Так называют ритуальный новогодний пирог Æртхурон.

Хурбадæн — Место, где солнце садится за горами, в бескрайней степи, называют Хурбадæн. Мол, после дневных трудов садится, отдыхает, а завтра утром снова выглянет. Хурбадæнтæ бывают зимние и летние.

Хурвæндæг — Путь солнца по небу; дорога счастья, которую молитвенник просит у Всевышнего для молодой невестки, в том смысле, чтобы в ее новом доме ей жилось солнечно и радостно, чтобы она познала здесь много ласки.

Хурзæрин — Покровитель Солнца. Молясь Солнцу, осетин называет имя «Хурзæрин». Он просит у него приятного солнечного тепла, просит у него быть ему покровителем, просит пощадить землю от испытания солнцем, от засухи.

Хумæрæгъау — Легендарная птица в осетинском устном народном творчестве.

Хуро — Один из старших Нартов. Он постарел. Кончились светлые и радостные дни его жизни. В один прекрасный день Нарты на своем Ныхасе решили, чтобы Хуро сказал еще что-нибудь во время застолья. Для этого они накрыли столы, два раза отправили хонæг за Хуро, но тот им говорил:

«Я не могу. Мой приход вам причинит неприятности».

На третий раз приглашать его поручили «уайсадæг» невестке (не разговаривающей со старшими по обычаю). Такому «хонагу» никто из Нартов не мог отказывать. Это было позорно.

Когда Нарты увидели Хуро, все почтительно встали со своих мест и усадили его во главе застолья. Он сказал им: «Мне не по себе. Мне не хотелось, чтобы из-за меня ваша

радость оборачивалась расстройством». После этого Урузмаг подал ему три бокала. Первым он поблагодарил старших, вторым он поднял за здоровье и долгую жизнь младших, за их смелость и талант. Третьим бокалом он сказал: «Среди трех Нартов я прожил в дружбе, но щедрее Урузмага никого из вас не знаю. Если во мне был какой-то фарн, то после моей смерти пусть уйдет от меня и перейдет к Урузмагу». После этих слов он вырвал крайний коренной зуб, завернул его в мягкую шерсть и обратился к Урузмагу: «Здесь мой фарн, моя слава и мое мужество. Положи его в ящик Тутыра, и тогда тебе уже ничего не может угрожать. Вам с Сатана никогда не исчезнуть, и судьбу Нартов я вверяю вам!».

Хуро выпил и третий бокал и на этом испустил дух. Нарты с почестями положили его в западз.

Хурхортæ — Из-за того, что Солнце все время против недобрых сил, те все время намереваются напасть на него и съесть. Называют их «Хурхортæ». Они в облике волков гонятся за ним по небу, и когда догоняют, начинают съедать его, но люди своим шумом, криками, стрельбой отпугивают их, прогоняют, и Солнце снова полным колесом катится по небу.

Когда Хурхоры начинают одолевать Солнце, днем бывает пасмурно.

Хурхоры Уастырджи — Святылище в Дигорском районе на возвышении возле селения Кора. Над ним возвышается высокий хребет. Вечером Солнце медленно садится за ним и тогда кажется, будто хребет съедает его. Поэтому и назвали его хребтом Хурхор.

А у подножия его в святылище Уастырджи — святылище Хурхоры Уастырджи. Здесь на огромном валуне можно увидеть образ Уастырджи. Создал эту работу самобытный мастер Сосланбек Едзиев.

Хуры быдыр — В осетинском фольклоре лучи Солнца — это дорога в небо и обратно. Они умеют разговаривать.

С ними разговаривает Нарт Батрадз. Когда Сайнаг-алдар убил его отца Хамыца, ему хотелось узнать у Всевышнего, кто убийца его отца. Для этого он просит у Солнечных лучей, чтобы они позволили ему по ним взобраться в наднебесие к Всевышнему. Но Солнце не разрешило им сделать это. В другом сказании на них развесили постели, и они их удерживают, не дают упасть на землю.

Хуыджыры — Младший брат Афсати, покровитель медведей и диких свиней.

Хуыйæндон — Алдар. Читай «Кæфты — Сæр — Хуыйæндон — алдар»

Хуымбар — «Великий Хуымбар Нартов» — так величает сказитель доброго и благородного пахаря. Чтобы привлечь внимание гордой и спесивой красавицы Тизмуды, Нарты вошли в небывалые ритмы симда, но она даже через окно на них не посмотрела. Оставалась у них одна надежда — надежда на пахаря Хуымбара. В это время он пахал ста плугами.

Послали за ним, и тогда он явился на симд, неся на двух плечах сто мешков, и сто стволов. В таком виде он вошел в круг пляски и стал плясать. В ритме танца стальные лемеха и отвалы такой звон стали издавать, будто на ста языках завели громкую песнь со звонами. Услышав это, Тизмунда больше не удержалась и спустилась с башни вниз к танцующим.

Хуымгæнæны мæй — Многоликость весны обнажается в апреле. Всеми силами оживает природа: и растения, и животные. Просыпается весна и в сердце человека. Поэтому ее имя связано с именем греческой мифологической богини — покровительницы любви и женщин — Афродиты. А вот осетинский народ называли его Хуымгæнæны мæй — месяц пахоты, или Дзывырдарæн мæй. Дзывыр название старой деревянной сохи. Название птицы дзывылдар тоже произошло от слова «дзывыр». Дзывыл (р) + дар. Потому что по весне эта маленькая красивая птица, тря-

ся хвостом, по берегам рек легко перепрыгивает с камня на камень. Она появляется как раз в преддверии пахоты. Ее появление стало приметой начала пахоты, потому и дал ей народ такое название. Когда появились плуги, то апрель у осетин уже уверенно называли «Хуымгæнæны мæй». Начало пахоты для осетин было большим праздником. Они готовились к нему со дня Тутыра. В день Тутыра мужчины уходили в лес готовить лес для ярем, для яремных клиньев, для граблей и т.д. Привозили, мастерили из них нужные орудия труда, ярма для рабочих волов, чтобы на пахоте они ладно сидели на шеях волов.

Волов, которые прикладывали первую борозду, украшали, на рога и на хвост повязывали красные ленты, дабы никто не сглазил.

Женщинам в такой день не до домашних дел было: они пекли, варили, жарили. Их заботой был богатый стол для пахарей. В первый день пахоты не стремились вспахать много. После обеда садились за обильные столы и веселились, как подобает на празднике.

Хуымидиан — Весенний праздник в начале пахоты. Праздник первой борозды. Для осетина каждая работа была священна, и чтобы она удалась, сначала молились и просили удачи у Всевышнего, у зедов и дуагов. Он вверял свои дела их покровительству, их заботам. Так бывало и накануне прокладывания первой борозды в день праздника Хуымидиан.

Хуумилиаг — Отобранное для праздничных пирогов зерно. Этим тоже они задабривали зедов или дуагов, на чей праздник из муки этого зерна пекли пироги.

Хуын — Обычай, связанный с радостью и добротой душевной: три хабизджына, три ребра или вареную курицу, выпивки и подарки. Из всех «хуын»-ов самый почетный тот, который на второй день после свадьбы приносят из дома невесты, да еще «кæхц» в честь рождения мальчика.

«Хуын» посылают хозяева, а доставляют его «хуынд-

заутæ», с которыми бывают старшие женщина-хуындзау и мужчина-хуындзау. Мужчина соблюдает соответствующие обычаи и традиции за мужским столом, а женщина отвечает за передачу «хуын». Она открывает «хуын» и отдает ее кому следует.

Хуын бывает и поздравительный, и благодарственный или, если тебе хочется показать добрые чувства к родственникам. У таких «хуын» не бывает «хуындзаутæ».

Хуынды адæм — Все, кто по приглашению семьи приходит на свадьбу, пир, день рождения, являются «хуынды адæм».

Хуындæджы бадæг — Если замужняя женщина на большой срок уходила в дом родителей, то её называли «хуындæджы бадæг». Этот обычай в большинстве случаев касался тех женщин, у которых рождались сыновья. Возвращалась она во время кæхцгæнæнтæ с «Кæхц»-ом. «Хуындæджы бадæг» в родительском доме считалась гостьей, ее всячески оберегали, баловали, работы с нее никто не спрашивал. Она смотрела только за своим малышом, но и эту работу большей частью брали на себя семья и младшие соседи. В семье она была освобождена от работы. Поэтому и появилась такая фраза «Разве ты Хуындæджы бадæг, почему ничего не делаешь?».

Хуырхгæс — Называют его еще и «хæндыггæс». Когда у хозяйки все сыры в рассоле съедаются и раздариваются, то она обязательно оставляет в рассоле последний круг сыра. Даже если наступает момент, когда его нужно достать и израсходовать, хозяйка все равно не целиком его вытаскивает, отрезает половину, четвертинку и так далее. В рассоле должна оставаться какая-то его часть, чтобы сохранять основы изобилия, баркада, и еще — чтобы рассол не потерял свой вкус, свои свойства.

Хуысар хъуымац — Вид красивой шелковой ткани, добротный и дорогой.

Хуыссæг — В фольклоре Хуыссæг (Сын) изображается живым существом. Он в Нартских сказаниях товарищ дуагам.

В споре с Сырдоном он оказывается более изобретательным и благодаря этому выигрывает.

Хуыхуылты мардæхсæвæр — «Маердæхсæвæр» какого-то неизвестного народа, который стал притчей во языцех. Потому что в нем что-то делалось не так.

Хуыцау. Иунаг Стыр Хуыцау — Всевышний. Осетинский народ тысячелетиями, веками поклоняется, молится и почтительно к нему относится. Сам живет скромно, прося у него жизненные блага.

В сознании осетин крепко поселились ни христианская и мусульманская вера, ни другие до них существовавшие религии и верования, а вера в то, что Всевышний — один единственный, что Бог един. Наверное, с тех пор, как тысячелетия назад Заратустра убедил в этом арийцев. И, в таком случае те, кто нашу веру — веру осетин считает язычеством, глубоко ошибаются.

В осетинской мифологии Всевышний является создателем всего сущего и превыше всего сущего. Все, что происходит на земле, все это — по воле Всевышнего. Он создал землю, воду, воздух и человека тоже. Никто не отважится сразиться с ним, никто и никогда не победит его.

«Батрадз был сильнее всех зедов и дуагов, — сказано в Нартских сказаниях, — кроме Солнца и Всевышнего». Амран Дарезанты не смог против него устоять даже ненадолго. Не смогли победить его Нарты все вместе и «вместо худого наследства выбрали безнаследие».

Единственный Творец мира сего. Создатель. Жизнедержец. Такими возвышенными и ёмкими словами возносят осетины Бога — Всевышнего. Ему все ведомо, и все под силу, зеды все и каждый слушаются, дуаги вздрагивают перед ним. Как перед Зевсом в греческой мифологии, так и перед волеповелением Всевышнего никто из них без его разрешения и повеления не в силах совершить большое дело. Но он подобно Зевсу не сидит с зедами на вершине Уарппа — осетинского Олимпа. Он сущ в самом

наивысшем наднебесии — на седьмом наднебесии. Оттуда он через облака смотрит и видит, что происходит на Земле, как живут люди, и вносит во все это свои изменения. Раздаёт, одаривает людей жизнью, судьбой и счастьем. Он всё видит и все знает: и кого одарить благом, и кого наказать бедой. Когда осетин нечаянно ошибается, то тут же произносит слова покаяния: «Прости мне, Всевышний, мои ошибки и заблуждения, ибо не сознательно я это сделал, а нечаянно». Или: «Прости меня неразумного!».

Всевышний видит и творящего добро, и творящего зло. Говорят, грех преступника преследует три поколения. Поэтому осетины говорят: «Всевышний не торопится, он едет на запряженной быками арбе. Не сегодня, так завтра настигнет грешника кара».

Противоположной силой силе Всевышнего на земле являются далимоны. Они созданных Всевышним людей соблазняют стать на путь греха. В открытую они бессильны, да и остерегаются показывать свою силу, но своими тайными уловками мутят сознание человека. Не зря в осетинской речи закрепилось проклятие: «Чтоб тебя далимон проклял». «Всевышний беспощаден, он знает, кто чего заслуживает», — говорят осетины. Нет на Земле ничего страшнее проклятия Всевышнего. Он через зедов и дуагов помогает людям, наказывает их тоже через них. Но ни один из них к Всевышнему не может прийти без приглашения. Только Уастырджи, говорят в народе, может без стука войти в двери Всевышнего. Уастырджи является обоюдным посланцем между Всевышним и людьми. Это его он отправляет узнать подробно о земных делах, расспросить людей, помочь бедному, наказать лиходея. Единственный раз его посланцем к Нартам стала ласточка (сказание «Нарты сæфт»). В одном сказании «Всевышний разозлился на них (нартов) и послал к ним Уастырджи, и Уастырджи проклял их: «Чтобы ваши дневные труды умещались в единственный мешок!».

Всевышнего никогда и никто не видел в глаза. В осетинском фольклоре нигде нет упоминания о том, что он спускался на землю. Только в единственной легенде — «Афсати и охотник» — земной человек Амран видит Всевышнего — брата бабушки по матери. Между ними случается разговор. Между ними возникает и спор, во время которого они не уступают друг другу. Амран во время диалогов суров и жесток, безжалостен в своих суждениях. И тогда Всевышний усмехнулся:

«Амран, из споров со мной ничего у тебя не получится». Всевышний бросил ему кнут и говорит Амрану:

— Попробуй подать мне вот это.

Амран нагнулся, чтоб поднять кнут, но не смог даже шевельнуть его. Всевышний разозлился на него и велел дзуарам приковать его к скале Уарсаг.

Как и осетины, Нарты, будь то женщины или мужчины, вверяли себя Всевышнему, просили покровительства. Сама ли Сатана, Нарты ли все попадают в ловушки, оказавшись в трудных ситуациях, Сатана тут же печет три медовика, поднимается на возвышенное место и молится Всевышнему. А когда ее саму надумали бросить в озеро Ада, она пришла к берегу реки к камню, из которого родился Сослан, села на него и взмолилась: «О Всевышний, пусти в лёт такую птицу, которая бы мои слова донесла до Сослана!».

Ее просьбы Всевышний выполняет всегда. Всевышний в сказании Нартов, в легендах Дарезанов, во всем осетинском фольклоре не только един, но и единственный, единый, создатель мира. Покровитель всего сущего. Единый Великий. Таких признаков, свойств, возможностей, целей, намерений нет ни у одного из зедов и дуагов. Почему же тогда иногда называют его Хуыцæутты Хуыцау (Бог всех богов?) Этим самым осетины его славу, честь и величие стараются поднять на еще более возвышенную степень признательности и любви к нему. Этим они выражают по-

нимание того, что зеды и дуаги в его зависимости; все, что он решит, уже не поддается изменению. Его ум, его мощь превыше всего, охватывает все, потому что он сам превыше всего. В таком тоне и с такими чувствами люди обращаются еще и к Солнцу: «Солнышко всех Солнц, Золотое солнце».

Конечно, все знают, что Солнце одно. Мы видим его ежедневно. Словосочетания «Хуыцæутты Хуыцау» (Солнце всех солнц), «Хурты Хурзæрин» (золотое солнце всех солнц) существуют в языке как приём, благодаря которому более возвышенно и благородно выражается их значение и любовь народа к ним. Всевышний и золотое Солнце, потом Уастырджи — самое главное в веровании осетин. Над двумя последними тоже распространяется влияние Всевышнего. Всевышний единственный. Разные народы называют его по-разному, разными именами, но их молитвы, их просьбы обращены в одно и то же место, подобно тому, как если бы люди взбирались на вершину горы разными тропами, и тот, кто этого не понимает, не имеет никакой силы.

Вселенную сотворил Всевышний. Всё зависит от Всевышнего, око Всевышнего всевидящее. Нет ничего, чего бы Всевышний не знал. Дзуары тоже принадлежат Всевышнему. Слову Всевышнего нельзя возражать. Единственный Всевышний, которому нет равных — это Великий Всемогущий, всепобеждающий Всевышний. Слава ему! — такие мысли и чувства осетины связывают с именем Всевышнего.

Хуыцау зæгъæд — Когда старейшина радостного застолья совершает молебен, младшие его молитву поддерживают, усиливая его сокральным хоровым словом «Оммен!» Но когда застолье бывает по печальному поводу, то во время молитвы старшего, который семью умершего, людей, пришедших разделить горе семьи, соседей, молодое поколение вверяет заботам Всевышнего, люди, сидящие

ближе к нему, вполголоса в поддержку его молитве говорят: «Дай Бог» или «Пусть Всевышнему так будет угодно». Когда читается поминальная молитва, присутствующие говорят: «Царствия небесного» или «Светлой памяти ему».

Хуыцауы аууон — (Тень Всевышнего). Так в устном народном творчестве называют Солнце.

Хуыцауы æртæ цæссыджы — (Три слезы Всевышнего). В сказаниях Нартов говорится, как с согласия Всевышнего зеды и дуаги с помощью Солнца убили Нарт Батрадз в знойной степи Хæзм и хотели его положить в наднебесный склеп Софии. Но Батрадз и мертвый сопротивлялся, не хотел, чтобы его внесли в склеп. Его заносили то головой вперед (но он тогда упирался локтями в древние косяки), то ногами вперед — (и тогда он упирался ногами). Когда зеды и дуаги рассказали об этом Всевышнему, он им ответил: — Это он от меня ждет подарка, — и уронил по нему три слезы. На этом Батрадз перестал сопротивляться, чтобы зеды и дуаги внесли его в западз (склеп) Софии, и они положили его там. А там, куда упали три слезы Всевышнего, образовалось три святилища: Таранджелос (находится в Трусовском ущелье), Мыкалгабыр и Реком — в Алагирском ущелье.

Хуыцауы быдыр — Батрадз, сын Нарта Хамыца, отправился искать поле Всевышнего (Хуыцауы быдыр). Нашел его, забрал оттуда сотворенную девушку и привез ее в Нарты.

Хуыцауы дзуар — В каждом ущелье Осетии есть святилища Всевышнему. Наиболее известные находятся в Даргавсском ущелье, Ход и Туалетии. В большинстве из них молитвы Всевышнему возносятся в воскресный день после Кæхцгананта. В этот день празднуют праздник Хуыцауы дзуара.

Осетины свои святилища раньше строили в таких местах, где случалось нечто необычное, где замечали, приземление зеда или другую необычайную картину. На том месте, где приземлялся летящий ангел, строили святили-

ще и называли его именем или именами тех святилищ, со стороны которых летел ангел, зед. Например, именами Уацилла, Аларды, Уастырджи и т.д. Если видели, что зед слетел с неба и сел на землю, люди искренне молились ему и решали: «Это был посланец Всевышнего. Он велел своему зеду указать нам, где нужно строить святилище. В святилище Всевышнего в день праздника люди свои молитвы адресуют Всевышнему, сотворенным им зедам и дуагам. Для этого они варят праздничное пиво, пекут треугольные пироги с сыром и приносят в жертву животное. Кроме того приготавливают разные блюда и устраивают застолье на всё селение (хъæугуывд).

Хуыцауы кæрт — У Всевышнего в наднебесии есть дом и двор к этому дому. Посланцы Бора, когда перед ними распахнулись Врата небесные, на наднебесие поднимались по волшебной лестнице в волшебных башмаках со шпорами. С помощью Всевышнего они поднялись в его двор, чтобы сосватать его племянницу.

Хуыцауы комы тæф — Дыхание Всевышнего. Об одаренном, талантливом человеке осетины говорят: «Его коснулось дыхание Всевышнего!» В том смысле, что ему свыше дарован талант, мастерство, сметливость.

Хуыцауы сконд — Говорят о хорошем, правдивом, праведном, уважаемом людьми человеке. И еще о красотах природы. Согласно канонам осетинского религиозного верования все, что хорошего есть на Земле, это благодаря Всевышнему. Остальное относится к вредоносным силам: угрозы, преступления, насилия, дурные намерения.

Хуыцауы тæрхон — После того, как лучшие Нарты погибли от рук зедов и дуагов с одобрения Всевышнего, Нарты обозлились на него. Объявили ему войну. На них пожаловались и зеды с дуагами. Собрал тогда Всевышний зедов и дуагов и сказал им: «Все своё зло, силу карания, я теперь направляю против Нартов. Но чтобы род их убрать из жизни, хватит и вас всех. Возьмитесь за них». И натравил

он на них Солнце, Рыны бардуага, Хоры бардуага, да еще Тутыра, чтобы они их уморили без воды и еды от болезней.

Хуыцауы фæткъуы — Кандз Нартов был зажиточным человеком, но Всевышний не дал ему детей. Как-то раз Кандз от отчаяния дошел до того, что назло Всевышнему решил сжечь все свое состояние. От одной пятницы до другой пятницы он насобиравал колючих дров. Согнал к себе во двор всю свою скотину и табуны лошадей, перекрыл весь двор, вокруг обложив его колючими дровами, и поджог.

Запах горелого мяса достиг Всевышнего, и он послал к Нартам тревожных гонцов, узнать, что происходит. Вернулись гонцы и поведали Всевышнему обо всем. Тогда он вынес к ним одно яблоко и говорит: «Идите и отдайте это яблоко Кандзу, и скажите ему, чтобы он заставил жену съесть это яблоко целиком, и тогда у них родится мальчик».

Кандз поступил, как было велено, и жена родила сына. Дали ему имя Саууай. Такие сила и благодать заключены в яблоке Всевышнего.

А в сказании об Алымбеге Алыты благодаря яблоку Всевышнего дочь Алымбега обернулась мальчиком.

Хуыцауы хæдзар (дом Всевышнего) — Находится в седьмом наднебесии. Туда к нему летает его ласточка на посылках. Когда Нарты отправили ему стрелу тревоги, то: «Гремя, словно гром небесный, она примчалась и ударилась и застряла в верхней перекладине дверного косяка. Всевышнего дом от ударной силы стрелы-посланницы весь содрогнулся.

Хыз — Отец Челахсартага. Сосед Нартов, богатый и смелый сосед.

Хызисæг — Невесту из дома родителей, где она выросла, в дом мужа привозят и вводят с почестями къухылхæцæг и æмдзуарджын. Здесь у нее появляется кроме этих двух братьев по обрядам, еще и третий брат — хызисæг, кото-

рый, сняв с нее покрывало невесты, открывает ее лицо перед Бынаты бардуагом.

Хызы фырт Челахсæртаг — С именем Хыз в Нартских сказаниях встречается много словосочетаний: крепость Хыза (Батрадз взял её с боем), Поле Хыз — место сражений Нартов, перевал Хыз.

У Хыз есть и алдар, но главнее всех — Челахсартаг. Он живет в Хызской крепости на высокой горе, у него имеются съёмные крылья, и на них он отпускается вниз на землю. Его дочь Бедуху Сослан сватал целых семь лет, но отец не отдавал за него свою дочь. Не отдал он ее ему и тогда, когда на большом пиру у Алагата он выиграл ее, соревнуясь в искусстве танцевать. И Сослан с войском вторгся в крепость Хыз. Во время сражения с Челахсартагом Сослан отсек ему боковину головы. Сын Хыза поднялся к небесному Курдалагону, тот смастерил ему медную боковину головы. Спрашивает его Курдалагон:

«Я-то снаружи забью гвозди, но кто их загнет изнутри?».

«Внутри я сам справлюсь. Когда ты будешь кончать забивать гвозди, я закашляю, и гвозди изнутри будут гибаться».

Когда пришел опять день их единоборства, Сослан стал молиться Всевышнему, чтобы от знойного солнца лысая голова трещала, а медная раскалялась добела. Молитва его была услышана и желание сбылось. У Челахсартага медная боковина головы раскалилась, словно горящий уголь, и сожгла ему мозги. Так он на месте сражения и умер.

Сын Хыза Челахсартаг с Нартами дружно жил, но доверия ему не было, он не был верен своему слову. Когда Арахдзау из пира Нартов ушел обиженным, то, чтобы вернуть его, он Сослану обещал отдать за него Бедуху, но обманул его.

Хылычьи — Покровитель каменщиков, строителей башен,

строителей. Перед тем, как приступить к закладке основания дома, башни, они в первую очередь молились Хылычъи, прося у него покровительства и вверяли ему судьбу своего труда, чтобы строение, будь то дом или башня, вышло прочным, крепким.

Хынцъылы-мынцъылы — Имя черта.

Хъ

Хъабахъ — Раньше в честь покойника устраивались соревнования. Длинный шест, на который укреплялась цель, назывался Хъабахъ. А вместо цели строили маленькую деревянную лопатку или кусочек войлока. Цель прикреплялась на самую макушку Хъабахъа. В сказании «Тотрадз и Сослан» сказано, что в стране Мертвых соберутся на схватку Тотрадза и Сослана. Кому родные устраивали хъабахъ, тот будет смотреть с верхушки своего хъабахъа. Кому поставили надгробие, тот будет смотреть с вершины своего надгробия. В честь кого скачки устраивались, тот — сидя верхом на коне. Хъабахъ одни люди своему покойнику ставили в день похорон, другие в тот день, когда в честь покойника проводились скачки. Во время скачек хъабахъ ставился на окраине селения, и по мере того, кто за кем приближался к нему, стреляли в цель. Случались и курьезы. Так в народной памяти остались скачки Чехоевых. Приблизившийся первым к хъабахъу уже прицелился, но следующий за ним всадник не удержал коня и наехал на первого, сбив хъабахъ. Пока они барахтались, прибывавшие всадники, спотыкаясь об них, образовали мешанину из коней и людей. Этот случай в речь осетин внес поговорку: «Перемешались, как всадники на скачках Чехоевых».

Хъазæн фæз — Поляна игр Нартов. Здесь молодежь Нартов совершенствовала свое искусство владеть оружием, ска-

кать верхом и еще в искусстве.

Хъаймаэт — Гибель мира, светопреставление. Судя по фольклорным текстам, светопреставление было огненное, а затем — водное. Во время такой вселенской трагедии погибают животные, растения, но благодаря Всевышнему они появляются снова.

Хъаймаэты бон — Время светопреставления. Если оно придет, ничего более мучительного и трагичного не может быть. Очковтиратели и аферисты разных мастей запугивают этим страшным днем простых людей.

Хъайтар æмæ Битар — Сыновья неподражаемого Нарты Сослана.

Хъамбар — Мудрый человек из Нартов. Он на собрании Нартов говорит: «О, молодежь, давайте после себя оставим такие чудеса, чтобы для потомков они были учебником».

Хъамбул уæраг — Крепкие, сильные колени. Ахсартаггата были крепкими в коленях. Когда Урузмаг и Хамыц отыскали своего деда Уархага, он первым долгом ощупал их кости своими пальцами и сказал: «Вы действительно нашей кости». И только тогда поверил им.

Хъан — В стародавние времена фамилия кого-то из своих мальчиков отдавала даже в дом другой фамилии, чтобы там он воспитывался и обучался благородным манерам, достойному поведению, военным искусствам, владению оружием, научился навыкам мужских работ в хозяйстве, в доме. И хотя у «хъана» было много обязанностей, хотя все они были ответственными, все равно его баловали его воспитатели. Недаром в стихотворении Коста «Птица и дети» дети птице говорят: «Нет, нет! Не бойся, ты у нас будешь жить как хъан». Мальчик-хъан родителей покидал совсем ребенком, а возвращался к ним молодым мужчиной. К тому же он крепил спаянность двух фамилий, роднил их. Особенно значительно было «хъан»-ство из семьи другой народности. Это крепило дружбу двух народов. «Хъан»-ство было мудрым народным обычаем, укреплял

дружбу между людьми.

Хъандзалсæфтæг бæх — В сказаниях это конь со стальными копытами. Или с крепкими, как сталь, копытами.

Хъандзал базыртæ — У семиглавого уаига Хъандзаргаса есть стальные крылья. Он летает на этих крыльях. На них можно погрузить все, что угодно, он все перенесет через горы, леса, моря, куда тебе заблагорассудится.

Хъандзалджын тулæг — У красавицы Акула — жены Батрадза — была стальная повозка. Когда Урузмаг напугал ее войсками Агура, она велела запрячь в свою крытую стальную повозку шесть лошадей, прихватила с собой свои сокровища и отправилась в путь с Урузмагом. Красавица Акула окна своей крытой повозки держала запертыми и к приезду Батрадза приготовила ему всю одежду с головы до ног.

Хъарабогълы — Сын Караман-царя. Глядя на рисунок, он полюбил младшую сестру восемнадцати уаигов, и ему удастся завладеть ею при помощи мудрости и силы своего найденного брата Астаногълы.

Хъара — денджыз — Черное море. Бората в день помина своих давно умерших родных организовали скачки, от острова между морями Хъара-денджыз (Черное море) и Ахъ-денджыз (Азовское море), до поляны Игр Нартов.

Хъараман — Из Даредзанов. Он не умел еще разговаривать, в таком возрасте вышел во двор и его похитил один из семи братьев-уаигов. Уаиги воспитывали его как своего сына. Когда он подрос, был таким сильным, что уаиги бежали из собственного дома, боясь, что он им причинит какое-либо зло. Караман живет среди уаигов в городе уаигов и понимает, что он на них не похож. Он злится на них, сразился бы с ним, но он не знает своей силы и боится, вдруг не сможет победить их. Тогда он взял и перерезал двадцать пять быков из стада, что паслось в степи, освежевал их. На помощь позвал пятнадцать уаигов, чтобы сплели из бычьих шкур арканы для ловли лошадей. Когда

сплели, то, чтобы растянуть аркан как следует, он один его конец отдал пятнадцати уаигам, а за другой конец взялся сам. Как потянули аркан, он легко подтянул пятнадцать уаигов к себе и убил их. После этого он поднялся в гору уаигов и сжатым кулаком перебил всех уаигов.

Из людей Караман первым видит Барамдзыбыла войско, и ему было приятно, что они похожи на него. Но он не понимал их языка. Барамдзыбыл владел языком уаигов, и благодаря ему Караман присоединился к людям, к Даредзанам.

Хъараман-паддзах — В осетинском фольклоре есть специальная сказка о Караман-царе. О нем самом ничего особенного не сказано в сказке, но ярко описывается незаурядная храбрость и подвиги его приемного сына Астаноглы.

Хъара-сапон — «Арахдзау толкнул краешек плиты носком своей ноги — и она перевернулась. Вывел коня, взял Кара-сапон, к Кара Тереку (к черному Тереку) привел коня и с помощью Кара-сапона выкупал ею так, что он сверкал словно пуговка из слоновой кости».

Кара-сапон какое-то чудесное мыло. Им чаще всего купают коней. Первая часть слова «хъара» на тюркском языке означает «черный». Черное мыло.

Хъарæг — Причитание. Поминальный обычай. Плакивая свое горе, человеку становится легче. Горюя о смерти другого человека без слез — это муки сердца. Предки наши хорошо понимали это и, чтобы люди могли плакать, придумали причитание — хъарæг. В день похорон плакальщица, речитативом-плачем оплакивающая покойника, заставит плакать кого угодно. В устах плакальщиц причитания становились своеобразной поэмой-трагедией, песнью-плачем. В народе всегда были искусные плакальщицы, в чьих устах причитание становилось невообразимо огромной силой воздействия на чувства людей. Слава о них шла по всей Осетии, из ущелья в ущелье, с севера

на юг, с востока на запад. Среди них были и мужчины-плакальщики.

Хъæбысы лæппу — Когда у молодой невестки снимали покрывало, закрывающее лицо, ее сажали на стул и на колени ей сажали малыша до трехлетнего возраста. Этим обычаем у Мады зеда просили для невесты сыновей. Невесте тоже приятен был этот обычай и, чтобы отблагодарить малыша, она заранее готовила ему подарок.

Хъæдæрæхснæг — Покровитель леса.

Хъæдæрс — Покровитель лесов. Отправляясь в лес за дровами и строительным лесом, дровосеки молились ему и просили его благорасположения. Чтобы он встретил их как щедрый хозяин, чтобы повел их в лучшую рощу леса, чтобы они не заблудились, чтобы на трудных лесных дорогах ничьи колеса не пострадали, чтобы в оврагах не застревали ничьи лошади и быки.

Дровосекам казалось, что покровитель леса неотступно идет за ним, из-за деревьев следит за их действиями, бережет свой лес от браконьеров, от пожаров. Из уважения к Хъæдæрсу никто не оставлял после себя незатушенный костер, неприбранное место рубки, никто даже веточки ненужной не позволял сломать. Дровосеки его не боялись, а глубоко почитали.

Хъæдох — Дуаг, живущий в лесу (по-русски — это леший). Ему все время хочется заигрывать с кем-нибудь, завлечь, путать следы и обманывать. Он все время «Охх»-хает, и в лесу то тут, то там раздается его «охх»-«охх». Так и в глухую чащу может завлечь, заплутать. Поэтому наводит страх на заблудившихся в лесу, они боятся шаг шагнуть и слово сказать. Им кажется, что леший подстерегает их за каждым деревом.

В лесу каждый звук имеет свою окраску, слышится, будто гром гремит и отдается эхом. Эти необычные звуки, видимо, и родили в сознании человека образ Хъæдоха.

Хъæды бардуаг — Покровитель леса, который, как дуаг,

имеет все права на соблюдение порядка в лесу.

Хъæдын бæлон — Ювелир и краснодеревщик заспорили, чья работа нужнее и важнее в жизни людей. Никак не могли решить свой спор, даже до царя дошли. Царь дал им задание в короткий срок изготовить какие-нибудь удивительные вещи.

Разошлись по домам ювелир и краснодеревщик. Каждый из них стал думать. Не пожалели ни знаний своих, ни умений, долго и вдумчиво творили.

Ювелир взял да смастерил кошелек для него. Это был такой кошелек, что на одной его стороне жил целый город. А на другой его стороне было пастбище, на котором паслось целое стадо коров.

Краснодеревщик смастерил голубя, точенного на токарном станке. Это был не простой голубь. Сядешь на него, повернешь пружинку, и он бы во мгновение ока доставит тебя, куда пожелаешь.

Царю деревянный голубь показался большой диковинкой, он счел эту работу лучшей и оставил себе. Из-за этого во многие трудные ситуации попадают царь и краснодеревщик, а вместе с ними и кое-кто еще.

Хъæды урс барæг — Зед леса, покровительствующий дровосекам, которым случается заплутать в лесу. Покровителю леса молились в страхе перед ним, дрожа, а зеду леса они вверяли свои души и удачу в деле.

Хъæзыга — Героя Нартских сказаний Бата называют сыном Хъæзыга.

Хъæллæу — Племянник черного уаига.

Хъæмпхор — Так называют человека, без приглашения входящего на свадьбы и пиры. Все, кто приходит на радостное событие — люди приглашенные. Причем, если приглашающий не пришел к тебе с приглашением домой, а передал приглашение на улице или при других обстоятельствах, честь не высокая. Совсем позорно являться на пир или свадьбу без приглашения. Таких называют хъæм-

пхортæ — соломоеды. Потому что в их приходе нет чести, как нет чести жевать солому, сидя у стога. Их поступки и дела по сравнению с поведением приглашенных выглядят так же, как сравнение сена и соломой.

Хъæнджын мæрдты бон — День умерших от ран. Он бывает раз в году, на неделю позже Пасхи. В один из воскресных дней весны мы отмечаем Светлую Пасху, а в понедельник бывает пасха Мертвых. Через неделю в следующий понедельник — хъæнджын мæрты куадзæн. Этот день осетинский народ ввел в список поминов годового цикла специально для поминания тех, кто на полях сражений погиб от смертельных ран, кто умер в госпиталях при мирной жизни из-за каких-то экстремальных ситуаций или погиб случайно от чужой руки. Накрывали поминальный стол, посещали их могилы. Поминали их вареной и печеной пищей, специально приготовленной на этот стол, сладостями, фруктами, напитками. Поминали и в доме, а потом и на кладбище.

Хъæндзæргæс — Крылатый семиглавый уаиг. Враг Нартов, наносящий вред зедам и дуагам. Живет за Черной горой в Черной пещере, на входе которой огромный камень, который невозможно сдвинуть с места. Он унес к себе за гору одного из стариков — Нартов, сына Уархага и Дзерассы — Уона и превратил его в подневольного пастуха. В его плену дочь Солнца Хорческа и дочь Луны Мысырхан. В течение пяти месяцев он кормит их всякой отборной пищей и питьём, а заканчивается пятый месяц — он вонзает им шило в щиколотку и оттуда высасывает из них кровь. Этой кровью он живет две недели беспробудного сна. А смерть его от меча, который хранится в его большом сундуке, и он так тяжел, что для его доставания из сундука нужна сила ста бычьих упряжей. Только от этого меча он может погибнуть, другого средства убить его нет. Меч его не ранит, стрела в него не вонзается.

У Хъандзаргаса есть волшебная шкура, на которую

можно поместить богатства мира. И еще у него есть одна веревка. Обвяжи им, что угодно, и вес огромной тяжести станет легче легкой бабочки.

Есть у него еще два стальных пружинных крыла. Когда надевает их, он может летать. Что бы ты ни погрузил на эти крылья, они всё это перенесут через горы, леса, моря туда, куда пожелаешь.

И еще у уаига в расщелине гор имеется молочное озеро. Кто скупается в нем, превращается в молодого человека, с едва тронутыми пушком щеками.

Поднялся Батрадз на Черную гору освобождать Уона. Камень, который закрывал двери пещеры, он толкнул в сторону и ринулся внутрь пещеры. Уаиг храпел в глубоком сне, изо рта его вылетают угли, бьются об своды пещеры и вниз падают черным пеплом. У изголовья его сидит дочь Солнца Хорческа, из-под подбородка ее сияют солнышки; а в ногах уаига сидит дочь Луны Мысырхан. Они веют прохладу на уаига, держа в руках огромные лопухи, и отгоняют мух. Перед ними накрытые столы гнутся от обилия разных диковинных блюд, девушки даже не смотрят на еду. Они плачут, и слезы их текут как вода, а достигая земли превращаются в алмазные пуговицы. Плачут потому, что опять приблизился срок кровопийства уаига. Батрадз к сундуку, где лежал меч Хъандзаргаса, обратился на языке хати, и сундук открылся. Выхватил он оттуда меч и ударил им по шее уаига. Из семи его голов отсек шесть голов. Уаиг просил его ударить второй раз тоже, тогда бы и отсеченные головы обратно приклеились на свое место, но Батрадз ответил ему, что Ахсартаггата подобно Уацилла одноударники. Уаиг еще пытался поднять голову, пытался приподняться, но зря... Весь сник, застучал ногами и стих. А все его состояние стало достоянием Нартов.

Хъæрæмæдз — Он из гумиров, злейший враг Нартов. Никогда у него не было мира с ними. Вот что говорит он о себе в сказании «Смерть Уархага»:

«Предки Нартов сражались с нашим народом. Наш род был в затруднительном положении. Моя мать была беременна мной. Гумиры убегали, а у моей матери не было возможности бежать. Нарты напали на нас, даже звери убегали от них. И тогда моя мать была смертельно ранена, поняла, что попадет в рабство, и кинулась в кусты. Там увидела олениху, которая тоже ждала рождения олененка. Мать моя схватила олениху, вздохнула изо всех сил и вдохнула меня в чрево оленихи. Родился я вместе с олененком, и нет мне смерти от руки земного человека. Мать умерла. Олениха вскормила меня со своим олененком. Вырос я, и олениха волю на мою душу передала олененку, с которым я рос. А тому оленю нет смерти». Однако Уархаг с помощью человека, взятого в плен Хъарамадзом, узнаёт, от чего может наступить смерть и оленя, и самого Хъарамадза. И первым он убивает оленя, а потом Хъарамадза. Уархаг и сам смертельно ранен от руки Хъарамадза, но спас Нартов от их самого злейшего врага.

Хъæрæмыс — Старший всех молящихся Хъарамыс.

Хъæргæнæг — Человек, который сообщает о смерти человека и о том, в какой день его хоронят.

Хъæриу-хох — Гора Кариу и вершина Уаза, судя по осетинским сказанием, являются местом обитания зедов, там они решают судьбы земные.

Хъæудзырд — Решали, договаривались всем селением, если решали судьбу одного человека или отдельной семьи, предавали их отверженности, чтобы никто с ними не общался, не принимал в своем доме, не подавал куска хлеба, отверг как врага, недостойного зваться человеком.

Хъæудзырд (решение всем миром) касалось и общесельских дел и нужд народа. Часть леса назвать лесом штрафа, чтобы никто без ведома общественности не мог рубить деревья на дрова или строительный материал.

Хъæуддзырд обязательно решал, где и как обустроить святилище, где и когда будут отмечать тот или иной

праздник и т.д.

Хъæудзырд — это всесельское собрание, всесельская договоренность, решение всех жителей селения. Общесельские хъæугуывд тоже решают всем селением. На свете много необычного происходит. Иногда многие таинственные явления принимаются за прилет зеда и тогда решают, в каком месте организовать постройку святилища в честь посетившего их зеда.

Хъилы дзуар — У осетин есть праздник Рагъы дзуар. Есть и Хъилы дзуар. Хъил осетины называют места выше горных вершин — перевалы на склонах. Например, Барзæфцæг (Крестовый перевал) имеет и второе название — Хъилы æфцæг (перевал Хъила). Озеро Хъел тоже на перевале между ущельями Дзимыргом и Урстуалта. Название озера тоже правильнее будет Хъилы цад.

Воды, которые текут из озера вниз по ущелью, до их впадения в другие реки, носят название Хъилы дон или Хъелы дон (река Хъил или Хъел). А дальше реку называют Чысандон. Хъилы Цад в Хъелы цад превратился под влиянием грузинского языка. Грузины называют его Келистба, из Хъил сделали Хъел.

Хъивалы айнаг — Сказание донесло до нас фразу: «Со скалы Хъивал вылетел орёл». До сих пор неизвестно, что означает Хъивал.

Хъисæвдадз дон — Волшебная вода, благодаря которой волосы отрастают очень быстро.

Хъисын хъуытаз æмæ æрдуйæ мырмыраг — Сатана из волчьей шкуры сшила шубу Сослану и превратила эту шубу в такую, что каждая щетина в ней пела, а каждая волосинка подпевала, брэнча в такт напеву.

Хъоды — Древний осетинский обычай. Человека, который не находил общего языка с людьми, вел себя безнравственно, позорил улицу, селение, осуждали всем селением. Его одного, а иногда и всю его семью изгоняли из своего общества, запретив всем помогать им в чем бы то

ни было, подавать кусок хлеба и глоток воды, тайно принимать их у себя. Такой отверженный человек или семья для общества, где жили до их отвергания, становились отрезанным ломтем, и ни они, ни их потомки не имели права проситься назад.

Хъох-дæндаг — Зуб Хамыца (читай «Архъызы дæндаг»).

Хъузон (бæх) — Помощник, берущий твою сторону. Раньше во время скачек друзья всадника, его товарищи выезжали ему навстречу и, скача по обе его стороны, подбадривали его, своими криками поддавали жару его лошади. В этом ничего зазорного не было. Даже поговорка осталась: «Дугъон хъузонæй уайы» (Соревнующий скачет поддержкой друзей). В современных скачках Хъузон имеет отрицательный смысл. Люди, которые толкают, протаскивают недостойного на данную должность человека, создают все условия для того, чтобы он любой ценой занял эту должность — современные хъузæттæ. И что похвального в их ажиотажном старании? Кому от этого польза? Из-за того, что их действия идут в разрез с общественным мнением, они в глазах общества теряют уважение. Да и тот, ради которого они так стараются, большой чести не достоин.

Хъулон — Так Урузмаг кличет своего коня.

Хъулонзачъе уæйыг — В горах Нартов появился Хъулонзаче уаиг (пестробородый уаиг). Он запрещал им пасти скот на пастбищах, и скот погибал. И тогда Батрадз взял да погнал стадо Нартов на пастбище. Подстрелил серну, из шкуры ее соорудил шалаш, из мяса — шашлыки. Пестробородый уаиг был где-то в походе и возвращался. Дойдя до Батрадза, он стал фыркать «Какая собака, какой осёл посмел шагнуть на мою землю?» «И собака ты сам, и осел ты сам, чего слюной разбрызгался?» — отвечает ему Батрадз. Повалил его, отсёк голову и насадил на острый кол. Взял он этот кол с головой уаига и, подняв высоко, принес в Нарты.

Хъул (тæ) — Маленькие косточки, соединяющие сгиб между

ляжкой и нижней частью ноги — альчик. Их выбрасывали при печальных случаях, а в радостные жертвоприношения мальчишки соревновались собрать их побольше. Игра в альчики была распространена по всей горной Осетии и на равнине. Имеющий больше других этого мальчишеского атрибута, гордился. Были и такие, кто красил свои альчики, чтобы они отличались от альчиков других ребят. Играли в альчики на ровной площадке, на гладких плитах, зимой — на льду.

В сказании Сослан, рассказывая сыну Тара Мукаре об играх Сослана, говорит: «Велит выкопать глубокую яму, пустить в нее воды из моря. Сам влезает в эту воду и сверху его забрасывают камнями, лесом, кустарниками, а потом он вымаливает у Всевышнего, чтобы он напустил на его яму на три дня такую стужу, какую весь год напускает на землю. И сидит в этой схваченной льдом яме от одного сегодня до следующего сегодня — целую неделю. Когда лед становится самой жесткой твердостью, Сослан поднимает его вместе со всем набросанным в яму лесом, камнями и несет на плечах в Нарта, и там молодежь на этом льду играет в альчики».

То, что в сказаниях рассказывается об игре в альчики, свидетельствует о том, что наши далекие предки тоже знали эту игру и в свободное время развлекались альчиками. Из круга играющих в альчики молодежи осетин издревле слышалось звонкое «фыр», «цыкк», «тау», «сах».

Сегодня у нее другие развлечения, и игра в альчики подзабывается. И не только эта игра, но и многие другие игры. Жизнь стремительно идет вперед и меняется к лучшему, но знать традиции и обычаи своих предков — наш долг, чтобы не потерять свое историческое, этническое лицо в стремительном полете времён.

Хъуым — Название страны в сказаниях Нартов.

Хъуымбылæг — Подобие шара из нитей, из руды. Украшения из хъуымбылæг использовали наши предки на шап-

ках, башлыках, черенках ножей.

Хъуымы быдыр — Прикумская низменность. Когда-то земли наших предков простирались до Прикумья. А кабардинцы и балкарцы жили на берегах Черного моря.

Хъуынасин — Далимоны на небеса могут подняться только по волосяной лестнице. К тому же они должны смазать ее волшебной мазью, чтобы человеческий глаз не видел ее.

Далимоны заманили к себе Уархтанага и пленили его. Связали ему руки веревкой из грубой щетины, а веревкою из мягкой щетины связали его сильные ноги. Посадили его на ложе покойника, влили ему в горло колдовской воды. И тут же его превратили в старика. Стали чесать ему бороду и вверх стали плести из нее веревку к небу, закрепив её об уступ скалы. Плели веревку два далимона, пока Ахсар и Ахсартаг не освободили его из такого жуткого плена. У Далимонов и у самих имеется такая лестница, которая ведет в подземное их царства.

Хъуырзы сыкъа — Чаша, бокал. Из него Донбеттыры пьют крепкий ронг.

Хъуытазхъуыр кард — Судя по описанию в сказаниях, это красивый нож, изящный черенок его украшен драгоценными породами камней, а ножны узорчаты. Он издавал звенящую мелодию. Потому и назывался хъуытазхъуыр — звонкоголосый. «Стыр хъуыддаджи йæм хъуытазхъуыр кард уыд, æнæуый та æдзæм кард». (В большом деле у него бывал звонкоголосый нож, а в обычной жизни — немой нож). Даже эта фраза свидетельствует о том, что нож имел голос — звон.

Хъыгтæ ракæнын — Читай (Тæфæрфæс).

Хъызмыдæ — Сестра отца Урузмага и Хамыца. Когда Урузмаг и Хамыц заспорили, кто старше из них, Хъызмыдæ (Кизмида) старшим назвала Урузмага. Хамыц, смертельно обиженный этим, решил отомстить ей. Чтобы он не оскорбил ее, Кизмида подарила ему зуб Архъыза (Хъох-дæндаг). Зуб обладал колдовской силой соблазнять женщин, и ни одна

не могла устоять против желаний того, кто мог показать этот зуб.

Хъызымæт — Единственная женщина — племянница Уа-цилла. В сказаниях она — отрицательный персонаж.

Хъыргъы — В сказаниях, в сказках это колдунья, женщина, творящая зло. Старая карга. (Хъыргъы — карга).

Хъырымызы быдыр — (Поле, степь) Кырымыза. В Нартских сказаниях это степь, где пасся скот Схуали-уаига.

Хъысмæт — Предначертания жизни человека, их не избежать. Но человек не задумывается над судьбой также, как над рождением и смертью. Думает о своей жизни, беспокоится о текущих делах, о том, как содержательнее и приятнее сделать их.

Говорят, против судьбы не восстанешь: она написана у человека на лбу, но иногда судьба бывает в руках самого человека. Дает судьбу Всевышний, а управляет ею сам человек.

Цагъайраг — Осетин считал недостойным идти в наёмники, но ему по воле судьбы доводилось испытывать и бремя рабства, когда он сам себе не принадлежал. Наёмник, слуга — вольный человек, работает по договору. А раб — бесправный, без возможностей, не может даже возразить против желаний своего хозяина и дни своей жизни тянет в подневольном тяжком труде, в душевных муках. То, что раб был совсем чужим человеком, видно и по тому, что его называли «искæйон» — чужой. Из-под неволи он вырывался, только если его кто-нибудь из его родных выкупал у хозяина. В противном случае он переходил из рук в руки богатых людей.

Цалхæ — Корм для коней — смесь, он издавал им внутриутробные неудобства и очищал кишечник, вызывая понос

(вздутие живота и понос)

Цам — Смущение, чувствовать себя виноватым.

Цамта — Сумка для обеда пастушонка или пастуха.

Цандон-мандон — Во время грозы, чтобы молния в тебя не ударила, нужно переступить через железо, а, переступая, приговаривать: «Цандон-Мандон». Якобы эти слова мешают ударам молнии Уацилла.

Цаппар — Сестра семи уаигов.

Царæппы дуар — Двери Цараппа — подземные входы к Донбеттырам.

Цардахъ — Помещение в святилище, где за праздничный стол садятся все верующие, пришедшие на поклонение святому зеду или дуагу.

Цард æмæ мæлæт — Жизнь и смерть. Жизнь земного человечества исчисляется сотнями тысячелетий. В течение жизни разным поколениям человечества приходилось переживать много бед, потерь и трагедий. По собственной вине. По воле Всевышнего. Самыми существенными из них являются каймат (хъаймæт), т.е. светопреставление и конец света. Из разряда беды каймат люди испытали Вселенский потоп. Но было испытание и Вселенским пожаром, когда по земле побежали всепоглощающие языки пламени, и горело всё, что может гореть: растения, животные. В такой преисподне каждый из людей был озабочен спасением собственной жизни.

Бежит по степи мать со своим грудным младенцем. Огонь догоняет ее, сжигая поверхность земли. Мать устала, выбилась из сил, но все равно крепко прижимает дитя к своей груди и бежит от языков огня. Вот они догнали ее, схватились за подол ее платья, обожгли пятки. Она встала еще на выступавший твердый ком земли, но и он прахом рассыпался под ее ногами, и ей обожгло подошвы ног. Женщина в безумстве схватила дитя и подложила под свои ноги, встав на него. Огонь бы поглотил их обоих, но сердце Всевышнего содрогнулось, увидав поступок мате-

ри и он проклял ее:

— Ну, если тебе так любя жизнь, живи до пришествия следующего светопреставления.

Царциатæ — У осетинского народа есть Нартские сказания, легенды Даредзанов и чудеса Царциата. Судьба Нартов долговечна и обширна. Нет такого уголка во всей Осетии, где бы нашелся человек, не знающий о них. Да и над собиранием их, систематизацией, изданием, исследованием уже много десятилетий идет работа. Кое-что удалось сделать, но основной, фундаментальный труд еще впереди.

Не в завидном состоянии и работа над легендами Даредзанов. Они до сих пор даже отдельной книгой еще не издавались.

В забытии пребывают чудеса Царциата. Иногда даже не знаем уже, с чем связаны такие осетинские народные поговорки: «Чудеса Царциата, да и только!» «Исчезли подобно Царциатам», «Мечутся, как Царциата», «Их постигла участь Царциата», «Царциата, да и только!» и другие. Из Царциатских чудес в 30-ые годы XX века Александр Тибилов небольшую часть внёс в составленную им книгу «Нарты таурæгътæ æмæ хабæрттæ». Там среди этих «хабæрттæ» были и «Царциатæ Цмийы хъæуы» (Царциата в селении Чми).

По собранию и приведению в порядок «Чудес Царциата» огромную работу проделал Дудар Бегизов. В 1989 году труды Дудара Бегизова начал печатать журнал «Фидиуæг». Позднее он издал их отдельной книгой и представил на суд читателей. За это мы ему очень благодарны. Работая над книгой, я в большинстве случаев, толкуя вопросы, касающиеся «Чудес Царциата», пользовался трудами Д. Бегизова.

Как рассказывает сам Дудар, то, что ему удалось записать о чудесах Царциата, сделано благодаря сказителям Леуану и Гамсыру Бегизовым, Абаеву Цицга, Бураеву Захару, Тотрову Лексо, Плиеву Абе, Саппиеву Бесо и другим.

Он пишет: «То, что «Чудеса Царциата» не обширны, объясняется тем, что многие сказители рассказывали их сокращенно, заикаясь. Многие, хотя и рассказывали, чувствовалось, будто остерегались чего-то. Гамсыр и Тасо сказали: «Для чего тебе чудеса Царциата? Они исчезли по воле Всевышнего, (а кто хочет обиды Всевышнего?) Он может и обидеться на тебя».

Царциата появились по желанию Солнца и Луны. Они и были их надеждой, в час необходимости они свою судьбу вверяли им. У них такие же качества, как у современных знакомых нам Нартов. Своим трудом зарабатывают средства на жизнь. Они совершенны во всем. Они живут мирно, дружелюбный народ. Ни перед кем не заносятся, ни на кого не смотрят свысока, но к врагам беспощадны, не прощают обмана и предательства, строго карают изменника. От рук Царциата были истреблены еугуппары, гумиры, уаиги, цыбыртты, сугъы, цырынгата. Вот как, рассказывает легенда об их возникновении. Приведу своими словами вкратце.

Всевышний взял горсть земного праха, размял меж ладоней, бросил на землю. И из этих крошек грунта появились ползучие и пресмыкающиеся. Но Солнцу и Луне они не понравились. Тогда Всевышний взял в ладони комья, покрутил их и уронил их на землю крохами покрупнее. Они превратились в зверей и птиц. Они тоже не понравились Солнцу и Луне, потому что они поедали друг друга. Потом Всевышний создал тех, кто побеждал этих: еугуппаров, гуымиров, уаигов. Но никто из них не понравился Солнцу и Луне. Тогда Всевышний сошел на землю, склеил из глины образ человека, из осколков скал смастерил ему ребра, подвел к нему воды родника и благословил. Глина превратилась в кусок мяса, обломки скал превратились в костяные рёбра, а родник — в кровь.

Лежит человек, но души в нем нет, он бездвижен. Душу в него вдохнул Уастырджи. Но человек не слышал. Гала-

гон благословил его, и человек встал на ноги. Огляделся по сторонам, и все ему понравилось. Донбеттыр омыл его водой, и человек похорошел, стал ходить по Земле.

Луна и Солнце обращаются к нему: «Эту Землю сотворили мы, а сотворить тебя мы поручили ему, теперь ты от нас будешь хозяином Земли. Будешь вести кочевой образ жизни и пусть имя тебе будет Цæрцо».

Цæрцо стал жить-поживать. Когда привел в жены себе Бонварнон (Утреннюю звезду), бросил кочевать и обосновался у кипящего озера. Из звериных шкур соорудили шатёр. Из упавшего с небес камня смастерили кресало, чтобы выбивать огонь.

Цæрцо ходил на охоту, приносил оленье туши, жарил шашлык, а Бонварнон смотрела за жильём. Появились у них дети, и от имени Цæрцо родилась фамилия Царциата.

В чудесах Царциата речь идет о пяти сыновьях Ахуы и потомках тех сыновей. У Ахуы есть сестра — Нагуы (Нагъуы). Кое кто из сказителей называет ее Нагъуыллæ. У нее от пастуха Черной горы есть сыновья Базыг и Амбазыг, и от самого бедного человека рода Царциата — от Лока — сын Хуро. Места проживания Царциата сегодня связывают с обеими склонами Средней — Серединной Осетии. С их именами связаны такие места: Ахуыбаты бæрзонд (возвышенность Ахуыбаев), Чызджыты адаг (лощина девушек), Едысы хъæу (аул Едис), Уæйгуыты гауан (дворец уаигов), Едысы хъилдур къæдзæх (скальный острый пик Едиса), скала Смардон, скала Бекура, гора Тепле, Адай-хох, Мамисонский перевал, гора Фыдхуыз в ущелье Архон, аул Лац в Куртатинском ущелье и могилы Царциата в Лац, аул Чми, Дзимиргомские могилы Царциата и т.д. Одним из их удивительных чудес является то, что в их общих могилах обнаруживают черепа с медными латками, прикрепленными медными заклепками. Латки и заклепки медные. Кого, говорят, на войне ранили в голову, тем ставили медную латку на рану, забивали медными

гвоздями и раненый сам своими силами, надувшись и на-
прягшись, изнутри загибал острые концы гвоздей-заклё-
пок. Царциата были сильным родом.

«Они переселились с юга, — повествует легенда. — Среди них поднялась какая-то эпидемия, и они сотнями умирали прямо на дорогах. На площади в ауле Чми много захоронений Царциата. Они выкапывали в земле подобие дома, всей семьей спускались туда и сверху накрывались большими плитами». А вот слова другого сказителя:

«Царциата жили в городище Едыс. До сих пор еще ру-
ины каменных стен жилищ Царциата стоят там. И покой-
ники их тоже там похоронены. Когда ведут там раскопки,
находят бусы, дамские кольца, каменные браслеты, ниче-
го более существенного там не видно».

Жили они в одно время с Нартами и уаигами. Нарты жили за грядой гор, а уаиги — здесь, до сих пор их галуаны недалеко от Хъодз стоят. (Небесный аул выше Едиса по склону). Если раньше солнцепек продолжался длительное время, то в этом винили Всевышнего, и Царциата начинали бастовать против него. Плуги у них были из металла, сражались луком и стрелами. И рабочие инструменты все были из металла, и они не оставляли свое буйство. Тогда Всевышний надумал истребить их, и пашни Царциата перестали приносить урожай, а коровы не телились телятами, овечки — ягнятами. Хлебные нивы их днем давали зеленый росток, ночью дозревали до готовности жатвы. Царциата смастерили из железа подобие ножниц и прикрепляли его на острие стрелы. Ими они ночами состригали колосья со стеблей, этим и жили. Стали они тогда и скот резать, но и скот уже весь был съеден. Они стали умирать от голода и вымерли все. А кто уцелел, погибли от сильного снегопада.

Одного человека из Царциата называли Едисо. Он сказал: «Мы гибнем, но пусть на земле останется наше имя», и Едис остался как имя Царциатское. А они погибли все. Ни-

кого не осталось в живых. С тех пор на высоких горах снег так и не растаял больше и по сей день лежит ледником.

Раньше, если долгое время не было дождей и пекло Солнце, то раскапывали могилы Царциата, и тогда начал лить дождь. Якобы Всевышнему неприятно это, и он плачет.

У Царциатских чудес и нартских сказаний есть некоторые нечеткие общности. Точнее, сказители некоторые моменты в них путают, отдельные моменты сказаний используют в историях о Царциата и наоборот. В частности, это касается гибели Нартов и гибели Царциата, историй появления Нартов и Царциата на земле. Как бы то ни было, оба этих народа с собой в мир иной унесли много тайн, которые представляют большой исторический, этнологический, этнографический, литературный интерес и требуют научного подхода.

Царциаты калак — Городище Царциата. Находится в Урстун-алетии вблизи аула Едис. До сих пор стоит там и башня Царциата.

Цатфæдис — Сильная, большая тревога.

Цатфæдисон — Человек, который по зову сердца, порыва души готов бежать по тревоге на спасение чего-либо или кого-либо, с таким же рвением добровольцем уходит на войну.

Цатыр — Временное шатрообразное сооружение для отдыха из палок, шестов и накрывного полотна вроде парусины, холста. В сказаниях Нартов воины используют его для отдыха на становищах. В наши дни используется в туризме.

Цæгаты кæлмæрзæн — Когда умирает замужняя женщина, её родные из родительского дома или от братьев, или от других близких родственников в последний путь покойнице должны принести головной платок. Этот платок называют «Цæгаты кæлмæрзæн» — платок от родного дома. Не соблюсти эту традицию не делает чести ни самой по-

койнице, ни ее родне из-за того, что они отделились от нее, она не смогла соединить их родственными взаимоотношениями. Не делает это чести всей девичьей фамилии покойницы. Потому что в любом случае они обязаны проявить уважение к человеку из своей фамилии. Женщина из родного дома вместе с покровом головы уносит всё лучше, что есть в духовной культуре ее семьи, рода, и приносит это в дом мужа, где всю остальную жизнь прожила с честью и достоинством. В честь такой нравственной чистоты её родные, а если их уже нет, родственники (близкие или дальние) делают ей последний свой подарок — символ высокой нравственности женщины.

Цæджджинаг — Большой медный котел для варки пива или мяса. Дно такого котла большей частью бывает острой конической формы. Раньше он считался дорогим сокровищем. Держали общественный цæджджинаг, но у богатой семьи тоже бывал свой такой котел. Отдавался он и как выкуп за невесту, как плата за пролитую кровь во время примирения кровников.

Цæлилоятæ æмæ уæлилоятæ — Общие названия зедов и дуагов.

Цæлы фынг — Застолье, устроенное в целях веселых посиделок, дружеского общения, отдохновения, для облегчения груза жизненных проблем, выпить и закусить, забыть о каких-то проблемах. У такого застолья в отличие от застолья обычая, нет никаких обязанностей, но, тем не менее, порядок там должен присутствовать.

Цæнгæт чырын — Состарился, одряхлел Нарт Урузмаг, истощились силы в нем. Не ходил уже в походы, молодежь Нартов перестала обращаться к нему за мудрым советом. И тогда он попросил у Нартов дать ему крепкое слово, что они исполнят его последнюю просьбу. А его просьба была такова: у мастера на все руки — небесного Курдалагона заказать сундук.

«С правой стороны сделайте там для меня окно из дра-

гоценного камня — выглядывать оттуда. В ногах сделайте подстав для оружия, а в изголовье — место для питья и воды!».

И еще попросил для себя положить три украшения — нагрудные скобы.

«Когда вы будете готовить сундук, то снаружи хорошо смажьте его толстым слоем рыбьего жира. После этого сундук — чистилище мук моих — на носилках отнесите к берегу реки.

В момент наибольшего разлива реки Нарты спустили сундук с Урузмагом на воду.

Цæразонтæ — Судя по легендам, это имя праотца осетинского народа — одна из древних фамилий. К Царазоновым относятся многие фамилии родом из таких поселений Алагирского района, как Мизур, Нузал, Ход и др. Появление имени Царазоновых связывают с Римскими Цезарями. Это убедительно доказал Васо Абаев в своем научном труде «Происхождение осетинских фамильных имен Царазонта AGNVSATÆ и делает выводы:

«Итак, с лингвистической точки зрения возведение фамильного имени *Sægason* и *Cæsarön* и в конечном счете к латинскому CAESAR не может вызвать сомнений, но вопрос имеет, помимо лингвистического, еще и исторический аспект. Когда и в какой исторической ситуации в определённых кругах осетинской знати могла появиться претензия на родство с Цезарями?»

И сам же дает ответ, что до начала нашествия монголов.

Цæрвкъахæнтæ — Читай «Урсы къуыри» (цæрвисæнтæ).

Цæргæс — В осетинском фольклоре орел — царь птиц.

Цæрддзу — Цæрддзу фæкæнын — значит вымучиться, претерпевать душевные муки. Быть отверженным бродягой и ходить дорогой пропасти, прожить так, чтобы ничего в жизни не получалось путного.

Цæрц-æфсад — Войско гумиров, состоящее из далимонов.

Их невозможно было охватить взглядом.

Цæстдзыд — Если ребенок, да и взрослый человек, даже скотина, безо всякой на то причины странно и плохо чувствует себя, беспричинно льет слезы, то о нем говорят, что «цæстдзыд у» (сглазили его). Кто-то посмотрел на него враждебно или чересчур сильно удивился чему-то в нем. Лечить такого человека идут к ведунье, женщине, которая читает над больным определенные молитвы и снимает недобрый сглаз. Это чаще бывают дети.

Говорят, что даже чрезмерная материнская любовь может сглазить ребенка. Если рассерженная мать проклинает своего ребенка, тогда, говорят в народе, ее груди кричат «Æлло! Æлло! Чур! Чур!», чтобы ее проклятие потеряло силу, и оно не сбылось.

Цæссыг — Слеза. Человек может проливать слезы и при чрезмерном смехе, и от дыма. Но у таких слез нет никакого значения. А вот слезы, пролитые о покойнике, говорят, освещают ему дорогу в страну Мертвых, и ему легче бывает попасть в рай. И, чтобы покойник унес с собой больше слез, женщины-плакальщицы своими причитаниями настолько тонко задевают заветные струны сердец собравшихся людей, что они не могут остановить свои горькие слезы. После похорон покойника часто можно слышать: «Много слез он унес с собой, светлого рая ему».

Цæрцæлимонтæ — Далимоны ада.

Цæрццу — Ад далимонов в стране Мертвых.

Цæрццуйы дуæрттæ — Двери ада далимонов.

Цæуæггаг, цоггаг — Древний осетинский праздник. Когда мальчику исполнялось три года, и он мог ходить уже уверенно, то в четверг Пасхальной недели устраивали веселый, добрый, ласковый праздник Цоггаг. К этому дню малышу приготавливали новенькую осетинскую одежду с головы до ног: ичиги, черкеску, бешмет, осетинский пояс, кинжал, шапку. Нарёкший его именем мастерил и дарил ему лук и стрелу. Наряженный во все новое, мальчик

или мальчики со своими имянарекателями обходили все селение. Вслед им молодые невестки, ожидавшие рождения сыновей, как своеобразные мысайнаг, повязывали красные ленточки, цветные полоски ткани. А дома к тому времени уже накрывался богатый стол с жертвенным барашком, осетинскими пирогами и пивом, сладостями.

Малыша, в честь которого устраивали праздник Цоггаг, вместе с его имянарекателем отправляли в ближайшее святилище с пирогами, шашлыком и пивом. Там мальчика вверяли доброму покровительству дзуара, а его стрелу прикрепляли к стене святилища. В Куртатинском ущелье в Цымыти и ближайших населенных пунктах трехлетних мальчиков водили к святилищу Тхосты дзуар и там им после молитв устраивали соревнования в стрельбе стрелой, в танцах. Умаявшихся мальчишек с «арфæйæггæгтæ» на руках приносили домой их имянарекатели.

Цæуы дзуар — Святилище рядом с селением Дымтæ Дигорского района. На молебен с поклонением приходили сюда семьи, в которых в течение года появились новые члены семьи — молодые невестки. Цæуы дзуару в жертву приносили козлов и просили у него здоровья для новорожденных.

Цæфхад — (Подкова). Кроме того, что подкова облегчает коню ходьбу по трудной каменистой дороге и ему безопасно преодолевать расстояния, она имеет еще и сакральное значение — она преумножает фарн дорог и оберегает семью от неприятностей, как оберег.

Подкову часто прибывают над калиткой, через которую члены семьи ходят.

Цæхæрадонгæс — В легендах Дарезанов это посыльный Ростом, но предавший его, перейдя на сторону царя Индостана, когда он разлил оживляющее лекарство для Зураппа — сына Ростом. За это Ростом одним ударом превратил его в синий пепел.

Цæхгæр — Посуда для пива, по объему больше ковши. Ис-

пользуется и для других жидкостей, а также для муки.

Цæх — фынджы сæр — (Соль — столу голова). На осетинский стол первым долгом ставят соль, потом еду и нож. Потому и называют соль головой стола. Когда –то давно у одного богатого человека было три сына. Они души в нем не чаяли, любили отца безмерно. Но отец рассудил так: все трое любят меня, но все же надо спросить у них, кто из них как меня любит. Старший сын сказал: люблю тебя столько, как бриллиант. Средний перебил его, заверив отца, что любит его, как любят золото. А младший подумал и сказал: «Как любят соль!». Отцу ответ младшего был не приятен, но ничего не сказал, хотя два старших брата посмеялись над младшим, брезгливо кривя губы.

Шло время, и в жизни изменилось многое, люди обнищали, еды не хватало. Наступило такое время, что негде было достать, купить соль. Люди уезжали в другие страны, увозили свои пожитки, кто чем владел, и меняли на соль.

Соль так подорожала, что стала цениться дороже алмазов и золота. Только тогда дошел до отца смысл ответа младшего сына, понял он, кто умнее из его сыновей. Вот поэтому осетины соль называют главой стола и ставят ее на стол в первую очередь.

Цæххыгол (цæнхигол) — В осетинской мифологии покровитель соли. Издревле осетины преклоняются перед солью, почитают ее как святыню. Потому что знают, что без соли, несоленой пищей даже скотине не прожить. Несоленую пищу называют невкусной, приторной. Рассыпать соль — грех, нельзя ее выбрасывать и с остатками еды в мусор. «Куда высыпаешь соль, это грешно!» говорят осетины. Соль — главный продукт кухни. Хозяйка без соли не сумеет приготовить вкусную пищу. Человеку не прожить без соли. Осетины испытывали в прошлом недостаток, нехватку соли и, наверное, потому в осетинском фольклоре появился покровитель соли, в чьих руках была возможность — быть соли в данной семье или нет. Святилище

покровителя соли находится в Дигорском ущелье (читай записанное В. Миллера «Уастырджийы таурæгъ»).

Церечы згъæр — Судя по сказаниям, это кольчуга славного воина Церека, его нож не резал, стрела не вонзалась. При упоминании о войне она сама надевалась на своего хозяина.

«Церечы згъæр» есть у неукротимого Сослана, и хотя это дорогая для него вещь, он во имя женитьбы на дочери Челахсартага — Бедухе, не пожалел ее и отдал вместе со своим Бидасским шлемом и мечом сыну Хыза.

Цины нуазæн — Когда на свадьбе или пиру старейшинам застолья выносят бокалы, это бывает бокалом радости — цины нуазæн. Этот обычай приятен и хозяевам, и гостям, сидящим за столом. Усиливает настроение радости, праздника. Потому и старейшины за поминальным столом в ответ на благодарственный бокал от имени семьи покойного говорят: «Пусть ваш благодарственный бокал сменится бокалом радости».

Бокал радости иногда и песни вызывает петь. Радостные, застольные.

Цины фынг — Стол порядка — это застолье по поводу женитьбы, выхода замуж, благополучного возвращения путника, рождения сына, выздоровления больного, и других таких же радостных, приятных случаев жизни. Такие застолья радости всегда щедры, и любое блюдо, любой напиток здесь уместен. А на поминальный стол есть свои ограничения. Например, нельзя ставить на стол и поминать усопшего пирогами с картофелем (говорят, они портятся на том свете, и покойнику от них одно беспокойство), нельзя ставить на такой стол фыдджынтæ, шашлык, шампанское (это веселящие блюда и напитки, а поминание — это дело скорбное).

На стол радости накрывать можно все, что в твоих возможностях. Только над свиной и курятиной грех возносить молитвы.

Цирхъ — Меч. Это режущее оружие, по размерам больше, чем сабля. Он обоюдноострый, как кинжал. Им сражались, держа его двумя руками или одной очень сильной рукой и били с размаху.

Цирхъ-æрц — Прочная длинная палка, с острым металлическим концом, по обе стороны которого два крючка для снятия всадника с коня, для его пленения, обезвреживания в бою.

Цирхъы цæф — В селении Нар, что в Дигорском ущелье, глядя с площади Ныхаса Нартов на высокую скалу, что с Северной стороны, на скальной стене можно заметить огромный вертикальный разрыв. В народе говорят, что это след удара меча Уастырджи. Рядом с этим разрывом есть пещера. А это, говорят, дыра от удара меча. Об этих памятных местах существует легенда. Якобы Уастырджи вместе с сыном охраняли для горцев залежи соли, которые имелись вблизи с. Хæрес. Он беспокоился за эти места с драгоценной солью, потому что зед Равнин намеревался украсть соль. Случилось так, что Уастырджи по какому-то делу должен был отлучиться. Он строго-настрого наказал сыну оберегать залежи соли, никого к ним не подпускать близко.

Сын Уастырджи наказ отца выполнял зорко. Но зед Равнин хитростью победил его. Узнав, что Уастырджи нет на месте, он превратил себя в гончую собаку и сумел украсть из соли.

Вернувшись обратно, Уастырджи спросил сыны:

— Ты кого-нибудь чужого заметил поблизости?

— Пробежала одна гончая собака, больше никого, — ответил сын.

Уастырджи узнал, что в обличи гончей к ним проник зед Равнин, чтобы украсть соль, и погнался за ним. Первым выстрелом он не попал в собаку, только искры посыпались на землю и недалеко от селения Ахсау превратились в грушевые деревья. Вторую стрелу в собаку

он пустил возле селения Задалеск и опять промахнулся. Искры от стрелы на склоне превратились в лесную рощу. И сегодня еще тот лес существует, называется Моргæ.

Тогда Уастырджи от злости выхватил свой меч из ножен и ударил по скале, и скала треснула. Всадил свою пику в основание скалы, и скала от этого удара проткнулась на величину пещеры. И еще он сказал:

«Был бы я здесь, когда зед Ровнин воровал соль, не убежать бы его голове вот таких же ударов!» До сегодняшнего дня эти места являются святилищами для местных жителей. Потому что они освящены фарном Уастырджи.

Цолхъ — Сосуд напитка бардуагов.

Цомахъ (домбай) — Лев, царь зверей в осетинском фольклоре.

Цоппай — Осетинский ритуальный обычай. Раньше, если кого-нибудь поражало ударом молнии, над ним не плакали — это считалось грехом. Небесного Уацилла почитали богобоязненно, но встав друг за другом цепочкой, люди обходили пораженного кругом, молясь и распевая ритуальную песню. Просили прощения у Уацилла, что чем-то разгневали его, за что он проявил такую немилость.

— Будем возносить тебе свои молитвы, приносить в честь тебя жертвы, только не гневись на нас, — обращались они к Уацилла. Этот обряд назывался «Цоппай».

Цоппай совершают и работники христианских храмов, когда выносят на улицу Хоругви, иконы и другие святыни и совершают крестный ход вокруг одного храма или обходят несколько храмов от одного к другому.

Цуртфæдисон — Глашатай тревоги, сообщающий о вторжении, о нашествии насильников, агрессоров, врагов.

Цурхъытæ — Металлическая обувь с загнутыми носами, острыми как остриё кинжала, готовое вспороть брюхо лошади на поле сражения с врагом.

Цыбæлки — В одном из сказаний так зовут брата Сослана.

Цыбырцонг — Отец Имана.

Цыбырцонджы фырт Иман — Он встречается только в одном сказании.

Цыкурайы фæрдыг — Волшебная бусинка. Называют ее и урс фæрдыг. В книге «Нарты кадджытæ» 1946 года выпуска составители книги объясняют значение этого слова так: «Вид драгоценного камня. Здесь: оживляет мертвого, заживляет раны — таковы его волшебные свойства. То есть «Цы-кура — дает, что попросишь». В сказаниях же читаем: «Как-то смотрит он в склепе и видит, что змея поползает обратно, держа во рту Цыкурайы фæрдыг. Змея провела им по своему разрезу (до этого Сослан рассек его мечом) и обе половины срослись, и она убежала. Сослан не растерялся, ударил змею мечом и убил. Достал из её рта Цыкурайы фæрдыг и провел им по ране Бедухи — девушка тут же ожила» (сказание «Как Сослан женился на Бедухе»).

Цыкурайы фæрдыг в осетинском устном народном творчестве занимает определённое место: в сказаниях, легендах, сказках, поговорках и пословицах. Человеку, в чьи руки попадает, она помогает в трудную минуту, одаривает счастьем, надеждой, уверенностью, придает сил, исцеляет раны, снимает боль.

Есть и специальная сказка о ней. Она так и называется «Цыкурайы фæрдыг». Там бусинку главному герою сказки — единственному сыну овдовевшего старика — дарят змеи, за то, что он спас от смерти их детеныша. Цыкурайы фæрдыг в этой сказке достойна своего названия: если парень просил необходимое для него, бусинка тут же обещивала его просимым. Благодаря бусинке парень одолел все трудности на своем пути, победил и стал жить, как алдар.

А в сказке «Згитская красавица» речь идет о белой бусинке. Когда Згидскую красавицу после смерти помещают в склеп, то и муж ее остается там с нею. Он ночью по четырем углам гроба жены зажигает свечи и при их свете

замечает, как откуда-то выползла змея и принялась есть икроножную мышцу его жены. Муж выхватил кинжал и разрубил змею надвое. Главная часть змеи куда-то исчезла, но вскоре вползла обратно, держа во рту белую бусинку. Поставила вместе разрезы, провела по ним бусинкой и змея стала такой, какая была раньше.

Муж кинулся на змею, но испуганная змея, выронив бусинку от неожиданности, молниеносно исчезла.

— То, что излечило эту змею, должно помочь и жене моей, — подумал муж и провел бусинкой в одну, в другую сторону по своей мертвой жене. И покойница ожила.

Цыкурайы фæрдыг существует не только в фольклоре. Её свойства поистине легендарны, сказочны.

В реальной жизни такие бусинки имелись кое у кого в Южной и в Северной Осетии. Даже В. Миллер заметил и писал о бусинках Атаевых. В отдельных семьях в селении Цгоевых Дзимрского ущелья, в Лети Кударского ущелья, в Лисри Мамисонского ущелья владели такими раритетами, — пишет известный ученый Людвиг Чибиров в своей научной работе «Древнейшие пласты духовной культуры осетин». Он, опираясь на конкретные случаи жизни, рассказывает о внешнем виде, цвете, свойствах цыкурайы фæрдыг, о том, как до сегодняшнего дня осетины высоко ценят и поклоняются волшебной силе этих небольших по размеру бусинок.

« Если ты придешься по душе хозяину дома, если он проникнется доверием к тебе, он покажет тебе несколько серебряных вещей: тяжелый серебряный пояс, кубок, черпак, древнюю монету и прочие подобные сокровища, — пишет Коста в своем этнографическом очерке «Особа», — но какая бы дружба ни была между вами, он все равно не покажет тебе дарящий счастье и изобилие камень — Цыкурайы фæрдыг, он у него спрятан, как говорится, за семью дверями, чтобы глаз чужого человека его не коснулся. Это главное сокровище дома и счастье его,

и хозяин дома даже членам своей семьи показывает его всего лишь один раз в году, подходя к нему с молитвенным поклонением и тремя традиционными пирогами. Этот камень величиной бывает с круглую фасолинку или голубиное яичко, цвета желтоватого в темноте излучает фосфоренсцирующий свет. Он очень редок и, судя по древним легендам, дается в руки только «очень счастливого человека». Да и первый сонет на осетинском языке был написан о Цыкурайы фæрдыг. Он так и назывался — «Цыкурайы фæрдыг». Его автор Алихан Токаев. Приведу из него первый куплет. Здесь хорошо описаны свойства цыкурайы фæрдыг.

У меня имеется фардыг Цыкура,
И все бывает у меня, чего бы ни просил.
Он не земной, небесный он — от Солнца,
Недуги тяжкие он исцелит и боль души.

Говорят, что Цыкурайы фæрдыг по цвету бывает разным. Об одном цвете пишет Коста, но говорят, бывает и белый и красный с крапом, а также черный цвет. Учёная Зина Гаглюева пишет, что житель селения Рук Джавского района Дауров Н. выявил больше цветов волшебной бусинки. Он эти цвета разложил так: Красная бусинка с голубыми, черными и белыми полосками; Белая бусинка — с голубыми святающимися искрами — Бусинка молочного изобилия, хранилась в глинянной миске с молоком; Черная бусинка — дарующая детей бездетным женщинам; Желтоватая бусинка — увеличивающая изобилие в скоте домашнем, хранилась в хлеву. Белая бусинка с темной дымчатостью — была бусинкой богатого урожая и хранилась в сапетке для хранения зерна. Однородно Красная бусинка — для гадания.

Семья, в чьем доме хранилась Волшебная бусинка, ежегодно один раз в честь нее пекла три уæливыха, чаще всего в начале года — в Новогодие. С почтеньем выносил Волшебную бусинку с места хранения старший член се-

мы. А хранилась она в надежном месте в коробке, завернутая в шелк или белую вату. Глава семьи доставал ее оттуда, разворачивая на шелк или вату, в которое она была завернута, ставил поверх трех пирогов. Только в этот день и час семья имела возможность видеть свой раритет. Возносили ей молитву с поклонением, а потом по ее цвету, по ее состоянию определяли, какой год им предстоит прожить. Если показывала ясность, сияла, то семью ожидали радостные, счастливые события, а если темнела — неприятности.

Рассказывают, что Цыкурайы фæрдыг якобы ставили на поверхность масла в кувшине: если она погружалась и уходила вниз, то год считали счастливым.

В некоторых домах глава семьи гадал по Цыкурайы фæрдыг.

Из места должного ее хранения выносила ее старшая женщина. Если в доме был больной, все пристально наблюдали за Цыкурайы фæрдыг: если она запотевала, дела больного ничего хорошего не обещали. А то и, завернув ее во что-нибудь, вешали на шею больному.

Осетинский народ испытывал к Цыкурайы фæрдыг и чувство недоверия, мол, не всякий экземпляр приносит счастье, опасно ее держать. В таких случаях перед тем, как внести в дом, в течение года держали ее в стволе дерева: если дерево пустит новые ростки, она счастье приносящая, если ветки сохли, тогда — приносящая несчастье, и тогда выбрасывали ее подальше от дома. Как рассказывала моя мать Гурцион, в одной семье из ее фамилии хранилась Цыкурайы фардыг. Они нашли ее у себя во дворе и пока не испытали ее вышеописанным образом, в дом не заносили. Потом, говорят, она сильно повлияла на благосостояние их жизни. Они даже показали ей свое сокровище. Мать рассказывала, что она была очень красива, желтоватого цвета с дымчатостью, переливалась цветом. Как она рассказывала, кое-кто Цыкурайы фардыг видели

во рту лягушки, в больше — у змеи. У таких людей появлялась особая сила в их молитвах и пожеланиях при лечении глаза, других болезней.

Были, якобы, и случаи, когда бусинку находила ворона, подбирала ее и бросала в дом через дымоход — ердо. Крайне удивительно, что Цыкурайы фардыг люди находили меж двух рогов в кости жертвенного быка (нывонда). И даже, говорят в теле редких счастливых людей Цыкурайы фардыг появляется по воле Всевышнего, и такой человек оберегал ее, бусинка же одаривала его счастьем, здоровьем, везением в любом деле, люди шли за ним, доверяя ему во всем. Говорят, если такой человек умирал, в народе говорили «Унес с собой свою Цыкурайы фардыг, там (в могиле) ее найдет змея».

Цыкурайы фардыг саму тоже нужно любить, заботиться о ней. Если ни во что ее не ставить, быть к ней равнодушным, она может и зло принести в семью или обидеться и уйти в другой дом.

Если заподозревали подобное, глава семьи намечал нывонд. Из потомства ныводна в ночь покровителя места — Бынатыхицауа резали в ночь дуага данного места.

Старые люди говорят, что Цыкурайы фардыг — с небес упавший камень. Так говорит и Алихан Токаев. К людям, у которых она есть, она попала от змеи. Змея находит ее и, поскольку она светит, пользуется ею ночами, охотясь на мелких животных. Из пасти ядовитой змеи нелегко заполучить Цыкурайы фардыг, но по воле Всевышнего они сами приносят ее к человеку: оставляют ее ему во дворе дома, на ступенях лестницы, ведущей в дом, в коридоре и даже у его ног. Были случаи, когда утром, выгребая золу из печи, обнаруживали там Цыкурайы фардыг, якобы, падая с небес, она попала в дымоход или ворона ее сбросила.

Многие люди, владеющие Цыкурайы фардыгом, это держат в тайне, она святыня для них. Но от людей ничего не скроешь. Нашедший такое сокровище с кем-нибудь да

поделится радостью. Но все боятся потерять ее и прячут в хранилище понадежнее, чтобы не украли. Такое тоже случилось, однако никто не смог разбогатеть таким образом: для тех, кто находит ее, она предназначена. А для похитителя или того, кто отнимает ее силой, приносит неприятности.

Когда-то очень давно семья Бекоевых из селения Джер Южной Осетии нашла на пороге своего дома две Цыкурайы фардыга. Они очень обрадовались им. Как и следовало по обычаю, испекли специально три пирога с сыром, помолились им и убрали в надежное высокое место. Много лет семья с должным почитанием хранила эти сокровища, но кто-то из сельчан сильно «позавидовал» им — украл их. Семья долго искренне горевала из-за нежданной потери своих Цыкурайы фæрдгуйтæ. Им никак не верилось, что их могли украсть, потому что знали: их нельзя красть. Может, они обиделись и ушли к другому хозяину? Но на что они могли обидеться? Каждый год выполнялись все условия поклонения, ежедневно возносились молитвы...

Однако... вор сам себя выдал. С того дня, как он принес домой краденые Цыкурайы фæрдгуйтæ, из членов его семьи умерли два человека, добро из дома уходило, и упорный труд достатка не приносил больше. Он молча все понимал, винил уже себя и обращался к гадалке. Та сходу намекнула ему на Цыкурайы фæрдгуйтæ и велела, чтобы незамедлительно вернул их туда, где взял, двигаясь на коленях, иначе будет еще хуже.

Рассказывают, что вор все выполнил в точности, как велела гадалка. С того времени жизнь его семьи стала опять налаживаться.

Говорят, чем больше в Осетии будет Цыкурайы фæрдгуйтæ, тем сильнее будет благославлять ее Всевышний. Особенно если они будут храниться в святилищах. До 1922 года в святилище Тбау-Уацилла хранились два Цы-

курайы фæрдыга. Тогда они кем-то были похищены и те, кто сегодня приверженцы веры осетин, видят, какие беды случаются в Осетии, особенно в трагедии 1992 года винят похитителя святыни осетин из святилища.

Случаи, связанные с Цыкурайы фæрдыг, не чужды и сегодняшней жизни. Жительница селения Какадур Гаджигонн пришла на сельское кладбище возложить руки на могилу родного человека. Не дошла и до середины кладбища, как от увиденного застыла на месте: перед ее глазами змеи сплелись клубком и покатались. Когда она пришла в себя, то увидела, что прямо у ее ног лежит Цыкурайы фæрдыг. Она была дана ей Всевышним раз змеи оставили ее, возле нее. Она взяла ее и принесла домой.

Конечно, она выполнила все требуемые в таких случаях обряды и бережно стала хранить сокровище. Даже из Владикавказа приезжали люди посмотреть на нее. Эта Цыкурайы фæрдыг, говорили люди, счастливый знак для всей Осетии. Да будет так!

Цыкурайы æртæ фаты — Три стрелы, вымоленные у Всевышнего. Они по желанию своего хозяина идут к цели и точно ее поражают.

Цылан — Имя коня Сослана, он подарил его Арахдзау.

Цыллæйы кæлмытæ — Как-то раз Уастырджи был ранен, и в ране его завелись черви. Тогда он сказал: «Ну так и вы тоже начните служить людям на добро!» С тех пор люди стали из их слюновых выделений изготавливать шелковое волокно, прясть и вырабатывать шелковую ткань.

Цылыхъ — В Нартских сказаниях это слово означает сосуд для жидкости, сосуд для воды, молока. В нем Батрадз приносит молоко из Молочного озера в стране Кандзаргаса. Он был изготовлен из кожи, удобен в обиходе, особенно для конников.

Цырагъдар — Когда-то давно у предков осетин, особенно в горной местности, были цырагъдarta — держащие осветитель — молодые ребята. Они в ночное время следи-

ли за тем, чтобы светодающие средства были в порядке, особенно во время свадеб, пиров. Сосновые и еловые свечи держали в руках, и когда они начинали догорать, от их огня зажигали другие палочки-свечи. Этот метод освещения, картину из жизни осетин никто из художников не отобразил в своем творчестве. А что может быть краше образа мальчика-цырагъдара, со свечей в руке, дарящего свет людям. Не просто же так осетинский народ Коста Хетагурова назвал своим Цырагъдаром.

Цыргъобау — Святилище на северной окраине селения Ольгинское. Празднуют его в воскресный день, накануне понедельника празднования Уацилла. О возникновении данного праздника из поколения в поколение передается такая история:

«Когда-то у жителя селения Ольгинское Канатова Саудженько было большое кукурузное поле. Чтобы в день празднования Уацилла мысли его были свободны от необходимости прополки кукурузы, он накануне праздника в воскресенье со своей семьей вышел на свое поле. Весь день вся семья пропалывала кукурузу.

Устало опершись об черенки тяпок, к вечеру они решили передохнуть. Прделанная работа радовала, и они весело переговаривались и не заметили, как стало смеркаться.

Вдруг поле осветилось каким-то необычно красивым светом. Они испугались. Что это может быть? Вопросительные взгляды их обратились туда, где чуть выше появился один высокий, стройный, красивый мужчина. В одной руке он держал веточку дерева. Рядом с ним такая же высокая стройная красивая женщина. Между мужчиной и женщиной на земле стояла люлька. И вдруг этот волшебный человек обращается к Саудженько по имени, мол, подойди сюда поближе.

Что оставалось делать Саудженько, он подошел туда, где стояли необычные гости и поздоровался с ними, по-

желав доброго вечера. Мужчина, указывая на люльку, говорит Саудженыко:

«У нас сегодня родился сын, и дали мы ему имя Цыргъобау».

Саудженыко было сказано, чтобы он завтра, в понедельник — в молитвенный праздник Уацилла — всему селению рассказал о случившемся, чтобы он предупредил, что в воскресный день уже станет не рабочим днем, а молитвенным.

— Будете делать кусарт, вместе с тем все молитвенные необходимые атрибуты, положенные к осетинскому пиру. Всем этим в своих молитвах будете вспоминать имя Всевышнего. Будете молиться, просить блага, а потом будете молиться моему сыну, Цыргъобау.

С этого дня будете этот день называть днем празднования Цыргъобау. В своих молитвах говорите: «Цыргъобау, береги нас от всего режущего, острого, даруй нам частицу своих доброт».

Цыргъисæн — Летний сельскохозяйственный праздник. Есть у него и другие названия: Халмæвналæн, Атынаг. Празднуют в августе, когда в горах травы набирают укусную силу, в воскресный день.

Цыргъисæн — т.е. время брать в руки острое, режущее — косу. Значит, пора косить травы на лугах. Уже разрешается ее величеством Природой. Но косари по обычаю все равно испрашивают разрешения. На краю травяного луга они над тремя пирогами возносят молитву Всевышнему, Уастырджи, Уацилла, покровителю домашнего очага Фалвара и другим зедам и дуагам.

На краю луга становились трое-пятеро лучших косарей прошлогоднего сезона и острыми косами укладывали по три первых валка, а потом к их благословенному действию дружно подключались и остальные косари. А тем временем село готовилось к общему праздничному застолью вблизи того места, где шла косьба. Умаявшиеся ко-

сари как раз к обеду успевали на это пиршество. Молитвы, просьбы к небесным силам, трудовые песни, веселье. Допоздна слышны были и песни и музыка, под которую шли пляски.

В понедельник все спокойно шли на работу — косить. В первый день темп только-только набирался. Косьба такая работа, что в нее надо входить, пробуя себя, принаравливаясь к местности, к качеству травостоя, трезво оценивая свою сноровку и физическую подготовку. Если не учтешь все это и ринешься в работу, быстро выдохнешься и выпадешь из общего ритма. А на лугу, где косари идут цепочкой, важно соблюдать порядок расстановки рабочей силы. Наши предки прекрасно понимали это и потому начинали косить молча. Потом уже, наладив общий ритм работы косарей, со склонов поднимала свой голос песня, ритмы мелодии которой вторили ритмам работы косарей. Теперь связь ритмов размаха кос и слов песни помогали людям до самого последнего валка. Даже в самые острые моменты соревнования между косарями. И летела над лугами чудная музыка посвиста кос и голоса косарей.

Цыппаркъахыг, цыппархъусыг — Уацамонга Нартов имел четыре ручки (Цыппархъусыг), и четыре ножки (Цыппаркъахыг). В сказаниях так и называют эту волшебную чашу Уацамонга — Цыппаркъахыг, цыппархъусыг.

Цыппæрвад — Покровитель рабочих лошадей, рабочей скотины. В Уаллагкоме и сегодня еще возносят ему молитвы.

Цыппурс — Древний осетинский праздник. Правда, теперь почти никто уже не помнит первоначальное значение этого праздника, что в его названии есть «цыппор» (сорок), что он был связан с идеей соблюдения поста. Видимо, пост тогда держали сорок дней.

В этот день осетины еще и недавно накрывали поминальные столы в честь своих покойников. Поминали его всем, что было на столе. Раньше в четверг (именно в четверг!) должен был быть Цыппурс, а на следующий четверг

— Новый год (Ногбон). В течение целой недели готовился осетинский народ к Ногбон (Новый год), но и о своих покойниках не забывали ни в старом году, ни в начале нового года.

Цыппурсы мæй — (По-дигорски Цæппурсе мæйæ) — декабрь. Цыппурс связывают с днем рождения Иисуса Христа. Бывает 25 декабря по новому стилю, 7 января — по старому стилю. Месяц Цыппурс осетины называют еще и месяцем Двух Нафов. Наф — покровитель всех выходцев из данного дома и ныне живущих в нем.

Как говорят ученые, праздник Цыппурс у осетин отмечался и до рождения Христа, связывают его со скифским праздником.

«Слово «Цыппурс» родилось от иранского «Патварат»-а, — пишет ученый Людвиг Чибиров, — а это слово означает «цыппор» (сорок). Такое название потому, что до начала Цыппурса в течение сорока дней (цыппор боны) держали пост».

Цыты нуазæн — Специальный бокал (чара, чаша), который преподносился в знак особого уважения героям, которые шли на сражение с врагом или особо важное дело во имя своего народа, общества.

Цыты чызг — В прошлые века для укрепления согласия и мира между двумя фамилиями-кровниками, убившая человека сторона отдавала в пострадавшую фамилию девушку. Такую девушку называли Цыты чызг. Этот обычай у наших предков переходил из поколения в поколение, а Цыты чызг для младшего поколения принявшей ее фамилии становилась как сестра. Она старалась укреплять дружеские и родственные взаимоотношения. Поскольку Цыты чызг становилась сестрой для новой фамилии, кровники больше не заводили разговоров неприятного характера, они мирились навеки и наводили только позитивные взаимосвязи.

Вот что писал Кайтмурза Кайтов о цыты чызг: «Когда-то

двое парней Кайтовых из селения Цамад на осле везли дрова из Суби. Недалеко от селения Инджинта встретили некоего Цаллагова. Он гнал своего быка из Урсдонского Сухса. Между ними пошел спор, ругань и Цаллагов, выхватив кинжал, вонзил его в одного из Кайтовых. Другой Кайтов и Цаллагов раненого понесли в Инджинта.

Врачей в те времена не было, и парень не выжил. Этот случай для всего Алагирского ущелья прозвучал как удар молнии в ясную погоду. Две фамилий, сами того не желая, стали кровниками, пошли неприятности, угрозы отомстить. Но люди на то и люди, чтобы мудро рассудить и найти мирное решение проблемы.

Самые почтенные люди ущелья взяли на себя нелегкую обязанность примирителей фамилии Цаллаговых и Кайтовых. После многих уговоров, доводов, убеждений Кайтовы дали согласие на примирение.

Когда примирение состоялось уже официально, Цаллаговы отдали Кайтовым Цыты чызг, большой медный котел (сейчас он находится в Северо-осетинском республиканском музее краеведения), железную плиту для выпечки хлеба.

Спустя время у той Цыты чызг — у Цаллагон — родился сын Малсаг от Кайтова Хадо Уазбиевича, и еще три дочери: Даче, Дзыллæ и Наги.

Безусловно, никто свою руку просто так не сунет в кучу раскаленных углей. Фамилии в большинстве случаев кровниками становились в силу непредвиденных обстоятельств. В таких случаях сельчане, родные старались погасить огонь вражды. Успокоить возбужденные фамилии, дабы предотвратить новые возможные неприятности, примирить кровников. Цыты чызг в этих целях была ключевым лицом, несущим мир и согласие.

Цыфыддæр — Колдунья.

ЦЪ

Цъамты куывд — Наши предки устраивали пиры в честь полезных для людей летающих птиц: орла, ласточки, сокола, трясогузки, даже в честь вороны. Такой пир называли Цъамты куывд.

Цъæхилонтæ — Судя по легендам, это одна из тех древних осетинских фамилий, от которых произошли остальные фамилии. Васо Абаев писал: «...фамильное имя с'æhil, насколько можно судить, более позднего происхождения, чем остальные. На иронском материале оно не этимологизируется. Возможно, оно идет не из иранского, а из субстратного, кавказского мира».

Цъæхой — Имя предводителя волчьей стаи Тутыра. Тутыр вроде бы нечаянно во время дружеских шуток-прибауток повредил у Фалвара один глаз и для приличия даже прощения у него попросил за это. Однако, вернувшись домой, он позвал Цахоя и сказал ему: «Иди и оповести всех волков: «— У Фалвара левый газ изуродован». С тех пор волки к стадам Фалвара стали подкрадываться с левой стороны.

Цъиуты сайд — Так говорят о человеке, который не понимает тонкостей человеческого такта, не придерживается морали, как будто птицы его забаламутили, и действия его необдуманны, и слова у него «непрожеваны», легковесен, легкомыслен, пустословен.

Цъогъы хох — Когда Бцега — отца Нарта Сидамона убил уаиг из Схуали, он находился на охоте в горах Цъогъа, и туда эту скорбную весть ему принес Ацамаз.

Цъыбырттæ — В осетинском фольклоре так называют некую народность или народ. Говорят, между Царциата и Цъыбыртта вышел спор из-за земли. Выборными людьми были Цъыбыртты Гæнгæл, Уæнгæл и Æртхутæг. Со стороны Царциата представителями были Сайдвæстаг и Зæрдæсырх. Царциатæ под покровом ночи пробрались к Цъыбырттам и подожгли их. Отсюда и поговорка: «Цъы-

быртты сыгъд сæ бакодтой». Но и Царциатам этот грех не простился. Бог отвернулся от них и истребил их всех.

Цъырынгатæ — Древняя народность. Они были полностью истреблены Царциатами.

Цъырынджы фырт — Они с Батрадзом были племянниками одной и той же фамилии, двоюродными братьями.

Ч

Чандз — Отец маленького Суана.

Чеджемæгаты æлдар — Действующее лицо в Нартских сказаниях.

Челæхсæртæг — (Читай «Хызы фырт Челæхсæртæг»).

Чесана — Имя одного из коней Урузмага.

Чесаны Уастырджи — Чесан является сыном Уастырджи. Его святилища располагаются над селением Ход в Алагирском ущелье и в Дигории. Молятся ему тоже большей частью выходцы из этих мест. Называют его Чесаны Уастырджи. Его вспоминают в молитвах, обращенных к Касары Уастырджи.

Чех — «Маленький Чех» — так называют его в сказаниях Нартов. Он из Быцента. Батрадз не знает, как отомстить сыну Тыха Мукара за горе, причиненное Нартам, не знает, где его искать, и Сатана советует ему: «Пойди к берегу моря — там родные твоей матери — и крикни с берега моря: «Маленький Чех, выйди ко мне, твоя помощь мне понадобится, я тебе не чужой. Покажи мне, где находится сейчас Мукара — сын Тыха!». Для этого Чеха ничего нет неизвестного между небом и землей, и он тебе покажет, где Мукара — сын Тыха».

Чех был очень легким на подъем человеком. Он, услышав крик Батрадза, вскочил. Эхо тревожного голоса Батрадза еще отдавалось в лесах, как он уже был возле него.

«Показать я тебе покажу, где находится сын Тыха, — го-

ворит он Батрадзу, — просто так легко ты к нему не попадешь». Тогда Батрадз отправил его посредником.

Чех был таким стремительным, что в три мгновения ока проходил расстояние в три дня (трехдневного пути). Нашел он Мукара и пригласил его на схватку с Батрадзом.

Чызгæмбал — У них с чындзæмбал одинаковое назначение. Только чындзæмбæлттæ бывают парни, чызгæмбал — лучшая подруга невесты, никому лишнему даже взглянуть на невесту не дает. Оберегает ее от всего, следит за тем, как чувствует себя невеста, стоя в углу, как велит обычай. Чызгæмбал у невесты не всегда бывает. Это зависит от самой невесты, от того, насколько она надеется на саму себя и как будет чувствовать себя.

Чызгхонæг, чындзхонæг — По старинной осетинской традиции зазорно было в ответ на приглашение чызгхонага или чындзхонага отвечать отказом. Это считалось оскорблением, а это уже во враждебное отношение переходило. Люди отказом могли оскорбить. Нарт Урузмаг не смог отказать женщине приглашающей, посчитал ниже своего достоинства и пошел на кувд Бората. Там он попал в весьма щепетильную ситуацию, но Батрадз спас его.

Чыкк æмæ Коки — Два сына Сырдона. А в отдельных сказаниях у него их семеро, но чаще всего — три сына.

Чынаты хид — В стране Мертвых через этот мост входят в Рай.

Чындзæмбал — Раньше девушек замуж выдавали совсем юными и для большей смелости и уверенности с нею отправляли чындзæмбалом брата ее или очень близкого молодого родственника. Они следили за нею в доме жениха, все время находились возле нее, пока из ее родительского дома не приезжали хуындзæуттæ с ее приданым. За столь короткое время невеста — юная девушка — немного привыкала к своему новому дому, особенно когда с ее лица снимали хыз (вуаль). Женщины ее новой семьи, родственницы и соседи опекали ее, из их числа у

нее появлялись друзья, и когда чындзæмбæлттæ уезжали, возвращались домой вместе с молодежью, которая привезла ее приданое (хуындзæуттæ), она себя уже не чувствовала одинокой. Рядом с нею были къухылхæцæг, æмдзуарджын и хызисæг, а также названная мать из числа соседок. Этот обычай существует и ныне, делая свадьбу более красивой и содержательной, благоприятно влияет на укрепление родства между двумя фамилиями.

Чындзæхсæвы мæй — Осетины так тоже называют месяц Джеоргуыба. Раньше когда завершали осенние сельскохозяйственные работы, устраивали свадьбы. Они приходились на ноябрь. «В обильную осень мы свадьбу сыгнали», — не просто так родились эти слова лирической песни.

Чындзыдзыды хай — Девушка выходит замуж, но в течение года ее родные все равно от всего, что есть дома, посылают ей долю (хай). Особенно мясо от праздничной туши. От кусарта барана — левый æвдасарм — передние ребра и выше базыга.

Чындзыдзыды цæгат — Когда девочка подрастает и находит свое счастье среди другой фамилии, дом ее родителей начинают называть Цæгат. В том смысле, что дом мужа, где у нее родятся дети, где она почувствует всю глубину и многогранность жизни, для нее стонет теплее родного дома, а родительский дом начнет отдавать уже не таким теплом, как прежде, ее душе там станет холоднее, отдавать севером (цæгатом), а где сейчас живет — солнечным теплом уже всю жизнь.

Чынтæ — Жили рядом с Нартами в любви и дружбе. В сказаниях часто встречается словосочетание «Нартæ æмæ Чынтæ». Есть даже сказание «Нартæ æмæ Чынтæ». Она начинается так: «Нартæ æмæ Чынтæ бадтысты Ныхасы, æмæ сæм Уырызмæг ссыди»... Два соседних народа жили так тесно и дружно, что и Ныхас у них был один общий. Чынтæ — это сегодняшние китайцы. Их и сегодня так на-

зывают другие народы, например англичане.

Чындзхæсджыты уæнтæ — Раньше свадьбы играли после завершения осенних работ, и когда люди за невестой ехали из одного селения, из одного ущелья в другое, то их не отпускали целую неделю. А чындзхæсджытæ бывали не многочисленны. В основном это были мужчины, и родственники невесты. Звали их к себе в гости то к одному в дом, то к другому, резали в честь них баранов и каждый в дорогу клал им левую лопатку барашка и выпивку. Когда они увозили невесту и уже возвращались домой, то с гордостью показывали, сколько лопаток они привезли от родных невесты. Мол, в стольких домах нам оказали честь. После этого они эти уоны вытаскивали и расставляли на столе.

Чындзы хыз — Ребенок рождается в доме родителей. Он вдыхает фарн родительского дома. Над ним покровительствует фарн родного дома. Мальчик всю жизнь под этим покровительством. Девочка же, повзрослев, уходит в дом мужа. Родительский дом для нее становится «цæгат», а дом мужа — солнечным, где она проводит большую часть своей жизни, где у нее появляются дети, где она старится в любви и уважении. Да, но почему в день свадьбы ее покрывают ажурным покровом «хыз»? Как в жизненных испытаниях поняли наши предки, вокруг человека все время крутятся добрые и злые силы. Добрые силы в трудный час становятся его опорой и помощью, а злые силы на его пути создают преграды, чтобы споткнулся человек, не достиг того, к чему стремится. А человек, говорят уязвимее всего бывает в пору поисков счастья. В это время Сафа, Сæрзæд и Бынаты бардуаг тесно становятся вокруг него и не дают злым силам подойти к человеку близко.

Мальчик все время пребывает с ними, а девушку перед тем, как надеть свадебное платье, выпрашивают, сватают в невесты в дом мужа, и они, эти добрые силы, уже не имеют над ней власти. В эти дни, в дни выхода замуж, ее

дорога бывает самой уязвимой, и чтобы, отойдя от покровителей родительского дома, но еще не войдя в дом мужа, эти силы не повлияли на ее судьбу, на голову невесты надевают фату — «хыз». Отпрашивают ее у Бынаты хицау къухылхæцæг и æмдзуарджын в присутствии ее одного брата. Ажурный покров «хыз» становится бережной силой ее счастья на короткое время, пока ее из родительского дома заберут и введут в дом мужа, где она поклонится Бынаты бардуагу и до конца жизни будет пребывать под его покровительством. А пока она под бережной силой «хыз», ее оберегают силы добра и любви, хотя мы глазами не видим эти силы, оберегающие от недоброго влияния. Перед тем, как снять этот оберег — «Чындзы хыз», старейшины своими молитвенными просьбами передают ее опеке и бережной силе Сафа ее нового дома, Сафа и Бынаты бардуага. Отныне и на всю жизнь теперь она — их дитя, родной дом этих святых сил стал и ее родным домом и любое ее желание, дело, поступок — под неусыпным вниманием этих невидимых добрых сил.

Чындзы донмæгæнæн — Это древний обычай и праздновали его обычно весной. Справляли этот праздник во второй половине мая. Всех невест, которые в течение годового цикла вышли замуж в данный населенный пункт (в том числе и тех, кто родом из данного же населенного пункта), в этот день под музыку фандыра, с песнями и танцами сопровождали к источнику питьевой воды. Веселый, изобильный праздник. К тому же основные участники его — молодежь и дети.

К источнику воды каждый дом в знак благословления посылал гостинцы, главными из которых были три пирога и пиво. Невесток вверяли заботам и дальнейшему покровительству бардуага (дуага) питьевой воды, водяных дев, а потом на зеленой лужайке устраивали танцы. Веселым и многообещающим, придающим сил был праздник Чындзы донмæгæнæн. До этого дня даже невесткам-урожен-

кам данного селения без привлечения чьего-то внимания, в открытую, свободно пока еще неудобно было пройтись, агъдау (адат, нравственные нормы этноса) сдерживали ее. Даже за питьевой водой она не могла пойти, пока в день Чындзы донмæгæнæн ее официально не передадут под покровительство дуага воды Донбеттыра, пока не накажут водяным девам беречь ее.

Чынты хъоба — Нарты и Чынта жили в дружбе. У них были совместные жизненные дела, совместное применение сил, умений, совместное участие в различных играх, состязания в лучшем умении владеть оружием.

Один из чынов, по имени Хъоба, был гордецом, да таким, о которых говорят: «В очаге уголька не затеплит, а сам костром хвалится». И числом скота, и другим состоянием он был беднее остальных чынов, но зато у него было два ножа. В большом деле у него был Хъуытазхъуыр нож (звенящий нож), а в повседневной жизни — нож безмолвный. Пробовали Нарты свои ножи и так и эдак, пытались лучшие лезвия выковать, но все равно ни один нож не мог сравниться с ножом Чынты Хъоба. У Нартов были ножи, лучше ножа нарт Сослана, но и эти лучшие ножи нож Хъоба резал как несоленый сыр режут. Досадно и обидно было Нартам все это. И вот как-то Сослан после сильного дождя нашел упавший с неба камень. Он по совету Сатана заказал из него нож у небесного Сафа. И когда при сравнении ножей Хъоба мысленно приготовился уже позлорадствовать, от сильного удара ножа Сослана нож Хъоба Чынта распался на две части, и носовая из них звякнула где-то об камни, в руке же у него осталась небольшая часть лезвия с черенком.

Чырыстийы цъупп — Так кавказцы называли одну из двух величайших горных вершин на Кавказе — гору Казбек. Название горы они увязали с именем Иисуса Христа. Осетины издавна эту гору называют не Казбек, а Сæна, а селение у подножия горы не Казбеги, а тоже Сæнайы хъæу.

Сæна издревле было осетинским селением. Даже во времена путешествий Пушкина большинство жителей в селении Сæна были осетинами, а их алдара звали Казбек — предок фамилии Казбековых.

Как писал Пушкин, хотя в селении живут и грузины, и армяне, все равно вокруг нас толпятся осетины, потому, что и само селение осетинское. Из-за того, что алдар Казбек был человеком славным, гуманным, путники его имя увязали с селением, где он жил, и к нему прикипело это имя: селение, где живет Казбек — селение Казбек — Казбеги. Так Сæна сменилось Казбек не только устно, но и в документах, книгах и т.д. А по-грузински у горы совсем другое название — Мкинварцвери.

Из грузин первыми по Военно-грузинской дороге стали гнать сосланных из России в Сибирь, они потом отбывали свой срок на строительстве дорог.

Армяне здесь вели торговлю. Христианские миссионеры тоже внесли свои изменения в топонимическую карту данных мест. Перевал, который мы называем Крестовым, испокон веков осетины называли Барзæфцæг и Хъилæфцæг. Оба эти названия означают: Высокий перевал.

Чырыстон — Христианская религия и обычаи предков осетин, их верование настолько схожи друг с другом, что перемешались, и мы зачастую не можем разобрать, что к чему. Поэтому и принимают так близко к сердцу, особенно в Южной части Осетии, христианство. В слово «Чырыстон» осетины вложили и другой, глубокий и возвышенный смысл: хороший, добросердечный. Мудрый, гуманный человек. Если разговор идет о таком человеке, о нем говорят: «Уый Чырыстон лæг у. Йæ фыд дæр ахæм уыд» (Этот человек христианин. У него и отец был таким хорошим).

Чырчы лæгæт — Пещера, где скрываются бардуаги. Так называют пещеру вблизи селения Едыс в Белой Туалетии.

Чъириагæхсæн — Перед каждым большим праздником женщины обходили дома всех сельчан. Из каждого дома хозяйка им для солода и выпечки пирогов отдавала пшеницу или кукурузу. В специально назначенный день это общее зерно очищалось, мылось на берегу реки. Для этого заранее подготавливали холсты, полотна. Женщины с гармошкой, с песнями приходили к берегу реки. Песни, которые они пели, были во славу того зеда или дуага, в чье имя готовились к праздничному застолью.

Хозяева, ответственные за проведение этого застолья, женщинам к реке приносили три треугольных пирога с сыром, пиво и квас. Промыв зерно, они его рассыпали для просушки на полотна, и пока оно сушилось, пели и танцевали под музыку фандыра. Этим они показывали свое отношение к празднику.

Промытое и высушенное зерно на мельнице мололи в специально назначенный день, чтобы в муку для пирогов не попало ни крохи чужой муки, они тщательно очищали мукомольные части мельницы. Даже такие детали были священны для наших предков, когда речь шла и дело касалось святыни. В наши дни этот праздник уже не проводят.

Чъирикувæг — Уважаемый молитвенник, который в день праздника над тремя пирогами в святилище, в доме, на улице, во всем селении возносит молитву, просит милости, помощи и покровительства для людей у Всевышнего и сотворенных им зедов и дуагов. Он молитвенно провожает путника в дорогу, а потом приветствует его благодарственной молитвой Всевышнему и Уастырджы. Молитвенник в своих молитвах нижайше просит силы небесные помочь больному выздороветь. Такой молитвенник-мужчина, уважаем в народе за свою высокую честь и нравственность, доброжелательность и широту души, и для

всех и каждого каждым своим делом, каждым своим словом достоин подражания. С ним пребывает фарн слова и фарн молитвы, он свято оберегает передаваемые из поколения в поколение сокровища своего этноса и потому становится для всех желанным молитвенником — чъирикувæг. Молитвенник — это поистине высочайшая должность в бескрайном царстве фольклора этноса осетин.

Чъынды — Увидев в стране Мертвых женщину, которая из огромной емкости с молоком смогла извлечь только малюсенький сыр величиной с ячменное зернышко, а рядом с ней другую женщину, из ложки молока сумевшей извлечь сыр величиной с гору, Сослан немало удивился.

«Не удивляйся им, — объясняет ему Бедуха. — Та, которая малый сыр из многого молока извлекла, в жизни сто коров имела, много молочных продуктов в доме ее было, но была она скаредна: попросит соседка сырок на пирог к празднику — прикидывалась нищей, мол, нет у меня сыра совсем. А другая всего-то одной коровенкой владела, но щедрой была она: просит кто у нее сырку, будь то праздник или будний день, никогда никого не отпускала из дома, пока не отдаст щедро, чего просят. Теперь в стране Мертвых ты видел, как обстоят их дела».

Чъырын — башня, гæнах, возведенные с известковым раствором.

НАЗВАНИЯ ЗВЕЗД И НЕБЕСНЫХ ЯВЛЕНИЙ ПО-ОСЕТИНСКИ

Авд хойы (стъалыгуппар) — созвездие Плеяды. О созвездии «Авд хойы» есть такая легенда: «Æмбырдтæ» (так тоже называют их).

Созвездие, носящее такое название, когда-то давно было семью сестрами. Никто бы на земле не смог сказать точно, которая из них лучше. Однажды женихи решили испытать девушек. В отдельности каждой дали одну и ту же работу и сказали: «Кто из вас первой завершит работы, та и будет лучшей».

Девушки приступили к работе, кроят-шьют, соревнуясь, и все семеро в пору ужина одновременно закончили всю работу. Не выявив в этом соревновании лучшую, женихи спрашивают их:

— Каким же образом можно узнать, которая из вас самая лучшая?

Они ответили:

— Один Всевышний ведает, кто лучше из нас, а кто хуже. Но из-за того, что мы все семеро равные, пусть местом жизни нашей будет небо, чтобы люди видели нас и не забывали о нас. И еще пусть Всевышний захочет, чтобы на небе с нами были наши кровати.

Всевышний исполнил желание сестер и дал им на небе место. Звезд созвездия «Авд хойы» зовут такими именами: Уз, Заз, Цицыр, Зада, Гадакк, Удыкк и самая младшая — Гæда (баловница и озорница, она все время чуть в сторонке от сестер своих, ее не спутаешь с другими).

В другом варианте легенды у них имена такие: Аззæ, Уырыззæ, Цицц, Уæрдахъ, Дæдæкк, Уæдæкк и Къæбæда.

Есть о них шутливая скороговорка:

Бынтон æнафон,
Æнæнтыст фæуой,
Цъæх арвыл кафынц,

Поздно ночью,
Ах, озорницы,
Пляшут на небе

Цъæх арвыл симынц,
Æнæнтыст хотæ.
Кæсут-ма, авдæй:
Аззæ сæ хистæр,
Гъе стæй Уырыззæ.
Уымæй дæлæмæ
Цицц æмæ Уæрдахъ,
Дæдæкк æмæ Уæдæкк,
Стæй сæ кæстæр Къæбæда

И хороводят
Сестры-шутницы,
Глянъ — всемером, все:
Старшая Азза,
За ней Уырызза.
Младше, чем они,
Цицц и Уардакк,
Дадакк и Уадакк
И самая младшая — Озорная

Арв — небо

Арвастæу — зенит

Арвæй æрхаугæ дур — метеорит

Арвæрдын — радуга

Арвы зылд — небосклон

Арвы куйдз — созвездие «Маленький пес»

Арвы къуырф — небесный свод

Арвы рон — радуга

Арвы сæмæн — Полярная звезда

Арвы цæджындз — Полярная звезда

Арвы цæст — Сириус. Глаз неба — глаз Всевышнего. Осетинам казалось, что с помощью данной звезды Всевышний видит все происходящее на земле. Око Всевышнего — самая яркая звезда на небе.

Артъауыз — существо, создавшее зло, насекомых и гадов помимо воли Всевышнего. В наказание за это ослушание его привязали к Луне.

Асахътемыр — Полярная звезда

Æмбырдтæ — созвездие плеяды

Æрвæрттывд — молния

Æрвгæрон — горизонт

Æрвнæрд — гром

Æрвон — небесный

Æрвон тыгъдад — небесный простор

Æрфæны фæд — Млечный Путь. Æрфæн в Нартских ска-

заниях порода небесных, космических лошадей. Ёрфæн — так называли коня нарт Урузмага тоже. В народе говорят, что Ёрфæн — праотец земных лошадей, что лошади все произошли от него. В ясные ночи середина неба от края до края перекрывается широкой бледной полосой наподобие млечного тумана. Эту необычную полосу на ней в народе у осетин называют «Ёрфæны фæд». Об Ёрфæны фæд (о Млечном пути) есть и другая легенда: «Говорят, что поспорили олень и буйвол, кто быстрее из них доберется из одного конца неба до другого. Встали они на одном конце неба. Олень высоко подняв рога, устремился вперед длинными прыжками. Когда достиг середины неба, у него разорвалось сердце, и он упал.

Буйвол своим неторопливым шагом тронулся в путь и дошел до самого противоположного конца неба.

В ясные звездные ночи небеса кажутся искусно натянутым куполом, полным жара золотых звезд. По самой середине его из конца в конец подобно перистым облакам тянется бледная молочная облачность. Это следы оленя и буйвола.

Балердзау — созвездие Рыбы

Балсафæг, балдзæгъдæг — планета Марс. Марс — планета войны, планета возмущения.

Бонвæрнон, Боброн — планета Венера, осетины называют ее Боброн, Утренней звездой

Галгас стъалы — эту звезду называют и Волопас, и Арктур.

Дун-дуне — Вселенная

Дун-дунеты тыгъдад — просторы Вселенной

Дунеты тыгъдад — Вселенский простор

Зæрæхсид — вечерняя Заря. Осетины называют ее зæрæхсид, ибо эта картина напоминает пылание солнца. Расстворение закатного Солнца

Кæрдæджы стъалы — Вега. Осетины называют ее Кæрдæджы стъалы. Потому что на небосводе она появляется в пору интенсивного роста трав

Къæдзилджын стъалы — комета

Лæдæртæ — созвездие «Большая Медведица». О Лæдæртæ существует такая легенда: «Когда-то очень давно, когда зеды и дуаги ходили на охоту, один злой человек по имени Асахътемыр тоже охотился с ними, хотя и был земным человеком. Днем в определенное время он обязательно шел к воде. В это время на земле жили семь братьев, которых называли Лæдæртæ. Асахътемыр им причинял всякие неудобства. Когда они устали от его козней, они сказали: «Каждый день он ходит к воде, значит зависим от Донбеттыра. Пойдем к ним и возьмем у них æмцега себе, может, тогда из-за страха перед ними он оставит нас в покое. Может, его он убоится, человека-то он ни во что не ставит». Пошли они и принесли от Донбеттыра æмцега. Узнав об этом, Асахътемыр сказал: «Посмотрите, как я убью æмцега», а сам взял да убил их æмцега. Ладары с рыданием спустились к Донбеттыру и рассказали ему о постигшем их несчастье, на что Донбеттыр посоветовал им: «Он в определенное время будет идти ко мне. Вот тогда и убейте его». Узнав об этом, Асахътемыр больше не пошел к воде, а поднялся на самую середину неба и расселся там. А двух жеребцов поставил сторожить себя. Лæдæртæ, надеясь, что он пойдет к воде, крадучись пробираются по закоулкам к воде. Когда начинает светать, только тогда они замечают своего врага на небе и направляются к нему, но к тому времени уже начинается день, и он при свете исчезает». И так еженощно: Ладары преследуют Асахътемыра и никак не могут его настичь. Вот поэтому к ним пристало прозвище недотеп.

Лæдзджытæ, Фыййауы лæдзджытæ — звезда Орион

Мæй — Луна

Мæйдалынг — лунное затмение. Космическое небо имеет свои определенные законы, по которым каждое светило имеет свой определенный курс вращения по отношению к другим небесным телам. Свою орбиту вращения имеет и Луна по отношению к хорошо известным нам планетам Солнцу и Земле. В курсе этого вращения несколько раз в году Луна

скрывается за этими планетами на несколько минут, и тогда наступает лунное затмение. Затмение Луны бывает полным или частичным.

Мæйдалынг — лунное затмение

Мæйдар — безлунная ночь

Мæйзæронд — четвертая фаза Луны

Мæйног — новолуние

Мæйрухс — лунный свет

Мæйрухс æхсæв — лунная ночь

Сæуæхсид — утренняя заря, зарево

Сосланы æрдын — радуга

Стыр цоппы — Большая медведица

Халæнгуыртæ (стъалыгуыппар) — созвездие Рака

Хæрдз — солнечная туманность

Хур — солнце

Хурыскаст — восход солнца

Хурдалынг — солнечное затмение

Хурныгуылд — заход Солнца, закат

Хурхæтæн — солнцестояние. Оно бывает два раза в году — летом и зимой

Хъазантемыр — Полярная звезда

Чысыл цолпы — Малая Медведица

Как утверждают ученые, на небе несчетное множество звезд — около 7000. В лунную ночь из них можно увидеть 300-3500 звезд. Нельзя не замечать наиболее яркие и сгруппированные из них. Поэтому разные народы по их свойствам дали им имена, создали легенды о них. Больше всех о звездах и созвездиях сложено легенд греками и римлянами.

Есть о них специальные легенды и у осетинского народа. Некоторые забыты насовсем, другие скрупулезно собирали и до сих пор ищут. Мне удалось собрать малую толику из того, что было сотворено нашим этносом. Было бы хорошо, если бы и вы, дорогие читатели, добавили к ним те легенды, которые знаете, слышали. Буду ждать ваши замечания и дополнения. Пусть каждый из вас сочтет это своим долгом, потому что

фольклор наш — общенародное наше сокровище, и каждый из нас несет нравственную ответственность за его полноценность и достоверность. То, что сегодня малыми крупичками рассеяно в народе, может исчезнуть в толще времени, как исчезло многое, и наш долг — не допустить это. Сохранить и передать все эти раритеты нашим потомкам — наш общий долг.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Абаев В. Н. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Москва. 1958-1990.
2. Абаев В. И. Избранные труды (Религия. Фольклор. Литература). Владикавказ, 1990.
3. Абаев В. И. Избранные труды. Т. II. Владикавказ, 1995.
4. Андиаты Теба æмæ Баса. Нартæ. Цхинвал, 1975.
5. Беджызаты Дудар. Царциаты диссæгтæ. Журнал Фидиуæг 1989-1991 азты номыр.
6. Биазырты Алыксандр. Нарты таурæгъты истори. Дзæуджыхъæу, 1993.
7. Биазырты Алыксандр. Нарты таурæгътæ æмæ хабæртæ. Цхинвал, 1973.
8. Гаглоева З. Д. Составные элементы праздника Ногбон.
9. Гуриев Т. А. Кто есть кто в Аланской нартиаде. Владикавказ, 1999.
10. Гуриев Т. А. Наследие скифов и алан. Владикавказ, 1998.
11. Гуытъяты Хъазыбег. Нарты кадджытæ. Дзæуджыхъæу, 1989.
12. Джыккайты Шамил. Ирон таурæгътæ. Дзæуджыхъæу. 1989.
13. Дзадзиаты А. Б., Дзуццаты Х. В., Хъараты С. М. Ирон адæмы этнографии æмæ мифологи. Дзæуджыхъæу, 1994.
14. Дзиццойты Юри. Ирон æвзаджы æвæрæнтæй. Журнал Фидиуæг, 1988. 9 номыр;
15. Ирон адæмон аргъæуттæ. Сталинир, 1959.
16. Калоева Д. А. Даредзановские сказания у осетин. Цхинвал, 1975.
17. Къарджиаты Бекызæ. Ирон æгъдæуттæ. Дзæуджыхъæу, 1991.
18. Миллер В. Осетино-русско-немецкий словарь. Академия наук СССР. 1927-1934.
19. Миллер В. Осетинские этюды. Москва, 1881.
20. Миллер В. В горах Осетии.

21. Нарты кадджытæ. Дзæуджыхъæу, 1975.
22. Нарты I, II, III тт. Изд-во Наука. Москва, 1990.
23. Салæгаты Зоя. Ирон адæмон сфæлдыстад. I-II томтæ. Дзæуджыхъæу, 1961.
24. Сказания о Нартах. Владикавказ, 2000.
25. Туганов М. С. Литературное наследие. Орджоникидзе, 1977.
26. Уарзиаты Вилен. Ирон бæрæгбæттæ незамантæй абонмæ. Дзæуджыхъæу, 1995.
27. Хозиты Федыр. Ирон фынджы æгъдауттæ. Дзæуджыхъæу. 2000.
28. Цгъойты Хазби. Ирон æмбисонды хабæрттæ. Дзæуджыхъæу, 1997.
29. Цгъойты Хазби. Фыдæлты мæсыг. Дзæуджыхъæу. 2009.
30. Цыбырты Людвиг. Ирон адæмон бæрæгбæттæ. Дзæуджыхъæу, 1999.
31. Чибиров Л. А. Древнейшие пласты духовной культуры осетин. Цхинвал, 1984.
32. Чибиров Л. А. Народный земледельческий календарь осетин, Цхинвал, 1976.

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ НАШЕЙ МИФОЛОГИИ.....	4
НАЗВАНИЯ ЗВЕЗД И НЕБЕСНЫХ ЯВЛЕНИЙ ПО-ОСЕТИНСКИ	580
ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА	586

Справочное издание

ЦГОЕВ ХАЗБИ ФЁДОРОВИЧ

СЛОВАРЬ ОСЕТИНСКОЙ МИФОЛОГИИ И УКЛАДА ЖИЗНИ

Перевод – *Р.Н. Сотиева*
Технический редактор – *Е.Н. Маслов*
Компьютерная верстка – *А.В. Черная*
Дизайн обложки – *Е.Н. Макарова*

Подписано в печать 25.04.15.
Формат бумаги 60×84 ¹/₁₆, Бум. офс. Печать цифровая.
Гарнитура «Myriad». Усл. п.л. 34,2.
Тираж 100 экз. Заказ № 148.

Издательско-полиграфический центр СОИГСИ ВНЦ РАН и РСО-А
362040, РСО-Алания, г. Владикавказ, пр. Мира, 10
e-mail: rio-soigsi@mail.ru

Отпечатано ИП Цопановой А.Ю.
362002, РСО-А, г. Владикавказ, пер. Павловский, 3